

ЗУРАБ ПАПАСКИРИ

МОЯ АБХАЗИЯ

Воспоминания и размышления

Воспоминания и размышления

ПАПАСКИРИ

СУХУМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВСЕГРУЗИНСКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

им. ЭКВТИМЭ ТАКАИШВИЛИ

АБХАЗСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

З у р а б   П а п а с к и р и

М О Я   А Б Х А З И Я

Воспоминания и размышления

Издательство «*Меридиани*»

Т б и л и с и – 2 0 1 2

UDC(უბკ) 94(479.224)+821.353.1-94
П-17

В книге, наряду с воспоминаниями и размышлениями автора о пережитом им в Абхазии в 1976-1993 годах, включены и отдельные научные и научно-популярные статьи, интервью, а также официальные и неофициальные комментарии по различным вопросам, касающихся конфликтов в Грузии, русско-грузинских отношений, общекавказской проблематики и т.д. Эти материалы представляют собой своего рода дополнения и разъяснения тех мыслей вокруг абхазской проблемы, которые изложены в основной части – т.е. *«Воспоминаниях и размышлениях»*.

Книга рассчитана на специалистов-историков, а также широкий круг читателей интересующихся историей и современной ситуацией Грузии-Абхазии.

Редактор:

Теймураз Папаскири
Доктор истории, профессор
Тбилисского государственного
университета им. Иванэ Джавахишвили

**Публикация книги осуществлена при финансовой поддержке
Министерства Образования и Культуры
Автономной Республики Абхазия в рамках
«Программы поддержки ученых Абхазии».**

© Зураб Папаскири

ISBN 978-9941-10-681-1

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	5
---------------------------------	---

РАЗДЕЛ I

МОЯ АБХАЗИЯ. ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ. 1976-1993

Немного о себе	9
Глава I. Начало «абхазской эпопеи»	16
Глава II. Баталии 1982-1988 годов	39
Глава III. Общественно-политическая активность в 1989-1992 гг.	57
Глава IV. Военное противостояние 1992-1993 гг.	138
Глава V. Сто дней в «абхазском плену»	177

РАЗДЕЛ II

НА СТРАЖЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И НЕ ТОЛЬКО ИСТОРИИ – БОРЬБА ПЕРОМ

а) Научные, научно-популярные очерки и интервью о проблемах истории и современной ситуации Грузии-Абхазии	241
❖ <i>Парад невежества. Или очередной вымысел известного фальсификатора</i>	241
❖ <i>Сущность абхазского конфликта и его участники. Или кто же воевал с Грузией</i>	265
❖ <i>Единственный приоритет – незыблемость, целостность государства. По поводу мнения г-на Давида Бердзенишвили о статусе Абхазии</i>	273
❖ <i>О т.н. «праве нации на самоопределение» и имперской политике большевистской России на Южном Кавказе (1921 г.)</i>	279
❖ <i>О новых антигрузинских инсинуациях радетелей «независимой» Абхазии. По поводу статьи А. Епифанцева: Грузинская церковь Павл, становящийся Савлом. Церковный вопрос</i>	294
❖ <i>Так не пишется история. Некоторые замечания по поводу т.н. «учебника» Истории Абхазии» О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба</i>	321
❖ <i>Об одной попытке игнорирования роли и места грузинского государства на международной арене в XII веке. Некоторые замечания на книгу Рауфа А. Гусейн-Заде: «Кавказ и Сельджуки»</i>	363

❖ К вопросу о национально-государственной и культурной самоидентификации Абхазского владетельского дома Шарвашидзе	399
❖ Леон II и его государство	412
❖ Бедийский храм – символ единой грузинской государственности	419
❖ Некоторые аспекты имперской политики России на Кавказе. <i>Кавказская война и ее последствия</i>	429
❖ Наиболее вызывающими и опасными бесспорно следует признать именно территориальные претензии армянских националистов	439
❖ Открытое письмо Антону Кривенюку. <i>Или о какой мелочи забыл сухумский журналист</i>	444
❖ За что погибло столько грузин, если мы хотели признать независимость Абхазии?!	447
❖ В Абхазии церковное двоевластие	455
❖ Абхазы слишком осмелели в отношениях с Кремлем	462
❖ Почему Багапш старался объявить язычество «национальной религией» Абхазии	476
❖ Об одном заблуждении о. Дорофея (Дбар)	482
б) Некоторые официальные комментарии на злободневные темы по истории и современной ситуации Грузии-Абхазии	487
в) Некоторые комментарии на Facebook-е	499

П Р И Л О Ж Е Н И Е

❖ <i>За глубокое научное изучение истории Абхазии</i>	586
❖ Пассажи из моей монографии – « <i>У истоков грузино-русских политических взаимоотношений</i> » (Издат. ТГУ. Тб., 1982), против которых ополчились мои абхазские оппоненты	593
❖ Выдержки из статьи проф. Б. В. Виноградова : « <i>О реальности грузинского влияния на северо-западном Кавказе в X-XIII вв.</i> » (Мацне, серия истории..., №2, 1988) о научной значимости моей монографии: « <i>У истоков грузино-русских политических взаимоотношений</i> »	601

Вместо предисловия

Идея написания воспоминаний об Абхазии давно витала в моих мыслях. Ещё в начале 1994 года, когда я выбрался из «Абхазского плена», на фоне ещё свежих впечатлений, вроде бы попытался перенести на бумагу мои рассказы (в разных аудиториях) о перипетиях 100-дневного вынужденного пребывания в Изоляторе временного содержания МВД Абхазии. Однако тут я натолкнулся на одну «преграду» – невозможно было рассказать о том, что происходило вокруг меня во время нахождения в заточении изолированно от «абхазского периода» моей биографии в целом. А к написанию подобного рода «обобщающих мемуаров» я тогда явно не был готов, да и считал это преждевременным. Так шли годы и я всё откладывал написание «мемуаров» на будущее, но, совершенно внезапно для меня, подвернулся случай, который как бы вынудил меня сесть за письменный стол (правильнее за компьютер) и, наконец-то, приступить к написанию «мемуаров».

Ровно год тому назад – 12 декабря 2011 г. я получил письмо через Facebook от известного сухумского журналиста Антона Кривенюка, в котором он сообщал, что готовит специальное издание, куда войдут «подробные интервью-воспоминания людей, переживших разные кавказские войны» и, в этой связи, выражал желание взять от меня «обширное интервью». Далее он уточнял «формат» интервью и писал о том, что его, прежде всего, интересует «человеческий подтекст». Апеллируя тем, что я «действительно изнутри» знал «все процессы», он просил рассказать «о разных временах через призму» моей жизни. Исходя из этого, Антон, в первую очередь, предлагал изложить «общие вехи биографии, даты, имеющие отношение» к моей «жизни и к судьбе региона в целом» и на этом фоне показать «глубокий социо-культурный пласт». Данный раздел он представлял как своего рода аналитику, «резюме прожитого этапа жизни и отношения к происходящим процессам».

Поначалу я отнёсся к инициативе А. Кривенюка с определённой осторожностью и некоторым скепсисом и на это у меня были достаточно веские причины. Дело в том, что ещё весной 2011 г. он в антигрузинском издании «*Georgia Times*» /«Грузия сегодня»/ (25. 04.2011) опубликовал информационный материал: «*Историческая армянофобия*» (<http://www.georgiatimes.info/analysis/55662.html>), в котором дал абсолютно ложную информацию о моём пребывании в Баку и учас-

тии в работе совместной конференции «Кавказский дом и армяне», устроенном якобы «грузинскими и азербайджанскими учеными-националистами». Получилось так, что на этот пасквиль я отреагировал лишь спустя 3 месяца (24.07.2011), когда опубликовал ответ («Открытое письмо Антону Кривенюку. Или о какой мелочи забыл Сухумский журналист» – <http://www.apsny.ge/order/1311530108.php>). Тогда же состоялось наше заочное (через Facebook) знакомство.

С того периода между нами сложились весьма непростые отношения. Мы часто спорили на Facebook-е по разным проблемам. Иногда он выводил меня из себя своим открытым антигрузинским настроем, хотя порой бывало, что мы приходили и к общему мнению. На этом фоне, я не очень доверял ему и сомневался в том, что он сможет дать объективную интерпретацию моему видению проблемы. Однако, после небольшого раздумья, я всё же решил принять его предложение. Антон немедля прислал мне первые вопросы, которые были сформулированы следующим образом:

1. «Вкратце основные вехи биографии с рождения до того дня, когда началась война.
2. Очень интересен предвоенный период через призму ваших личных связей, дружеских и семейных отношений. Вы работали в интернациональном коллективе. Можно ли было ощутить грядущие события в то время. Было ли, допустим, в 90- или 91-м году ощущение долговременной стабильности? Чем вы занимались в тот период ...? Каковы были ваши успехи на работе, планы и т.д. Как вы себя тогда позиционировали в повседневной жизни. Насколько отражались на вашей жизни уже имевшиеся тогда противоречия? Приходилось ли сталкиваться, что называется «лбами», с оппонентами? Если да, вспомните конкретный случай.
3. Война. Вспомните, пожалуйста, её первый день. Где вы были и что делали? С какими эмоциями вы встретили события? Когда появилось ощущение, что началась именно война, а не временная заварушка. Вы были в Сухуми всю войну. Расскажите, как деградировала жизнь в городе от мирной к военной. Как начало войны отразилось на жизни именно вашей семьи. Когда и почему созрело решение ваших детей уехать из города».

Сказать, что эти вопросы застали меня врасплох, значит, ничего не сказать. Ведь то, что от меня требовали, это означало ни больше, ни меньше написание своего рода «мини-воспоминаний». Я так и сказал Антону и попросил несколько дней. Однако не тут-то было.

Меня «занесло», я «утонул» в воспоминаниях и, естественно, не «уложился в срок». Так шли дни, недели и лишь на исходе второго месяца, где-то в конце февраля 2012 года, я наконец-то завершил мою «исповедь». Следуя предложенному Антоном принципу – в эти *«Воспоминания»* включить своего рода аналитику, «резюме прожитого этапа жизни и отношения к происходящим процессам», я решил вести повествование именно на фоне анализа тех событий, свидетелем и участником которых я и был. Это для меня не представляло большую сложность, так как подобный анализ мной был уже проделан в книге: *«Абхазия. История без фальсификации»* (Издание второе, исправленное и дополненное. Тб., 2010). Я не стал ничего выдумывать заново и как бы «не мудрствуя лукаво» включил необходимые для раскрытия моей основной темы пассажи из вышеназванной книги. Это придало моим «мемуарам» некоторую научную нагрузку, что и толкнуло меня назвать эти «мемуары» так: **«Моя Абхазия. Воспоминания и размышления». 1976-1993.**

Однако, завершив работу над первоначальным вариантом *«Воспоминаний»*, я не сразу отправил его моему «заказчику». Дело в том, что к тому времени, я всё больше начинал разочаровываться в Антоне – он на своей «стенке» Facebook-а стал выставлять весьма недружелюбные (даже циничные) по отношению к Грузии комментарии, за что, кстати, от меня получал достойный отпор. Постепенно наша полемика на Facebook-е становилась невыносимой для моего оппонента. Однажды он прямо обвинил меня в прогрузинской пропаганде и демонстративно удалил мои комментарии со своей «стенки», после чего я окончательно решил не посылать ему своё «произведение».

Такова предыстория создания данной книги и, несмотря на мои с Антоном Кривенюком «раскол», я благодарен ему за его инициативу. Если бы не эта его затея, Бог весть, когда ещё я решился на написание своих «мемуаров». Я благодарен Антону ещё и за то, что он – чего греха таить, на самом деле, безусловно, весьма талантливый и смысленный молодой человек – своими вопросами дал верное направление моему повествованию. Конечно же, рассказанное мною в этой книге отнюдь не полная картина моей «абхазской биографии» – в ней даны лишь её отдельные эпизоды, то, что я вспомнил, как говорится на скорую руку, своего рода – «экспромт». Со временем, я думаю, не раз придётся вернуться к «заданной теме» и постоянно дополнять её.

И ещё: я, как мог, старался акцентировать внимание именно на «человеческий подтекст» (и здесь совет Антона Кривенюка был совершенно излишним – я всегда жил этим «подтекстом»), чтобы мои

абхазские братья поняли, что не всё потеряно, что у наших народов есть немалый ресурс для достойного выхода из этой кризисной ситуации и восстановления всего того позитивного, что объединяло наши народы в прошлом.

Теперь непосредственно о содержании предлагаемой книги. В начале я думал опубликовать одни лишь «мемуары». Однако затем у меня возникла идея подготовки более обстоятельного издания, куда, помимо собственно «*Воспоминаний и Размышлений*», вошли бы и отдельные мои научные и научно-популярные статьи (а также интервью) разных лет по актуальным проблемам истории и современной ситуации Грузии-Абхазии. Эти материалы представляют собой своего рода дополнения и разъяснения тех мыслей вокруг абхазской проблемы, которые изложены в основной части – т.е. в *Воспоминаниях и размышлениях*» и за пропаганду которых я не раз подвергался преследованию со стороны сепаратистских сил в Абхазии.

В этом плане не меньший интерес представляют и отдельные мои официальные (данные разным информационным агентствам) и неофициальные (на Facebook-е) комментарии по различным вопросам, касающихся конфликтов в Грузии, русско-грузинских отношений, общекавказской проблематики и т.д., непосредственно имеющих отношение к Абхазии.

Итак, всё что изложено в этой книге прямо и косвенно касается **Абхазии**. Это **моё видение** тех проблем, которые привели к трагедии 90-х годов и которые по сей день является главной болью грузинского и абхазского обществ. Это – **Моя Абхазия**, которая все эти годы никогда не покидала меня. Она постоянно со мной. Я живу этим, это главное направление всей моей научно-педагогической и общественной деятельности, которая целиком и полностью направлена на снятие напряжённости и примирение (но, естественно, не за счёт капитулянтских уступок и предания национальных интересов грузинского государства).

Я буду счастлив, если эти мои искренние помысли будут поняты (хотя бы отчасти) моими абхазскими братьями.

Зураб Папаскири
12.12.2012.

РАЗДЕЛ I

МОЯ АБХАЗИЯ

ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ **1976-1993**

Немного о себе

Родом я из Зугдиди. Родился 15 сентября 1950 г. Родители – **Валерьян (Валико) Тарасович Папаскири** (1924-1991) и **Параскева (Цуца) Фёдоровна Кварацхелия** (1919-1995) были простые люди, со средним образованием. В Зугдиди прошло моё детство. В 1967 году окончил среднюю школу №3 г. Зугдиди и в том же году поступил на исторический факультет Тбилисского Государственного Университета, который окончил с отличием в 1972 г. В студенческие годы сделал первые скромные шаги в науку – выступал докладами как на университетской, так и республиканской конференциях. Под руководством видного грузинского учёного, чл.-корр. АН Грузии, проф. **Шота Амбаковича Месхия** – заведующего кафедрой истории Грузии и одновременно декана истфака ТГУ подготовил дипломную работу по истории международных отношений Грузии в эпоху Давида Строителя. В 1972-1975 гг. учился в аспирантуре Московского Государственного Университета им. М. В. Ломоносова (кафедра Истории СССР периода феодализма), по завершении которой там же защитил (в 1978 г.) кандидатскую диссертацию на тему «**Грузия и Восточная Европа в XI-XII вв. Из истории международных отношений**» (в 1982 г. данная работа вышла отдельной книгой – «**У истоков грузино-русских политических взаимоотношений**» /издат. ТГУ. Тб., 1982/; в том же 1982 году за эту монографию и некоторые другие публикации по истории международных отношений Грузии в XI-XII веков, был удостоен премией комсомола Грузии). В МГУ моими научными руководителями были первоначально академик **Борис Александрович Рыбаков**, а затем чл.-корр. АН СССР, проф. **Анатолий Петрович Новосельцев**.

Трудовую деятельность начал в 1976 г. в Сухумском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького, в качестве

преподавателя (сначала кафедры истории СССР, а затем кафедры Всеобщей истории). С 1979-го по 1989 г. занимал должности преподавателя, доцента, зам. зав. кафедрой Истории Грузии-Абхазии. Одновременно, с 1977-го по 1984 г. был председателем Совета молодых учёных ВУЗа. По рекомендации чл.-корр. АН Грузии, проф. **Георгия Алексеевича Дзидзария**, был избран заместителем председателя Абхазской организации Всегрузинского исторического общества им. Еквтимэ Такайшвили. Постоянно принимал участие в т.н. «Боржомских встречах» – ежегодных форумах историков Грузии.

С 1989 г. – после разделения АГУ и образования Сухумского филиала Тбилисского Государственного Университета им. Иванэ Джавахишвили, стал заведующим кафедрой истории Грузии данного вуза и занимал эту должность по 2005 году, когда кафедры были упразднены. В 1991 г. в ТГУ защитил докторскую диссертацию на тему: «*Международное положение средневековой Грузии. 70-е годы X в. – 80-е годы XI в.*». В 1994 г. было присвоено учёное звание профессора. В 2004-2007 гг. занимал должность зам. директора по науке, руководителя департамента научно-исследовательской работы Сухумского филиала ТГУ им. Иванэ Джавахишвили. После преобразования Сухумского филиала ТГУ им. Иванэ Джавахишвили в Сухумский государственный университет (2007 г.) по сей день – руководитель службы координации научной работы СГУ, профессор факультета гуманитарных наук, руководитель направления истории. В 1994-2006 гг. по совместительству работал старшим научным сотрудником и заместителем руководителя научно-исследовательского центра Истории грузинской государственной и гражданской дипломатии Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили (руководителем центра был сам ректор университета – акад. **Р. В. Метревели**).

С 1977 г. постоянно выступал с критикой сепаратистского видения истории Абхазии. С 1989 г. активно включился в грузинское национальное движение. Был инициатором создания Абхазской региональной организации Всегрузинского общества Шота Руставели и заместителем председателя этой организации. В 1992 г. при моём активном участии было создано новое общественно-политическое движение: «*Прогрессивно-Демократический Союз*». Я был в числе инициаторов-учредителей Координирующего органа грузинских общественно-политических организаций Абхазии – своеобразного «общественного парламента» – *Совета Национального Единства*, созданного в мае 1992 г.

Во время военного противостояния в Абхазии нёс военную службу в штабе 2-го армейского корпуса Министерства обороны Республики Грузия, занимал должность старшего офицера (в звании капитана) отдела работы с личным составом Корпуса. После окончания военного противостояния, был арестован Службой Безопасности Абхазии и ровно 100 дней провёл в Изоляторе временного содержания МВД в Сухуми, откуда был освобождён благодаря вмешательству научных кругов и общественности, как Грузии, так и России.

В изгнании продолжил активную научно-педагогическую и общественную деятельность. Постоянно публиковал научно-популярные статьи по истории Грузии-Абхазии в периодической печати. Принимал участие в тематических передачах радио и телевидения, посвящённых актуальным проблемам истории и современной ситуации Абхазии. На протяжении 3-х с лишним лет вёл цикл лекций-бесед на русском языке по ключевым проблемам истории Абхазии на Абхазском радио, вещавшем на I канале Грузинского радио. Грузинский вариант этих лекций-бесед был полностью опубликован в периодическом органе неправительственной организации «Фонд общественных программ» – „*ვფობა ვაფგობა*“ («Наша газета»). В одно время шла публикация этих материалов на русском языке в газете «Свободная Грузия». В 2003 г. был опубликован (на русском языке) сокращённый вариант – своего рода резюме указанных лекций-бесед: «*О национально-государственном облике Абхазии/ Грузия*» (Тб., 2003). В 2004 и 2007 годах вышла полная грузинская версия радио-лекций в виде 2-томника: «*Очерки из истории современной Абхазии*» (ч. I. С древнейших времён до 1917 года. Тб., 2004; ч. II. 1917-1993. Тб. 2007). И наконец, в 2009 была опубликована полная русская версия вышеназванных лекции. В 2010 г. увидел свет второе издание данной книги (См.: **З. Папаскири**. Абхазия: *История без фальсификации*. Издание второе, исправленное и дополненное. Тб., 2010, резюме на английском языке).

Из общественно-политической активности особо следует отметить моё участие в общественном движении «Союза изгнанников Абхазии» (создано в 1996 г.). Будучи заместителем председателя этой организации, я руководил информационно-идеологическим направлением деятельности «Союза», был автором и редактором почти всех официальных документов. Эти материалы (в виде приложения) вошли в мою книгу: «*Абхазия – это Грузия*» (Тб., 1998, на грузинском языке). За эту книгу мне в том же году была присуждена Госу-

дарственная премия Гиоргия Шарвашидзе.

Я автор свыше 160 печатных научных и научно-популярных публикаций, в том числе 17 монографий, книг, учебных пособий. Помимо вышеназванных, это:

- **Великие деяния («Дидни сакмени»)**. Гл. редактор **Р. В. Метрели**. Тб., 2011 (на груз. яз.), соавтор. – В книгу вошли 7 статей посвящённых жизни и деятельности разных политических и общественных деятелей Грузии, в том числе царя «абхазов» Леона I-го и Гиоргия Шарвашидзе.
- **И восстала Грузия от Никопсии до Дарубанда**. Издат. Сухумского государственного университета. Тб., 2009, 630 стр. (на грузинском языке);
- **Багратионы**. Научное и культурное наследие. Тб., 2007, соавтор (на грузинском языке);
- **История грузинской дипломатии**. Учебное пособие. Изд. ТГУ. Тб., 2003, соавтор (на грузинском языке);
- **Иване Джавахишвили**. Энциклопедический словарь. Изд. ТГУ. Тб., 2002, соавтор (на грузинском языке). – В «Словарь» вошли около 150 энциклопедических статей;
- **От Давида до Давида. Из истории международных отношений Грузии. 70-е годы X – 80-е годы XI вв.** Сухумский Филиал ТГУ. Тб., 2001;
- **Разыскания по истории Абхазии/Грузия**. Изд. «Мецниереба». Тб., 1999 (соавтор).
- **Грузинский дипломатический словарь**, т. I. Изд. ТГУ. Тб., 1997, т. II. Изд. ТГУ. Тб., 1999, соавтор. – В «Словарь» вошли свыше 50 энциклопедических статей (на грузинском языке);
- **Очерки истории грузинской дипломатии**, т. I. Изд. ТГУ. Тб., 1998, соавтор (на грузинском языке);
- **Средневековая Грузия на международной арене. Внешнеполитическое положение Грузии в 60 – 80-х годах XI века**. Изд.: «Мецниереба». Тб., 1991 (на грузинском языке).
- **Возникновение единого грузинского феодального государства и некоторые вопросы внешнеполитического положения Грузии**. Изд. ТГУ. Тб., 1990 (на грузинском языке).

Мои работы опубликованы на грузинском, русском, английском, немецком и турецком языках. Большинство из них помещены

на разных интернет-сайтах. Помимо этого я автор свыше 200 газетных статей. Признанием моей научно-исследовательской деятельности было присуждение Стипендии имени **Шота Руставели** в области – Истории Грузии (2010 г.). В 1994-2006 гг. был членом Диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по истории Грузии Тбилисского Государственного Университета им. Иванэ Джавахишвили. Выступал официальным оппонентом 7 докторских и 7 кандидатских диссертации. Под моим руководством выполнены и защищены 3 кандидатские и 1 докторская диссертация. Являюсь заместителем председателя главного редакционного совета «*Трудов Сухумского государственного университета*» и главным редактором серии гуманитарных и социально-политических наук (см.: http://sou.edu.ge/files/samecniero%20mushaobis%20koordinacia/ssu_shromebi_1_%282007%29.pdf; http://sou.edu.ge/files/samecniero%20mushaobis%20koordinacia/ssu_shromebi_5_%282008%29.pdf; http://sou.edu.ge/files/samecniero%20mushaobis%20koordinacia/ssu_shromebi_8_%282010-2011%29.pdf). В 1998 г. по моей инициативе в Тбилиси возобновила функционирование Абхазская организация Всегрузинского исторического общества им. Еквтимэ Такашвили. Являюсь председателем данной организации и одновременно главным редактором её периодического научного издания, ежегодника – *Исторические разыскания* – <https://sites.google.com/site/saistoriodziebani/>). С 1998 г. по сей день издано 10 томов ежегодника.

Немного о семье. Моя супруга – **Нона Шотаевна Бенделиани** также из Зугдиди, с золотой медалью окончила Зугдидскую среднюю школу №1. По специальности – врач-педиатр – в 1974 г. окончила Ленинградский Педиатрический Медицинский Институт. Поженились мы в январе 1974 г. В декабре того же года в Москве (где жили тогда из-за моей учёбы в аспирантуре) родился сын – **Теймураз Зурабович Папаскири**; в 1982 году, уже в Сухуми родилась дочь – **Натия Зурабовна Папаскири**. Супруга за всё время нашего проживания в Сухуми, работала на станции Скорой и неотложной помощи педиатром. Темо в начале учился в 11-й грузинской средней школе г. Сухуми, но после того, как мы переехали в нашу квартиру – в Новый район, продолжил учёбу уже в школе №15, туда же поступила и Натия. Однако, с 1990 года, когда от этой русско-грузинской школы отделился грузинский сектор и на её базе была открыта новая грузинская средняя школа (№8 им. Константинэ Гамсахурдия) мои дети учились в этой школе.

После окончания школы (1991 г.) Темо поступил на историко-юридический факультет Сухумского Филиала ТГУ им. Иванэ Джа-

вахишвили (спец.: «*история*»), который окончил (1996 г.) с отличием уже в изгнании – в Тбилиси. Его дипломная работа о противостоянии между Германией и антигитлеровской коалицией была опубликована отдельной книгой в том же 1996 г. (см.: **Т. Папаскири**. Сталин, Рузвельт и Черчилль против Гитлера. 1941-1945. *Дипломатическая хроника и военные действия*. Тб., 1996, на груз. яз.). В 1997-1998 гг. Он учился в аспирантуре ТГУ им. Иванэ Джавахишвили по кафедре Новой и новейшей истории стран Европы и Америки, который окончил досрочно в 1998 году и в 23-х летнем возрасте защитил кандидатскую диссертацию на тему: «**Проблема подготовки и открытия Второго фронта в англо-американской дипломатии /1941-1943 гг./**». Следует отметить, что в таком раннем возрасте по всеобщей истории в Грузии ни кто не становился кандидатом наук. В 2002 г. под тем же названием вышла уже его монография

В 1998-2006 гг. Темо работал преподавателем, доцентом Сухумского Филиала ТГУ им. Иванэ Джавахишвили. С 2006 года уже работает в ТГУ им. Иванэ Джавахишвили – в главном вузе страны (2006-2009 – ассоциированный профессор, а с 2009 г. профессор, с 2006 г. – руководитель направления /по старой традиции – кафедры/ Новой и Новейшей истории стран Европы и Америки). В настоящее время занимает должность зам. декана факультета гуманитарных наук ТГУ. Он автор более 40 научных публикаций, в том числе 5 монографий, книг и учебных пособий (неполный список см.: <http://sites.google.com/site/tpapaskiri/teimurazpapaskiri%27spublications>). Его работы изданы на грузинском, английском и русском языках.

В 2005-2006 гг. в течение двух семестров в пределах программы молодых лекторов Нью-Йоркского Института Открытого Общества в качестве приглашённого профессора вёл лекционный курс в Висконсинском университете – Оклер (США). Был Президентским стипендиатом в 2000-2003 годов, обладателем Гранта Президента Грузии для молодых учёных (2009 г.). Наибольшую известность ему принесло участие в интеллектуальной игре «**Что? Где? Когда?**». – Является неоднократным чемпионом и призёром Грузии, чемпионом Южного Кавказа (в 2002 г.), в 2010 году был признан лучшим игроком и стал обладателем главного приза – Хрустальной совы. В 2002 г. Темо женился. Его супруга – **Лела Убилава**, уроженка Гали, выпускница филологического факультета (спец.: «*Английский язык и литература*») Сухумского филиала ТГУ им. Иванэ Джавахишвили. В 2003 г. у них родилась дочь – **Мариям**.

Натия также окончила филологический факультет (спец.: «*Английский язык и литература*») Сухумского филиала ТГУ им. Иванэ

Джавахишвили (бакалавриат), а затем магистратуру ТГУ им. Иванэ Джавахишвили, в настоящее время она работает преподавателем английского языка в Центре иностранных языков ТГУ им. Иванэ Джавахишвили и параллельно учиться в докторантуре Сухумского государственного университета; является автором небольшого сборника рассказов на английском языке (**N. Papaskiri. Short stories.** Тб. 2003). В 2005 г. Натия вышла замуж за **Елдеми Ехваия**, уроженце Абхазии (до изгнания жил в г. Сухуми, учился во 2-й средней школе). Он окончил экономический факультет Сухумского филиала ТГУ им. Иванэ Джавахишвили и Духовную семинарию, в настоящее время заканчивает Духовную академию Грузинского Патриархата в Тбилиси. В 2006 г. у них родился сын – **Николоз**.

ГЛАВА I. НАЧАЛО «АБХАЗСКОЙ ЭПОПЕИ»

Начну своё «повествование» с моего переезда на работу в Сухуми в 1976 г. Это произошло после довольно изнурительных «баталий» с соответствующими инстанциями (с ректоратом ТГУ, Министерством высшего и среднего специального образования Грузии и даже высшим политическим руководством Республики – Центральным комитетом компартии Грузии), которые не сумели трудоустроить меня – аспиранта-целевика направленного в МГУ Тбилиским государственным университетом – в ТГУ. Тогда я предложил Сухумский вариант. Мой выбор на Сухуми пал по двум причинам: Первое, что я был родом из Зугдиди и хотелось быть поближе к дому, и второе – мне весьма импонировало работать рядом и под руководством Зураба Анчабадзе. Министерство высшего и среднего специального образования Грузии, которое имело соответствующее указание «сверху» – ЦК КП Грузии, охотно поддержало эту идею и министр, академик **Г. Н. Джибладзе** тут же (в моём присутствии) по «прямому проводу» переговорил с **З. В. Анчабадзе**. Зураб Вианорович, видимо, полагая, что никто мне не выделит штатную единицу (да ещё и в апреле – середине II семестра), пообещал найти учебную нагрузку для меня. Так я попал в Сухуми. Ректор, несмотря на некоторое замешательство, принял меня тепло и велел найти для меня часы зав. кафедрой истории СССР, проф. **Ираклия Ахалаия**, который, кстати, сначала попытался оказать сопротивление, но после того как понял, что я не являюсь протеже самого ректора, и то что я не такой уж «плохой парень», нашёл для меня часы по истории Грузии.

Но уже с нового 1976-1977 учебного года мне пришлось срочно переквалифицироваться в лектора совершенно далёких от моих интересов и квалификации дисциплин – истории Древнего Востока и истории Древней Греции и Рима, да и вдобавок дали часы и по истории первобытного общества (тогда в учебном плане по специальности «*история*» был такой довольно нудный предмет). Дело в том, что часов по истории Грузии уже не было, а на другой кафедре – *всеобщей истории*, которой заведовал проф. **Вахтанг Адамия**, как раз часы по названным выше предметам были вакантными. Более того, тогда под угрозой было само существование данной кафедры, так как там было всего 4 штатные единицы, а для сохранения кафедры нужна была как минимум ещё одна штатная единица. Вся надежда была на меня. К этому времени мои «полштата», как и ожидалось, попали под «сокращение». Я тут же выехал в Тбилиси – в министерство и, как молодой специалист, «выбил» для себя целую штатную единицу, с кото-

рой и явился на кафедру *всеобщей истории*, чем спас кафедру от ликвидации. Кстати, эту процедуру мне пришлось пройти ещё раз через год, после чего я окончательно «влился» в коллектив. Помогло и то, что, в связи с преобразованием в университет, увеличились штатные единицы в целом, и уже не было необходимости сокращения «заезжего гостя».

Так я стал «основным» преподавателем совершенно чуждых для меня предметов. И начались мои мучения. Все эти дисциплины я проходил на первом курсе истфака ТГУ (к тому времени с тех пор прошли почти десять лет) и естественно мало что помнил. Приходилось ежедневно готовиться по каждой теме. Я принципиально отказывался от составления текстов лекции (на что настаивал, кстати, зав кафедрой), считая это несерьёзным с моей стороны – это же были бы фактически переписанные учебники, а не итог моих наблюдений и глубокого анализа. Поэтому я начал составлять подробные планы-конспекты и по ним «экспромтно» излагал изучаемый материал, что давалось весьма трудно, тем более, что тогда у меня фактически не было практики чтения лекций, особенно на русском языке. Тут я должен пояснить, что школьное и университетское образование я получил на родном грузинском языке и три года аспирантуры в МГУ, когда мне удалось провести всего лишь несколько занятий (и то практические) на русском языке, были явно недостаточными для того, чтобы я чувствовал себя уверенно в русскоязычной аудитории. Да тут ещё надо было преподавать незнакомые предметы. Ребята с пониманием относились моим «мучениям» и порой великодушно прощали отдельные погрешности языкового характера. Думаю, мои студенты «первого поколения», ныне известные по всей Абхазии люди: **Сергей Арутюнов**, **Беслан Кобахия** и др. и теперь помнят некоторые мои «куръёзы».

Куръёзы, связанные с преподаванием новых для меня предметов были и другого плана. Помню однажды, как-то после лекции, я зашёл на кафедру и вдруг вижу симпатичного старика с белой бородой и профессорским видом, который листает учебник по истории древнего востока В. И. Авдиева. Увидев отмеченные красным карандашом строчки на страницах данного учебника, меня охватила дрожь. Вот, думаю, всё, я пропал, приехал какой-то крупный специалист проверять меня. Какого было моё удивление, когда этот «профессор» – 75-летний старик, вдруг оказался нашим студентом заочником (?!), который пришёл сдавать зачёт **Дмитрию Георгиевичу Гулиа** (сын **Татьяны Дмитриевны** – внук **Дмитрия Иосифовича Гулиа**), молодому доценту нашей кафедры, которого ещё

до меня «наказали» чтением курса истории Древнего Востока на заочном отделении. Я сразу же позвонил в деканат и попросил Диму (он тогда одновременно был и зам. декана) подняться на кафедру и принять зачёт. К моему удивлению, он без всяких церемоний дал «от ворот поворот» моему «профессору», сказав мне, чтобы тот пришёл через два дня. Этот «профессор» (если я хорошо помню, по фамилии не то Соловьёв, не то Савельев) оказался майором в отставке, участником битвы за «Малую землю», однополчанином самого Леонида Ильича Брежнева. Он жил по соседству со мной – у центрального рынка. У него была очень богатая библиотека – в основном как раз книги по истории. Я с ним подружился и иногда брал у него нужные мне книги.

Раз уж зашёл разговор о моём местожительстве, скажу о том, что я с семьёй – супругой Ноной и годовалым сыном – Теймуразом – обосновался на ул. Кирова неподалеку от центрального рынка. Мы снимали однокомнатную квартиру у семьи **Отара Амичба**, которая там же рядом занимала 2-х комнатную квартиру. Эти квартиры даже были объединены, правда, соединяющая дверь практически не функционировала. Несмотря на это, мы жили фактически одной семьёй. Нашу дружбу укрепляла и то, что наша хозяйка – **Клара Хвития** была родом из Зугдиди. Мы прожили там более 6 лет, пока не переехали в «Новый район» в нашу кооперативную квартиру – в августе 1982 г. От проживания в доме О. Амичба у меня остались самые тёплые воспоминания. Это были прекрасные люди. Разговорным языком с детьми у них был русский, но между собой супруги говорили практически только по-мегрельски (Отар по матери был Такайшвили и хорошо знал мегрельский, несколько хуже абхазский и грузинский). Их сын – Георгий (Жорик) уже был студентом (учился в Москве), а дочь Далила заканчивала школу, после чего и она выехала учиться в Одессу. Потом появилась внучка – Илона (дочь Жорика), которую воспитывали бабушка с дедушкой и наши дети росли как брат и сестра (к сожалению, с ними никак не могу наладить связь).

Темо учился русскому языку (правда, Отар старался с ним общаться на мегрельском), а Илона – грузинскому. Вообще Отар избегал говорить по-грузински. Чего скрывать, он находился под сильным влиянием сепаратистской пропаганды и порой проявлял раздражение ко всякому грузинскому. На этой почве нам не раз (особенно в период кризиса 1977-1978 гг.) приходилось вступать в острый спор между собой. Никогда не забуду один случай. Как-то мы собрались в семье нашего соседа, где отмечали какое-то событие. Главы семьи по фамилии – Такайшвили (абхазской национальности), родственника

Отара, тогда не было в живых и детей воспитывала его вдова – Гулчэра Чантурия (грузинка из Гудауты). Я был тамадой и по привычке вёл стол по-грузински, тем более, что все сидящие за столом знали язык. Но учитывая то, что свёкор Гулчэры – абхаз Такайшвили иногда шептал с женой по-мегрельски, обращаясь к нему, я тоже переходил на мегрельский.

Так вот сколько раз я заговорил по-мегрельски с Такайшвили, тот демонстративно стал отвечать по-русски. Я едва выдержал и только из-за уважения к семье и его почтенному возрасту не стал «выяснять отношения» с ним. Но самое печальное меня ожидало впереди. На второе утро, выходя из квартиры, на пороге я слышу, как Отар также вышел из квартиры с кем-то и разговаривает по-мегрельски. Оказался, это был тот самый абхаз Такайшвили. Т.е. вышел некий конфуз: два абхаза – Такайшвили и Амичба не чураться разговаривать между собой на ставшем для них почти родным мегрельском языке и тот же Такайшвили категорически не желает общаться со мной – грузином-мегрелом – ни на грузинском и ни на мегрельском языке. Вот это иначе как полная деформация этно-национального сознания не назовёшь. Вот в чём трагедия. Благо дети этой семьи выросли (во многом благодаря стараниям мамы) без всяких подобных комплексов и в совершенстве владея и абхазским и грузинским (да и мегрельским), русским и может быть и другими языками, стали достойными гражданами своего Отечества – Грузии-Абхазии.

Следует отметить, что мегрельский был в ходу и в Сухумском пединституте (позже и в университете). Можно смело сказать, что вторым разговорным языком после русского (языка делопроизводства) в вузе – официальном учреждении были не государственные языки: грузинский и абхазский, а домашний – мегрельский, которым владели почти все: грузины, абхазы и т.д. Для меня выросшего в центре Мегрелии – Зугдиди, это казалось весьма странным – столько мегрельской речи я не слышал в моей школе, где практически работали одни мегрелы, сколько в Сухумском высшем учебном заведении. Однако, вернёмся к моим институтским будням.

Со временем, я адаптировался. К тому же параллельно на тех же курсах, где я преподавал предметы по древней истории, приходилось вести учебные занятия и по истории Грузии, которые мне давались куда легче и качественнее (студенты это чувствовали), хотя и это было не просто. Несмотря на то, что, я ещё в ТГУ специализировался по истории Грузии, в аспирантуре уже меня готовили как специалиста т.н. «Истории СССР», на самом деле по истории России (с древнейших времён до XIX в.), в результате чего, историю Грузии я по-

рядком позабыл, за исключением XI-XII вв. (так как моя квалификационная работа была посвящена истории международных отношений Грузии XI-XII веков, естественно, этот период я основательно изучил). Ещё более поверхностными были мои познания в области собственно истории Абхазии и, главное, я лишь понаслышке знал о грузино-абхазских историографических спорах.

В этой связи, припоминаю один эпизод. Ещё будучи студентом, я как-то отдыхал в Сухуми и гуляя по набережной вместе с другом, наткнулся на группу экскурсантов, которых знакомил с историей города какой-то местный краевед (на вид славянской внешности). Так вот, этот экскурсовод вдруг облил грязью грузинских меньшевиков. Я не выдержал и «дал отпор», чем, кстати, вызвал возмущение некоторых экскурсантов, видимо «убеждённых коммунистов». Экскурсовод, узнав, что я студент исторического факультета, почему-то спросил меня, не являлся ли я учеником Пачулия. Как оказалось, речь шла об известном абхазском краеведе **Вианоре Панджевиче Пачулия** – авторе многочисленных историко-краеведческих очерков, с которым, позже у меня, несмотря на некоторые расхождения во взглядах, сложились довольно тёплые отношения. Но тогда мне эта фамилия ни о чём не говорила и я с вызывающей гордостью ответил экскурсоводу, что учусь не в Сухуми, а в ТГУ, у известного профессора **Шота Месхия** (как уже отмечалось, в ту пору декан исторического факультета ТГУ и одновременно зав. кафедрой истории Грузии, чл.-корр. АН Грузии). Так закончилось моё первое «столкновение» с коммунистическо-сепаратистским видением истории Абхазии.

Начав работу в СГПИ, я сразу же занялся изучением истории Абхазии, особенно после того, как мне пришлось выдержать «бой» с видным абхазским историком-этнографом, проф. **Шалва Денисовичем Инал-ипа**. Вот как это было. В 1976 году вышла монография **Ш. Д. Инал-ипа: «Вопросы этнокультурной истории абхазов»**, в которой автор безапелляционно объявил абхазов единственными аборигенами территории современной Абхазии. Более того, в книге Ш. Д. Инал-ипа, которая, кстати, была издана неслыханным даже в те времена тиражом (5000 экземпляров), утверждалось, что предки абхаз-адыгов были первопоселенцами не только территории нынешней Абхазии, но и всей древней Колхиды (т.е. Западной Грузии), во всяком случае, Восточного побережья Чёрного моря уж точно. Картвельские же племена (мегрело-чаны, сваны), по его мнению, проникли сюда позже. Помимо этого, под сомнение был поставлен грузинский национально-государственный и этнокультурный облик «Абхазского» царства. Совершенно необоснованно говорилось о

большом вкладе абхазского этнического элемента в средние века как в культурную жизнь православно-христианского мира, так и международную политику. Этническими абхазами, якобы создававшими собственно абхазскую национальную цивилизацию объявлялись выдающиеся грузинские деятели средневековья, такие как, например, известный философ Иоанн Петрици и т.д.

На эти «открытия», естественно, откликнулись грузинские историки, а также филологи (в книге весьма тенденциозно были освещены и языковедческие вопросы). Их особенно задело то, что книга Ш. Д. Инал-ипа не прошла апробацию в соответствующих институтах АН Грузии, а её редактором был московский академик – египтолог М. Коростовцев, который, будучи абсолютным дилетантом в области абхазоведения, тем не менее, объявил указанную книгу «настоящей энциклопедией» по истории и культуре Абхазии. Видные грузинские учёные (**М. Д. Лордкипанидзе, О. М. Джапаридзе** и др.) подготовили соответствующие рецензии на книгу Ш. Д. Инал-ипа. Однако руководство республики тогда воздержалось от их публикации, и Абхазскому обкому КП Грузии было предложено организовать обсуждение монографии Ш. Д. Инал-ипа на месте – в Сухуми, в Абхазском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузии, где оно и состоялось в марте 1977 г.

Накануне меня, тогда ещё фактически начинающего молодого учёного, вызвал ректор З. В. Анчабадзе и предложил выступить на обсуждении книги Ш. Д. Инал-ипа по одному из затрагиваемых в названной монографии вопросу. Речь шла о значении термина «Обези» в древнерусских письменных памятниках. Дело в том, что в моей диссертационной работе этой теме был посвящён специальный параграф и Зураб Вианорович прекрасно знал его содержание, так как читал мою статью, в которой как раз и освещался данный вопрос. По правде говоря, я к тому времени уже хотя и приобрёл книгу Ш. Д. Инал-ипа, но лишь полистал её и мало что знал о конкретных проблемах, затронутых в ней. На этот раз внимательно прочитав книгу целиком, по многим вопросам древней и средневековой истории Абхазии у меня возникли серьёзные сомнения относительно обоснованности отдельных далеко идущих выводов автора. Эти сомнения я высказал при повторной встрече с З. В. Анчабадзе, который не только подтвердил обоснованность моих суждений, но совершенно неожиданно для меня, стал «культурно поносить» Инал-ипа, назвав его «невеждой». После этого я смело «занялся делом» и буквально за один день написал довольно пространную рецензию, в

которой постарался академично, с полным соблюдением научной этики, свести на нет все доводы абхазского учёного в связи с его пониманием значения термина «Обези», а также понятий «Абхазии» и «абхазов» в XI-XII вв.

Тут я должен внести некоторую ясность. Известно, что древнерусские летописи и другие памятники письменности знают практически единственное название единого грузинского государства XI-XII вв. – «Обези» (Абхазия). В историографии совершенно чётко и аргументировано показана вся несостоятельность и абсурдность попыток некоторых абхазоведов (в первую очередь, это относится к Ш. Д. Инал-ипа) интерпретировать «Обези», «обежанин» древнерусских источников, как «Абхазия» и «абхазы» в современном их понимании. Со всей категоричностью можно утверждать, что буквально во всех известных науке сообщениях древнерусских письменных памятников, упоминающих «Обези», речь идет об «Абхазии» в широком значении, т.е. о едином Грузинском государстве и его населении, которое, естественно, включало и собственно современную Абхазию и предков нынешних абхазов. Вот всё это, с привлечением данных первоисточников, а также комментариев ведущих учёных-историков, в том числе и крупнейших русских историков, я изложил в своём отзыве.

Первоначально планировалось обсуждение книги провести в узком кругу специалистов: историков, этнографов, археологов и языковедов – без привлечения широкой общественности и несколько втайне от неё. Однако соблудности «конспиративность» этого мероприятия до конца не удалось. В зал заседания «проникли» и некоторые другие «заинтересованные» лица, которые чуть было не сорвали обсуждение книги. Заседание вели директор Абхазского Научно-Исследовательского Института Языка, Литературы и Истории им. Д. И. Гулиа АН Грузии, проф. **Г. А. Дзидзария** и ректор СГПИ, проф. **З. В. Анчабадзе**, который, фактически, выступил в качестве главного оппонента. «Партийный контроль» осуществлял тогда зав. отделом агитации и пропаганды Абхазского обкома КП Грузии, кандидат исторических наук **Владимир Джемалович Авидзба**. Выступление проф. З. В. Анчабадзе длилось в течение полутора часов. В нём был дан исчерпывающий анализ рассмотренных в книге Ш.Д. Инал-ипа проблем и убедительно доказана ошибочность его взглядов по ряду кардинальных вопросов истории древней и средневековой Абхазии. В отдельных эпизодах Зураб Вианорович был слишком строг. Так, в одном случае, чтобы показать некомпетентность Инал-ипа по какой-то конкретной проблеме, он даже произнёс сле-

дующие слова: «по этому вопросу Шалва Денисович вообще «в пелёнках». Не менее критическими были выступления других абхазских учёных: самого **Г. А. Дзидзария**, **Х. С. Бгажба** (я и сегодня хорошо помню его слова, сказанные относительно Инал-иповской трактовки какой-то лингвистической проблемы: «эта не наука, а просто фантазия»), **Г. К. Шамба** и особенно, как ни странно может это показаться сегодня, **Ю. Н. Воронова**, которому устроили настоящую обструкцию.

На этом фоне, моё выступление (кстати, единственного из присутствовавших на заседании грузинских историков) было строго выдержано в плане научной этики и в нём было проявлено весьма почтительное отношение к оппоненту. Несмотря на это аудитория моё выступление встретила «в штыки». Меня трижды останавливали и требовали, чтобы я «сел на место» (тон задавала некая дама в почтенном возрасте; как оказалось – эта была сама **Тамара Платоновна Шакрыл** – известный лидер «абхазского мятежа» 1967 года). Однако, благодаря выдержке и твёрдой позиции профессоров – З. В. Анчабадзе и Г. А. Дзидзария, нездоровые эксцессы были пресечены и я «одержал» первую маленькую победу. Даже названный выше партийный босс – В. Авидзба, был вынужден произнести примерно следующие слова: *«Кто бы мог подумать, что «Обези» это не Абхазия, а Грузия в целом. Вот, тов. Папаскири это доказал сегодня, давайте, завтра докажете обратное»*. Чуть позже, своего рода «отчёт» об обсуждении книги Ш. Д. Инал-ипа, подготовленный Г. А. Дзидзария и З. В. Анчабадзе, одновременно был опубликован в трёх ведущих газетах автономной республики – *«Советская Абхазия»*, *«Сабчота Апхазети»* и *«Апсны Капш»*. В нём, в целом, акценты были расставлены правильно, и книге была дана достаточно строгая критическая оценка, что, кстати, вызвало возмущение абхазской общественности (см.: *За глубокое научное изучение истории Абхазии*. – газ.: *«Советская Абхазия»*. 14 мая 1977 г. – См. в приложении данной книги).

Вот так состоялось моё «боевое крещение» на грузино-абхазском историографическом «фронте», после чего сразу началось преследование со стороны антигрузински настроенных сотрудников нашего ВУЗ-а. Но, на первом этапе отношение ко мне было вполне терпимым, хотя имели место отдельные инциденты, особенно во время бурных дней 1978 года, когда впервые донесли о моей «подрывной» деятельности представителю КГБ. Это было осенью 1978 г. во время очередного обострения политической ситуации в Абхазии. На этот раз поводом для нового накала страстей националистически настроенной части абхазского населения стало назначение на пост

председателя Совета Министров Абхазской АССР грузина **Юзы Джаховича Убилава**. Дело в том, что ещё весной сепаратисты буквально настаивали на том, чтобы все три высшие руководящие должности: первого секретаря Абхазского обкома КП Грузии, Председателя Совета Министров и Председателя Президиума Верховного Совета автономной республики занимали только представители абхазской национальности.

Это требование, ни больше, ни меньше, было настоящим издевательством над национальным достоинством коренного грузинского населения Абхазии, составлявшего 43% всего населения автономной республики (абхазы составляли лишь 17%). Ещё более внушительным было процентное соотношение членов партии в пользу грузин. Несмотря на это, грузины ни разу не выступили против «избрания» на пост первого секретаря обкома (т.е. фактического руководителя автономной республики) абхазца. Из абхазов избирали и официального главу автономной республики – Председателя Президиума Верховного Совета. И лишь одна должность – Председателя Совета Министров, – руководителя исполнительной власти, предназначалась грузинам. Однако нашим абхазским соотечественникам и этого показалось мало. Они хотели полностью прибрать к своим рукам все ветви власти и тем самым создать этнодиктатуру в автономной республике. У них даже был свой кандидат на пост председателя Совета Министров – **Валерьян Османович Кобахия**, которого в 1975 г. сместил с поста первого секретаря Абхазского обкома новый партийный лидер Грузии **Эдуард Амросиевич Шеварднадзе**. Этим сепаратистски настроенная часть абхазской общественности демонстративно настаивала на его политической реабилитации.

С 25 сентября по 2 октября 1978 г. по некоторым городам (Сухуми, Гудаута, Гагра, Очамчире, Ткварчели) и сёлам Абхазии прокатились акции протеста. Была парализована работа отдельных предприятий, транспорта и торговли. Бойкотировали учебные занятия студенты абхазской национальности Сухумского государственного пединститута. Кстати, отдельные сепаратистски настроенные преподаватели вуза не только не призывали своих студентов возобновить занятия, но, наоборот, путём гнусных доносов и провокаций, пытались не допустить к ним других своих коллег, проводивших разъяснительную работу. Объектом подобной провокации, в частности, стал и я.

Дело было так. Я, тогда будучи председателем Совета молодых ученых, входил в состав комитета комсомола института. Так вот, в самый разгар напряжённости нас – членов комитета комсомо-

ла, в том числе и меня, вызвали в Сухумский горком ЛКСМ Грузии, где первый секретарь горкома **Темур Каландия**, «поставил перед нами задачу», явиться в студенческое общежитие института, провести разъяснительную работу среди абхазских студентов и уговорить их вернуться к занятиям. Я выступил против этой инициативы и прямо заявил первому секретарю, что с бунтующими студентами должны беседовать не мы, а авторитетные преподаватели абхазской национальности, которые на самом деле были подстрекателями студенческих волнений. Мой протест слышал присутствовавший на встрече проректор вуза по идейно-воспитательной работе, доц. **Михаил Артёмович Лабахуа**, которому и были адресованы в первую очередь мои слова. Т. Каландия согласился со мной, но при этом потребовал от нас, что со своей стороны и мы «внесли свою лепту» в успокоении «мятежных» студентов. Нам ничего не оставалось делать и мы в тот же вечер направились в общежитие.

Прибыв туда, нас сразу же окружили студенты. Насколько помню, из членов комитета комсомола тогда один я представлял преподавательский состав и потому решил взять инициативу на себя. Своего рода моей «подмогой» был студент-историк Сергей Арутюнов, который также был членом комитета комсомола. Я стал разъяснять студентам, почему они не правы. В частности сказал, что назначение на все три высшие руководящие должности одних абхазов является попранием национального достоинства грузинского населения автономной республики и что не надо искушать их терпение. Ведь и они могут предъявить ответные претензии, – говорил я, – и, учитывая своё численное превосходство в рядах Абхазской областной партийной организации, вообще могут поставить вопрос о том, что и первый секретарь Абхазского обкома КП Грузии (т.е фактически первое лицо – де-факто руководитель автономной республики) был грузином. Как выяснилось, именно за эти мои слова ухватились некоторые «идейные вожди» студенческого волнения из профессорско-преподавательского корпуса института и срочно донесли о моём «крамольном» выступлении в общежитии куда следует.

Вот я на следующее утро прихожу на работу и меня срочно вызывает проректор по учебной и научной работе, проф. **Шота Иосифович Басилаия**. Зайдя в его кабинет, он сразу же «потребовал» от меня рассказать всё по порядку о том, что произошло в общежитии. Ш. И. Басилаия, внимательно выслушав мои разъяснения, облегчённо вздохнул и тут же завёл меня в кабинет ректора, откуда выходили доценты **Валерий Борисович Кураскуа** (декан педагогического факультета) и **Борис Алмасханович Гургулия** (зав. кафедр

рой русской и зарубежной литературы) – видимо, именно они были главными «информаторами-доносчиками». Войдя в кабинет, вижу, Зураб Вианорович разговаривает с каким-то человеком – мужчиной примерно 35-40 лет. Как оказалось, это был сотрудник управления КГБ Абхазской АССР **Вальтер Кигурадзе**. «*Зураб Вианорович, оказывается всё не так, как нам сообщили*», – доложил Ш. И. Базилаия и коротко ознакомил ректора с моими объяснениями. «*Я же говорил, – явно довольным видом произнёс З. В. Анчабадзе, обращаясь к гостю, – не мог он такое сказать*». Оказывается, мои слова были преподнесены совершенно в ином контексте – якобы я призывал, к тому, чтобы и первый секретарь Абхазского обкома КП Грузии обязательно должен быть грузином, в то время как я говорил всего лишь о возможной ответной реакции (совершенно нежелательной в той ситуации) грузинского населения. Потом вызвали С. Арутюнова и он подтвердил всё как было. Так мне впервые пришлось столкнуться с КГБ и «оправдываться» за свои «грехи».

В завершении этой истории скажу, что тогда сепаратисты всё же не смогли добиться своего и им пришлось отступить. Им не удалось повторить то, что они осуществили чуть раньше – в мае 1978 года, когда под их давлением ЦК КП Грузии был вынужден пересмотреть своё решение о назначении первым секретарём Гагрского горкома партии, грузина **Галактиона Константиновича Начкебия**. Тогда абхазские сепаратисты, просто напросто, не позволили Г. К. Начкебия, уже избранного на пленуме горкома первым секретарём, приступить к своим обязанностям и в ультимативной форме потребовали, чтобы Гагрский горком возглавил абхаз **Астик Константинович Гварамия**, работавший до этого первым секретарём Гудаутского райкома КП Грузии. К сожалению, ЦК КП Грузии, и лично Э. А. Шеварднадзе, не проявили должную решительность, срочно отозвали Г. К. Начкебия из Гагры, и на его место рекомендовали А. К. Гварамия. Это был беспрецедентный в истории организационно-партийной работы КПСС факт, который однозначно продемонстрировал слабость ЦК КП Грузии.

В сентябре 1978 г. сепаратисты фактически повторили данный сценарий, но на этот раз они не смогли добиться цели и Ю. Д. Убилава не был отозван из Сухуми. Несмотря на это, руководство Грузии всё-таки отчасти пошло на поводу капризов сепаратистов и реабилитировало В. О. Кобахия. Он был избран Председателем Президиума Верховного Совета Абхазской АССР (официальный глава автономной республики) вместо ушедшего в отставку **Баграта Васильевича Шинкуба**. Этим самым сепаратистское движение пос-

читало, не без основания, очередной раунд борьбы с Тбилиси выигранным. Центральное руководство Грузинской ССР, опасаясь новых осложнений, постепенно начало сдавать позиции. Этим воспользовались сепаратистски настроенные силы, которые последовательно стали «завоевывать» «командные высоты» в общественно-политической жизни автономной республики. Однако вернёмся к моим тогдашним будням.

В том, что я в те времена выдержал первые «баталии» и как говорится, вышел «чистым из воды», была большая заслуга в первую очередь ректора, проф. З. В. Анчабадзе, а позже и проректора по науке **Алеко Алексеевича Гварамия**, с которым у меня сразу же сложились конструктивные отношения и полное взаимопонимание. Ему (также как многим другим абхазским коллегам) особенно импонировало то, что я всемерно старался помочь абхазским студентам в их научно-исследовательской работе. Под моим непосредственным руководством многие абхазские студенты (в том числе такие известные ныне в Абхазии люди, как: **Беслан Кобахия**, **Ирина Агрба**, **Даур Маргания** и др.) готовили научные доклады и выступали на университетских конференциях, а также на республиканских студенческих конференциях в Тбилиси, удостоивались почётными грамотами и т.д. Помимо поддержки абхазских студентов, я активно лоббировал научную активность и молодых учёных абхазской национальности на различных республиканских и всесоюзных конкурсах. Так, исключительно по моим (как председателя Совета молодых учёных АГУ), настойчивым уговорам, кандидат биологических наук **Зара Тарба**, представила свои публикации на соискание Премии Комсомола Грузии и стала (в 1980 г.) первым лауреатом-абхазом этой премии по науке. Примерно в то же время лауреатом Всесоюзного конкурса молодых учёных по общественным наукам стала кандидат философских наук **Натела Семёнова**.

В те годы (да и позже), среди тех, кто благосклонно относился ко мне и оказывал поддержку, был достопочтенный **Г. А. Дзидзария**, выдающийся абхазский учёный, чл.-корр. АН Грузии, директор Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузии, который по совместительству работал в АГУ, профессором нашей кафедры. Его я также считаю одним из своих учителей. Георгия Алексеевича я знал ещё со студенческой поры. В весной 1971 он, по приглашению вышеупомянутого декана исторического факультета ТГУ, проф. Ш. А. Месхия, прочёл обзорный курс истории Абхазии XIX в. именно на моём (IV) курсе. Георгий Алексеевич оставил на нас неизгладимое впе-

чатление. Мы с большим интересом и вниманием слушали его лекции, чем явно заслужили симпатии лектора. Потому он, по завершении своих лекции, предложил декану направить студентов нашего курса в Абхазию для прохождения учебной практики. Хотя, я, ещё в детстве, несколько раз бывал в Сухуми, в других местах, проводил летние каникулы в пионерлагерях Бабушары и Гагры, но моё настоящее знакомство с Абхазией состоялось именно тогда – летом 1971 г. В моей памяти всегда останутся те незабываемые дни, насыщенные впечатлениями от посещения исторических мест: Пицунды, Мокви, Анакопии-Нового Афона и т.д., а также «приключениями» на «пляжном фронте».

Наиболее запоминающимся для меня была экскурсия в Новый Афон и вот по какой причине. В один из вечеров, когда я вместе с моими однокурсниками (нас было четверо: **Нана Долидзе**, **Нателла Апциаури**, **Денис Касрашвили** и я) гулял по территории пансионата «*Синопи*», где нас устроил Г. А. Дзидзария, к нам подошёл руководитель нашей группы, тогда ещё молодой доцент **Шота Абрамович Бадридзе** и сообщил, что у него возникла идея навестить отдыхающего в Бабушара, на своей даче, декана нашего факультета Ш. А. Месхия и совершить вместе с ним экскурсию в Новый Афон. Мы, естественно, охотно согласились. Тогда к нам на два дня приехал отец Д. Касрашвили на своей хозяйственном «Виллисе» и эта машина была в нашем распоряжении. У проф. Ш. А. Месхия в ту пору с семьёй (супругой и дочерью) гостил его коллега из Йенского университета им. Фридриха Шиллера (Германская демократическая республика), известный немецкий учёный-историк, директор института гуманитарных специальностей названного университета, проф. **Дитер Фрике**. И вот решил Ш. Бадридзе воспользоваться этим случаем и заодно пригласить и иностранного гостя. Первый наш «визит» в Бабушару закончился «безрезультатно» – у Шоти Амбаковича и его гостя были другие планы и мы перенесли совместную поездку в Новый Афон на следующий день.

На второе утро, мы направились в Бабушару. Шота Амбакович встретил нас у калитки и пригласил в дом, чтобы подождать пока чета Фрике с маленькой дочкой не вернётся с купания на море. Дом Ш. А. Месхия был расположен прямо у берега моря и пока гости с хозяевами разговаривали, я вместе с одной весьма привлекательной молодой особой из Тбилиси, которую на экскурсию пригласил руководитель группы (мы с ней познакомились в пансионате, где она отдыхала вместе с сестрой) решил прогуляться по берегу. Вот мы вышли к берегу и вижу господина Фрике с женой – фрау Маргарет и

дочкой – Кориной. Тут я должен сказать, что я был знаком с ними ещё со времён их прошлого пребывания в Грузии. Ровно два года назад – летом 1969 г. они также отдыхали у Ш. А. Месхия – в Бабушара и я имел честь пообщаться с ними именно там. Здесь я должен внести некоторую ясность.

Дело в том, что меня с семьёй Ш. А. Месхия связывало и дальше «кровное родство». Моя бабушка по отцовской линии была – Месхия. Её отец – Самсон Месхия – хотя и был из другой ветви рода Месхия, но все они жили в Обуджи (Цаленджихский р-н) и, естественно были близки. Особенно дружил с Шота Амбаковичем дядя Миша – родной брат моей бабушки. Они росли вместе и были как братья. Позже, дочь Дяди Миши – Наргиза (в своё время доцент ТГУ им. Иванэ Джавахишвили, заместитель декана филологического факультета) в течение нескольких лет жила в доме Ш. А. Месхия в Тбилиси и Шота Амбакович и его супруга – Мариам всегда относились к ней как к своей дочери. Так вот благодаря дяде Мише и Наргизе я и попал в семью Ш. А. Месхия и там всегда меня принимали как своего. Я и теперь помню, как держал в руках внука-первенца Шоти Амбаковича – младенца Сандрика (в настоящее время ректор ТГУ им. Иванэ Джавахишвили – **Александр Квиташвили**) и играл с ним. Не стоит говорить о том, что я, как студент истфака, с самого начала находился под особым «присмотром» декана. Да и то, что я вообще туда поступил, было исключительно заслугой Ш. А. Месхия, который высоко оценив мои (тогда ещё ученика 10-го класса) познания в области истории Грузии, настоял на то, что я избрал именно эту специальность. *«Если хорошо будешь учиться, – сказал он мне тогда, – станешь человеком»*. Теперь, после стольких лет, без всякой ложной скромности могу сказать, что, на самом деле, я оправдал доверие моего незабвенного учителя и, думаю, ему не было бы стыдно за меня.

Когда я увидел немецких гостей, шепнул моей спутнице на ухо, что я их знаю, но вряд ли они меня помнят. Мы стали отдаляться от них. Но не тут-то было. Д. Фрике встал, оглянулся в нашу сторону и неожиданно произнёс моё имя – *«Зураби»* (с характерным для немцев оглушением звука «р», примерно так – «Зухаби»). Моему удивлению не было предела. Ещё бы такой почётный гость, видный немецкий учёный, всего один раз видевшись со мной до того, не только узнал меня, но даже запомнил моё имя. Этот жест немецкого профессора резко поднял мой – ничем не примечательного студента – «рейтинг» в глазах моей очаровательной спутницы, за которой я очень хотел «приударить» (кстати, это и входило в «пла-

ны» моего старшего друга и учителя – Ш. Бадридзе, когда он приглашал её на экскурсию). Мы подошли к ним и Д. Фрике заговорил со мной по-немецки (он хотя и читал немного по-русски, но говорить не осмеливался). Я «собрал» все мои знания немецкого языка (в то время я ещё кое-как мог составлять простые предложения) и ответил на вопросы профессора. Так мы все вместе направились в дом.

Затем мы на двух машинах отправились в Новый Афон. Во время экскурсии, главным гидом был Ш. Бадридзе, который к моему удивлению вдруг заговорил по-немецки (до того я знал, что его «главным» иностранным языком был – английский). Ш. А. Месхия, хотя и говорил немного по-немецки, но беседу со своим гостем предпочитал вести через переводчика. В тот день с нами не было переводчика немецкого языка и разговор в основном шёл на грузино-английском (английским хорошо владел немецкий гость). Переводчицей была старшая дочь Шоты Амбаковича – Манана (преподаватель английского языка в ТГУ). С нами была и младшая дочь Ш. А. Месхия – Маринэ (тогда студентка истфака ТГУ, ныне доктор истории). Мы осмотрели весь монастырский комплекс, сняли фотографии (кстати, одна из них, на которой запечатлены оба профессора, сохранилась и у меня) и взяли курс в сторону Сухуми. По пути мы остановились в Эшере, где отец нашего друга Д. Касрашвили всех нас пригласил в знаменитый Эшерский ресторан. Было незабываемое застолье.

Тамадой был сам Шота Амбакович, который, несмотря на то, что находился за рулём (на своей «Волге»), всё же позволил себе выпить немного. Пошли тосты – одни лучше других. Главным лейтмотивом была дружба между ГДР и Грузией, немецким и грузинским народами. В разгар застолья, тамада неожиданно обратился ко мне и предложил произнести тост по-немецки. Я скромно поднял бокал, обратился к гостям и пожелал им здоровья. Господин Фрике, который сидел напротив, возле Ш. Бадридзе, услышав мою «речь» на родном ему языке, вскочил с места и крепко пожал мне руку. Осмелившись таким вниманием гостя, да ещё и набрав «нужную кондицию», я вовсе «разошёлся» и ещё два раза «толкнул речь». Особенно эффективным у меня получился тост за ГДР и Грузию, во время которого я упомянул тогдашних руководителей ГДР, Вальтера Ульбрихта (тогда официального главу ГДР, председателя Госсовета) и Эриха Хонекера (политического руководителя страны, первого секретаря правящей Социалистической единой партии Германии). Д. Фрике опять вскочил с места, подошёл ко мне и по-дружески обнял меня.

Тут следует отметить, что проф. Д. Фрике был «истинным коммунистом», изучал историю рабочего класса Германии и лично

знал признанного лидера немецких коммунистов В. Ульбрихта, который к тому же был автором многотомника истории Германского рабочего движения. Потому ему особенно было приятно упоминание его имени. Все были очень рады моим «успехом». Меня окружили Манана и Маринэ и также стали хвалить меня. Не скрывал своего удовольствия и Шота Амбакович, который держал привычную ему улыбку. Нечего говорить, что я плавал на небесах от счастья. Вот всей этой моей «эпопее» я был обязан как раз Г. А. Дзидзария. Не пригласив нас в Сухуми на учебную практику, конечно, же, ничего этого и не было.

В 1980-1981 учебном году по инициативе З. В. Анчабадзе, в АГУ открылась кафедра Истории Грузии и Абхазии (официальное название – *«кафедра истории СССР №2»*). Я как ведущий специалист по истории Грузии – основной лектор по данной учебной дисциплине на русском секторе – да ещё хорошо знавший формат работы кафедры истории Грузии ТГУ (я же был выпускником этой кафедры и постоянно поддерживал связи с ней), своего рода аналогом которой должна была стать кафедра Истории Грузии-Абхазии АГУ, был непосредственно подключён к организационной работе по созданию новой структуры.

В результате, Зураб Вианорович, взявший на себя руководство кафедрой, назначил меня 30-летнего «новоиспечённого» доцента – своим «боевым» заместителем, т.е. я стал «правой рукой» ректора университета по кафедре. Мы вместе определили сферу учебной и научной деятельности кафедры, уточнили перечень учебных дисциплин, прикинули круг приглашённых преподавателей. Основную нагрузку по специальным дисциплинам по истории, археологии и этнографии Абхазии должны были нести научные кадры из АБНИЯ-ЛИ им. Д. И. Гулия АН Грузии, во главе с проф. Г. А. Дзидзария. Наряду с ним были приглашены: **Георгий Александрович Амичба, Михаил Михайлович Гунба, Юрий Гудисович Аргун, Олег Хухутиевич Бгажба**. Были попытки преподавания отдельных абхазоведческих дисциплин на абхазском языке. Более того, в 1984 году, лично по моей инициативе, один из талантливейших студентов-историков – Ирина Агрба (ныне известный политический и государственный деятель в Сухуми, до недавнего времени вице-спикер Народного Собрания, кандидат наук) впервые подготовила (под руководством доц. М. М. Гунба и при моём активном участии) и защитила дипломную работу по истории средневековой Абхазии на абхазском языке.

С Георгием Алексеевичем ещё больше сблизило меня и то, что

я начал посещать его лекции по истории Абхазии XIX в. Как уже отмечалось выше, после того, как я приступил к чтению курса истории Грузии, мне необходимо было углубить свои знания в области собственно истории Абхазии. Для этой цели я стал посещать лекции (на соответствующих курсах исторического факультета) З. В. Анчабадзе и Г. А. Дзидзария. Зураб Вианорович проводил свои лекции в кабинете ректора. Вместе со мной приходил слушать его лекции **Станислав Лакоба** (я точно не помню, он тогда уже был кандидатом наук или готовился к защите).

Слушая Зураба Вианоровича, я как-то ловил себя на мысль, что он специально (из-за нас со Станиславом) выходит далеко за рамки той учебной программы, которая предназначалась студентам-историкам и излагает материал более углублённо – фактически на уровне аспирантуры. Вместе с тем, З. В. Анчабадзе нередко подключал меня в свой разговор и искренне радовался, когда я «с полуслова» понимал его. В связи с этим вспоминаю два случая, когда я «блеснул» своей эрудицией, чем обрадовал учителя. Так, рассказывая о сходстве Колхидской археологической культуры с Кобанской, Зураб Вианорович, вдруг (явно выходя из формата учебной программы) заговорил об историографии данной проблемы. Перечисляя учёных он забыл фамилию одного из них и обратился ко мне «за помощью». Я, конечно, будучи абсолютным дилетантом в области археологии, не мог знать о ком идёт речь, но меня выручила его реплика: *«Да ну вот же, Евгений Игнатьевич, который занимается Северным Кавказом»*. Этого было достаточно для того, чтобы я сразу крикнул – *Крупнов*. Никогда не забуду его довольное, преисполненное внутренней гордостью лицо, не скрывавшее радость по поводу проявления интеллекта со стороны ученика.

И второй случай. В начале 80-х годов XX в. в Турции обострилась внутривосточная ситуация, военные свергли правительство Сулеймана Демиреля. Эти события в Турции привлекли интерес студентов-историков, и они, во время лекции (с некоторой тревогой) попросили ректора прояснить обстановку в соседней стране. Зураб Вианорович успокоил их и сказал, что подобное случалось и раньше, например, в 1960 году, когда в Анкаре был осуществлён военный переворот, в результате чего к власти пришёл генерал Гюрсель. При произнесении Зурабом Вианоровичем фамилии – *«Гюрсель»*, я вдруг добавил – *«Джемаль Гюрсель»*. Ректор моментально глянул на меня – явно довольный этим моим «дополнением».

В отличие от З. В. Анчабадзе, Георгий Алексеевич строго следовал учебному плану и не допускал «излишние вольности». Он

свои занятия проводил по субботам, и я специально приходил на работу слушать эти лекции. Георгию Алексеевичу было приятно моё усердие и он со своей стороны, всегда проявлял по отношению ко мне искреннюю человеческую теплоту. Вспоминаю, однажды, во время перемены между лекциями, мы вместе с Георгием Алексеевичем и деканом – **Мурманом Владимировичем Берия** вышли во двор (тогда наш факультет был расположен в здании общежития университета – на улице Орджоникидзе). Декан завёл разговор о запланированном на тот день в Джгерде «мероприятии» и спросил Георгия Алексеевича почему он не отправляется в путь (сам он был уже наготове). Речь шла о банкете, который устраивался в честь участников научно-тематической конференции (он проводился в университете) по проблемам философии.

Георгий Алексеевич, которого там же – во дворе – уже ожидала служебная чёрная «Волга», шутливо ответил: *«Я бы с удовольствием, но у меня ещё одна лекция и вот он – указывая на меня – не отпускает»*. Со своей стороны, декан не растерялся и успокоил Георгия Алексеевича: *«Зураб (т.е. я) всего лишь зам. зав кафедрой и я как «вышестоящий начальник» освобождаю Вас от лекции»*. Георгий Алексеевич тут же предложил мне сесть в его машину и вместе с ним поехать в Джгерду на банкет. Я посчитал для себя большой честью это приглашение, но вежливо отказался – как-то постеснялся. Георгий Алексеевич же сел в машину и уехал. Но самое интересное меня ожидало впереди. После расставания с Г. А. Дзидзария, я, по какой-то причине, оказался в кабинете проректора по науке А. А. Гварамия, который буквально силой затащил меня в автобус, который, как оказалось, отвозил гостей (а это были гости из Тбилиси, участники конференции, во главе с известным учёным-философом и партийным чиновником – зам. зав. отделом ЦК КП Грузии, проф. **Важи Кешелава**) как раз в Джгерду. Этим же автобусом ехали сам Алеко Алексеевич и Зураб Вианорович.

По пути остановились в Мокви, где осмотрели Моквский собор. Главным гидом, конечно, был З. В. Анчабадзе. Этот эпизод мне особенно запомнился вот ещё почему. При осмотре могил Михеила и Гиоргия Шарвашидзе, Зураб Вианорович подозвал меня и велел прочесть надгробную надпись на древнегрузинском письме – Асомтаврули. Я когда-то (ещё на I курсе) хотя и довольно усердно изучал древнегрузинскую письменность, но после, фактически, не приходилось непосредственно заниматься грузинской палеографией и порядком позабыл читать по Асомтаврули (кстати, даже теперь, когда мне порой приходится проверить данные эпиграфических надпи-

сей, я, каждый раз, заново вспоминаю древнегрузинскую письменность). Вот и застал меня – специалиста истории Грузии, да ещё и медиевиста – врасплох мой зав. кафедрой.

Я «мобилизовал» весь свой интеллектуальный «багаж», с большим трудом, при помощи Зураба Вианоровича, прочитал надгробную надпись Михеила Шарвашидзе и приступил к прочтению надгробной надписи Гиоргия Шарвашидзе, но тут, неожиданно, меня опередил Алеко Алексеевич, учёный-математик, который по своей профессии был весьма далёк от грузинской палеографии. Он, вдруг, без особого труда прочёл надпись. Моему удивлению не было предела. С начала я, вроде бы подумал, что он раньше не раз бывал в Моквском храме и наверняка мог запомнить содержание текста, но скорее всего это был своего рода «экспромт». Проследив за нашим с Зурабом Вианоровичем «палеографические упражнения» он моментально «математически» (на то и он математик и довольно известный по всему мировому математическому сообществу) сложил палеографические знаки и сходу прочитал, то с чем я возился достаточно долго. Так мы и приехали в Джгерду, где сразу же столкнулся с Г. А. Дзидзария. Увидев меня, он удивился и, полушутя, сказал: *«ты, что это со мной не соизволил ехать, а с ректором да»*. Я не знал куда деваться и всё «свалил» на Алеко Алексеевича, впрочем, так это и было. А потом было незабываемое застолье в современной абхазской «капитальной пацхе». Как приятно всё это вспоминать.

Завершая разговор о Г. А. Дзидзария, скажу, что он высоко ценил мои профессиональные качества, наглядным подтверждением чего является тот факт, что меня – ещё совсем молодого учёного, как уже отмечалось выше, он назначил своим заместителем на посту председателя Абхазской организации Всегрузинского исторического общества им. Еквтимэ Такаишвили. То, что я стал заместителем (в разных структурах) сразу двух ведущих учёных-историков – чл. корреспондентов АН Грузии З. В. Анчабадзе и Г. А. Дзидзария, резко поднял мой рейтинг как перспективного учёного, что уже начало раздражать моих недоброжелателей из стана националистически настроенных сотрудников АГУ и вне его.

Масло в огонь подлило издание вышеназванной монографии: *«У истоков грузино-русских политических взаимоотношений»*, в которой были помещены мои критические замечания относительно Инал-иповского понимания значения термина «Обези». Несмотря на то, что это было сделано не вызывающе и весьма деликатно с точки зрения научной этики, мои оппоненты всё же сочли это оскорбительным по отношению маститого абхазского учёного, кумира пат-

риотически-настроенной части абхазского общества и сразу кинулись приклеивать мне разного рода ярлыки. К этой гнусной кампании были подключены некоторые мои студенты абхазской национальности, которые «составили» своего рода «письмо-жалобу» адресованное ректору АГУ и секретарю Абхазского обкома КП Грузии. В чём только меня не обвиняли: в фальсификации истории Абхазии, возвеличивании исторического прошлого Грузии, а также отдельных грузинских деятелей, в том числе грузина-Сталина, самовосхвалении и т.д. Все эти обвинения были совершенно необоснованны и абсурдны.

На самом деле, единственной моей виной была пропаганда (в студенческой аудитории, да и вне её также) концептуального видения грузинской историографии исторических судеб грузинского и абхазского народов, а именно то, что историю Абхазии, абхазов невозможно оторвать от общегрузинской истории и, что на протяжении не одного тысячелетия наши, переплетённые самыми тесными родственными узами, народы жили бок о бок и совместными усилиями создавали единое общегрузинское политико-государственное пространство, единую общегрузинскую христианскую цивилизацию. Вот эта идеология была абсолютно неприемлема для националистически-настроенной части абхазской интеллигенции, которая, вынашивая сепаратистский лозунг отделения Абхазской АССР от Грузинской ССР, всемерно старалась историографически обосновать тезис о существовании абхазской национальной (никак не связанной с Грузией) государственности на протяжении почти всего средневековья.

В связи с этим, считаю необходимым особо отметить, что я никогда не подвергал сомнению этническую индивидуальность древних абхазов и был принципиальным противником концепции **П. И. Ингорквы**, согласно которой «апсилы» и «абазги», зафиксированные в античных письменных источниках с I-II вв. н.э., а также «абхазы» грузинских источников раннего средневековья объявлялись этнически картвельскими племенами, а собственно предки нынешних абхазов, пришельцами (лишь в позднем средневековье – XVI-XVII вв.) из Северного Кавказа (кстати, за мою категорическую непримиримость к точке зрения П. Ингорквы, в последнее время, некоторые ура-патриоты – на этот раз уже грузинские – меня не раз объявляли «предателем» Отечества, но это отдельная история).

Моих абхазских оппонентов особенно раздражало то, что, фактически, при полном равнодушии со стороны грузинской профессуры (во всяком случае, до того не было случая, чтобы кто-нибудь из грузинских преподавателей открыто отстаивал – вне грузинской ау-

дитории – точку зрения об историко-культурном единстве грузин и абхазов), я – один, да ещё и «приезжий» (в их представлении «эмисар» Тбилиси) вёл такую вызывающую открытую «прогрузинскую» патриотическую пропаганду и всемерно старался воспитать молодёжь в духе общегрузинского патриотизма, при этом, как правило, разоблачая имперскую политику царской и большевистской России.

Да и коммунистическо-тоталитарному режиму доставалось от меня, и не только в грузинской аудитории – «в узком кругу», но даже публично – на мероприятиях университетского масштаба. Так, например, в 1979 г. в конференц-зале Абхазского государственного университета некий сотрудник Института истории СССР, кандидат исторических наук **Георгий Трапезников** прочёл публичную лекцию, во время которой этот, с позволения сказать, «эксперт» из Москвы, нагло искажая историю Грузии, во всех бедах абхазского народа обвинил грузин и грузинское государство. Я не выдержал эти клеветнические обвинения и там же – на месте «дал отпор» (вместе с некоторыми моими коллегами), а затем и в письменной форме разоблачил «деяния» новоявленного «покровителя» «угнетённых грузинами» абхазов, которому после этого пришлось срочно покинуть Грузию.

Следует отметить, что на этого наглеца я наткнулся позже – в 1994 г. в Тбилиси, во время пребывания в Грузии Генерального секретаря ООН **Бутроса Бутроса Гали**. Так вот, на встрече представителей общественности Абхазии с генеральным секретарём ООН, который состоялся на 12-м этаже здания Кабинета Министров Грузии, в присутствии представителей высшего руководства Грузии и Абхазской автономной республики, вдруг услышал фамилию Трапезникова, как представителя какой-то международной организации (в настоящее время Г. Е. Трапезников, он же Герасимов-Трапезников и Трапезников-Герасимида является Президентом т.н. *«Международного Фонда духовного единства российских народов»*, созданного на базе основанного им же *«Международного фонда российско-эллинского духовного единства»*). Я заинтересовался его личностью и через председателя совета министров Абхазии **Зураба Ерквания** уточнил, что он на самом деле именно тот Трапезников, который выступал в АГУ в 1979 г. Тогда я, по завершении встречи, подошёл к нему и без всяких излишних дипломатических реверансов «наехал» на него, обвинив в разжигании антигрузинских настроений в Абхазии. Тот не ждал такого «тёплого приёма» и стал уходит от разговора тем, что будто бы является подданным Греции. Лишь после вмешательства тогдашнего вице-спикера Парламента Грузии **Вахтанга Рчеулишвили**, меня удалось «угомонить».

В конце 70-х – начале 80-х годов моя политическая «строптивость» проявлялась и в иных случаях. Так, однажды (если память не изменяет, это было в конце 1981 г.), я как-то не по плану «вмешался» в работу очередной отчётно-выборной конференции Сухумской городской организации ЛКСМ Грузии. Тогда я, будучи председателем Совета молодых учёных и специалистов АГУ, членом комитета комсомола университета, в качестве делегата участвовал в работе данной конференции. Всё шло «по регламенту», но, под конец, когда оглашали результаты голосования, я выступил против утверждения соответствующих протоколов. Это было сделано демонстративно, я не просто поднял руку, как это бывает в таких случаях, а поднялся с места и, назвав себя, демонстративно подтвердил своё несогласие.

Удивлённый этим моим неожиданным поступком, сидевший рядом проректор АГУ по идейно-воспитательной работе, доц. М. А. Лабахуа, спросил меня, почему я так поступил. Я ему дал следующее объяснение: из 10 представителей комсомольской организации Абхазского государственного университета, избранных на конференции в вышестоящие комсомольские структуры и в делегаты областной конференции, кроме одного грузина и одного русского, были одни абхазы. Я в этом усмотрел очередную дискриминацию грузин, которые составляли почти 2/3 в комсомольской организации АГУ. Он ничего не смог мне сказать и, фактически, в знак согласия кивнул головой (следует отметить, что впоследствии и многие наши абхазские коллеги из университета с пониманием отнеслись к моему протесту).

Подобный демарш по тем временам был уж слишком «революционным» и, естественно, вызвал переполох в президиуме, где находились высокопоставленные партийные и комсомольские чиновники, в том числе первый секретарь Сухумского горкома КП Грузии **Рамин Григорьевич Кецбая** и первый секретарь Абхазского обкома ЛКСМ Грузии **Сергей Васильевич Багапш**. Я же не довольствовался репликой из зала и во время перемены направился в комнату отдыха для членов президиума, где весьма резко выразил своё негодование первому секретарю горкома комсомола **Мураду Шалвовичу Анджапаридзе** и пригрозил, что о случившемся официально сообщу в ЦК ЛКСМ Грузии. Это очень не понравилось С. В. Багапш, который довольно раздражённо попытался «поставит меня на место». Вмешался Р. Г. Кецбая и «развёл» нас. Я на самом деле выполнил своё обещание и через некоторое время явился в ЦК, где председатель Совета молодых учёных и специалистов Грузии, член бюро ЦК ЛКСМ **Гамлет Меладзе** оперативно устроил мне встречу с первым секретарем **Иосифом Орджоникидзе**.

Мы в втроем обсудили произошедший на конференции «инцидент». Я особо обратил внимание на игнорирование ярких представителей грузинской молодёжи и привёл в пример **Гурама Маглакелидзе**, 25 летнего выпускника аспирантуры МГУ им. М. В. Ломоносова, который ещё, будучи студентом-отличником – ленинским стипендиатом, был заместителем секретаря комитета комсомола нашего вуза (тогда педагогического института), а по возвращению из Москвы стал председателем студенческого научного общества и вполне должен был рассчитывать на продвижение по комсомольской линии. Однако его почему-то «не замечали». И. Орджоникидзе поблагодарил меня за информацию и, сказав, что всё это действует на них «отрезвляюще» (это он произнес по русский), пообещал принять соответствующие меры. Действительно, позже он прибыл в Абхазию для участия в работе отчётно-выборной конференции областной организации ЛКСМ Грузии, на которой Г. Маглакелидзе был избран как членом обкома комсомола, так и делегатом очередного съезда комсомола Грузии. Более того, И. Орджоникидзе забрал с собой Гурама и назначил ответственным ЦК ЛКСМ, а спустя полгода его уже избрали первым секретарём Сухумского горкома ЛКСМ Грузии.

ГЛАВА II. БАТАЛИИ 1982-1988 ГОДОВ

Пропаганда исторической дружбы и братства грузинского и абхазского народов, которую я постоянно декларировал не только в студенческой аудитории, но и на других форумах – на традиционных мероприятиях, проводимых в селе Рухи (Зугдидский р-он), ежегодных Боржомских встречах историков Грузии, а также некоторые мои действия на «политическом фронте» вывели из равновесия моих абхазских оппонентов, и они предприняли шаги по дискредитации моей профессиональной деятельности. Клеветническую кампанию против меня возглавили **Олег Дамения** – учёный философ (кстати, действительно талантливый человек), известный своим ярко выраженным антигрузинским настроением, доц. **Рауль Хонелия** (историк) и мой абхазский однофамилец, доц. **Алексей Папаскири** (филолог, теперь уже и «историк», да ещё с учёной степенью «доктора» исторических наук).

Однако, первая попытка поставить меня на место не увенчалась успехом. Специальное заседание парткома университета, посвящённое моей (кстати, тогда ещё не члена КПСС?!) «деструктивной» деятельности в студенческой аудитории, на котором «главным обвинителем» выступал как раз Олег Дамения – член парткома, так и не смогло вынести какое-нибудь решение (ведь я не был членом КПСС) и ограничилось обсуждением. Но «обуздать» меня было не так уж легко и вскоре я снова «проявил» себя. В 1983 г. под моим руководством один из студентов-историков – **Омар Ардашелия** (ныне доктор истории, профессор функционировавшего в Тбилиси Сухумского государственного университета) подготовил доклад (на русском языке) посвящённый историографическому анализу наследия академика Н. А. Бердзенишвили по вопросам истории Абхазии и абхазов, который был прочитан на ежегодной университетской студенческой научной конференции.

Несмотря на то, что в докладе (как и в трудах Н. А. Бердзенишвили, которого сепаратистски настроенные лидеры «абхазского мятежа» 1967 г. совершенно безосновательно обвинили в фальсификации истории Абхазии) не было ничего ущемляющего национального достоинства абхазов, со стороны О. Дамения и его «команды» пошли новые грязные инсинуации против меня и на этот раз они потребовали моего наказания в административном порядке. Дополнительным катализатором их возмущения стало присвоение мне Премии Комсомола Грузии, о котором говорилось выше. В этом они увидели своего рода поддержку моих «деструктивных» действий со

стороны Тбилиси. Ректор АГУ, проф. З. В. Анчабадзе, на этот раз, во избежание дальнейшей эскалации ситуации, решил слегка «пожуричь» меня (в основном, за то, что я не поставил его – как заведующего кафедрой – в известность о докладе О. Ардашелия). В результате, ректорат в качестве наказания определил мне всего лишь «выговор с занесением в личную карточку».

Но О. Дамения и его «сподвижникам» этого показалось мало и они предприняли новое наступление уже на более высоком уровне. Было подготовлено и отправлено в Москву, в высший политический орган страны – ЦК КПСС (подумать только, какая честь!), подписанное 11-ю преподавателями АГУ (абхазской национальности) «письмо-жалоба», в которой, ни больше, ни меньше обвиняли меня в разжигании межнациональной розни, из-за чего дальнейшее продолжение моей преподавательской деятельности в АГУ и даже пребывание в Абхазии считалось нежелательным. Более того, о моей «подрывной деятельности» в АГУ говорилось даже в очередном «*Обращении*» националистически настроенной абхазской интеллигенции отправленном в Москву в конце 1983 г. – на имя генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР К. У. Черненко и Председателя Совета Министров РСФСР М. С. Соломенцева (по словам авторов «*Обращения*», она выражалась в «фальсификации истории Абхазии»).

Это уже была настоящая травля и, естественно, я не мог сидеть сложа рук. В поисках правды и поддержки я отправился в Тбилиси, в ЦК КП Грузии, где имел встречу (она была организована при помощи моих учителей и старших коллег: **Мариам Лордкипанидзе, Нодара Асатиани, Гурама Лордкипанидзе, Роина Метревели** и др.) с секретарём ЦК по идеологии **Гурамом Енукидзе**. На встрече (в ней присутствовал **Миндия Угрехелидзе** – тогда зам. зав. отделом ЦК) секретарь ЦК, вместо того, чтобы защитить, наоборот, «обрушился» на меня и строго потребовал, чтобы я прекратил вести «историографическую контрпропаганду» в студенческой аудитории. Я разозлился, и наш разговор продолжился на довольно высоких тонах. Под конец Г. Енукидзе всё же успокоил меня и велел, чтобы я явился в обком партии и там побеседовал с секретарями обкома **Виленом Алавидзе** и **Руфетом Бутба**. Я так и сделал и после соответствующих «аудиенции», во время которых они с большим пониманием отнеслись к моим тревогам (особенно тепло принимал меня – да и неоднократно – Руфет Махтович) и вроде бы всё уладилось. Тем более что и я, как бы идя на встречу и чтобы излишне не накалять обстановку, принял решение на время (это длилось примерно 2

года) отказаться от чтения лекций на русских и абхазских секторах.

Но мои «бои» с «командой» Дамения продолжались. В декабре 1983 и январе 1984 года была предпринята очередная попытка моей профессиональной дискредитации. Были организованы т.н. «слушания» «научного» доклада кандидата филологических наук А. Л. Папаскири о значении термина «Обези» древнерусских письменных памятников. В нём «Абхазское» царство объявлялось абхазо-апсуйским национальным государством, имевшим непосредственные контакты (культурно-политического характера) с Древней Русью. На «слушание» были приглашены все ведущие абхазские учёные во главе самым Ш. Д. Инал-ипа. Ожидания от этого «мероприятия» были самыми радужными для абхазской стороны. Р. Хонелия даже советовал своему другу М. В. Берия, декану нашего факультета, не являться на заседание, так как грузины на нём потерпят полное фиаско. *«Мы сегодня козла за рога поймаем»*, – сказал он, оказывается, Мурману Владимировичу. Этим «козлом», конечно, должен был стать я.

Однако всё это с треском провалилось. Пресечь «наступление» невежества удалось благодаря исчерпывающей научно-обоснованной критике со стороны З. В. Анчабадзе, воочию показавшего всю нелепость и абсурдность утверждений А. Л. Папаскири. В самый разгар выступления Зураба Вианоровича, когда стало совершенно очевидным, что задумка инициаторов «слушания» явно терпит крах, Ш. Д. Инал-ипа встал и вышел из зала. З. В. Анчабадзе, как бы пытаясь остановить его, крикнул вдогонку: *«Шалва Денисович, куда Вы? Смотри, ушёл, а я хотел, чтобы он выступил, хотя нового что он мог сказать»*. Конечно же, на заседании выступил и я, дополнив сказанное З. В. Анчабадзе, некоторыми аргументами. В результате вся эта затея закончилась полным провалом и свою довольно весомую лепту в этом, наряду с З. В. Анчабадзе, внёс и я. Другие представители грузинской профессуры, формально апеллируя тем, что они не являются специалистами, и на этот раз промолчали.

Да они, действительно, не занимались непосредственно средневековой историей Грузии-Абхазии, но на этом заседании поднимались вопросы более широкого спектра. Так, например, филолог Борис Гургулия поднял настоящую истерику по поводу того, что в АГУ, на филологическом факультете по специальности *«Грузинский язык и литература»* преподаётся *«Колхский язык»*. Причиной его возмущения было то, что под этой учебной дисциплиной на самом деле преподавали мегрельский язык. Т.е. этим самым, он поставил под сомнение принадлежность колхских племён к картвельскому (мегрело-чанскому) этно-языковому миру. И это Б. Гургулия – аб-

солютный дилетант в области древней истории и лингвистики – говорил в присутствии преподавателя данного предмета, довольно авторитетного уже тогда учёного-лингвиста (к тому же одного из руководителей вуза – секретаря парткома), которому, как говорится, сам Бог велел дать отпор этому невежеству. Однако он промолчал.

После провала очередной авантюры, агрессия против меня несколько стихла. Помню, буквально через несколько дней, когда неожиданно для всех нас, умер З. В. Анчабадзе, мне говорит **Виктор Евгеньевич Александров** – в то время зав. отделом науки и учебных заведений Абхазского обкома КП Грузии, которому часто жаловались мои «доброжелатели» – *«как он (т.е. Зураб Вианорович – З.П.) успел с тебя снять эти обвинения»*. Да и студенты-абхазы, которые подписали «донос» в 1982 году, впоследствии, извинились передо мной. Это произошло на их выпускном банкете в ресторане гостиницы «*Абхазия*». Инициативу на себя взяли студентки, которые особенно приняли к сердцу моё тёплое дружеское (отнюдь не показное) отношение к ним, проявленное на госэкзаменах. Я не только не стал «мстить», но наоборот всемерно старался оказать им помощь и сделал всё от меня зависящее для того, чтобы они успешно сдали экзамены. И вот они, благодарные этим моим жестом, подходили ко мне, приглашали на танец (я, как правило, не танцую, но на этот раз охотно соглашался), признавались в своей неправоте и извинялись за недостойный поступок.

Но те, которым была не по душе любая пропаганда грузино-абхазского исторического братства и единства, не унывали. В начале 1984 года, как уже отмечалось, скончался З. В. Анчабадзе – первый ректор АГУ, выдающийся абхазский учёный-историк, пламенный патриот, как своей родной Абхазии, так и большой Отчизны – Грузии, которому, благодаря проведённой им мудрой и выверенной государственной политики, удавалось сдерживать разгул националистов в стенах университета. На его место был назначен совершенно случайный для подобной ответственной академической должности человек, кандидат филологических наук **Заур Хакеевич Авидзба**, известный всего лишь своей партийной карьерой (он долгое время работал вторым секретарём Сухумского горкома КП Грузии). Вот тогда и открылись новые возможности для претворения в жизнь далеко идущих планов духовных отцов абхазского сепаратизма.

Главной фигурой стал всё тот же Олег Дамения, ставший уже проректором по научной работе. Кстати, именно тогда я оставил пост председателя совета молодых учёных и специалистов АГУ. Тот факт, что должность проректора по науке (именно это структура ку-

рировала деятельностью совета молодых учёных), занял **О. Н. Дамения** стал главной причиной (была и другая причина – к тому времени мне уже исполнилось 33 года, а этот возраст тогда считался предельным для молодого учёного) моего ухода с должности председателя – я не хотел работать под его непосредственным началом. Нам этом посту (по моей рекомендации) меня сменил ещё один ученик **А. П. Новосельцева**, ныне кандидат наук **Резо Кация**, к которому я всегда относился с большим уважением и до сих пор считаю его своим другом.

Несколько слов и о моей работе по кафедре. Ещё к началу 1983-1984 учебного года **З. В. Анчабадзе**, неожиданно ушёл с поста заведующего кафедрой истории Грузии-Абхазии, которой, как уже отмечалось, он руководил (по-совместительству – на общественных началах) со дня её основания. Данная кафедра была своего рода детищем **Зураба Вианоровича**. Он ещё в 1977 г. предпринял первые шаги для его создания. Тогда начала функционировать учебно-научная лаборатория *Исторического Абхазоведения*, которая полностью была укомплектована молодыми специалистами. Это были: **Джамбул Анчабадзе** (ныне доктор истории, ассоциированный профессор Сухумского государственного университета), **Алик Габелия** (впоследствии декан историко-юридического факультета АГУ, археолог, кандидат исторических наук), **Сима Дбар** (ныне довольно известный в Абхазии этнограф, кандидат исторических наук), **Белла Ачба** (филолог) и др. Следует отметить, что название – «*Историческое Абхазоведение*» с самого начала вызвало некоторое замешательство (мягко сказано) сепаратистски настроенных кругов. Они задавались вопросом: а почему не *Абхазоведение*? **З. В. Анчабадзе** давал совершенно аргументированное объяснение на этот счёт. Он целью и задачей работы лаборатории считал изучение не собственно истории, археологии и этнографии и т.д. одних абхазов, а всей Абхазской АССР, потому и – *Абхазоведение*.

После открытия кафедры, сотрудники лаборатории стали уже членами кафедры, некоторые из них преподавателями. Первый (основной) состав кафедры выглядел так: **З. В. Анчабадзе** (чл.-корр. АН Грузии, профессор, зав. кафедрой – по-совместительству), **З. В. Папаскири** (доцент, зам. зав. кафедрой по идейно-воспитательной работе – именно такова была в то время формулировка должности заместителя зав. кафедрой в АГУ, других заместителей вовсе не было), **Александр Амбакович Сопия** (доцент), **Татьяна Еснатъевна Конджария** (старший преподаватель), **Джамбул Мамиевич Анчабадзе** (преподаватель), **Владимир Владимирович Анцупов** (препо-

даватель). Кроме них, по-совместительству на кафедре работали: чл.-корр. АН Грузии, проф. **Г. А. Дзидзария**; проф. **Арвелод Эрастович Куправа**; доценты: **Г. А. Амичба**, **Ю. Г. Аргун**, **О. Х. Бгажба**, **М. М. Гунба**. Позже преподавателями кафедры стали: **Алик Николаевич Габелия**, **Сима Андреевна Дбар**, **Лаврентий Амиранович Кемулария**, **Иосиф (Сосо) Борисович Адамия**, **Вахтанг Валерьянович Чания**, **Луиза Владимировна Беселия**, **Джони Борисович Апакидзе** (в настоящее время, ректор Сухумского государственного университета, доктор исторических наук, профессор). Лаб-орантами кафедры работали: **Белла Ачба**, **Давид Читаия**, **Роланд Нижарадзе**, **Нинели Хубулава**. Для чтения отдельных учебных дисциплин приглашались: проф. **Леонид (Лео) Алексеевич Шарвашидзе**; в то время кандидаты наук: **Георгий Анчабадзе**, **Медея Кантария**, **Малхаз Барамидзе**, **Валери Вашакидзе**, **Темур Тодуа**.

Кафедра под руководством **З. В. Анчабадзе**, за короткий срок достигла немалых успехов и стала важнейшим центром научного изучения проблем истории Грузии-Абхазии. Вот с этой кафедры решил уйти в сентябре 1983 г. её основатель. Данное решение **З. В. Анчабадзе** было вызвано тем, что в то время поговаривали о его переводе на работу в Тбилиси. Тут следует сказать, что **З. В. Анчабадзе** постоянно находился под психологическим «прессом» сепаратистов, которые никак не смогли сделать его своим «знаменосцем». Чувствовалось, что к тому времени **Зураб Вианорович** порядком подустал и не прочь был перейти на более спокойную работу, тем более, что ему предлагали не менее почётную, а в научном плане даже более значительную должность и.о. академика-секретаря отделения общественных наук в АН Грузии с последующим избранием в действительные члены АН и даже на пост вице-президента АН Грузии. Видимо, учитывая это обстоятельство и было принято решение об оставлении должности зав. кафедрой.

Конечно, исходя из того, что я, будучи заместителем зав. кафедрой, выполнял всю организационную работу кафедры – вёл делопроизводство, распределял учебные нагрузки и т. д., логически, ректору следовало бы своим преемником на посту зав. кафедрой, несмотря на мою относительную молодость, оставить именно меня. Следует отметить, что к тому времени я достиг значительных успехов, во всяком случае, мои показатели на научном поприще были куда заметнее (чего стоило хотя бы то, что мои статьи были опубликованы в центральных всесоюзных журналах и других изданиях в Москве, а моя монография была отмечена Премией комсомола Грузии) нежели заведующих других исторических кафедр (*Истории*

СССР – зав. кафедрой, доц. **Р. А. Хонелия** и *Всеобщей истории* – зав. кафедрой, доц. **Д. Г. Гулия**) факультета. Да к тому же, было не совсем красиво, что все три исторические кафедры, в том числе особенно кафедру истории Грузии-Абхазии, на которой основной учебной дисциплиной, нравилось это нашим абхазским друзьям, или нет, всё же была история Грузии, возглавляли представители одной абхазской национальности. Исходя из всего этого, Зураб Вианорович принял компромиссное решение – заведующим кафедрой назначил своего ученика, известного учёного, доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки Грузинской ССР и Абхазской АССР, профессора **Арвелода Эрастовича Куправа**, занимавшегося в тот период должность зав. отдела истории Абхазского Института Языка, литературы и истории им. Д. И. Гулия АН Грузии.

Кандидатуру А. Э. Куправа, весьма положительного во всех отношениях человека, по национальности грузина (хотя, справедливости ради следует сказать, что **грузином** он был лишь по паспорту, а в этно-психологическом плане ничем не отличался от абхазов, да и абхазским языком он владел не хуже грузинского), когда заведующими всех остальных исторических кафедр (в том числе и кафедры Истории КПСС) были одни абхазы, Зураб Вианорович счёл наиболее приемлемой. Члены кафедры также не имели ничего против его назначения, так как считали А. Э. Куправа своим (он же по совместительству работал на кафедре – вёл курс лекций по истории Абхазии советского периода).

Проф. А. Э. Куправа, несмотря на то, что до того долгое время работал зав. отделом в научно-исследовательском учреждении и имел опыт организации научной работой, всё же не знал всю специфику работы кафедры в вузе и потому мне поручил по-прежнему вести всю организационную работу. Так что моя «руководящая» роль на кафедре (чуть больше рядового заместителя зав. кафедрой «по идейно-воспитательной работе» при Зурабе Вианоровиче) отнюдь не была «ущемлена». Так мы с Арвелодом Эрастовичем дружно и с полным взаимопониманием поработали до 1989 года. Да и в жизни мы стали друзьями. В 1989 г. после роковых решений Лихненского схода и последовавшего за ним разделения университета, наши пути разошлись – весь грузинский состав кафедры покинул АГУ и продолжил свою научно-педагогическую деятельность уже на кафедре истории Грузии Сухумского филиала ТГУ им. Иванэ Джавахишвили, Арвелод Эрастович же остался в АГУ.

В эти годы работа кафедры обрело новое университетское содержание, особенно в научно-исследовательской сфере. Главным

новшеством в этом направлении была подготовка и защита дипломных работ. Со всей ответственностью заявляю, что дипломные работы подготовленные нашими студентами в целом ничем не уступали дипломным работам защищаемым в ТГУ (в других вузах – педагогических институтах, где также готовили историков, по учебному плану выполнение дипломной работы не требовалось). Дипломные работы защищались перед государственной-экзаменационной комиссией, председателями которых приглашались известные ученые-историки, как местные, так и из Тбилиси. Мне особенно запомнилась защита дипломных работ первого выпуска по специальности «история» в 1984 г. Председателем государственной-экзаменационной комиссии был не раз уже упомянутый нами проф. Ш. Д. Инал-ипа.

Следует отметить, что к этому времени у меня с Шалвы Денисовичем, несмотря на наши разногласия по отдельным вопросам истории Грузии-Абхазии, сложились весьма дружеские отношения. Что и говорить, внутренне человек он был благородный и довольно простой в общении. В то время, в состав государственной-экзаменационной комиссии наряду с деканом, представителем ректората, заведующих кафедр входили некоторые ведущие преподаватели по отдельным дисциплинам. Ясно, что в эту комиссию постоянно входил и я, тем более что руководство дипломными работами было возложено исключительно на нашей – выпускающей – кафедре. При оценке дипломных работ, особенно по истории Грузии, он, как правило, всегда консультировался со мной и учитывал моё мнение. Иногда бывало даже, что из членов государственной-экзаменационной комиссии, оставались мы одни и вместе проверяли дипломные работы. Ш. Д. Инал-ипа относился к порученному ему делу ответственно и максимально старался скрупулёзно ознакомиться с каждой работой, в том числе и на грузинском языке (он хотя и не говорил по-грузински, но видно было, что мог читать специальную литературу на грузинском).

В этот период я максимально старался наладить контакты и поддерживать тёплые дружеские отношения и с другими нашими абхазскими коллегами – историками, археологами, этнографами. Например, мы с Георгием Александровичем Амичба – с видным абхазским историком – были большими друзьями. Весьма уважительно относился ко мне и высоко ценил мой профессионализм, также и известный абхазский археолог, доктор исторических наук **Георгий Шамба**. У меня были попытки установить тесные коллегиальные отношения с **Сергеем Мироновичем Шамба**, молодым, талантливым археологом и нумизматом. К тому времени он был кандидатом наук,

прошёл хорошую школу в Тбилиси в аспирантуре Института истории, археологии и этнографии им. Иванэ Джавахишвили АН Грузии и там же под руководством известного грузинского нумизмата, доктора исторических наук **Георгия Дундуа** защитил кандидатскую диссертацию (к сожалению, в настоящее время, ни в одной из опубликованных биографических справок С. М. Шамба, почему-то не указывает этот весьма важный для любого учёного отрезок биографии). Учитывая высокий профессионализм Сергея, я специально встретился с ним и предложил прочесть студентам-историкам курс лекций по Грузинской нумизматике (по-моему, это было накануне 1988-1989 учебного года). Он охотно принял моё предложение и, насколько я помню, даже приступил к подготовке лекционного курса, который был запланирован на II семестр. Однако из этой нашей инициативы так ничего и не вышло. Не до того было весной 1989 года.

После смерти З. В. Анчабадзе общая ситуация в университете оставалась довольно беспокойной. Новое руководство АГУ по инициативе О. Н. Дамения, вокруг которого сплотились националистически настроенные круги, провело ряд мероприятий, которые явно были направлены на эскалацию антигрузинских настроений среди абхазского профессорско-преподавательского состава и студенчества. Наиболее ярко это проявилось в марте 1987 года, когда в АГУ было организовано обсуждение первого учебного пособия по истории Абхазии, авторами которого были профессора З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария и А. Э. Куправа. Особенно острой и совершенно необоснованной критике был подвергнут раздел, подготовленный З. В. Анчабадзе. Оппонентам не нравилось то, что автор древнюю и средневековую историю Абхазии (до XIX в.) представил в неразрывной связи с общегрузинской историей. Идеологи абхазского сепаратизма обсуждение учебного пособия фактически превратили в судилище З. В. Анчабадзе и других представителей грузинской историографии. К сожалению, т.н. «грузинская номенклатура» АГУ и на этот раз промолчала. Лишь проф. Г. А. Дзидзария, а также тогда ещё кандидат наук **Георгий Анчабадзе** (сын З. В. Анчабадзе) и я сумели дать отпор клеветническим нападкам представителей абхазской сепаратистской историографии.

Рупором сепаратистской пропаганды становился периодический орган АГУ газета *«Абхазский университет»*. Неслучайно, что именно эта газета поместила на своих страницах обширное интервью ленинградского филолога, проф. Г. Турчанинова, в котором ещё раз напоминали абхазам, как, якобы под нажимом Тбилиси, преследовали Г. Турчанинова и не давали ему возможность опубликовать

материал о своём сенсационном открытии. Как известно, Г. Турчанинов ещё в 60-х годах XX в. всему свету объявил о том, что создателями древнейшей в мире алфавитной письменности являются абхазы. На этот раз Г. Турчанинов пошёл ещё дальше и как минимум на одно тысячелетие удревнил создание абхазской письменности. Это событие он со II тысячелетия перенёс в III тысячелетие до н.э. И главное, всё это преподносилось на фоне нарастающей антигрузинской истерии. Эти и другие факты, имевшие место в АГУ явно показали, что университет фактически стал флагманом абхазского сепаратистского движения. В университете тревожно следили за процессом пробуждения национального самосознания грузинского студенчества и всемерно старались в корне пресечь любые проявления их активности в общегрузинском национально-освободительном движении.

Весной 1988 года националистически-настроенная часть профессорско-преподавательского состава АГУ потерпела поражение (в апреле 1988 г.) на выборах ректора вуза и не смогла провести на этот пост своего лидера – доц. О. Н. Дамения. Ректором АГУ стал ранее «опальный» Алеко Алексеевич Гварамия, доктор физико-математических наук, с которым, как уже отмечалось, меня связывали весьма дружеские отношения и который в определённой степени считал меня членом своей команды. Однако, вскоре наши пути разошлись. К сожалению, новый руководитель университета не сумел изменить ярко выраженный националистический курс предыдущего руководства и почти сразу же стал крестурой националистов.

Впервые это наглядно проявилось осенью 1988 года, когда он демонстративно отказался выступить по-грузински на торжественном заседании в Тбилиси, посвященном к 60-летию основания ТГУ. В данном случае, особенно вызывающим было то обстоятельство, что А. А. Гварамия, абхаз по национальности, достаточно хорошо знал грузинский язык (он долгое время работал заведующим кафедрой в Грузинском Институте Субтропического Хозяйства и читал лекции и на грузинском языке). Более того, он даже подготовил грузинский текст своего приветствия. В подготовке данного текста я, как член команды нового ректора, принимал непосредственное участие. Но, как выяснилось, «духовные отцы» абхазского сепаратизма в последний момент запретили ему произнести речь на грузинском языке. В результате получилось так, что в то время, когда почти все зарубежные гости, как правило, выступали по-грузински, только Алеко Гварамия, абхаз, носящий чисто грузинскую фамилию, демонстративно обратился к присутствующим на русском языке. Это

было встречено весьма неодобрительно аудиторией, а сам А. Гварамия попал в неловкое положение. Данный факт не мог не насторожить грузинскую часть АГУ, которая до этого, как уже было сказано, возлагала определённые надежды на нового руководителя вуза. Действительно, вскоре ректор университета открыто сделал ставку на националистические силы и фактически стал проводить антигрузинскую политику.

В этот период, как известно, шёл процесс оживления общегрузинского национально-освободительного движения, которое началось почти сразу же после провозглашения (весной 1985 г.) Михаилом Горбачевым нового политического курса, получившего название «*Перестройки*». «*Перестройка*», в первую очередь, означала отказ от догматических социалистических доктрин в экономике и её перевод на новые принципы хозяйствования; а также, что самое главное, либерализацию общественно-политической системы путём внедрения «гласности» и других демократических ценностей. Официальное провозглашение политики «гласности» фактически стало началом своего рода «демократической революции», которая охватила почти все слои общества. Активизировали свою деятельность диссиденты, в союзных республиках поднялось национально-освободительное движение. В авангарде этого движения, наряду с Грузией, оказались Прибалтийские республики и Молдавия, где оформились национально-патриотические неформальные организации – народные фронты. Первой неформальной организацией в Грузии стало «*Общество Ильи Чавчавадзе*», куда вошли все известные лидеры национально-освободительного движения: **Звиад Гамсахурдиа, Мераб Костава, Зураб Чавчавадзе, Гиорги Чантурия** и др.

Коммунистическое руководство Грузии настороженно встретило появление радикальной оппозиции и сразу же попыталось противопоставить ей созданную сверху своего рода «либеральную оппозицию» в лице официальной организации – «*Общества Шота Руставели*». Однако эта уловка не удалась. «*Общество Руставели*», которое весной 1989 г. возглавил один из лидеров национального движения – Акакий Бакрадзе, отнюдь не стало проявлять нужную властям лояльность. Среди неформальных организаций Грузии следует отметить также восстановленную в то время «*Национал-демократическую партию*», лидером которой стал Гиорги Чантурия.

Именно Национал-демократическая партия Грузии выступила с инициативой и организовала первую всеобщую акцию протеста в ноябре 1988 г. взбудоражившей весь Союз. Эта акция была направлена против намечавшихся тогда принципиальных изменений в Конститу-

ции СССР, предусматривавших ограничение суверенитета союзных республик. Акция протеста грузинской молодёжи, которая переросла в массовую голодовку, напугала властей, и центр был вынужден отказать от внесения изменений в конституцию. Это было первой серьёзной победой грузинского национально-освободительного движения, что естественно не могло не вызвать особую тревогу кремлёвского руководства. Ответная реакция не заставила себя ждать. Москва предприняла контрмеры для нейтрализации «мятежных грузин». Акцент был сделан на активизации антигрузинских сил в автономных формированиях Грузии: Абхазии и т.н. «Южной Осетии».

То, что т.н. «национальные движения» абхазов и осетин целиком и полностью были инспирированы центром, не вызывает никакого сомнения. Это документально подтверждает не кто иной, как сам Вадим Бакатин, последний шеф главного карательного органа страны – КГБ СССР. Говоря о деятельности КГБ в этом направлении В. Бакатин писал: «Комитет безопасности стоял у истоков создания «интернациональных фронтов» в союзных республиках, проявлявших строптивость в отношениях с центром. Порочная логика «разделяй и властвуй» стимулировала раскол общества в этих республиках на два непримиримых лагеря, приводила к обострению социальных напряженностей... Действовала схема: «не хотите подчиниться – получите интерфронт, который призовет к забастовкам, поставит вопрос о границах республики и о законности избранных там органов власти», а затем деятельность этих интерфронтов преподносилась комитетом госбезопасности как проявление «воли всего народа». Как раз по этой схеме были и задействованы т.н. «национально-освободительные движения» в Абхазии и Южной Осетии, где официально оформились т.н. «народные фронты» – «Народный форум Абхазии *«Аидгылара» («Единение»)* и *«Адамон Нихас»* в Южной Осетии.

Но первые симптомы обострения ситуации в Абхазии появились ещё весной 1988 года. Абхазов насторожил подъём национально-освободительного движения в Грузии, который охватил и Абхазию. Грузинское население автономной республики, которое ранее, за редким исключением, не проявляло особую политическую активность и которое фактически полностью передало бразды правления абхазской номенклатуре, на этот раз начало пробуждаться. Активизировали свою деятельность лидеры т.н. «грузинского сопротивления» 1978-1980 гг.: **Владимир (Вова) Векуа, Аркадий Маркозия, Нугзар Мгалоблишвили, Анзор Гварамия, Темур Лордкипанидзе, Борис Какубава** и др. Были созданы местные региональные ор-

ганизации общегрузинских неформальных объединений, среди которых главенствующую роль начала играть Абхазская региональная организация «*Общества Ильи Чавчавадзе*». К национально-освободительному движению была приобщена студенческая молодёжь, особенно грузинское студенчество Абхазского государственного университета.

Будучи идеологом и активным пропагандистом общегрузинской национальной идеи, я, конечно же, сочувствовал лидерам грузинских неформальных организаций, но, скажу прямо, до «диссидентства» мне было далеко и всегда скептически относился к радикализму отдельных лидеров грузинского национального движения, в том числе, в первую очередь, к Звиладу Гамсахурдиа. Он никогда не был моим кумиром, хотя к нему я относился с большим уважением. Для меня (да и не только для меня) очень многое значило то, что Звилад был сыном великого грузинского писателя Константинэ Гамсахурдиа и родным братом одного из моих преподавателей – Тамар Гамсахурдиа, которая на нашем курсе в течение двух семестров вела семинарские занятия по истории Грузии и прививала нам любовь к Родине.

В моём представлении имидж З. Гамсахурдиа как радикала и «экстремиста», претерпел некоторую метаморфозу после личного знакомства с ним. Это было не то в феврале, не то марте 1981 года. З. Гамсахурдиа, только что отбывший наказание за антисоветскую подрывную деятельность, по пути в Краснодарский край, куда он направлялся для изучения условий жизни грузин, проживающих в Сочи и его окрестностях, остановился в Сухуми в доме моего друга, преподавателя АГУ **Тите Мосия** (в настоящее время доктор филологических наук, профессор Сухумского государственного университета, известный специалист древнегрузинской литературы).

И вот Тите в честь почётного гостя устроил ужин в узком кругу и пригласил меня и ещё одного нашего сослуживца **Теймураза Мибчуани** (в последствии также известного историка, доктора исторических наук, профессора). Застолье длилось примерно 5 часов и закончилось далеко за полночь. Во время застолья, мы обсудили многие волнующие нас вопросы и получили по ним исчерпывающие ответы от нашего гостя. Звилад держался молодцом. Выпил столько же, сколько и мы, но выглядел куда трезвее, чем нас и удивил. Пили мы, конечно, «культурно», больше разговаривали на «актуальные» темы. Оказалось, что З. Гамсахурдиа совсем не такой уж непримиримый радикал, как нам (мне, во всяком случае) представлялось ранее и он практически по всем интересующимся нас вопросам придерживался довольно умеренных (близких мне) либе-

рально-демократических взглядов, весьма положительно высказывался по отношению отдельных видных деятелей грузинской научной и творческой интеллигенции, находившихся в фаворе у властей, даже о некоторых сотрудниках КГБ – главного карательного органа страны – говорил уважительно.

Дело в том, что тогда во всём поносили представителей службы госбезопасности. К тому времени я знал некоторых работников-грузин Абхазского «участка» КГБ, в том числе моих бывших студентов, отличных ребят, настоящих патриотов Грузии. Когда я высказал сомнение по поводу правомерности огульной критики всех тех, кто работает в структуре КГБ и говорил, что никакие они не «*Homo Sovieticus*», З. Гамсахурдиа полностью согласился со мной и от себя добавил, на самом деле и в этой структуре немало грузин, истинных патриотов своей Родины и что он во время допросов «сделал» своего следователя патриотом. Перед прощанием, мы с Тите занялись организацией безопасной отправки нашего гостя в сторону Сочи. Позвонили нашему другу и коллеге по университету – **Ревазу Абсава** (в последствии декан физико-математического факультета Сухумского филиала ТГУ им. Иванэ Джавахишвили), который на следующее утро конспиративно отвёз З. Гамсахурдиа в Сочи на своей машине. Но вернёмся к событиям в Абхазии в «перестроечное» время.

Раскрепощение свободы слова – главный результат политики гласности, дало возможность начать широкое обсуждение наиболее острых в обществе вопросов, среди которых наиболее острым оказался национальный вопрос. Выяснилось, что торжество т.н. «ленинской национальной политики» всего-навсего блеф и самообман и что национальный вопрос в Советском Союзе далеко не решён. Как уже отмечалось, Грузия оказалась чуть ли не главной «возмутительницей спокойствия» в масштабе всей страны. Нарастающее грузинское национальное движение не скрывало, что конечной целью её борьбы было обретение государственной независимости. Борьба шла под лозунгом великого Ильи Чавчавадзе: «*Отечество, язык, вера*». Первым шагом на этом пути была подготовка проекта государственной программы грузинского языка, в которой однозначно ставилась задача повышения роли грузинского языка как государственного языка по всей республике. Это стало первым тревожным сигналом для сепаратистски настроенных кругов в Абхазии и они начали открыто высказывать своё недовольство по этому поводу.

Сепаратисты начали организованную контрпропаганду. Главным идеологическим щитом для проводимой ими антигрузинской

кампании были «священные принципы ленинской национальной политики» и неустанная забота о государственном могуществе СССР. Москва, естественно, сразу же пришла «на подмогу» радетелям советского Отечества и оказала необходимую «интеллектуальную» помощь. Совместными усилиями уже в июне 1988 г. было завершено составление т.н. «*Абхазского письма*», которое было адресовано Президиуму XIX всесоюзной партконференции. Вместе с «*Письмом*» (под ним было 60 подписей) в Москву также направили своего рода «*Приложение*», в котором разъяснялись цели и задачи т.н. абхазской «национально-освободительной» борьбы. Первоначальный вариант т.н. «*Абхазского письма*» был составлен ещё в 1985 г. в Железноводске, ставшим затем весьма одиозной фигурой в абхазском сепаратистском движении Игорем Мархолия (он же теперь Марихуба), под «мудрым руководством» «человека из центра», всё того же Георгия Трапезникова, который, как уже было отмечено, «мутил воду» в Абхазии ещё в конце 70-х годов. Своего рода рецензентом этого совместного «шедевра» стал упомянутый выше Тарас Шамба – один из партийных боссов Академии Общественных Наук при ЦК КПСС, абхаз по национальности, доктор юридических наук. Окончательный же текст был написан в 1988 г. учёным секретарём Абхазского госмузея Альмиром Абреговым.

«*Абхазское письмо*», естественно, не стало предметом специального обсуждения на Всесоюзной партконференции. Михаилу Горбачёву и его команде тогда было не до абхазов. Там были дела «поважнее» – им надо было расправиться с мятежным Борисом Ельциным. Поэтому в Москве ограничились направлением в Абхазию рядового сотрудника орготдела ЦК КПСС **Виктора Рябова**, который вместе с зам. зав. отделом ЦК КП Грузии **Деву Путкардзе** провёл разъяснительную работу среди представителей абхазской интеллигенции, а также в трудовых коллективах Гудаутского и Очамчирского р-нов. На этом и закончилась тогда реакция центра на очередной «донос» абхазских сепаратистов.

Однако, позже, спустя 3-4 месяца, когда массовые антиимперские выступления грузинской молодёжи взбудоражили центр, «на Старой площади вдруг вспомнили» о претензиях абхазов к Тбилиси и сразу же предприняли конкретные шаги для создания мощного антигрузинского фронта в Абхазии. В ноябре 1988 г. группа представителей абхазской научной и творческой интеллигенции, при поддержке властных структур автономной республики, и, прежде всего, Абхазского обкома КП Грузии, выступила с инициативой и фактически основала первую официальную абхазскую национал-патриотическую организацию.

тическую организацию «Форум Народов Абхазии» (впоследствии – «Народный Форум Абхазии») – «Аидгылара» («Единение»). Первым председателем новой организации стал известный своими национал-сепаратистскими взглядами абхазский писатель, председатель союза писателей Абхазии **Алексей Гогуа**. В руководящее ядро «Аидгылары» вошли Р. К. Чанба, О. Н. Дамения, И. Р. Мархолия и другие прославившиеся к этому времени на национально-сепаратистском поприще деятели. 13 декабря 1988 г. был созван учредительный съезд «Народного Форума Абхазии», на котором были приняты устав и программа организации.

Вновь созданная организация с самого начала стала проявлять свои агрессивные антигрузинские настроения. При этом лидеры «Аидгылары», в противовес грузинскому национальному движению, ставившему своей главной целью крушение империи и обретение национальной независимости, всемерно показывали Москве свою преданность КПСС и советской Отчизне. В этих условиях, как говорится, «конфликт интересов» был неминуем. Это хорошо понимали лидеры грузинского национально-освободительного движения, которые сразу же стали искать пути примирения с абхазами. Именно эту цель преследовала первая массовая акция, проведённая грузинскими неформальными организациями в Сухуми 3 декабря 1988 г. На митинге звучали призывы к миру и согласию между двумя братскими народами, было высказано единодушное желание вместе с абхазским народом строить новое единое грузинское государство, в котором абхазский народ получил бы все возможности дальнейшего культурно-экономического процветания, автономия в целом обрела бы качественно новый уровень самоуправления. Однако призывы грузинских патриотов, как и ожидалось, не встретили адекватную реакцию со стороны абхазов. Более того, эта акция грузинской молодёжи, особенно тот факт, что среди участников митинга было немало людей, прибывших из Тбилиси и других регионов Грузии, лидерами сепаратистского движения был использован для дальнейшей эскалации антигрузинских настроений среди абхазского населения.

Подъём освободительного движения в Грузии дал мощный толчок пробуждению национального самосознания грузинского студенчества АГУ. Этому способствовала активная антикоммунистическая и антиимперская пропаганда, которую начали вести мои ученики, молодые преподаватели АГУ, члены неформальных организаций: **Иосиф (Сосо) Адамия** (он хотя и не был моим студентом – учился в ТГУ, но его становление как преподавателя истории Грузии происходило под моим непосредственным руководством), **Вах-**

танг Чания, Давид Читаиа, Бесик Одишария и др. Именно по их инициативе студенты выпустили рукописный журнал «Цхуми». Следует отметить, что это был первый литературный и общественно-политический журнал на грузинском языке, в котором студенты, а также некоторые преподаватели открыто стали пропагандировать свободолюбивые и национально-освободительные идеи.

Вместе с тем, в журнал были помещены и материалы, призывавшие абхазскую молодёжь встать вместе со своими грузинскими собратьями в борьбе за свободу и демократию. Более того, в журнале даже были опубликованы – на грузинском языке – статьи отдельных абхазских студентов. Именно это обстоятельство насторожило сепаратистов. В этом они увидели опасность дальнейшего сближения грузинских и абхазских студентов. Их особенно обеспокоило то, что в некоторых статьях вынашивалась мысль о проживании грузинских племён на территории современной Абхазии с древнейших времён. В этом плане, сепаратисты особенно ополчились на статью тогда ещё доцента Теймураза Мибчуани, в которой была дана единственно правильная этимология топонима «Цхуми», на основании которой автор приходил к совершенно верному выводу о том, что это название городу могли дать только картвельские племена. И, наконец, особенно вызывающим для сепаратистских кругов стало то, что журнал был посвящён 70-летию восстановления грузинской национальной государственности, о чём недвусмысленно указывала дата выхода журнала – 26 мая.

Между прочим, на это не сразу было обращено внимание. Об этом шум подняли лишь после того, как на презентации журнала, состоявшейся в актовом зале АГУ, в присутствии ректора А. А. Гварамия, а также комсомольского руководства автономной республики, тогдашний первый секретарь ЦК ЛКСМ Грузии **Сесили Гогиберидзе**, совершенно неожиданно для присутствовавших номенклатурных работников, демонстративно поздравила студентов с днём восстановления грузинской государственности, что было встречено бурной овацией.

Именно после этого и началось преследование тех студентов и преподавателей, которые принимали активное участие в создании журнала «Цхуми». По инициативе национал-сепаратистских сил, ректор организовал (в узком кругу) «разборку» журнала. Однако сепаратисты не смогли добиться запрета дальнейшего выпуска журнала. Не удалось также изменить его название. Это было серьёзной победой грузинского студенчества, профессорско-преподавательского состава, и она была одержана благодаря активной позиции,

прежде всего, сотрудников кафедр истории: И. Адамия, В. Чания, Т. Мибчуани, М. Берия. В этих дебатах, естественно, активное участие принимал и я.

Однако страсти постепенно всё больше накалялись. Осенью 1988 года, по инициативе отдельных преподавателей АГУ, среди которых, наряду с **Нугзаром Кереселидзе**, **Тенгизом Цулая** и др. был и я, в университете началось движение за создание первичной организации *Всегрузинского общества Шота Руставели*. Руководство университета вновь не сумело помешать этой инициативе. Более того, оно попыталось взять ситуацию под свой контроль. Интересно, что собранием, которое учредило университетскую организацию, фактически руководил сам ректор А. А. Гварамия. Несмотря на то, что я играл ведущую роль, председателем первичной организации (по моей инициативе) был избран зав. кафедрой истории грузинской литературы проф. **Отар Чургулия**, заместителями же – я и, что особенно важно, вышеупомянутый **Борис Гургулия** – известный абхазский поэт и литературовед, до недавнего времени председатель Союза писателей сепаратистской Абхазии (через некоторое время, О. Г. Чургулия покинул должность председателя университетской организации Всегрузинского общества Шота Руставели и на этот пост был избран я).

Включением в руководящее ядро университетской организации общества Руставели Б. А. Гургулия, ректор и его абхазское окружение естественно стремились как-то проконтролировать деятельность вновь созданной организации. Со своей стороны грузинская сторона также не была против включения абхазских деятелей в руководящий орган общества. Наоборот, даже самому ректору было предложено войти в президиум организации, но тот деликатно отказался. Эта позиция инициаторов создания университетской организации, кстати, одной из первых в Абхазии (до этого функционировала лишь Гульрипшская районная организация общества Руставели), была продиктована стремлением максимально разрядить обстановку в университете и вовлечь его абхазскую часть в общегрузинское национально-патриотическое движение.

ГЛАВА III. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ В 1989-1992 гг.

Тенденция вовлечения представителей абхазской научной и творческой интеллигенции в общегрузинские процессы была продолжена и в дальнейшем, когда началось движение уже за создание Абхазской региональной организации Всегрузинского общества Руставели. И на этот раз инициатива исходила от меня. После соответствующих переговоров со многими грузинскими деятелями, в том числе и с представителями официальных властных структур – председателем совета министров Абхазской АССР, **Отаром Зухбая** и первым секретарём Сухумского горкома КП Грузии **Зурабом Ерквания**, было достигнуто принципиальное согласие о создании Абхазской региональной организации Всегрузинского общества Руставели. Одновременно я «вышёл на связь» и с отдельными представителями абхазской творческой и научной интеллигенции. В частности встречался с такими видными абхазскими деятелями, как народные поэты Абхазии, лауреаты премии Руставели **Баграт Шинкуба**, **Мушни Ласурия**, а также **Георгием Амичба** и др. Следует особо отметить, что они отнеслись к идее создания общества Руставели в Абхазии весьма благожелательно и даже согласились войти в руководящий орган региональной организации.

11 марта 1989 г. в Сухумском грузинском драматическом театре им. Константине Гамсахурдиа состоялось учредительное собрание Абхазской региональной организации Всегрузинского общества Руставели. Председателем организации был избран ректор Грузинского института субтропического хозяйства проф. **Наполеон Каркашадзе**, заместителями – поэт **Гено Каландия** и я. На этом же собрании были избраны и делегаты первого съезда Всегрузинского общества Руставели, который состоялся ровно через неделю – 18 марта 1989 г. Но участвовать в работе этого съезда абхазы отказались и, как выяснилось, неспроста. Именно в этот день, по инициативе народного форума Абхазии – *«Аидгылара»*, в селе Лыхны состоялся т.н. «общенациональный сход абхазов», решения которого буквально взорвали общественно-политическую ситуацию не только в Абхазии, но и по всей Грузии. В конечном итоге, они даже невольно поспособствовали развалу СССР.

Я сразу же оказался в гуще событий. Моё избрание заместителем председателя Абхазская Региональная организация Всегрузинского Общества Шота Руставели сделало меня «заметной фигурой» уже в масштабе всей Абхазии и после этого я был фактически непо-

средственным участником всех тех «баталий», которые имели место в Абхазии в 1989-1992 гг. Я принимал самое активное участие в подготовке и проведении грандиозных (по тем временам) митингов протеста (по поводу антигрузинских решений Лыхненского схода) грузинского населения Абхазии, которые прошли в Сухуми (25 марта) и Гульрипши (8 апреля). В эти дни мне приходилось вступать в острую полемику со многими видными деятелями абхазской партийной и интеллектуальной элиты, в том числе с первым секретарём Абхазского обкома КП Грузии **Б. В. Адлейба** и будущим лидером сепаратистской Абхазии **В. Г. Ардзинба**. Расскажу об этом более подробно.

Инициаторами массовых акций-протестов по всем городам и районным центрам Абхазии выступили неформальные организации, в первую очередь, Абхазская региональная организация Общества Ильи Чавчавадзе, являвшаяся в то время своего рода флагманом грузинского национально-освободительного движения в Абхазии. Центральным событием должен был стать многотысячный митинг протеста на Ленинской площади, перед Домом Правительства в г. Сухуми, который был запланирован на 25 марта. Партийное руководство как автономной республики, так и Грузии было встревожено брожением среди грузинского населения Абхазии. Из Тбилиси срочно был командирован секретарь ЦК КП Грузии по идеологии **Нугзар Попхадзе**, который, вместе с председателем Совета Министров Абхазской АССР О. Г. Зухбая и первым секретарём Сухумского горкома КП Грузии З. Д. Эрквакия, в кабинете ректора Грузинского Института Субтропического Хозяйства Н. И. Каркашадзе встретился с представителями грузинской научной и творческой интеллигенции и призвал их проявить спокойствие и не накалять обстановку.

Фактически это была попытка как-то помешать вовлечению грузинской интеллигенции в общенациональную акцию протеста. Однако данная миссия высокопоставленного партийного чиновника не увенчалась успехом. Участники встречи, среди которых особую активность проявляли секретарь абхазской организации Союза писателей Грузии, поэт Гено Каландия, Народный артист Грузии **Димитри Джаиани**, зав. кафедрой Грузинского Института Субтропического Хозяйства, доц. **Шамиль Цхведиани**, доцент Абхазского государственного университета Мурман Берия, я и др., однозначно дали знать Н. Попхадзе и его «команде», что грузинское население Абхазии больше не намерено терпеть унижение их национального достоинства и что оно готово, в рамках конституции, дать отпор бесчинству сепаратистов. Помню, как во время встречи я несколько раз прерывал секретаря ЦК и вступал с ним в острую полемику.

Власти, взвесив сложившуюся в Сухуми взрывоопасную ситуацию, не стали принимать радикальных мер и сочли более разумным «де-факто» разрешить проведение митинга в г. Сухуми. Был создан оргкомитет по подготовке и проведению митинга. Руководящую роль в нём играли члены неформальных организаций. Из Тбилиси прибыли М. Костава, З. Чавчавадзе, Т. Чхеидзе и другие лидеры грузинского национально-освободительного движения, которые вместе с местными активистами: **Владимиром (Вова) Векуа, Джони Латария, Анзором Гварамия, Рамазом Куправа, Нугзаром Мгалоблишвили** и др. – фактически взяли в свои руки руководство акцией. Своеобразным штабом стала квартира сотрудника кафедры истории Грузии-Абхазии Абхазского государственного университета им. А. М. Горького, члена Общества Ильи Чавчавадзе, моего ученика, **Давида Читая**.

Ситуацию особенно накаляло то обстоятельство, что на 26 марта были назначены выборы народных депутатов в верховный законодательный орган страны. Была опасность срыва выборов, что могло привести к непредсказуемым последствиям. В этих условиях, партийное руководство автономной республики, вместо того, чтобы как-то смягчить обстановку, наоборот, демонстративно опубликовало в официальных органах Абхазского обкома КП Грузии в газетах *«Апсны Капи»* и *«Советская Абхазия»*, отредактированный текст *«Обращения»* Лыхненского схода, чем преднамеренно пошло на дальнейшую эскалацию ситуации.

25 марта 1998 г. в Сухуми состоялся многотысячный митинг грузинского населения. Следует отметить, что в последний момент митинговавших не пропустили к площади Ленина и они были вынуждены провести его на перекрёстке улиц Кирова и Орахелашвили. Собралось около 10 тысяч человек. На митинге выступили Мераб Костава, Зураб Чавчавадзе, Вова Векуа, Димитри Джаиани, Гено Каландия, Джано Джанелидзе и др., которые осудили действия сепаратистов и призвали абхазский народ не предавать историческую дружбу и братство между двумя народами. Вместе с тем, выступавшие резко критиковали политику Абхазского обкома и ЦК КП Грузии, и что самое главное, имперскую политику кремлёвского руководства. Звучали также призывы не голосовать на выборах за тех кандидатов в депутаты, которые подписались под Лыхненским обращением. Митинг прошёл мирно, без всяких эксцессов.

В тот же день многотысячный митинг состоялся и в Гали. Акции протеста прокатились по другим районам Абхазии. Масштабы этих акций напугали сепаратистов и они незамедлительно предпри-

няли ответные шаги. В срочном порядке был составлен очередной донос в Москву. Эта была телеграмма-жалоба на имя генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачёва. В ней особо подчёркивалось, что «митинг проходил с применением меньшевистской символики и националистическими призывами, носящими антисоветский, антирусский и антиабхазский характеры». Авторы жалобы, как бы угрожая, заявляли, что «подобные несанкционированные антисоветские, националистические выступления провоцируют ответные действия», и что «усилиями руководства *«Народного Фронта»* Абхазии пока удастся сдерживать ответную реакцию. Сложившаяся ситуация, – говорилось в телеграмме, – требует безотлагательного вмешательства ЦК КПСС и высших органов власти в целях нормализации обстановки в Абхазии». Эту телеграмму подписали руководители *«Аидгылары»*: А. Гогва, Дж. Ахуба, В. Кварчия, С. Шамба, О. Дамения. Однако остановить грузинское население подобного рода угрозами было уже невозможно.

Действительно, вскоре последовали новые акции протеста против сепаратистских действий руководства Абхазской АССР. Наиболее масштабной среди них был митинг в Леселидзе, также организованный *«Обществом Ильи Чавчавадзе»* 1 апреля 1989 г. Для участия в митинге из Сухуми выехали представители студенческой молодёжи. На обратной дороге у села Бзыби, а затем и у Нового Афона, на автобусы, в которых находились участники митинга, напали экстремистски настроенные молодчики, ведомые первым секретарём Гудаутского райкома КП Грузии **Константином Озганом**. В результате этого нападения ранения и увечья получили около 10 человек. Следует отметить, что пассажиры одного автобуса – студенты Грузинского Института Субтропического Хозяйства, возвращавшиеся из Гудауты, где они были на похоронах, вовсе пострадали случайно.

Информация о погроме автобусов с участниками митинга сразу же облетела всю Грузию и резко накалила обстановку по всей республике. 2 апреля в Сухуми вновь состоялся митинг, на котором выступил З. Чавчавадзе, раскрывший провокационный характер инцидента 1 апреля и призвавший присутствовавших не поддаваться аналогичным провокациям. Вместе с тем обстановка в городе становилась всё более взрывоопасной. В знак протеста прекратили занятия студенты грузинской национальности Абхазского государственного университета.

Партийное руководство Грузии вновь спохватилось. В начале апреля почти всё бюро ЦК КП Грузии, во главе с первым секретарём ЦК **Дж. И. Патиашвили**, срочно выехало в Сухуми, где состо-

ялось совместное заседание бюро ЦК и Абхазского обкома КП Грузии, на котором были приглашены представители абхазской и грузинской научной и творческой интеллигенции. Следует отметить, что в начале грузины отказывались от участия во встрече вместе с абхазами и добивались отдельной аудиенции, однако Дж. И. Патиашвили демонстративно отказался от приёма грузинской стороны отдельно, и представители грузинской интеллигенции были вынуждены, несколько с опозданием, присоединиться к участникам встречи. Повторяю, это было своего рода совместное открытое заседание бюро ЦК и обкома КП Грузии. Вёл заседание Дж. И. Патиашвили, который несколько скованно чувствовал себя в окружении формальных и неформальных лидеров сепаратистов, высказывавших бурный протест по поводу «деструктивных действий» грузинского населения автономной республики. Представители абхазской интеллигенции в своих выступлениях однозначно давали знать, что Абхазия это их Родина и забота об её государственном устройстве прерогатива исключительно абхазского народа, и что грузины не вправе вмешиваться в решение судьбоносного вопроса их Отечества.

Справедливости ради следует отметить, что члены бюро ЦК КП Грузии как-то пытались призвать абхазов к благоразумию и отказаться от постановки вопроса о выходе Абхазской АССР из состава Грузинской ССР. Как ни странно, наиболее активно и даже, можно сказать, агрессивно, выступал второй секретарь ЦК КП Грузии **Б. Н. Никольский**, который открыто критиковал действия сепаратистов и подчёркивал антиконституционный характер решений Лыхненского схода. Абхазы встречали «в штыки» любую попытку представителей грузинской интеллигенции перевести разговор в конструктивное русло и не давали им возможность высказать своё мнение. Особенно «разошелся» новый директор Абхазского Института Языка, Литературы и Истории им. Д. И. Гулиа АН Грузии, избранный накануне народным депутатом СССР В. Г. Ардзинба. В одном случае, он чуть было не пошёл «врукопашную» со мной.

Кстати, это было моё второе столкновение «лбами» с Ардзинба; первый раз это произошло в АБНИЯЛИ, на встрече сотрудников Института с руководством АН Грузии – вице-президентом АН **А. М. Апакидзе** и и.о. академика-секретаря Р. В. Метревели, когда новому директору не понравилась моя попытка защитить некоторых моих коллег – историков из Тбилиси – от нападок со стороны отдельных присутствовавших на встрече «горячих голов». Тогда Ардзинба прямо обвинил меня в «политиканстве», но и я не «остался в долгу» и довольно резко возразил ему. Нас «развёл» Андрей Мелитонович

/Апакидзе/, который, подытоживая встречу, весьма дипломатично поддержал меня, признав правильным моё предложение об организации круглого стола с участием абхазских и грузинских учёных, на котором они бы могли обсудить все накопившиеся проблемы.

На этот раз В. Г. Ардзинба стал «выяснять» со мной отношения исключительно потому, что я стал разяснять присутствующим банальную истину – **Абхазия родина не только абхазов, но и грузин, и они также имеют полное право решать её судьбу**. Возмущённые подобным сверх наглым поведением В. Г. Ардзинба и некоторых его сподвижников, большинство грузин, по призыву поэта Джано Джанелидзе, в знак протеста, покинуло зал заседания. Они вернулись туда лишь после уговоров секретаря ЦК КП Грузии по идеологии Н. Попхадзе и председателя Совета Министров Абхазии О. Г. Зухбая. На этой встрече мне пришлось выступить трижды, во время которых несколько раз упрекнул Б. В. Адлейба за его предательский поступок. Имелось в виду, то, что он – политический лидер Абхазии, вместе с официальным главой автономной республики, Председателем Президиума Верховного Совета Абхазской АССР **В. О. Кобахия**, подписав т.н. «Лыхненское обращение» о выходе Абхазской АССР из состава Грузинской, тем самым растоптал национально-государственные интересы более чем четверть миллионного коренного грузинского населения – полноправных граждан (около половины всего населения) Абхазии. Мною было сказано примерно следующее: *«Ув. Борис Викторович, ещё некоторое время назад я представить не мог, что не буду голосовать за Вас (имелось в виду голосование на выборах народных депутатов СССР, которое состоялось 26 марта 1989 г. и на котором Б. В. Адлейба баллотировался по одному из избирательных округов г. Сухуми), но я голосовал против Вас и считаю, что после такого Вашего предательства по отношению грузинских сограждан, Вы не имеете морального права оставаться на посту политического руководителя автономной республики»*. После очередного подобного напоминания Б. В. Адлейба не выдержал и раздражённо бросил реплику: *«сколько раз Вы будете это повторять...»*.

Кстати, во время своего выступления я довольно резко покритиковал и коммунистические власти Грузии из-за предательскую антигрузинскую пропаганду относительно «националистического» курса меньшевиков и прямо обвинил их в разжигании межнациональной розни подстрекательской деятельности в Абхазии. Помню раздражённую реплику на это моё откровенно «крамольное» по тем временам заявление одного из присутствующих на встрече «това-

рища», кандидата наук Валерия Бигвава: *«Вот, видите, как он (т.е. я – З.П.) – член КПСС, с партийным билетом в кармане, да ещё в присутствии первого секретаря ЦК, защищает антинародный меньшевистский режим»*. После подобной «выходки» – своего рода «доноса» моего друга В. Бигвава, Дж. И. Патиашвили при полной поддержке всех остальных моих замечаний, был вынужден защитить «честь мундира» (и то слегка) и «культурно» не согласиться с этим моим «обвинением».

Пассивность партийного руководства Грузии вызвало возмущение национально-патриотических организаций и они на бездействии властей ответили резким протестом. С 4 апреля 1989 г. в Тбилиси, по инициативе *«Общества Ильи Чавчавадзе»*, начались перманентные митинги протеста. Митинговавшие заняли площадь перед Домом Правительства на проспекте Руставели. Вначале они требовали наказания организаторов «Лыхненского схода». Однако, со временем, под влиянием радикальных оппозиционных группировок во главе со Звиадом Гамсахурдиа, Мерабом Костава, Гиоргием Чантурия и Ираклием Церетели, стали вынашивать лозунги более глобального характера. В частности, был поставлен вопрос о выходе Грузии из состава СССР и восстановлении национальной государственности.

Не утихала ситуация в самой Абхазии, где национально-патриотические силы начали подготовку к проведению грандиозного митинга в Гульрипши. В этих условиях, стало необходимым вмешательство высшего партийного руководства СССР. Было принято решение о направлении в Грузию ответственных работников ЦК КПСС В. Н. Лобко, В. А. Михайлова и Г. А. Селезнёва, которые 5 апреля прибыли в Тбилиси. 6 апреля Дж. И. Патиашвили, вместе с В. Михайловым, вылетел в Сухуми, где состоялся Пленум Абхазского обкома КП Грузии. Пленум освободил первого секретаря Абхазского обкома КП Грузии Б. В. Адлейба от занимаемой должности, и на этот пост избрал **Владимира Филипповича Хишба**, работавшего до этого в Тбилиси, заместителем министра лесного хозяйства Грузии. Однако, как выяснилось, это решение явно запоздало и остановить дальнейшую эскалацию ситуации в Абхазии, а главное, в Тбилиси, не удалось.

Продолжалось брожение и среди грузинского населения Абхазии. Власти не сумели помешать проведению многотысячного митинга в Гульрипши 8 апреля. На этот раз инициаторами митинга выступили Абхазская региональная и Гульрипшская районная организации Всегрузинского Общества Руставели. Я принимал самое ак-

тивное участие в подготовке данного митинга. В Абхазию прибыла представительная делегация из Тбилиси во главе с президентом общества Руставели **Акакием Бакрадзе**, который и выступил с большой речью на митинге. Наряду с А. Бакрадзе на митинге выступили также: **Гурам Мамулия, Гено Каландия, Джано Джанелидзе, Шота Джгмадзе** и др. Выступавшие однозначно осудили деструктивные действия сепаратистов и очередной раз призвали абхазский народ крепить дружбу и братство с грузинским народом.

Тем временем, вся Грузия тревожно следила за развитием событий в Тбилиси, где 7 апреля власти, в принципе, приняли решение о применении военной силы для разгона митинговавших. Контроль над «военной операцией» должен был осуществить первый заместитель министра обороны СССР ген. К. Кочетков, специально прибывший в Тбилиси для этой цели. Ситуация особенно накалилась к вечеру 8 апреля, когда состоялось собрание партхозактива республики, на котором, от имени партийного руководства Грузии, один из секретарей ЦК, всё тот самый Н. Попхадзе, проявив настоящую коммунистическую непоколебимость, прямо заявил, что против врагов советской власти необходимо использование силы. Между прочим, опасность разгона митинга ещё вечером 8 апреля отчётливо предвидел Акакий Бакрадзе в разговоре с нами в селе Ачадара (в семье члена Общества Ильи Чавчавадзе Бесика Одишария, где он остановился после митинга в Гульрипши).

Действительно, как известно, в 4 часа утра 9 апреля, в Тбилиси была осуществлена «славная» военная «операция» по разгону митинга. Погибли ни в чём не повинные люди, в основном женщины. Бравые генералы Красной Армии не довольствовались сапёрными лопатками и вдобавок применили отравляющий газ, в результате чего пострадало несколько тысяч человек, многие из которых и по сей день находятся под наблюдением врачей. О кровавой расправе в Тбилиси в Абхазии стало известно с раннего утра. Я сразу же направился в город, где у здания обкома партии встретился с А. Бакрадзе и другими нашими «однопольчанами». Постепенно народ начал собираться на площади Конституции, где и состоялся стихийный митинг протеста, на котором Акакий Бакрадзе, резко осудив действия властей, объявил трёхдневный траур по всей Грузии.

После 9 апреля антиимперские акции протеста вспыхнули с новой силой. Лучшая часть грузинской творческой и научной интеллигенции, однозначно встав на позиции «неформалов», выступила с резкой критикой действий властей и потребовала наказания организаторов и исполнителей операций по разгону митинга. Естест-

венно, бурлила и Абхазия, где масло в огонь подлило и то, что лидеры сепаратистов вновь «сочинили» очередной донос и срочно отправили его в Москву. Обвиняя во всех грехах грузин и руководство Грузинской ССР, Народный форум Абхазии ставил вопрос о необходимости решительного и безотлагательного вмешательства «ЦК КПСС и советского правительства. В *«Обращении»* отмечалось, что создавшаяся в республике ситуация ещё раз со всей определённой продемонстрировала невозможность дальнейшего сохранения Абхазии в составе Грузии». Авторы *«Обращения»* особенно возмущались тем, что в Абхазии не прекращались «ежедневные несанкционированные митинги... Ряд важнейших народнохозяйственных объектов, школ, вузов, техникумов города Сухуми» были парализованы.

Действительно, акции неповиновения в Абхазии шли по восходящей линии. В его авангарде оказались грузинские студенты и преподаватели Абхазского государственного университета. Это было неслучайно, так как именно Абхазский государственный университет, к этому времени, окончательно попал под влияние сепаратистки настроенных сил и стал своего рода мозговым центром нарастающего сепаратистского движения. До этого функцию идеологического штаба сепаратистского движения, в основном, исполняли Абхазская организация Союза писателей Грузии и Абхазский Институт Языка, Литературы и Истории им. Д. И. Гулия АН Грузии.

Абхазская организация Союза писателей Грузии, в основном, представляла собой объединение абхазских писателей, приём местных грузинских писателей в этот «элитарный» клуб был сильно ограничен. Так, к 1989 г. из 78 членов Союза грузин было всего 25, абхазов же, как минимум, в 2 раза больше. И это в то время, когда грузинское население автономной республики превышало абхазов почти в 3 раза. Да и в творческом отношении они ни чем не уступали своим абхазским собратьям по перу. Кроме этого, известно также, какие препятствия приходилось преодолевать грузинским поэтам и писателям при публикации своих произведений. И, наконец, ярким подтверждением того, что Союз писателей стал главным штабом абхазского сепаратизма, является избрание председателем первой официальной сепаратистской организации – *«Аидгылара»* тогдашнего руководителя Союза писателей Абхазии, известного абхазского писателя Алексея Гогуа. Кстати, именно этот факт переполнил чашу терпения грузинских писателей и они, в знак протеста, вышли из Союза писателей Абхазии и создали свою организацию – структурное подразделение Союза писателей Грузии.

Что же касается Абхазского Института Языка, Литературы и

Истории им. Д. И. Гулиа АН Грузии, то это академическое учреждение было исключительно абхазским национальным научным центром, где работали всего лишь несколько (2 или 3) грузина. Этот институт на протяжении последних десятилетий являлся настоящим «умственно-интеллектуальным» центром сепаратистского движения, главным назначением которого было создание научно-историографического обоснования вывода Абхазии из состава Грузинской ССР. Антигрузинская деятельность всё более вызывающей стала с 1988 года, с назначением на пост директора института (после смерти выдающегося абхазского учёного-историка, члена-корреспондента АН Грузии, проф. Г. А. Дзидзария), В. Г. Ардзинба – будущего вождя абхазских сепаратистов, который фактически вывел институт из юрисдикции АН Грузии.

И всё же, протекавшие в вышеназванных учреждениях процессы не были так масштабны, чтобы вызвать всеобщий протест грузинского населения автономной республики. Абхазию «взорвал» конфликт в университете. Для того, чтобы вникнуть в причины, почему именно университет стал эпицентром грузино-абхазского противостояния, считаем необходимым более подробно остановиться на ситуации, сложившейся в АГУ накануне бурных событий 1989 г.

Решение об открытии государственного университета в Сухуми (на базе педагогического института), как известно, было принято Советом Министров СССР 5 февраля 1979 г. Это было событием огромного значения в культурной жизни не только Абхазии, но и всей Грузии. Сбылась давнишняя мечта всего населения Абхазии. Следует отметить, что открытие государственного университета в Сухуми не было обычным явлением в советской действительности. Более того, в некоторой степени оно было исключением. Дело в том, что в Советском Союзе, кроме РСФСР и Украины, все остальные союзные республики имели только лишь один университетский центр. Был выработан своего рода стереотип, отойти от которого кремлёвское руководство и не думало. Вот почему в Москве так равнодушно относились к предложениям, идущим из Грузии об открытии университетов в Кутаиси, Батуми или Сухуми.

Идея открытия государственного университета была особенно актуальна в Абхазии, где нарастающее сепаратистское движение использовало её для политической спекуляции. Идеологи абхазского сепаратизма, естественно, во всём обвиняли Тбилиси и этим «обосновывали» невозможность дальнейшего нахождения Абхазии в составе Грузинской ССР. На самом же деле, было совершенно очевидно (конечно, это прекрасно понимали и абхазы), что вопрос об открытии

университета в Сухуми никак не мог решаться на уровне грузинского руководства, и что это целиком и полностью было компетенцией Москвы. Тбилиси не только не мешал реализации идеи открытия университета, но наоборот, ЦК КП и Совет Министров Грузии в 1978 г. сделали всё для того, чтобы центр пошёл на неординарный шаг и согласился на открытие второго университета в республике.

Факт открытия университета в Сухуми абхазское сепаратистское движение полностью записало в свой актив и с самого начала приступило к превращению вуза в сугубо абхазский национальный университетский центр. Прежде всего, это выразилось в том, что лидеры сепаратистского движения в ультимативной форме потребовали от властей, чтобы новый университет был назван «**Абхазским**», а не «**Сухумским**», хотя в соответствующем решении Совмина СССР говорилось о преобразовании **Сухумского** госпединститута им. А. М. Горького в **Сухумский** государственный университет. Интересно, что во всех официальных всесоюзных документах вплоть до распада СССР фигурировал именно «**Сухумский**» (а не Абхазский) государственный университет.

Требую отражения в названии университета наименования титульной нации, абхазская сторона апеллировала тем, что в названиях, функционирующих в то время в автономных республиках РСФСР университетов фигурировали названия соответствующих автономных образований. В пример можно привести следующие университеты: «**Северо-осетинский** (а не Орджоникидзевский) государственный университет», «**Чечено-ингушский** (а не Грозненский) государственный университет», «**Кабардино-балкарский** (а не Нальчикский) государственный университет», «**Дагестанский** (а не Махачкалинский) государственный университет». Более того, даже некоторые университеты союзных республик в своём названии включали название республики. Например, «**Белорусский** (а не Минский) государственный университет», «**Латвийский** (а не Рижский) государственный университет» и т.д. Кроме этого, абхазы акцентировали внимание и на то обстоятельство, что в Сухуми функционировал вуз, в названии которого фигурировало название союзной республики – «**Грузинский** Институт Субтропического Хозяйства». Все эти аргументы активно пропагандировались в обществе. В результате, под давлением сепаратистских сил, которых поддержало и партийное руководство автономной республики, ЦК КП и Совмин Грузии 23 апреля 1979 г. приняли совместное постановление (за подписью Э. А. Шеварднадзе и З. А. Патаридзе), согласно которому вновь открытый университет официально получил название **Абхаз-**

ского государственного университета.

На первый взгляд, изменение названия вроде бы не было принципиальным, так как по-грузински и по-абхазски «**Абхазский** государственный университет» звучал как государственный университет Абхазии (т.е. „აფხაზეთის“) или «Апсны», а не „აფხაზერი“ или «апсуйский». Но грузинская сторона всё же была обеспокоена, и неспроста. Было совершенно ясно, что «духовные отцы» абхазского сепаратизма в название «**Абхазский**... университет» вкладывали реальное содержание и всемерно пытались превратить университет в чисто абхазское национальное учебное заведение.

Вторым шагом в претворении в жизнь этого далеко идущего плана явилось открытие т.н. «абхазского» сектора. До того, в Сухумском госпединституте функционировали два сектора: русский и грузинский. В виду того, что в грузинских школах, за редким исключением, фактически обучались одни грузины, естественно, на грузинский сектор поступали только грузины, в то время как на русский сектор могли поступить все, в том числе и грузины, которые, наряду с представителями других национальностей, также учились в русских школах. В результате, в Сухумском государственном педагогическом институте численность грузинских студентов значительно превышало число абхазов, что всегда вызывало тревогу сепаратистских кругов. Вот почему был поставлен вопрос об открытии т.н. «абхазского» сектора.

Официальная мотивация вроде бы была вполне закономерной – абхазские студенты должны были получить высшее образование на родном языке. Однако реализация этой идеи выглядела весьма призрачной, так как обучение в т.н. «абхазских» школах на родном языке велось лишь в начальных классах, а с V класса абхазские дети овладевали знаниями исключительно на русском языке. В этих условиях перевод обучения в вузе на родной язык, конечно, был нереальным и это прекрасно понимали сами абхазы, но их цель была в другом – они, во что бы то ни стало, добивались искусственного увеличения численного состава абхазских студентов путём их зачисления на т.н. «абхазский» сектор.

В связи с этим, хочу вспомнить мою реплику на большом собрании в АГУ, на котором выступил первый секретарь Абхазского обкома КП Грузии Б. В. Адлейба. Так вот, когда он торжественно заявил об открытии абхазского сектора, я поднялся и спросил: *«на каком же языке будет преподавание на абхазском секторе»*. Мой вопрос (кстати, его мои абхазские коллеги встретили с неодобрением) не-

сколько застал врасплох политического лидера Абхазии и он был вынужден (как бы оправдываясь) признать, что это будет не сразу. Так или иначе, было решено: контингент ежегодного приёма студентов разделить на 3 части: 40% – русский сектор; по 30% грузинский и «абхазские» сектора. На «абхазский» сектор зачисляли исключительно абхазов, владевших родным языком.

Таким образом, за 5-6 лет сепаратистам удалось решить проблему численного превосходства грузин среди студентов. Открытие т.н. «абхазского» сектора дало повод сепаратистам поставить вопрос и о дополнительном привлечении на работу преподавателей-абхазов, якобы для обеспечения обучения (в перспективе) на родном языке. Однако всё это было фикцией, так как за 10 лет функционирования (с 1979 по 1988 гг.) никто и не думал серьёзно перевести обучение на родной язык – не только в вузе, но даже в средней школе. Всё это понадобилось только для того, чтобы искусственно увеличить число абхазов и среди профессорско-преподавательского состава.

Однако вернёмся к событиям 1989 г. и приступим к освещению бурных дней многодневной акции протеста грузинской части студентов и преподавателей АГУ. Неофициально оформилось руководящее ядро акции протеста грузинских студентов и преподавателей, куда вошли тогдашние студенты: **Лия Ахаладзе, Роин Берия, Нодар Гогелия, Бадри Гогия, Манана Дзидзигури, Гоча Двалишвили, Марина Джгамадзе, Каха Кварацхелия, Хатуна Кварацхелия, Мери Кирия, Гоча Лордкипанидзе, Абесалом Микеладзе, Лела Поцхверашвили, Русудан Пипия, Паата Чачибая, Бежан Хорава, Мурман Ткебучава Русудан Эзугбая**, и др. Студенческое движение фактически направляли молодые сотрудники кафедры истории Грузии-Абхазии Абхазского государственного университета: Иосиф (Сосо) Адамия, Давид Читаиа, Вахтанг Чания и Бесик Одишария. Постепенно, всё большую активность стали проявлять и преподаватели старшего поколения: профессора **Гульджавар Пирцхалава, Владимир Карчава, Реваз Харебава**; доценты **Мурман Берия, Давид Долбадзе, Евстафий (Тенгиз) Антелава, Этери Каджая, Джумбер Хубутия, Юрий Гулуа**, я и др.; преподаватели **Тенгиз Цулая, Рамин Анджапаридзе, Мурман Квеквескири** и др.

Сначала студенты и преподаватели всего лишь требовали от руководителей (абхазов) университета, в первую очередь, от ректора А. Гварамия, дезавуировать свои подписи под Лыхненским Обращением. Однако руководство университета, под давлением Народного форума Абхазии, принципиально отказывалось от такого шага. Местом проведения акции стала кафедральная церковь, куда

не раз приходила делегация абхазских преподавателей университета, которые призывали участников акции вернуться в университет, при этом они категорически отказывались выполнить какое-либо их требование. Не дал результата и приезд в Сухуми министра просвещения Грузии Гурама Енукидзе. Встреча с ним, которая состоялась в актовом зале АГУ, фактически была сорвана, так как грузинской стороне (в том числе и мне) не дали возможность отстоять свои позиции, и в знак протеста малочисленная делегация участников акции демонстративно покинула зал заседания.

Тем временем ситуация всё больше накалялась. К акции протеста грузинских студентов начали присоединяться национально-патриотические силы, а также широкие слои грузинского населения автономной республики. В этой ситуации, новое руководство Грузии во главе с первым секретарём ЦК КП Грузии **Гиви Гумбаридзе** явно выглядело растерянным. В критический момент инициативу попытался взять в свои руки председатель совета министров **Нодар Читанава**. Предпринимая этот шаг, новый премьер-министр советской Грузии надеялся на свой личный авторитет среди грузинской интеллигенции Абхазии, в том числе, и среди грузинской части профессорско-преподавательского состава Абхазского государственного университета. Определённую надежду на приезд Н. А. Читанава возлагало и партийное руководство автономной республики.

Однако первая же встреча с представителями грузинской профессуры и студенчества, которая состоялась в зале заседания бюро обкома партии, в присутствии первого секретаря Сухумского ГК КП Грузии Зураба Эрквания, однозначно показала, что ситуация непростая и что «мятежные» студенты и преподаватели АГУ отнюдь не намерены отступать. Следует отметить, что эта встреча длилась примерно 8 часов и завершилась где-то к 2 часам ночи. «Главную речь» пришлось «держать» мне. Выступавшие на нём также преподаватели (Н. Лемонджава, А. Гадилия) и студенты (Р. Берия, Р. Езугбая, М. Кирия и др.) дали понять главе правительства Грузии, что если руководство университета и, в первую очередь, ректор А. Гварамия не признают свою ошибку и не откажутся от своих подписей под предательским по отношению грузин и грузинского государства документом, т.е. под Лыхненским «Обращением», то ни о каком прекращении акции речь не может идти.

Переговоры, уже в более узком кругу, были продолжены на следующий день. В результате, вроде бы удалось достичь компромисса: протестующие согласились на оставление в должности ректора А. Гварамия, но потребовали обновления парткома универси-

тета и включения туда тех представителей грузинской профессуры, которые, по их мнению, могли реально осуществить контроль над администрацией и не допустить дальнейшего превращение университета в идеологический штаб абхазского сепаратизма (это было моё предложение, озвученное мною во время второй встречи с премьер министром). Однако власти не пошли даже на это, после чего акция протеста обрела более широкие масштабы.

Участники акции реально заговорили о выходе из структуры Абхазского государственного университета и создании на базе его грузинской части отдельного грузинского высшего учебного заведения. Следует особо отметить, что создание нового университета отнюдь не было самоцелью. Как уже отмечалось, участники акции даже представить не могли, что власти не сумеют «обуздать» сепаратистов и не предпримут каких-либо усилий для удовлетворения требований акции протеста. Они категорически отказывались не то чтобы сменить руководство университета, но даже не захотели освободить редактора университетской газеты, которая к этому времени, как уже отмечалось, стала чуть ли не главным рупором анти-грузинской националистической пропаганды.

В этой ситуации идея создания нового университетского центра в Сухуми в виде филиала Тбилисского государственного университета становилась всё более популярной. Однако у этой идеи были противники, и не только во властных структурах, как Абхазии, так и Грузии, но, как ни странно это может показаться сегодня, и в национально-патриотических кругах Грузии. Это наглядно показали встречи (они проходили в разное время в течение апреля и начале мая 1989 г.) представителей акции протеста в Сухуми: С. Адамия, Д. Хубутия, Ю. Гулуа, М. Берия, Р. Харебава, Р. Абсава, Н. Кереселидзе, З. Заркуа (среди них был и я) – со многими видными деятелями грузинской научной и творческой интеллигенции. Особенно активно возражал против выхода грузинской части из АГУ и создания отдельного вуза один из признанных лидеров грузинского национально-освободительного движения, президент Всегрузинского Общества Руставели Акакий Бакрадзе. Он призывал участников акции не покидать АГУ и вести борьбу внутри университета. В начале мая он даже специально приехал в Сухуми (получилось так, что «принимал» его я – заместитель председателя Абхазской региональной организации Всегрузинского общества Руставели) и встречался с участниками акции, которая к этому времени из кафедральной церкви переместилась в здание грузинского государственного драматического театра им. К. Гамсахурдиа и переросла в массовую си-

дядю забастовку-голодовку.

Следует отметить, что эскалация акции произошла несколько неожиданно даже для самих её руководителей и исключительно по инициативе студентов. Дело в том, что 5 мая 1989 г. делегацию участников акции, в состав которой наряду С. Адамия, Ю. Гулуа, М. Берия, Р. Харебава, входил и я, принял первый секретарь ЦК КП Грузии Г. Гумбаридзе. Новый лидер Грузии согласился – на время, пока не будет найден взаимовыгодный компромисс, грузинская часть университета начала функционировать отдельно. Более того, он предложил выбрать одного человека, который временно стал бы куратором и возглавил бы коллектив. Там же была предложена кандидатура одного из участников встречи – проф. Р. Харебава, и делегация возвратилась в Сухуми в надежде на то, что на следующий же день начнётся работа по возобновлению учебного процесса.

С перемещением протестовавших студентов из кафедральной церкви в здание драмтеатра акция вступила в качественно новый этап. С этого времени она приобрела всеобщий характер, ей выразили солидарность студенты Грузинского Института Субтропического Хозяйства, учащаяся молодёжь г. Сухуми, представители научной и творческой интеллигенции; всё большую активность начали проявлять лидеры неформальных организаций, в первую очередь, общества Ильи Чавчавадзе. Забастовали отдельные предприятия и организации г. Сухуми.

Был создан своеобразный стачечный комитет – руководящий штаб, который возглавил известный деятель театра и кино, народный артист Грузии, художественный руководитель и главный режиссёр Сухумского государственного драматического театра им. К. Гамсахурдиа **Гоги Кавтарадзе**, его заместителем был избран доцент Мурман Берия. В штаб по руководству акции протеста также вошли: Н. Каркашадзе – ректор Грузинского института субтропического хозяйства, председатель Абхазской региональной организации Всегрузинского общества Руставели; Г. Каландия, секретарь Абхазской организации союза писателей Грузии; Д. Джаиани – актёр, член общества Ильи Чавчавадзе; В. Векуа, член общества Ильи Чавчавадзе; Н. Мгалоблишвили, художник, член общества Ильи Чавчавадзе; представители университета – профессора В. Карчава, и Р. Харебава, доценты: Д. Хубутия, В. Чания; преподаватели С. Адамия, Д. Читаиа, Б. Одишария, Т. Цулая и др., студенты: Р. Берия, А. Микеладзе и т.д. В работе штаба активное участие принимали представители педагогической, медицинской и технической интеллигенции: **Тамар Одишария, Манана Дзодзуашвили, Джумбер Джод-**

жуа, Темур Шургая, Александр Микадзе и др. Конечно же, я был одним из самых активных членов штаба.

Ситуация становилась всё более неуправляемой. На фоне нарастания акции протеста студентов, по решению штаба, в Тбилиси отправилась представительная делегация (около 40 человек), куда вошли как бастующие студенты и преподаватели, так представители грузинской интеллигенции г. Сухуми. Делегацию принял первый секретарь ЦК КП Грузии Г. Г. Гумбаридзе. На встрече ещё раз было заявлено, что терпение грузинской стороны иссякает, и если не будут приняты соответствующие меры по удовлетворению требований бастующих студентов и преподавателей, то ситуация вообще может выйти из-под контроля. Высшее партийное руководство Грузии вновь проявило своё бессилие и не сумело заставить абхазскую сторону пойти хоть на какую-нибудь уступку. Получалось, что руководству Грузии ничего не оставалось, кроме как действительно удовлетворить требование об открытии в Сухуми Филиала ТГУ.

Вместе с тем, следует особо отметить, что наше стремление создать грузинский университет никак не могло негативно отразиться на функционировании собственно АГУ, так как всё имущество университета оставалось в распоряжении абхазской части, и главное, прежним оставался контингент приёма, т.е. абхазы абсолютно ничего не теряли. Они просто не могли допустить, чтобы в Сухуми начал функционировать новый вуз, не только с обучением на грузинском языке (это и так было в АГУ – на грузинском секторе), но и с делопроизводством на родном, а не на русском языке. Известно, что в самом АГУ всё делопроизводство велось исключительно на русском языке и в этом плане он фактически ничем не отличался от вузов автономных республик, входивших в состав РСФСР. Наши оппоненты совершенно чётко осознавали, что в условиях, когда вся Грузия была охвачена освободительным движением и бесповоротно шла к достижению государственного суверенитета, открытие нового грузинского вуза в Сухуми, который, безусловно, стал бы носителем общегрузинской национальной идеи, могло придать дополнительные импульсы вовлечению Абхазии в общегрузинские процессы. Вот против чего ополчились наши абхазские оппоненты. Вот почему они грозили кровопролитием и на самом деле исполнили своё обещание, учинив кровавую расправу над грузинами 15-16 июля 1989 г.

Однако это было потом, а до этого, в критической ситуации, 13 мая 1989 года, в Совет Министров Абхазии были вызваны представители штаба: Г. Кавтарадзе, Н. Каркашадзе, М. Берия, Р. Харебава,

и я. Там нам было сообщено, что в Тбилиси принято принципиальное решение об открытии Сухумского филиала ТГУ и нужно всего лишь подготовить проект соответствующего правительственного распоряжения. В присутствии членов штаба, председатель совета министров Абхазии О. Г. Зухбая по прямому проводу связался с первым заместителем министра Народного Образования Грузии **Рамазом Хуродзе**. Стороны стали обговаривать формулировку правительственного распоряжения. Следует отметить, что фактически текст распоряжения был продиктован из Сухуми. В составлении текста данного документа непосредственно принимали участие сам О. Г. Зухбая, который и передавал его содержание по телефону в Тбилиси, а также Н. И. Каркашадзе и я.

Уже 14 мая 1989 года, на основе подготовленного в Сухуми (и записанного от моей руки) проекта (он подвергся лишь небольшой доработке), было издано Распоряжение Совета Министров Грузинской ССР следующего содержания:

1. «В связи с создавшимся чрезвычайным положением в Абхазском государственном университете, удовлетворить поставленный грузинскими профессорами, преподавателями и студентами вопрос о создании в г. Сухуми Филиала Тбилисского государственного университета.
2. Поручить Совету министров Абхазской АССР выделить соответствующее помещение для филиала.
3. Поручить Ректору Тбилисского государственного университета тов. Н. С. Амаглобели с 15 мая с. г. приступить к организации филиала и восстановить учебный процесс на всех факультетах.
4. Поручить Министерству Народного Образования Грузинской ССР осуществить контроль за оперативным решением всех поставленных вопросов».

Распоряжение было подписано первым заместителем председателя Совета Министров Грузии **Отаром Квилитаия**. То, что под распоряжением подписался именно О. Квилитаия, было неслучайным. Накануне он как бы «инкогнито» прибыл в Сухуми, где встречался с участниками акции, а также с членами штаба. Эти встречи лишней раз убедили О. Квилитаия и, в его лице, правительство Грузии, что иного решения, бастующие просто не примут.

Весть о принятии правительственного решения об открытии Сухумского филиала ТГУ бастующими студентами и преподавателями была воспринята с восторгом, хотя были и те, которые несколько скептически отнеслись к этому, и выступили против пре-

кращения акции протеста. Однако они оказались в меньшинстве и акция, совершенно обоснованно посчитав свою миссию выполненной, немедленно была прекращена.

15 мая 1989 г. в Сухуми прибыл назначенный по приказу ректора ТГУ акад. Н. Амаглобели директором Сухумского филиала ТГУ проф. **Феликс Ткебучава**, известный учёный-физик, занимавший в то время пост заместителя директора научно-исследовательского института высоких энергий ТГУ. При назначении проф. Ф. Ткебучава на пост руководителя вновь созданного филиала, в первую очередь, учитывалось то, что он был уроженцем Гагры. Следует отметить, что назначение Ф. Ткебучава, как говорится, человека со стороны, и фактически никому не известного в коллективе, сначала вызвало некоторое замешательство, однако после того, как он в средней школе №1 г. Сухуми, где разместили филиал, произнёс пламенную патриотическую речь, студенты и профессорско-преподавательский состав единодушно поддержали директора филиала.

Как видим, грузинское руководство не пошло на поводу сепаратистов и удовлетворило требование грузинских студентов и преподавателей АГУ об открытии Сухумского филиала ТГУ. Такая позиция Тбилиси была обусловлена тем, что власти в этот период больше опасались протеста грузинского населения Абхазии, нежели самих абхазов. И это было совершенно обосновано, так как «революционные события» весны 1989 г. чётко показали, что грузинское население автономной республики больше не было намерено выступать в роли пассивного наблюдателя – «статиста» и готово активно включиться в борьбу за свои права. Кстати, это выявилось уже в предвыборной кампании в Союзный парламент, когда в одном избирательном округе г. Сухуми в борьбе за депутатский мандат столкнулись сразу три кандидата в народные депутаты: ректор Абхазского государственного университета, абхаз Алеко Гварамия, директор научно-исследовательского института экспериментальной патологии, русский **Борис Лапин** и директор Сухумского физико-технического института, грузин **Реваз Салуквадзе**. В начале всё шло к тому, что на выборах мог победить А. Гварамия, которого всё ещё активно поддерживали даже некоторые грузинские преподаватели АГУ (чего стоит, что на предвыборном собрании в его поддержку выступил доц. Т. Мибчуани). Однако после Лыхненского схода и начала т.н. «грузинской революции» шансы А. Гварамия начали падать. В итоге, на выборах с большим отрывом победил грузинский кандидат Р. Салуквадзе.

Этот факт лишний раз показал, что всё более разворачивавши-

еся по всей стране демократические процессы ничего хорошего не сулили абхазским сепаратистам стремившимся установить диктатуру этнического меньшинства в автономной республике. Это побудило их однозначно встать на сторону реакционно-консервативных сил, всемерно пытавшихся удержать тоталитарно-коммунистическую систему и спасти от развала советскую империю. И это в то время, когда вся Грузия, благодаря активной антикоммунистической и антиимперской пропаганде национально-патриотических сил, бесповоротно стояла на другой стороне баррикад. В борьбу за демонтаж коммунистическо-тоталитарной системы и обретение национальной-государственной независимости активно включилась грузинская интеллигенция и молодёжь Абхазии. 1 мая 1989 года, на фоне проходившей забастовки грузинских студентов и преподавателей АГУ, по инициативе одного из лидеров Абхазской региональной организации Всегрузинского общества Ильи Чавчавадзе, преподавателя кафедры истории Грузии-Абхазии АГУ Сосо Адамия, была проведена беспрецедентная для советской действительности акция. Вместо всенародного праздника, торжественно отмечавшегося в честь международного дня солидарности трудящихся, молодёжь г. Сухуми демонстративно вышла на работу и вместе с рабочими Сухумской железной дороги осуществила ремонтные работы по восстановлению железнодорожной линии. Но это было лишь прелюдией тех бурных событий, которые имели место позже.

26 мая 1989 года в Сухуми, впервые за годы советской власти, всенародно отметили 71-ю годовщину восстановления государственной независимости Грузии. Тон этой акции задавали студенты и преподаватели только что приступившего к функционированию Сухумского филиала ТГУ. Тысячи студентов и сотрудников вуза с трёхцветными знамёнами Грузинской Демократической Республики начали движение от средней школы №1, где как уже отмечалось, размещался Сухумский филиал ТГУ, демонстративно прошли по улице Энгельса мимо зданий Абхазского обкома КП Грузии и Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузии и вышли к Площади Конституции, где состоялся многотысячный митинг. Абхазская сторона заранее знала о готовившейся акции. Более того, сепаратистов возмутило то, что ЦК КП Грузии принял специальное решение о праздновании 26 мая как дня восстановления грузинской национальной государственности.

В ответ, 23 мая 1989 года, по инициативе руководящего штаба сепаратистов в Сухуми, в доме творческих союзов состоялось собрание представителей городов и районов Абхазской АССР, на кото-

ром было принято очередное «Обращение» в ЦК КПСС. В этом «Обращении» особо подчёркивалось, что «Решение ЦК КП Грузии о праздновании 26 мая принято без учёта волеизъявления широких слоёв многонационального населения Абхазской АССР и является актом оскорбления национальных чувств абхазского народа, глумлением над памятью жертв меньшевизма. И это, – говорилось далее в «Обращении», – не может не обострить до крайности и без того напряжённую политическую обстановку в республике, что повлечет за собой самые непредсказуемые последствия». Исходя из вышеизложенного, авторы нового доноса на Грузию и грузинское руководство предлагали центру «принятие решительных, безотлагательных мер для того, чтобы предотвратить празднование 26 мая на территории Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики».

Но до этого, сепаратистски настроенные круги абхазского населения, как и следовало ожидать, с возмущением встретили открытие филиала ТГУ в г. Сухуми. Уже на следующий день – 15 мая, вечером, в г. Сухуми, на площади Ленина состоялся стихийный митинг, в котором приняло участие около 10 тысяч человек. Митинговавшие категорически требовали от властей отмену распоряжения правительства Грузии и упразднения Сухумского филиала ТГУ. В противном случае, они грозились кровопролитием. На митинге пришлось выступить новому первому секретарю Абхазского обкома КП Грузии В. Ф. Хишба, который пообещал митинговавшим не допустить функционирования в Сухуми филиала ТГУ. Успокоившись этим заявлением первого лица автономной республики, митинговавшие мирно разошлись. Однако, как показали последующие события, напряженность не стихла и впереди были новые потрясения.

Возмущённые подобной реакцией нового политического руководителя Абхазии, сотрудники и студенты филиала в ультимативной форме потребовали разъяснения от В. Ф. Хишба. Тот, в сопровождении председателя Совета Министров О. Г. Зухбая, незамедлительно явился в школу, где встретился с представителями сотрудников и студентов. Встреча, которую вёл директор филиала Ф. Ткебучава, проходила в весьма нервной обстановке. Выступавшие преподаватели (в том числе и я) и студенты резко критиковали партийного руководителя Абхазии за его выступление на митинге 15 мая.

Помню, в разгар полемики, когда я особенно резко «обрушился» на первого секретаря обкома, Отар Гиоргиевич /Зухбая/ почти насильно вывел меня из аудитории и «призвал к порядку». В. Ф. Хишба не смог предложить что-либо для урегулирования кризиса, и данная встреча, как и ожидалось, завершилась ничем. Не дала ника-

ких результатов аналогичная встреча уже с председателем Президиума Верховного Совета Абхазской АССР В. О. Кобахия, которого сопровождали высокопоставленные чины абхазской национальности (я и на этой встрече выступил весьма критически). Абхазская сторона настаивала на том, чтобы грузинские студенты и преподаватели безоговорочно вернулись в АГУ, при этом отказывалась пойти на какие-либо компромиссы. Эти встречи убедили сепаратистски настроенную часть абхазского населения и их лидеров, что своими силами они не смогли бы переубедить «мятежных» грузин. Поэтому они начали действовать через Москву.

В Сухуми был командирован первый заместитель министра высшего и среднего специального образования СССР **Ф. И. Перегудов**, однако его миссия не увенчалась успехом. Затем, по просьбе народных депутатов СССР абхазской национальности, Верховный Совет СССР направил в Абхазию специальную комиссию, куда вошли 4 народных депутата. В их числе был известный русский учёный-лингвист **Вячеслав Всеволодович Иванов**. Депутатская группа в Сухуми встретила и с абхазской и с грузинской стороны. Последняя встреча состоялась в Грузинском Институте субтропического хозяйства. Выступившие на этой встрече: Ректор ГИСХ-а проф. Н. И. Каркашадзе, директор Сухумского филиала ТГУ проф. Ф. Г. Ткебучава, проф. Л. Г. Джахая, я и др. – однозначно дали понять представителям высшего законодательного органа страны, что грузинская сторона больше не была намерена терпеть капризы абхазских сепаратистов.

Следует особо отметить, что на этой встрече В. В. Иванов попытался «блеснуть» своими знаниями в области языкознания и серьёзно заговорил о мегрельском языке как о самостоятельном языке. Свои умозаключения в этой области он использовал в политических целях и стал «авторитетно» утверждать, что мегрелы не являются грузинами. Исходя из этого он обратился к аудитории и фактически запретил присутствующим грузинам выступать от имени мегрельского населения Абхазии. В ответ на эту провокационную выходку В. Иванова, председательствующий на встрече проф. Ф. Г. Ткебучава попросил всех присутствующих мегрелов-грузин демонстративно подняться с мест. Оказалось, что кроме 3-х или 4-х человек (а в аудитории всего находилось около 40 человек) все остальные были именно мегрелы-грузины. Этого явно не ожидал эмиссар Москвы, и он был вынужден прекратить всякие научно-политические инсинуации по мегрельской тематике. Кстати, позже, когда об этой наглой выходке московского учёного-депутата стало известно в Тбилиси,

он подвергся резкой критике и со стороны руководства ЦК КП Грузии. В итоге, проф. В. В. Иванову пришлось отказаться от своей посреднической миссии и досрочно покинуть Грузию. Этот пример я привожу для того, чтобы наглядно показать полную некомпетентность и тенденциозность т.н. «доброжелателей» из Москвы.

Тем временем лидеры абхазского сепаратизма начали всё больше нагнетать обстановку в Сухуми. Ещё 22 июня 1989 г. по инициативе Народного форума Абхазии «*Аидгылара*», в Сухуми состоялось собрание представителей абхазского народа. В нём приняло участие около 1000 человек, в том числе и почти вся абхазская номенклатура. На собрании было принято обращение в ЦК КПСС. 25 июня 1989 г. «*Аидгылара*» огласила уже обращение «*К населению Абхазии*», а 27 июня было принято очередное обращение в ЦК КПСС и Верховный Совет СССР, в котором фактически призывали власти создать законодательную основу для выхода Абхазской АССР из состава Грузинской ССР.

Сепаратистов всё более выводило из равновесия налаживание учебного процесса в Сухумском филиале ТГУ и, особенно, то, что во вновь созданном вузе готовились к приёмным экзаменам. В начале июля 1989 г. народные депутаты, члены ВС СССР Б. В. Шинкуба и А. Н. Гогуа послали телеграмму А. И. Лукьянову и В. В. Бакатину, в которой создание Сухумского филиала Тбилисского государственного университета объявили незаконным и потребовали незамедлительное выделение войсковых сил МВД СССР. Одновременно, 8 июля 1989 г. Народный форум Абхазии «*Аидгылара*» обратился к председателю Верховного Совета СССР М. С. Горбачёву, в котором потребовал от него введение «в Абхазии особой формы управления с прямым подчинением центру». Все эти телеграммы-обращения фактически были информационно-пропагандистским прикрытием готовившейся в Сухуми кровавой расправы. Со всей ответственностью можно утверждать, что грузинская сторона абсолютно не проявляла никакой агрессивности. Наоборот, она была больше всех заинтересована в сохранении стабильной обстановки и максимально старалась не давать лишнего повода для нагнетания обстановки в автономной республике. На встречах с представителями сепаратистски настроенных кругов руководство филиала призывало их не поддаваться эмоциям и, в конце концов, примириться с открытием нового университетского центра в Сухуми.

Критическая ситуация сложилась с 13 июля, когда в Сухуми начали собираться толпы приезжих из разных абхазских сёл людей. В тот же день представительная делегация абхазов, в том числе и

старейшины, явились в среднюю школу №1 г. Сухуми, где, как уже отмечалось, был размещён Филиал ТГУ, и в ультимативной форме потребовали от руководства вуза отмену приёмных экзаменов, иначе они открыто грозились кровопролитием. Руководство Сухумского филиала ТГУ и лично его директор проф. Ф. Г. Ткебучава в очередной раз призвали сепаратистов проявить благоразумие и отказаться от незаконных действий. Вместе с тем, они дали знать, что угрозами грузинскую сторону не напугать.

14 июля, в течение всего дня напряжённость в Сухуми сохранялась, а к полуночи абхазы уже окружили здание 1-ой средней школы. В то же время на ул. Маркса осквернили временный стенд, поставленный в честь памяти жертв трагедии 9 апреля в Тбилиси. Об окружении 1-ой средней школы я узнал около 12-часов ночи – мне из осаждённой школы позвонил мой студент Каха Кварацхелия, который вместе с другими членами приёмной комиссии находился там. Я сразу же позвонил моему другу – **Зурабу Дзадзамия** и попросил отвезти меня на своей машине в школу. Однако он несколько задержался, а за это время у меня уже поднялось (на нервной почве) давление. Не помогли уколы моей супруги. Лишь после активного вмешательства врачей скорой помощи меня с трудом вывели из гипертонического криза.

Тут я должен пояснить. Ещё начиная с марта 1987 года, когда я в прединфарктном состоянии попал в кардиологическое отделение второй горбольницы и провёл в интенсивной терапии 3 недели под непосредственным присмотром прекрасных докторов, настоящих профессионалов своего дела – **Давида Какиашвили**, **Людмилы Отырба** (дочь известных в Абхазии людей – **Аслана Отырба** и **Татьяны Конджария** – моей коллеги по кафедре), **Альберта Тополяна** (будущего заместителя председателя Верховного Совета Абхазии), **Азы Ардия**, **Ноны Думбадзе**, **Наны Маисурадзе**, **Додо Шервашидзе** – давление иногда (особенно после нервной «перегрузки») всё же напоминало о себе и порой доводило до гипертонического криза и приступа стенокардии, из-за чего я был вынужден постоянно «сидеть» на лекарствах.

Так я, 15 июля всю первую половину пролежал в постели. Немного придя в себя (хотя весьма ослабленный), всё же решил направиться в город – в здание грузинского театра, но там никого не нашёл. К тому времени 1-ая средняя школа оставалась в осаде. Органы внутренних дел так и не смогли очистить прилегающую к ней территорию. Возникла реальная угроза погрома школы, где находились члены приёмной комиссии – около 10 человек, среди них были

и студенты. К середине дня, недалеко от школы, в парке им. Руставели начали собираться представители грузинской общественности, которые максимально пытались не вступать в контакт с абхазами. Около 17 часов к парку подъехала автомашина «Волга» (это происходило на моих глазах), из которой абхазский оператор вызывающе стал снимать собравшихся там людей. К машине подошли молодые люди. Они попросили оператора прекратить съёмку и удалиться. Однако тот не подчинился их требованию и демонстративно продолжал снимать присутствовавших. Началась перебранка, и машина срочно покинула территорию. А уже буквально через несколько минут с улицы Энгельса хлынули толпы людей вооружённых металлическими прутьями, камнями, дубинками.

Началась настоящая «рукопашная», в которой смертельно был ранен один из лидеров Абхазской региональной организации Всегрузинского общества Ильи Чавчавадзе, Владимир (Вова) Векуа (как оказалось, эти увечья ему нанёс мой бывший студент **Юрий Палба**), тяжёло был ранен и другой лидер этой же организации, старший преподаватель Сухумского филиала ТГУ Сосо Адамия (до начала этой «рукопашной», меня – еле стоявшего на ногах – срочно вывел из парка сопровождавший друг **Эдеми Гагуа** (ему была «поручена» моя «опека»), который насильно усадив меня в свою машину отвёз домой – в «Новый район»). Одновременно толпа ворвалась в здание 1-ой средней школы, устроила там настоящий погром, жестоко избив членов приёмной комиссии: **Маизера Баблуани, Роина Берия, Кахабера Кварацхелия, Абесалома Микеладзе** (студенты); **Мераба Джикия, Мераба Ломадзе, Карло Шаматава, Мамуку Чедия, Джемала Харебава**. В городе началась стрельба. Противостояние продолжалось всю ночь. 16 июля грузинской стороне удалось прийти в себя и постепенно взять контроль над ситуацией в городе. Был даже создан своеобразный штаб, который разместился в здании кинотеатра «*Апсны*».

Узнав о состоявшейся в Сухуми резне, тысячи жителей Гальского р-на, а также прилегающих р-нов Мегрелии хлынули к р. Галидзга. Почувствовав опасность, абхазы также предприняли меры для «обороны», как они выражались, своего «Отечества». Документально подтверждено, что в течение дня 16 июля и ночи 17 июля в г. Гудаута была организована беспрепятственная загрузка на прогулочные катера лиц, вооружённых холодным и огнестрельным оружием, в том числе боевым автоматическим оружием, а также бутылками с зажигательной смесью и т.д. Всего на шести прогулочных катерах из города Гудаута были переправлены около 1000 бое-

виков. Тем временем в Очамчирском райотделе милиции произошёл захват боевого оружия, которое попало в руки сепаратистски настроенных молодчиков.

На мосту реки Галидзга 16 июля с абхазской стороны была обстреляна двигавшаяся в направлении Очамчире автомашина, в результате чего погибли жители Гальского р-на **Нури Шаматава, Реваз Эхвая и Омар Шенгелия**. Однако дальнейшую эскалацию конфронтации всё же удалось остановить. В этом была заслуга, в первую очередь, лидеров грузинского национально-освободительного движения, особенно, Мераба Костава, а также политического руководства Грузии. Положительную роль сыграло и своевременное вмешательство внутренних войск СССР под командованием генерал-полковника **Ю. В. Шаталина**. Так закончились трагические дни июля 1989 г. В результате столкновений погибло 14 человек – 9 грузин и 5 абхазов.

Было совершенно очевидно, что главными виновниками трагедии 15-16 июля были экстремистски настроенные слои абхазского населения. Утверждать противоположное и сваливать вину на грузинскую сторону, как это пытались в то время, да и сейчас не перестают разглагольствовать наши оппоненты, просто напросто бессмысленно, да и бессовестно. Можно подумать, что грузины выступили с требованием закрытия Абхазского университета, они окружили и учинили погром здания, где находились абхазские преподаватели и студенты, а затем на автобусах отправились в Гудауту и напали на собравшихся там мирных жителей-абхазов. Однако, как известно, всё было как раз наоборот. **Это абхазы, посчитав себя единственными хозяевами «своей Отчизны», категорически запретили грузинам в собственном государстве – в пределах Грузинской ССР, частью которой и была Абхазия, учиться и работать в грузинском вузе.**

Конечно же, всё это прекрасно понимали тогда и лидеры абхазского сепаратизма, поэтому они, следуя принципу: «наступление лучший способ обороны», – начали направлять в разные всесоюзные инстанции жалобы-обращения с требованием немедленного введения военного положения на всей территории Абхазии. Необходимость такого решения мотивировалась тем, что якобы «при попустительстве и содействии руководства и правоохранительных органов Грузии» осуществлялось вооружение грузинских национал-экстремистов для проведения массового уничтожения абхазов». Однако сепаратисты на этом не остановились.

В обращении Народного форума Абхазии – *«Аидгылары»* с

громким названием: «*Всем! Всем! Всем!*») – они, ни больше, ни меньше, сообщали о том, что в западной Грузии якобы происходит свержение советской власти и что в Абхазию начали просачиваться «тысячи боевиков грузинской национальности». В результате, по утверждению сепаратистов, возникла реальная угроза жизни абхазов, русских, армян» и т.д. В этой ситуации, – отмечалось в обращении, – «Правительство Грузии дезинформирует Правительство СССР о положении дел в Грузии и Абхазии, препятствует введению комендантского часа, ибо его введение выявит наличие в Абхазии грузинских боевиков, приехавших извне, и лишит правительство Грузии возможности влиять на развитие событий в антиабхазском направлении».

Не менее категоричным и конфронтационным было содержание «*Обращения*» народного форума Абхазии – «*Аидгылары*» от 20 июля 1989 года, адресованное командующему ВВ МВД СССР Ю. В. Шаталину. В нем отмечалось, что «идет чёткая запланированная акция по уничтожению абхазского народа. Как этнос он поставлен на грань катастрофы». Далее авторы обращения, лидеры «*Аидгылары*»: Алексей Гогоуа, Роман Чанба, Сергей Шамба, Николай Джонуа, Игорь Мархолия и др., предлагали командующему принять их «предложение о временной мобилизации лиц абхазской национальности на добровольных началах».

На самом же деле, никто никогда не угрожал жизни абхазов, а проведение мероприятий по изъятию огнестрельного оружия, организованных силами войск МВД СССР, наоборот, стало проблематичным как раз по вине абхазской стороны. Именно **в одном из абхазских сёл Очамчирского р-на**, при проведении операции по разоружению местного населения, **от рук абхазских боевиков погибли русские солдаты – военнослужащие ВВ СССР**. Этот факт воочию показал, от кого действительно исходила угроза дестабилизации в автономной республике (на этом фоне поистине кощунственным выглядит попытка современных российских держиморд – в лице **Сергея Степашина**, а также ныне покойного «президента» и С. Багапш увековечить память павших тогда от пуль сепаратистов «героев», как «борцов за независимость» Абхазии). Главное, это поняли в Москве, где, несмотря на настойчивые требования сепаратистов, приняли решение поручить расследование событий 15-16 июля прокуратуре Грузинской ССР.

Однако, расследование, к сожалению, выявило лишь «стрелочников». Так, за незаконную раздачу оружия населению и разжигание межнациональной розни, к двум годам лишения свободы

был приговорён прокурор Очамчирского р-на В. Гурджуа, за этот же проступок чуть меньший срок получил начальник вневедомственной охраны Очамчирского райотдела милиции Н. Шларба. К 13 годам лишения свободы был осуждён Юрий Палба, смертельно ранивший Вову Векуа. Главные же виновники – «духовные отцы» и непосредственные организаторы кровопролития 15-16 июля – руководители *«Аидгылары»*, естественно, остались ненаказанными.

В кризисные дни лета 1989 г. в абхазские события Кремль активно подключил «братские народы» Северного Кавказа. 25-26 августа в Сухуми состоялся т.н. I съезд представителей горских народов Кавказа: абхазов, абазин, адыгов, кабардинцев, черкесов, чеченцев и ингушей. Т.е. в основном собрались представители лишь двух кавказских этнических групп – адыгейской и вайнахской; ни осетины, ни тюркские народы кавказского региона участия в нём не принимали. Несмотря на это, данное мероприятие официально было названо: *«Собранием партий и национально-демократического движения народов Северного Кавказа, Абхазии и Дагестана»*. На нём приняли постановление о создании т.н. *«Ассамблеи горских народов Кавказа»* (АГНК) и был избран «Координационный Совет» председателем которого стал Муса (Юрий) Шанибов, доцент Кабардино-Балкарского университета, кандидат философских наук.

На данном съезде была провозглашена главная цель нового движения, а именно – создание единой кавказской республики горских народов со столицей в г. Сухуми. Создание единой горской республики мотивировалось необходимостью восстановления и развития некоего единого кавказского этноса. «Горские народы, вышедшие из одной колыбели Протокавказя, – писал лидер вновь созданной *«Ассамблеи»* Муса Шанибов в первом же номере газеты *«Кавказ»* (органа АГНК), – должны, прежде всего, возродить свое духовное, культурное единство...» При этом он особое значение придавал мусульманской религии, считая её чуть ли не главной «объединяющей силой».

Ещё более категоричным было выступление другого лидера АГНК, чеченца Юсуфа Сосламбекова. Он открыто заявил о «полной решимости» АГНК «восстановить новую Горскую федерацию, которая была объявлена и получила международное признание раньше Грузинской республики», и которая, по утверждению Сосламбекова, якобы «была аннексирована в результате сговора между русскими и грузинскими генералами. Следствием этого сговора, – отмечал новоиспечённый вождь горских народов Кавказа, – **«наша южная область – Абхазия, с традиционной столицей Кавказа (?!), доста-**

лась Грузии, а остальные наши территории прибрала к рукам Россия. Мы восстановим наше государство, и оно больше не присоединится ни к кому» (курсив наш – З.П.).

Таким образом, как видим, против Грузии, единой грузинской государственности, фактически был открыт новый идеологический фронт. Территория современной Абхазии, издревле входившая в общегрузинское государственно-политическое и этнокультурное пространство и являвшаяся её органической частью, совершенно беспрецедентно объявлялась **«южной областью»** некоего, **не существовавшего никогда Северо-кавказского государства, а один из древнейших грузинских городов – Цхуми (Сухуми) – даже столицей этого мифического государства.**

Ещё более активизировала свою подстрекательную деятельность Ассамблея Горских Народов Кавказа с ноября 1989 года, когда в г. Нальчике состоялась III сессия АГНК. В её работе приняла участие делегация Народного Фронта Грузии во главе с его председателем **Нодаром Натадзе**. Грузинская делегация тщетно пыталась перевести разговор по «абхазской тематике» в конструктивное русло. Лидеры АГНК откровенно призывали центральное руководство страны, навести порядок в Грузии. «На примере Абхазии видно, – отмечалось в специальном обращении АГНК в адрес Верховного Совета СССР Верховного Совета ГССР, – что эффективных мер Центр... не принимает... Центр не желает или не может выполнять взятые на себя обязательства... Если углубляющийся процесс лишения абхазов гарантированных законом прав не будет остановлен, то это может привести к новой волне кровопролития».

На этой сессии была образована *«Конфедерация Горских Народов Кавказа»*. Её президентом стал лидер АГНК Муса Шанибов. В состав конфедерации вошли 16 народов Кавказа, каждый из которых получил свой пост вице-президента Конфедерации. От абхазов вице-президентом стал известный деятель абхазского сепаратистского движения К. Озган, долгое время работавший первым секретарём Гудаутского райкома КП Грузии.

Эти документы и решения, принятые АГНК однозначно свидетельствуют о той предательской позиции, которую заняли по отношению Грузии и грузинскому народу наши северо-кавказские братья – вместо того, чтобы встать между противоборствующими сторонами и как-то постараться примирить их, они открыто стали поддерживать сепаратистские устремления абхазов. Завершая разговор о деструктивной и провокаторской деятельности АГНК, нельзя не отметить, что лидеры *«Конфедерации»* откровенно ввалили когда

поднимали оголтелую антигрузинскую истерику по поводу углубления процесса «лишения абхазов гарантированных законом прав». При этом, эти новоиспечённые «друзья» «угнетённого» абхазского народа даже не удосуживались хоть как-нибудь разъяснить, в чём всё же конкретно ограничивались права абхазов.

На самом деле, о каком углубляющемся процессе «лишения абхазов гарантированных законом прав» можно говорить тогда когда, наоборот, не абхазы, а именно 250-тысячное коренное грузинское население автономной республики, составляющее около 45 процентов всего населения Абхазии (самых абхазов было всего лишь 17%), в своём же Отечестве постепенно превращалось во второстепенную нацию, которая должна была молча следовать за предательскими, по отношению к Грузии, действиями сепаратистов.

Сегодня уже весь мир знает, да это известно было и тогда – в 1989 году, как «ущемлялись» права абхазского народа. На протяжении 3-х последних десятилетий во главе партийного и советского руководства, т.е. на посту I секретаря Абхазского обкома КП Грузии (фактического руководителя автономной республики) и председателя Президиума Верховного Совета Абхазии (официальной главы автономной республики) бесменно находились только абхазы. И это в то время, когда в областной парторганизации в численном отношении грузины значительно превосходили абхазов. Абхазы имели больше депутатских мест в высшем органе власти автономной республики – в Верховном Совете. Так, в 1989 г. из 140 депутатов абхазов было – 57 (т.е. 40,7%), грузин – 53 (37,9%). Их было значительно больше и в правительстве автономной республики. Из 20 руководителей центральных (в масштабе автономной республики) ведомств – министерств, государственных комитетов – 13 были абхазами, а всего лишь 6 – грузинами. Из 15 народных депутатов СССР, избранных в 1989 г. в Абхазии, больше половины – 8 были абхазами, а грузин было всего лишь 5. Председателем Верховного суда был абхаз. Прокурором автономной республики также был абхаз. Из 8 городских и районных прокуроров абхазов было – 5.

Теперь посмотрим, каким «притеснениям» подвергались абхазы в области культуры и просвещения. Как известно, в Конституции Абхазской АССР абхазский язык, наряду с грузинским и русским, был объявлен государственным языком автономной республики. Следует особо отметить, что подобной записи не было ни в одной конституции автономных образований СССР, в том числе конечно и тех северокавказских автономных республик, представители которых так рьяно пеклись о правах «угнетённого» абхазского народа.

Абхазы пользовались преимущественным правом при приёме в ряды Союза писателей СССР. Они составляли $\frac{3}{4}$ членов Союза писателей Абхазии. А в 1988 г. по наименованию книг и брошюр, издаваемых на родном языке на каждые 10000 человек абхазы заняли первое место в СССР (4,3 наименования), в то время как по этому показателю грузины попали лишь во вторую десятку (0,3 наименования). «По тиражу изданий абхазы уступали лишь эстонцам и латышам».

В Абхазии функционировал Абхазский государственный драматический театр. Всемирную известность получили абхазские государственные ансамбли песни и танца; серьёзных успехов достигли государственный симфонический оркестр и государственная хоровая капелла. На абхазском языке выходили газеты и журналы, в том числе и научные. На абхазском языке вещали радио и телевидение.

Сухуми был фактически вторым после Тбилиси научным центром Грузии. Там функционировал второй в союзной республике и четвёртый в Закавказье государственный университет, где приём студентов, как уже отмечалось, осуществлялся и на абхазский сектор, что также не имело аналога ни в одной автономной республике СССР. Более того, в автономных образованиях РСФСР, в том числе автономных республиках Северного Кавказа, ни то что не было национального сектора в университете, но не было даже национальных общеобразовательных школ и дети коренного населения учились исключительно в русских школах. И это тогда, когда в Абхазии к началу 1989-1990 учебного года функционировало 73 абхазских и смешанных (абхазский сектор в русских школах) общеобразовательных школ.

В Абхазии было около 20 научно-исследовательских учреждений, среди которых особое место занимал Абхазский Институт Языка, Литературы и Истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР. Этот институт был ведущим центром научного абхазоведения, где шло планомерное изучение абхазского языка и литературы, истории абхазского народа.

Таким образом, самое беглое знакомство с истинной картиной общественно-политической и культурной жизни Абхазии 70-80-х годов XX в. достаточно для того, чтобы убедиться в полной несостоятельности и беспочвенности утверждений т.н. «друзей» абхазского народа об «углубляющемся процессе» «лишения абхазов гарантированных законом прав».

Однако вернёмся к событиям в Абхазии 1989 г. Трагедия 15-16 июля наглядно продемонстрировала, что абхазские сепаратисты были готовы к решительным действиям. Вместе с тем, кровавая рас-

права, учинённая над грузинами, придавала дополнительные импульсы процессу пробуждения национального самосознания грузинского населения автономной республики и его дальнейшей консолидации. Мощной демонстрацией единства грузинских национально-патриотических сил Абхазии стала учредительная конференция Абхазской Региональной Организации Народного Фронта Грузии, которая состоялась в Сухуми 23 сентября 1989 г. Её председателем стал известный врач, профессор **Шота Джгмадзе**, зверски расстрелянный впоследствии (в сентябре 1993 г.) абхазскими боевиками.

Вновь созданной региональной организации Народного фронта Грузии на время удалось взять на себя координацию деятельности всех грузинских национально-патриотических организаций Абхазии. Стала выходить газета «*Золотое руно*» (гл. редактор, известный поэт Дж. Джанелидзе) – официальный орган Абхазской Региональной Организации Народного фронта Грузии, сыгравшая значительную роль в идеологической борьбе с абхазским сепаратизмом. Наряду с материалами, освещавшими актуальные темы общественной жизни, в ней публиковались статьи и по ключевым вопросам истории Грузии-Абхазии, в которых была дана научно-обоснованная критика фальсификаторских утверждений отдельных абхазских историков.

Очередным ударом по сепаратистам стали приёмные экзамены в Сухумский филиал ТГУ, которые параллельно с АГУ были проведены в ноябре 1989 г. Это означало, что новый грузинский университетский центр в Абхазии приступил к полноценному функционированию. Так закончился 1989 г. и начался 1990-й, не менее бурный и насыщенный событиями.

В 1990-1991 гг. я лишь временами проявлял «политическую активность» и в основном был занят работой над докторской диссертацией, которую, как уже отмечалось выше, защитил в июне 1991 г. в Тбилисском государственном университете им. Иванэ Джавахишвили. Из общественно-политической активности можно выделить моё участие в работе первого этапа XXVIII съезда КП Грузии. Тут я должен внести некоторые пояснения. Я никогда не был «истинным коммунистом», наоборот, довольно активно проповедовал (даже в русскоязычной аудитории) «крамольные» идеи демократии и свободы, но мой статус зам. зав. кафедрой (да ещё и исторического профиля), как бы требовал членства партии – тогда это означало своего рода обретение «политического гражданства». Кроме того, известно, что в то время любое продвижение по карьере (даже в научно-педагогической сфере) было немыслимо без вступления в ряды КПСС.

Однако мой путь к членству партии оказался довольно тернистым – слишком уж постарались мои абхазские «друзья», которые полностью контролировали деятельность парткома и лично его секретаря (грузина), который фактически был креатурой О. Дамения. Они почти 7 лет блокировали моё вступление в партию и только в 1987 г. «сложили оружие». Порой мотивация отказа доходила до курьёзов. Тогда строго был ограничен приём в КПСС представителей интеллигенции, из-за чего университету выделяли место для преподавателей в год раз или два, при этом был установлен определённый порядок – нельзя было принимать грузин, или абхазов подряд. Т. е., допустим, если, в начале года в ряды КПСС был принят преподаватель абхазской национальности, то следующим уже должен был грузин, или наоборот.

И вот, я, как то, дождавшись своей «очереди» (да на самом деле была неофициальная очередь; подумать только – для вступления в общественно-политическую организацию не было достаточно одного желания, вот наглядное подтверждение того, что партия коммунистов давно уже превратилась в привилегированную касту, куда можно было попасть только по «блату») и, полагая, что по всем параметрам именно я должен пройти, обратился в горком партии за «карточкой». Однако не тут-то было. Оказалось моё «грузинское» место уже было забронировано для одной ничем не примечательной (разве что она была дочерью одного высокопоставленного местного чиновника) молодой преподавательницы (даже не кандидата наук). На мой вопрос, по каким параметрам было отдано предпочтение молодой особе, мне председатель парткомиссии горкома «авторитетно» разъяснил, что следует принять в партию, преподавателя грузинской национальности, комсомолку. На мой вопрос, чем же я тогда не подхожу, я же вообще член комитета комсомола АГУ (это мне как председателю Совета молодых учёных по статусу было положено), он цинично ответил: *«тов. Папаскири, хотя и Вы являетесь членом комитета комсомола, но никогда не были да и не могли быть комсомолкой, а мы должны принять именно комсомолку»* (т.е. представителя женского пола). Вот какими уродливыми методами пытались не допустить моё «продвижение» по «карьере».

И всё таки, когда были «исчерпаны» всякие «ресурсы», мне наконец-то «удалось» вступить (в 1987 г.) в ряды КПСС. Так что, к 1990 г. я был ещё «новоиспечённым коммунистом», который не особенно рвался к «партийной карьере», тем более после трагедии 9 апреля в Тбилиси и революционного I-го съезда Народных депутатов СССР резко изменившим общественно-политическую ситуацию

в стране. Но как раз процесс либерализации, который постепенно охватывал широкие слои общества, не оставил в стороне и КПСС, что создало некоторую перспективу использования потенциала правящей партии для достижения сокровенной мечты грузинского народа – восстановления национальной государственности. Это особенно стало заметным после трагических событий апреля 1989 года, когда пришедшее к власти новое руководство ЦК КП Грузии во главе с **Г. Г. Гумбаридзе**, открыто взяло курс на демократизацию. Более того, можно смело утверждать, что в это время компартия Грузии фактически превратилась в партию национально-демократического толка, которая окончательно отказалась от построения «светлого будущего человечества» – коммунизма и главной целью поставила борьбу за восстановление государственной независимости Грузии. В этой связи, представляет большой интерес проект программы партии, представленный на утверждение съезда. Так вот, в этой программе, именуемой «Программой коммунистической партии», ни разу не упоминалось имя В. И. Ленина, а слово «социализм» (и то в сочетании «демократический социализм») встречалось лишь в одном месте.

В новой ситуации была изменена система избрания делегатов съезда КПСС. Эти изменения, прежде всего, коснулись партийных организаций автономных образований. Так, если раньше выборы делегатов были многоступенчатыми, т.е. чтобы попасть на съезд КПСС в Москву член партии должен был пройти через выборы в первичной, районной (городской), областной и республиканской парторганизации, на этот раз из схемы выпала областная парторганизация. В условиях Абхазии это означало, что Абхазский обком КП Грузии в какой-то степени оказался «не у дел» и до конца не мог контролировать процесс избрания делегатов на форумы вышестоящих партийных инстанций: т.е. на съезды КП Грузии и КПСС. Важным новшеством было также и то, что выборы делегатов съезда КП Грузии на районных и городских конференциях могли проводиться на альтернативных началах.

Учитывая эти обстоятельства, первичные партийные организации под давлением национально-патриотических сил, при избрании делегатов городских и районных конференции старались предпочтение отдавать членам партии, занимавшим ярко выраженную патриотическую позицию. Особенно наглядно это проявилось на партсобраниях первичных организаций г. Сухуми, на которых делегатами городской партконференции были избраны некоторые «инакомыслящие» члены партии. В результате конференция Сухумской городской организации КП Грузии оказалась «неуправляемой». Для

выявления делегатов съезда КП Грузии, выборы которых проходили на альтернативной основе, понадобились три тура. Впервые за последние десятилетия абхазской партийной номенклатуре не удалось провести данное мероприятие по своему сценарию и делегатами съезда КП Грузии были избраны некоторые неугодные абхазской стороне представители грузинской интеллигенции: зав. кафедрой философии Грузинского Института Субтропического Хозяйства, проф. Леонид Григорьевич Джахая и я – тогда уже зав. кафедрой истории Грузии Сухумского филиала ТГУ им. Иванэ Джавахишвили.

Однако отход от демократического централизма – основы организационной монолитности КПСС – позволил сепаратистским силам в Абхазской парторганизации действовать самовольно и не подчиниться партийной дисциплине. Так, по решению ЦК КПСС делегаты XXVIII съезда КПСС из Грузии должны были избираться только на съезде КП Грузии. Этот же форум имел исключительное право рекомендовать своих представителей в руководящие органы съезда КПСС. Но отдельные партийные организации в Абхазии демонстративно нарушили эту норму.

Так, например, на конференции Гудаутской районной организации КП Грузии непосредственно делегатами XXVIII съезда КПСС, минуя съезд КП Грузии, были избраны известные своими сепаратистскими взглядами партийные лидеры **Константин Озган** и **Саид Таркил**. Этим Гудаутская районная парторганизация фактически поставила себя вне Грузинской партийной организации, чем грубо нарушила партийную дисциплину. Однако руководству ЦК КП Грузии тогда удалось пресечь эти сепаратистские действия отдельных абхазских коммунистов. По требованию лидера грузинских коммунистов Г. Г. Гумбаридзе, XXVIII съезд КПСС не принял полномочия К. К. Озгана и С. Р. Таркила и выпроводил их из Москвы. В то же время в работе съезда КПСС принял участие первый секретарь Гудаутского райкома КП Грузии **Игорь Лакоба**, который (при полном соблюдении новых правил) был избран делегатом на XXVIII съезде КП Грузии.

Делегаты из Абхазии на XXVIII съезде КП Грузии, в целом, проявили себя вполне лояльно, хотя попытки демарша со стороны отдельных делегатов-абхазов всё же имели место. Так, например, во время приёма абхазской делегации в ЦК КП Грузии (накануне начала съезда) один из делегатов, мой давний «друг», проректор АГУ доц. О. Н. Дамения, как истинный патриот «Советского Отечества» и активный проповедник «бессмертных» идей марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма» (неслучайно, что позже – в

90-ые годы, когда сказки о построении «светлого будущего человечества» окончательно канули в лету, он стал вождём абхазских коммунистов!) почти в ультимативной форме потребовал разъяснения от первого секретаря ЦК КП Грузии Г. Г. Гумбаридзе по поводу решений XIII сессии Верховного Совета Грузинской ССР, предпринявшей, как известно, решительные шаги на пути вывода республики из состава СССР и восстановления национально-государственной независимости.

Партийному руководителю Грузии пришлось проявить всё своё дипломатическое искусство, чтобы успокоить «возмутителя спокойствия». Но «капитулянтский» тон Г. Гумбаридзе вызвал негодование у присутствовавших на встрече некоторых грузинских делегатов, в первую очередь, у меня. Я тут же «потребовал» от партийного лидера и официального главы республики – Председателя Верховного Совета Грузинской ССР – соответствующие разъяснения и фактически «заставил» его ещё раз публично подтвердить правильность и неотвратимость решений принятых XIII сессией грузинского парламента. На этой же встрече проф. Л. Г. Джахая поставил вопрос об официальной поддержке Литовской компартии, заявившей в то время о выходе из КПСС, однако Г. Г. Гумбаридзе отказался включить данный вопрос в повестку дня съезда.

Съезд утвердил программу и устав партии, а также избрал делегатов XXVIII съезда КПСС. Что касается избрания руководящих органов партии, то это было отложено до второго этапа съезда, проведение которого планировалось по завершению XXVIII съезда КПСС. Съезд прошёл без эксцессов, хотя в речи первого секретаря Абхазского обкома КП Грузии В. Ф. Хишба от имени абхазской организации прозвучало требование не ставить вопрос о выходе КП Грузии из КПСС, как это предлагали партийные руководители отдельных регионов, например, первый секретарь Кутаисского горкома КП Грузии **Теймураз Шашиашвили** и др. Да и я внёс некоторый «диссонанс» в работу съезда – дважды открыто проголосовав против утверждения протоколов по выборам делегатов и представителей Грузии в руководящие органы XXVIII съезда КПСС, чем в очередной раз застал врасплох Первого секретаря ЦК КП Грузии Г. Г. Гумбаридзе.

Завершая разговор о работе первого этапа XXVIII съезда (второй этап состоялся уже после XXVIII съезда КПСС, на котором грузинская делегация проявила лояльность и не поставила вопрос о выходе из состава КПСС – как раз из-за этого, в знак протеста я покинул ряды КПСС и поэтому уже не принял участие в работе второго

этапа съезда), не могу не вспомнить банкет устроенный в Тбилиси в честь делегатов из Абхазии, на котором по «настоянию» первого секретаря Абхазского обкома КП Грузии В. Ф. Хишба (он был «неофициальной» тамадой застолья) пару раз «толкнул речь». До того мне дважды приходилось столкнуться опять таки «лбами» с новым партийным руководителем Абхазской организации КП Грузии и довольно резко критиковать его за пассивность и отсутствие бойцовских качеств (кстати, в этом плане не меньше «доставалось» от меня и Председателю Совета Министров Абхазии **Г. А. Анчабадзе**, который в то время будучи одновременно и секретарём ЦК КП Грузии занимал более высокое – нежели сам В. Ф. Хишба – положение в партийной иерархии Грузии и потому спрос с него был более «требовательным»). Первый раз это было в мае 1989 г. – во время встречи В. Ф. Хишба с сотрудниками Сухумского филиала ТГУ в средней школе №1, о которой говорилось выше, а второй раз уже весной 1990 года, как раз накануне XXVIII съезда компартии Грузии, когда страсти вокруг Сухумского филиала ТГУ вновь накалились.

Это было вызвано тем, что власти Абхазии явно не торопились выполнить поручение Совмина Грузии о выделении соответствующего помещения для вновь созданного вуза. Ситуация особенно обострилась после того, как 26 марта, в знак протеста, в Тбилиси, в своей квартире объявил голодовку директор филиала проф. Ф. Г. Ткебучава. Неординарный шаг руководителя вуза, учёного с международным авторитетом, вызвал замешательство во властных структурах как Грузии, так и Абхазской АССР. Профессорско-преподавательский состав, студенты филиала выразили полную солидарность своему ректору и пригрозили властям новой вспышкой всеобщего неповиновения. Донести позицию коллектива властям было поручено доценту **Этери Каджая**, одному из лидеров студенчества **Роину Берия** и мне. Нас принял лично первый секретарь Абхазского обкома КП Грузии В. Ф. Хишба вместе со своей командой – секретарями обкома партии: **Лео Хабурзания, Владимиром Авидзба, Александром Москаленко**.

Особенно «разошёлся» я. Помню, как в разгар полемики, когда они, как бы успокаивая нас, заговорили о предстоящем съезде компартии Грузии, после чего якобы будут решены все вопросы, я «пригрозил», что если не будут удовлетворены наши требования, не они будут представлять Абхазскую партийную организацию на съезде, а я (к тому времени я уже был избран делегатом конференции Сухумской городской организации КП Грузии, на которой намеревался выставить свою кандидатуру на выборах делегатов съезда). Партий-

ное руководство Абхазии всё же было вынуждено (властей особенно напугало то, что требования проф. Ф. Г. Ткебучава и коллектива филиала, активно поддержали З. Гамсахурдиа и другие лидеры национально-освободительного движения) предпринять конкретные шаги по обеспечению филиала соответствующим помещением. С их согласия, генеральный директор производственного объединения «Оргтехника», **Алу Гамахария** передал в аренду Сухумскому филиалу ТГУ новое здание на Проспекте Мира г. Сухуми. Этим кризис был исчерпан.

Исходя из этого и тем более после моей не совсем лицеприятной «полемики» с первым секретарём ЦК накануне, о котором говорилось выше, я не ожидал такого отзывчивого, «приятельского» отношения ко мне со стороны первого секретаря обкома и был приятно удивлён. Когда дошёл до «кондиции», как говорится, я весь «растаял» и всю расхвалил его. Потом был тост о Родине – Грузии, Абхазии. Владимир Филиппович произнёс прекрасный тост и совершенно неожиданно, почему-то, алаверди перешёл ко мне. Я же, польщённый таким почётом, вложил всю свою душу, ораторское красноречие и произнёс «историческую» речь в прямом и переносном смысле. Она очень понравилась всем, в том числе и самому В. Ф. Хишба, а также присутствовавшим там нашим тбилисским хозяевам, которые после этого окружили меня – до того никому не известного в кругах партийных чиновников человека – особым вниманием.

Но ещё более эффектным оказался тост произнесённый лидером гудаутских коммунистов Игорем Лакоба, в ходе которого, вдруг, В. Ф. Хишба кинув на меня орлиный взгляд, восторженно крикнул: *«слышишь, Папаскири, как хорошо он говорит»*. Этим, Владимир Филиппович, как бы «оправдывался» передо мной: «вот, мол, мы – абхазы не такие уж плохие». Кто бы сомневался. Кстати об этом застолье и моих «подвигах» на нём стало известно самому Г. Г. Гумбаридзе и Председателю Совета министров Н. А. Читанава и когда они уже устроили прощальный банкет в честь абхазской делегации, как говорится, на самом «высшем уровне», оказывается, за мной специально послали «гонцов», однако, меня, к сожалению, не смогли найти («мотался» по своим диссертационным делам) – ведь тогда не было мобильного телефона. Никогда не забуду, в этой связи, огорчение ныне покойного **Давида Григорьевича Пилия**: *«Зу-раб, куда ты пропал? Весь день тебя всё грузинское руководство по всему Тбилиси разыскивает»*. Эх, как всё это было здорово.

Из моей общественно-политической активности в 1990 г. следует отметить также своего рода «агитационную» работу накануне

празднования очередной годовщины образования Грузинской Демократической Республики (26 мая 1918 г.). Как известно, благодаря демагогической пропагандистской шумихи о т.н. «притеснениях абхазов» во времена правления меньшевиков, инициированной в своё время грузинскими большевиками с подачи самого И. Сталина – наркома по делам национальностей РСФСР ещё в 1918 году (особо раздутое сепаратистски настроенными деятелями в 1918-1921 гг. а потом уже отдельными абхазскими историками и представителями творческой интеллигенции), в абхазском обществе сложилось абсолютно ложное представление о периоде меньшевистского правления. Потому любую попытку грузинского населения Абхазии торжественно отметить уже практически официально ставшим (с 1989 г.) национальным праздником Грузии, идеологи абхазского сепаратизма, да и широкие слои абхазского общества, как правило, встречали «в штыки». Особо наглядно это проявилось, в частности, уже в 1989 году, когда 26 мая, как уже отмечалось, в Сухуми впервые за годы советской власти, всенародно была отмечена 71-я годовщина восстановления государственной независимости Грузии.

Не лучше обстояло дело и в 1990 г. Учитывая категорическое неприятие со стороны абхазов национального праздника Грузии, грузинские патриотические организации приступили к разъяснительной работе, в которую в виду своих профессиональных знаний, был подключен и я (кстати, тогда в официальном органе Абхазского обкома КП Грузии – газ. «*Апхазетис хма*» была опубликована моя статья о значении 26 мая 1918 г.). Следует отметить, что в это время во многих трудовых коллективах г. Сухуми, в том числе и тех, где преобладали т.н. представители русскоязычного населения, был проявлен живой интерес ко дню независимости Грузии и проведены лекции-беседы о значении этого события в истории Грузии. Вот как раз одну из таких бесед пришлось провести мне не где-нибудь, а во Всесоюзном Институте Экспериментальной Патологии АМН СССР, директором которого был **Б. А. Лапин**, известный учёный, член-корреспондент АН Грузинской ССР и академик АМН СССР, к тому же член бюро Абхазского обкома КП Грузии. Интересно, что данное мероприятие было проведено лично по инициативе и при активном участии самого Б. А. Лапина и, главное, я получил полную поддержку со стороны аудитории.

Лето 1990-го в политическом плане оказалось весьма жарким. Абхазская сторона, серьёзно обеспокоенная дальнейшей активизацией грузинских национально-патриотических сил, особенно продемонстрировавших свой «революционный настрой» во время

всеобщего празднования дня государственной независимости Грузии – 26 мая, предприняла ответные шаги для защиты «национальных интересов» абхазского народа. 28 мая, по инициативе НФА «*Аидгылары*», состоялось собрание абхазской общественности, на котором председатель организации С. М. Шамба поставил вопрос о необходимости смены партийного и советского руководства Абхазии, при этом он выразил надежду, что грузинские национально-патриотические организации поддержат их инициативу. Однако грузинские оппозиционные силы Абхазии разошлись во мнениях. Организации, входящие в «*Круглый стол*», отказались от диалога с «*Аидгыларой*», в то же время, НКЦА заявил о своей готовности вести политические консультации «с любым представительством абхазского народа».

Чем же было вызвано недовольство сепаратистов и почему они требовали отставки тогдашнего руководства автономной республики? Чтобы ответить на этот вопрос, следует дать краткую характеристику деятельности властных структур Абхазии, Абхазского обкома КП Грузии, Совмина и Президиума ВС Абхазской АССР начиная с апреля 1989 г. Как известно, после Лыхненского схода 18 марта и экстремистских эксцессов 1 апреля, вызвавших бурный протест по всей Грузии, руководство ЦК КП Грузии, как уже отмечалось выше, чтобы успокоить митинговавших в Тбилиси, пошло на кадровые перестановки в Абхазском обкоме. Первый секретарь обкома Б. В. Адлейба был смещён с должности и его место занял В. Ф. Хишба. Чуть позже, после трагических дней 15-16 июля, пленум Абхазского обкома КП Грузии вывел из состава бюро обкома председателя совета министров Абхазии О. Г. Зухбая, который был смещён с поста главы правительства. Тогда же был выведен из состава бюро и председатель Президиума Верховного Совета Абхазии В. О. Кобахия, чем фактически была сделана заявка об его отставке и с поста Председателя Президиума ВС. Но, под давлением сепаратистских сил, тогда не удалось созвать сессию Верховного Совета и В. Кобахия по-прежнему оставался официальным главой автономной республики.

Изменение политической обстановки в Грузии, последовавшее за трагическими событиями 9 апреля, да и по всему СССР, совершившему резкий поворот к демократическому обновлению после начала I съезда народных депутатов СССР в мае 1989 года, ещё больше усугубило кризис в обществе. КПСС всё труднее было играть роль единственной «руководящей и направляющей силы советского общества». В новых условиях ЦК КП Грузии, возглавляемый Г. Г. Гумбаридзе, стал активно проводить более либеральную политику. В сложной ситуации оказался Абхазский обком КП Грузии, который под-

вергся давлению сразу с двух сторон. С одной стороны, «верные ленинским принципам» абхазские коммунисты и сепаратистски настроенная часть абхазской интеллигенции почти в ультимативной форме требовали от В. Ф. Хишба и его аппарата проводить принципиальную партийную линию и не допустить эскалацию «националистических» выступлений т.н. грузинских экстремистов». С другой стороны, грузинские национально-патриотические силы, наоборот, ставили вопрос о привлечении к ответственности лидеров сепаратистского движения.

В то же время, «Аидгылара» и сепаратистски настроенные силы всемерно старались превратить В. Ф. Хишба орудием проведения националистической политики. Однако смело можно утверждать, что это им так и не удалось. Новый руководитель Абхазской партийной организации был весьма далёк от сепаратистских взглядов и, более-менее, оставался поборником грузино-абхазского единства. Но вместе с тем, он не пользовался авторитетом среди абхазского населения, так как его с самого начала считали ставленником Тбилиси. И главное, у него, несмотря на внутреннее благородство и порядочность, не оказалось необходимых для политического лидера качеств, прежде всего, смелости и решительности. Это особенно проявилось в трагические дни 15-16 июля 1989 года, когда он вообще не смог повлиять на ситуацию и предотвратить нагрянувшую трагедию. Конечно, нельзя категорически утверждать, но сегодня многие склонны считать, что будь на его месте Б. В. Адлейба, действительно имевший довольно большой вес как среди абхазов, так и грузин, возможно, ему удалось бы отвести беду и примирить конфликтующие стороны.

На авторитет власти не повлияло и назначение на пост Председателя Совета Министров Абхазии Г. Анчабадзе, видного партийного и хозяйственного работника, секретаря ЦК КП Грузии. На него возлагала определённые надежды, прежде всего, грузинская сторона. Обращалось внимание на то обстоятельство, что, исполняя обязанности главы правительства Абхазской АССР, он одновременно оставался членом бюро и секретарём ЦК КП Грузии. Т.е. в партийной иерархии Грузии он занимал более высокое положение, нежели сам В. Ф. Хишба. Исходя из этого, представители грузинской общественности, совершенно обоснованно, требовали от него большей инициативы и решительности. Однако, к сожалению, и у Г. Анчабадзе не оказалось, как говорится, бойцовских качеств, и он даже не попытался стать политическим лидером.

Полностью был парализован и законодательный орган власти. Председатель Президиума Верховного Совета Абхазии В. О. Коба-

хия, на которого долгое время делали ставку сепаратистски настроенные слои абхазского населения, после того, как он был выведен из состава бюро Абхазского обкома КП Грузии, лишь формально сохранял свой пост.

Таким образом, кризис власти в Абхазии, начавшийся сразу же после 18 марта 1989 года, к лету 1990 года, можно сказать, вступил в решающую фазу. Именно поэтому, «Аидгылара» и её руководство не стали больше дожидаться и перешли к активным действиям. В начале августа 1990 года, под давлением «Аидгылары», представители абхазской делегации ВС Абхазской АССР выступили с инициативой созыва сессий Верховного Совета, на которой планировалось обсудить вопросы: «*О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии*» и «*О государственном суверенитете Абхазской АССР*». Вопрос о подготовке сессии был вынесен на обсуждение Президиума ВС 3 августа.

Однако грузинская сторона заявила протест в связи с предлагаемой повесткой дня сессии и предложила рассмотрение вопроса о назначении выборов в Верховный Совет автономной республики и в местные советы. Вместе с тем, грузинские депутаты (в частности проф. Р. Салуквадзе, директор Сухумского физико-технического института, одновременно и народный депутат Верховного Совета СССР) выступили с инициативой разработки и принятия законодательных актов, которые способствовали бы снятию напряжённости в обществе и развёртыванию демократических процессов. Однако, абхазская сторона категорически отвергла эти предложения и стала настаивать на рассмотрении вопросов, связанных с т.н. «государственным суверенитетом» Абхазии.

Настойчивое требование постановки вопроса о государственном суверенитете Абхазской АССР летом 1990 г. было неслучайным. Сепаратистские силы тревожно следили за политическими процессами в Тбилиси, где полным ходом шла подготовка к принятию решений по выходу Грузии из СССР и восстановлению государственной независимости. Москва была серьёзно обеспокоена стремлением Грузии обрести национальную независимость и всемерно старалась воспрепятствовать этому. Сессия Верховного Совета Абхазской АССР, с заведомо провокационной повесткой дня, как раз рассматривалась как своего рода превентивная мера против строптивого руководства Грузии.

21 августа состоялось собрание объединённого совета государственных трудовых коллективов, на котором призвали депутатов Верховного Совета, не принимать участие в работе сессии. 23 августа

по инициативе грузинских национально-патриотических организаций собрались уже депутаты всех ступеней (всего 582 человека) и призвали абхазских депутатов, не проводить сессию высшего органа власти автономной республики с провокационной повесткой дня. Однако все старания грузинских депутатов оказались тщетными.

25 августа 1990 г. абхазскому руководству Верховного Совета всё же удалось собрать депутатов, правда лишь 68 из 138, что составило меньше половины его списочного состава, и с нарушением регламента провести т.н. «сессию». В ходе подготовки сессии на депутатов оказывалось сильное давление. Так, депутата Фитозова, по национальности грека, заранее изолировали, а затем насильно привезли на «сессию», где за него и «проголосовали». Аналогично поступили и с депутатом Н. Кузнецовой, русской по национальности и с известным абхазским актёром, народным артистом Грузинской ССР и Абхазской АССР Азизом Агрба, которого буквально на носилках доставили в зал заседания, но затем были вынуждены срочно отправить домой. Что же касается ещё одного абхазского депутата, из села Чхортоли Гальского р-на – Э. Кварандзия, она хоть и присутствовала на т.н. «сессии», но от голосования воздержалась, однако это почему-то не нашло отражения в протоколе. Вот, с такими нарушениями была проведена т.н. «X сессия ВС Абхазской АССР XI созыва».

Это было началом того правового беспредела, который, как будет показано в дальнейшем, своего апогея достиг весной и летом 1992 г. На «сессии» с докладом «*О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии*» выступил председатель Президиума Верховного Совета автономной республики В. О. Кобахия. В докладе В. Кобахия, а также в постановлении, принятом «сессией» ВС, в очередной раз грубо искажались исторические факты, на основе чего доказывалось, что Абхазию в государственном отношении никогда ничего не связывало с Грузией и что абхазский народ должен самостоятельно решать судьбу своей национальной государственности. В частности, в «*Постановлении*» отмечалось, что «Абхазия вступила под покровительство Российской империи в 1810 году **как самостоятельное и независимое от царств и княжеств западной и восточной Грузии государство**. Если Грузия, – говорилось далее в Постановлении, – сразу же после вхождения в состав Российской империи в 1801 году утратила свою государственность, то Абхазское княжество, как национально-государственное формирование с внутренним правлением владетельного князя, существовало до 1864 года, то есть ещё 63 года после ликвидации Грузинской государственности».

Абхазские депутаты, среди которых чуть ли не половину со-

ставляли лица, носившие грузинские (в основном мегрельские) фамилии (среди них и сам В. О. Кобахия), без угрызения совести голословно заявляли, «что грузины компактно стали жить в Абхазии лишь после окончания Кавказской войны и последовавшего за ней массового насильственного выселения абхазов в Турцию во второй половине прошлого (XIX в. – **З.П.**) века». Далее в «*Постановлении*» утверждалось, что «Демократическая республика Грузия, нарушив Договор от 11 июня 1918 года... осуществила во второй половине июня 1918 года военное вмешательство с целью насильственного присоединения территории Абхазии и ликвидации независимости абхазского народа» (!) и что «эта акция, нарушившая международно-правовой принцип, запрещающий присоединение чужой территории путём силы, является незаконной».

Вместе с тем, т.н. Советская Социалистическая Республика Абхазия, провозглашённая в марте 1921 года, после действительно насильственного свержения всенародно избранной (весной 1919 г.) законной власти – Народного Совета Абхазии – войсками IX Красной Армии большевистской России преподносилась как единственно законная форма государственности Абхазии, созданная якобы неизвестно откуда взявшимся «свободным волеизъявлением народов Абхазии». В конце «*Постановления*» Абхазия почему-то объявлялась самостоятельным субъектом Советской федерации, образованной 30 декабря 1922 г. (таковым, как известно, не была даже Грузинская ССР, в составе которой на т.н. «договорных началах» пребывала ССР Абхазия), и она (т.е. Абхазия – **З.П.**), «на равных с другими субъектами Союза ССР», должна входить в переговоры, участвовать в разработке и заключении Союзного договора».

Ещё более вызывающей была «*Декларация о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики*», подчёркиваем **не Абхазской АССР, а Абхазской Советской Социалистической Республики**, принятая сессией Верховного Совета. В ней, ни больше, ни меньше, говорилось о «неотъемлемом праве» «абхазской нации на самоопределение» и о его «исторической ответственности» «за судьбу Абхазии». В «*Декларации*» Абхазия объявлялась Советской Социалистической Республикой, созданной «на основе осуществления Абхазской нацией её неотъемлемого права на самоопределение, верховенства народа в определении своей судьбы». За абхазской нацией, «давшей название Республике», обеспечивалось институционное представительство в Верховном Совете Абхазской ССР. Абхазской ССР присваивалось право открытия своих представительств «в союзе ССР и советских республиках, а также в зарубеж-

ных странах». Абхазская ССР устанавливала также гражданство Абхазской ССР и гарантировала каждому гражданину право на сохранение гражданства СССР». На территории Абхазской ССР государственным языком объявлялся только лишь абхазский язык, а «официальными языками абхазский, грузинский, русский».

Вот каким, с позволения сказать, историко-правовым «шедевром» прославилась т.н. «X сессия» Верховного Совета Абхазской АССР, состоявшаяся 25 августа 1990 г. Со всей ответственностью можно утверждать, что принятые «сессией» «Постановление» и «Декларация о государственном суверенитете Абхазской ССР», ни в историческом и ни юридическом плане, не выдерживали критику, что наглядно было продемонстрировано уже на сессии Верховного Совета Абхазской АССР, созванной грузинской стороной с полным соблюдением регламента 31 августа 1990 г. На сессии, которая состоялась в актовом зале Грузинского института субтропического хозяйства, присутствовали 72 депутата из 138 (т.е. больше половины).

Докладом «О десятой сессии Верховного Совета Абхазской АССР» выступил заместитель председателя Президиума Верховного Совета Абхазской АССР Вахтанг Колбая. В постановлении сессии подчёркивалось, что «необоснованные, злобные обвинения, высказанные» на т.н. «сессии» Верховного Совета 25 августа «в отношении Грузии и грузинского народа, вопреки исторической справедливости, возведены в ранг официальной политики, что ведёт нас к конфронтации и дестабилизации обстановки». Постановление отменяло принятые абхазскими депутатами 25 августа решения, как антиконституционные и нарушающие «исторически сформировавшуюся территориальную целостность Грузии». Вместе с тем, сессия Верховного Совета постановила: «создать депутатскую комиссию для расследования фактов нарушения процедурных вопросов и регистрации депутатов, а также фактов воздействия на депутатов не правовыми и недемократическими методами, имевших место в процессе подготовки и проведения сессии 25 августа».

На антиконституционный демарш сепаратистов оперативно отреагировали и в Тбилиси. Уже 26 августа 1990 г. состоялось специальное заседание Президиума Верховного Совета Грузинской ССР, которое рассмотрело вопрос о принятии Верховным Советом Абхазской АССР декларации о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики и постановления о правовых гарантиях защиты государственности Абхазии, и приняло соответствующее постановление. В нём отмечалось, что «упомянутые решения являются в правовом отношении несостоятельной попыт-

кой изменения национально-государственного и территориального устройства Грузинской ССР, что является грубым нарушением Конституции Грузинской ССР, Абхазской АССР, а так же Конституции СССР». Далее в постановлении говорилось, что «подобные действия и решения, основанные на искажениях исторических фактов и политических реалий современности, наносят ущерб интересам народов нашей многонациональной республики, межнациональным взаимоотношениям...». Исходя из вышесказанного, Президиум Верховного Совета Грузинской ССР объявил недействительным и не имеющим юридической силы декларацию и Постановление Верховного Совета Абхазской АССР от 25 августа 1990 г.

Тем временем обеспокоенная усилением центробежных тенденций в союзных республиках, и, в первую очередь, в «мятежной» Грузии, Москва предприняла новые шаги для создания мощного фронта против этих республик. С этой целью, по инициативе Верховного Совета СССР 22 сентября 1990 г. в Москве был организован т.н. *«Первый Съезд представителей национально-государственных, национально-территориальных образований»* (т.е. автономных республик, автономных областей и округов) и народов, не имеющих своей государственности. Роль первой скрипки на этом съезде играл будущий лидер абхазских сепаратистов, тогда председатель подкомиссии по государственному и правовому статусу автономных республик, автономных областей и округов Верховного Совета СССР Владислав Ардзинба, ставший уже к этому времени одним из фаворитов наиболее одиозной фигуры советского руководства, председателя Верховного Совета СССР А. В. Лукьянова. Неслучайно, что именно Владислав Ардзинба был удостоен чести выступить на съезде первым после выступлений председателей палат национальностей Верховного Совета СССР и РСФСР – Рафика Нишанова и Рамазана Абдулатипова.

Абхазская делегация стала своего рода главной ударной силой, протаскивающей «союзную идею». Чего стоит один тот факт, что главным докладчиком по теме *«Союзный договор и перспективы национально-государственного устройства СССР»* был не кто иной, как зав. кафедрой Теории государства и права Абхазского государственного университета им. А. М. Горького, кандидат юридических наук **Вахтанг Кецба**. Другой представитель «ССР Абхазии», подчёркиваем, не **Абхазской АССР**, а «**ССР Абхазии**», **Игорь Ахба** получил руководящий пост управляющего делами созданной на съезде Ассоциации представителей национально-государственных, национально-территориальных образований и народов, не имеющих своей государственности. Небезынтересно также, что во главе этой *«Ассоциа-*

ции» оказался не кто иной, как Муса Шанибов, который при этом сохранил и пост председателя АГНК.

Однако Кремлёвскому руководству не удалось сплотить интерфронты в союзных республиках, в том числе и Грузии, где шла подготовка к первым многопартийным выборам. Под давлением национально-патриотических сил, был принят новый закон о выборах в Верховный Совет Грузии. Но вопрос о проведении выборов всё же стал предметом полемики в обществе. Отдельные политические партии: Национально-демократическая партия, Партия национальной независимости Грузии и др. – выступили с инициативой бойкота назначенных на 28 октября выборов в Верховный Совет и призвали население принять участие в выборах альтернативного органа Национального Конгресса. 30 сентября были проведены выборы в национальный Конгресс Грузии. Выборы прошли по всей республике, в том числе и в Абхазии, где этим процессом руководил НКЦА. Сепаратистские силы Абхазии призвали своих соотечественников не принимать участие в выборах Национального конгресса Грузии, но при этом они не стали мешать проведению этих выборов на территории автономной республики, тем самым как бы поощряя раскол среди грузинских национально-патриотических сил.

28 октября 1990 г. в Грузии состоялись первые, после установления советской власти, многопартийные выборы в высший орган власти – в Верховный Совет. Выборы проводились как по мажоритарной, так и пропорциональной системе. Результаты выборов оказались сенсационными. В них уверенную победу одержало наиболее радикальное крыло национально-патриотических сил, избирательный блок *«Круглый Стол – Свободная Грузия»*, возглавляемый Звиадом Гамсахурдиа. За этот блок проголосовали почти 56% избирателей. За коммунистическую партию Грузии отдали голоса лишь 24% избирателей. Другие партии и блоки не смогли преодолеть 4% барьер и остались вне парламента. Избирательный блок *«Круглый Стол – Свободная Грузия»* выиграл выборы и по мажоритарной системе. Большого успеха *«Круглый Стол – Свободная Грузия»* добился в Абхазии.

Особенно наглядно это проявилось в выборах по мажоритарной системе. Кроме Тамаза Надареишвили, который несмотря на свою высокую партийную должность (он тогда был вторым секретарём Гагрского ГК КП Грузии), баллотировался как независимый кандидат, никто из партийных функционеров Абхазии не смог победить в своём избирательном округе. Всего из Абхазии в Верховный Совет Грузии были избраны 16 депутатов. **Тамаз Надареишвили, Владимир Джологуа (Гагра), Нугзар Мгалоблишвили, Темур Лордки-**

панидзе, **Димитрий Кебурия** (г. Сухуми), **Джемал Саджая** (Сухумский р-н), **Велоди Мирцхулава** (Гульрипшский р-н), **Гиорги Субелиани** (Очамчирский р-н), **Джемал Шония** и **Эдишер Джанджулия** (Гальский р-н). Из них, кроме Т. Надареишвили, который, как уже отметили, был независимым кандидатом, буквально все представляли избирательный блок *«Круглый Стол – Свободная Грузия»*. По списку данного избирательного блока в Верховный Совет прошли также: **Манана Дзодзуашвили**, **Реваз Кемулария**, **Теймураз Мжавия**, **Звиад Надареишвили**. По списку же коммунистической партии Грузии прошли **Гоги Кавтарадзе**, тогда директор и художественный руководитель Сухумского государственного драматического театра им. К. Гамсахурдиа, и директор Сухумского Физико-технического института, проф. **Реваз Салуквадзе**.

Я также принимал участие на этих выборах в качестве кандидата в депутаты – проходил по списку *«Союза национального согласия и возрождения»* и от этого блока баллотировался по мажоритарной системе по одному из двух избирательных округов в Гальском р-не. Наш блок, не набрав нужные 4%, вышел на третье место, а в Гали победил кандидат из блока *«Круглый Стол – Свободная Грузия»* Э. Джанджулия.

Абхазское население автономной республики по призыву *«Аидгылары»* бойкотировало выборы Верховного Совета Грузии. Однако сепаратистам удалось сорвать выборы только в Гудаута и Ткварчели. Началась травля тех абхазских деятелей, которые попытались участвовать в выборах в верховный орган власти Грузии. В этой ситуации не смогли проявить политическую зрелость те партии, которые принимали участие в выборах. В их списках не оказалось кандидатов в депутаты абхазской национальности. В результате, в Верховном Совете Грузии, избранном 28 октября 1990 года, впервые в истории парламентаризма Грузии не было ни одного абхазского депутата. Это был серьёзный промах грузинской политической элиты.

1990 год был отмечен новым наступлением наших абхазских друзей на историографическом фронте. В это время вышла книга известного своими сепаратистскими взглядами историка Станислава Лакоба: *«Очерки политической истории Абхазии»*, в которой автор совершенно бесцеремонно искажал историю Абхазии XIX и первой половины XX столетий, обвиняя Грузию и грузин во всех бедах, нагрянувших на абхазский народ в этот период. Основной удар был сделан на «разоблачение» т.н. «имперской политики», якобы проводимой правительством Грузинской Демократической республики в 1918-1921 гг. Насильственное установление же советской власти в

Абхазии Красной армией в марте 1921 г. рассматривалось не иначе, как «избавление от оккупации Грузинской демократической республикой и репрессивного режима правящей меньшевистской партии».

Здесь не место показать всю нелепость и необоснованность фальсификаторских умозаключений С. З. Лакоба относительно истории Абхазии 1917-1921 гг. (Это сделано нами в других публикациях, в том числе, в первую очередь, в книге: «Абхазия. *История без фальсификации*»). Однако не он один ополчился на грузинских меньшевиков. На страницах официального органа Абхазского обкома КП Грузии, газеты «Советская Абхазия» под громкой рубрикой «Забвению не подлежит» появилась статья до того ничем особо не проявившего себя на националистическом поприще абхазского учёного, доктора исторических наук, Баджгура Сагария: «*Грузинские опричники в Абхазии*», в которой ни больше, ни меньше говорилось «о зверском облике» грузинской «гвардии и её миссии в Абхазии».

К антигрузинской историографической пропаганде в это время активно подключился не раз упомянутый выше А. Л. Папаскири, кандидат филологических наук, давно уже выдававший себя за знатка «отечественной» абхазской истории. По его «авторитетному» утверждению, «для науки кровность абхазского и грузинского народов – пустой звук, метафора. Кровного родства между этими народами нет. Оно имеется между абхазами и адыгами». Известно, что грузинская историография, в целом, за исключением отдельных историков, отнюдь не отрицает «кровное родство» между апсуа-абхазами и адыгами, однако говорить о том, что те, которые сегодня представляют абхазский народ, по своему происхождению одни абхаз-адыги, полный бред.

Со всей ответственностью можно констатировать, что около 60% (если не больше) теперешних абхазов – вчерашние грузины (в основном мегрелы) и их, в генетическом плане, абсолютно ничего не связывает с абхазо-адыгским этническим миром. Это известно всем, в том числе, конечно, и А. Папаскири, чьё грузинское (мегрельское) происхождение не может опровергнуть даже он сам. Если делить население Абхазии на т.н. «коренных жителей – абхазов» и т.н. «пришельцев» – грузин, как это пытаются делать наши оппоненты, то явно придём к абсурду. Получится, что представители грузинских фамилий: Папаскири, Кварацхелия, Гварамия, Гогуа и т.п. – которые, как уже отмечалось, составляют как минимум добрую половину всего нынешнего абхазского населения, являются аборигенами края, а представители же собственно абхазских фамилий: Хинтбая, Абухбая, Кецбая, Адзинбая и т.д. – жители Гальского р-на, которые давно ста-

ли грузинами, не могут претендовать на аборигенство в Абхазии, не говоря уж о тех же грузинских Папаскири, Кварацхелия, Гварамия, Гогуа и т.д., которым не «посчастливилось» стать абхазами. Спрашивается, чем же они хуже своих абхазских однофамильцев? И почему им запрещено считать себя аборигенами Абхазии? Вряд ли на эти вопросы найдут вразумительный ответ А. Гогуа, А. Папаскири, О. Дамения и их собратья. Да и незачем! От людей, давно забывших о своих настоящих корнях и предающих чуть ли не анафеме родину своих предков, разве можно ожидать другие «откровения». Но вернёмся к политическим будням конца 1990 г.

14 ноября первая сессия нового Парламента Грузии избрала председателем, тем самым фактически главой республики, лидера победившего блока «*Круглый Стол – Свободная Грузия*» З. Гамсахурдиа. Одной из неотложных задач, стоявших перед новым руководством Грузии, безусловно, было урегулирование кризисной ситуации в автономиях. Осенью 1990 г. особенно обострилась обстановка в т.н. «Юго-Осетинской» автономной области, где сепаратисты предприняли конкретные шаги по отторжению исконно грузинской земли – части Шида Картли от Грузии.

Кризис в т.н. «Юго-Осетии» начался ещё при коммунистическом режиме, когда 20 сентября на четырнадцатой сессии Юго-Осетинского областного Совета депутатов было принято решение о преобразовании Юго-Осетинской области в Юго-Осетинскую Советскую Демократическую Республику. Областной совет постановил также: «Обратиться в Верховный Совет СССР о включении в состав СССР в качестве самостоятельного субъекта федерации Юго-Осетинской Советской Демократической Республики». На той же сессии была принята Декларация о Государственном суверенитете Юго-Осетинской Советской Демократической Республики, в которой т.н. ЮОСДР объявлялась суверенным государством в составе СССР, а гарантами суверенитета этого новоиспечённого «государства» признавались Конституция СССР и Конституция «Юго-Осетинской Советской Демократической Республики». Таким образом, т.н. «Южная Осетия» была «выведена» из государственно-правового пространства Грузии.

Президиум Верховного Совета Грузии сразу же отреагировал на решение 14-ой сессии юго-осетинского облсовета «*О суверенитете и статусе Юго-Осетии*» и уже 21 сентября объявил его «недействительным и не имеющим юридической силы». Однако новое руководство т.н. «Южной Осетии», во главе с Торезом Кулумбековым, со своей стороны, подтвердило законность принятого 20 сентября реше-

ния. Более того, 16 октября очередная 15-я сессия народных депутатов т.н. «Юго-Осетинской Советской Демократической Республики» признала «незаконным функционирование избирательных округов, участков и участие местного населения в выборах депутатов в Верховный совет Грузинской ССР на территории Юго-Осетии».

22 ноября 1990 г. уже новоизбранный Верховный совет Республики Грузия отменил решения принятые сепаратистским руководством Цхинвали и призвал жителей региона, в особенности граждан осетинской национальности, «проявить благоразумие, политическую бдительность и дать правильную оценку опасным действиям сепаратистских сил, могущим привести к общей дестабилизации». Вот в такой сложной, почти взрывоопасной обстановке новое руководство Грузии пошло на неординарные решения в Абхазии. З. Гамсахурдиа дал согласие на избрание председателем Верховного Совета Абхазской АССР, т.е. на высший государственный пост автономной республики, наиболее одиозной фигуры из стана сепаратистов Владислава Ардзинба.

Чем же был одиозен В. Ардзинба? Чтобы ответить на этот вопрос, считаю необходимым вкратце остановиться на пройденном им жизненном пути до декабря 1990 г. Владислав Григорьевич Ардзинба, 1945 г. рождения, выходец из абхазской семьи, сын школьного педагога, первое «боевое крещение» на сепаратистском поприще получил во время учёбы на историческом факультете Сухумского государственного педагогического института им. А. М. Горького, где, по наблюдениям его же товарищей, он уже проявлял скрытую неприязнь по отношению грузин и Грузии. После окончания вуза В. Ардзинба продолжил учёбу в Москве, в Институте Востоковедения АН СССР, где специализировался в области древней истории Анатолии. Защитив кандидатскую диссертацию, В. Г. Ардзинба был оставлен на работу в том же институте. В первое время у него были определённые трудности по работе и он часто жаловался по этому поводу, в том числе в разговорах со своими грузинскими коллегами, и даже выдавал себя чуть ли не за диссидента, которого преследует советский режим (Эту информацию я получил от проф. **Нана Хазарадзе** и академика /ныне покойного/ **Григол Гиоргадзе**).

Внешне это выглядело достаточно правдоподобно, так как был случай, когда его действительно не выпустили «за кордон» на международный симпозиум. Пренебрежительно относился к нему директор института, известный учёный (впоследствии видный политический и государственный деятель, министр иностранных дел, а затем и председатель правительства Российской Федерации) акад. **Е. М.**

Примаков. В частности, в 80-х годах перед В. Ардзинба возникли определённые трудности в связи с защитой докторской диссертации. В эту трудную минуту молодого абхазского учёного, которого, по его же признанию, преследовали русские шовинисты, поддержали грузинские коллеги: академики **Тамаз Гамкрелидзе** и **Григол Гиоргадзе**. По их инициативе, В. Ардзинба приехал в Тбилиси и успешно защитил докторскую диссертацию на специализированном Учёном Совете Тбилисского государственного университета. С получением докторской степени он видимо нашёл общий язык с соответствующими службами, и вскоре получил должность заведующего сектора в Институте Востоковедения. С этого времени он стал верным слугой советского тоталитарного режима.

Весной 1988 г. скончался директор Абхазского Института Языка, Литературы и Истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР, член-корреспондент АН Грузии, проф. Г. А. Дзидзария. Этим воспользовались определённые круги в Абхазии и они стали выдвигать на эту должность В. Ардзинба. Следует особо отметить, что по роду своей научной деятельности (он был хеттологом) В. Ардзинба, конечно, не соответствовал профилю названного института. Достаточно сказать, что за свою научную биографию (до 1988 г.) он лишь один раз проявил себя в области абхазоведения, когда опубликовал (в соавторстве с Э. Грантовским, иранистом) в газете *«Советская Абхазия»* хвалебную рецензию на вышеупомянутую книгу Ш. Д. Инал-ипа *«Вопросы этнокультурной истории абхазов»*. Других публикаций (во всяком случае, имеющих научную ценность) по проблемам абхазоведения, насколько мне известно, тогда у В. Г. Ардзинба не было. Несмотря на это, упорно предлагалась его кандидатура именно на высший научный пост в области абхазоведения. Президиум АН Грузии, учитывая некоторую щекотливость ситуации, счёл возможным пойти навстречу абхазской стороне, и утвердил В. Г. Ардзинба на посту директора Абхазского Института Языка, Литературы и Истории им. Д. И. Гулиа.

Пост директора Абхазского Института Языка, Литературы и Истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР считался самой почётной академической должностью в Абхазии. «В табели о рангах» директор АБНИИ ничем не уступал даже ректору Абхазского государственного университета и в обществе его фактически воспринимали как президента Академии Наук. Но это ещё не всё, пост директора АБНИИ нёс и определённую политическую нагрузку. Так, например, проф. Г. А. Дзидзария, занимая эту должность, одновременно избирался депутатом Верховного Совета СССР, а в последние годы беспрерывно был председателем Верховного Совета Абхазской АССР.

Правда, в большой политике Верховный Совет автономной республики тогда представлял Председатель Президиума Верховного Совета, а не просто председатель Верховного Совета, главной функцией которого было всего лишь ведение сессии (как правило, два раза в год), но формально он всё же входил в политическую элиту, был членом Абхазского обкома КП Грузии.

Приступив к работе на посту директора главного академического учреждения Абхазии, В. Г. Ардзинба сразу же был избран депутатом ВС Абхазской АССР, а весной 1989 г. он уже стал народным депутатом СССР от Гудаутского р-на. Вот тогда и началась его политическая карьера. В Верховном Совете СССР (в Совете Национальностей), где В. Г. Ардзинба, вместе с другими депутатами (Р. А. Аршба, Р. Г. Салуквадзе, К. С. Чолокян), представлял Абхазскую АССР, он примкнул к наиболее реакционному крылу Верховного Совета – к группе «Союз». Как известно, эта группа объединяла самых ярких сторонников сохранения тоталитарного режима и советской империи. Влияние группы «Союз» стало особенно заметным после того, как на посту Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачёва, избранного президентом СССР, сменил А. И. Лукьянов. Именно вокруг него и сплотились настоящие ястребы: В. И. Алкснис и Е. В. Коган (из Прибалтийских республик), Н. С. Петрушенко (из Казахстана) и другие.

Ударную силу этой группы составляли также представители автономных республик: М. Ш. Шаймиев (Татарстан), С. З. Умалатова (Чечено-Ингушетия) и В. Г. Ардзинба (Абхазская АССР). Неслучайно, что В. Г. Ардзинба был избран председателем подкомиссии Верховного Совета, которой была поручена подготовка законопроектов по государственному и правовому статусу автономных республик, автономных областей и округов. Этому почёта В. Ардзинба был удостоен за ту антигрузинскую истерику, которую он не раз поднимал на заседаниях как съезда, так и Верховного Совета. Именно он, как и другой абхазский депутат Т. М. Шамба, а также представитель т.н. «Южной Осетии» А. Г. Чехоев стояли в авангарде антигрузинской пропаганды, обвиняя Грузию и грузин во всех мыслимых и немыслимых грехах против советского строя. Вот поэтому В. Г. Ардзинба стал одним из фаворитов А. И. Лукьянова, главного идеолога и вдохновителя т.н. «*Закона Союза Советских Социалистических Республик о порядке решения вопросов связанных с выходом союзной республики из СССР*».

Со всей ответственностью можно утверждать, что именно подобный подход со стороны союзного руководства, стремление, во что

бы то ни стало удержать в «братской семье» Грузию и некоторые другие непокорные республики, в конце концов, и привели к полному краху в августе 1991 года, когда кучка великодержавных шовинистов под «мудрым» идейным руководством А. И. Лукьянова, попыталась повернуть вспять колесо истории путём военного переворота и вновь загнать народы СССР в модернизированную империю. Именно провал августовского путча, как известно, дал мощный импульс форсированному распаду СССР.

Но это было потом, а в конце 1990 г. не всё ещё было ясно, и самое главное, перед новым руководством Грузии возникли серьёзные проблемы в т.н. «Юго-Осетинской» автономной области. Была опасность открытия своего рода «второго фронта» и в Абхазии. Именно это обстоятельство толкнуло З. Гамсахурдиа на довольно рискованное кадровое решение – согласиться на избрание В. Г. Ардзинба председателем Верховного Совета Абхазской АССР.

Вопрос о выдвижении на высший государственный пост в Абхазии В. Г. Ардзинба, безусловно имевшего в ту пору наибольший рейтинг среди абхазских лидеров, предварительно обсуждался среди депутатов Верховного Совета Грузии из Абхазии. Необходимость подобного решения мотивировалась тем, что В. Г. Ардзинба, после проведения выборов в Верховный Совет автономной республики, при поддержке союзного руководства, якобы и так мог стать первым лицом в Абхазии. Хотя не совсем понятно, почему инициаторы выдвижения В. Г. Ардзинба считали изначально проигранными демократические выборы в Абхазии, где почти половину населения составляли **грузины** и, главное, они полностью **контролировали ситуацию в пяти из восьми административных единиц** (в том числе, в таких густонаселённых пунктах, как г. Сухуми и Гальский р-н) уж точно. На наш взгляд, единственным оправданием избрания В. Ардзинба председателем Верховного Совета Абхазской АССР можно считать стремление найти общий язык с лидером абхазского сепаратистского движения, и тем самым обеспечить лояльность абхазского населения накануне всесоюзного референдума по вопросу сохранения Союза ССР.

Так или иначе, после соответствующего обсуждения среди депутатов из Абхазии (в основном из блока «*Круглый стол – Свободная Грузия*») и некоторых других представителей грузинской политической элиты Абхазии, было решено выйти на абхазскую сторону и предложить им избрание на высший государственный пост В. Г. Ардзинба. Переговоры по этому вопросу с абхазами вели люди из ближайшего окружения З. Гамсахурдиа: депутат ВС Грузии Н. Мгалоб-

лишвили и М. Оманидзе, занимавший в то время пост первого заместителя министра транспорта республики. Нельзя сказать, что идя на переговоры, грузинская сторона совершенно не думала о защитных механизмах. В качестве такого механизма рассматривалось возвращение в большую политику Б. В. Адлейба, которого, параллельно с избранием В. Г. Ардзинба, должны были вернуть на пост первого секретаря Абхазского обкома КП Грузии.

Личность Б. В. Адлейба воспринималась как фигура, способная сыграть стабилизирующую роль. Несмотря на то, что Компартия проиграла выборы и лишилась власти в Грузии, в Абхазской АССР она всё ещё пользовалась значительным влиянием в обществе и обком партии играл ведущую роль в политической жизни автономной республики. Во всяком случае, абхазское население считалось с ним. В этих условиях Б. В. Адлейба, имевший довольно большой авторитет, как среди абхазов, так и грузин, будучи ещё и народным депутатом СССР, безусловно, мог в некоторой степени сбалансировать ситуацию и при необходимости выступить против единоличного правления В. Ардзинба. Однако, в последний момент, абхазская сторона не пошла на такую рокировку. Со своей стороны, опасаясь усиления позиции Компартии в Абхазии, и З. Гамсахурдия выступил против возвращения Б. Адлейба в активную политику. Как выяснилось, это было серьёзной ошибкой со стороны грузинского лидера.

4 декабря 1990 г. в Сухуми, после продолжительного перерыва, вызванного кризисом власти (о котором говорилось выше), была созвана сессия Верховного Совета Абхазии в полном составе. На ней В. Г. Ардзинба фактически единогласно был избран председателем Верховного Совета Абхазской АССР. Одновременно были внесены некоторые изменения в конституцию Абхазской АССР. Позитивным моментом этой сессии, безусловно, следует считать то, что абхазская сторона, фактически, отказалась от принятых 25 августа 1990 г. решений, в частности, от постановления *«О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии»* и декларации *«О государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики»*, так как сессия проходила как сессия Верховного Совета Абхазской **Автономной** Советской Социалистической Республики, а не **ССР Абхазии**. Таким образом, попытка изменения государственно-правового статуса Абхазии, предпринятая абхазскими депутатами 25 августа 1990 года, провалилась. К сожалению, это было единственным позитивом в работе данной сессии. Сессия избрала и первого заместителя председателя Верховного Совета Абхазской АССР. Им стал Вахтанг Колбая. Другие кадровые вопросы, среди них и вопрос о на-

значении председателя Совета Министров, были отложены.

Подытоживая всё вышесказанное, нельзя не отметить, что поддержка кандидатуры В. Г. Ардзинба со стороны грузинского руководства до сих пор вызывает достаточно острую полемику среди аналитиков. Одни (в основном сторонники президента З. Гамсахурдиа) считают это решение единственно правильным в той ситуации. По мнению же других, напротив, данный шаг следует считать большой политической ошибкой З. Гамсахурдиа.

Нам представляется, что несмотря на действительно сложную политическую обстановку в Грузии, вызванную кризисом в т.н. «Южной Осетии», ситуация в Абхазии была не такой уж критической, чтобы идти на подобную беспрецедентную уступку и открыть дорогу к власти злейшему врагу Грузии и грузин, каковым, безусловно, проявил себя к тому времени В. Ардзинба. Но, с другой стороны, решение З. Гамсахурдиа нельзя оценивать слишком строго. Нам кажется, что грузинский лидер имел право попытаться использовать авторитет В. Ардзинба, как-то оторвать его от Москвы и дать ему шанс для политической самореализации в Абхазии. Совершенно ясно, что вместе с В. Ардзинба было бы легче повернуть к Грузии сепаратистов. Здесь, вроде, не было большого риска, так как на пороге были новые выборы Верховного Совета и если В. Ардзинба не оправдал бы доверия, можно было бы ему найти альтернативу. Однако вся беда в том, что З. Гамсахурдиа и его окружение, почему-то закрыв глаза на «подвиги» В. Ардзинба на антигрузинском фронте весной и летом 1991 года, вновь поддержали зарвавшегося сепаратиста, чем поневоле сами способствовали подготовке почвы для нанесения решающего удара единой грузинской государственности. Это уже было роковой ошибкой Звиада Гамсахурдиа.

Почти весь 1991 год я как бы находился в тени и спокойно занимался научно-педагогической деятельностью и лишь изредка подключался к общественно-политическим «баталиям». Как это было, например, в период принятия избирательного закона по выборам в Верховный Совет Абхазии. Как известно, летом 1991 г. руководство Грузии, после некоторого колебания, во избежание новых осложнений, и с целью обеспечения мира и межнационального согласия в Абхазии, проявило исключительное великодушие и пошло на неслыханные уступки. Было принято решение согласиться на требования сепаратистских кругов и узаконить численное превосходство абхазов над грузинами в верховном органе власти Абхазии. 9 июля 1991 г. закон о выборах в Верховный Совет Абхазской АССР был официально принят и на его основе, указом Президиума Верховного

Совета Абхазской АССР от 20 июля 1991 г. была создана центральная избирательная комиссия по выборам депутатов Верховного Совета Абхазской АССР.

По новому избирательному закону устанавливались дискриминационные для подавляющего большинства многонационального населения Абхазии квоты: 28 депутатских мест получали представители абхазской национальности (они тогда составляли около 17% всего населения автономной республики), 26 депутатских мест грузины (составляющие около 45% всего населения) и 11 депутатских мест представители некоренных жителей (русских, армян, греков и т.д. – всего около 35 % населения) Абхазии. Нельзя сказать, что квотируемое представительство абхазов в верховном органе власти Абхазии было некой новацией, прежде не имевшей прецедента. Такая практика имела место в советское время. Так, в Верховном Совете Абхазской АССР избранном в 1985 году, абхазы как раз имели на два депутата больше, чем грузины. Более того, ещё в 1919 г. из 40 депутатов Народного Совета Абхазии, избранного, по утверждению некоторых сепаратистски настроенных абхазских историков (в частности С. З. Лакоба), в условиях якобы грубого давления на население со стороны т.н. «грузинского оккупационного режима», 18 были абхазами, 16 – грузинами, а остальные 6 мест получили представители иных национальностей. Следует особо отметить, что такое большое представительство абхазов в основном было обеспечено благодаря дальновидной и доброжелательной политики правящей социал-демократической партии Грузии, одержавшей на выборах Народного Совета Абхазии убедительную победу. Так вот, из 27 депутатов, прошедших в парламент Абхазии в 1919 г. по списку социал-демократической партии Грузии, абхазов было 12, а грузин – всего лишь 10; представителей других национальностей (русские, армяне, греки) – 5.

Такой подход со стороны руководства Грузии сохранился и в последние десятилетия существования СССР, когда, как уже было отмечено, абхазы по-прежнему имели численное превосходство над грузинами в парламенте Абхазии. Чего стоит один только тот факт, что около 20 депутатов абхазов Верховного Совета предпоследнего (1985 г.) созыва были избраны в избирательных округах, где подавляющее большинство составляли грузины. Т.е. и в 1919 году, и в советское время, благодаря доброй воли центрального грузинского руководства и грузинского населения Абхазии, без всяких официальных юридических механизмов, как бы путём «демократических» выборов, обеспечивалось абхамам, так сказать, народу давшему на-

звание республике – «титульной нации», гарантированное большинство в парламенте. Однако после 1989 года, когда постепенно демократические процессы становились нормой жизни, сепаратистски настроенные круги совершенно обоснованно стали опасаться, что при демократических выборах они не смогут получить гарантированное большинство в верховном законодательном органе автономной республики и тем самым потеряют рычаги власти. Поэтому они, чуть ли не в ультимативной форме, потребовали юридического закрепления в законе о выборах своей квоты, на что дали согласие руководство Грузии и лично президент З. Гамсахурдиа.

Решение грузинского руководства отказаться от проведения демократических выборов в Абхазии и узаконить численное превосходство абхазов над грузинами в парламенте Абхазии вызвало довольно бурную реакцию в обществе. Оппозиция однозначно восприняла данное решение как оскорбление национального достоинства грузин и обвинила З. Гамсахурдиа и его окружение в предательстве. Со своей стороны власти и поддерживавшие президента З. Гамсахурдиа силы, энергично, порой даже проявляя излишнюю агрессивность, стали отстаивать правильность принятого решения и объясняли это, прежде всего, необходимостью смягчить напряжённость в Абхазии и не дать Кремлю повода для развязывания там кровавого конфликта. Более того, учитывая, что «в новый избирательный закон были заложены предусмотренные конституцией... защитные механизмы, которые мыслились правовым гарантом недопущения выхода Абхазии из Грузии», авторы и апологеты закона о выборах в Верховный Совет Абхазии, даже после того, что произошло в 1992-1993 гг., упорно отстаивают правильность тогдашнего решения З. Гамсахурдиа, и по сей день считают данный компромисс с абхазской стороной чуть ли не гениальным шагом президента Грузии.

Несмотря на то, что я и тогда считал (да и теперь считаю) выборы в верховный орган власти Абхазии по заранее установленным квотам почти безальтернативными (хотя более приемлемым мне представляется проведение демократических выборов и уж потом установление высокого кворума при вынесении важнейших решений), тем не менее, ни в коем случае не могу оправдать решение З. Гамсахурдиа и его окружения об официальном возведении в ранг закона преимущественного права абхазов иметь гарантированное численное превосходство над грузинами в парламенте автономной республики. Максимум уступки, на которые могли (и может быть, даже должны были) пойти власти Грузии тогда, это соблюдение соотно-

шения 50 на 50. Т.е. можно было предложить равное представительство грузин и абхазов в высшем органе власти Абхазии и не более.

Этим было бы подчёркнуто, что, несмотря на значительное численное превосходство грузин над абхазами, грузинская сторона проявляла добрую волю, не стремилась путём демократических выборов обязательно заполнить большинство мест в парламенте, со всеми вытекающими отсюда последствиями, и предлагала им наравне управлять автономной республикой. Установлением же квоты 28-26 в пользу абхазов грузинское руководство фактически официально признало, что Абхазия действительно является родиной одних абхазов, которые как полноправные хозяева своей земли и должны иметь монопольные права на управление Абхазией. В то же время, грузины, которые вопреки голословным и безосновательным утверждениям наших оппонентов, не в меньшей степени, а может быть и даже в большей, являются коренным, аборигенным населением Абхазии, официально объявлялись второстепенными жителями региона.

Вот это было уже действительно оскорблением для 250-тысячного грузинского населения Абхазии, которое в одночасье превратилось в изгоев в своём же Отечестве. По нашему глубокому убеждению, рассматривать данное решение как оправданный компромисс, в корне неверно. Это уже было не только политической, но и историографической и идеологической капитуляцией. Несмотря на подобный критический настрой, я всё же не стал выступать против официального курса Тбилиси и фактически поддержал новый (правда несколько откорректированный) проект избирательного закона и даже принял активное участие в подготовке митинга протеста 9 августа 1991 г.

Необходимость проведения митинга было вызвано деструктивными действиями абхазской стороны. Избирательный закон ущемлял права коренного грузинского населения не только потому, что абхазы должны были иметь в парламенте на два депутатских места больше, чем грузины. Это было только полбеда. Как уже было отмечено, такое превосходство абхазы имели и раньше. Но на этот раз, в отличие от практики советской эпохи, абсолютное большинство абхазских депутатов должны были быть избранными исключительно в контролируемых абхазами избирательных округах. И главное, избирательные округа были распределены весьма неравномерно.

Для того, чтобы грузины не смогли провести в парламент неугодных сепаратистским кругам абхазских деятелей, абхазская сторона потребовала для малонаселённых (в основном абхазами) районов почти столько же избирательных округов, сколько предназна-

чалось для густонаселённых р-нов. В результате, получилось, что ткварчельские избиратели (всего 14 тысяч человек) избирали 8 депутатов – абхазов, а гальские избиратели (50 с лишним тысяч человек) – всего лишь 9 депутатов – грузин; а в Гаграх (где было 22 тысячи грузинских избирателей) – 4 депутата; 42 тысячи грузинских избирателей г. Сухуми также должны были избрать всего лишь 3 депутатов грузин (кстати, в одном округе победитель так и не был выявлен), тогда как абхазы (число избирателей всего около 14 тысяч) также имели три округа, где баллотировались только абхазы. Вместе с тем, примерно такое же число грузинских избирателей Гудаутского р-на вообще было лишено права иметь своего депутата.

Подобное распределение избирательных округов возмутило даже тех грузинских политиков (из ближайшего окружения президента З. Гамсахурдиа), которые были «творцами» нового избирательного закона. Именно они и организовали 9 августа 1991 г. многотысячный митинг протеста в Сухуми на центральном стадионе. Самое примечательное то, что для участия в этой акции из Тбилиси прибыла представительная делегация, куда входили председатель комиссии Верховного Совета Грузии **Темур Коридзе**, министры внутренних дел и здравоохранения Грузии **Дилар Хабулиани**, **Манана Дзодуашвили** и другие. Они, в сопровождении депутатов Верховного Совета Грузии из Абхазии – **Нугзаром Мгалоблишвили**, **Ревазом Кемулария**, и некоторых других грузинских руководящих работников автономной республики, а так же местных активистов блока «*Круглый стол – Свободная Грузия*», вышли на беговую дорожку стадиона и обратились с пламенными речами к собравшимся.

В своих выступлениях они клеймили В. Ардзинба и его команду за принятие апартеидного избирательного закона. Один из них (Т. Коридзе) договорился даже до того, что объявил В. Ардзинба учеником Э. Шеварднадзе, от которого он якобы в тайне получал инструкции и натравливал его против нового руководства Грузии. Можно подумать, что В. Ардзинба вопрос о принятии унижающего национальное достоинство коренного грузинского населения Абхазии избирательного закона обговаривал не с ближайшим окружением президента З. Гамсахурдиа, а с бывшим министром иностранных дел СССР. Т.е. вместо того, чтобы вести деловую полемику с сепаратистами и в прямом диалоге с ними добиться желаемого результата, представители высшего эшелона властей Грузии, к сожалению, предпочитали разговаривать на языке митингов.

В 1990-1991 гг. я постоянно старался наладить отношения с моими абхазскими коллегами. Помню, тогда мои книги и авторефе-

рат докторской диссертации с дарственной надписью я послал многим из них, в том числе и Алеко Гварамия, который однажды случайно встретив меня в здании Верховного Совета, с далека крикнул: «Зураб ты уже стал рдоктором (это слово он произнёс по-абхазски). Молодец, поздравляю!». Скажу откровенно, мне это было очень приятно. Между прочем, это была не первая наша встреча с А. А. Гварамия после трагических дней 1989 г. Летом 1990 г. в Абхазию прибил Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии **Илия II**, которому в Сухуми был устроен торжественный приём.

В честь Католикоса-Патриарха Митрополит Цхумо-Абхазский, владыка Давид дал ужин в ресторане турбазы им. XV съезда ВЛКСМ, на котором присутствовали видные деятели абхазской научной и творческой интеллигенции во главе с Ш. Д. Инал-ипа и А. А. Гварамия. Во время ужина мы с Алеко Алексеевичем обменялись дружественными приветствиями. Все мы были в восторге от этой встречи, будучи уверенным, что благодаря стараниям духовного лидера Грузии лёд может тронуться. Но на следующий же день нас ожидало глубокое разочарование – эскорт Католикоса-Патриарха по дороге в Лыхны был грубо остановлен экстремистский настроенной толпой у входа в Гудаутский р-он. Была реальная угроза физической расправы и Патриарху пришлось отказаться от дальнейшего следования. Вот наглядный пример, кто накалял обстановку в Абхазии. Как говорится, комментарии излишни.

События трагической зимы 1991 г. – государственный переворот в Тбилиси, в результате которого Президент З. Гамсахурдиа был смещён и власть в стране в свои руки взял Военный Совет во главе с Тенгизом Китовани и Джабой Иоселиани (главой временного правительства стал Т. Сигуа – бывший премьер-министр Республики Грузия) и последовавшее за ним обострение политической ситуации по всей Грузии вынудили меня выйти из «подполья». Центр тяжести противостояния переместился в Западную Грузию – в Мегрелию. Неспokoйно было и в Абхазии, где у первого президента Грузии было достаточно много сторонников среди грузинского населения. Отдельные лидеры местной организации блока «Круглый Стол – Свободная Грузия» почти в ультимативной форме потребовали от грузинской общественности выступить против нового руководства страны.

В авангарде этой кампании встал Сухумский филиал Тбилисского государственного университета, ректором которого всё ещё оставался проф. Ф. Г. Ткебучава, получивший, как известно, в первом национальном правительстве портфель министра связи страны. Руководство вуза и ближайшее окружение ректора делали всё для

того, чтобы превратить университет в главный штаб пропрезидентских сил в Абхазии. Были предприняты даже шаги для отправки в Тбилиси студентов-добровольцев для обороны Дома Правительства. Призывы отдельных сотрудников вуза, в том числе, в первую очередь, мои, воздержаться от активного вмешательства в Тбилисские события на чьей-либо стороне, и попытаться примирить воюющие стороны, грубо пресекались сторонниками З. Гамсахурдиа.

8 января 1992 г. в Сухумском филиале ТГУ, по инициативе ректора вуза, состоялось собрание актива профессорско-преподавательского состава и студенчества, на котором было объявлено неповиновение Военному Совету и Временному правительству Республики Грузия, и единственной законной властью был признан Верховный Совет Абхазии. Мои и некоторых других участников собрания (нас было не так много) призывы, воздержаться от подобной постановки вопроса и не допустить самоизоляции от Тбилиси, не были услышаны. Более того, те сотрудники (в том числе в первую очередь – я) которые не проголосовали за резолюцию о неповиновении, фактически были объявлены «предателями» Родины, и началась их травля, как в коллективе, так и вне его. В частности, меня обвинили в сотрудничестве с КГБ.

Поводом подобного рода обвинений послужила полученная от «достоверных» источников (совершенно очевидно, что те, которые «добывали» эту информацию, сами были тайными агентами КГБ) информация о том, что якобы я предоставлял какие-то материалы главному карательному органу страны. На самом деле, я, как уже было отмечено, ещё с 1978 г. попал под «присмотр» Абхазской областной структуры службы безопасности, но особенно активно мной занялись с 1982-1983 гг. (в связи с моей «подрывной» деятельностью, о котором говорилось выше), когда меня начали неофициально «культурно» допрашивать сотрудники названного ведомства, в частности «прикреплённый» к нашему университету сотрудник **Владимир Николаевич Ткачук**. Во время частых «бесед» со мной Владимир Николаевич окончательно убедился в моей правоте и, что самое главное, «зауважал» меня как авторитета в области истории Грузии-Абхазии, потому позже (после того, как с меня были сняты всякие подозрения) неоднократно обращался ко мне за разъяснениями по разным «спорным» вопросам истории Грузии-Абхазии.

Более того, 2 раза (где-то в 1986-1987 гг.) Владимир Николаевич (который за это время успел со мной подружиться чисто человечески) попросил меня письменно изложить своё видение состояния современной историографии, с учётом того, насколько могли

обострить и так не простую ситуацию отдельные научные публикации. Я, конечно же, не увидел в этом ничего предрасудительного, так как то, что я должен был письменно представить, являлась абсолютно публичной информацией, которую мне без того приходилось тиражировать в различных аудиториях АГУ и вне его. Это и так давно было известно – именно за «разоблачение» и критику трудов абхазских коллег, натравливающих абхазов на грузин я и подвергался преследованию. Потому я охотно выполнил данную просьбу и составил своего-рода «экспертную записку», в которой перечислил те публикации абхазских историков, которые были направлены на разжигание антигрузинской истерии среди абхазского населения. Вместе с тем, не обошёл я без внимания и некоторые популистские публикации отдельных грузинских ура-патриотов.

Второй же документ, который был подготовлен мною – всего лишь рецензия на вышеуказанное учебное пособие по истории Абхазии, авторами которого являлись З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария и А. Э. Куправа, опять-таки с прогнозом, какие выводы из этого учебника могли тогда вызвать «накал страстей» в обществе. Я без особого труда указал на «спорные» вопросы. Главным образом это касалось раздела З. В. Анчабадзе, который, как это было показано выше, и на самом деле и вызвал негодование наших абхазских оппонентов. Вот я вся моя «агентурная» деятельность. Какого было разочарование моих недругов из стана звиадистских фанатов, когда я публично зачитал текст моей «экспертной записки» и документально показал всю необоснованность их грязных инсинуаций. К сожалению, этот урок не был учтён и некоторыми моими завистниками, которые, позже – уже в Тбилиси – (по указанию тогдашнего руководства Сухумского филиала ТГУ), вновь стали «ковыряться» в моём «тёмном прошлом» и очередной раз объявили меня «агентом КГБ». Однако, и на это раз, как и следовало ожидать, они потерпели полное фиаско.

Но вернёмся к событиям января-февраля 1992 г. Было совершенно очевидно, что стремление значительной части грузинского населения автономной республики отдалиться от Тбилиси, в условиях, когда сами абхазы и их лидер В. Ардзинба, и так, шаг за шагом, весьма последовательно демонстрировали своё неповиновение центральному руководству Грузии, самовольно, в нарушение конституции и действующего законодательства, принимая важнейшие нормативные акты, явно шло на руку сепаратистскому руководству Абхазии и, естественно, создавало серьёзную угрозу государственной целостности Грузии.

К сожалению, эту очевидную опасность не замечали, или, может быть, не хотели замечать, «горячие головы» из сторонников свергнутого президента З. Гамсахурдиа, которые активно начали вести кампанию неповиновения населения Абхазии в отношении новых властей Тбилиси, чем придали дополнительный стимул для антиконституционных действий В. Ардзинба и он в нарушение 103-й статьи конституции Абхазской АССР, один за другим начал издавать Президиумом Верховного Совета (где он имел простое большинство – 5 против 4-х) незаконные нормативные акты. Так, 25 января 1992 г. было принято постановление *«О действии законов и других законодательных актов на территории Абхазской Автономной Республики в связи с прекращением существования СССР»*, согласно которому «дискриминационно ограничивалось действие законов Республики Грузия». Также дискриминационным по отношению граждан Грузии было постановление Президиума Верховного Совета Республики Абхазия *«О временном порядке прописки граждан на территории республики Абхазия»*, принятое 24 марта 1992 г.

Но правовой беспредел начался ещё раньше до избрания – на основе аппаратного избирательного закона – нового Верховного Совета. Так, 2 июля 1991 г. В. Г. Ардзинба подписал постановление Президиума Верховного Совета Абхазской АССР *«О Законе Республики Грузия «Об образовании Внутренних Войск – Национальной гвардии Республики Грузия»*, согласно которому данный закон признавался противоречащим Указу Президента СССР *«О запрещении создания вооружённых формирований, не предусмотренных законодательством СССР...»* и объявлялся «не имеющим юридической силы и не подлежащим исполнению на территории Абхазской АССР». 30 августа 1991 г. было принято Постановление Президиума Верховного Совета Абхазской АССР *«О законах Республики Грузия «О денежно-кредитном регулировании в Республике Грузия», «О Национальном Банке Республики Грузия» и «О банках и банковской деятельности»*, в котором эти законы также были признаны противоречащими Законам СССР. Более того, принятие этих законов воспринималось как акт «грубейшего вмешательства в суверенные права Абхазии в части реализации ею возможностей в банковской деятельности, предоставленные союзным законодательством». Исходя из вышеизложенного, Президиум Верховного Совета Абхазии, законы принятые Верховным Советом Республики Грузия также объявлял «не имеющими юридической силы и не подлежащими исполнению на территории Абхазской АССР».

27 сентября 1991 г. Президиум Верховного Совета Абхазской

АССР специальным постановлением запретил исполнение некоторых актов Министерства Просвещения Республики Грузия. В тот же день, Президиум Верховного Совета Абхазской АССР принял постановление «*Об обеспечении экономической основы суверенитета Абхазии*», по которому Совету Министров автономной республики предписывалось «до 1 января 1992 года обеспечить передачу и принятие в ведение органов государственного управления Абхазской АССР предприятий, учреждений и организаций союзного и союзно-республиканского подчинения, находящихся на территории Абхазии». 27 сентября 1991 г. Президиум Верховного Совета Абхазской АССР принял ещё одно незаконное решение «*О создании Абхазской республиканской таможенной службы, согласовав вопросы структуры штатов и деятельности с Таможенным комитетом СССР*». Этим, также как и другими актами, Президиум грубо нарушал 82-ую статью Конституции Республики Грузия, согласно которой законы Республики Грузия объявлялись обязательными и имеющими «одинаковую силу на территории автономной республики».

Особенно тревожным было постановление Президиума Верховного Совета Абхазии «*О создании службы государственной безопасности Абхазии*», принятое 27 ноября 1991 г. «В связи с упразднением КГБ СССР и его структурных подразделений в республиках». Было решено упразднить КГБ Абхазии и на его базе создать Службу государственной безопасности Абхазии. Отдельным пунктом было указано, что «финансирование деятельности Службы Государственной Безопасности Абхазии» должны были осуществлять «за счёт средств республиканского бюджета Абхазии». Это, ни больше, ни меньше, означало, что В. Ардзинба, полностью игнорируя центральное руководство Грузии, единолично подчинил себе Службу государственной безопасности.

Таким образом, как до избрания нового Верховного Совета, так и после него, В. Г. Ардзинба грубо нарушал конституцию автономной республики и через Президиум Верховного Совета принимал важнейшие нормативные акты. Однако правовой беспредел в Абхазии невиданных размахов достиг после упразднения СССР. Так, 29 декабря 1991 г. Президиум Верховного Совета Абхазской АССР принял постановление «*О дислокации военных частей, учреждений пограничных и внутренних войск, сил ВМФ и внесение изменений в порядок их функционирования на территории Абхазии*». В постановлении прямо указывалось, что «Воинские части, учреждения, пограничные, внутренние войска, силы ВМФ дислоцируются на территории Абхазии **в соответствии с волей народа и консти-**

туции Абхазии. Их дальнейшее пребывание в Абхазии **целиком и полностью относится к компетенции Верховного Совета Абхазии**». Данным постановлением войсковые части 5482, 3697, «их имущества, техника и вооружение, а так же здания, сооружения» объявлялись собственностью Абхазии.

Как видим, при решении такого архиважного вопроса, как военное присутствие другого государства, в этом случае правопреемницы СССР – России, на территории Абхазской АССР, официально всё ещё признававшей себя в качестве части государства – Республики Грузия, полностью было игнорировано мнение руководства самого государства, и право его решения объявлялось прерогативой исключительно Верховного Совета Абхазской АССР, а военные объекты были признаны собственностью не государства в целом, а автономии.

Ещё более вызывающим было постановление Верховного Совета Абхазской АССР *«О создании при председателе Верховного Совета Абхазии Временного Совета по координации деятельности и переподчинения воинских и милицейских частей, дислоцированных на территории Абхазии»*, принятое также 29 декабря 1991 г. В нём указывалось: «В связи с прекращением существования СССР и ликвидации союзных структур, в том числе и воинских частей союзного МВД, руководствуясь интересами многонационального населения Абхазии, создать при Председателе Верховного Совета Абхазии Временный Совет по координации деятельности и переподчинения воинских и милицейских частей, дислоцированных на территории Абхазии...».

Председателем Совета, естественно, был утверждён сам В. Ардзинба. В состав Совета вошли: полковник **А. И. Аршба** – первый заместитель министра ВД Абхазии (он стал первым заместителем председателя Совета); подполковник **Л. Р. Гогжян** (заместитель председателя Совета); полковник **Т. Чкадуа** – военный комиссар Абхазии, полковник **С. П. Дбар** – военный комиссар г. Сухуми, полковник **Б. Г. Мирвелов** – военный комиссар г. Гагра, Майор милиции **А. Б. Клитов** – командир воинской части 5482 и подполковник **Г. К. Агрба**. Не трудно догадаться, что этот Совет фактически был военным ведомством, своего рода прообразом министерства обороны. Примечательно и то, что из 8 членов совета 4 были абхазами, 3 – представителями некоренных национальностей и лишь только один – грузином (Т. Чкадуа). Вот как представлял В. Г. Ардзинба т.н. «многонациональное население Абхазии», в интересах которого он якобы и создал «Временный Совет».

Образование «Временного Совета» совершенно обоснованно было признано как шаг на пути обретения военно-политического суверенитета Абхазии и создания собственной, независимой от Тбилиси, военной структуры. Поистине кощунственным, в первую очередь для 250-тысячного грузинского населения, составляющего, как известно, почти половину всего населения автономной республики, выглядели имевшиеся в постановлениях Президиума ВС Абхазской АССР ссылки на «волю народа» и «конституцию Абхазии».

На этом фоне, в Сухуми началось движение по консолидации грузинских национально-патриотических сил и созданию единого фронта, способного дать достойный отпор антиконституционному разгулу В. Ардзинба и его команды». Оно было инициировано, как говорится, «сверху». Главным инициатором нового движения был министр внутренних дел Абхазии **Гиви Ломинадзе**, который к этому времени стал ведущей политической фигурой среди грузинской номенклатуры. В новое движение была вовлечена почти вся грузинская политическая элита Абхазии, министры, депутаты и т.д., а также представители научной и творческой интеллигенции, руководители предприятий. Новое движение получило название «*Прогрессивно-демократического союза Абхазии*» (ПДС). После соответствующей подготовительной работы, 11 марта 1992 г. в Сухуми, в клубе им. А. М. Горького состоялся учредительный съезд Прогрессивно-демократического союза Абхазии. Выступление с официальным докладом о целях и задачах нового общественного движения было поручено мне. На съезде присутствовали сторонники свергнутого президента З. Гамсахурдиа, которые тщетно пытались внести диссонанс в его работу, требуя от участников осуждения т.н. «Тбилисской хунты». Председателем новой общественной организации стал заместитель министра внутренних дел Абхазии **Алеко Ломинишвили**, которому было предложено оставить занимаемую должность в МВД. В состав руководящего ядра наряду с **Гурамом Маглакелидзе**, **Шамилем Цхведиани**, **Мурманом Берия**, **Александром Берулава** и др. был включен и я.

Создание нового общественного движения, претендующего на роль консолидирующей силы грузинской общественности, было воспринято как событие большого политического значения, и не только в масштабе Абхазии. Симптоматично, что грузинское телевидение сочло нужным показать видеозапись съезда, что позволило широким кругам общественности страны ознакомиться с целями и задачами *Прогрессивно-Демократического Союза Абхазии*. Новая общественно-политическая организация сразу же начала активную

информационно-идеологическую работу по разоблачению деструктивных, антигосударственных действий сепаратистского руководства Абхазии. Были изданы *«Информационные бюллетени»* на русском и грузинском языках, в которых были опубликованы материалы (в их подготовке я принимал самое активное участие), дискредитирующие, по мнению В. Ардзинба и его окружения, Верховный Совет и, особенно, его абхазскую депутацию. Поэтому срочно были приняты меры по запрещению издания *«Информационного бюллетеня»* ПДС. По поручению В. Ардзинба, заместитель председателя Верховного Совета Абхазии **А. Г. Тополян** даже официально потребовал от прокурора автономной республики **Анри Джергения**, привлечь к уголовной ответственности (за попытку «дискредитации Верховного Совета, особенно его состава и руководства абхазской национальности») издателей *«Информационного бюллетеня»* и руководства ПДС, в том числе, конечно и меня.

Прокуратура действительно занялась выполнением данного поручения руководства парламента, однако из этого ничего не вышло, так как было совершенно очевидно, что заведение уголовного дела против политических оппонентов В. Ардзинба и его команды могло вылиться в крупный политический скандал. Да и само т.н. «уголовное дело» было бы явно сфабриковано и не имело бы никакой перспективы для сепаратистского руководства Абхазии, так как в материалах *«Информационного бюллетеня»* приводились неопровержимые факты, подтверждавшие антигосударственные действия сепаратистов, по своей сути угрожавшие государственной безопасности Грузии. Для наглядности можно привести факт отправки абхазских «боевиков» (официально бойцов из т.н. «полка внутренних войск» Верховного Совета Абхазии) в Грозный для прохождения «военно-политической подготовки» и приобретения военных навыков. Кстати, об этом стало известно по Абхазскому телевидению из уст одного из идеологов абхазского сепаратизма, депутата ВС Абхазии, всё того же проректора АГУ доц. О. Н. Дамения, который фактически похвастался перед теле аудиторией тем, что абхазские ребята прошли хорошую подготовку за пределами республики.

Через некоторое время, по инициативе Прогрессивно-демократического союза, началась подготовка объединительного съезда грузинской общественности Абхазии. И в этом я также активно участвовал и был включён в состав Совета Национального Единства (СНЕ) созданного по решению съезда (он прошёл 9 мая 1992 г.). Это был координирующий орган, куда на паритетных началах вошли все существовавшие в Абхазии грузинские общественные, политиче-

ские, профессиональные и творческие организации, за исключением политических организаций входивших в блок «*Круглый Стол – Свободная Грузия*», которые демонстративно отказались от сотрудничества со вновь созданным Советом.

В Совет Национального Единства вошли некоторые депутаты Верховного Совета Абхазии, лидеры политических партий и общественно-политических движений, руководители региональных профессиональных организации, руководители крупных предприятий, отдельные видные деятели научной и творческой интеллигенции: **Гено Адамия, Мурман Берия, Вахтанг Векуа, Гурам Габескирия, Дуду Гулордава, Димитри Джаяни, Джано Джанелидзе, Ким Джачвлиани, Марине Джгамадзе, Александр Джикия, Вахтанг Джорджикия, Василий Кадинец, Борис Какубава, Гено Каландия, Юрий Квачахия, Торнике Киланава, Зураб Кокая, Джонни Латария, Гиви Ломинадзе, Алеко Ломинеишвили, Гурам Маглакелидзе, Наполеон Месхия, Гиви Мешвелиани, Александр Микадзе, Александр Москаленко, Тамаз Надареишвили, Зураб Нароушвили, Зураб Папаскири, Малхаз Патарая, Мераб Пация, Вахтанг Пруидзе, Давид Рогава, Мурман Схулухия, Шамиль Цхведиани, Шалва Цулеискири, Отар Чарквиани, Жанна Челидзе, Темур Чилачава, Темур Шенгелия, Джани Эзугбая** и др.

Совет Национального Единства первоначально вроде бы должен был выполнять функции всего лишь совещательного органа, однако, со временем, его авторитет значительно вырос и он превратился в своего рода «общественный парламент», решения которого фактически становились обязательными для грузинской депутации в верховном органе власти Абхазии. Потому члены СНЕ, в том числе и я, наравне («де-факто») с депутатами Верховного Совета принимали активное участие в политических «баталиях» с абхазской стороной. Хочу вспомнить одно из таких «рандеву», в котором я принял самое активное участие и очередной раз столкнулся «лбами» с нашими абхазскими оппонентами.

5 мая 1992 г. на сессии Верховного Совета абхазская депутация заблокировала избрание на пост председателя Совета министров Г. Н. Ломинадзе представленного грузинской депутацией, чем растоптала т. н. «джентльменские договорённости», согласно которым грузинская депутация должна была безоговорочно поддержать на высшем посту автономной республики – на должность председателя Верховного Совета – избранника абхазской депутации, а она со своей стороны в ответ была обязана аналогично поступить при назначении грузинского кандидата на посту главы исполнительной вла-

сти – председателя совета министров.

Грузинские депутаты честно сдержали слово и почти единогласно поддержали кандидатуру В. Г. Ардзинба, хотя он меньше всех пользовался симпатией грузинского электората. Однако, абхазская сторона не оценила должным образом этот шаг доброй воли грузинской депутации и когда на пост председателя Совета министров была предложена кандидатура Г. Н. Ломинадзе, она её заблокировала (всякие разглагольствования о том, что Г. Ломинадзе якобы не прошёл исключительно по вине грузинской депутации – как это пишет, в частности, Важа Зарандия, назначенный тогда в место Г. Ломинадзе [см.: **В. Зарандия.** Как это было. *Открытое письмо незнакомцу* (грузинскому историку Зурабу Папаскири). – газ. «Нужная». № 44, 16.11.2010; №46, 30.11.2010] – лишено всякого основания. Но это было ещё полбеды. В. Г. Ардзинба, полностью игнорируя мнение грузинской депутации, Верховному совету предложил кандидатуру до этого ничем себя не проявившего Важи Зарандия, человека полностью лишённого грузинского национального менталитета.

Назначение Важи Зарандия на предназначенный для грузин самый высокий государственный пост, конечно, было неслучайным. Сепаратисты и до этого всегда стремились выдвигать на т.н. «грузинские должности» тех грузин, национальное самосознание которых не выходило за рамки отметки в графе «национальность», т.е. оно фактически приравнялось к нулю. Да и в профессиональном плане они подбирали отнюдь не лучших. Предпочтение всегда отдавалось ничем не отличавшимся в профессиональном и общественном отношении середнякам, послушным работникам, которые молча исполняли все капризы абхазских руководителей. Эта тенденция стала особенно заметной после «революции» 1978 г. Так сформировалась грузинская партийно-хозяйственная номенклатура, которая, к сожалению, в нужный момент, не смогла дать ярких лидеров-патриотов, способных достойно отстаивать общенациональные интересы в полемике с абхазской политической и интеллектуальной элитой.

Эти действия председателя Верховного Совета Абхазии однозначно показывали, что с его стороны началась неприкрытая узурпация власти. Потому грузинский политический истеблишмент спохватился и в категорической форме потребовал отмены незаконного решения Верховного Совета о назначении В. Зарандия. Со своей стороны и в окружении Ардзинба созрело мнение, что надо идти на встречу требованию грузин и оно само выступило с инициативой пересмотра решения Верховного Совета о назначении Важи Заран-

дия на пост главы правительства.

Грузинской стороне было предложено дать своего кандидата на этот пост. По этому вопросу в кабинете первого заместителя Председателя Совета Министров Абхазии **Сергея Багапша** состоялись переговоры между представителями абхазской делегации и объединённой делегации грузинского депутатского корпуса и Совета Национального Единства. С абхазской стороны на встрече принимали участие депутаты Верховного Совета: **Зураб Ачба, Олег Дамения, Леонид Лакербаия, Константин Озган, Давид Пилия**; с грузинской – депутаты Верховного Совета: **Ким Джачвлиани и Наполеон Месхия**, а также члены Совета Национального Единства: **Торнике Киланава, Шалва Цулеискири** и я. Вёл встречу С. Багапш. На встрече абхазской стороне были предъявлены вполне обоснованные претензии по поводу правового произвола совершённого 5 мая 1992 г. при назначении председателем Совета Министров Важи Зарандия.

Абхазская сторона, как ни странно, признала свою ошибку и выразила готовность исправить её на ближайшем же пленарном заседании Сессии Верховного Совета Абхазии. Однако абхазы тут же заявили, что они не намерены голосовать слепо за любого кандидата, кого выдвинет грузинская сторона на этот пост. Один из членов Абхазской делегации, депутат З. Ачба, даже дошёл до того, что прямо продиктовал те необходимые качества, которыми должен был обладать представленный грузинской стороной на пост премьер-кандидат. Т.е. получалось, что грузинская сторона не имела полную свободу при выборе своего кандидата, тогда как абхазы, как уже было отмечено, во время избрания председателя Верховного Совета имели такую привилегию и они, без всяких оговорок со стороны грузин, успешно реализовали её, избрав на этот пост крайне неугодного грузинам В. Ардзинба.

Между мной и З. Ачба (отчасти и К. Озган, остальные члены абхазской делегации молча следили) развернулась острая полемика, во время которой я выложил всё, что думал о нечестном поведении абхазской делегации. Во время полемики я как-то спросил Зураба: *«Вы, благодаря дискриминационному по отношению грузинского населения избирательному закону, получили простое большинство в Парламенте, что было бы, если вам не удалось бы выиграть выборы в тех участках, которые были предназначены для некоренных национальностей и не сохранили бы то преимущество, которое вам давал закон, т.е. не получили бы те лишние – 2 места, которым вы манипулируете?»* З. Ачба без раздумья ответил: *«тогда была бы война»*. Этот ответ меня ошарашил. Чего надо было ждать от других

«воинствующих» деятелях, когда это говорил человек отнюдь не радикальных взглядов. И после всего этого кто-то ещё скажет, что грузины начали войну!

В разгар этой полемики, когда, проявив неуступчивость, я (при активной поддержке со стороны Ш. Цулеискири), категорически потребовал от абхазов обязательного выполнения одного из главных условия «джентльменского соглашения», и принципиально поставил вопрос **о безоговорочном утверждении** на посту председателя Совета Министров **любого представленного грузинской стороной кандидата**, пусть даже самого Г. Ломинадзе, вдруг, совершенно неожиданно для всех, буквально сорвался с места Н. Месхия и «обрушился» на меня: *«ты, что это себе позволяешь, когда я здесь сижу»*. Я был крайне удивлён и никак не мог понять причину его возмущения. Но потом всё стало ясно: оказывается, в то время одна группа депутатов грузинской фракции Верховного Совета на посту Председателя Совета Министров выдвигала именно его кандидатуру (я тогда об этом ничего не знал), и, в надежде понравиться абхазам, Н. Месхия фактически устроил скандал, тем самым не дав возможность другим членам грузинской делегации добиться желаемого максимального результата, т.е. получить принципиальное согласие абхазской стороны без всяких условия утвердить на посту премьера любого кандидата, которого выдвинет грузинская депутация. Следует отметить, что демарш Н. Месхия и последовавший за ним словесная перепалка «на высоких тонах» между мной и зарвавшимся депутатом не понравились даже некоторым участникам встречи с абхазской стороны, один из них (точно не помню, то ли С. В. Багапш, то ли Д. Г. Пилия) подошёл ко мне и с сожалением сказал примерно следующее: *«Ну что, Зураб, как вы (т.е. мы – грузины – З.П.) на глазах у оппонентов могли перессориться между собой»*.

Итогом всего этого стало то, что переговоры фактически были сорваны и вопрос о замене Важи Зарандия на посту Председателя Совета Министров другим, уже предложенным грузинской депутацией кандидатом, больше не поднимался. А это означало, что правительство автономной республики по-прежнему оставалось под полным и неограниченным диктатом самого В. Ардзинба и его ближайшего окружения. На этом факте я заострил внимание лишь для того, чтобы ещё раз воочию показать, насколько губительной была любая разобщённость среди грузин и как искусно использовали эти внутригрузинские противоречия сепаратисты.

Я об этом говорю с большой болью ещё потому, что до того к Н. Месхия, известному не только в Абхазии врачу-нейрохирургу, я

относился с большим уважением. Да, к тому же, у меня был ещё дополнительный «стимул» – в мои жилы, как уже отмечалось выше, течёт Месхиевская кровь со стороны бабушки (по отцу), которая меня воспитала, а своим становлением как учёного-историка я всецело обязан моему учителю – вышеупомянутому Шота Амбаковичу Месхия.

В качестве члена Совета национального единства я принимал активное участие и в других мероприятиях, проводимых под эгидой этой общественно-политической структуры. Так, например, в начале июня 1992 г. из Сухуми в Москву вылетела делегация грузинской делегации Верховного Совета Абхазии и Совета Национального Единства под руководством первого заместителя председателя Верховного Совета Тамаза Надареишвили. В состав делегации входили депутат Верховного Совета Абхазии Гиа Гвазава, заместитель министра внутренних дел Абхазии Мераб Гамзардия, члены Совета Национального Единства Темур Шенгелия, редактор *«Информационного бюллетеня»* Прогрессивно-Демократического Союза Абхазии Александр Берулава и я. В Москве, в посольстве Грузии, делегация провела пресс-конференцию, которая вызвала большой интерес масс-медии. В тот же вечер все ведущие телекомпании, в том числе оба центральных канала российского телевидения оперативно передали исчерпывающую и достаточно объективную информацию об этой пресс-конференции.

Т. Надареишвили и члены делегации (в том числе и я) довольно обстоятельно осветили сложившуюся в автономной республике взрывоопасную ситуацию, ознакомили присутствовавших с предысторией грузино-абхазского противостояния. В моём выступлении, в частности, было обращено внимание на деструктивную и провокационную роль т.н. *«Конфедерации Горских Народов Кавказа»*; особо было отмечено, что эта организация вредит не только Грузии, но своими антирусскими призывами (как оказалось, антироссийские лозунги, иногда звучавшие в то время из уст лидеров Конфедерации: Муссы Шанибова и особенно Юсуфа Сосламбекова – были лишь ширмой, на самом же деле единственной целью т.н. *«Конфедерации»* с самого начала было не «освобождение» народов Кавказа от российского гнёта и образование единого мусульманского государства на Северном Кавказе, куда они включали и Абхазию, а создание мощного антигрузинского фронта) может обострить обстановку и на Северном Кавказе. Пресс-конференция имела большой резонанс. Она была записана и полностью показана по грузинскому телевидению.

Я принимал участие в переговорах между абхазской грузинской сторонами, которая имело место в конце июня. К тому времени ситуация в Сухуми крайне обострилась, что было вызвано очередным незаконным кадровым решением В. Ардзинба – освобождением Г. Н. Ломинадзе с поста министра внутренних дел и назначением на его место **Александра Анкваба**. Данное решение Председателя Верховного Совета Абхазии было незаконным, так как, по действующему законодательству, смещение и назначение министра внутренних дел автономной республики должны были происходить с согласия Министерства внутренних дел Грузии, а такого согласия со стороны Тбилиси не было (более того, позже, когда вокруг этого факта накалились страсти, министр внутренних дел Грузии Р. Гвенцадзе направил письмо в Верховный Совет Абхазии «с предложением восстановить статус-кво и в дальнейшем следовать законности»).

Всё это происходило на фоне антиправительственного путча в Тбилиси 24 июня 1992г., чем воспользовались В. А. Ардзинба и его окружение. В разгар кризиса в Тбилиси, по приказу Председателя Верховного Совета Абхазии, боевики из т.н. «Полка ВВ Верховного Совета» атаковали здание Министерства Внутренних дел Абхазии, силой заняли помещение Министерства ВД и посадили в кресло министра А. Анкваба. Одновременно, сторонники свергнутого президента Грузии собрались на площади Конституции в г. Сухуми. Готовилось их нападение на турбазу им. XV съезда ВЛКСМ, где была размещена штаб-квартира Совета Национального Единства. Но провал вооружённого мятежа в Тбилиси не позволил сторонникам З. Гамсахурдиа осуществить свой план. В результате, очередным проявлением внутригрузинского противостояния не преминул воспользоваться В. Ардзинба, «под предлогом защиты общественного порядка», он мобилизовал дополнительные вооружённые подразделения, которые взяли под свой контроль «здания Верховного Совета и Совета Министров, центральные магистрали, улицы и площади города». В ответ, фракция Верховного Совета *«Демократическая Абхазия»* сделала достаточно резкое заявление, в котором открыто обвинил В. Г. Ардзинба в установлении диктатуры и тоталитарного режима.

В этой ситуации Государственный Совет Грузии, исполнявший в то время функции высшего органа власти страны, принял решение начать диалог с абхазским руководством. В Сухуми была направлена представительная делегация Госсовета в составе Левана Алексидзе, Ивлиана Хаиндрава, Давида Бердзенишвили, Вахтанга Хмаладзе, министра юстиции Джони Хецуриани и др. На встрече, которая прошла в зале заседания Президиума Верховного Совета

Абхазии, с абхазской стороны присутствовали депутаты Верховного Совета: Энвер Капба, Анри Джергения, Сергей Шамба, Зураб Ачба, Натела Акаба, Даур Барганджия. Накануне делегация Госсовета Грузии встречалась с членами Совета Национального Единства, который счёл нужным для участия в переговорах с абхазской стороной дополнительно выделить членов Совета: Малхаза Патараия, Темура Шенгелия и др. В состав делегации был включен и я. Встречу открыл В. Ардзинба, который, после краткой вступительной речи, напав на Левана Алексидзе и обвинив грузинское руководство, демонстративно покинул зал заседания и поручил ведение переговоров своим «соратникам».

На встрече Л. Алексидзе и Дж. Хецуриани, от имени руководства страны, заверили абхазскую сторону в том, что грузинское правительство готово пойти на любое повышение статуса Абхазии в рамках единого государства, но это официально может оформить лишь после проведения парламентских выборов, которые были назначены на 11 октября 1992 г. Речь шла о возможном преобразовании Грузии в федеративное государство, где Абхазия стала бы особым субъектом с максимальными правами на самоуправление. Следует отметить, что среди членов абхазской делегации не было полного единства взглядов. В то время, как З. Ачба, Э. Капба и А. Джергения вроде бы допускали установление между Тбилиси и Сухуми федеративных отношений, С. Шамба, явно с подачи В. Ардзинба, подчёркивал, что это было мнение не всей делегации. Было совершенно очевидно, что В. Ардзинба и его окружение нагнетали обстановку и шли на открытую конфронтацию с центральной властью Грузии с поощрения Москвы, где всё больше набирала темпы антигрузинская пропагандистская кампания.

Но грузинские национально-патриотические организации Абхазии, во избежание кровавой развязки, требовали от Тбилиси принятия более решительных мер для обуздания сепаратистов. В качестве одной из таких предупредительных мер считалось создание структурного подразделения министерства обороны Грузии с постоянным размещением в Абхазии. Особенно активно на этом настаивало наиболее радикальное крыло Совета Национального Единства во главе с Борисом Какубава (в этом вопросе я не был уж так категоричен и занимал более менее умеренную позицию). По его инициативе, в Тбилиси, для встречи с высшим руководством страны, прибыла объединённая делегация грузинской фракции Верховного Совета Абхазии и Совета Национального Единства, в состав которой входили депутаты Верховного Совета: Наполеон Месхия, Ким

Джачвлиани, Этери Астемирова; члены Совета Национального Единства: Гурам Габескирия, Гиви Мешвелиани, Димитри Джаиани, Василий Кадинец, Александр Москаленко, Малхаз Патарая, Марине Джгамадзе и я.

Делегацию принял председатель Госсовета Э. Шеварднадзе. В обсуждении злободневных вопросов, поставленных членами делегации, активное участие приняли премьер-министр Республики Грузия Тенгиз Сигуа, первый заместитель председателя правительства и министр обороны Тенгиз Китовани, секретарь Госсовета Вахтанг Гогуадзе, член Госсовета Рауль Куправа и др. Во время встречи мне (наряду с другими членами делегации) пришлось выступить довольно хлётко. В частности, я «обрушился» с критикой на руководство Грузии, обвинив официальный Тбилиси в нерешительности. Особенно досталось самому Э. А. Шеварднадзе, которому к тому же я напомнил события конца 70-х – I половины 80-х годов XX века, когда он, закрыв глаза на разгул националистической пропаганды среди абхазского населения, осуществляемой в первую очередь, абхазским телевидением (детищем Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, вещавшем только на абхазском и русском языках), фактически, дал зелёный свет дальнейшему укреплению позиций сепаратистов. Встреча, которая длилась более 5 часов, завершилась на довольно оптимистической ноте и члены делегации возвратились в Сухуми с надеждой на то, что центр более серьёзно займётся проблемами Абхазии.

Однако в Тбилиси всё же предпочитали действовать осторожно. Более того, руководство Грузии даже пошло на признание моноэтнической «Абхазской Гвардии». В Сухуми по этому вопросу состоялись переговоры между В. Ардзинба и министром обороны Грузии Т. Китовани. Речь шла о т.н. «двойном подчинении» «Абхазской Гвардии». Т.е. Т. Китовани предлагал абхазской стороне объединить полк ВВ Верховного Совета Абхазии и грузинский батальон, расположенный на турбазе им. XV съезда ВЛКСМ в одно подразделение, поставить во главе этого подразделения полковника Виктора Какалия – командира «Абхазской Гвардии», и, сохранив подчинённость Верховному Совету Абхазии, формально ввести его в структуру министерства обороны Грузии.

Параллельно с переговорами с В. Ардзинба, этот вариант обсуждался и на расширенном заседании Совета Национального Единства. С предложением Т. Китовани аудиторию ознакомил первый заместитель министра обороны Грузии, генерал-лейтенант Леван Шарашенидзе. Он буквально просил членов Совета поддержать

министра. Однако в то время идея двойного подчинения военного подразделения представлялась немыслимой и она была воспринята как своего рода капитуляция центра перед сепаратистами. В выступлениях членов Совета (в том числе и моём) прозвучало категорическое требование отказаться от этого плана. Б. Какубава даже открыто пригрозил, что придет в Тбилиси и в знак протеста перекроет проспект Руставели. В результате, Т. Китовани пришлось отказаться от этой идеи. Спустя 18 лет, мне представляется, что занятая тогда Советом Национального Единства непримиримая позиция, может быть, была ошибочной и что, возможно, грузинская сторона тогда, поддавшись эмоциям, упустила шанс избежать провокацию 14 августа.

Тем временем, на ситуацию в Абхазии оказывали влияние и процессы, протекавшие в Самегрело, где власти не справлялись с вылазками вооружённых сторонников свергнутого президента Грузии З. Гамсахурдиа. 9 июля 1992 г. было совершено нападение на машину вице-премьера временного правительства Грузии А. Кавсадзе. Вице-премьер был похищен, и этот факт резко подорвал авторитет новых властей Грузии, в целом страны, на международной арене. Первым проявлением недоверия к Грузии стало решение исполкома Европейской Федерации Футбола об исключении футбольных команд Грузии из официальных турниров УЕФА. Это было большим ударом по Грузии не только в спортивном отношении. Участие грузинских команд в официальных Европейских турнирах могло отвести в сторону внутривнутриполитические дразги и несколько стабилизировать обстановку, особенно в Абхазии, представитель которой футбольный клуб «Цхуми» – второй призёр чемпионата Грузии и финалист кубка – был заявлен на участие в турнире за Кубок Обладателей Кубков.

Проведение матчей европейского масштаба в Сухуми, с участием местного футбольного клуба, естественно, консолидировало бы всех футбольных болельщиков и возможно сняло бы напряжённость в обществе. Однако руководство УЕФА, к сожалению, из-за нестабильности политической ситуации, не только воздержалось от проведения официальных международных матчей на стадионах Грузии, но вообще исключило грузинские команды из официальных турниров УЕФА. Есть все основания полагать, что не последнюю роль в принятии подобного решения УЕФА сыграла позиция руководителя футбольной федерации России, вице-президента ФИФА Вячеслава Колоскова, известного своими антигрузинскими настроениями.

Во второй половине июля кризис власти в Абхазии достиг своего апогея. Фракция «*Демократическая Абхазия*», в знак протеста,

продолжала бойкотировать заседания парламента, а абхазская сторона упрямо отказывалась идти на какие-либо компромиссы. Шла неприкрытая узурпация власти. Всё это завершилось очередным антиконституционным актом. 23 июля 1992 г. т.н. «сессия» Верховного Совета Абхазии, с грубым нарушением регламента, в отсутствие кворума, простым большинством (на сессии присутствовало всего лишь 36 депутатов из 65) приняла Постановление «*О прекращении действия конституции Абхазской АССР 1978 года*». Мотивация, почему абхазские депутаты принимали данное решение, была таковой: «Государственно-правовой статус Абхазской АССР и её взаимоотношения с Грузинской ССР и СССР определялись и регламентировались Конституциями Абхазской АССР и Грузинской ССР 1978 года, а также конституцией СССР 1977 г.

В 1989-1990 гг. Верховный Совет Грузинской ССР в одностороннем порядке принял ряд правовых актов, которые по существу положили начало выходу Грузии из состава СССР... Этими документами были признаны незаконными все... государственно-правовые акты, принятые органами власти» с 1921 года, а «в феврале 1992 г.» вовсе «было принято решение о переходе Республики Грузия к конституции Грузинской Демократической Республики 1921 года, в которой Абхазская АССР не была предусмотрена». «Таким образом», – говорилось далее в постановлении, – в результате принятия органами власти Грузии перечисленных выше актов Грузинская ССР, с которой Абхазская АССР находилась в государственно-правовых отношениях, фактически перестала существовать, образовалось новое государство – Грузинская Демократическая Республика, с которой Абхазская АССР никаких взаимоотношений не имеет».

Подобное объяснение мотивов прекращения действия конституции 1978 г. было не только лживым и абсурдным, но и циничным. Во-первых, никакого **реального перехода к Конституции 1921 г.** на самом деле **не произошло, и страна по-прежнему называлась – Республикой Грузия, а не Грузинской Демократической Республикой.** Да и документ, принятый в этой связи Военным Советом Грузии, а не законно избранной властью страны, **был не каким-нибудь основополагающим государственно-правовым актом, а всего лишь своего рода политической декларацией.** Этот документ так и называется: «*Декларация Военного Совета Республики Грузия*». Во-вторых, в этой декларации прямо указано, что Военный Совет Республики Грузия «**признаёт неизменными международные правовые акты и верховенство Конституции Демократической Республики Грузия от 21 февраля 1921 года и её задействие**

с учётом сегодняшних реалий». Т.е. «без изменения существующих границ и национально-государственного устройства Республики Грузия (с нынешним статусом Абхазии и Аджарии)». Спрашивается, как можно после этого серьёзно говорить о том, что данным решением Военного Совета возник правовой вакуум «во взаимоотношениях Абхазии и Грузии», как это утверждалось в Постановлении Сессии Верховного Совета Абхазии.

Но это не всё. Главное то, что В. Ардзинба и его окружение преднамеренно ввели и вводили в заблуждение общественность, когда утверждали, что якобы Абхазия никаких взаимоотношений не имела с Грузинской Демократической Республикой. На самом деле, начиная с 11 июня 1918 г. Абхазия была автономной частью Грузии. Это было официально подтверждено законно избранной властью Абхазии – Народным Советом – 20 марта 1919 г. Более того, 16 октября 1920 г. Народный Совет Абхазии утвердил проект Конституции **Автономной** Абхазии и передал его на утверждение Учредительному Собранию Грузинской Демократической Республики. И главное, Конституция Грузинской Демократической Республики 1921 г. конституционно закрепила автономный статус Абхазии в пределах единого грузинского государства. Так что всякие разглазгольствования о том, что т.н. «восстановлением» Конституции Грузинской Демократической Республики якобы прервалась государственно-правовая связь между Республикой Грузия и Абхазской АССР, являются полным абсурдом и невежеством.

Несмотря на принятие т.н. «сессией Верховного Совета специального постановления *«О проекте договора между Республикой Абхазия и Республикой Грузия»*, общественность в Абхазии, а также по всей Грузии и вне её, восстановление Конституции 1925 г. восприняла как объявление независимости Абхазии. Неслучайно, телерадиокомпания *«Останкино»*, в вечерней программе *«Новостей»*, на весь мир объявила о провозглашении Республикой Абхазия полной независимости. Было ясно, что заверения абхазской стороны о восстановлении Абхазией межгосударственных отношений с Грузией на основе *«Особого договора»*, были предназначены лишь для того, чтобы ввести в заблуждение мировую общественность и скрыть от неё свои истинные сепаратистские устремления. Да и проект *«Договора об основах взаимоотношений между Республикой Абхазия и Республикой Грузия»* (По этому договору стороны должны были признать «Грузию и Абхазию суверенными государствами и полноправными участниками международных и внешнеэкономических отношений», имеющими право самостоятельно заключать «с

иными государствами договора и соглашения»; предусматривал «верховенство законов и Конституции Абхазии на её территории; существование единой мононациональной Абхазской гвардии с её подчинением Верховному Совету Абхазии»; стороны должны были уважать территориальную целостность и не вмешиваться «во внутренние дела друг друга» и т.д.), подготовленный одним из идеологов абхазского сепаратизма, доктором юридических наук Тарасом Шамба, фактически был направлен не на воссоединение, а на «культурный развод».

Конечно же, всё это не могли не заметить как в Сухуми, так и Тбилиси. На следующий же день Совет Национального Единства Абхазии сделал заявление (в основу заявления лёг подготовленный мной текст), в котором принятые 23 июля т.н. сессией Верховного Совета решения были квалифицированы, как «конституционный переворот», и призвал население объявить неповиновение властным структурам Абхазии. 25 июля 1992 г. Государственный Совет Грузии, временно исполнявший в то время функции высшего органа власти страны, специальным постановлением объявил решение Верховного Совета Абхазии *«О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 года»* незаконным.

28-30 июля в Сухуми парламентская фракция «Демократическая Абхазия» организовала контрсессию, которая дала политико-правовую оценку принятых 23 июля т.н. сессией Верховного Совета Абхазии решений. В нём говорилось, что «23 июля 1992 года часть депутатов Верховного Совета Абхазской АССР осуществила государственный переворот парламентским путем» и что в результате незаконного решения Верховного Совета от 23 июля 1992 года была фактически ликвидирована правовая база самого Верховного Совета автономной республики как представительного органа. Исходя из этого, «закономерным итогом всей деятельности Верховного Совета Абхазской АССР» сессия посчитала «его самороспуск».

Таким образом, грузинская депутация не поддавалась эмоциям и не стала принимать какие-то радикальные меры, которые могли destabilизировать обстановку. Что же касается руководства Грузии, оно действовало ещё более осторожно, всемерно пытаясь не дать сепаратистским силам и их покровителям извне лишнего повода для провокации.

31 июля 1992 г. Грузия была принята в Организацию Объединённых Наций. Этим фактически завершился довольно затянувшийся процесс официального признания Грузии в качестве независимого государства на международной арене, и она обрела полный суве-

рентет. В честь этого события руководство Грузии 4 августа решило провести официальные торжества в Тбилиси. На эти торжества были приглашены руководители Абхазии и лично В. Ардзинба. Однако лидер сепаратистов дипломатично отказался от поездки в Тбилиси. Свой отказ он мотивировал тем, что у него якобы не было самолета, чтобы вылететь в Тбилиси. Вместе с тем, на праздник прибыла грузинская делегация Верховного Совета Абхазии во главе с первым заместителем председателя Верховного Совета Тамазом Надареишвили.

Так, по вине абхазской стороны был упущен ещё один шанс к компромиссу. Этим сепаратисты ещё раз продемонстрировали своё нежелание найти пути выхода из кризиса. Это было неслучайно и устремления сепаратистов были совершенно иными. В. Ардзинба и его окружение вовсе не пытались найти общий язык с Тбилиси. Наоборот, они были одержимы желанием воспользоваться ситуацией в Грузии и, во что бы то ни стало, спровоцировать кровавую развязку. К сожалению, это им удалось.

ГЛАВА IV. ВОЕННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ 1992-1993 ГГ.

14 августа 1992 г. я с утра находился дома – в «постели», «приходил в себя» после очередного приступа гипертонии накануне. Помню, где-то к середине дня, я позвонил в штаб СНГ и оттуда член Совета Малхаз Патараия сообщил мне о том, что подразделения Министерства обороны и Министерства внутренних дел Грузии вошли в город и расположились у Красного моста. Я был крайне удивлён, так как до того мы (члены СНГ, во всяком случае, я) были в полном неведении о решении Госсовета. Позже, уже через средства информации я узнал и о вооружённом сопротивлении, которое было оказано бойцами «Абхазской Гвардии» колонне внутренних войск Республики Грузия близ села Охуреи, а затем и в посёлке Агудзера.

Как известно, в Сухуми, абхазской стороной сразу же была поднята шумиха о нелегитимности действий политического руководства Грузии. Я и тогда и теперь не сомневаюсь, что при вводе грузинских подразделений, официальный Тбилиси не выходил из конституционно-правового поля и со всей ответственностью заявляю, что центральное руководство Грузии имело полное юридическое право определять необходимость ввода войск в любой регион страны, тем более, что, как выясняется, вопрос о вводе военных подразделений Республики Грузия на территорию Абхазии заранее был согласован непосредственно с В. Г. Ардзинба (это подтверждает никто иной как сам теперешний лидер сепаратистской Абхазии, в то время министр внутренних дел Александр Анкваб). Поэтому демагогические утверждения наших оппонентов, а также их покровителей и подстрекателей об аннексии и оккупации Абхазии Грузией, не что иное, как проявление полного политического и юридического невежества.

Несмотря на сказанное, я не отрицаю, что при вводе войск в пределы Абхазской автономной республики, где обстановка действительно была чрезвычайно накалённой, руководству Грузии следовало действовать максимально осторожно, чтобы не дать сепаратистам повода для провокации. Что я имею в виду. На мой взгляд, глава государства не должен был довольствоваться лишь телефонными разговорами с В. Ардзинба. Ему следовало самому отправиться в Сухуми, встретиться с ним лично и получить от него, как первого лица автономной республики, официальное согласие на ввод формирований Республики Грузия в Абхазию. Однако, к сожалению, всё это не было сделано. Э. Шеварднадзе явно подвело политическое чутьё, и он не

пошёл на такой, безусловно, по тогдашним меркам, неординарный шаг (следует отметить, что в последнее время сам Эдуард Амвросиевич неоднократно признал эту свою тогдашнюю ошибку).

Так началось военное противостояние, которому просто невозможно дать другое определение как братоубийственная война. Действительно в Абхазии шла по-настоящему братоубийственная война, когда представители одних и тех же фамилии беспощадно сражались друг против друга. В этой связи, вспоминается, как весной 1993 года, в разгар военных действий, одна из сухумских газет опубликовала списки погибших с обеих сторон. Выяснилось, что представители одних и тех же фамилии (Сичинава, Читанава, Кирия, Дзадзамия, Жвания, Ахвледиани и т.д.) погибли с обеих воюющих сторон. Известно, что среди абхазских полевых командиров своей жестокостью и беспощадностью отличился некий Артур Читанава, который непосредственно руководил массовым расстрелом грузин в селе Эшера. Также обабхазившемуся грузину Олегу Папаскири, командиру т.н. «Сухумского батальона» ставят в вину расстрел Жиулия Шартава и его соратников.

Вместе с тем, говорить о бессмысленности войны несправедливо по отношению к памяти сотен героически погибших людей, которые умирали за Родину. Это, конечно же, распространяется и на тех молодых абхазских парней, которые верили, что они воевали за свободу родной Абхазии. Их участь гораздо более трагична, потому что они действительно стали жертвами самой бессмысленной и бесперспективной авантюры. Сепаратистские лидеры заставили абхазскую молодёжь воевать против собственной истории, под знамёнами великого царя Леона II. Того самого Леона, который в конце VIII столетия положил начало единой западногрузинской государственности. Т.е. имя основателя нового западно-грузинского государства (подчёркиваю **грузинского**, а не апсуа-абхазского, как это твердят некоторые наши оппоненты) – Леона II-го использовано (да используется ныне) своего рода идеологическим символом борьбы против единой грузинской государственности.

Без всякого преувеличения можно констатировать, что это и есть настоящее издевательство над историей, так как именно грузины (а не сепаратисты) защищали знамя Леона II-го, созданное его трудами грузино-абхазское государство и его территориальную целостность. Защищали не только и не столько от своих заблудших абхазских собратьев, сколько от скрытой, иногда и открытой агрессии соседнего государства. После августовских событий 2008 г. в этом уже не сомневается ни один здравомыслящий человек, т.к. эта

агрессия стала совершенно очевидной и для всего мира.

Вот почему я категорически не приемлю в корне неверное суждение наших абхазских братьев о «победе» в «отечественной войне **народа** Абхазии». Это же полный бред. Как же можно говорить о «победе **народа** Абхазии» в т.н. «**отечественной** войне», когда в результате этой «победы» больше половины этого самого «**народа** Абхазии» была изгнана из своих родных очагов и оказалась в изгнании. Ведь ни один нормальный человек не может отрицать, что около 300 тысяч коренных жителей Абхазии (среди которого немало абхазов), изгнанных в результате «победы» в «**отечественной** войне **народа** Абхазии» были частью этого народа.

Но вернёмся к первым дням конфликта. Сегодня уже не вызывает никакого сомнения то, что абхазская сторона к военной развязке готовилась давно, и не только в информационно-идеологическом отношении. Уже к 12 часам дня 14 августа, когда подразделения министерства внутренних дел и министерства обороны Республики Грузия ещё не вошли в Сухуми, Абхазское радио и телевидение передавало текст т.н. Постановления Президиума Верховного Совета Абхазии «*О проведении мобилизации взрослого населения и передаче оружия в полк внутренних войск Абхазии*». В то же самое время, по местному телевидению к абхазскому населению обратился только что назначенный начальником республиканского Штаба обороны один из лидеров «*Аидгылара*», Сергей Шамба, который объявил тотальную мобилизацию всего мужского населения Абхазии от 18 до 40 лет. Со своей стороны во избежание излишнего кровопролития грузинским формированиям был отдан приказ не вступать в центр города. Этим воспользовались срочно поставленные «под ружьё» абхазские «ополченцы», которые взяли под свой контроль остальную часть г. Сухуми. Контролируемая абхазами часть города подверглась грабежу и мародёрству. В первую же ночь с автостоянок исчезли машины (в «Новом районе» это происходило на моих глазах), были разграблены магазины. Существовала реальная угроза расправы над грузинским населением г. Сухуми и других, контролируемых сепаратистами регионов Абхазии.

15 августа в Сухуми прибыла представительная делегация из Тбилиси во главе с премьер-министром Тенгизом Сигуа и заместителем председателя Госсовета Джабой Иоселиани. Однако переговоры с абхазской стороной завершились безрезультатно. В. Ардзинба демонстративно отказался от встречи с грузинскими руководителями. После провала переговоров, абхазские «ополченцы» покинули г. Сухуми и 17 августа грузинские формирования без боя заняли центр,

северо-западные районы города и вышли к р. Гумиста. В Сухуми был введён особый режим поведения граждан, комендантом города был назначен генерал-майор Гия Гулуа. Одновременно, абхазы оставили Гагру и город перешёл под контроль грузинских формирований.

Все эти дни я не выходил из дома. Со временем вдоль реки Гумиста образовался фронт. Сепаратисты при помощи российских военных структур организовали мощную оборону на правом берегу реки Гумиста. В районе Ткварчели ими же был образован т.н. «Восточный фронт». «Линия фронта» проходила и близ Гагры, в районе села Колхида. На начальном этапе конфликта грузинское командование имело все возможности нанести решающие удары как в р-не Ткварчели, так и по Гумисте, однако политическое руководство Грузии, во избежание излишнего кровопролития, воздержалось от наступательных военных операций. Подобная выжидательная позиция грузинского руководства была обусловлена и тем, что Москва почти в ультимативной форме требовала прекращения военных действий и вывода грузинских подразделений из Абхазии.

Между тем, камнем преткновения между грузинскими и российскими военными ведомствами стала т.н. «Эшерская лаборатория», которую сепаратисты превратили в свой главный бастион. Именно отсюда вели они артиллерийский огонь по оборонявшим Сухуми грузинским формированиям. Любое же попадание ответного артиллерийского снаряда на территорию «Лаборатории» вызывало резкий протест уже российской стороны. Несмотря на настоятельные требования грузинского руководства немедленно эвакуировать «Лабораторию» из Эшеры, дабы избежать столкновения с российскими войсками, Москва упрямо отказывалась выполнять это требование. Было совершенно очевидно, что «фактор лаборатории» становился чуть ли не главным козырем в руках российских военных позволявшем им почти открыто оказывать поддержку сепаратистам.

Абхазская сторона при явном содействии российских военных начала ещё более наращивать свою мощь. В бой были пущены даже российские бомбардировщики. И всё-таки в первые дни конфликта не было кровопролитных сражений. Всё ещё была надежда: сегодня-завтра это недоразумение завершится. Более-менее, спокойно было в г. Сухуми и в других контролируемых грузинскими формированиями городах и районах: Гагра, Гульрипши, Очамчире и т.д. 31 августа в Сухуми был создан Временный координационный совет по стабилизации обстановки в Абхазии во главе с генерал-майором Гиви Ломинадзе. Этот орган фактически выполнял функции исполнительной власти.

Несмотря на усилия Временного Координационного Совета, комендатур и местных органов власти г. Сухуми, Гагры, Гульрипши, Очамчире, к сожалению, полностью избежать фактов мародёрства не удалось. В этот критический момент подавляющее большинство грузинского населения городов и сёл Абхазии, особенно Сухуми, вело себя весьма достойно. Грузины совместно со своими абхазскими соседями организовали круглосуточные дежурства по местам своего проживания и тем самым охраняли общественный порядок. Подобное дежурство было организовано и в нашем доме (Агрба 8/1 – т.н. «Дом таксистов»), где я вместе со своими соседями – абхазами, грузинами, армянами и т.д. – дежурил ночами. Да и днём не раз приходилось вступать в довольно рискованный «диалог» с «искателями добычи».

Помню, однажды (это было в первые дни после установления грузинского контроля над городом) как ко мне «примчался» мой сосед (русский по национальности) и с тревогой сообщил, что из соседнего подъезда хотят угнать машины. Я тут же позвонил в офис военного коменданта и, назвав себя (а это, по «понятным причинам», было не совсем безопасно) попросил о помощи. Действительно, через некоторое время к месту происшествия оперативно прибыл лично комендант Г. Гулуа и предотвратил угон машин. Так не раз бывало и позже. В этой связи особенно запомнился случай 3 октября – после падения Гагры. Я собирался в город, где была запланирована встреча местного руководства и членов Совета Национального Единства с Э. А. Шеварднадзе, когда ко мне поднялись мой абхазские соседи и сообщили, что есть опасность угона их машин со стороны нескольких боевиков. Я тут же спустился и после продолжительных «нравоучений» смог убедить моих «собеседников» вернуться на «позиции». Позже, некоторые члены СНЕ (Гиви Мешвелиани, Вахтанг Пруидзе и др., в том числе и я) выступили инициативой создания своего рода «общественного патруля», который должен был следить за общественным порядком в городе. Я даже был автором «Положения» данной структуры.

Несмотря на все старания властей и общественности, в городах Сухуми, Гагра, Очамчире и др. было немало уголовных правонарушений, что впрочем, объяснялось присутствием множества вооружённых лиц, в том числе преступных элементов. Однако со всей ответственностью можно утверждать, что никакой расправы над абхазским населением не было. Более того, фактически не было ни одного факта (в Сухуми уж точно) не только на начальном этапе, но и за всё время военного противостояния, убийства лиц абхазской

национальности. Поэтому точка зрения о том, что о якобы с грузинской стороны имели место факты геноцида, в корне неправильна и даже кощунственна.

В Сухуми, да и других городах, контролируемых грузинской стороной, совершенно свободно выходило на улицу абхазское население. Несмотря на то, что большинство учреждений и предприятий фактически не функционировало, работники и служащие абхазской национальности, в том числе представители профессорско-преподавательского состава АГУ и научные сотрудники Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузии, Абхазского госмузея и т.д. получали зарплату в грузинских купонах. В Сухуми находились не только видные деятели абхазской науки и культуры, но даже известные идеологи сепаратистского движения, среди них, например один из основателей и первый председатель *«Народного форума Абхазии»* – *«Аидгылара»*, председатель союза писателей Абхазии Алексей Гогуа, который лишь после Гагрской трагедии решил покинуть город и перебраться в Гудауту. На протяжении всей войны не покидал Сухуми и проф. Ш. Д. Инал-ипа – один из духовных отцов сепаратистской идеологии.

Тем временем политическое руководство Грузии продолжало активные поиски мирного урегулирования конфликта. Чётко осознавая, что без нейтрализации российского фактора трудно будет достичь мира, Тбилиси стал активно призывать Кремлевское руководство выступить в роли инициатора мирных переговоров. Президент России Б. Н. Ельцин, который в то время был настроен конструктивно, принял это предложение, и 3 сентября 1992 г. в Москве состоялась встреча лидеров России и Грузии. Да, это была именно встреча руководителей двух государств, в которой с российской стороны принимали участие также руководители северокавказских автономных республик, краёв и областей, а с грузинской, наряду с премьер-министром Т. Сигуа, министром иностранных дел А. Чикваидзе, министром обороны Т. Китовани на встрече участвовали также руководители Абхазии: В. Г. Ардзинба, Т. Надареишвили, К. К. Озган и др. Т.е. главными субъектами переговоров являлись именно лидеры двух государств. Именно они обсуждали проблему Абхазии, и они же договаривались между собой. Абхазия не была третьей стороной. Она фигурировала как составная часть Грузии.

Явной победой грузинской дипломатии следует признать запись об обеспечении территориальной целостности Республики Грузия, а также запись о том, что «вооружённые силы Республики Грузия в зоне конфликта не превышали согласованного уровня, необхо-

димого для достижения целей настоящего соглашения (охраны железной дороги и других определённых объектов)». Т.е., этим самым, российская сторона фактически подтвердила законность и целесообразность ввода грузинских военных подразделений в Абхазию для охраны железнодорожных магистралей. Решение об оставлении в Абхазии грузинского военного контингента было большой идеологической победой и на фоне другой записи, согласно которой следовало осуществить «разоружение, расформирование и удаление из Абхазии, а также недопущение в Абхазию незаконных вооружённых формирований и групп».

Однако, подписав Итоговый документ Московской встречи по которому однозначно признавалась территориальная целостность Грузии, а Абхазия рассматривалась как часть единого грузинского государства, В. Г. Ардзинба тут же приступил к его ревизии. 16 сентября 1992 г. он подписал т.н. *Постановление Президиума Верховного Совета Республики Абхазия*, в котором совершенно бесцеремонно объявлялось, что на 14 августа 1992 года, когда по утверждению сепаратистов грузинские войска вторглись в Абхазию, она, т.е. Абхазия, якобы «являлась суверенным государством, субъектом международного права», а «при этих обстоятельствах, – говорилось в *Постановлении*, – вторжение войск Госсовета Грузии на территорию Абхазии, согласно определению ООН, является актом агрессии...». Исходя из этого, Президиум Верховного Совета Абхазии «вооружённое нападение войск Госсовета Грузии на Абхазию 14 августа 1992 г. и оккупацию части ее территории» признал «актом агрессии против Республики Абхазия».

Но В. Ардзинба и его сподвижники на этом не остановились. В тот же день – 16 сентября, лидером сепаратистов было подписано ещё одно постановление Президиума Верховного Совета Республики Абхазия, в котором ни больше, ни меньше отмечалось: «Признать массовый террор, физическое уничтожение людей, пытки пленных и заложников, осуществляемые войсками Госсовета Грузии в Республике Абхазия, актом геноцида абхазского народа».

Эти два документа явно подготавливали идеологическую почву для отказа от принятых 3 сентября 1992 г. обязательств. 2 октября, вероломно нарушив решение Московской встречи и воспользовавшись тем, что грузинская сторона в соответствии с Московским соглашением вывела из зоны Гагры вооружённые формирования, абхазские и северокавказские боевики, при активной поддержке регулярных частей российской армии, перешли в наступление и заняли город. При взятии Гагры была использована новейшая военная

техника, танки, авиация. Акватория моря была блокирована кораблями российских военно-морских сил. А всей этой операцией фактически руководил начальник штаба вооруженных сил России ген. М. П. Колесников.

Грузинские вооружённые формирования, оборонявшие Гагру, отступили к Гантиади и Леселидзе и попытались не пропустить противника к российско-грузинской границе. В этой критической ситуации в Сухуми прибыл председатель госсовета Грузии Э. Шеварднадзе, другие руководители государства. Из Сухуми Э. Шеварднадзе вылетел в Леселидзе. По пути его вертолёт подвергся нападению со стороны военно-воздушных сил России и едва не был сбит. Однако этот вояж руководителя Грузии не принес ожидаемого результата. Абхазская сторона продолжала наступление.

4 октября в Сухуми на главной площади города, перед домом правительства по инициативе Совета Национального Единства состоялся многотысячный митинг протеста, на котором выступили члены Совета: Г. Каландия, Д. Джаиани, Ш. Цулеискири, Г. Гвазава и др. К митинговавшим обратился и призвал их сплотиться единым фронтом против Гудаутского режима В. Ардзинба известный абхазский деятель Рауль Эшба, а также митрополит Цхум-абхазский Владыка Давид. На митинге выступил и Э. Шеварднадзе. Участники митинга резко осудили вероломные действия сепаратистов и их покровителей и призвали руководство страны отдать приказ вооружённым силам немедленно перейти в наступление и освободить Гудауту и Гагру. Я принимал самое активное участие в подготовке митинга. Решение о проведении митинга было принято накануне – 3 октября во время встречи с Э. А. Шеварднадзе, на которой присутствовал и я. Оперативно был создан оргкомитет (его фактическим руководителем был Г. Ломинадзе), куда вошёл и я. Мне была поручена подготовка констатационной части текста резолюции митинга (окончательная же редакция была принята всем оргкомитетом). Именно поэтому мне и пришлось огласить текст резолюции.

Это было моё первое выступление на митинге. До этого, несмотря на то, что мне доводилось активно участвовать в подготовке многих митингов, я воздерживался от выступлений в них, так как считал, что у меня не было необходимого ораторского таланта. На этот раз же меня прямо «вынудили» (Г. Ломинадзе) подойти к трибуне и зачитать текст резолюции. Так я оказался у микрофона. Рядом с одной стороны стоял Александр Кавсадзе (вице-премьер временного правительства Грузии), а с другой – Т. Надареишвили вместе с Э. А. Шеварднадзе. Во время оглашения текста (оно получилось довольно

эффектным и стало своего рода кульминацией митинга) я встречал бурные возгласы митингующих. В один момент, как-то мне показалось, что митингующие, довольные первыми пунктами резолюции, хотели, чтобы я на этом завершил своё выступление и остановился. Но тут же подтолкнул меня Ал. Кавсадзе и обращаясь словами: *«Давай, продолжай, не останавливайся»*, велел довести чтение текста до конца, что я и сделал. В тот же вечер полную видеозапись митинга показало грузинское телевидение и, естественно, её смотрели и мои абхазские соседи, которым не совсем по душе был мой «боевой» настрой.

Тем не менее, предпринятые руководством Грузии меры не оказались достаточными для приостановки наступления. Абхазская сторона, заняв Гантиади и Леселидзе, взяла под свой контроль российско-грузинскую границу. Продвижение военных формирований сепаратистов и конфедератов сопровождалось массовым изгнанием грузинского населения из родных мест. Те, которые не успели во время покинуть Гагру и другие населённые пункты, подверглись кровавой расправе. В результате карательных операций сепаратистов погибло несколько тысяч мирных жителей – грузин. Не щадили женщин, стариков и даже детей.

Гагрская трагедия резко изменила характер военного противостояния. С этого времени чаша терпения грузинского населения Абхазии, в частности г. Сухуми, Гульрипшского и Очамчирского районов, старавшегося до того не ввязываться активно в братоубийственный конфликт, и наоборот, всемерно способствовать к урегулированию ситуации, иссякла. Грузинская молодёжь, и не только она, взяв оружие в руки, без колебания встала на страже Отечества. Было принято решение о создании двух бригад – 23-ей в Сухуми и 24-ой в Очамчире, которые вошли во вновь созданный 2-й армейский корпус министерства обороны Грузии. Эти бригады были укомплектованы в основном бойцами из местных жителей, а командиром 23-й бригады вообще был назначен не кадровый офицер, а руководитель местного ополчения **Гено Адамия**. Командиром 24-й бригады стал полковник **Заур Учадзе**, а II армейский корпус возглавил генерал-майор **Паата Датуашвили**. Произошли изменения и в политических структурах Абхазии. Временный координационный совет, который выполнял функции исполнительной власти в контролируемых грузинской стороной районах, сложил свои полномочия. Была учреждена должность государственного министра по Абхазии, им стал **Георги Хаиндрава**. В руках государственного министра была сосредоточена вся исполнительная власть в автономной республике.

Роль грузинской части Верховного Совета Абхазии отошла на второй план.

11 октября 1992 г. в Грузии были проведены парламентские выборы. Несмотря на большие старания, В. Ардзинба и его окружению не удалось сорвать выборы в Абхазии. Во всех районах (г. Сухуми, Сухумский р-н, Гульрипшский и Очамчирские р-ны), где прошли выборы, в голосовании приняло участие абсолютное большинство представителей всех национальностей, в том числе и абхазы. Так, например из 1500 избирателей-абхазов Гульрипшского р-на в выборах приняло участие около 800 человек, а из примерно 12000 избирателей-армян того же района – около 10000. Победили на выборах и в парламент Грузии прошли по пропорциональной системе: **Ада Маршания** (избирательный блок «11 октября»), **Константин Салия** (Блок «Единство»), **Отар Зухбая** и **Вахтанг Колбая** (блок «Мир»), **Гиви Ломинадзе** (*Хартия – 91*), **Александр Джикия** (национал-демократическая партия Грузии), **Малхаз Барамидзе** (Демократическая партия Грузии), **Борис Какубава** (Общество Ильи Чавчавадзе), **Герман Пацация** (партия Традиционалистов), **Элгуджа (Гия) Гвазава** (партия Зелёных Грузии). По мажоритарной системе депутатами парламента стали: **Тамаз Надареишвили** (г. Сухуми), **Джемал Саджая** (Сухумский р-н), **Анзор Цоцонава** (Гульрипшский р-н) и **Арнольд Пендерава** (Очамчирский р-н). Таким образом, в новом парламенте Грузии Абхазия была представлена 14-ю депутатами. Среди них были представители абхазской национальности – Ада Маршания и Константин Салия (впоследствии, после назначения на пост министра, его место в парламенте занял **Гено Каландия**).

Я обращаю внимание на этот факт потому, что в последнее время, некоторые, с позволения сказать, «аналитики» пытаются поставить под сомнение легитимность депутатов парламента Грузии избранных в Абхазии в 1992 г. якобы из-за того, что эти выборы не были проведены по всей Абхазии. Конечно, отрицать этот бесспорный факт никто не собирается. В отдельных районах Абхазии: в Гагра, Гудаута и Ткварчели, контролируемых сепаратистами, выборы действительно не были проведены. Более того, к сожалению, сторонники свергнутого президента Грузии З. Гамсахурдиа сорвали выборы даже в Гальском р-не. Несмотря на это, население г. Сухуми и Сухумского района, Очамчирского и Гульрипшского р-нов, большинство беженцев-грузин из Гудаутского р-на и Гагрской зоны, которые нашли убежище в контролируемых грузинской стороной районах, а также большая часть жителей Гальского р-на, которые голо-

совали в Очамчирском р-не, составили свыше 50% общего числа избирателей Абхазии.

Вот почему эти выборы были легитимными и они фактически ничем не отличались от выборов Верховного Совета Грузии проведённых 28 октября 1990 года, когда подавляющее большинство абхазского населения объявило бойкот выборам и впервые за 70 с лишним лет в Верховном органе власти Грузии не было представительства абхазского народа. Следует также отметить, что абхазы бойкотировали и президентские выборы Грузии проведённые 26 мая 1991 года, хотя из-за этого никто никогда не высказывал никакого сомнения по поводу легитимности этих выборов в Абхазии. В отличие же от названных выборов, абхазское население г. Сухуми, Сухумского, Гульрипшского и Очамчирского р-нов не только приняло участие в выборах Парламента Грузии 11 октября 1992 года, но, как уже отмечалось, даже провело в Парламент двух представителей собственно абхазского народа.

Тем временем, ситуация в Абхазии всё больше накалялась. Гагрские события явно показали, что военное противостояние вступает в новую фазу. В этих условиях для координированного руководства грузинскими вооружёнными формированиями, находящимся на территории Абхазии по постановлению государственного совета Республики Грузия, в Сухуми был создан главный штаб под командованием бригадного генерала **Автандила Цкитишвили**. Членами штаба стали: **Г. Каркарашвили, Г. Хаиндрава, Т. Надареишвили, Г. Ломинадзе, А. Иоселиани**. Однако принятые меры не привели к улучшению общей обстановки, как в военном, так и в административно-хозяйственном отношении.

Сепаратисты и их пособники всё больше наращивали военное давление. Началась бомбёжка г. Сухуми. От этих бомбёжек почти каждый день гибли мирные жители, в том числе и абхазы. Среди них оказалась известная абхазская актриса, председатель Абхазского отделения Грузинского Театрального Общества, народная артистка Грузии **Этери Когония**. В начале ноября 1992 г. абхазские боевики в Очамчирском р-не вывели из строя высоковольтную линию и тем самым лишили г. Сухуми и Гульрипшский р-н электричества. Прекратилась также подача газа и воды. Руководство Грузии специальным постановлением Совета обороны и национальной безопасности наметило ряд неотложных мер по проведению восстановительных работ. Более того, 16 ноября 1992 г. Совет обороны и национальной безопасности Республики Грузия принял решение о проведении специальной военной операции по освобождению же-

лезнодорожного и автомобильного сообщения между Тбилиси и Сухуми под кодовым названием «*Магистраль*».

Несмотря на эти меры, ситуация в контролируемых грузинской стороной городах и районах оставалась весьма сложной. Чувствовалась несогласованность между гражданской и военной властью. Госминистр по Абхазии оказался в затруднительном положении. Налицо был кризис исполнительной власти. В этих условиях, по инициативе Совета Национального Единства, началось движение за создание временного правительства Абхазии. В Сухуми было созвано собрание общественности (в нём наряду с другими членами СНЕ, выступил и я) которое приняло решение о создании кабинета министров Абхазии под руководством первого заместителя председателя Верховного Совета Тамаза Надареишвили. Это решение фактически было узаконено парламентом Грузии 26 ноября 1992 г.

В конце ноября 1992 г. обстановка в прифронтовых районах Абхазии ещё больше осложнилась. Это вынудило руководство Грузии 30 ноября объявить военное положение в г. Сухуми и Очамчирском р-не. На протяжении декабря продолжались позиционные бои как по р. Гумиста, так и в районе Очамчире-Ткварчели. Абхазскую сторону активно поддерживали регулярные войска Российской армии, дислоцированные в Гудаута. Тем временем, временное правительство Абхазии, во главе с Т. Надареишвили, предпринимало меры для налаживания мирной жизни в автономной республике и активного подключения абхазского населения в этот процесс. В этом направлении определённую активность проявлял и я. Так, в это время мною было инициировано воссоединение разделённого в 1989 г. Абхазского государственного университета.

Я исходил из того, что после начала военного противостояния многие преподаватели и студенты АГУ находились в контролируемых грузинской стороной городах и районах. В то время я поддерживал контакты со многими находившимися в Сухуми коллегами из АГУ. В первую очередь это был проф. **Хазарат Аргун**, известный абхазский историк, благороднейший человек, к которому я всегда относился с большим уважением. Именно с ним и некоторыми другими абхазскими коллегами, а также с доц. **Серго Шария** я и прозондировал идею объединения Сухумского филиала ТГУ и оставшейся части АГУ в единый учебно-научный комплекс – Сухумский государственный университет, которому предполагалось присвоить имя Зураба Анчабадзе, выдающегося абхазского учёного, основателя и первого ректора Абхазского Государственного университета. Не скажу, что эта моя идея была встречена с восторгом нашими аб-

хазскими коллегами, но определённый интерес был проявлен и воодушевлённый этим я сразу же поставил в известность (о моих «консультациях» с абхазскими коллегами) Т. Надарешвили. Он отнёсся к этой идее с большим пониманием и предложил мне вместе обговорить этот вопрос с представителями соответствующих властных структур в Тбилиси.

Действительно, 25 декабря 1992 г. (кстати, я это пишу ровно 19 лет спустя – 25 декабря 2011 г.) в Тбилиси, в кабинете председателя парламентского комитета образования, науки и культуры, **Рауля Куправа** (уроженца Сухуми) состоялся первый неофициальный разговор об объединении Сухумского филиала ТГУ и АГУ. На встрече, помимо самого Р. Куправа и Т. Надареишвили, также присутствовали: первый заместитель председателя совета министров Абхазии **Рамаз Сичинава** и специально приглашённый мной проф. **Отар Жордания**. Присутствие последнего было обусловлено тем, что именно его кандидатура рассматривалась (по моей инициативе) на посту ректора объединённого университета. Правда, в начале на посту ректора я предполагал кандидатуру проф. **Лорика Висарионовича Маршания**, но после того как он стал первым заместителем председателя совета министров Абхазии, мой выбор пал на Х. Ш. Аргун, однако тут было одно препятствие – он не владел грузинским языком и его назначение вызвало бы протест со стороны грузинской части. И вот тогда вновь всплыла кандидатура О. Жордания.

Вновь, потому как, я и некоторые мои сослуживцы из Сухумского филиала ТГУ ещё с весны 1992 г. добивались смещения с поста ректора филиала проф. Ф. Г. Ткебучава и назначения на его место именно О. Жордания (кстати, этот вопрос я специально поднимал во время встречи объединённой делегации грузинской фракции Верховного Совета Абхазии и Совета Национального Единства с Э. А. Шеварднадзе и Т. Сигуа, о котором говорилось выше). Кандидатуре О. Жордания, известного учёного, доктора исторических наук, старшего научного сотрудника Института истории этнологии им. Иванэ Джавахишвили АН Грузии, уроженца Сухуми и к тому же выпускника Сухумского государственного педагогического института, предпочтение отдавалось ещё и потому, что у него был большой авторитет среди абхазской интеллигенции, из-за чего он, как никто другой, мог привлечь к работе в новом вузе представителей абхазской профессуры. Встреча с Р. Куправа была весьма плодотворной и мы расстались на довольно оптимистической ноте, будучи уверенным, что новый ВУЗ приступит к деятельности уже со II семестра. Однако резкое обострение ситуации на «фронтах» не по-

зволили нам осуществить намеченное.

В ночь с 4 на 5 января абхазская сторона, при активной поддержке российской артиллерии, предприняла первый серьёзный штурм Сухуми. Грузинские формирования оказали достойное сопротивление и успешно отразили эту атаку. В январе-феврале 1993 г. со стороны сепаратистов больше не было попытки штурма Сухуми, хотя на «фронтах» всё же было беспокойно. Военное и политическое руководство Грузии всемерно пыталось наладить отношения с Россией и тем самым нейтрализовать Москву. Параллельно, руководство Грузии приняло ряд мер по упорядочению административно-хозяйственной жизни и укреплению правопорядка в Абхазии. В этих целях, согласно указу Главы государства, мэром г. Сухуми был назначен **Гурам Габескирия**, председателем управы Гульрипшского р-на – **Давид Гвадзабия**, председателем Гальской районной управы – **Рудик Цатава**, председателем управы Сухумского района – **Мераб Дгебуадзе**, председателем Очамчирской районной управы – **Хута Гугучия**. Одновременно, был оглашён приказ главнокомандующего вооружёнными силами Республики Грузия о мероприятиях по обороне г. Сухуми и Очамчирской зоны.

Вот в такой непростой ситуации, я – офицер запаса (получивший воинское звание лейтенанта после прохождения военной кафедры ТГУ), принял решение надеть военную форму и уже в ранге старшего офицера Отдела работы с личным составом II армейского корпуса Министерства обороны Республики Грузия встать на стражу национально-государственных интересов Отечества. Моей функцией в первую очередь было ведение воспитательной работы и поднятие патриотического духа солдат и офицеров грузинской армии. Как бы это ни показалось странным, я отнюдь не внушал своим слушателям вражду и ненависть к абхазам. Наоборот, вся моя работа строилась на совершенно противоположной нравственной основе. Я и тогда (да и теперь не перестаю это утверждать) разъяснял бойцам, что мы имеем дело не с врагом, а заблудшим братом, что это противостояние трагическая братоубийственная война. И эта была не только моя личная позиция, а подход грузинского государства в целом. Вот почему у грузинской стороны не было наступательной «военной доктрины» и она всё время, фактически, оборонялась. Именно эта позиция легла в основу моей лекции-беседы: *«Внешнеполитическая и военная доктрина грузинского государства»* (опубликовано в моей книге: *И восстала Грузия от Никопсии до Дарубанда*. Тб., 2009, с. 295-312 /на груз. яз./ электронную версию см.: <https://sites.google.com/site/zpapaskiri/publications-russian>), по ко-

торой были проведены учебные занятия во всех подразделениях вооружённых сил Грузии. Этой же идеологией была проникнута также и написанная мною прокламация командования II армейского корпуса, которая была сброшена на абхазские позиции.

К марту ситуация на «фронтах» вновь накалилась. Российская военная машина всё более активно вмешивалась в конфликт. В связи с этим, Парламент Грузии (ещё 25 февраля 1993 г.) принял специальное постановление, в котором было признано недопустимым дальнейшее пребывание российских военных частей на территории Абхазии. Одновременно, верховный законодательный орган страны поручил главе государства вести переговоры с президентом Российской Федерации по вопросу вывода российских военных частей из зоны конфликта. Всё это не могло не встревожить Москву и там было принято решение наказать Грузию. При непосредственном участии высокопоставленных чинов российской армии и генштаба была подготовлена очередная операция по захвату г. Сухуми. 14 марта с утра сепаратисты и их пособники открыли массированный огонь по грузинским позициям, а вечером начали бомбить г. Сухуми из всех имеющихся у них орудий.

В 2 часа ночи с 15 на 16 марта противник предпринял массированную атаку одновременно с суши, моря и воздуха. Бомбардировка длилась всю ночь непрерывно, после чего ранним утром сепаратисты перешли в наступление по всей линии фронта. Впереди шли войска спецназначения российской армии, которым была поручена «очистка» дороги, по которой вторым эшелоном следовали уже абхазские боевики и наёмники. Российским спецназовцам удалось прорвать оборону и занять несколько участков Ачадарской линии. В этой критической ситуации безукоризненно действовала грузинская артиллерия под командованием полковника (впоследствии генерала) **Емзара Чочуа**. Непосредственное участие в боевых действиях принимал и этим самым подавал личный пример бойцам начальник штаба II армейского корпуса генерал-майор **Валерий Кварая**. Решающую роль в отражении прорвавшегося в районе «Маяка» неприятеля сыграл отряд военной полиции под командованием полковника **Сосо Ахалая**. Перелом наступил 17 марта, когда грузинские формирования перешли в контрнаступление и полностью очистили левый берег Гумисты от противника. Наступление, предпринятое 15-16 марта, по общему признанию, было самым масштабным в ходе военного противостояния. Абхазская сторона понесла большие потери. Естественно, были потери и со стороны грузин, но их было значительно меньше.

Все эти дни я находился в штабе армейского корпуса и оттуда

следил за событиями. Принимать непосредственное участие в боевых действиях не приходилось. Здесь я должен пояснить: из-за моей «нестроевой» формы (общее состояние моего здоровья, конечно же, не было «боевым»), да и своему «социальному статусу» (всё же доктор наук, к тому же и пользующаяся определённой известностью в обществе личность), меня как-то берегли и никто не требовал от меня с «оружием в руках» идти в «бой». Конечно, все хорошо понимали, что моим оружием был не автомат Калашникова, а нечто другое и что я могу принести, куда большую пользу на другом «фронте».

В этой связи, вспоминаю мой разговор с Гено Адамия командиром 23-ей бригады. Я его хорошо знал по городу, у нас были общие друзья, да и в Совете Национального Единства вместе заседали. Так вот, где-то в январе, после отражения атаки на Сухуми, я явился к нему и спросил, не нужен ли ему в штабе бригады человек «владеющий пером». Он сразу же дал мне «от ворот поворот», сказав, что я человек не военный и что война не моё дело. Позже, когда Г. Адамия увидел меня в военной форме с капитанскими погонами (мне – старшему лейтенанту Советской армии /с 1986 г./ сразу же было присвоено звание капитана) в штабе II армейского корпуса вместе с моим прямым начальником – полковником **Демуром Шарабидзе**, он не скрывал своего удивления, да и удовлетворения также. В результате получилось так, что я прошёл всю войну без единого выстрела, да и автомат держал в руках всего несколько раз, когда приходилось навещать батальоны на передних позициях. Т.е. у меня не было «своего» оружия.

Следует отметить, что на моё имя два раза выписывали автомат, но оба раза я отказался. Когда оружие не хватало бойцам на передовой (это на самом деле было так), я не мог позволить себе «для виду» наряжаться «в полной боевой амуниции», тем более что я был не в ладах с оружием вообще. Правда, во время учёбы на военной кафедре мне здорово пришлось повозиться с автоматом, особенно на сборах в Абули (Ахалкалакский р-н) летом 1970 г. и даже пару раз стрелять из него (впрочем, как из другого оружия: ручного пулемёта, пистолета «Макарова» и т.д.), но с тех пор я ни разу не держал в руках автомат, хотя, как оказалось, кое-какие навыки я не позабыл.

Помню, например, как однажды наш непосредственный шеф – руководитель отдела работы с личным составом МО Республики Грузия, полковник **Давид Сохадзе**, человек сравнительно молодой, но имевший опыт участия в боевых действиях, кадровый офицер, явно пытаясь показать какой он молодец, начал показывать, как нужно разбирать и собирать автомат. Однако всё сделав довольно

профессионально, он вдруг не смог присоединить крышку ствольной коробки. Как бы он не старался, «крышка» не шла на своё место. Тут я взял у него автомат и одним лёгким ударом присоединил крышку к стволу. Крайне удивлённый моей смекалкой, полковник, который до того на нас – «интеллигентов» (из отдела корпуса), смотрел с высока, сразу же зауважал меня.

Вот так пригодились мне знания, полученные на военной кафедре ТГУ, где моим учителем был подполковник **Гиви Михайлович Элбакидзе**. Кстати, Гиви Михайлович всегда знал меня как человека сугубо гражданским менталитетом, весьма далёкого от воинской доблести (тем более что после университета мы не раз встречались, и он был прекрасно осведомлён о моей научно-педагогической деятельности). И какого было его удивление, когда он увидел меня в Сухуми в военной форме (во то время Г. М. Элбакидзе уже в ранге полковника занимал важный пост в министерстве обороны и иногда инспектировал подразделения II-го армейского корпуса). Человек он был строгий, не многословный, весьма «скупой» на похвалу – но на этот раз не скрывал своё удовольствие. Он явно был горд тем, что его ученик, когда понадобилось это Родине, снял «профессорскую мантию», надел военную форму и встал в ряды защитников Отечества.

Моим неотлучным «оружием» была кожаная (на самом деле она была из кожзаменителя) папка зелёного цвета. Из-за этого я даже получил кличку – «Папка». Кстати, такой «привилегией» не пользовались другие офицеры. Более того, командир корпуса, генерал **Заур Учадзе**, вообще запрещал даже руководителям отделов пользоваться папками и категорически требовал от них носить только офицерские сумки. Тем не менее, когда я навещал подразделения на передовой, мне приходилось брать собой автомат. Однажды мой такой «визит» на передовую едва не закончился весьма плачевно. Это было весной 1993 года, где-то в конце мая – во время очередного перемирия. Нас – сотрудников отдела вызвал к себе командир корпуса ген. З. Учадзе и дал «боевое задание» – подняться в с. Шрома Сухумского р-на и «проинспектировать» батальон, который занимал там позиции. Конкретно нам следовало провести агитационную работу среди бойцов, чтобы они не покидали позиции.

Так мы – капитан **Зураб Дадвани**, лейтенант **Рено Сурмава** (мой сосед из «Нового Района») и я в полной экипировке (с автоматами и даже по одной «лимонке») на «Волге» Рено (этот автомобиль, фактически, был в распоряжении нашего отдела) направились в Шрому. Мы не знали, где точно находился командный пункт ба-

тальона и по дороге несколько раз останавливались, но никто не смог дать нам точный ориентир. Так мы доехали до «пяточка» у въезда в село, не сомневаясь, что Шрому полностью контролирует грузинская сторона. Но дальше мы не смогли продолжить путь, по той простой причине, что дорога была завалена срубленными деревьями, а на обочине стоял вышедший из строя БТР. Мы вышли из машины, осмотрелись. Ребята закурили и стали обсуждать, что дальше предпринять. Рено стал зачищать дорогу от деревянных отходов. Стояла убийственная тишина.

Нам это показалось весьма странным и я предложил сослуживцам вернуться обратно. Как только мы сели в машину, раздался выстрел, скорее всего из гранатомета. Мы развернулись и тут же второй выстрел. Я на всякий случай шепнул Рено – *«давай-ка прибавь скорость, вдруг это в нас «палят»*. Не успел это я досказать, как третий снаряд чуть было не задел нашу машину и она едва не перевернулась от ударной волны. Мы выскочили из машины и по кустам по-пластунски стали пробираться к ребятам из «Горийского батальона». Тут уже четвертый снаряд перелетел через нас и упал где то полкилометра от нас, в районе расположения как раз «Горийского батальона». Через несколько минут, когда вроде бы ситуация разрядилась, Рено спустился к машине и подогнал её в командный пункт горийцев. Туда же доползли мы с Зурабом. Я едва стоял на ногах, сердце вырывалось из груди – всё же мой ненадтренированный да ещё и не совсем здоровый организм не мог выдержать элементарные физические нагрузки.

Когда мы вернулись с передовой, у входа в штаб я наткнулся на командира бригады, ген. Г. Адамия. *«Это что такое, батона Гено, разве мы не контролируем Шрому?»* – Несколько раздражённо спросил я. *«Как не контролируем, – ответил генерал, – там же горийцы стоят»*. *«Горийцы то стоят, только почти в километре от въезда в село, а мы дошли до «пяточка» и на нас начали «палить»*. *«Если вы дошли до «пяточка», то тогда, конечно же, могли выстрелить в вас, так что вам повезло»*. Тут ещё ген. З. Учадзе, который стоял рядом и слышал мои претензии, полушутя добавил: *«батона Зураб, надо резать быка»*. Так закончилась эта наша «эпопея» на передовой.

После провала штурма Сухуми на гумистинском направлении установилось некоторое затишье, хотя военная авиация Российской Федерации не прекращала свои провокационные полёты над грузинскими позициями. Во время одного из таких полётов 19 марта у села Одиши (Сухумский р-н) был сбит штурмовик СУ-27 российских военно-воздушных сил, пилотируемый майором В. Шипко. Этим оче-

редной раз была развеяна наглая и циничная ложь министра обороны России Павла Грачёва о том, что грузины якобы сами перекрашивали свои самолёты, а затем сбивали их. Вместе с тем, сепаратисты активизировались на т.н. «Восточном фронте». 25 марта они предприняли безуспешную попытку прорвать грузинскую оборону у с. Беслахуба.

Тем временем, 22 апреля 1993 г. Парламент Грузии принял специальное обращение к абхазскому народу, в котором говорилось о том, что братоубийственная война, разгоревшаяся в Абхазии на руку лишь реаниматорам «империи зла» и она инспирирована ими же. Грузинские парламентарии призывали представителей абхазского народа, старейшин, депутатов Верховного Совета автономной республики сесть за стол переговоров и мирным путём решить все наболевшие вопросы.

Несмотря на некоторую передышку, наступившую после провала мартовского штурма Сухуми, ситуация в Абхазии, как в военном, так и хозяйственно-административном отношении, оставалась весьма сложной. Не было должной взаимосвязи между военными и гражданскими властями. Это вынудило руководство Грузии пойти на создание единого военно-политического органа – Совета Оборона Абхазии, который должен был сосредоточить всю полноту власти, как военной, так и гражданской, в контролируемых грузинской стороной районах Абхазии. Председателем Совета Оборона по распоряжению Главы государства и верховного главнокомандующего был назначен Председатель Совета Министров Абхазии Тамаз Надареишвили, которому в связи с этим было присвоено воинское звание генерал-майора.

В состав Совета Оборона вошли: командир 23-й бригады II армейского корпуса министерства обороны Республики Грузия, генерал-майор Гено Адамия, мер города Сухуми Гурам Габескирия, министр внутренних дел Абхазской Автономной Республики полковник Давид Гулуа, командир II армейского корпуса министерства обороны Грузии, генерал-майор Валерий Кварая, начальник информационно-разведывательной службы Абхазской Автономной Республики, генерал-майор Юрий Кешелава, первые заместители председателя Совета Министров Абхазской Автономной Республики: Лорик Маршания и Рамаз Сичинава, командир 24-ой бригады II армейского корпуса министерства обороны, генерал-майор Заур Учадзе. 6 мая министром обороны Грузии был утверждён генерал-майор Гия Каркарашвили. Чуть позже, 11 мая командир II армейского корпуса генерал-майор В. Кварая был назначен командующим ракет-

ными войсками и артиллерии Министерства Обороны Республики Грузии, а командиром II-го армейского корпуса стал генерал-майор Заур Учадзе. Однако нельзя сказать, что эти изменения в значительной степени способствовали улучшению общей обстановки как на полях сражений, так и в тылу.

14 мая 1993 г. в Москве состоялась встреча руководителей Грузии и России на высшем уровне, на которой рассматривались наиболее важные вопросы российско-грузинских взаимоотношений и проблема урегулирования конфликта в Абхазии. Стороны договорились ускорить подготовку документов по абхазскому вопросу к повторной встрече на высшем уровне по формату итогового Документа Московской встречи от 3 сентября 1992 г. Главное, на встрече было принято решение о прекращении огня между воюющими сторонами с 20 мая 1993 г. Тогда же президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин своим специальным представителем в зоне конфликта назначил первого заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Б. Н. Пастухова.

Решения второй Московской встречи обнадежили население Абхазии. Создавалось впечатление, что вскоре военному противостоянию действительно будет поставлена точка и в Абхазии наступит мир. Личный представитель президента России Б. Н. Пастухов развернул активную дипломатическую деятельность. Он прибыл в Сухуми, где вёл переговоры с руководством Абхазской Автономной Республики. Он также встретился с членами Совета Национального Единства. На этой встрече я наряду с другими членами (Б. Какубава, Т. Мибчуани, а также представителей властей, в частности, руководителя информационно-разведывательной службы Абхазии генерала **Юрия Кешелава**) выступил весьма резкой критикой деструктивной политики официальной Москвы, открыто обвинил Российскую сторону в нарушении нейтралитета и всю вину за трагические события в Абхазии возложил именно на Россию. Помню, как мои доводы озадачили эмиссара Москвы. Он как-то попытался отвести эти мои обвинения, при этом он, обращаясь ко мне, произнёс слова: *«господин военный»* (я был в военной форме). В ответ, Борис Какубава, который в то время уже был неофициальным лидером СНЕ, моментально возразил: *«он не военный, а профессор»*. И чтобы окончательно убедить нашего московского гостя в моей компетентности, я тут же передал ему (с учётом его дипломатической карьеры) с дарственной надписью автореферат моей докторской диссертации об истории международных отношений Грузии.

Главной целью данного приезда в Сухуми Б. Н. Пастухова бы-

ла подготовка визита представительной правительственной делегации Российской Федерации в Грузию. В эту делегацию входили министры иностранных дел и государственной безопасности России Андрей Козырев и Виктор Баранников, другие высокопоставленные лица, в том числе и вышеназванный Б. Н. Пастухов, а так же неизвестный генерал Борис Громов. Делегация побывала в Тбилиси, в Гудаута и в Сухуми, где она встречалась с председателем Совета Оборона и Совета Министров Абхазской Автономной Республики Т. Надареишвили. С грузинской стороны на этой встрече присутствовали как члены Совета Оборона, так и представители центральной власти Грузии: вице-премьер правительства А. Кавсадзе, руководитель информационно-разведывательной службы страны **Ираклий Батиашвили** и другие официальные лица. Планировалась ещё одна встреча на этот раз с представителями общественности, в первую очередь с членами СНЕ. Однако, в последний момент российская сторона отказалась от этой встречи. Тогда было принято решение в состав официальной делегации включить двух представителей общественности: – депутата Парламента Грузии (он же де-факто руководитель СНЕ) Бориса Какубава и меня (на этот раз я уже был одет, так как полагается в таких случаях).

Я сел в правом углу (между Л. В. Маршания и В. Кешелава) стола, почти прямо от А. Козырева и В. Баранникова. Разговор в основном вели Т. Надареишвили и Виктор Баранников (А. Козырев выглядел уставшим и не особенно проявлял интерес к тому что происходит, при этом аппетитно ел скороспелую черешню). Во время дипломатического «обмена мнениями», когда В. Баранников, нагло искажая факты, всемерно пытался доказать, что Россия честно выполняет все договорённости с Грузией, я не выдержал и в нарушение всякого «дипломатического этикета» неожиданно для всех «рванул» с места и вступил в словесную перепалку с российским министром. Я примерно сказал следующее: *«Как Вам не стыдно так лгать. Россия – мировая держава и не может перекрыть собственные границы...»*. Моя реплика застала врасплох министра, но на «подмогу» к нему с другого конца стола поднялся Б. Пастухов, который, явно «продолжая» недавнюю нашу с ним полемику произнёс: *«опять вы начинаете обвинять Россию»*. Несмотря на это, цель была достигнута – после этого В. Баранников, фактически, прекратил свои инсинуации.

Тем временем, передышка, наступившая после 20 мая 1993 года, позволила грузинской стороне начать подготовку к переходу к мирной жизни. Благоустроивались автомобильные дороги в городе

Сухуми. Начали восстанавливать повреждённые в результате бомбёжек здания. Руководство Абхазской Автономной Республики принимало шаги по восстановлению учебного процесса в общеобразовательных школах и в вузах. В этой связи, вновь был поднят вопрос о воссоединении Абхазского государственного университета и Сухумского Филиала ТГУ. Я был вызван в Совет министров и мы с Тамазом Владимировичем обговорили все детали. Тогда же он мне поручил подготовить проект соответствующего совместного решения совета министров и совета обороны. Я оперативно выполнил это задание и представил нужный документ в совет министров.

Однако, в то время (это было в июне 1993 г.) я внезапно простудился и временно «вышёл из строя». В моём отсутствии было принято совместное решение Совета Оборона и Совета Министров Абхазии о воссоединении Абхазского государственного университета и Сухумского Филиала ТГУ им. Иванэ Джавахишвили в единый учебно-научный комплекс – в Государственный университет Абхазии им. З. В. Анчабадзе. Так, я – человек, который, как уже отмечалось выше, в своё время, принял непосредственное участие в создании проекта постановления Совета Министров Грузии об открытии Сухумского филиала ТГУ, теперь уже собственноручно подготовил документ, упраздняющий этот самый филиал и воссоединявший разделённый на два вуза Абхазский государственный университет.

Но самое интересное меня ожидало впереди. Когда я, несколько оправившись, вышел на работу, был вызван министром образования, моим другом Джано Джанелидзе, который, в присутствии ректора Грузинского института Субтропического Хозяйства **Вахтанга Пруидзе** и моего коллеги проф. Т. Мибчуани, сообщил мне новость о решении руководства автономной республики о том, что ректором нового учебного заведения по решению Совета обороны назначен я. Это было для меня абсолютно неожиданно, так как я сам предлагал на эту должность кандидатуру проф. О. Жордания (выше уже говорилось, почему ему отдавал предпочтение). Но, Т. Надареишвили, в последний момент, оказывается, сказал, что, пока идёт война, ему нужен человек который находится на месте – в Сухуми. Тогда ему и была предложена моя кандидатура (как оказалось, меня рекомендовали как раз В. Пруидзе, Т. Мибчуани и сам Дж. Джанелидзе). Мою кандидатуру Т. Надареишвили согласовал с Э. А. Шеварднадзе.

Но вышел маленький правовой казус. В решении Совета Оборона и Совета Министров Абхазии говорилось о назначении ректора, а надо было – исполняющего обязанности ректора. Эту оплош-

ность мы с **Джумбером Беташвили** (руководитель канцелярии Совета министров) оперативно исправили и я начал готовиться к поездке в Тбилиси, где меня должен был представить министру образования сам Т. Надареишвили. Однако нашим планам не суждено было осуществиться. Во-первых, я вновь захворал и буквально сошёл с трапа самолёта, а затем и Т. Надареишвили был заменён. Новому же руководителю Совета Оборона и Совета Министров Абхазии **Жиули Шартава** было не до университета (хотя ко мне как к ректору – так меня ему представили – он относился весьма почтенно). Главной причиной, из-за которой стало невозможным реализация решения Совета Оборона и Совета Министров относительно объединения вузов было резкое обострение ситуации на «фронтах».

24 июня 1993 г. абхазская сторона нарушила перемирие и при активной поддержке российских официальных военных структур, возобновила активные военные действия. Массированной бомбёжке подвергся г. Сухуми, в результате чего погибли мирные жители. Руководство Грузии немедленно отреагировало на деяния сепаратистов. Парламент страны официально обратился к генеральному секретарю ООН Бутросу Бутросу-Гали и Президенту Российской Федерации Борису Ельцину и потребовал от них в кратчайшие сроки принять меры для выполнения взятых международно-правовых обязательств. Однако сепаратисты и их покровители не унимались.

В этой непростой ситуации в Сухуми прибыл глава государства Э. А. Шеварднадзе. По инициативе Б. Какубава была организована встреча членов СНЕ с ним и сопровождавшими его новым министром обороны **Гией Каркарашвили**, руководителем информационно-разведывательной службы И. Батиашвили, другими высокопоставленными чинами военных и гражданских структур страны. На ней присутствовали также члены Совета обороны и правительства автономной республики. Так как на этой встрече мне пришлось сыграть роль своего рода «главной ударной силы», хочу остановиться на этом эпизоде несколько подробно. Дело было так. Я явился в Совет министров, где должна была состояться встреча, чуть пораньше назначенного времени. Б. Какубава, который уже занял кресло председательствующего, спросил меня: *«Зураб, что ты скажешь, как нам поступить – будем сильно ругать Шеварднадзе, или обойдёмся мягкой «дипломатической» критикой?»*. Я несколько раздражённо ответил, что критиковать, конечно, надо, но если перейдём грань «дозволенного», он может обидеться и вообще не станет разговаривать с нами. *«А ты как, собираешься выступить?»* – задал мне вопрос Б. Какубава. Я не очень горел желанием обяза-

тельно выступить и ответил ему: *«Борис, ты же знаешь, выступить или нет, решаю по ходу, посмотрим»*. Борис ничего не сказал и я подумав, что моё выступление не обязательно, спокойно занял своё место в зале, у стены, между Темуром Мибчуани и Темуром Шенгелия. Получилось так, что мы оказались как раз напротив Э. А. Шеварднадзе и Г. Каркарашвили. Вокруг стола расположились также И. Батиашвили, Т. Надареишвили, Командующий II армейского корпуса, ген. З. Учадзе и начальник штаба Гурам Николаишвили, командир 23-й бригады, ген. Г. Адамия.

Б. Какубава открыл заседание и вдруг совершенно неожиданно для меня произнёс: *«слово предоставляю господину Зурабу Папаскири»*. Я не знаю, чем было вызвано такое решение председательствующего. Скорее всего, ему очень хотелось «использовать» для нанесения «точечного удара» по Э. А. Шеварднадзе мой «фасад» учёного и одновременно и офицера (я был в военной форме), да к тому же ещё проявившего себя «с наилучшей стороны» во время встречи с Б. Н. Пастуховым и российской официальной делегацией, о котором говорилось выше. Скажу, что Б. Какубава остался очень довольным моей полемикой со специальным представителем президента Российской Федерации. Помню, как он мне сказал: *«вот какой ты, оказывается, настырный, не ожидал от тебя такого «наступательного порыва», молодец!»* Видимо, находясь именно под впечатлением от моего тогдашнего «упорства» он и взял меня «с собой» на «переговоры» с командой А. Козырева и В. Баранникова.

Так или иначе, Б. Какубава не «прогадал», я действительно обрушился с критикой (да ещё и с раздражённым тоном) на военное и политическое руководство страны. Обращаясь прямо к главе государства, я сказал: *«До каких пор можно всё это терпеть. На Сталинград и Ленинград не падало столько бомб и снарядов, сколько на Сухуми, когда же, наконец, наступит перелом и способна ли, вообще, грузинская армия нанести адекватные удары по противнику и защитить население от массированной бомбёжки...»*. Помимо Э. А. Шеварднадзе, я несколько «наехал» и на Г. Каркарашвили, обвинив его в непоследовательности. Имелось в виду его (сразу же после назначения министром обороны) интервью, в котором он признался, что военное решение конфликта абсолютно бесперспективно.

После меня выступил министр временного правительства Абхазии Рауль Эшба, который ещё более «агрессивно» поставил вопрос о принятии решительных мер. Этот пафос был поддержан и другими выступающими (Т. Мибчуани, Дж. Джанелидзе, Д. Джаиани, Г. Мешвелиани и др.). Э. А. Шеварднадзе, покраснев, молча слушал,

но видно было что вот-вот он «взорвется». Действительно, во время выступления Г. Мешвелиани, который обвинил главу государства в незаслуженном покровительстве отдельных районных руководителей, Э. А. Шеварднадзе внезапно вскочил и, произнося слова – *«Что Вы (это он к Г. Мешвелиани) несёте, кого это я покрываю»* – направился к выходу. Но его сразу же окружили другие участники встречи и попросили остаться. Этим воспользовалась «свита» главы государства, которая перешла «в наступление». В один момент, И. Батиашвили даже крикнул: *«Вы здесь все мафиози»*, на что я молниеносно «дал ответ» – *«кто это мафиози, я что-ли?»*. Явно не ожидая моей такой резкой реакции, он тут же, как бы извиняясь сказал: *«что Вы, я Вас не имел в виду»*.

После такой словесной «перепалки», опасаясь, что встреча могла быть сорвана, мы всё же несколько «сбавили обороты» и разговор перешёл в более спокойное русло. Под конец, Э. А. Шеварднадзе уже полностью взял инициативу в свои руки и «поставил» нас «на своё место». Особенно «технично» он обошёлся со мной. Во время «заключительной» речи, он глядя в мою сторону (как уже отмечалось, мы с Т. Мибчуани и Т. Шенгелия, сидели прямо напротив Э. А. Шеварднадзе), вдруг заговорил: *«Я хорошо знаю Вас, читал Ваши книги (тут я подумал, что он обращается в множественном числе и имеет в виду нас с Т. Мибчуани, но тут мне шепнул на ухо Т. Шенгелия – «это он к тебе обращается»)*. Действительно, из последующих слов я понял, что это было именно так. Эдуард Амвросиевич продолжил: *«если не читал, то листал, во всяком случае (тут я вспомнил, что ещё год назад – во время нашей первой встречи в Тбилиси – я преподнёс ему мои книги с «восхваляющей» адресата дарственной надписью), Вы талантливый человек, главное справедливый и никак не пойму, почему с таким тоном и раздражением разговариваете со мной...»*. Вот так «дипломатически» глава государства как бы «разоружил» меня. Однако, как показали последующие события, наша тревога была вполне обоснованной.

Данная встреча, к сожалению, не внесла какие-либо позитивные перемены. Абхазская сторона постепенно наращивала давление на грузинские позиции. Российскими инструкторами был разработан очередной план захвата г. Сухуми, который предусматривал высадку морского десанта в р-н Тамыша и установления полного контроля над автотрассой и железнодорожной магистралью Сухуми-Очамчире. Одновременно, планировалось наступление и на Гумистинском фронте с целью овладения высотами вокруг Сухуми. Реализация этого плана началась уже 1 июля, когда, несмотря на герои-

ческое сопротивление со стороны местных ополченцев, штурмом был взят село Коман, где учинили настоящую бойню, истребив десятки мирных жителей. Среди погибших были не только грузины, но и представители других национальностей, в том числе и абхазы. Именно там варварски расправились с известным не только в Абхазии, но и по всей Грузии абхазским деятелем, большим поборником и пропагандистом грузино-абхазской исторической дружбы, восстановителем Команской церкви Юрием Ануа (я с этим благороднейшим человеком познакомился незадолго до этого – в той же весной, когда сопровождал вместе с моими сослуживцами по отделу работы с личным составом Корпуса: **Зурабом Дадзани** и **Рено Сурмава** нового главу Цхумо-Абхазской епархии, владыку **Даниила**, прибывшего с группой молящихся в это святое место), а так же со священнослужителями: отцом Андрия и отцом Серги, дьяконом Кравцовым и сестрой Марией.

2 июля в р-не села Тамыш была осуществлена высадка десанта, основной костяк которого составляли вооружённые до зубов российские спецназовцы. На встречу с ними из Ткварчели двинулись абхазские формирования и наёмники. Прорвав грузинскую оборону, противнику удалось взять под свой контроль железнодорожную и автомобильные магистрали и укрепиться в сёлах Лабра и Тамыш. Таким образом, Сухуми фактически оказался отрезанным от остальной Грузии. В этих условиях грузинское командование приняло решение сосредоточить основное внимание на нанесении главного удара именно по высадившемуся в Тамыше десанту. Грузинские части начали продвигаться к Тамышу одновременно с двух сторон: Сухуми и Очамчире. Впервые за всё время Абхазской военной кампании в боевых действиях против сепаратистов и наёмников принимали участие верные свергнутому президенту Грузии Звиаду Гамсахурдиа бойцы национальной гвардии во главе с Вахтангом (Лоти) Кобалия. После продолжительных боёв, длившихся со 2 по 10 июля, грузинские формирования успешно одолели упорное сопротивление российских спецназовцев и наёмников и ликвидировали десант. В боях за Тамыш противник потерпел очередное чувствительное поражение. Погибло около 600 боевиков, были потоплены 3 баржи и 1 корабль, выведены из строя 2 танка, сбиты 2 вертолёт.

Так провалилась ещё одна попытка взятия Сухуми. Несмотря на это, нельзя утверждать, что в целом июльская кампания была безуспешной для абхазской стороны. Наоборот, 5-9 июля, в разгар Тамышской схватки, абхазская сторона заняла сёла Сухумского района: Ахалшени, Гума, Шрома, и тем самым овладела стратегически

весьма важными высотами вокруг Сухуми, что впоследствии фактически и решило исход военного противостояния в целом. 8 июля Парламент Грузии был вынужден утвердить распоряжение Главы Государства «Об объявлении военного положения на территории Абхазской Автономной Республики». Одновременно принимались определённые дипломатические усилия для предотвращения дальнейшей эскалации конфликта. 9 июля 1993 г. Совет Безопасности ООН принял специальную Резолюцию, согласно которой в Грузию направлялись международные военные наблюдатели. Днём раньше в Сухуми прибыли аккредитованные в Грузии послы, которые имели встречу с руководством военного совета. С ними также встречался находившиеся в Сухуми Э. Шеварднадзе.

Кстати, во время данного визита, я совершенно случайно «столкнулся» с главой государства. Это было так. Мы вместе с Т. Мибчуани, как-то выходили из здания Совета Министров и уже на ступеньках увидели, как подъехала правительственная «Волга» (ещё одна машина), откуда вышли Эдуард Амвросиевич и А. Кавсадзе. Мы с Темуром несколько растерявшись, отсторонились и продолжили путь. Но вдруг, Э. Шеварднадзе, оставив А. Кавсадзе и охрану, повернулся и прямо направился к нам. Мы, естественно, остановились. Он подошёл и по-дружески приветствовал нас (как будто-то вовсе не было недавних «стычек» между нами). Так постояв около 2-3-х минут на открытой площадке у входа в здание совмина (между прочем, это было отнюдь небезопасно – противник постоянно «следил» за передвижением главы государства и старался нанести точечный удар по его машине, но об этом мы тогда мало думали), мы «обсудили» некоторые злободневные вопросы.

Однако все усилия грузинской стороны оказались тщетными. противник при поддержке российских военных успешно продолжал наступление в сторону села Шрома и всё больше приближался к Сухуми. Грузинское руководство оказалось не в состоянии предпринять адекватные ответные меры и взяло курс на активизацию мирного диалога. В условиях новой конъюнктуры в Абхазии понадобился лидер, с которым абхазская сторона (да и русские также) более охотно села бы за стол переговоров. Поэтому в Тбилиси было принято решение освободить Т. Надареишвили с занимаемых постов председателя Совета Оборона и Совета Министров Абхазии и на его место назначить члена Парламента Грузии Жиули Шартава.

Помимо того, что Ж. Шартава был известен как энергичный и талантливый организатор, при его назначении учитывалось и то обстоятельство, что он по комсомольской работе в прошлом имел тёп-

лые дружественные связи как с отдельными абхазскими лидерами, так и, что особенно важно, с личным представителем президента Российской Федерации в зоне конфликта Борисом Пастуховым, долгое время работавшим первым секретарём ЦК ВЛКСМ. Сам же Ж. Шартава в тот период был первым секретарём ЦК ЛКСМ Грузии.

Ж. Шартава довольно активно приступил к своей деятельности. Однако военную ситуацию изменить к лучшему не удалось. Более того, к середине третьей декады июля обстановка на Гумистинском направлении для грузинской стороны резко ухудшилась. Возникла реальная угроза падения Сухуми. В этой ситуации, в Сухуми под руководством Жиулия Шартава состоялось расширенное заседание Совета Оборона, на котором присутствовали начальник генерального штаба Вооружённых Сил Грузии генерал Автандил Цкитишвили, представители политического руководства Грузии, члены Совета Национального Единства, в том числе и я.

Выступившие на совещании ген. А. Цкитишвили, командир II армейского корпуса ген. З. Учадзе, начальник Службы Безопасности Абхазии ген. Ю. Кешелава и другие компетентные лица, оценив военную обстановку как критическую, единственным выходом из сложившейся ситуации посчитали немедленное подписание соглашения *«О прекращении огня»*. Практически никто из присутствовавших (в том числе фактически лидер СНЕ, депутат Парламента Грузии Б. Какубава) не возражал. Так, с согласия военных, политического истеблишмента, а также представителей общественности Абхазии, было принято решение о необходимости подписания злополучного Сочинского Соглашения 27 июля 1993 г. *«О прекращении огня в Абхазии и механизме контроля за его соблюдением»*. Соглашение подписали: за Грузинскую сторону спикер Парламента Грузии Вахтанг Гогоадзе, за Абхазскую сторону заместитель председателя Верховного Совета Абхазии Сократ Джинджолия, за Российскую сторону, министр иностранных дел Российской Федерации – Андрей Козырев.

Начиная с того времени по сей день не прекращаются споры вокруг этого документа. Подавляющее большинство грузинских аналитиков считают данное соглашение капитулянтским со стороны грузинского руководства. Более того, даже существует мнение, что Э. Шеварднадзе и его окружение якобы преднамеренно подписали Сочинское соглашение и этим самым подготовили почву для сдачи Абхазии, что конечно же трудно доказуемо. Во всяком случае, для подобного утверждения нужны более весомые аргументы, нежели те, которые выдвигаются авторами этих обвинений. Сказанное вовсе

не означает, что следует полностью снять вину с Э. Шеварднадзе и его команды за те катастрофические последствия, которые последовали именно за подписанием Сочинского соглашения.

Однако в вину грузинского руководства надо ставить не то, что оно подписало Сочинское соглашение (как уже отмечалось, в то время другого выхода не было), а то, что оно привело страну к этой вынужденной мере. Конечно же, Соглашение 27 июля не было идеальным для грузинской стороны, но назвать его (особенно в той ситуации) абсолютно проигрышным, тем более предающим государственные интересы Грузии, нельзя. Вспомним, что оно, хоть и предусматривало вывод грузинских формирований из Абхазии и общую демилитаризацию региона, не запрещало грузинской стороне иметь военное подразделение Внутренних Войск, которое с абхазским полком внутренних войск должно было составить единую военную систему, обеспечивающую правопорядок в Абхазии. Конечно, реальное осуществление этой почти утопичной, для того времени, идеи всецело зависело от желания сторон уйти от конфронтации и найти пути к большому примирению. На первый взгляд, не так уж неприемлемым казался и пункт о возобновлении деятельности законных органов власти Абхазии, хотя и его реализация была практически невозможна. Дело в том, что оно подразумевало возвращение в Сухуми абхазской депутации во главе с В. Г. Ардзинба и абхазской части правительства и возобновление совместной с грузинской депутацией и грузинской части правительства деятельности. Против этого выступила, прежде всего, грузинская общественность, которая не могла представить себя под властью режима В. Г. Ардзинба и его окружения – главных виновников развязывания кровопролития.

Так что, в Сочинском соглашении, внешне, каких-либо серьезно ущемлявших суверенитет Грузии пунктов вроде бы не было. Главный его недостаток состоял в том, что оно не предусматривало реальных механизмов осуществления контроля над его выполнением и это соглашение, как и Итоговый Документ Московской Встречи 3 сентября 1992 года, осталось на бумаге. Грузинское руководство в очередной раз проявило беспечность и ротозейство, и полностью доверилось Москве. Именно это ему нельзя простить, а не то, что оно подписало Сочинское соглашение.

С 28 июля 1993 года, когда стороны прекратили огонь, наступила мирная передышка, хотя, временами, абхазская сторона всё же нарушала перемирие. Начался переговорный процесс по широкомасштабному урегулированию. Комиссию по мирному урегулиро-

ванию конфликта в Абхазии с грузинской стороны возглавил Ж. Шартава. Внешне действительно вырисовывались контуры мира и стабилизации обстановки, что было не по душе оппозиционным силам в Грузии. Ещё 27 июля в Тбилиси сторонники свергнутого президента З. Гамсахурдиа организовали митинги, на которых открыто обвинили властей в предательстве национальных интересов и требовали продолжения военных действий. Возникла несколько курьёзная ситуация: за продолжение войны выступали те силы, которые до того (во всяком случае, до Тамышских батальонов, в которых принимали участие верные З. Гамсахурдиа формирования Национальной Гвардии) всячески осуждали боевые действия в Абхазии и категорически требовали от грузинских властей незамедлительного вывода вооружённых формирований министерства обороны Грузии из Абхазии. Сторонники свергнутого президента З. Гамсахурдиа перешли на более активные действия. 28 июля отряд Национальной Гвардии под командованием Л. Кобалия занял г. Сенаки. Одновременно, 29-30 июля, нарушив соглашение о прекращении огня, сепаратисты атаковали грузинские позиции у села Тамыш, а также на Гумистинском направлении, у с. Цугуровка и в окрестностях Шрома-Ахалшени.

Тем не менее, грузинская сторона честно выполняла взятые обязательства. Началось поэтапное расформирование батальонов; готовилось к переезду в Кутаиси командование II армейского корпуса министерства обороны Грузии; была вывезена вся тяжёлая военная техника (танки, бронемшины, артиллерийские установки). Однако наиболее уязвимым было намечаемое возвращение В. Ардзинба и его окружения в Сухуми и возобновление деятельности возглавляемого им правительства. В Сухуми даже состоялся многотысячный митинг протеста, на котором была принята резолюция, призывавшая не допустить возвращение к власти В. Г. Ардзинба. Следует отметить, что эта акция грузинской общественности вызвала негодование в Гудаута, где настойчиво требовали безоговорочного выполнения пункта о возобновлении деятельности законных властей в Абхазии.

9 августа В. Г. Ардзинба, явно с подачи Москвы, направил послание Генеральному Секретарю ООН Бутросу Бутросу Гали и президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину, в котором призвал их содействовать выполнению Сочинского соглашения. Этим как бы шла подготовка идеологического фона для нарушения Соглашения о прекращении огня. 24 августа В. Г. Ардзинба уже лично отправился в Москву, где встречался с президентом Б. Ельциным. Становилось всё

более очевидным, что абхазская сторона уже перешла в решающую фазу подготовки нового штурма на Сухуми.

На этом фоне общеполитическая обстановка в Грузии всё больше накалялась. Позиции сторонников свергнутого президента Грузии З. Гамсахурдиа постепенно укреплялись. Они фактически контролировали ситуацию в г. Зугдиди, куда в августе начали прибывать не только вооружённые гвардейцы, но и представители «политической элиты» во главе с бывшим первым заместителем Верховного Совета Республики Грузия Н. Бурчуладзе. Шла оперативная подготовка к военной операции по захвату городов и районных центров западной Грузии. Я лично был свидетелем как в Зугдиди – «штаб-квартире» «командующего» верными свергнутому президенту военных формирований Вахтанга (Лоти) Кобалия, т.н. «начальник штаба» некий **Отар Убилава** (как оказалось, житель г. Сухуми) «разрабатывал» план военной операции в районах Самегрело.

В «штаб-квартире» Кобалия я оказался по следующей причине. В то время, воспользовавшись мирной передышкой, я решил навестить детей в Зугдиди и попросил два дня «отгула» у командира Корпуса. Ген. З. Учадзе «дал добро», но велел встретиться с В. Кобалия и передать ему, чтобы тот дал строгое указание своим гвардейцам (в то время 1 батальон из подразделений Кобалия, выполняя задание командования II армейского корпуса, занимал оборонительную позицию в районе с. Царче Гальского р-на) прекратить провокационную стрельбу «на линии фронта». Охотно приняв данное поручение, я попросил Командира корпуса, чтобы тот официально направил меня в командировку в Зугдиди. Действительно, мне выписали соответствующий документ и я, довольный тем, что в свой родной город наконец-то, уже еду как бы свой к «однополчанам» (а не «предатель» – солдат «хунты», как об этом распространяли слухи мои недоброжелатели из стана звиадистов), на своей машине, военном одеянии отправился в путь.

В «штаб-квартире» меня приняли весьма настороженно. В кабинете «командующего» в тот момент находилось около 10 человек (самого В. Кобалия там не было). Из них я знал (и то по телевизору) лишь двоих: бывшего мера Тбилиси **Тамаза Вашадзе**, вместе с которым я и прибыл в «штаб», и **Заура Кобалия** – председателя комитета по правам человека Верховного Совета Республики Грузия. Как только я зашёл в «кабинет», сразу же обратился к сидящему мужчине в военной форме, который с карандашом в руках, «окунувшись» в военную карту, вёл какие-то записи. Оказывается, это был «начальник штаба» национальной гвардии Кобалия. Такие карты я не

раз видел и в нашем штабе, поэтому, вначале как-то даже обрадовался: вот, мол, молодцы, занимаются «общим» с нами делом, однако, какого было моё разочарование, когда я увидел, что эта была карта Зугдиди и Цаленджиха (а не Абхазии). Я сразу понял, над каким планом работал «начальник штаба».

Подойдя к нему и представив «командировочную», он косо посмотрел на меня и совершенно неожиданно раздраженно выговорил: *«Ах, это Вы – Папаскири, который выступал против нас»*. *«С чего же это Вы взяли, что я выступал против вас?»* – резко задал ему ответный вопрос. *«Разве Вы не в команде Надареишвили и Ломинадзе?»* – продолжил «допрос» «начальник штаба» и тут же велел позвать какого-то Зураба. Все присутствующие, как бы держа ухо востро, повернулись ко мне. Зашёл тот, кого звали. Это был – **Зураб Кварацхелия**, молодой человек из Сухуми, которого я хорошо знал по нашим университетским акциям протеста 1989 года, но позже, как-то не приходилось общаться с ним, помню только, что он активно участвовал в митингах сторонников свергнутого президента Звиада Гамсахурдия в 1992 г. Вместе с ним появился и **Мераб Папаскири**, племянник В. Кобаля, который в то время служил ни больше, ни меньше начальником отдела транспортных перевозок II армейского корпуса.

После того как мы с Мерабом и Зурабом обменялись дружественными приветствиями, я сразу же «перешёл в наступление» и довольно строго потребовал от З. Кварацхелия разъяснений: *«Когда же это я или устно, или письменно выступал против вас?»*. Ему по существу нечего было сказать и тихо пробормотал: *«Нет я не говорю, что Вы выступали против нас, но, батона Зураб, Вы же не были на нашей стороне?»*. На это, я уверенно и несколько вызывающе ответил: *«дорогой мой, на какой стороне я стою, это вовсе не ваше дело. Я офицер грузинской армии и защищаю национально-государственные интересы своего Отечества, меня не интересуют ваши «склоки» с властями. Я никогда не вмешивался и не собираюсь вмешиваться и впредь во внутригрузинский конфликт. И, вообще, я не совсем понимаю, почему мне приходится «оправдываться» перед вами тут, после того как мы вместе приняли бой в Тамышской операции», разве у нас с вами разные цели?!»*.

В ответ на мой вопрос «начальник штаба» совершенно неожиданно для меня, сказал: *«Я не знаю и знать не хочу, кто и почему принимал участие в боях под Тамыши»* (как видно, между «командующим» и «начальником штаба» верных свергнутому президенту отрядов Национальной Гвардии уже тогда были противоречия). Мне

всё стало ясно. Потом прибыл и В. Кобалия и начались «дебаты» по вопросу необходимости вступления грузинских подразделений в Абхазию, а также некоторым другим связанным с общеполитическим положением страны проблемам. И, конечно же, мои собеседники во всём обвиняли Э. А. Шеварднадзе. Особенно выделялся своей агрессивностью Т. Вашадзе. Я, как мог, успокоил их, сказав, что военное противостояние в Абхазии, фактически, закончилось и что надо искать и находить пути внутригрузинского примирения. Но не тут-то было: В. Кобалия вдруг «оборвал» меня и, как бы «авторитетно», заявил: *«ничего не закончилось, я точно знаю* (при этом он многозначительно указал на телефонные аппараты – их было несколько), *что Сухуми падёт буквально через две недели*». Тогда, посчитав, что эта просто «брехня» «всезнающего командующего», я не стал серьёзно относиться к нему.

Однако, на самом деле, он оказался прав, хотя не совсем угадал сроки. Это произошло примерно через полтора месяца – 27 сентября. Как видно, на этот раз просчитались (явно не учтя 10-дневное героическое сопротивление со стороны обезоруженных грузинских формирований) те, кто «снабжал» храброго «полководца» этой «достоверной информацией». Потом мне заверили командировочное удостоверение и довольный тем, что хоть в такой форме мне удалось продемонстрировать внутригрузинское единство, покинул «штаб» мятежных гвардейцев и выехал из Зугдиди. Через несколько же дней В. Кобалия и его «команда» уже приступили к реализации своего плана по захвату городов и районов Западной Грузии.

Это произошло 28 августа 1993 г. Тогда – в день Успения Пресвятой Богородицы по инициативе политического руководства Грузии, а также Католикоса-Патриарха всея Грузии Ильи II-го в Кутаиси, в храме Баграта была организована многотысячная акция примирения. В ней приняли участие представители различных политических сил со всех уголков страны. В Кутаиси прибыла и делегация из Абхазии (в её составе был и я) во главе с первым заместителем председателя Совета Министров автономной республики Л. В. Маршания. Однако из этого ничего не вышло, так как утром 28 августа верные З. Гамсахурдиа военные формирования Национальной Гвардии внезапно выступили из Зугдиди и без всякого сопротивления заняли Хоби и Сенаки. С этого времени всё внимание руководства Грузии было переключено именно на подавление мятежа и стабилизации обстановки в Самегрело.

Тем временем, общая обстановка в Абхазии внешне вроде бы оставалась спокойной. Стороны, за редким исключением, в целом,

соблюдали перемирие. Более того, в окрестностях села Линдава (Сухумский р-н), на линии фронта, даже был сыгран футбольный матч между бойцами противоборствующих сторон. В Сухуми полным ходом шла подготовка к началу нового учебного года. Сегодня многие упрекают тогдашнее руководство Грузии из-за того, что оно разрешило начать учебные занятия в школах и вузах Сухуми 1 сентября. Однако со всей ответственностью заявляю, что в этом меньше всего была вина политического руководства страны и решение о целесообразности возобновления учебного процесса принималось исключительно в Сухуми. На этом настаивали, прежде всего, представители местной общественности. Я тоже поддерживал данную инициативу. Это, фактически, после наших настойчивых уговоров принял решение Ж. Шартава (он, проявляя осторожность, долгое время воздерживался) о начале учебного года.

1 сентября 1993 г. в Сухуми действительно начались занятия в общеобразовательных школах и вузах. Это имело большое политическое значение. Оно поднимало моральный дух грузинского населения и показывало всему миру, что оно настроено миролюбиво и без всякой паники возвращается к мирной жизни, призывая тем самым абхазских собратьев последовать их примеру. Помню, в тот день по главной информационной программе грузинского телевидения, прошло интервью со мной и Т. Мибчуани, в котором мы торжественно оповещали всю страну о начале учебного года в Сухумском филиале ТГУ. Однако, к сожалению, надежды тех людей (в том числе и мои), которые верили в необратимость мирного процесса, начатого 27 июля и поэтому настаивавших на возобновлении учёбы, не оправдались. Наши абхазские соотечественники и их российские покровители думали совершенно иначе.

14 сентября разразился острый политический кризис в Тбилиси, который был вызван противостоянием между Джабой Иоселиани и Тенгизом Китовани с одной стороны и Э. Шеварднадзе с другой. Глава государства настаивал на уход с политической арены этих одиозных фигур. Парламентское большинство поддержало Э. Шеварднадзе. Несмотря на это Глава государства прибег к крайней мере – он заявил о своём уходе в отставку. Этот ход Э. Шеварднадзе вызвал большой переполох в Парламенте и обществе. Перед зданием ИМЛ-а (Института Марксизма-Ленинизма), где размещался в то время верховный законодательный орган страны, состоялась многотысячная акция, участники которой потребовали от Э. Шеварднадзе отказаться от опрометчивого шага. Об этом попросил его и глава грузинской православной церкви Католикос-Патриарх всея Грузии Илья

П. Э. Шеварднадзе пошёл навстречу и взял своё заявление обратно.

Этим кризис вроде бы был исчерпан, однако политическая ситуация в стране, в целом, оставалась весьма взрывоопасной. 15 сентября вновь перешли в наступление верные З. Гамсахурдиа гвардейцы, которые вступили в Гурию, а 16 сентября абхазская сторона, грубо нарушив Сочинское соглашение «О прекращении огня...», возобновила бомбардировку г. Сухуми. Одновременно сепаратисты осуществили успешный бросок на т.н. «Восточном фронте» и взяли под контроль авто и железнодорожные магистрали в районе Адзюбжа-Цагера. В результате этого Сухуми и Гульрипшский р-н фактически оказались в кольце. Противник перешёл в наступление и на Гумистинском направлении. При поддержке российских спецназовцев и конфедератов, используя артиллерию и авиацию, сепаратисты атаковали сёла Сухумского р-на: Тависуплеба, Одиши, Ачадара. В отсутствие артиллерии и тяжёлой техники, которые согласно условиям Сочинского Соглашения были вывезены из зоны конфликта, бойцы грузинской армии оказали героическое сопротивление превосходящим силам и сумели на время приостановить дальнейшее продвижение противника.

О начале абхазского наступления мне сообщили во время лекции в Сухумском филиале ТГУ. Так как я ещё официально не оставлял военную службу, тут же направился в штаб корпуса – в Синопи, где царил полная растерянность. Лишь к концу дня, командование, как-то придя в себя, приступило к планомерной работе. Но это меня мало успокоило и я «весь на нервах» с большим трудом добрался до дома. А потом супруга-врач всю ночь «откачивала» меня. Я даже не помню, сколько разных уколов мне сделали, чтобы вывести из острого гипертонического криза. Следующие три дня я уже, фактически, не вставал с постели и только 21 сентября вышел «на службу». В штабе опять царил растерянность и обеспокоенность. Во второй половине дня я уже находился в совете министров. И там было тревожно. Отдельные министры даже поговаривали об эвакуации людей из Сухуми. Это опять подействовало на меня и в ту ночь вновь поднялось давление, но «напичкав» разными лекарствами, жена к утру всё же смогла поставить меня «на ноги». Ещё ночью, под непрекращающийся гул снарядов (как уже отмечалось мы жили во втором микрорайоне «Нового района» – в т.н. «Доме таксистов», совсем рядом с передней линией «фронта») мы с женой и пожилой матерью решили покинуть дом и перебраться в Мерхеули.

И вот на второе утро – 22 сентября мы с соседом Рено Сурмава, который служил вместе со мной в корпусе, вывели из гаражей

машины и начали готовиться к отъезду. Тут к нам подошли соседи и спросили, куда мы направляемся и как им быть – остаться, или также уехать. Я оказался в весьма неловком положении. Дело в том, что за время войны я в кругу соседей (да не только из моего дома, но и из других домов нашего двора) был известен как «главный информатор-агитатор», который всё время старался успокоить окружающих – этим как-то поднимал их дух. И, вдруг, этот самый «храбрец», да ещё и офицер, вместе со своим сослуживцем – ничего себе «войки», бегут «с поля боя». Мне стало страшно стыдно за себя. К тому же меня позвала супруга, которая сверху (мы жили на пятом этаже) наблюдала за моим «мучением», и категорически заявила – *«мы сегодня не должны отсюда выезжать, это позор, что скажут посторонние, офицер бежит, а простые люди остаются»*. Я тут же спустился вниз, забрал сумки из машины и занёс обратно в дом.

23-24 сентября я всё ещё ослабленный после двух приступов гипертонии да ещё и постоянно «нагруженный» лекарствами, провёл дома, держа телефонную связь (пока она не оборвалась в результате нанесения прицельного артиллерийского удара на подстанцию АТС) с «центром». В эти дни, несмотря на резкое ухудшение ситуации на Гумисте – к вечеру 23-го сентября абхазская сторона уже заняла с. Ачадару (об этом мне по телефону сообщила сотрудница университета **Майя Сичинава**, которая жила как раз по улице Эшба, напротив универсама – фактически, это был последний телефонный звонок), была надежда, что грузинские формирования сумеют прорвать линию абхазской обороны вдоль левого берега Кодори и войдут в город. Однако этим надеждам не суждено было осуществиться.

Сопротивлением грузинских войск явно были обескуражены Российские военные структуры, в том числе Генеральный штаб Министерства Обороны Российской Федерации, где и разрабатывался план захвата Сухуми. Непосредственную причастность главного военного ведомства России к авантюре сепаратистов фактически признал не кто иной, как сам начальник генштаба ген. М. П. Колесников, лично заявивший в Госдуме России ещё 17 сентября о неминуемом падении г. Сухуми в ближайшие сутки. В этой критической ситуации в Сухуми вылетел глава государства Э. Шеварднадзе. 17 сентября в Адлере состоялась конфиденциальная встреча руководителя Грузии и министра обороны Российской Федерации генерала Армии Павла Грачёва, который в качестве единственного выхода из создавшегося положения предложил ввод двух российских дивизии в Сухуми. Эти дивизии, по разъяснению П. Грачёва, должны были развести воюю-

щие стороны и установить мир в Абхазии. Данное предложение российского министра было отвергнуто грузинской стороной.

Начиная с того времени по сей день не прекращаются споры по вопросу, насколько было оправдано это решение грузинского руководства. Неоднократно высказывал своё мнение по данному вопросу сам Э. Шеварднадзе. В своих комментариях он постоянно апеллировал тем, что против ввода российских регулярных частей на территорию Грузии категорически выступили министр обороны Г. Каркаршвили и руководитель информационно-разведывательной службы И. Батиашвили. Да и сам Э. Шеварднадзе признаёт, что ввод российских войск означал бы оккупацию Абхазии Россией. Может быть, на первый взгляд, это, действительно означало бы оккупацию части государства, а идти на подобный непопулярный шаг в ситуации, когда оппозиция перешла на тотальное наступление и грозила свержением существующей власти, для Э. Шеварднадзе было слишком рискованно.

Вместе с тем, была и другая мотивация. Всё ещё была надежда, что в критический момент оппозиция откажется (хотя бы временно) от своей борьбы за власть и повернёт оружие против сепаратистов и их покровителей. Справедливости ради следует отметить, что, поначалу, переговоры с оппозицией в этом направлении были вполне обнадеживающими. Более того, верные З. Гамсахурдиа подразделения Национальной Гвардии вступили в Абхазию и направились в сторону Очамчире-Киндги. В этой ситуации, казалось, что Э. Шеварднадзе и его окружение действовали вполне логично, когда отклоняли предложение П. Грачёва о вводе двух российских дивизий в Абхазию. Были все основания предположить, что объединённые грузинские силы не только сумеют остановить продвижение противника, но сами перейдут в наступление, освободят Гудауту и Гагру, и нанесут окончательный удар по сепаратизму.

18 сентября Э. Шеварднадзе из осаждённого Сухуми распространил *«Обращение ко всем друзьям моей Родины»*, в котором прямо обвинил высшие военные чины и определенные политические круги России в развязывании кровопролития. Однако призыв Э. Шеварднадзе так и остался «гласом вопиющего в пустыне». Ни к чему не привело и возобновление (19 сентября) работы Временной Комиссии по урегулированию положения в Абхазии в Адлере. Из-за деструктивной позиции абхазской стороны руководитель грузинской делегации Ж. Шартава был вынужден прервать переговоры. Грузинские формирования, в отсутствие тяжёлой техники и артиллерии, вывезенных из зоны конфликта по условиям Соглашения *«О прекраще-*

нии огня...» от 27 июля 1993 года, отчаянно отбивали наступление неприятеля и как могли, пытались не пропустить его к Сухуми.

В городе чувствовалась некоторая паника, хотя население, в ожидании подмоги со стороны Очамчире, всё же сохраняло надежду. Основания для определённого оптимизма в этом плане действительно были, так как в районе Очамчире было сосредоточено достаточно большое число вооружённых формирований (в общей сложности около 5 тысяч бойцов и до 60 единиц боевой техники). Это были как правительственные войска, так и верные свергнутому президенту З. Гамсахурдиа подразделения Национальной Гвардии. Одновременно постоянно доносились сообщения о том, что войска вот-вот преодолеют сопротивление сепаратистов в районе Кодори и беспрепятственно вступят в Сухуми. Однако, как уже отмечалось, этим прогнозам не суждено было сбыться.

24 сентября из Грозного в Грузию неожиданно возвратился изгнанный президент З. Гамсахурдиа. Выступая перед многотысячной аудиторией, собравшейся на митинге в г. Зугдиди, он торжественно объявил о принятии им полномочий Верховного главнокомандующего и направился в район Очамчире, где встретился как с командирами правительственных войск, так и с верными ему гвардейцами. Складывалось впечатление, что внутригрузинские противоречия будут отодвинуты на задний план и грузинские вооружённые формирования единым фронтом выступят в сторону Сухуми. Однако, в последний момент, верные З. Гамсахурдиа подразделения отказались идти в бой вместе с правительственными войсками, которые, со своей стороны, не сумели прорвать оборону сепаратистов и их пособников на левом берегу р. Кодори.

Тем временем сепаратисты успешно продвигались в Гумистинском направлении. 25 сентября противник уже полностью взял под свой контроль улицу Эшба и её окрестности до центрального железнодорожного вокзала. Дольше других продержались подразделения, оборонявшие село Гумиста. Вплоть до утра 27 сентября грузинская сторона контролировала Бзыбское шоссе и II микрорайон «Нового Района». Но уже утром 27 сентября наёмные боевики заняли весь «Новый Район» и атаковали центр города. Ожесточённые бои развернулись у здания Совета Министров, где размещался Совет Обороны во главе с Жиули Шартава. В это время Глава Государства Э. Шеварднадзе и его ближайшее окружение находились на окраине города (в Синопи), где, как уже отмечалось, был размещён штаб II армейского корпуса. Все попытки направить подмогу осаждённым в здании Совета Министров оказались тщетными и к по-

лудню сепаратисты штурмом взяли здание. В плен были взяты Ж. Шартава и его однополчане, в том числе члены Совета Обороны, мэр города Сухуми Г. Габескирия, министр промышленности автономной республики Рауль Эшба, руководитель аппарата Совета Министров Дж. Беташвили, помощник председателя Совета Министров В. Гегелашвили и другие. По дороге в Гудаута они были зверски расстреляны. Чудом удалось спастись лишь известному журналисту, главному редактору русскоязычной газеты «*Демократическая Абхазия*» Юрию Гавва, которого поместили в Гудаутскую тюрьму, откуда впоследствии был освобождён в результате вмешательства российских журналистов и широкой общественности.

27 сентября грузинские формирования, а также мирное население спешно покинули г. Сухуми и начали отступать по двум направлениям. Небольшая часть мирного населения была эвакуирована из Гульрипши на российских кораблях. Несколько же десятков тысяч человек, среди них старики и дети направились в сторону Кодорского Ущелья. Многие не выдержали эту голгофу и навсегда остались в горах Сванетии. Число погибших при переходе через Чуберский перевал достигло 400 человек. В основном это были дети, женщины и старики. 28 сентября ранним утром из Бабушарского аэропорта взлетел самолёт, на борту которого находился Глава государства Республики Грузия Э. Шеварднадзе. Вместе с ним вылетели вице-премьер правительства А. Кавсадзе, руководитель информационно-разведывательной службы И. Батиашвили, мер г. Тбилиси **Коте Габашвили**, заместитель министра здравоохранения **Автандил Джорбенадзе**, ген. **Шота Квираия** и др. По взлетевшему самолёту был открыт огонь, но он уцелел. В тот же день, после промежуточной посадки в Батуми, самолёт главы государства благополучно приземлился в Тбилиси.

ГЛАВА V. СТО ДНЕЙ В «АБХАЗСКОМ ПЛЕНУ»

Я с семьёй, так и не решив (по известным уже нам причинам) своевременно выбраться из дома, вместе с некоторыми нашими соседями застрял в «Новом районе», полностью предавшись судьбе; да она меня и мою семью (впрочем, как и многих наших соседей) не подвела. И в этом заслуга исключительно наших абхазских соседей. Однако давайте обо всём этом по-порядку. 25 сентября мы с женой ещё сумели бы пробраться пешком «по тропам» и выйти из «окружения», но мы не могли оставить дома мать (она едва передвигалась самостоятельно), одну, на произвол судьбы. То, что наши опасения относительно безопасности матери, в целом, были небезосновательными, стало ясно позже, когда я узнал о многих фактах безжалостной расправы над абсолютно невинными людьми. Только из моих знакомых были расстреляны несколько десятков человек, которые не имели никакого отношения к военным действиям. Далеко за примерами идти не надо.

Чего стоит, хотя бы трагическая участь четы Барамия. Это я об **Александре (Бичико) Барамия** – известном не только в пределах Абхазии учёном-юристе, зав. Кафедрой Абхазского государственного университета (который из-за принципиальных соображений в 1989 г. не оставил АГУ и вместе с грузинской профессурой не перешёл работать в Сухумский филиал ТГУ, за что, кстати, получил немало упреков от своих соотечественников), да ещё помимо этого многие годы честно и квалифицированно выполнявшем свой профессиональный долг (в ранге отраслевого прокурора республики) в правоохранительных органах автономной республики, уроженце с. Беслахуба, прекрасно владевшем абхазским языком и, наконец, связанным кровными родственными узами со своими абхазскими братьями и его супруге – известном враче-гинекологе. Так вот, этого довольно пожилого человека (ему тогда было 66 лет), да ещё парализованного, прикованного к постели и его жену – **Медео Сичинава** (70 лет) зверски расстреляли.

Аналогично поступили и с другими известными по всей Грузии людьми (которым также перевалило далеко за 60): поэтессой **Этери Самхарадзе-Джгмадзе** (65 лет) и её супругом, **Антоном (Хута) Джгмадзе** (74 года); журналистом **Хута Ахалая** (70 лет) – долгое время главным редактором республиканской газеты: «*Сабчота Абхазети*»; заместителем министра местной промышленности **Отаром Дадзани** (67 лет) и его супругой – **Ламарой Хабурзаниа**

(62 года); зав. кафедрой ГИСХ-а **Юрием Норакидзе** (62 года); доцентом ГИСХ-а **Карло Ченкели** (65 лет); известным по всей Абхазии педагогом, долгое время директором русской средней школы №2 г. Сухуми – **Кимом Качарава** (60 лет), застрелен в собственном доме в Гульрипши; генералом КГБ, пенсионером **Григорием Комошвили** (63 года); известным хозяйственным работником, долгое время заместителем председателя министров Абхазии **Сумбатом Саакяном** (65 лет); работником здравоохранения, колоритом Сухуми **Владимиром Дзадзамиа** (73 года) и т.д.

Повторяю это только одна часть моих знакомых, а сколько было их невинно убиенных только в Сухуми, точно никто не знает (неполный список мирных жителей г. Сухуми, расстрелянных боевиками, а также погибших в результате бомбёжек см.: http://www.separatizm.narod.ru/spiski/spiski_sukhumi.html). Единственной причиной расправы над ними, конечно же, было их (за исключением С. Саакяна) принадлежность к грузинской национальности. На этом фоне, то, что мы (тем более я с моей весьма «запятнанной» биографией) спаслись, это, конечно, чудо, да, на самом деле чудо, авторами которой являются мои абхазские и армянские соседи.

А чудо это началось с приходом моего ближайшего соседа **Даура Квициния**. 27 сентября примерно к часу дня, он, в военной форме, с автоматом в руках явился в дом. Наша встреча была весьма трогательна. Никогда не забуду его слова: *«Извини, Зураб, что с оружием пришёл, но жизнь заставила, я не мог поступить иначе»*. К вечеру уже пришли и другие соседи. Я сразу же предложил Дауру свою квартиру. Дело в том, что буквально накануне артиллерийский снаряд, брошенный из Гумисты, попал как раз в его квартиру (она была этажом ниже), пробив стену насквозь, повредил её (кстати, от этого удара частично пострадала и моя квартира) так, что там было невозможно жить.

Тут я должен отметить, что нас с Дауром связывала особая семейная дружба, хотя нельзя сказать, что мы были постоянными «сопутчиками» (в хорошем понимании). Куда более близки были в этом отношении наши хозяйки, которые, как правило, собирались «на кофе» (это уже почти постоянно) и при изготовлении «особых блюд» обменивались ими. После начала военного противостояния, как уже отмечалось, я максимально старался защитить моих абхазских и армянских соседей. Но трагические события в Гагре свели на нет все мои усилия в этом направлении. В грузинском обществе появилось чувство мести, чем воспользовались вооружённые криминалы. В результате всё труднее удавалось пресечь разбойные на-

падения. Один за другими были «экспропрированы» автомашины моих соседей, в том числе «Волга» Даура. Вот после этого Даур и решил покинуть Сухуми. Уходя, он оставил у нас некоторые вещи, в том числе двуствольное охотничье ружьё (в отличном состоянии) и кожаную куртку, а также мешок с сахаром.

Я обращаю внимание на эти детали вот почему. Когда Даур по возвращении зашёл к нам, он, естественно, поинтересовался, что стало с его вещами. Моя супруга открыла кладовку и показала ему мешок с сахаром, в том же состоянии, в каком он его оставил. Он удивился и спросил, почему же мы не «освоили» песок. Мы ответили: *«а зачем, у нас же был свой сахар»*. Но это ещё не всё, впереди его ждал ещё более приятный сюрприз: надев кожаную куртку, он достал из кармана водительские права в корешке и что-то стал искать. Жена спросила, что он ищет. *«Да здесь были деньги – 25 рублей, но вы не беспокойтесь»*, – ответил Даур. Мы, естественно, засуетились (конечно, это по тогдашним меркам были копейки, но всё равно, было неудобно), но тут же Даур снял корешок и там нашёл свою 25-рублёвую купюру. Теперь уже ему стало страшно неудобно и моментально извинился. Что же касается ружья, которое, кстати, было заряжено им же ещё до отъезда, он вообще сказал, что оно дорого стоит, и мы свободно могли его продать или припрятать. Под конец, довольный всем этим, Даур, едва сдерживая слёзы, ещё раз поблагодарил нас за всё, добавив при этом, *«какие же вы порядочные люди всё-таки»*.

Вот так, я оказался «в почётном плену» у моих абхазских и армянских соседей. Первую ночь мы с Рено Сурмава, который также (с женой и детьми) не смог вовремя покинуть «Новый район» провели на 9-ом этаже в квартире нашего армянского соседа **Робика Калайджан**. Эта была одна из тяжелейших ночей в моей жизни. Мы с Рено из окна наблюдали за фейерверком. Всю ночь я вспоминал нашу соседку (наполовину грузинку, наполовину армянку), которая находясь в стрессе (из-за непрекращающихся бомбежек) ещё в начале января (во время первого штурма на Сухуми) выбросилась как раз из окна квартиры Калайджанов и разбилась насмерть. Не то, что я подумывал о самоубийстве – до такой слабости я, к счастью, не дошёл, но меня не покидали мысли о случившемся с соседкой. Следующие дни я уже провёл у себя дома. Этот вопрос был решён на квартире нашего соседа **Анатолия (Толика) Буава** (обабхазившиеся грузин с ярко выраженным мегрельским менталитетом, который тогда, можно сказать, «командовал парадом» в нашем доме), куда меня позвали, чтобы обсудить, как выйти из этой ситуации. Помню,

во время «обмена мнений», я вновь заговорил прежним пафосом и стал убеждать моих собеседников, что вскоре всё станет на своё место. *«Этот никогда не научится уму-разуму»*, – сказал Т. Буава моей жене по-мегрельски, с явным намёком, чтобы я прекратил свои «нравоучения».

Так или иначе, наши соседи проявили исключительное человеколюбие (да и мужество тоже) и решили, во что бы то ни стало, вызволить меня из «плена». Без всякого, преувеличения, можно утверждать, что решающую роль при этом сыграл непреклонный авторитет Ноны – моей жены среды своих подруг-соседей, которые со своей стороны почти ультимативно потребовали от своих супругов, сделать всё возможное и не допустить расправу над членами семьи Ноны, подчёркиваю **Ноны**, а не Зураба. И это не было результатом одной т.н. «кофейной дипломатии» моей супруги. Её авторитет был «подкреплён» ещё и тем, что она как врач довольно «широкого профиля» (хотя по специализации является педиатром) на самом деле была «скорой помощью» для наших соседей и, исходя из этого, к ней относились с большим почтением и уважением. Роль моей жены в этом «амплуа» особенно заметной стала в тяжёлые месяцы военного противостояния, когда ей приходилось в весьма трудных условиях оказывать неотложную помощь и лечить многих наших соседей (в том числе, конечно, и абхазов, армян, русских), как говорить, «из своей аптеки» (лишнее говорить, что она это делала абсолютно безвозмездно). Вот и оценили всё это достойно наши соседи, в первую очередь женщины, которые и встали «всем фронтом» в защиту своей подруги-«спасительницы» и её семьи.

С первых дней Даур и его «команда» старались вывезти нас из Сухуми, но тщетно. Главной «помехой», естественно, был я. Они прямо говорили: *«твою супругу и мать мы без проблем сумеем «переправить» на другой берег Ингури, или Псоу, а вот за тебя не ручаемся, это слишком рискованно, тебя все знают, могут расстрелять и нам будет «не весело»*. Я их прекрасно понимал и говорил, что мне может помочь только человек из властных структур. Больше всего я надеялся на упомянутого выше Беслана Кобахия, бывшего моего студента и приятеля, который тогда занимал пост министра в правительстве В. Г. Ардзинба и одновременно возглавлял комиссию по обмену пленными.

Беслан – сын одного самых авторитетнейших людей Абхазии, Валерьяна Османовича Кобахия (долгое время первого лица Абхазской АССР, впоследствии председателя Президиума Верховного совета – официальный глава автономной республики) – окончил ис-

торический факультет АГУ и был моим студентом. У нас с ним всегда были тёплые дружеские отношения. Помню, однажды, я даже взял его в Тбилиси на студенческую научную конференцию в ТГУ, где он прочитал подготовленный под моим руководством доклад об «Абхазском» царстве. Это было в ноябре 1979 г. Дату эту я хорошо помню и потому, что тогда нас гостей из Сухуми вывели на парад 7 ноября в колонне Тбилисского университета, а на следующий день пригласили на проходивший на стадионе «Динамо» футбольный матч на кубок чемпионов Европы между «Динамо» Тбилиси и клубом «Гамбургер Шпортферрайн» из ФРГ. Тогда Беслан и его товарищи – студенты из Абхазии (в том числе и **Сергей Арутюнов**, ныне один из известных журналистов Абхазии, редактор газеты: «*Новый день*») были в восторге от оказанного со стороны руководства ТГУ, а также их тбилисских сверстников, внимания и гостеприимства. После окончания вуза Беслан сделал хорошую карьеру по комсомольской линии и, по моему, дошёл до поста секретаря Абхазского обкома ЛКСМ Грузии, затем был на хозяйственной работе, а после прихода к власти В. Г. Ардзинба стал министром. Я его знал как исключительно честного, порядочного человека, который всегда ставил выше гуманность и человеческую доброту. Вот поэтому я возлагал надежды на помощь с его стороны.

Кого только я к нему не направил, но всё зря – он ко мне так и не пришёл (не знаю по какой причине, видимо он боялся, что его «не поймут»). Так, в ожидании, проходили дни – полные тревогой и опасений. Тем временем, в наш дом стали приходиться вооружённые люди, которые «разыскивали» меня (видимо кто-то всё же «заложил» нас), но соседи, особенно члены семьи Даура сумели убедить их. Особенно мужественно вела себя Алла Мукба, сестра супруги Даура – Ани, которая (явно рискуя собой) не пустила «незваных гостей» в дом, и тем самым спасла меня от расправы. Наконец, 6 октября в наш дом явился представитель «Службы безопасности Республики Абхазии», некий майор – Михаил Тарба, который, как оказался, был школьным товарищем нашего соседа, вышеупомянутого Р. Калайджан. «Гость» потребовал моей «выдачи», но тут активно вмешался Робик. Он объяснил ему, что я больной и никуда не денусь. Майор поверил своему товарищу и ушёл, сказав при этом, что через два дня опять придет и тогда уж обязательно заберёт меня. Но М. Тарба не стал дожидаться, и на следующий же день – 7 октября – вновь появился в нашем доме. Р. Калайджан и на этот раз удалось уговорить своего друга и «отстоять» мою «свободу». Однако он уже предупредил наших соседей, что на следующий день вернётся и тогда

никакие уговоры не помогут. Он даже пригрозил, что взломает дверь и силой заберёт меня. Разговор происходил на площадке этажа, и я из квартиры своими ушами слышал эти угрожающие слова майора.

Как только «гость» из СБ ушёл, Робик и некоторые другие соседи зашли уже ко мне и, фактически, «вынесли окончательный вердикт». Они сказали, что больше не смогут меня «отстоять» и мне придется «сдаться властям». Я поблагодарил их за старания и, ответив, *«чему быть, тому не миновать»*, стал привыкать к мысли, что на следующий день меня уже «отправят за решётку». Это в лучшем случае, а в худшем... Но тут я, вдруг, поинтересовался, что стало с Рено Сурмава и Георгием (Жора) Тонаканян. Они ответили, что их забрали. Мне стало страшно неудобно. Получалось, что я сам спрятался и бросил на произвол судьбы моих «соратников». Как уже отмечалось выше, Рено вместе со мной служил в штабе Корпуса, а что же касается Жоры (моего друга и соседа по этажу), то он также был из моей «команды» – по моей рекомендации был назначен на высокий пост в правительственной структуре – Государственном Комитете по правам человека и национальным отношениям. И тут я без раздумья, моментально решил, не дожидаться следующего прихода сотрудника СБ, и самому явиться куда следует.

Эту мою «инициативу» с понятным энтузиазмом поддержали соседи (всё-таки этим я снимал с них «большой груз»). Но я попросил их, чтобы, на следующий же день они обеспечили отъезд моей супруги и матери «за кордон». После этого я собрал все необходимые (в таких случаях) вещи и сел в машину. Меня отвозил наш сосед – **Сосо Хаджимба**, малыша которого не раз приходилось «вытаскивать» из тяжёлого состояния моей жене. Вместе с тем я принял меры предосторожности. Опасаясь, что по дороге меня могут, как тогда говорили, «пустить в расход», я попросил, чтобы меня сопровождала жена Даура – Аня (полагал, что ради уважения к даме, боевики не пойдут на крайние меры), а также сын **Заура Бганба** (с этой семьёй нас также связывала особая дружба) – **Игорь** (с ним мне даже – вместе с моим сыном – приходилось играть футбол).

Оказалось, что мои опасения отнюдь не были безосновательными. По дороге, Хаджимба весьма угрожающим тоном стал «выяснять отношения» со мной, упрекая меня «во всех грехах». Не будь в машине Ани, я не совсем уверен, чтобы он довёз меня до СБ. Но обошлось без инцидента и меня привели в здание СБ. Поднявшись на второй этаж, меня встретил один молодой человек лет 25-28, в военной форме, который грубым голосом велел мне сесть на стул в коридоре, а сам направился в комнату. Тут я машинально ответил

по-грузински: «*ки батоно*». Услышав это, молодой человек обернулся и тем же тоном резко прервал меня: «*ки батоно, это там, в Тбилиси будешь говорить*». Несмотря на угнетающий тон, эти слова во мне вселили определённый оптимизм. У меня промелькнула надежда: если в этом здании, кто-нибудь еще допускает мысль, что я попаду в Тбилиси, значит я не так уж обречён.

Немного подождав в коридоре, меня позвали в кабинет, откуда вышел Рено. Я успел спросить его о местонахождении Жоры. Тот ответил, что Жору высадили по дороге и он опасается, что его могли застрелить. В кабинете за столом сидел тот самый майор Михаил Эдуардович Тарба, который приходил за мной. Там же находился ещё один худощавый мужчина средних лет, с седыми волосами и ярко выраженным абхазским акцентом. Когда я присел и Тарба стал записывать мои данные, стоявший рядом майор указал мне на какой-то лежащий там документ из трёх листов. На первой странице документа я успел прочесть заголовок: «*Список лиц имеющих особое влияние среди грузинского населения*» и первые два фамилия: **Вахтанг Пруидзе** (ректор Грузинского Института Субтропического хозяйства) и **Гиви Киласония** (доцент того же ВУЗа), из чего я полагаю, что список был составлен по учреждениям. Майор с абхазским акцентом перевернул страницу и положив палец на то место, где значилась моя фамилия, с указанием моей гражданской должности – зав. кафедрой истории Грузии Сухумского филиала ТГУ им. Ив. Джавахишвили спросил, не я ли это. Я как-то вызывающе ответил: «*да, именно я*». Тут он сразу же заговорил о событиях 1989 г. и начал упрекать меня в разделении университета.

Со своей стороны Тарба, который официально вёл допрос, интересовался моей работой в штабе корпуса. Я абсолютно ничего не скрывая, рассказал о своей деятельности в качестве старшего офицера отдела работы с личным составом II-го Армейского Корпуса Министерства Обороны Республики Грузия. Отпираться было просто бессмысленно, так как меня итак все хорошо знали, да и нечего было скрывать, какое-либо военное преступление я не совершал. Рассказывая о том, чем занимался наш отдел, всемерно подчёркивал, что я и мои сослуживцы по отделу занимались исключительно гуманитарной деятельностью – старались воспитать личный состав в духе патриотизма и любви к Родине; никогда не призывали к войне, объясняли, что происходящее трагическое недоразумение и всемерно внушали солдатам и офицерам чувство уважения к исторической дружбе и братстве грузинского и абхазского народов. В этой связи, не могу не вспомнить одну любопытную деталь из моего раз-

говора с Тарба. Разъясняя функции отдела работы с личным составом, я как-то сравнил его с службой замполитов в Советской Армии, с той разницей, что в Грузинской Армии этот институт был абсолютно лишён политической нагрузки.

Так вот, когда я говорил об этом, вдруг бросил реплику: *«Вы, наверное, служили в Советской Армии и не понаслышке знаете, чем занимались замполиты»*, на что последовал гордый ответ Тарба: *«почему служил, я и теперь служу»*. Т.е. он, к сожалению, всё ещё считал себя офицером Советской Армии, а не солдатом своего «Отечества» – Абхазии, вроде бы «отвоевавшей» свой «суверенитет». Вот вам менталитет тогдашнего офицера абхазской армии (и после всего этого кто-то ещё глаголит о т. н. «отечественной войне народа Абхазии»). Вот кто сражался с нами в 1992-1993 гг. **Ясно, что господин Тарба и ему подобные «патриоты» воевали против Грузии, а не за Абхазию.** Да, видать, в Абхазии и теперь не перестают скучать по Советскому Союзу и его «славной» Красной Армии и о тех целях и задачах, которые ставились тогда, даже те, кому по службе положено отстаивать «национально-государственные» интересы «суверенной» Абхазии. Я имею в виду нынешнего «министра обороны Республики Абхазия» неустанного **«борца за справедливый миропорядок» Мераба Кишмария**, который недавно заговорил о грядущей мировой войне и, **объявив «готовность №1», открыто пригрозил США нанесением ответных ударов!?** Бедная Америка... (см.: http://gazeta-ra.info/index.php?ELEMENT_ID=2460). Но вернёмся к моему «пребыванию» в СБ.

Ещё допрос не был окончен, как, в кабинет зашёл кто-то и М. Тарба удалился вместе с ним. Другой же мой «собеседник» – майор с абхазским акцентом вывел меня из комнаты и мы с Рено (который ждал в коридоре), в сопровождении этого майора спустились вниз – на первый этаж и присели на скамейках в фойе. Там ходили люди в военной форме, которые с интересом разглядывали нас. Сопровождающий нас майор отвёл Рено куда-то и через некоторое время они вернулись. Рено весь кривляясь от боли – оказывается (это Рено тихо шепнул мне на ухо), «смелый» вояка дулом пистолета изрядно поколотил своего «пленника». Пока их не было в здание вошли двое молодых людей, один из которых был мой бывший студент-историк – **Алмасхан (Масик) Агрба** (сын **Ремзи Агрба**, известного педагога, долгое время работавшего директором Института повышения квалификации учителей).

Масика я знал хорошо по двум причинам, во-первых он в течение 6 лет учился у меня на заочном отделении и там между нами

установились тёплые дружественные отношения; во-вторых, он был близким родственником моего старшего коллеги и друга, зав. кафедрой истории Грузии-Абхазии, проф. Арвелода Эрастовича Куправа. Помню, он занимал какой-то важный пост в системе «Аэрофлота» и часто доставал мне авиабилеты «по благу». Оба они были с автоматом в руках. Масик без раздумья приблизился ко мне и мы по мужски обнялись. Тепло пожал мне руку и его спутник (по фамилии также Агрба) которого я знал по городу (оказывается, и он был выпускником АГУ, учился на экономическом факультете). За этой нашей трогательной встречей наблюдал один молодой офицер (по фамилии Какалия, если хорошо помню), который сидел возле меня. Оказалось, что он учился в Тбилисском государственном университете. И вот после того как Масик поднялся на верх, а его спутник отошёл чуть в сторонку, этот молодой человек заговорив со мной, кажется по-грузински, с большой досадой сказал: *«никак не пойму, как это могло произойти с нами, мы же так дружно жили. Не представляю, как я буду жить (он по моему был родом из Дурпиша) без моих соседей-грузин».*

В этот момент всё тот же майор с абхазским акцентом подошёл ко мне и что-то спросил. Я ответил, но тот, гневно произнося: *«встань, когда с тобой старший разговаривает»*, неожиданно ударил кулаком по лицу так, что у меня выпали очки с глаз. Пока я поднимал очки, майор уже ботинком ударил меня по ноге прямо в кость. Потом он велел мне отойти в сторону. Я, почувствовав неладное, стал отпираться. Тут вмешался тот самый Агрба (к сожалению, я не помню его имени), который сопровождал Масика (его же самого там в этот момент не было) и что-то сказал по-абхазски, после чего майор, успокоив меня тем, что бить не будет, завёл в какую-то комнату и стал «обсуждать» со мной «перипетии» разделения университета в 1989 г. и вновь обвинил меня во «всех грехах». Бить он, действительно, больше не стал. Потом мы вышли в фойе и тут подошёл к нам ещё один молодой человек в военной форме и велел нас с Рено следовать за ним.

Как оказалось это был **Отар Делба**, в то время исполнявший обязанности начальника Изолятора временного содержания (ИВС) МВД Абхазии. В это время в фойе зданья мелькнул ещё один мой бывший студент – **Нодар Кварчия**, который также заканчивал исторический факультет АГУ, но он отвёл от меня глаза и не стал здороваться со мной, что мне показалось недобрый знаком. Нас завели во двор министерства внутренних дел. Там толпились люди в военной форме, весьма возбуждённые то ли от наркотиков, то ли от алко-

голя. Некоторые из них подталкивали стоявшую там машину для передвижения заключённых. Среди них я заметил знакомого мне автоинспектора Юрия Чкадуа, который также весьма доброжелательно встретил меня. Он был близким родственником моего друга **Джамбула Анчабадзе**, доцента моей кафедры. Я расспросил его о судьбе семьи Джамбула, тот сказал, что с ним всё в порядке и что семья Джамбула благополучно добралась до Зугдиди.

Во время разговора с Ю. Чкадуа, к нам подошёл наш «старый знакомый» майор и велел подтолкнуть машину, при этом язвительно «укусив»: *«теперь уж вы будете работать»* – ударил (всё же не «выдержал») мне по голове ключом (правда, слегка). Пока мы без толку возились с машиной, так и не сумев её сдвинуть с места, завязался разговор между стоявшими там боевиками. Один спросил – *«этот кто?»*. *«Он военный, офицер»*, – ответили ему. *«Наверное, полковник?»* – поинтересовался всё тот же. *«Да никакой он не полковник, он «писака», – последовал ответ. «Пусть пишет», – сказал кто-то. «Да напишет, напишет, а как же», – с явной насмешкой и не предвещавшим ничего хорошего тоном «дополнили» его. И тут вновь «возник» тот самый Н. Кварчия, который, как бы проходя мимо, шепнул одному боевику что-то на ухо. Тот вдруг взмахнулся, снял с плеча автомат, отвёл затвор и привёл оружие в боевое положение. Всё это происходило буквально за считанные секунды. В этот момент О. Делба схватил нас с Рено и прогнал в сторону пристройки. Он спешно открыл железные двери и завёл нас в комнату. Тут с наружи начали кричать приказным тоном: «Отар, открой!» «Нет, не открою, уходите отсюда», – строго ответил Отар.*

Так нам совершенно незнакомым людям спас жизнь простой абхазский парень, да, именно спас. То, что я не преувеличиваю и мне ничего не показалось, стало ясно позже, спустя примерно три месяца. Мы с Отаром (с которым к тому времени я уже успел подружиться), как-то вспоминали день моего ареста. Вдруг, я упомянул о Н. Кварчия и поделился с О. Делба о грызущих меня сомнениях относительно моей «ликвидации» в тот день. Отар с некоторым удивлением спросил меня: *«Ты что, узнал его?»* *«Конечно, узнал»* – ответил я. Отар продолжил: *«Он же хотел застрелить тебя, они три дня потом за тобой приходили, но я, конечно, никогда не пошёл бы на это. Слушай, Зураб, я глубоко верю, что если совершу какую-нибудь подлость, то это обернётся боком, если не мне, моим внукам уж точно»*. Это своё нечаянное «признание» Отар завершил весьма обнадеживающим для меня словами: *«Зураб, чтоб ты знал, во мне никогда не было ненависти к грузинам, да как я мог, у меня*

же мать мегрелка. Я уверен, скоро всё образумится и ты ещё мне «диплом будешь делать». Но это было потом, в первые же дни Отар хотя и был вежлив (во всяком случае, по отношению ко мне), но иногда и он допускал «вольности».

Теперь о моих первых впечатлениях от пребывания в «тюряге». Рено и меня поместили в разных камерах (всё же «проходили по одному делу»). Сказать что, войдя в камеру, я был просто подавлен, значить ничего не сказать. Страшная вонь от т.н. «туалета», темнота. Когда меня ввели в камеру, там никого не было. Я присел в углу койки. Через некоторое время, когда ещё более стемнело, открылись двери и зашёл мужчина (примерно моего возраста) и направился прямо ко мне и почему-то сел рядом, хотя вторая койка была свободной. Мне это показалось весьма подозрительным, но потом выяснилось, что он «старожил» и данная койка «принадлежала» ему. Я, естественно, пересел на другую койку и начал «обустраиваться». Мой сокамерник оказался известным в прошлом футболистом Сухумского «Динамо» – **Автандилом Матиташвили**, которого я до этого не знал. Мы разговорились, нашли общих знакомых и друзей и я более менее успокоился. Питание в первые дни было ужасное. Утром давали кружку чая с чёрствым чёрным хлебом, а вечером какую-то кашу, приготовленную с отвратительным жиром и опять чай. Примерно 10-15 дней я фактически «сидел» на чае. Потом, то ли я уже адаптировался, то ли питание улучшилось (а оно, действительно, улучшилось – нас стали кормить из остатков столовой МВД, откуда приносили горячий суп, да иногда ещё с мясом).

Моего сокамерника Авто и других заключённых, которые появились чуть позже, каждый день забирали в город, куда-то на работу. Меня же держали «на замке». Правда, на третий день меня всё же на полчаса вывели во двор и велели собрать мусор (в основном разбросанные бумаги). Вдруг, вижу с арки направляется в здание не кто иной, как сам **Рауль Хонелия**, историк, доцент, зав. кафедрой АГУ, с которым, несмотря на наши принципиальные разногласия по проблемам истории Грузии-Абхазии (как уже отмечалось он был в «команде» О. Дамения), были неплохие отношения даже после разделения университета. Насколько помню, он всю войну находился в Сухуми (я вроде бы пару раз встречался с ним в городе), а его супруга – Фатима вовсе была главврачом 2-й горбольницы. Я специально пошёл к нему навстречу. Как только он приблизился, я тут же выпрямился и без всякого замешательства сказал: *«Здравствуйте!»* Он был поражён; было заметно, что никак не ожидал меня увидеть в таком положении. *«Здравствуй, здравствуй!»* и, не проронив ни

слова, продолжил путь. Я это сделал с тем расчётом, чтобы он сообщил о моём пребывании в Изоляторе нашим коллегам из университета и особенно, ректору А. А. Гварамия, который, как я полагал, в знак былой дружбы, мог за меня заступиться.

Как уже отмечалось, нас с Алеко Алексеевичем связывала старая дружба и я входил в его команду. Мы как могли, поддерживали друг друга во времена нашей «опали» и строили планы на будущее. Помню, однажды, когда не совсем безопасно было, чтобы тебя заметили в кампании «опального» бывшего проректора, он попросил меня вместе съездить в Гагру на похороны какого-то его приятеля (кстати, грузина). Мы сели в мою машину и вдвоём отправились в Гагру. Возвращаясь оттуда, мы остановились в Гудауте, «пацхе», где за бутылкой вина обсудили «насуточные проблемы» университетской жизни, в частности, поговорили о перспективах его будущего ректорства. Никогда не забуду как он пришёл навестить меня в больницу в марте 1987 года, куда, как уже отмечалось, попал после острого сердечного приступа. Я был активным «лоббистом» его кандидатуры на посту ректора и, как мог, агитировал в его пользу многих преподавателей (да и студентов также) грузинской национальности. Вокруг А. А. Гварамия тогда сформировалась довольно авторитетная команда, куда входили профессора: **Борис Григорьевич Тарба** (бывший ректор СГПИ), **Хазарат Шаханович Аргун**, **Шота Владимирович Мисабишвили**, **Арвелод Эрастович Куправа**, **Маргарита Глебовна Ладария**, **Шота Викторович Лашхия**, **Реваз Парменович Харебава**, **Борис Евстафиевич Кварацхелия** и др. После событий 1989 г. мы хотя мало общались, но испытывали друг к другу определённые симпатии. Вот, исходя из всего этого, я и надеялся на помощь со стороны моего бывшего ректора.

Я не знаю точно, донёс или нет Р. Хонелия весточку о моём задержании до ректора. Судя по тому, что мне позже сообщил ректор ТГУ им. Иванэ Джвахишвили, акад. **Роин Викторович Метревели** – мой старший коллега и большой покровитель, то А. А. Гварамия вроде бы ещё в ноябре ничего не знал о моём аресте. Именно в это время они встречались в Ашхабаде на V съезде (проходил 11-13 ноября 1993 г.) Ассоциации Евразийских университетов. Тогда Р. В. Метревели специально завёл разговор обо мне с А. А. Гварамия и удивлённо спросил его: *«неужели ты ничего не знаешь о заточении Зураба»*. Тот ответил, что он впервые об этом слышит и пообещал, что предпримет все усилия для моего освобождения. Как вспоминает Р. В. Метревели, А. А. Гварамия буквально сказал следующее: *«Роин Викторович, я как приеду, сразу же повидаюсь со Славиком*

(имеется в виду В. Г. Ардзинба – **З.П.**) и мы обязательно освободим Зураба». Я уверен, что, Алеко Алексеевич, на самом деле, сдержал слово и имел разговор с В. А. Ардзинба, хотя моё освобождение (оно произошло 2 месяца спустя) вряд ли связано с этим.

Начиная с 7 октября в течение нескольких дней я был в полном неведении, никто ко мне не приходил и не допрашивал. И только 14 октября ровно неделю спустя меня повели в здание СБ и завели в один кабинет, где было несколько разных телефонов. Я сразу подумал, что со мной дело будет, иметь важная персона. И, на самом деле, им оказался **Зураб Агумава**, который исполнял обязанности «начальника отдела контрразведки» (так он представился). Он начал задавать вопросы и я отвечал. Мне было предъявлено обвинение по двум статьям уголовного кодекса – разжигание межнациональной розни и пропаганда войны. Оставалось впечатление, что меня особенным усердием старались обвинить в «университетском кризисе» 1989 года, который, как утверждалось, привёл к кровопролитию 15-16-го июля. Т.е. этим, фактически, из меня хотели сделать чуть ли не главного виновника тех трагических событий.

Мне, конечно, ничего не стоило опровергнуть все эти вздорные обвинения. Я сказал следователю, что не надо путать причину со следствием, что в начале был Лыхненский сход и его антигрузинские решения, которые как раз крайне накалили обстановку не только в автономной республике, но и по всей Грузии вообще. Протест же грузинских студентов и профессуры, кстати, абсолютно мирный – в рамках норм конституции и закона, последовал именно за этим открыто враждебным по отношению к единому грузинскому государству и антиконституционным по своей сути демаршем сепаратистов. Это они, посчитав себя единственными хозяевами Абхазии и полностью растоптав национально-государственные интересы коренного грузинского населения автономной республики, предприняли шаги для отторжения Абхазии от остальной Грузии и превращения большинства (почти половины всего населения) жителей в граждан «другого государства». Так что совершенно очевидно, кто разжигал межнациональную рознь и чьи экстремистские действия привели к кровопролитию. К сожалению, именно этого не хотят признать по сей день наши абхазские братья и не только они.

Что же касается моей роли в событиях связанных с разделением университета, я никогда не скрывал, что я в них принимал самое активное участие (об этом сказано выше) и естественно подтвердил это. Но я следователю сказал (с некоторой гордостью) и том, как именно мной было инициировано воссоединение разделённых ву-

зов. Оказывается З. Агумава достаточно хорошо был информирован о моих инициативах в этом направлении. *«Вы даже были назначены ректором объединённого университета»*, – сказал он и совершенно неожиданно для меня перевёл разговор в другое русло. *«Власти знают о Вашей инициативе и положительно смотрят на неё, – продолжил он, – более того, они не против того, чтобы Вы опять занялись этим делом»*.

Я оказался довольно в неловком положении. С одной стороны был приятно удивлён тем, что абхазская сторона настроена на конструктивный лад и считает возможным функционирование грузинского и абхазского университетов под одной крышей, но с другой, реализация данного плана в условиях, когда абсолютное большинство грузинского населения было изгнано из Абхазии мне казалось утопией, что же касается моего личного участия в предложенном «проекте», то об этом, конечно, и речи не могло идти – оно вообще было из области фантастики. Но мне надо было «дипломатично» отказать и я после небольшого замешательства, спросил З. Агумава: *«А что, в новом университете разве будет грузинский сектор?»*. Теперь уже я застал врасплох моего собеседника. Тот развёл руками и произнёс: *«Этого я не могу сказать»*. *«Вот видите, – несколько придя в себя, ответил я довольно уверенно, – мне нечего делать в таком университете, где не будет грузинского сектора, так что делайте это уже без меня»*. Ничего запоминающегося в нашей беседе больше не было. Хочу особо отметить, что З. Агумава вёл себя весьма корректно, проявляя уважение ко мне – обращался на «Вы»; сказал, что он заканчивал наш факультет (*историко-юридический*) в АГУ (специальность *«правоведения»*), правда провёл там всего два последних курса и потому я мог его не помнить (на самом деле я его не помнил) и т.д. В целом, З. Агумава оставил на меня приятное впечатление. Забегая вперед, скажу, что он также достойно вёл себя по отношению ко мне и в дальнейшем, за что я до сих пор ему благодарен.

Вторая наша встреча состоялась не скоро – ровно через две недели. За это время в моей камере менялись заключённые. В начале к нам подселили трёх братьев-грузин (из села Пшапи Гульрипшского р-на): **Нодара, Нугзара и Тамаза Хвингия**, простых крестьян, которых через несколько дней отпустили. Тогда был такой порядок у правоохранительных органов Абхазии. Задерживали людей грузинской национальности, изучали их поведение во время военного противостояния и если не находили «компроматов» – участие в боевых действиях на грузинской стороне, разбой-мародёрство и т.п., «сове-

товали» выехать из Абхазии, в противном случае власти не брали ответственность за их безопасность. Так вот, позже я узнал, что этих троих крестьян, которые не пожелали покидать свои дома и на свой риск остались, расстреляли армянские боевики (это доподлинно установлено). В моей камере несколько дней провели также брат полковника **Баталби Сагинадзе** (к сожалению, имени не помню), жители села Шрома **Муртаз («Дуда») Кардава** и его племянник. Среди моих сокамерников в этот период был и некий **Владимир Александрович Яговитин**. Он представился как журналист, работающий в своё время в русскоязычной газете: «*Советская Абхазия*». Так как его имя всплыло и позже, когда он предстал перед общественностью в «амплуа» учёного-историка (?!), написавшего ни больше, ни меньше учебное пособие по истории Абхазии (*Очерки истории Абхазии. Учебное пособие для средних и высших учебных заведений СНГ. Майкоп, 1995*), я расскажу о нём поподробнее.

Откровенно говоря, подселение русского журналиста несколько насторожило (по известным причинам я вообще с определённой опаской относился к каждому новому «подселенцу») меня. Это был мужчина средних лет с лысиной на голове. Яговитин рассказал нам свою «историю», по которой мы узнали, что он долгое время жил в Сухуми, заканчивал заочное отделение АГУ, работал в газете. После начала военного противостояния, покинул Абхазию и вернулся сюда недавно, чтобы навестить старую бабушку, однако потерял документы и поэтому его задержали и «определили» к нам. Ни о какой гибели жены и сына (о чём он писал позже) ровным счётом им ничего не было сказано. «Журналист» был слишком любопытен. Интересовался жизнью каждого из нас.

Помню, однажды, Вова (так мы его стали называть) подсел к «Дуде» (это была «воровская кличка»), который за разные преступления, в общей сложности, отсидел 23 года, и начал расспрашивать его о тюремной жизни, да с таким «знанием» тамошних порядков, что «Дуда» мне по-мегрельски шепнул примерно следующее: «*этот стервец ни такой уж простофиля, он точно сидел*». Яговитин особенно «прилип» ко мне. В ходе этих «допросов» я достаточно просветил его в области истории Грузии-Абхазии, обратив особенное внимание на те проблемы, по которым мне приходилось спорить с моими абхазскими коллегами.

Со всей уверенностью могу сказать, что он тогда был полным неучем в этой сфере и какого было моё удивление, когда я позже узнал о его невероятном «преображении» в «профессионального» историка (кстати, об этом мне стало известно от моего коллеги и

друга, проф. Т. Мибчуани, который даже опубликовал рецензию на «труд» этого шарлатана). В начале, у нас с ребятами не вызывало сомнения, что «журналист» «наседка» и специально подослан ко мне, но позже, я пришёл к выводу, что это могло быть и не так. Меня на это наводит его психологическое состояние во время его освобождения – он чуть было не умер от радости и волнения. Да и до того был случай, когда его вместе со мной могли просто пристрелить. Это было 19 октября (дату я точно помню потому, как именно в тот вечер меня в ИВС навестили **Беслан Кобахия**, депутат Верховного совета, доцент АГУ **Даур Барганджия** и мой бывший студент и друг **Даур Маргания**). Нас с ним и Сагинадзе (к тому времени «Дуда» и его племянник были уже освобождены) вывели во двор и велели, перенести в здание полные рисом мешки. Вместе с нами были ещё два грузина (военнопленные) – **Дато Чониашвили** и **Хвича Чадунели**. Заключённых абхазов (их тогда уже было немало), конечно же, никто не заставлял работать.

Следует отметить, что это был второй мой «выход на сцену» в этой «роли». Накануне (18 октября), мне пришлось «в том же составе» нести «трудовую повинность», но тогда мешки не были такими уж тяжёлыми (в них был лук). Несмотря на это после работы я чувствовал себя плохо – было учащение пульса, поднялось давление, поэтому, когда меня вновь позвали на работу, я попытался «ускользнуть». Отар разозлился и громко крикнул своему «помощнику» – другому надзирателю: *«Я его маму ... А ну-ка быстро выведи его, он, что думает, находится здесь в санатории что ли?»*. Я, конечно, вышел и вместе с Яговитиным вдвоем начал таскать мешки. Но не тут-то было. За нашей работой следили двое, один из которых, к счастью, оказался мой бывший студент **Николай Шларба** (как раз однокурсник вышеупомянутого Масика Агрба), майор, порядочнейший человек. Это тот самый начальник вневедомственной охраны Очамчирского РОВД Н. Шларба, который, как уже отмечалось, был осуждён за раздачу оружия во время трагических событий 15-16 июля 1989 г. (нашли, кого арестовывать – ведь он просто выполнял приказ сверху!). Второй же был боевик с явно агрессивным видом, автоматом в руках.

Увидев наши с Яговитиным мучения, боевик грозно произнёс: *«несите по мешку»*. Мы с удивлением посмотрели на него – нам вдвоём и то трудно было переносить «груз», а тут от каждого из нас требовали взять в руки 50-килограммовый мешок, что было просто невыносимо. *«По мешку, я сказал»*, – не уgomонился боевик и снял с плеча автомат. Тут я обратился к старшему по званию, с которым до

этого успел поздороваться: *«Вы же знаете, что я больной и не могу осилить эту тяжесть»*. Н. Шларба что-то сказал боевику по-абхазски, и он отстал, вообще ушёл оттуда и не скоро появился. Тут ещё Дато и Хвича помогли мне и всё обошлось благополучно. Я до сих пор уверен, что если бы не вмешательство Н. Шларба, нас с Яговитиным (меня уж точно) могли застрелить.

А теперь о моей встрече с Бесланом и его «командой». Тот день (19 октября) для меня вообще начался неожиданным сюрпризом. Отар подошёл к моей камере и сказал, что пришла моя супруга. Он завёл меня в «дежурку», где находилась Нона вместе с моим соседом Дауром. Отар строго предупредил нас, чтобы мы разговаривали только по-русски. Я упрекнул жену за то, что она до сих пор не покинула Сухуми. Она ответила, что не уехала потому, что не знала что со мной, а мать она уже отправила в Зугдиди. Я поинтересовался, почему же ко мне не пришёл Беслан Кобахия. Она ответила, что как раз после нашей встречи ей обещали встречу с Бесланом. Я ещё раз попросил Даура, чтобы тот помог Ноне срочно выехать из Сухуми. Действительно, в тот же день Ноне удалось встретиться с Бесланом и он пообещал навестить меня.

Вот так, вечером, после того как я «отходил» от тяжёлой работы, ко мне пришёл Отар и велел выйти. Направляясь в «дежурку» он мне говорит: *«Слушай, к тебе Кобахия пришёл»* и тут же добавил: *«Ты ему скажи, что я к тебе хорошо отношусь»*. *«Конечно, это ведь на самом деле так»*, – ответил я. В этом случае я был искренен. Несмотря на ругань того вечера (это было в первый и последний раз), он всегда относился ко мне с большим уважением. Так мы зашли в дежурку. Там было человек пять – из начальства, во главе с зам. министра ВД **Ингиштером Нармания** – как никак пришли министр и депутат, да и Даур Маргания, оказывается занимал весьма важный пост – заместителя военного коменданта (им был сам министр ВД **Гиви Камугович Агрба**) Сухуми. Встреча была весьма трогательной. Мне показалось, что мы (особенно я, Беслан и Даур Маргания – всё же нас очень многое связывали), едва сдерживали слёзы. Но после такого волнующего приветствия, мои абхазские друзья сразу «перешли к делу» и начали «выяснять» со мной «отношения».

Первое слово взял Даур Барганджия. Мы с ним хотя и не были близкими друзьями, но по многим вопросам университетской жизни наши взгляды совпадали и, главное, мы оба были в команде А. А. Гварамия. Да и позже иногда доводилось встречаться и обсуждать злободневные вопросы общественно-политической жизни Абхазии. Во время одной из таких встреч, которая состоялась «в рамках пере-

говоров» между абхазской и грузинской сторонами во время приезда делегации Госсовета Грузии, во главе с Леваном Алексидзе, о котором говорилось выше, я завёл разговор о перспективах Абхазии в составе единого грузинского государства после обретения полного суверенитета на международной арене. В частности, говорил о том, что Сухуми станет вторым дипломатическим центром Грузии – местом пребывания генеральных консулов сопредельных стран и т.д. Обратил внимание на то, что, в новой Грузии он лично найдёт куда более масштабное применение своих профессиональных знаний в области международных отношений. Я имел в виду, то, что он окончил элитарный Московский государственный институт международных отношений и там же защитил кандидатскую диссертацию. Так как он специализировался по Китаю, я ему даже полушутя предсказал пост Чрезвычайного и полномочного посла Грузии в Китайской Народной Республике.

Вот как раз, имея в виду наш тогдашний диалог, он обвинил меня в том, что я ещё до военного противостояния вынашивал идею разделения Абхазии. Я ему возразил и сказал, что он не совсем точно понял мою мысль. Между нами действительно был разговор и на эту тему, и я говорил о возможном разделении Абхазии, как следствие провала переговоров между Сухуми и Тбилиси. Тогда мною было сказано примерно следующее: если абхазы категорично выступают против нахождения Абхазии в составе единого грузинского государства даже в условиях самой высокой степени автономии, а грузины, естественно, никогда не согласятся на выход Абхазии, мы получим тупик, из которого один единственный выход – разделение Абхазии на грузинскую и абхазскую части.

Между прочем, о такой опасности я предупреждал некоторых наших абхазских коллег задолго до 1992 г. (ещё в начале 80-х годов) в том числе и О. Н. Дамения. Более того, как-то помню, мы с М. В. Берия разговорились с Олегом Несторовичем на тему дальнейшей судьбы Абхазии. Так вот Мурман Владимирович задал вопрос О. Дамения: *«Скажи Олег, допустим, вы – абхазы добились своего и Абхазия стала независимой от Грузии союзной республикой, в таком случае, что вы будете делать с нами, если мы потребуем грузинскую автономию в составе уже Абхазской ССР?»* О. Н. Дамения покачал головой и сказал, что это как раз является самым большим вопросом пути решения, которого у него пока нет. Да тогда, наши абхазские братья даже представить не могли, то, что сотворили они со своими грузинскими соотечественниками в 1992-1993 гг. – одним махом просто изгнав их из родных мест и превратив в пепелище их

жилища. Да, до этночистки они тогда не додумались.

Даур, спокойно выслушав мои «разъяснения», не стал больше распространяться на эту тему. Затем настал черёд Беслана. Тот прямо гордо, несколько издевательским тоном, произнёс: *«Ну что ж, Зураб Валерьянович, мы добились же своего, Абхазия теперь уже независимое государство»*. Меня несколько разозлил его вызывающий тон и довольно раздражённо ответил ему: *«Да, правильно, вы вышли победителями, но это, по существу, ничего не меняет. Вас даже Россия никогда не признает»*. В этот момент я услышал шумные комментарии на абхазском языке со стороны стоящих недалеко милиционеров из «команды» И. Нармания. Но Беслан тут же обернулся и, стуча по столу произнес: *«Ну, ну, ну...»* и сказал им что то по-абхазски, после чего они замолкли. Мне показалось, что с их стороны шли угрозы в мой адрес и Беслан «призвал их к порядку».

Далее, он продолжил разговор на прерванную тему и сказал: *«Зураб Валерьянович, Вы сами учили нас, что когда в Грузии ослаблялась центральная власть отдельные регионы полностью выходили из-под контроля центра и фактически становились суверенными государствами. В Грузии теперь именно такая ситуация. Более того, Грузия как единое государство на грани исчезновения. Я понимаю, что Вы теперь временно изолированы и не знаете, что происходит в Грузии – там идёт гражданская война, Гамсахурдия полностью владеет военной инициативой, вместе с ним находятся и наши...»*. Тут я моментально оборвал моего «информатора» и спросил: *«Кто это ваши?»*. Тот без всякого замешательства с определённой гордостью ответил: *«Наши – это абхазы, чеченцы, там же наша техника»*. *«Неужели это на самом деле так, я думал, что это просто пропаганда Шеварднадзе»*, – последовала моя реплика. *«Так вот, – продолжил «просвещать» меня Беслан, – Гамсахурдия с нашей помощью сегодня-завтра возьмет Кутаиси и Грузия распадется на пять частей – в Тбилиси будет Шеварднадзе, в Кутаиси – Гамсахурдия, Аслан и Аджария отдельно, затем Абхазия и Южная Осетия»*.

Тут Даур Маргания «поправил» Беслана – *«да и Мегрелия будет отдельно»*. *«Нет уж, Мегрелия точно будет с Звиадом, так, что опустись на землю»*, – моментально охладил пыл моего бывшего студента я. Да и Беслан подтвердил правоту моих слов, сказав Дауру: *«какую ерунду ты несёшь»*. *«Нет, ребята, вы явно размечтались, – продолжил я, – если Звиад, как вы говорите, сегодня, завтра возьмёт Кутаиси, то через два дня он войдёт и в Тбилиси, так что, не надейтесь, никакого распада Грузии не будет»*. Эти мои

комментарии явно не понравились моим собеседникам, и они перевели разговор в другое русло.

Даур Барганджия спросил меня: *«Зураб, мы, конечно, поставимся, освободить тебя, но ты потом не будешь вынашивать из Тбилиси реваншистские лозунги?»* Я успокоил его, сказав, что призыв к возобновлению военного противостояния путь в никуда и, как прежде, я буду призывать только к мирному диалогу. Скажу прямо, тут я был абсолютно искренен и впоследствии, когда я вновь активно включился в научно-политические баталии с сепаратистской идеологией, я никогда «не вынашивал реваншистские лозунги» и не ратовал за военное решение абхазской проблемы. Более того, я всегда был и остаюсь убеждённым сторонником решения всех наболевших вопросов исключительно за столом переговоров и неоднократно публично выражал своё удовольствие, например тем, что в 2008 г. не пролилась кровь грузин и абхазов.

Под конец, Беслан поинтересовался, что он мог сделать для моей семьи. Я попросил его, чтобы тот помог моей супруге выбраться из Абхазии, и мы на этом разошлись, правда, при этом Беслан не забыл «поручить» Отару, чтобы тот как прежде и впредь проявлял ко мне заботу, за что я ему по сей день благодарен. В те дни многих наших соотечественников, попавших в изолятор, освободили под расписку, что они покинут Абхазию. Освободили и моего соседа Рено. Отар как-то говорил, что и меня скоро выпустят. Не знаю, это он по своей инициативе успокаивал меня или имел какую-то информацию. Скорее всего, Отару кое-что всё же было известно. Об этом можно судить по разговору с З. Агумава (во время второго допроса), когда тот признался, что не ожидал больше меня застать в изоляторе. Да и позже, уже «на свободе», я узнал, что моего освобождения через Кобалия добивалась моя родня из Зугдиди, однако, в последний момент, узнав о моих «подозрительных связях» с окружением Шеварднадзе, люди Кобалия воздержались от этой затеи.

Второй раз на допрос к З. Агумава я был вызван ровно через три недели после первой нашей с ним встречи, по-моему, 5 ноября. На мой вопрос, почему меня так долго не вызывали, Агумава сказал, что он решал квартирный вопрос, так как в результате бомбёжек его семья оказалась на улице. И на этот раз он спрашивал почти всё тоже самое, что и при прошлой нашей встрече и, естественно, я повторил свои показания. Но на этот раз вышел своеобразный «казус» – мне не понравилось, то, как он записал мои ответы. *«Ведь я говорил так, а не так»*, – сказал я. Когда мы ещё раз прошли по тем же вопросам он убедился в моей правоте и вдруг совершенно неожиданно

для меня предложил, чтобы я спокойно в камере сам написал обо всём, что было мною сказано во время наших двух встреч. З. Агумава дал мне ручку, бумаги, а также изъятый из моей квартиры «архив» и отправил меня в камеру. Там было множество разных документов, часть отпечатанных на пишущей машинке, часть написанных от руки и т.д. (были изъятые и авторефераты диссертаций, подаренные мне авторами в разное время, которые, как потом он же мне сообщил, были переданы библиотеке АГУ).

Среди этих бумаг практически ничего интересного для следствия не было, разве что за исключением одного документа на грузинском языке, написанного частично от руки моего сына и частично от моей руки. Это был подготовленный мною проект заявления Совета Национального Единства в связи с «восстановлением» абхазской частью Верховного совета 23 июля 1992 г. т.н. «Конституции 1925 года». В нём принятые 23 июля т.н. «сессией» (с грубым нарушением регламента, в отсутствие кворума, простым большинством) Верховного Совета решения были квалифицированы, как «конституционный переворот», и был призыв к населению объявить неповиновение властным структурам Абхазии. Так вот этот документ ещё могли использовать против меня, так как в нём фактически речь шла о создании параллельных властных структур автономной республики, но на это не обратили внимание. Тут я должен сказать и то, что мои грузинские материалы были переведены на русский язык известным юристом Шота Баркалаия. Об этом мне сообщил сам З. Агумава, который при этом дал весьма лестную характеристику Ш. Баркалаия, назвав его «прекрасным человеком». Жаль, однако, что этого «прекрасного человека», перевалившего за – 70, также зверски расстреляли brave боевики «абхазской армии».

Вернувшись в камеру, я тут же сел «за стол» и в течение двух дней написал 14 страниц «исповеди». «Объяснительная записка» – именно так называлась моя «исповедь», представлял собой некоторый обобщённый материал, в котором по порядку я давал ответы на те вопросы, которые задавались мне во время допросов в разное время – начиная от 7 октября. Следует отметить, что в «литературно-стилистической отшлифовке» моего «сочинения» здорово помог сокамерник Николай Коиавя (русскоязычный грузин – его вместе со своим абхазским «корешем» засадили за разбойное нападение на армянскую семью), который, несмотря на отсутствие классического высшего образования (он работал в депо машинистом), был весьма грамотным и начитанным. Так я за 3-4 дня не только написал, но успел ещё переписать свою «докладную» и уже в понедельник («за-

дание» я получил в четверг) представил З. М. Агумава. Тот был приятно удивлён моей «оперативностью». «Как Вы за такой короткий срок всё это успели?» – Задал он мне несколько риторический вопрос, совершенно не представляя видимо, то, что у меня ещё был «черновой» экземпляр, который я припрятал между матрасами, а затем вынес его «на свободу». В настоящее время этот «черновик» – весь истрёпанный от сырости (в камере – на первом этаже – было так сыро, что матрасы с внутренней стороны просто были мокрыми) – хранится у меня.

Теперь легко об этом говорить, но тогда было далеко не просто написать «Объяснительную». Одно дело, когда ты отвечаешь устно и посторонний записывает сказанное тобой при этом, не учитывая (порой даже волей-неволей) отдельные нюансы (именно поэтому я и опротестовал протокол допроса, составленный З. М. Агумава) и другое когда ты собственноручно пишешь и оставляешь документ, отпираться от которого, мягко говоря, будет весьма трудно. Исходя из этого, мне, естественно, следовало проявить максимальную дипломатию, чтобы с одной стороны не поступиться с принципами и защитить «честь мундира», а с другой изложить всё это так, чтобы не вызвать излишнюю агрессивность тех, в чьих руках была моя судьба. Следует учесть и то, что свою «исповедь» я писал 5-7 ноября 1993 года, находясь в глубокой душевной депрессии, вызванной трагическими событиями в Западной Грузии, когда рушилось всё то, чем я жил.

Несмотря на такое подавленное состояние, я всё же смог мобилизовать весь мой дипломатический талант и считаю, что довольно достойно вышел из этой непростой ситуации. Я достаточно подробно рассказал о деятельности отдела работы (тогда воспитательной работы) с личным составом 2-го армейского корпуса Министерства обороны Республики Грузия, где я служил в качестве старшего офицера. Представленный мною материал, конечно же, не содержал какую-либо «закрытую информацию» военно-стратегического характера (да полагаю, что «особых секретов» тогда, к сожалению, у грузинского командования и не было) и в ней были изложены общеизвестные факты.

В частности мною было отмечено, что данная структура «была совершенно новой для грузинской армии. Внешне она, возможно и напоминала аналогичную службу в Советской Армии (т.н. институт «замполитов»), однако, на само же деле, по содержанию и, что самое главное, **по значимости**, служба воспитательной работы среди личного состава» была «совершенно далека от вышеупомянутого

института в вооружённых силах бывшего СССР. Абсолютно лишённая какой-либо политической нагрузки, она сразу же превратилась как бы в культурно-просветительскую службу, в задачу которой входило, прежде всего, поднятие общегуманитарного уровня солдат и офицеров путем проведения соответствующих учебных занятий, вопросы повышения дисциплины и социальной защиты военнослужащих и т.д. ...Отдел был как бы первопроходцем в этом деле и своеобразной «опытной лабораторией». В ней подобрались люди грамотные, интеллигентные, с учёными степенями» (я имел в виду, в первую очередь: **Автандила Киласония**, моего сослуживца, доцента кафедры истории Грузии Сухумского филиала ТГУ; **Роланда Копалиани**, доцента Грузинского института субтропического хозяйства /позже, в изгнании – ректор данного вуза, доктор наук, профессор/, а также **Зураба Дадияни – З.П.**). «Подбирая такой контингент, – продолжал я, – начальник отдела полковник Д. Шарабидзе преследовал цель создания своего рода научно-творческого центра, который занимался бы исключительно общетеоретической работой – составлением методических разработок по проблемам общегуманитарного и военно-патриотического профиля».

Далее «в объяснительной записке» был дан неполный перечень учебной тематики: 1) «*Внешинополитическая и военная доктрина Грузинского государства*»; 2) «*Законодательные акты органов государственной власти Республики Грузия в сфере военного строительства*»; 3) «*Исторические портреты полководцев древней и средневековой Грузии*»; 4) «*Грузины в царской армии*»; 5) «*Боевой путь вооружённых сил Грузинской демократической республики в 1918-1921 гг.*»; 6) «*Грузины на фронтах второй мировой войны*»; 7) «*Высокий профессионализм офицерского состава – основа мощи Грузинской армии*» и т.д. Говорилось о том, что «единственной темой имевшей непосредственное отношение к войне в Абхазии была: «*Грузино-абхазский конфликт: его истоки и современные реалии*», написание которой было поручено мне». С сожалением отмечалось, что «отдел не смог выполнить ... свою главную задачу и не успел составить методические разработки по вышеупомянутой тематике... В результате, получилось так, что была подготовлена лишь одна единственная методическая разработка, а именно: «*Внешинополитическая и военная доктрина Грузинского государства*», автором которой являлся я. «Она была разослана в соответствующие подразделения, где по ней проводились учебные занятия. Приходилось выступать по этой теме и мне. Эти выступления были не лекции, а носили характер политинформации. В основном это были выступ-

ления в штабе корпуса перед офицерским составом; выступал также в одном из подразделений артиллерийского полка (в с. Дранда), в танковом батальоне (в Гульрипши)».

Далее, в *«Записке»* я останавливался конкретно о моих функциях как офицера отдела, которому официально «была поручена связь с общественными организациями и государственными органами, а также представителями православной церкви». Говорил, о том как «мне регулярно приходилось участвовать на различных встречах, собраниях. В частности... на встречах сухумской общест-венности со специальным представителем Генерального секретаря ООН, с послом Э. Бруннером, с личным представителем президента Российской федерации Б. Н. Ельцина, заместителем министра ино-странных дел России Б. Н. Пастуховым; в качестве представителя грузинской интеллигенции (т.е. не как офицер) был приглашён на официальную встречу с правительственной делегацией Российской федерации, возглавляемой министром иностранных дел А. В. Козы-ревым и т.д.». Особо подчёркивал, что **«на всех этих встречах я говорил только о необходимости скорейшего прекращения вой-ны в Абхазии и к переходу к мирному политическому диалогу** (правда, требовал также безукоризненное выполнение российской стороной взятых ею обязательств по урегулированию конфликта в Абхазии). Именно эти мысли были лейтмотивом и обращения *«К войнам-абхазам»*, в написании которого я принял самое непосред-венное участие» (Эта была прокламация, текст которой был тогда опубликован в газете *«Демократическая Абхазия»*).

Не обошёл я и мероприятия духовно-религиозного характера, которые проводились Сухумо-абхазской епархией Грузинской Пра-вославной Церкви (при моём участии) «в частях и подразделениях 2-го армейского корпуса», при этом обратил внимание на то, «что эти встречи служителей церкви с личным составом не носили сис-тематический характер, но они, бесспорно, приносили пользу в плане нравственного и духовного воспитания военнослужащих». От-дельно останавливался также на организованных отделом встреч «видных писателей, учёных, людей пользующихся авторитетом в обществе с солдатами и офицерами вооружённых сил». Говорилось о том, что «эти встречи особенно участились после подписания сог-лашения о перемирии от 27 июля 1993 г. и их главной целью была **пропаганда реализации пунктов соглашения о перемирии**».

В *«Объяснительной записке»* особо было отмечено, что «при-зыв о необходимости прекращения **братоубийственной войны** в Абхазии проходил красной нитью и в моей научно-публицистичес-

кой работе. В своих публикациях в периодической печати» того периода «я всегда подчёркивал, что нынешний военный конфликт не что иное как крупнейшее недоразумение и настоящая трагедия в многовековой истории наших действительно переплетённых самыми тесными родственными узами народов.

Вместе с тем, – говорилось в «*Записке*», – будучи убеждённым сторонником и, **главное** своего рода **пропагандистом** реально существующего на протяжении не одного столетия грузино-абхазского исторического и культурно-политического единства, я как учёный-историк, в своих публикациях большое место уделял критике высказываний тех историков и политиков, которые всемерно старались вырвать историю абхазского народа из общегрузинской истории, при этом нередко грубо искажая исторические факты. Особенно наглядно это было продемонстрировано в моей статье посвящённой к критике брошюры доктора исторических наук Ю. Н. Воронова: «*Абхазы – Кто они?*»¹, а также в обобщающей статье об истории Абхазии и грузино-абхазских взаимоотношениях, опубликованных в газете: «*Демократическая Абхазия*» (осень 1992 года, весна 1993 г.).»

Далее я особо обращал внимание на то, что «в своих публикациях об историческом прошлом Абхазии я нигде и никогда не ставил под сомнение аборигенность абхазов и в этом вопросе, в целом, придерживался концепции одного из моих учителей, проф. З. В. Анчабадзе. Вместе с тем, – говорилось в моём «отчёте», – я отстаивал мнение и о том, что территорию Абхазии наряду с предками абхазов («апсилы», «абазги») издревле населяли также племена картвельского происхождения («колхи», «свано-колхи», «сваны»)), и что «всю историю абхазского народа, начиная с древнейших времен, я представлял в неразрывной связи с общегрузинской историей и всегда подчёркивал, что абхазы на протяжении долгого времени почти всегда жили в единой с грузинскими (в начале с колхами-лазами, сванами, а затем и всем картвельским миром) государственной жизнью, не теряя при этом своей этнической индивидуальности... Эта точка зрения, – отмечал я, – отнюдь не является моей выдумкой, она вытекает из того позитивного историографического наследия, в основу которого легли фундаментальные труды выдающихся абхазских учёных, основоположников подлинно научного изучения истории Абхазии З. В. Анчабадзе и Г. А. Дзидзария. Эту точку зрения, – заключал я, – можно оспаривать или опровергать, привлекая, конечно, соответствующие аргументы, однако, она также имеет право на су-

---

¹ См. в разделе II данной книги.

ществование и уж никак не может навредить грузино-абхазским отношениям...».

«Что же касается моей политической позиции по поводу ситуации в Абхазии, – отмечалось далее в «*Записке*», – то она целиком и полностью вытекает из осмысления пройденного абхазским и грузинским народами совместного исторического пути и возникших на современном этапе реалий. Исходя из этого, я не мог представить Абхазию вне пределов единой грузинской государственности и везде и всюду ратовал за сохранение территориальной и государственной целостности Грузии, при безусловном и максимальном расширении прав Абхазии как автономной **государственной** единицы в составе единой Грузинской республики. Скажу ещё больше. В последний период (ещё до войны) я начинал всё больше склоняться к идее установления федеративных, договорных отношений между Абхазской автономной республикой и Республикой Грузия (типа федеративного договора в России). Однако, эта проблема тогда, в условиях отсутствия в Грузии законных органов власти вряд ли могла стать решаемой. Более того, Госсовет и руководство республики в непрерывной борьбе со сторонниками свергнутого президента З. Гамсахурдия, вообще опасались даже ставить такие вопросы, дабы не стать объектом новых нападок со стороны оппозиции».

Естественно пришлось мне ответить на вопрос о моём отношении к событиям 14 августа 1992 года, что, конечно, для меня не заставляло большого труда, так как я никогда не скрывал своё отношение к этой теме. Потому я прямо, без колебания изложил то, что думал на самом деле (кстати, так я думаю и ныне). Вот что я писал тогда: «Оставаясь убеждённым сторонником решения всех спорных вопросов только лишь мирным путём, ввод подразделений вооружённых сил Грузии в Абхазию 14 августа 1992 г. встретил с определённой настороженностью и даже тревогой, хотя считал, что руководство Грузии, в принципе, имело право направить вверенные им войска в любой регион страны, в том числе в Абхазию, тем более если на это имелось согласие абхазского руководства, как об этом заявляли тогда. В начальный период конфликта я ещё думал, что это просто недоразумение и с восторгом и большой надеждой встретил подписание Московского соглашения от 3 сентября 1992 г. (кстати, за это и тогда и впоследствии я не раз получал «шишки» со стороны т.н. «ура-патриотов», которые в этом соглашении усматривали чуть ли не предательство национальных интересов Грузии).

Однако, когда гагрские события и последовавшая за ними дальнейшая эскалация военных действий показали нам, как говорится,

все ужасы войны, мне постепенно становилось всё более очевидным ошибочность принятого в августе решения. Эти мои сомнения особенно укрепились после известного кризиса в Чечено-Ингушетии, когда российские войска покинули пределы Чеченской республики по первому же требованию президента Д. Дудаева. Но эти сомнения, к сожалению, остались при мне и о них я говорил только в кругу своих близких и не посмел заявить во всеуслышание. Единственное, чего я действительно не боялся делать, это постоянно выступать в поддержку любых мирных инициатив и даже вести пропаганду для их реализации. Особенно активно в этом направлении, как уже отмечалось выше, я работал после подписания известного Сочинского соглашения о перемирии от 27 июля 1993 года, когда действительно довольно трудно было довести до людей (как в армии, так и обществе в целом) необходимость выполнения принятых обязательств».

В *«Объяснительной записке»* я постарался особо выделить также мою инициативу по воссоединению «Абхазского государственного университета и Сухумского филиала ТГУ в единый крупный учебно-научный комплекс – Сухумский ... государственный университет им. З. В. Анчабадзе», которая, на мой взгляд, являлась «свидетельством того, что во время войны я всемерно старался использовать любую предоставленную мне возможность внести какой-либо посильный вклад в дело восстановления прежних отношений между нашими народами». При этом отмечал, что данная «моя довольно дерзкая и как оказалось, чуть ли не крамольная по тем временам в определённых кругах грузинской общественности, инициатива (она была, как говорится, в «штыки» встречена в моём коллективе – в Сухумском филиале ТГУ), несмотря на принятое по этому вопросу предварительное решение, потеряла актуальность «после подписания соглашения от 27 июля, и осуществление этой затеи совершенно обоснованно (и в этом я также проявил инициативу) было отложено до окончательного урегулирования конфликта в Абхазии».

В заключительной части своих «ответов», я, в очередной раз (*«Объяснительная»* начиналось с обращения: «Уважаемый господин председатель»), выразив свое уважение адресату *«Записки»* – председателю Службы безопасности Абхазии, особо подчеркнул, «что я прекрасно осознавал «политические мотивы моего пребывания в изоляторе ВС. Действительно, все, что я делал во время войны (да и до неё также), – писал я, – конечно, бесспорно, может быть квалифицировано как действия бывшего политического оппонента, хотя и с определённой оговоркой, так как я не входил ни в правительственные и, ни и какие-нибудь официальные структуры, а выс-

тупал как рядовой представитель грузинской научной интеллигенции. Какого-нибудь другого криминала, за что я должен понести серьёзное наказание в моих действиях вряд ли можно обнаружить, поэтому мне не совсем понятно юридическое основание столь длительного моего задержания. Я вынужден обратить Ваше внимание и на то обстоятельство, – отмечалось далее в *«Записке»*, – что за последнее время у меня сильно пошатнулось здоровье, я, как говорится, «сижу на одних лекарствах» и в каждую минуту ожидаю приступа стенокардии ... со всеми вытекающими отсюда последствиями. Думаю, что моя болезнь и, не дай Бог, трагический исход этой болезни в тюремной камере, вряд ли может прибавить авторитет новым властям Абхазии». Исходя из этого, я просил руководителя СБ, «отнестись к моему делу с чисто человеческих позиции и принять по нему то решение, которое подобает» настоящим рыцарям «как это когда-то ... по отношению к друг другу наши славные предки».

Наконец, я особо подчеркнул, что «не случайно назвал себя **«бывшим политическим оппонентом»**. У меня же рухнуло всё. Моя идеология общенациональной консолидации потерпела полный крах не только собственно в Абхазии, где я всегда призывал к грузино-абхазскому единству, но и в остальной части Грузии, которая на самом деле находилась у порога общенациональной катастрофы. На этом фоне моё физическое и главное душевное состояние было столь критическим, что я просто представить не мог, что когда-нибудь «встану на ноги» и смогу продолжить свою работу на научно-педагогическом поприще, не говоря уж о политической активности. Вот это и была единственная «сдача позиции» с моей стороны. Ещё раз со всей искренностью заявляю, это не было сугубо дипломатическим жестом, вызванным «инстинктом самосохранения». Главной причиной моего такого заявления было то подавленное душевное состояние – состояние безысходности, которое овладело мной в первые недели пребывания в ИВС. Забегая вперёд, скажу, что буквально через несколько дней, когда ко мне пришли представители Международного Красного Креста и надо мной был установлен определённый международный контроль, я стал чувствовать более уверенно, что, отразилось и в моей дальнейшей «переписке» с представителями правоохранительных органов Абхазии.

Вместе с тем, следует особо отметить, что своё обещание не высказываться в дальнейшем по проблемам Абхазии, не было сдержано даже в той же *«Объяснительной записке»* – в комментарии к вопросу: каково будет моё видение будущего государственного устройства Грузии-Абхазии. Ответить на этот вопрос мне в довольно

деликатной форме предложил сам З. М. Агумава, который это объяснил тем, что я являюсь известной личностью, компетентным человеком, доктором наук, чьё мнение немаловажно. Так вот, несмотря на реальные опасения, что мои разъяснения, и, главное, оптимистичный тон могут вызвать негодование властей, я всё же не побоялся высказать смелое (может быть даже несколько крамольное в той ситуации) предположение о том, что «абхазские и грузинские руководители просто обязаны найти общий язык...» и «что ... Тбилиси и Сухуми всё же должны идти по пути установления тесных, но вместе с тем строго очерченных федеративных отношений и создания единого федеративного государства, в котором будет обеспечен максимальный государственный суверенитет Республики Абхазия».

Таково было общее содержание моей *«Объяснительной записки»*. Через некоторое время, по-моему 16 ноября, меня вновь вызвали в кабинет З. В. Агумава – на допрос. На этот раз там меня ждали сам З. Агумава и ещё двое незнакомых, один из которых оказался **Сергей Дугужевич Бганба** – исполняющий обязанности главного прокурора Абхазии (сам прокурор – **Анри Михайлович Джергения** в то время, в качестве личного представителя В. Г. Ардзинба, выполнял его дипломатические поручения и почти постоянно находился в отъезде) и следователь по особым делам **Владимир Гогуа** (впоследствии председатель верховного суда сепаратистской Абхазии). С. Д. Бганба сидел за столом З. Агумава, остальные расположились вокруг приставки, с правой стороны от С. Бганба – В. Гогуа, который выполнял роль секретаря, напротив его сидел я, а в конце приставки – сам З. Агумава. Прокурор уткнулся в газету и с интересом читал какую-то статью.

Смотрю, эта одна из номеров газ. *«Демократическая Абхазия»*, в которой была опубликована моя статья: *«Парад невежества. Или очередной вымысел известного фальсификатора»* (она печаталась подряд в трёх номерах: 26.02.1993, 3.03.1993, 7.03.1993). К тому времени мне уже было известно, что эта моя статья (в ней основательной критике была подвергнута т.н. «экспресс-очерк» Ю. Воронова *«Абхазы – кто они?»*, выпущенного в 1992 г.) вызвала большой шум в стане сепаратистов. Об этом мне, в частности, сообщил Беслан Кобахия, во время нашей встречи – 19 октября, который при этом и сам не скрывал своё недовольство. Когда я спросил, что же ему конкретно не понравилось в статье, то он, конечно, ничего по существу не мог ответить и акцент сделал лишь на тон и форму моей критики – она действительно была весьма строгой и порой с определённым сарказмом. На это уже я довольно резко ответил, ска-

зав, что это вовсе не его дело и что мы с этим уж сами (с Ю. Вороновым) разберёмся.

Параллельно, В. Гогуа делал выписки из моей *«Объяснительной»*. Как только я устроился, С. Бганба закончил чтение статьи и, указав на мою подпись под статьёй – «Зураб Папаскири, доктор исторических наук...», с некоторой насмешкой спросил: не стал ли я доктором наук на «антиабхазской волне». Мне не понравилось его неуважительное отношение к моим научным регалиям и без промедления, достаточно раздражённо ответил, что моя докторская диссертация никакого отношения собственно к истории современной Абхазии не имеет. Удивлённый моим тоном, прокурор поднял голову и многозначительно посмотрел на меня, но ничего не сказал. Затем он, было, попытался проявить свою эрудицию в области истории и упомянул в одной компании «фальсификаторов истории Абхазии» П. И. Ингороква и М. Д. Лордкипанидзе. Тут я вновь возразил прокурору, сказав (тем же вызывающим тоном), что М. Д. Лордкипанидзе придерживается совершенно иной концепции по узловым вопросам истории Абхазии и что упоминать её в «тандеме» с П. Ингороква неправильно. С. Бганба «обратил взор» на В. Гогуа, который в знак согласия со мной (видимо его считали «авторитетом» по проблемам истории) утвердительно покачал головой.

Когда прокурор исчерпал свои возможности в области историографии, он перешёл уже к политике и задал вопрос: *«Чем занимались Вы во время грузинской оккупации и аннексии»*. Я уже был «взвинчен» и моментально, полностью предав к забвению элементарную дипломатию, так необходимую в моей ситуации, без излишних реверансов резко ответил: *«говорить о грузинской оккупации и аннексии Абхазии, и политически и юридически просто неграмотно»*. На этот раз я уже порядком разозлил прокурора. Не шутка ли своим неосторожным заявлением ни больше, ни меньше я оскорбил «главного юриста» Абхазии, фактически, назвав его неграмотным в области юриспруденции. С. Бганба вновь посмотрел на меня и спокойно, но вместе с тем весьма угрожающе произнёс: *«Папаскири, Вы, видимо, не совсем чётко представляете Ваше положение. Я сейчас могу вынести решение и Вас выведут и просто расстреляют, хотя это я никогда не сделаю»*. Тут я опомнился и «снизил обороты» – как-никак это говорил человек, у которого в бою погиб сын и им могло двигать и чувство мести. Потом разговор перешёл в более спокойное русло и у меня появилось чувство, что следствие не особо старается во что бы то не стало доказать мне вынужденность (между прочим, как до этого, так и впоследствии меня не покидало это чувство).

Во время нашей беседы я упомянул сестру С. Бганба – Лили Дугужевну и справился о ней. Прокурор поинтересовался, откуда я её знаю. Я ответил, что она подруга тёти моей супруги (двоюродной сестры моей тёщи) – Этери Комахидзе и что они были коллегами, когда Л. Д. Бганба была министром торговли Абхазии, а Э. Д. Комахидзе заместителем министра торговли Грузии. Помню, как однажды, я, по «подсказке» Э. Комахидзе, явился к министру торговли Абхазии и просил её от имени Этери Давидовны, помочь мне приобрести автомобиль, «минуя» той бесконечной очереди, которая была в университете (да, было такое время). Тогда этот «вариант» не «прошёл», и я на «чёрном рынке» приобрёл автомашину «Жигули», но всё же остался доволен тем почтенным приемом, который был оказан мне со стороны Лили Дугужевны. Как только я упомянул Э. Комахидзе, С. Бганба моментально изменился и переспросил: *«Как, Этери Давидовна Ваша тётя?»* и, не дожидаясь моего ответа, добавил: *«Ведь и я очень хорошо знаю её, она же была на похоронах моей матери»*, и уже обращаясь ко всем присутствующим с досадой продолжил: *«Как же все-таки мы были близки друг другу. Вы понимаете, у меня нет коллективной фотографии, где рядом не стояли бы мои грузинские друзья»*. На меня сильно повлияли эти последние слова. Да и теперь, когда я об этом вспоминаю, едва сдерживаю слёзы – на самом деле, как многое нас связывало.

Допрос продолжался почти 5 часов и завершился весьма обнадеживающе для меня. С. Бганба даже стал обсуждать со мной – по какой дороге – через Адлер или через Энгури – я предпочитаю отправиться домой. Прощаясь, Сергей Дугужевич, просил передать привет Этери Давидовне и вдруг совершенно неожиданно для меня обратился к Зурабу Агумава: *«Давайте, пригласите телевидение, он же не простой человек, всё-таки профессор, пусть выскажет своё мнение»*. Сказать, что это предложение застало меня врасплох, значит, ничего не сказать. Больше всего я как раз и боялся того, что с меня потребуют своего рода «публичное покаяние». Т.е. меня поставят перед выбором: *«Вот, дорогой наш Папаскири, или ты признаешь официально виновность грузинской стороны, или же распрощаешься с жизнью»*.

Скажу без всякого самовосхваления, в таком случае я был просто обречён, так как я никогда не позволил бы себя опозорить «на века» такого-рода предательским шагом мою семью, близких и, прежде всего, моих детей. И как здорово, что люди, которые в те тяжелые месяцы окружали меня, и от которых зависела моя судьба, поступили по-рыцарски и не стали посягать на мою честь и достоинство, не вы-

требовали от меня унижительное «покаяние» и тем самым не «поставили к стенке». Мне кажется, в первую очередь, это заслуга таких людей, как тот же самый С. Д. Бганба; руководитель Службы безопасности Астамур Тарба (сын моего старшего коллеги по университету, проф. Бориса Григорьевича Тарба – он, как и его супруга, Лили Михайловна, также преподаватель АГУ, всегда относились ко мне по-дружески); министр ВД Гиви Камугович Агрба; Зураб Агумава, Рауль Хаджимба и др. Честь и хвала им – такое не забывается.

На предложение прокурора З. Агумава ответил, что нет никаких проблем, и он пригласит телевидение. Однако тут вмешался я и сказал, что в принципе я не против, но у меня есть свои условия. *«Какие условия?»* – с удивлением спросил С. Бганба. Я немедленно ответил: *«Во-первых, я дам интервью после того, как меня освободят, во-вторых, я скажу исключительно то, что мною изложено в своей «Объяснительной» и не более, и в третьих, это интервью покажут лишь после того, как я покину пределы Абхазии»*. *«Это ещё почему?»* – вновь переспросил С. Бганба. *«Дело в том, что, – ответил я, – моё появление на телеэкране может вызвать недовольство среди определённой части общества – они могут подумать «эта сволочь ещё по телевизору выступает и учит нас уму-разуму» – и предпринять шаги для моей ликвидации»*. Мои разъяснения были приняты с пониманием, и они пообещали их выполнить. Так завершился мой самый длительный допрос, после чего я уже каждый день ожидал освобождения.

Мой оптимизм прибавился уже на следующий день, когда нас вместе с другим арестантом – **Зурабом Квиквиния**, полковником милиции, который во время военного противостояния занимал пост начальника военной полиции Сухуми – в изолятор навестили представители Международного Красного Креста и установили контроль над нами. Тогда мы с Зурабом находились в одной камере. Эта уже была моя четвёртая камера. До этого я несколько дней провёл в компании с уже названным выше Николаем Коиава и Владимиром Пипия из Нижней Эшеры. Мой перевод в их камеру произошёл весьма сомнительной ситуации. Тогда руководство ИВС, во избежание каких-либо инцидентов, соблюдал определённый порядок – разводил по разным камерам грузин и абхазов, а также людей, которые во время военного противостояния находились по разные стороны баррикад.

Но когда меня перевели в камеру №3, там вместе с грузинами Н. Коиава и В. Пипия, находился русский солдат – Юрий Романцов, который принимал участие в боевых действиях на стороне сепаратистов (его задержали за пьяный дебош). Это меня здорово насторожило и 2 ночи, которые я провёл в этом «составе», я фактически

не спал, опасаясь, нападения со стороны Ю. Романцова. Однако всё обошлось. Оказалось, что Юра был простим русским парнем – из казаков, с весьма ограниченным интеллектом, любителем похвастаться, да ещё, видать и изрядный пьяницей. Он многое чего рассказывал о своих «подвигах» на «абхазском фронте». В частности, от него я узнал о нападении русских боевиков на горотдел милиции – 30 сентября 1993 года, с целью освобождения некоего Игоря Самойлова, задержанного за пьяные выходки. По его рассказу, во время этой стычки, у одного из боевиков взорвалась граната, в результате чего погибли он сам и ещё два боевика. Ю. Романцова продержали 3 дня и, конечно, освободили. За ним прибыл какой-то русский полковник, я «своими ушами» слышал, как тот накричал на него: «Как тебе не стыдно, ты же русский солдат, позоришь всю Россию».

Вообще в тюремной камере узнаёшь много интересного. Весьма запоминающие истории рассказывал, например В. Пипия. Володя, хотя и был грузином и в совершенстве владел грузинским языком (не говоря уж о мегрельском, на котором я с ним в основном и общался), но у него, фактически, была абхазская семья – да и по-абхазски он разговаривал свободно (кстати, о нём очень лестно отзывался во время моего допроса сам С. Д. Бганба, который хорошо знал его, как соседа) и даже непосредственно принимал участие в боевых действиях на абхазской стороне (я, потом узнал об этом). В. Пипия сидел за убийство. По его словам, он с целью обороны застрелил какого-то абхазского боевика (позже я узнал, что, на самом деле, это сделал его абхазский зять, а он просто выгораживал мужа своей дочери).

Помню, как однажды с ним заговорил один из надзирателей молодой человек этак лет 35 – по имени Вахтанг, который наряду с абхазским, хорошо знал и грузинский и мегрельский (скорее всего, он был грузином – пару раз мы с ним разговаривали по-грузински) и спросил (по-русски): «*За что сидишь?*» «*Человека убил*», – ответил Володя. «*Абхаза убил?*» – переспросил Вахтанг. «*Да абхаза*», – подтвердил В. Пипия. «*Молодец!*» весьма многозначительно воскликнул надзиратель, явно пытаясь взять этим самым на испуг моего сокамерника. Убийство абхазом абхаза до войны было большим исключением. С 1976-го по 1992 год я припоминаю лишь один единственный случай, когда абхаз убил абхаза (на почве ревности – я даже был на похоронах в с. Багмарани Гульрипшского р-на). Во время войны же, когда оружие вышло из под контроля, оказывается, было множество фактов расправы над абхазами со стороны самих же абхазов. По рассказу В. Пипия, он знал одного абхаза, который убил 5 человек абхазской национальности и хвастался этим. Он мне прямо говорил: «Зу-

раб, для абхазов наступили страшные времена, вот увидишь, они перебьют друг друга».

Ещё до моего перевода в камеру №3 (сначала меня поместили в камеру №6), рядом определили какого-то полковника-грузина, который как раз и оказался Зурабом Квиквиния. Он сразу же поднял шум из-за того, что его поместили в одной камере с абхазским боевиком (кстати, корешем Н. Коиава). Пришло начальство, вплоть до министра Г. К. Агрба – оказывается, они долгое время работали вместе в горотделе ВД и были большими друзьями. Я был свидетелем как Г. Агрба (как бы оправдываясь), говорил (это происходило в коридоре неподалёку от моей камеры и я, приложив ухо к открытой «кормушке», всё прекрасно слышал): *«Зураб, пойми меня, ты же прекрасно знаешь, что это даже я не могу сделать».* Через некоторое время З. Квиквиния перевели куда-то на II этаж, и я о нём ничего не знал.

И вот как-то приходит Отар и приносит мне «особую» домашнюю еду. Вначале, я подумал, что это постарались мои абхазские соседи, но Отар сказал, что «передача» от З. Квиквиния. А скоро меня уже перевели к нему в куда более «комфортабельную» в камеру №8 – на II этаже. Вот там мы познакомились. На этот раз инициатива моего перевода исходила от Зураба, который лично попросил своего друга – министра, чтобы меня определили к нему. *«Как-то нехорошо, там профессор сидит среди преступников, давай-ка его сюда»*, – сказал он Г. Агрба и тот удовлетворил его просьбу. Скажу откровенно, по началу, мне это показалось несколько опасным – всё же я совершенно не знал моего нового соседа, который, как я уже успел заметить, пользовался «сомнительным» (в моих глазах) авторитетом у начальства. Однако скоро я понял, что к чему и мы с Зурабом подружились.

Встреча с представителями Международного Красного Креста (это насколько я помню были некий Шарер – руководитель группы в Сухуми и Сильвана Мутти, оба граждане Швейцарии) во многом поднял наш дух. Мне удалось впервые отправить письмо к родным и успокоить их. С тех пор представители Международного Красного Креста периодически навещали нас и спрашивались о состоянии нашего здоровья и тюремных условиях. Чаше других это была Сильвана, симпатичная молодая особа примерно лет 25, которая почти без акцента говорила по-русски (оказывается, она была выпускницей факультета международных отношений Киевского университета). Она каждый раз оставляла Зурабу свою пачку сигарет.

Состояние нашего с Зурабом здоровья, на самом деле, было весьма плачевным. У нас почти постоянно поднималось артериальное

давление. Но к нам приходили доктора из поликлиники МВД Абхазии: **Нина Петровна Ковальчук** (дочь бывшего министра внутренних дел Абхазии) и **Джулиета Сариева**. Дж. Сариеву – известного по всей Абхазии кардиолога, я знал ещё с конца 80-х годов, когда не раз обращался к ней за консультациями. Увидев меня в камере, она была поражена. *«За что же Вы здесь сидите?»* – Спросила она. *«Вроде бы ни за что»*, – ответил я. *«Вот, просто так, ни за что убили моего мужа»*, – произнесла она и только тогда я заметил, её траурное одеяние. Нетрудно догадаться, что её муж (если я правильно помню, им был Начкебия Отар Ермолаевич, 52 года, г. Сухуми, Тбилисское шоссе, работник МВО – убит зверски в с. Мерхеули на своей даче в октябре 1993 г.) был грузин. Доктора измеряли нам давление и оставляли лекарства. До сих пор удивляюсь, как я – человек, который был подвержен любому резкому изменению климата и, как правило, несколько раз простужался за год, не то, что выжил в тюремных условиях, при ужасающей сырости, когда, как уже было отмечено, матрасы (с внутренней стороны) были просто мокрые, а даже не простудился и не подхватил воспаление лёгких.

После последнего допроса, во время которого мне фактически, прямо намекнули, что выпустят, я каждый день ожидал освобождения, однако, не тут-то было. Примерно через неделю, меня вновь вызвали и теперь уже стали допрашивать в здании МВД. На этот раз со мной «беседовал» всё тот же самый В. Гогуа и Владимир Арсеньевич Аршба, насколько я понял из военной прокуратуры. Его я знал с далека – наши жёны работали вместе на Станции скорой и неотложной помощи г. Сухуми и даже дружили. Когда я увидел В. Гогуа, то подумал, что они пришли уладить технические вопросы по моему освобождению, но я был глубоко разочарован. В. Гогуа сразу перешёл к «делу» и спросил: был ли я членом Совета Национального Единства. Я, естественно, дал положительный ответ, добавив при этом, что я был среди инициаторов создания данного Совета и его членом-учредителем.

Далее В. Гогуа поинтересовался деятельностью Совета и в частности, тем имели ли место встречи членов Совета с главой государства Э. А. Шеварднадзе, какие вопросы обсуждались там и выступал ли лично я на этих встречах. Я вкратце рассказал обо всём этом, подчеркнув моё активное участие на этих встречах. В. Гогуа, выслушав меня, стал уточнять, выступал ли я на встрече с Э. А. Шеварднадзе, которая состоялась в июне (он назвал число, но я точно не помню) и что там мною было сказано. Я понял, что он имел в виду как раз ту встречу, на которой я резко критиковал Э. А. Шеварднадзе за его пас-

сивность (об этом говорилось выше) и подтвердил факт моего выступления. *«А что же вы тогда говорили?»* – спросил следователь, многозначительно посмотрев при этом на меня. Я, не увидев ничего угрожающего в вопросе, спокойно ответил, что в моём выступлении затрагивались злободневные вопросы, связанные с ходом военных действий. *«Нет, дорогой мой, Вы там говорили о нанесении бомбовых ударов в направлении Гудауты»*, – сказал В. Гогуа. Тут я не растерялся и стал отрицать данное обвинение. Тогда В. Гогуа обратился к В. А. Аршба и попросил его что-то достать из папки. Это была старая записная книжка-блокнот жёлтовато-коричневого цвета. Такие выпускались ещё в 60-х годах прошлого столетия и с тех пор я их и не выдел.

В. Гогуа открыл первую страницу и я увидел запись на русском языке сделанную весьма аккуратно, довольно красивым почерком. Наверху было указано число и название мероприятия, а внизу была выделена моя фамилия, за которой следовала краткая запись. После этого шла фамилия Эшба (Рауля Ражденовича) и более пространный запись. Я несколько замешкался и чтобы выиграть время, спросил: *«Что это такое и откуда оно у вас»*. *«Это материалы военной прокуратуры»*, – гордо заявил В. Гогуа. Этого времени мне хватило для того, чтобы прийти в себя. Я обратил внимание на то, что запись о моём выступлении была куда более краткой, нежели запись о выступлении Р. Эшба и это в то время, как Р. Эшба, хоть и не уступал мне в резкости, но точно не говорил больше моего. Тут я подумал, что тот, кто составлял этот «протокол», явно был русскоязычным, который не смог целиком «охватить» моё выступление, так как я выступал по-грузински, а выступление же Р. Эшба – на русском языке, ему удалось «запротоколировать» более подробно.

Я сразу «зацепился» за этим моим «открытием» и смело произнёс: *«Ничего подобного я на этой встрече не говорил, хотя, вообще, на ней звучали такого-рода призывы, видимо тот, кто это писал, не совсем хорошо владеет грузинским языком и он что-то не так понял»*. *«Ну ладно, оставим это, тем более, что Вы прямо не призывали к бомбёжке, а просто задавали вопрос, почему это не происходит»*, – ответил В. Гогуа. После этого настал черёд В. А. Аршба. *«Меня интересует все, что связано с «Комитетом спасения Абхазии» и его лидером – Л. В. Маришания»*, – сказал он и спросил, был ли я членом Комитета спасения.

Я ответил, что не входил в состав Комитета, но хорошо знаю тех людей, которые создали данную общественную структуру. Отметил также, что этот Комитет всегда выступал с мирными инициати-

вами и занимался исключительно гуманитарной деятельностью. Тут я должен пояснить, что тогда я не знал о судьбе Лорика Виссарионовича и его команды. Впервые, когда я поинтересовался им, мои соседи сказали, что над Л. В. Маршания и Р. Р. Эшба устроили публичный расстрел в Гудаута. Позже при первой моей встрече с З. М. Агумава я вновь поинтересовался об их участи, но на этот раз услышал не совсем внятный ответ. *«В общем, их нет»*, – сказал тогда З. Агумава. Когда же В. А. Аршба специально спросил о Лорике Виссарионовиче, я уже подумал, что он жив и находится у них под стражей, но как оказалось, Р. Р. Эшба, на самом деле, зверски расстреляли вместе с Ж. К. Шартава, Г. Габескирия и др., а Л. В. Маршания удалось вырваться. На этом мой очередной допрос завершился, так и не поняв, что со мной будет.

Через несколько дней меня вновь вывели в «дежурку». Это сделал один из надзирателей Юра Гонджуа, который сказал мне, что пришли из телевидения. Здесь я должен пояснить, что хотя в начале моего заключения был один единственный надзиратель – Отар Делба, который, как уже отмечалось, фактически, исполнял обязанности руководителя ИВС, но впоследствии появились и другие надзиратели. Все они были весьма приветливые ребята, которые обращались к нам вполне лояльно, за исключением одного – того самого Ю. Гонджуа. Этот был не совсем уравновешенный в психическом отношении молодой человек, да ещё с явной ненавистью к грузинам. Он, единственный из надзирателей пытался «издеваться» надо мной. Чувствовалось, что кто-то из моего бывшего окружения в АГУ, постарался, настроить его против меня. Ю. Гонджуа выдавал себя за «знатока» истории и всемерно пытался это продемонстрировать в «полемике» со мной, да ещё так громко, чтобы его соотечественники – заключённые, слышали, какой он «молодец» – с профессором спорит.

Он, как правило, подходил к открытому «окну»-«кормушке», подзывал меня и начинал «дебаты». Я в целом старался не ввязываться в «полемику», дабы лишнее не разозлить моего «оппонента» и мотивировал свой отказ отвечать на кое-какие вопросы, тем, что я не являюсь специалистом того или иного периода. Иногда это приводило к комическим ситуациям. Например, помню однажды, он заладил: *«Какой ты профессор, если это не знаешь, сколько ты заплатил, чтобы тебе дали «профессора?»*. Я не выдержал и, вспомнив реплику одного из персонажей романа Нодара Думбадзе *«Белые флаги»*, Шошии, который хвастался тем, что украл у государства – «миллион с чем-то», – с некоторой иронией сказал: *«Миллион триста»*. Он, конечно, не понял мою иронию и продолжил отстаивать свою версию.

Когда я вновь ответил, что не знаю эти вопросы, тот снова повторил: «*Как же ты это не знаешь, сколько ты там заплатил? Полтора миллиона?*». «*Нет, миллион триста...*», – спокойно ответил я, едва сдерживая себя, чтобы не взорваться от хохота. Но порой, всё же приходилось вступать в «полемику» и когда ему не нравились мои ответы, он переходил на брань и выплёвывал в мою сторону. Один раз даже хотел «поколотить» меня – вывел из камеры (тогда я там был один), завёл в «дежурку» и ногой нанёс удар по животу. Я как-то «ушёл» от этого удара и он едва зацепил. Он хотел перейти в «наступление», но в этот момент постучали снаружи и это спасло меня от «расправы». Мой незадачливый надзиратель срочно вернул меня в камеру – всё же он был «законопослушным». Хочу вспомнить ещё один эпизод. Как-то вечером, Ю. Гонджуа подошёл к моей камере и спросил: «*Папаскири, какие у тебя вещи?*». «*Одежда и лекарства*», – ответил я. «*Собери всё, тебя сегодня ночью выведут и расстреляют*», – угрожающе произнёс он. Я, конечно, понимал, что это был всего лишь своего-рода психологический «террор», но как знать, а вдруг он говорит правду. Ничего нельзя было исключить.

Вот как раз в сопровождении этого самого «героя» Ю. Гонджуа я вошёл в «дежурку», где, оказывается, меня дожидал не кто иной, как Рауль Хаджимба, ещё один мой бывший студент, который в то время работал в аппарате СБ. Мы по-дружески приветствовали друг друга. Я в течение 2-х семестров преподавал историю Грузии на том курсе (спец.: «*Правоведение*»), где учился Рауль. Он ещё тогда выделялся своей академичностью и интеллигентностью. Мало сказать, что на экзамене Рауль у меня получил заслуженную пятёрку, помню, он поразил меня и своей эрудицией. Вообще с этим курсом (это был первый выпуск спец.: «*Правоведение*», русский сектор) меня связывали самые приятные воспоминания.

Это был интернациональный коллектив. Там учились отличные ребята, большинство из которых стали яркими личностями. Это в первую очередь **Беслан Чепия** – настоящий лидер (трагически погиб в автокатастрофе ещё до военного противостояния), **Руслан Толордава** (умер недавно в Тбилиси), **Роман Мушба** (ныне председатель Верховного суда в Сухуми), **Нана Цобехия**, **Мзия Мукба** и др. Насколько уважали меня эти ребята видно из того факта, что я был единственным преподавателем – неюристом, которого они пригласили на выпускной вечер (1984 г.). У меня даже сохранилась фотография, на которой я запечатлён вместе с Раулем и его однокурсниками. Более того, я даже опубликовал это фото недавно в одном из грузинских журналов. После окончания АГУ я не встречал Рауля и ничего

не знал о его службе в системе госбезопасности.

И вот мы встретились в ИВС и, на глазах удивлённых нашим дружеским приветствием надзирателей, заговорили по-приятельски. Тут неожиданно Ю. Гонджуа спросил: *«Тебя что на самом деле покажут по телевизору?»*. *«Да, скорее всего»*, – ответил я. Он не поверил и повторил: *«Что, по этому телевизору покажут»* и указал на телевизор. *«Да, именно по этому телевизору»*, – несколько улыбнувшись, рассеял я сомнения Гонджуа. *«А, что и в Тбилиси это увидят»*, – не унимался Юра. На этот раз я его «разочаровал» – *«Вряд ли, это всё же Абхазское телевидение»*. Тут в разговор вмешался другой надзиратель, если хорошо помню, его звали Омар и с явным намёком (в мой адрес) сказал, что в таких случаях часто спрашивают: какого обращение с заключёнными. Я сказал, что это знаю и что в этом плане нет никаких проблем. Услышав это, Юра стал совершенно другим и с тех пор он больше никогда не позволял себя вести психологическую «атаку» на меня и всегда уважительно относился ко мне. Более того, в тот вечер он даже принёс мне буханку чёрного хлеба (а это было большой роскошью) и, по-моему, даже сало.

Мы с Раулем поднялись на второй этаж здания СБ и вошли в одну из комнат, где находился ещё один мой бывший студент, известный в ту пору тележурналист Георгий Гулиа (сын писателя Георгия Гулиа и внук Дмитрия Гулиа) вместе с оператором. Как только я переступил порог, оператор сразу же направил на меня камеру. Я тут же отвёл рукой камеру и довольно строго произнёс: *«Не надо меня снимать»*. *«Почему же это не надо снимать»*, – крайне удивился Георгий. *«Потому и не надо снимать, что у меня есть свои условия»*, – ответил я. *«Какие ещё там условия?»* – уже не скрывал своего раздражения Георгий. Тут я повторил точно то, что сказал ранее С. Д. Бганба: *«Я буду давать интервью только после того, как меня освободят, это покажут после того, как я покину пределы Абхазии и, последнее, я буду говорить исключительно то, что мною написано в «докладной записке» и не более»*. *«А что там написано?»* – продолжал возмущаться Г. Гулиа. *«Это уж он (при этом указал на Р. Хаджимба) знает»*, – последовал мой ответ и Рауль, покачав головой, подтвердил мои слова.

После такой «разминки», Георгий, «панибратски» заговорив со мной на «ты» (в отличие от Р. Хаджимба, который, кстати, был старше его по возрасту), несколько хамски произнёс: *«Ну что, Зураб, получили вы (т.е. грузины – З.П.) своё, что же вам не хватало здесь?»* Меня сильно задел его тон и хамство и без всяких церемоний, раздражённо ответил: *«В экономическом плане вроде бы всё было в по-*

рядке, чего нельзя сказать о политической стороне». «А что вам не хватало в политическом плане?» – с явной насмешкой продолжил Г. Гулия. «А что, по твоему всё было в порядке? Ты вспомни хотя бы 28-26 и потом говори», – молниеносно ответил я. Я имел в виду аппаратный избирательный закон 1991 года, согласно которому один абхазский голос приравнялся почти к трём голосам грузин и абхазы получили узаконенное большинство в верховном органе власти автономной республики (об этом говорилось выше).

Георгий сразу замолк и перевёл разговор на другую тему, при этом он по-прежнему вёл себя весьма вызывающе и нахально. Так он спросил о судьбе декана (в его бытность студентом) факультета М. В. Берия и его заместителя Е. М. Антелава, причем с особенным презрением говорил о последнем. Я ответил, что ничего не знаю о них и что думаю, они успели во время покинуть город (оказалось, что, на самом деле, это так и было). На этом наша встреча закончилась. Уходя, Георгий сказал Раулю Хаджимба, чтобы его позвали, когда меня освободят и даже не попрощавшись со мной, вышел из комнаты. Но потом он так и не появился – явно поняв, что я, с моими «условиями», не подхожу для его пропагандистского сценария.

Всё это было, конечно, очень неприятно. Да, по правде говоря, я совсем не ожидал от Георгия такой неприязни, так как, помимо того, что он был нашим студентом – окончил историко-юридический факультет по специальности «История», он же был двоюродным братом нашего друга и коллеги Дмитрия Георгиевича Гулия, с которым я всегда поддерживал самые тёплые дружеские отношения. Получилось так, что его отец, довольно известный в России писатель – Георгий Дмитриевич Гулия, почему-то своего сына – Георгия, коренного москвича, там же окончившегося среднюю школу, определил в Абхазский государственный университет. Кстати, аналогично поступил и не безызвестный Тарас Миронович Шамба, другой видный представитель абхазской диаспоры в Москве, который свою дочь – Гаянэ, москвичку, также отправил в Сухуми учиться в АГУ. Я почти уверен, когда Георгий Гулия и Тарас Шамба, занимающие весьма солидное положение в Москве (им, конечно, нетрудно было «устроить» своих детей в столице), отпускали своих детей в Абхазию на учёбу, ими, бесспорно, двигало желание «внедрить» их в родную атмосферу и сделать из них настоящих патриотов своего Отечества. Помню, как всем нам тогда было приятно, что из Москвы дети таких известных людей (которым, вполне по силам было учиться в любом столичном вузе), приехали на свою историческую родину и решили там – относительно в провинциальном университете – получить высшее образо-

вание. Поэтому мы – преподаватели истфака АГУ – всемерно старались окружить особым вниманием наших «москвичей».

Помню, например, как я взял Гаянэ, вместе с другими студентами, в Кутаиси на республиканскую студенческую конференцию, где она выступила докладом. Ей там устроили почётный приём. Никогда не забуду, как председательствующий, видный грузинский учёный, вице-президент АН Грузии, акад. **Андрей Мелитонович Апакидзе**, прервал заседание, оставил свой «пост» и проводил нас (мы чуть раньше оставили конференцию), при этом особенно тепло попрощался именно с Гаянэ – единственной абхазкой в нашей малочисленной делегации. На обратном пути мы остановились в Абаше, где нас к себе домой – в родное село (Дзвели Абаша) великого грузинского писателя Константи́нэ Гамсахурдия – пригласила ещё одна участница Кутаисской конференции **Шорена Топурия**, студентка нашего факультета (кстати, впоследствии, один из лидеров грузинского студенческого движения АГУ, первый редактор альманаха «*Цхуми*», вызвавшего, как уже отмечалось выше, так много шума). Главной гостьей была как раз Гаянэ. Это в её честь хозяин дома – отец Шорены – пригласил одного соседа, восьмидесятилетнего старика (если память не изменяет, по фамилии Куправа) который, оказывается, долгое время жил в Гудаута и немного говорил по-абхазски. К сожалению, Гаянэ не владела абхазским языком и не смогла составить достойную кампанию абашскому «абхазу». Несмотря на это, она была в восторге от той теплоты, которую проявили хозяева по отношению абхазской гостей.

Тут я должен сказать, что Гаянэ не была исключением, родным абхазским языком, к сожалению, не владели многие дети известных абхазских деятелей. В этом плане, чего стоит хотя бы тот факт, что дети самого Дмитрия Иосифовича Гулиа – основоположника абхазской письменности и литературы – Георгий и Татьяна не владели родным языком и не могли читать произведения своего отца в оригинале. Они были русскоязычными, хотя иногда в общении между собой пользовались своим «домашним» мегрельским языком (как известно супруга Дмитрия Иосифовича – Елене Бжалава была грузинкой /мегрелкой/ и, как говорят, в их семье «домашним» языком был мегрельский). Как-то мне в Тбилиси (это уже в после нашего изгнания из Абхазии – где-то в 1994 г.) рассказали, как Георгий Гулиа во время торжественного приёма в честь его избрания почетным тбилисцем, тихо переговаривал с сидевшей рядом со своей сестрой Татьяной (доцент АГУ) по-мегрельски и выражал своё удовольствие по поводу его такого большого признания со стороны грузинской

общественности. Не владели абхазским языком и сын Татьяны Дмитриевны – Дмитрий Георгиевич Гулиа и сын Георгия Гулиа – Георгий. Да и наш друг – Дима из-за этого порой попадал в довольно неловкие ситуации.

В этой связи хочу вспомнить случай, который имел место в Сухуми. К нам в АГУ, на абхазский сектор исторического факультета поступил (в 1979 г.) один скромный юноша из Батуми – **Александр Ацамба**, сын известного **Хасана Мустафовича Ацамба**, племянник видного учёного-востоковеда, доктора исторических наук, профессора кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова **Фериде Мустафовны Ацамба**. Это потомки известного по всей Аджарии деятеля **Мустафы Ацамба**, славного представителя рода Ацамба, из махаджиров-абхазов, изгнанных в своё время российскими имперскими властями из родных очагов.

Отец Александра – Х. М. Ацамба, долгое время был первым заместителем председателя исполкома Батумского городского совета (по нынешним понятиям – первый вице-мэр). Его родным языком был грузинский, хотя владел и русским и абхазским... Так вот эта абхазская семья (мать Александра – **Ксения Квасия**, также абхазка) – решила дать образование своему отпрыску именно в Абхазии, чтобы ещё больше приобщить его к родной абхазской среде. Я был куратором того курса, на котором учился Александр. Это был первый университетский приём специальности «История» – абхазский сектор. Там учились одни абхазы – весьма приятные ребята. Среди них была Ирина Агрба, настоящая умница, которая пошла по моим «стопам», училась в аспирантуре МГУ (среди её рекомендаторов был и я) и там же защитила кандидатскую диссертацию, под руководством бывшего моего научного руководителя чл.-кор. АН СССР, проф. А. П. Новосельцева), до недавнего времени вице-спикер Народного Собрания в Сухуми. Эти ребята, несмотря на отдельные недоразумения, спровоцированные моими «доброжелателями» из «команды» О. Дамения (особенно после «баталий» 1982-1983 гг.), до конца поддерживали дружеские отношения со мной. Александр был единственным, который наряду с абхазским и русским знал и грузинский, чем с самого начала привлёк моё внимание.

Так вот в один прекрасный день, я захожу в деканат, где декан Мурман Берия и доц. Рауль Хонелия разговаривали с двумя незнакомыми мне людьми. Мурман Владимирович представил меня к ним. Один из них оказался как раз Хасан Ацамба – отец Александра, а второй его родственник – Сергей Капба. Им хотелось поближе позна-

комиться с преподавателями Александра и с этой целью, пригласили нас на дружеский ужин в семейном кругу в доме Сергея Капба (по улице Эшба), где проживал Александр. От этого вечера у меня остались самые приятные воспоминания. Все присутствующие за исключением меня и М. В. Берия (он по какой-то причине задержался и присоединился к нам чуть позже) были абхазы.

Главным гостем был ректор З. В. Анчабадзе, который, по-моему, и был тамадой. Сидеть за столом вместе с Зурабом Вианоровичем было не просто удовольствие, но эта была целая академия. Вёл он стол по-русски, но иногда переговаривал с батумским гостем и по-грузински, который со мной стал общаться исключительно по-грузински. Я заметил, что это было не только проявлением вежливости по отношению ко мне, но и желание говорить на том языке, который стал родным для абхаза Ацанба и который он знал лучше других. За столом помимо меня и Мурмана Владимировича, абхазским не владели как минимум ещё двое: Рауль Хонелия и Дима Гулия. И вот, в «разгар» застолья, к Диме подошла и села возле него как раз гостя из Батуми, мать Александра – Ксения и завела с ним разговор о его девушке. *«Скажите, Дима, Вы читали статью о Дмитрий Иосифовиче в последнем номере журнала «Алашара», как хорошо там было освещено то-сё ...»* – спросила она. Дима, естественно, толком ничего не мог сказать, так как он не мог прочесть эту статью из-за незнания родного языка.

Скажу откровенно, тогда мне стало жалко его. Подумать только, в тонкости абхазской литературной критики вникала проживающая вдали от Абхазии – в Батуми абхазка, в то время как сам внук патриарха абхазской литературы, живя в Абхазии, понятие не имел, что пишут о его собственном деде – основоположнике абхазской национальной литературы. Справедливости ради следует сказать, что Дима переживал это и, неслучайно, потом, когда он женился (на абхазке) и у них появились дети, по-моему, он их специально отдал в абхазский детсад и я надеюсь, что его дети теперь владеют родным языком. Как и, наверняка, дети самого Георгия Гулия – сына, который женился на прекрасной девушке, тоже нашей студентке-историке – Мадине Чкадуа, дочери известного абхазского скульптора – Юрия Чкадуа (кстати, недавно умершего). Но вернёмся к моей встрече с Георгием.

Я был поражён поведением Георгия и потому, что мы всегда приветливо общались до того, хотя, после трагических событий лета 1989 года, практически, не встречались. Конечно, следует учесть, что он за это время стал рупором абхазской сепаратистской пропаганды,

а я его идеологическим противником, но, думаю, он всё же должен был встать выше эмоций и вести себя более достойно со своим бывшим преподавателем, кое-что сделавшем для его профессионального становления (кстати, замечу, что я, фактически – вместе с Иосифом Адамия – был научным руководителем его дипломной работы и многое сделал, чтобы он успешно защитил её).

После несостоявшегося моего интервью, я уже более оптимистично настроился и каждый день ожидал освобождения. Но ситуация зашла в тупик – никто не торопился освободить меня. В этой ситуации я решил обратиться за «разъяснением» к и.о. прокурора Абхазии С. Д. Бганба. Привожу неполный текст моего «обращения» из сохранившегося в моем «тюремном архиве» черновика:

«Уважаемый господин прокурор, Приношу свои извинения за назойливость, но вынужден опять побеспокоить Вас. Дело в том, что я совсем занемог, моему терпению приходит конец. Все обещания исходящие из Вашего ведомства, пока, к сожалению, остаются всего лишь обещаниями. Поймите меня правильно – мне не нужно **посмертное освобождение**. Да и вряд ли Вам что-нибудь даст такой результат. Сделайте же доброе дело. Неужели так трудно «отпустить меня на волю», или скажите, какие неведомые силы препятствуют этому». Через некоторое время (тут я не могу вспомнить точную хронологию) последовал ответ, но, ни тот, который я ожидал.

3 декабря меня вызвали на допрос к следователю по особым делам прокуратуры Абхазии Г. И. Сабуа, который сообщил о возбуждении уголовного дела в отношении меня и представил мне выделенного казённого адвоката Елену Есакия (она была русская, но носила фамилию мужа-грузина). Следователь тут же добавил, что это чистая формальность, так как меня на следующий же день – 4 декабря – вроде бы должны были обменять на Энгури. *«Почему же тогда возбуждаете уголовное дело?»* – спросил я. *«Этого требует законодательство, ведь мы же должны объяснить, почему держали Вас здесь столько времени»*, – ответил Г. И. Сабуа. Я сразу не поверил и попросил адвоката Е. Есакия подтвердить это официально. Она подтвердила, после чего я успокоился. Однако 4 декабря никакой обмен не состоялся, и я по-прежнему оставался в тюремной камере. Через несколько дней мне уже сообщили, что 19 декабря состоится обмен военнопленными и нас с Зурабом Квиквиния также обменяют. Наступил и долгожданный день, но нас Зурабом так и не включили в список военнопленных и не обменяли.

В этот период (ещё до того, как грузинских военнопленных: Х. Чадунели и Д. Чониашвили обменяли), я встречался с представите-

лями т.н. «*Организации наций и народов, не имеющих представительства*». Это произошло при весьма странных обстоятельствах. Как-то под вечер, я из камеры (в тот момент Зураб находился в «дежурке») услышал шум в коридоре, высунувшись из «окна» я увидел двух мужчин, которые, как мне показалось, говорили между собой по-немецки. Я машинально выкрикнул также по-немецки: «*Wer ist hier?*» («*Кто здесь?*»). Они подошли к моей камере. Тут присоединились и остальные – ещё человек пять, которых сопровождал сам министр Г. К. Агрба. Подойдя к «окну», министр сказал им: «*Вот у нас здесь находится ещё один грузин, профессор*» и уже обращаясь ко мне добавил: «*Не желаете ли Вы поговорить с гостями*». Я поинтересовался: «*Кто же они?*». Когда министр разъяснил мне, что те представляют «*Организацию наций и народов, не имеющих представительства*», я вежливо отказался. Но тут вмешался один из членов делегации и сказал, что я зря отказываюсь от встречи и что они одинаково защищают права всех, независимо от национальной принадлежности. Тогда я решил поговорить с ними. Министр велел Отару открыть двери и я вышел в коридор.

Выйдя, я начал здороваться с гостями, по-очереди пожимая им руки. Пожал одному, другому и вдруг вижу, пожимаю руку не кому-нибудь, а самому Олегу Дамения, который, оказывается, также сопровождал иностранных гостей. Он ошарашенный посмотрел на меня. На его лице цвета не было и, явно растерявшись, он ничего не мог сказать. Когда гости увидели, что министр и О. Дамения не собираются уходить, они их вежливо попросили, сказав, что хотят со мной разговаривать конфиденциально. Те, естественно, отошли. Этот жест положительно настроил меня по отношению к гостям.

Они расспросили, кто я, сколько времени и почему нахожусь в изоляторе и т.д. Я отвечал спокойно. Среди гостей находилась одна молодая, довольно приятная на вид особа, которая, почему-то, больше других проявляла интерес к моей судьбе, при этом явно не скрывала симпатии к попавшему в беду профессору. Это было так заметно, что она даже получила замечание от руководителя делегации. Как выяснилось, они в основном были из Голландии (оказывается, они говорили между собой по-голландски, что, кстати, я и принял за немецкий), но разговор вели по-английски. Переводчиком был молодой человек из Москвы, русский, который, к моему удивлению, также довольно близко принял к сердцу мою участь. Он даже сказал мне – это уже отдельно, что делегация выезжает в Тбилиси, где будет иметь встречу с самым Э. А. Шеварднадзе и пообещал мне замолвить обо мне слово главе государства. Я поблагодарил его

за внимание и сказал, что это будет нелишним, тем более что Э. А. Шеварднадзе меня хорошо знает. На этом встреча закончилась. Позже я узнал, что данная делегация действительно побывала в Тбилиси и встречалась там с вице-премьером А. Кавсадзе.

22 декабря Зураб Квиквиния всё же вышел «на свободу». Организация его отъезда из Сухуми была поручена депутату Зурабу Ачба, который к тому же приходилось родственником моему сокамернику. Как я потом узнал, З. Ачба успешно справился со своей задачей и благополучно вывел Зураба за пределами Абхазии. После всего этого, я уже серьёзно встревожился и срочно «сочинил» новое «послание» всё к тому же и.о. прокурора Абхазии С. Д. Бганба (и черновик этого документа удалось мне вынести из камеры), в котором выразил своё негодование по поводу сложившейся ситуации. Вот его содержание:

«3 декабря 1993 г. следователем прокуратуры Республики Абхазия Г. И. Сабуа мне было предъявлено обвинение по известной Вам статье УК. Не скрою, это меня несколько удивило и встревожило, так как ни тон и главное, ни содержание нашей с Вами и господином В. М. Гогуа бесед не давали повода думать, что будет принято такое решение. Однако меня успокоило официальное заявление следователя Г. И. Сабуа, сделанное от **Вашего имени**, в присутствии адвоката Е. Есакия, о моём предстоящем уже на следующий день – 4 декабря обмене на реке Ингури. Откуда появилась эта инициатива и кто та женщина и мужчина на кого должны были меня обменять, а также вовлечены ли в осуществлении этой акции соответствующие официальные структуры? Это тем более меня беспокоит, так как об этой акции ничего не знают представители Международного Красного Креста. Всё это не взволновало бы меня, если бы запланированный обмен состоялся. Вместе с тем, вызывает недоумение и срыв моего отъезда вместе с военнопленными, о чём мне постоянно говорили всё это время – начиная с 4 декабря. Ещё 18 декабря, накануне обмена военнопленных, я просил министра внутренних дел Абхазии господина Г. К. Агрба срочно связаться с Вами и выяснить этот вопрос, а также содействовать моей с Вами встрече. Однако, к сожалению, вот уже какой день я не могу получить какого-либо ответа.

Уважаемый Сергей Дугужевич, я не понимаю, что происходит. Не могу поверить, что такой гуманный и интеллигентный человек, каким в моём представлении Вы являетесь, способен так жестоко обмануть человека, оказавшегося в ... тяжелейшем положении и надругаться над ним. Как Вам известно (один раз я уже писал Вам об этом) моё здоровье ухудшается с каждым днём и, факти-

чески, дошло до критического состояния. Я ещё раз повторяю, моя болезнь и вполне возможный в здешних условиях её трагический исход может нанести серьёзный урон престижу вашего правительства. Я не говорю о том, насколько всё это может соответствовать духу Женевской встречи и тем надеждам, которые открылись после неё перед нами.

Исходя из всего вышеизложенного, я убедительно прошу Вас уделить мне несколько минут хотя бы для того, чтобы узнать, остаётся ли в силе запланированный ранее обмен, когда он может состояться и не могу ли я, подключившись отсюда (я могу задействовать по телефону все мои связи в официальных кругах Тбилиси) ускорить этот процесс. А если всё это уже не нужно и никакого обмена больше не будет, то тогда с учётом моего здоровья, а также специфики дела, прошу изменить мне меру пресечения. Думаю, что по моему местожительству – соседи, которые хорошо помнят всё добро и поддержку, оказанную мною им в критические для них моменты и, которые обеспечивали мою безопасность на протяжении 10 дней ... и на этот раз смогут обеспечить мою безопасность».

Ответа на мой «запрос» я не получил. Тогда я попросил Отара Делба, пойти к Беслану Кобахия и разузнать что-нибудь о моём «деле». Однако тот вернулся ни с чем. Более того, оказывается, Беслан видимо сам был сильно напуган и велел Отару больше не являться к нему подобными вопросами, так как меня «пускают на срок». В этот период (где-то после Нового года) мне запретили «выход» на «свежий воздух». Дело в том, что после того как нас Зурабом перевели на II этаж – в «привилегированную» камеру №8 («привилегированной» она была из-за того, что её площадь ровно два раза превышала площадь обычной камеры, но коек было столько же – 4, поэтому там можно было «разгуляться»), меня каждый день выводили из камеры в коридор с открытыми окнами с видом на т.н. «Итальянский двор».

Это была заслуга Зураба, которому вообще разрешали находиться в «дежурке» и смотреть телевизор. Для меня это было большим облегчением. В этом дворе жила одна молодая симпатичная дама около 35-40 лет, абхазка, которая вела довольно свободный образ жизни. Наши ребята-надзиратели часто переговаривались с ней из здания ИВС и напрашивались в гости. Инга (если хорошо помню, именно так звали даму из «Итальянского двора»), как мне показалось, была благородным человеком, хотя иногда «взрывалась» и тогда от неё шла словесная брань. Особенно «наезжала» она на пожилую соседку-грузинку, которая видимо чем-то «насолила» ей. Инга несколько раз видела меня выглядывавшего из окна во

двор и однажды даже поинтересовалась, кто я. Когда надзиратель (по-моему, это был тот самый Юра Гонджуа, который особенно дружил с нашей «соседкой») сказал, что я профессор, она совершенно искренно произнесла: *«Жалко его»*. Не буду скрывать, мне было очень приятно услышать эти слова.

«Прогулка» по коридору многое значило для меня ещё и потому, что я мог видеть людей, которые спускались и поднимались по лестнице. От лестничной площадки меня отгораживали железные двери в клетку. Увидел я там, например Зураба Ачба, с которым я успел переговорить. Однажды, вижу по лестнице спускаются мой следователь Г. И. Сабуа и депутат ВС Валерий Гурджуа. Мне слышалось, что В. Гурджуа, узнав меня, показательно выругался в мой адрес, а Г. Сабуа в ответ сказал, что он «лично допрашивал» меня. Тогда я об этом, конечно, не думал – настолько приятно было находиться «на свежем воздухе», но теперь, когда вспоминаю об этом, самому становится страшно – чего я «высовывался», ведь любой же мог запросто «грохнуть» меня. Встретился я в коридоре и с моей адвокатшей (по-моему, это было 30 декабря, после этого меня и не вывели «на воздух»). Поздоровавшись с ней, я спросил: *«Вы не удивлены?»*. *«Удивлена»*, – последовал ответ Е. Есакия. Я её попросил, чтобы та встретилась с С. Д. Бганба и поинтересовалась почему я по-прежнему нахожусь под арестом. Она пообещала и, насколько мне известно, в тот же день имела разговор с и.о. прокурора Абхазии.

Когда меня лишили удовольствия дышать «свежим воздухом», я срочно сочинил очередное «послание» на имя того же С. Д. Бганба и напомнил ему о критическом состоянии моего здоровья. Вместе с тем, я ещё раз просил освободить меня и апеллировал тем, что даже в тоталитарном государстве «инакомыслящих» не расстреливали (во всяком случае, в послесталинский период), а высылали. Так «вышлите и меня и я вас больше не буду беспокоить», – писал я. На этот раз – и это мне показалось несколько странным, но обнадеживающим – ко мне явились начальник ИВС, подполковник **Шота Джоуа** и полковник **Константин Адлейба** и, как бы извиняясь, сказали, что они не могут для меня сделать исключение, так как другие заключённые – абхазы (а в то время в основном именно они содержались в изоляторе, из грузин оставался я один, да ещё военнопленный на первом этаже) протестуют. Оказывается, они возмущались: *«Почему это вы грузина выводите на прогулку, а нас нет?»*. *«Поймите нас правильно, – это они уже мне говорят, – у нас нет условий для «официальной прогулки», они преступники и мы не можем их вывести в коридор, так что придется и Вас не выпускать»*. Я тогда не мог понять, по-

чему же высокопоставленные чины МВД так со мной церемонились, хотя я допускал мысль, что всё это идёт от министра Г. К. Агрба, который этим самым выполнял просьбу своего друга Зураба Квиквиния, моего сокамерника. Но, оказывается, причина была не только в дружбе Зураба и Гиви Камуговича, на это были и другие мотивы, о которых я узнал позже, после моего освобождения.

Дело в том, что о моём аресте стало известно сразу же после приезда в Зугдиди моей супруги. Мои друзья и коллеги немедленно подняли «шум» на самом высоком уровне. Тон «движению» за моё освобождение задал ректор Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили, академик **Р. В. Метревели**, который ещё 23-го октября направил телеграмму Владиславу Ардзинба, в которой от имени профессорско-преподавательского состава ТГУ, категорически потребовал моего освобождения (газ. «*Сакартвелос республика*», №231, 23.10.1993). Позже, когда моё освобождение затянулось, ректор ТГУ послал (24.12.1993) новую телеграмму В. Г. Ардзинба и опять (газ. «*Сакартвелос республика*», 24.12. 1993) потребовал моего немедленного освобождения. Более того, как я узнал от самого Роина Викторовича, он постоянно напоминал обо мне лично главе государства Э. А. Шеварднадзе. Благодаря активности моих старших коллег: академиков М. Д. Лордкипанидзе, А. П. Новосельцева, проф. Г. В. Цулая подключились крупнейшие российские учёные-историки. Было созвано специальное заседание Отделения истории Российской академии наук, на котором было сделано официальное заявление. В нём ведущие учёные АН выражали своё беспокойство моей судьбой. Вот текст этого заявления:

«Мы, учёные институтов Отделения истории Российской академии наук с сожалением констатируем, что братоубийственный конфликт между Абхазией и Грузией еще далеко не завершился. Мы с беспокойством узнали о нахождении в плену известного учёного историка, профессора Сухумского университета З. В. Папаскири. Мы призываем политические власти в Абхазии продемонстрировать милосердное отношение к грузинскому учёному, ибо только сострадание и поиск гуманных подходов помогут затушить взаимную неприязнь и решить самые сложные вопросы.

Академик-секретарь Отделения
истории РАН, академик **И. Д. Ковальченко**
Председатель Национального комитета
русских историков, академик **С. Л. Тихвинский**

академик **Н. Н. Болховитинов**
Директор Института Российской истории
член-корреспондент **А. Н. Сахаров**
член-корреспондент **А. П. Новосельцев**
член-корреспондент **Я. Н. Шапов**
Директор Института этнологии и
антропологии РАН д.и.н. **Тишков В. А.**
Директор Института славяноведения и
балканистики РАН д.и.н. **Волков В. К.**
Учёный секретарь Отделения истории
д.и.н. **В. С. Шилов**
Академик **Г. Бонгард-Левин**».

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

117334 ГСП-1 МОСКВА В-334
Ленинский просп., д. 32 а
т. 938-17-63

22.12.93 № 14100-1255/222

На № _____

Посольство
Российской Федерации в
Республике Грузия

380002, Тбилиси,
пр. Д.Агмашенебели, 61.

Мы, учёные институтов Отделения истории Российской академии наук с сожалением констатируем, что братоубийственный конфликт между Абхазией и Грузией еще далеко не завершился. Мы с беспокойством узнали о нахождении в плену известного учёного историка, профессора Сухумского университета Э.В. Папаскири. Мы призываем политические власти в Абхазии продемонстрировать милосердное отношение к грузинскому учёному, ибо только сострадание и поиск гуманных подходов помогут затушить взаимную неприязнь и решить самые сложные вопросы.

Академик-секретарь Отделения истории РАН, академик И.Д. Ковальченко

Председатель Национального комитета российских историков, академик С.Л. Тихвинский

академик Н.Н. Болховитинов

Директор Института Российской истории член-корреспондент А.Н. Сахаров

член-корреспондент А.П. Новосельцев

член-корреспондент Я.Н. Шапов

Директор Института этнологии и антропологии РАН д.и.н. Тишков В.А.

Директор Института славяноведения и балканистики РАН д.и.н. Волков В.К.

Учёный секретарь Отделения истории д.и.н. В.С. Шилов

Академисе

Г. Бонгард-Левин

В мою поддержку выступил и Учёный Совет Сухумского филиала ТГУ им. Иванэ Джавахишвили, который призвал «возвысить голос в защиту» пленённого учёного. 29 декабря (1993 г.) текст этого заявления, под заголовком «*В поддержку видного грузинского ученого*» распространила газета: «*Демократическая Абхазия*». В нём говорилось:

«Учёный совет Сухумского филиала Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили выражает решительный протест по поводу ареста в Сухуми нашего коллеги, видного грузинского ученого, заведующего кафедрой истории Грузии нашего филиала, доктора исторических наук, профессора Зураба Папаскири, которого ... после падения Сухуми, арестовали больного, лежащего в постели. Профессору Зурабу Папаскири предъявлены совершенно необоснованные, нелепые обвинения, фактически это сведение счетов с идейным оппонентом, против которого не нашлось иных аргументов, кроме грубой силы. Готовится судебная расправа над ученым за его политические взгляды и научные убеждения, совсем как во времена средневековой инквизиции.

В настоящее время профессор Зураб Папаскири находится в Сухумской тюрьме, состояние его здоровья с каждым днем ухудшается. Многократные обращения к абхазской стороне с просьбой освободить больного ученого, не возымели действия, не помог и подписанный в Женеве «*Меморандум о понимании*», в котором стороны согласились обменять военнопленных по принципу «всех на всех».

Учёный совет Сухумского филиала ТГУ, обеспокоенный судьбой профессора Зураба Папаскири, обращается к мировой общественности, ко всем ученым и преподавателям мира с призывом возвысить голос в защиту нашего коллеги, чтобы вызволить его из застенков инквизиторов двадцатого века».

Эти и другие обращения, без сомнения, сыграли свою роль и думаю, лояльное отношение ко мне со стороны администрации ИВС, конечно же, во многом было обусловлено, прежде всего, этими усилиями моих коллег. Но, несмотря на эти старания, меня всё же не освободили.

Тем временем, в моей камере менялись заключённые. Помню, ещё при Зурабе, к нам в камеру №8 определили одного армянина – Сако Манукян (так он назвался), которого задержали вместе с одной молоденькой дамой в военной форме (камуфляже). Она была абхазка – И. Г. (по известным причинам не раскрываю инициалы). Сако мы встретили как «старожилы». Мне почему-то захотелось быть «блатным» и устроился на койке приняв «воровскую» позу, а когда

тот спросил, сколько мы сидим, я «на жаргоне» ответил: *«Третий месяц здесь чалимся, браток»*. Он посмотрел на меня с некоторым недоверием – всё же даже подростковая борода не могла скрыть мою слишком «интеллигентную «морду»». Но я не унимался и продолжил диалог с «новичком» с использованием той же воровской лексики: *«Что за чувиха с тобой»*. *«Да одна ...»* и он рассказал как они вместе планировали разбойное нападения на какую-то женщину-грузинку.

Эта девушка мне запомнилась вот ещё почему. Однажды, когда её после допроса возвращали в камеру, она вдруг остановилась у моего «окна» и неожиданно спросила: *«Сигареты есть?»*, при этом что-то подложила на «кормушку». Я ответил: *«Нет, я же не курю»*. *«Ах, ты не куришь, хорошо, тогда это я заберу»*, – сказала она и только тогда я заметил, что она подложила мне несколько штук сигарет, которых и взяла обратно. До чего мне было приятно, что абхазская девушка, да ещё и принимавшая участие в военных действиях, которая, к этому времени, прекрасно знала, кто я и за что «сиджу», делилась с сигаретами со своим недавним противником.

Но это не было единичным случаем тюремной солидарности. В ИВС тогда содержали трёх заключённых, которым было предъявлено обвинение по весьма тяжкому преступлению – расстрел мирных жителей-греков в селе Одиши Сухумского р-на. Это были карачаевец **Касым Дбалов**, и русские «добровольцы»: **Роман Краснов** и **Семён Сметанин**. Как говорили тогда, они устроили настоящую бойню в с. Одиши, пулемётной очередью расстреляв 26 жителей этого села греческой национальности. Позднее, суд присудил Дбалова смертную казнь, но как я потом узнал (от сидевшего с ним **Рузгена Гогохия**), приговор так и не был приведён в исполнение. Р. Краснов сидел в отдельной камере, а рядом – в другой камере отсиживался другой участник этой трагедии – уже со стороны сельчан, грек (по-моему, его звали Николаем, фамилию, к сожалению, не помню), который застрелил кого-то из нападавших. Так вот, этот «одиночка» – Краснов часто просил сигарет у заключённых, сидевших в камере грека и те делились с ним.

После того, как Зураб вышел «на свободу», в мою камеру поместили одного армянина из села Тависуплеба Сухумского р-на, который, оказывается, числился в рядах вооружённых сил Грузии. В начале я как-то насторожился, но после того как Отар сказал, что он неплохой парень, я успокоился и мы подружились. Под Новый год подселили уже грузина – **Дато Джалагония**, который во время военного противостояния служил в противовоздушно-зенитном подразделении, командиром которого был мой бывший студент **Зураб Мебония**.

У этого парня была интересная и вместе с тем трагичная история. Его родной брат Гоча Джалагония – абхазский зять, воевал на противоположной стороне и был весьма примечательной личностью в стане сепаратистов. Дато оказался двоюродным братом моей соседки с 9-го этажа – Талико.

Оказывается, его изрядно поколотили работники МВД (говорил, что били по голове) и он чувствовал себя неважно, к вечеру его состояние ещё более ухудшилось. Показания (учащённое сердцебиение и т.д.) были таковы, что видно было, у него поднялось давление. Я, как «опытный» в этом деле, дал ему таблетку клофелина и стал кричать, чтобы привели врача. Через 20 минут действительно появился доктор – мужчина средних лет, с явно «славянской внешностью», похожий на известного русского актёра Леонида Кулагина (да и фамилия была русская, княжеская – к сожалению, не помню). *«Что с Вами»,* – спросил доктор. *«У него высокое давление и я дал ему клофелин»,* – вмешался я. Тут доктор оглянулся в мою сторону и довольно строго и несколько цинично произнёс: *«Как же Вы это определили?»*. *«Доктор, Вы измерьте давление, я в этом уж как-то разбираюсь»,* – ответил я. Он измерил давление и с удивлением посмотрев на меня сказал: *«Вы правы, у него действительно высокое давление (подумать только у Дато даже после клофелина давление было где-то в районе – 200 на 100), давайте-ка я и Вам измерю давление»*. Оказалось и у меня оно порядком подскочило и врач посоветовал и мне принять клофелин. Через час (а это было далеко за полночь) он вновь, уже по своей инициативе, появился в нашей камере и справился о нашем здоровье. Всё утряслось.

Через день-другой в ИВС заявился сам брат Дато – Гоча, холенный блатной парень, который велел открыть двери и нагло зашёл к нам в камеру. Это же какой был у него «авторитет», что даже высокопоставленные чины правоохранительных органов не смели заходить в камеру (даже к врачам нас выводили в «дежурку», появление доктора, о котором я говорил только что, было редким исключением). Гоча успокоил своего брата и сказал: *«Я тебе и «хавку» принесу и сигареты»*. Тут я вмешался и по-мегрельски сказал ему, что Дато нужны не сигареты, а лекарства. Он обернулся ко мне и вместо того, чтобы поблагодарить, грубо оборвал меня: *«Не говори, уара, здесь по-мегрельски»*. Мне стало жалко его. Вот он – типичный ренегат, который буквально за несколько месяцев стал клеймить своё грузинское происхождение и свой родной – «домашний» язык. Неслучайно, что теперь этот «грузин» (а может быть уже абхаз) – Гоча Джалагония в фаворе в Абхазии и он неоднократно вы-

двигался в «депутаты» в местный «парламент» (последний раз, недавно, в Гальском р-не, где проиграл Руслану Кишмария). На Новый год Дато освободили и он благополучно добрался к своим. Позже, когда я уже находился в Зугдиди, поинтересовался его судьбой – у отца Шакро Джалагония, который в то время жил в Зугдиди, а через некоторое время уже сам Дато навестил меня со своим сыном там же – в Зугдиди. Потом мы встречались и в Тбилиси. Насколько я знаю, теперь он живёт где-то за границей.

Последним «узником», с которым я делил камеру, был некий Шванба, абхаз по фамилии, но, фактически, русский. Этот попал туда из-за того, что по пьянке стукнул свою сожительницу сковородкой и просто убил её. Т.е. ко мне подсадили убийцу. Это, конечно же, меня встревожило и я поднял тревогу. Опять ко мне заявились высокопоставленные особы, в том числе Шота Джопуа, и успокоили меня. Следует отметить, что Ш. Джопуа – руководитель ИВС ко мне относился весьма вежливо. Помню однажды, он подошёл к моему «окну» и сказал: *«Папаскири, скажи честно, сколько у тебя покрывал?»*. У меня были два простых покрывала и одно тёплое (ватное детское одеяло). Я сказал, что три. *«Слушай, будь человеком, дай одно, там внизу один парень-грузин мёрзнет в камере, я ему отнесу»*. Я, конечно же, сразу отдал.

Тут я особо хочу подчеркнуть, шеф ИВС мне – заключённому, к тому же грузинскому офицеру, не просто приказал отдать покрывало – да ещё и «казенное», но по-человеческий попросил, почти умолял. Я никогда не забуду этот благородный жест. Благодаря именно таким людям как Ш. Джопуа, я и выжил. В последний месяц, несмотря на нервотрёпку, вызванную разочарованием по поводу затягивания моего освобождения, я чувствовал себя довольно бодро. Меня всемерно старался поддержать Отар. Я часто вспоминаю, как он по утрам во время «утренней проверки» подходил к нашему окну и делал переключку: *«Квиквиния здесь, Папаскири здесь»* и после этого обязательно добавлял: *«Я вас очень прошу, никуда не уходите»*. Конечно же, после такого «приветствия» у нас сразу поднималось настроение.

Сколько бы я не мечтал встретить Новый год «на свободе» – в семейном кругу, всё шло своим чередом – я по-прежнему оставался под замком. И вот 6 января накануне Рождества наступил тот долгожданный день. Отар Делба, вывел меня из камеры и в коридоре дал ознакомиться с решением прокуратуры, в котором имелось заключение об изменении мне меры пресечения. Отар велел мне расписаться под документом. Однако я это сделал не сразу. Прочитав

внимательно весь текст, я пришёл в недоумение. Там говорилось о том, что мне было предъявлено обвинение по двум статьям – разжигание межнациональной розни и пропаганда войны и дальше шло совершенно непонятное для меня продолжение: **«В ходе следствия, вина была полностью доказана»**. Меня поразило абсолютно не вытекающее из результатов моих допросов заключение.

Дело в том, что следствие ни то что не доказало мою вину, но, как мне показалось, оно вообще не стремилось найти улики для моей виновности и вся эта казуистика была чистой формальностью. После всего этого, объявить меня виновным было, мягко говоря, непонятно, тем более с учётом решения об изменении мне меры пресечения. Т.е. складывалась довольно курьёзная по тем временам (тогда не было в практике применяемое теперь в Грузии «процессуальное соглашение») ситуация – в одном и том же документе меня объявляли виновным в совершении достаточно тяжких уголовных преступлении, наказание за которое тянуло до 8 лет тюремного заключения, и тут же отпускали «на волю», правда «под залог». *«Что это такое? Я не буду подписывать эту чушь»*, – твёрдо заявил я. Однако, Отар мне указал на то место, где я должен был расписаться – там было просто написано: **«ознакомился»**. Я понял, что данная формулировка меня ни в чём не обязывает и спокойно расписался.

Через день – 8 января ко мне пришли представители Международного Красного Креста и мы договорились о деталях моего отъезда. Но не тут-то было. Кому-то очень не хотелось отпускать меня «на свободу». В МВД, оказывается, заявили представителям Международного Красного Креста (об этом они мне сообщили позже), что они не нуждаются в помощи международной организации и сами способны обеспечить мой выезд из Абхазии. Я начал готовиться и попросил Отара съездить в «Новый район», к моему соседу Дауру Квициния и привести оттуда мне тёплую одежду и немного денег – 50 тысяч рублей (тогда это была не очень большая сума), чтобы на эти деньги я смог приобрести билет на самолёт в Адлере и добраться до Тбилиси (в то время, мне предлагали именно этот маршрут).

Уже в понедельник – 10 января, утром сам Даур пришёл ко мне и принёс целую (довольно объёмистую) сумку моей одежды, да ещё и пальто, а также и деньги – 50 тысяч рублей, как я просил. Отар его пустил ко мне в коридор и мы разговорились. Я ещё раз поблагодарил его за всё, что он сделал для моей семьи. Тут Даур завёл разговор о моей квартире, где тогда он проживал со своей семьёй. *«Зураб, как ты думаешь, вернешься?»* – спросил он. *«Почему ты это спрашиваешь?»* – последовал встречный вопрос. *«Да, ты*

понимаешь, если ты не вернешься, может быть переформишь мне свою квартиру, как это сделали некоторые», – ответил он. «А, что с твоей квартирой?» – спросил я (как уже отмечалось, в его квартиру попал снаряд брошенный с другого берега Гумисты и она порядком пострадала). «Её отремонтировали», – ответил Даур. Тогда я, проявив максимальную дипломатию, сказал Дауру: «Ты знаешь, вернусь я, или нет, об этом сейчас мне трудно говорить; ты живи в моей квартире, а свою (у него была также четырехкомнатная квартира, а моя 4-х комнатная плюс 1,5 комнатная в одном порядке) сохрани для меня». Он несколько разочарованный моим «дипломатическим» отказом ничего не сказал и мы разошлись дружно. Так досталось ему всё моё состояние, за исключением автомашины («Жигули»-2106), который, сразу же (ещё до моего ареста) «прихватил» Толик Буава.

10 января, я весь день ожидал, что за мной придут из Международного Красного Креста и наконец, покину ИВС, но так и никто не пришёл, сказали, что этим вопросом займутся сотрудники МВД. Однако 11-12 января им до меня не было дела, так как в каком-то селе Очамчирского р-на во время свадьбы имел место инцидент, который перерос в серьёзное кровавое столкновение между двумя сёлами и почти весь аппарат МВД был «переброшен» в Очамчире. Но, как выяснилось, моё освобождение задерживалось не только по этой причине. В четверг, 13 января, ко мне заявился следователь прокуратуры, который под конец вёл мое дело – Г. И. Сабуа. Я раздражённо встретил его и попросил разъяснения. Тот сказал то, чего я больше всего опасался. *«О вашем освобождении пошла утечка информации и теперь мы беспокоимся о Вашей безопасности», – сказал Г. Сабуа. Тут я должен внести ясность.*

После того, как у меня появилась надежда, что меня могут выпустить, я непрерывно думал об одном – как избежать «бесконтрольной» расправы во время перехода моста на Энгури или Псоу. Кстати, только из-за того, что мост через Псоу был значительно короче, чем на Энгури, я и предпочитал маршрут через Адлер, а то куда удобнее мне было через Энгури, тем более что моя семья тогда также находилась в Зугдиди (да к тому же там у меня был свой дом). Вот я и начал обращать внимание на своё физическое состояние – думал, придется перебежать мост, а для этого нужны будут силы. Поэтому я ежедневно в камере делал почти 5 тысяч шагов и так старался «поддерживать форму». Так меня коробила мысль о возможной расправе во время перехода моста, что эта ситуация, а именно как в меня стреляют в спину, мне даже часто снилась и я просыпал-

ся в нервном состоянии.

Вот получается, что я не зря беспокоился – такая опасность, оказывается, была вполне реальна. «А, что разве Зураб Ачба не может меня вывести?» – спросил я следователя. Дело в том, что, когда я получил «бумагу» о моём освобождении, меня спросили, кто бы мог меня сопровождать до «границы». Исходя из того, что я знал о выполненной подобной миссии со стороны З. Ачба в отношении Зураба Квиквиния, я без раздумья назвал его имя. К этому меня подталкивало и то, что Зураба я хорошо знал по АГУ, где он преподавал юридические дисциплины на нашем факультете, к тому же её сестра – Белла работала на моей кафедре (Истории Грузии-Абхазии) старшим лаборантом. Бела с Зурабом были близкие родственники Зураба Анчабадзе. Меня с ней связывали самые дружеские отношения. Никогда не забуду её свадьбу в с. Адзюбжа, на которой были приглашены мы с женой. Эта свадьба мне ещё запомнилась и тем, что она прошла по абхазским традициям. Это меня несколько удивило, так как супруг Беллы – по фамилии Дзадзамия (по-моему, его звали Рауль), хотя и был абхазом, но я не думал, что в его семье так чтят абхазские традиции. И вот учитывая всё это, я без колебания остановил свой выбор на Зурабе. Однако, как выяснилось, он на этот раз отказался выполнить данную миссию. Оказывается, когда З. Ачба предложили сопровождать меня, он категорически заявил: *«Вы что, я это не смогу сделать, это очень опасно»*.

Когда я обо всём этом узнал, я уже самого Г. Сабуа попросил довести до Псоу на своей машине; сказал, что я ему доверяю, и что у меня есть немного денег и могу залить бензин. «Да, дело не в бензине, этой проблемы нет», – сказал он и ещё раз напомнил о той опасности, которая могла ожидать меня. «Всё же я считаю, что единственный выход из этого положения – подключение Международного Красного Креста, давайте, я пойду к ним и попрошу о помощи», – заявил, наконец, следователь. Так мы разошлись. В ту ночь мы с Шванба и «моим» армянином встречали Старый Новый год чаем, который оставили после «ужина» и чёрным хлебом с салом (в тот день Шванба получил «передачу»).

На следующее утро, Отар поднялся ко мне и «торжественно» заявил – *«Зураб, «дембель», поздравляю»*. Я собрал все свои вещи, надел пальто и вышел из камеры. Меня встретила представительница Международного Красного Креста, уже знакомая нам Сильвана Мутти, которая сказала, что ей поручено сопровождать меня до Адлера. Мы обговорили детали. В частности я ей сообщил, что у меня в Адлере живёт двоюродный брат и попросил довести меня прямо

до его дома. Она согласилась и мы начали ждать оформления соответствующих документов. В это время, пока готовились документы, министр Г. К. Агрба пригласил меня в свой кабинет и мы довольно дружно беседовали там около часу. Выяснилось, что в тот же день они отправляли в сторону Зугдиди до Энгурского моста специальный автобус с грузинами, которые решили покинуть Абхазию. Этот автобус должен был сопровождать «эскорт» милиционеров на «Жигулях». Другого же «эскорта» уже для моего сопровождения в сторону Адлера у них не оказалось.

И вот тогда спросил меня Г. Агрба, не желаю ли я выехать из Абхазии по Энгурской дороге. Я, не увидев в этом, ничего зазорного – наоборот этот путь для меня был более удобным, охотно согласился, полагая ещё, что меня заодно и будет сопровождать представительница Международного Красного Креста. Тогда министр позвал своих сотрудников и сообщил им о моём решении. Они со своей стороны добавили, что меня посадят отдельно – в «Жигули», но это предложение отверг Г. Агрба, который сказал, что не надо вызывать лишние подозрения, пусть он едет вместе с другими и тогда я ещё раз понял, как непросто было меня вывезти из Абхазии. Я поблагодарил Г. К. Агрба за проявленную лично им заботу и мы попрощались. Никогда не забуду сказанные им на прощание слова: *«Зураб Валерьянович, такие люди, как Вы обязательно должны вернуться»*. Я уверен (во всяком случае, хочется в это верить), что тогда он не лукавил и был искренен.

После этой «аудиенции» я вышел в приёмную и рассказал обо всём Сильване и попросил, чтобы она сопровождала меня. Она категорически отвергла мою просьбу. *«Мы не можем обеспечить безопасность в Гальском направлении, – сказала она, – мы туда не ездим, там слишком опасно и Вам не советую ехать по этой дороге. Лучшие ехать в Адлер, я довезу Вас прямо до дома Вашего брата, оставлю там, а когда будет наш самолет, приеду и заберу в аэропорт и на самолете Международного Красного Креста отправлю в Тбилиси»*.

Чего греха таить, я как раз и боялся, что в Адлере – на «нейтральном поле» могли осуществить «операцию» моей ликвидации. Поэтому я с самого начала не очень охотно воспринимал данный маршрут. Но когда Сильвана предложила уже свой план, я без колебаний согласился и вновь вошёл в кабинет министра и сообщил ему о моём новом решении. Тот сразу пригласил Сильвану к себе и объяснил, что не может выделить ей «охрану». Сильвана спокойно ответила, что ей никакая «охрана» не нужна, наоборот, это даже будет слишком подозрительно – сказала она. После этого, нам пришлось

ещё ждать примерно час – кто-то всё же не очень охотно оформлял необходимые документы. Вот, наконец, принесли всю «документацию». Это были два документа: 1) Официальное письмо и. о. прокурора Абхазии министру внутренних дел, и 2) Своего рода «соглашение между МВД Абхазии и Международным Красным Крестом»: Вот эти документы:

Министру Внутренних Дел республики Абхазия
генерал-майору АГРБА Г. К.

Согласно договорённости Абхазской и Грузинской делегаций на Женевских переговорах под эгидой ООН и посредничестве России, изменена мера пресечения ПАПАСКИРИ Зурабу Валерьяновичу.

Вопрос выезда его за пределы Республики вами должно быть согласовано со Службой безопасности РА.

В случае выезда Папаскири З. В. за пределы Республики прошу обеспечить его безопасность на территории Республики Абхазия.

И.О. прокурора Республики Абхазия
старший советник юстиции
С. Д. БГАНБА

Абхазия Республика Ацсны
А прокуратура

Прокуратура Республика
А б х а з и я

№ 84 / 11 января 1994г.

Министру Внутренних Дел Республики
Абхазия
генерал-майору
АГРБА Г.К.

Согласно договорённости Абхазской и Грузинской делегаций на Женевских переговорах под эгидой ООН и посредничестве России, изменена мера пресечения ПАПАСКИРИ Зурабу Валерьяновичу.
Вопрос выезда его за пределы Республики Вами должно быть согласовано со Службой безопасности РА.
В случае выезда Папаскири З.В. за пределы Республики прошу обеспечить его безопасность на территории Республики Абхазия.

И.о. прокурора Республики Абхазия
старший советник юстиции

С. Д. БГАНБА

Международный комитет красного креста

14 января 1994 года представители властей изолятора Временного Содержания (ИВС) города Сухуми передали международному комитету красного креста (МККК) господина Папаскири Зураба Валерьяновича.

Министерство Внутренних Дел (МВД) Республики Абхазии предоставляют Международному Комитету красного креста (МККК) разрешение перевести г-на Папаскири в Россию.

Сухуми.

Международный Комитет Красного Креста

Сильвана Мутти

Делегат

Согласовано:

Министр ВД РА

генерал-майор **Г. К. Агрба**

14/01-94 г.

COMITÉ INTERNATIONAL DE LA CROIX-ROUGE

Международный комитет красного креста

14 января 1994 года представители властей изолятора Временного Содержания (ИВС) города Сухуми передали международному комитету красного креста (МККК) господина Папаскири Зураба Валерьяновича.

Министерство Внутренних Дел (МВД) Республики Абхазии предоставляют Международному Комитету Красного Креста (МККК) разрешение перевести г-на Папаскири в Россию.

Сухуми.

Международный Комитет Красного Креста

Сильвана Мутти

(Handwritten signature)

Согласовано:

Министр ВД РА

генерал-майор *(Handwritten signature)* Г.К. Агрба

14/01-94г.

Ознакомившись с содержанием этих документов я впервые узнал, что вопрос о моём освобождении решался на Женевских переговорах. Меня поразила формулировка: «Согласно договорённости Абхазской и Грузинской делегаций на Женевских переговорах под эгидой ООН и посредничестве России, изменена мера пресечения Папаскири Зурабу Валерьяновичу». Дело в том, что эти переговоры велись 30 ноября – 1 декабря 1993 года и в принятом по их завершении итоговом документе действительно говорилось об обмене **«военнопленными по принципу «всех на всех» без каких-либо предварительных условий»** (см.: *Меморандум о понимании между грузинской и абхазской сторонами на переговорах в Женеве* (курсив мой – **З.П.**). <http://rudocs.exdat.com/docs/index-502916.html?page=76>.

Конечно же, в «письме-представлении» С. Д. Бганба имелась в виду именно эта договорённость. Кстати, как раз согласно этому пункту меморандума и обменяли Х. Чадунели и Д. Чониашвили, но в эту категорию, как уже отмечалось, почему-то не были включены мы с Зурабом Квиквиния. Более того, после этого – 3 декабря в отношении меня вообще было возбуждено уголовное дело. Впоследствии я уже узнал, что на повторной встрече в Женеве – 11-13 января 1994 года, шёл уже предметный разговор конкретно о моём освобождении и согласие абхазской стороны было получено буквально накануне – 13 января. Мне кажется, что потому и заявился ко мне Г. И. Сабуа именно во второй половине 13 января. Что же касается документа от 6 января об изменении мне меры пресечения, то его реализации, по-видимому, всё же препятствовали какие-то «заинтересованные» лица. Видать, поэтому и понадобились дополнительные усилия – на этот раз уже на международном уровне – для моего вызволения из «абхазского плена».

После получения официальной документации, мы с Сильваной срочно покинули здание МВД и направились к машине. Все эти 100 дней, которые я провёл в изоляторе, у меня хотя и порядком подросла борода, но зоркий глаз даже в них мог меня узнать, поэтому я постарался ещё больше «замаскироваться». На мне было пальто с довольно большим воротником. Я приподнял воротник и прикрыл им лицо. Так, не оборочиваясь по сторонам, я быстрыми шагами дошёл до недалеко стоявшей машины и сел в неё. Эта была новая «Тойота» – джип, которым пользовались тогда представители Международного Красного Креста. Расположившись на заднем сиденье, я несколько успокоился. Боковые задние окна были закрашены и с боку меня никто не мог заметить. А спереди также вряд ли на меня могли успеть обратить внимание по двум причинам. Во-первых, сам

автомобиль – «фирма» привлекал внимания – всё-таки эти машины тогда были в «непривычку» и, во-вторых, оторвав глаз от машины, сразу попадалось лицо красавицы – Сильваны. Так что «дорожному патрулю» – «официальному» и «неофициальному», а также случайным прохожим было не до меня.

Выехав на ул. Эшба Сильвана стала докладывать по-рации в центральный офис – в Тбилиси. Но вдруг рация «забарахлила» и она велела водителю вернуться в Сухумский офис – в военный санаторий. Так мы у хлебопекарни «Колос» развернулись и отправились обратно. Мне это показалось недобрым знаком. У входа в военный санаторий нас ожидала точно такая же машина с исправленной рацией. Мы пересели в эту машину и отправились в путь. По дороге мне всё же было беспокойно. Водитель был местный армянин. Он всемерно старался меня успокаивать. Оказывается, это было неслучайно. Как-то в разговоре он вдруг спросил: *«Так Вы меня не узнали, я же Гриша. Я работал в АГУ, в кабинете технических средств обучения»*. Я вспомнил его. Он входил в «куток», который собирался у фотографа АГУ Рудика Гугушвили и там шло умеренное «распивание спиртных» по разным «поводам». Завсегдатаем этих «мероприятий», кстати, был редактор газеты Николай Джонуа, с которым я тогда дружил – мы были в одной команде А. А. Гварамия. Именно по «инициативе» Н. Джонуа я пару раз также принимал участие в этих «мероприятиях».

И всё-таки мои опасения не были так уж необоснованными – Абхазия маленькая, все друг друга знают. Любая незапланированная остановка вызывала тревогу во мне. Так было, например, у въезда в Гудаута – на посту ГАИ. Там была дорога перегорожена огромной бетонной плитой и пока её перетаскивали краном мы порядком задержались. И вот в этот момент я вижу у поста ГАИ стоит не кто иной, как сам Ю. Н. Воронов, публичная критика точки зрения которого, как уже отмечалось, была чуть ли ни главным документальным «компроматом» по инкриминированному мне разжигания межнациональной розни. Тут должен сказать вот о чём. Я в течение 100 дней находился в заключении и мне пытались приклеить ярлык фальсификатора истории Абхазии (чем, якобы, я обострял межнациональную напряжённость в Абхазии). В такой ситуации, Ю. Н. Воронов, депутат и одновременно «вице-премьер» по правам человека и национальным отношениям, конечно же, мог выступить в качестве главного «эксперта-обвинителя» по моему делу. Но он почему-то не пошёл на это. Не думаю, что его остановили бы мои ответные аргументы – я в два счёта мог опровергнуть его «открытия»

по проблемам истории Абхазии. Хотелось бы верить, что тот не стал «выяснять отношения» со мной по другой причине. Тут сыграл роль человеческий фактор. Всё же мы с Юрии Николаевичем долгое время поддерживали довольно добрые, коллегиальные отношения.

Помню, однажды (это, по-моему было где-то в 1988 г.) он меня попросил пригласить из Тбилиси авторитетного специалиста-палеографа для прочтения одной обнаруженной его экспедицией во время раскопок в Цебельде надписи на древнегрузинском письме Асомтаврули. Я связался тогда с Гиоргием Отхмезури, известным знатоком грузинской палеографии (ныне доктор исторических наук, проф. ТГУ им. Иванэ Джавахишвили) который специально приехал из Тбилиси. Мы вместе поднялись на моей машине в Цебельду, где нас принимали Ю. Воронов и Олег Бгажба. Гиоргий там же внимательно осмотрел плиту с древнегрузинской надписью, взял собой фотоматериал и потом дал исчерпывающий анализ данного памятника (Эту надпись в последствии опубликовала Л. В. Ахаладзе. См.: **Л. В. Ахаладзе**. Строительная надпись из Цебельды. – *Исторические Разыскания*. V. Ежегодник. Абхазская организация Всегрузинского исторического общества имени Еквтимэ Такаишвили. Тб., 2002, с. 43-46, электрон. версию см.:

<https://sites.google.com/site/saistoriodziebani/dziebani2002>).

Заметив Ю. Н. Воронова, я занервничал и сообщил о нём Сильване. Она, оказывается, с ним встречалась и вспомнила его. Однако всё обошлось, простояв на посту ГАИ около 15-20 минут, которые для меня длились вечность, мы тронулись и до Псоу нас никто не останавливал. По дороге Сильвана постоянно находилась на связи с Тбилиси. Оттуда поступали всё хорошие новости. Где-то проезжая Верхнюю Эшеру, ей сообщили, что в Адлер в тот же день вылетит самолёт Красного Креста, который заберёт меня. *«Так что мы едем прямо в аэропорт»*, – обрадовала меня Сильвана. На этой стороне Псоу абхазы нас пропустили без проблем, но на другой стороне – российском посту, Сильвана долго не выходила из помещения и вернулась оттуда в ярости. *«Что случилось, были какие-нибудь проблемы связанные со мной»* – спросил я. *«Да нет, с вашим паспортом как раз всё в порядке, эти русские никак не могут воспринять мой швейцарский паспорт и каждый раз проверяют мою персону основательно»*. Так мы перешли границу, но я всё же не успокаивался. Гриша мне говорит: *«Да успокойтесь Вы, ради Бога, мы уже на территории России»*. Он, конечно, не понимал, что я не меньше боялся «сведения счётов» именно на «русской территории».

Мы приехали в аэропорт, но здесь нам пришлось изрядно по-

дождать. Как объяснила Сильвана, самолёт сперва должен был прилететь из Еревана в Тбилиси, а затем вылететь в Адлер. Тут я высказал сомнение, что самолёт, видимо, ждёт пассажиров и потому задерживается. «Каких ещё пассажиров? Самолёт летит сюда исключительно для Вашей доставки в Тбилиси», – сказала Сильвана. Действительно, прилетел маленький самолёт, швейцарского производства. Мы подошли к самолёту. У трапа встречал российский офицер-пограничник, который проверял паспорта. Он говорил по-английски, но когда взял мой паспорт перешёл на русский и с некоторым облегчением сказал: «*Ах, Вы наши, советский*» и крепко пожал мне руку.

Я поблагодарил Сильване за проявленное внимание и полушутя сказал ей, что можно было просидеть в тюрьме 3 с лишним месяца ради такого почёта. На прощание, она мне говорит: «*Вот Ваша жена обрадуется, она весь день Вас ожидает*». «*А моя жена разве в Тбилиси?*» – с удивлением спросил я. «Да конечно, а разве Вы не знали?» – ответила Сильвана. Я почему-то не поверил ей и, находясь уже в «воздухе» справился о месте нахождения моей супруги уже у представительницы Тбилисского офиса Международного Красного Креста. Она не знала русского языка и разговаривала лишь по английски. Мне пришлось «мобилизовать» весь мой и так скупой «багаж» английского и обратиться к ней с тем же вопросом. Она убедительно подтвердила. В самолёте кроме нас были ещё водитель и штурман. У меня сильно разболелась голова, чувствовал, что поднялось давление и это после того, как я с утра «нагрузился» лекарствами. Я вновь принял лекарство от давления и мне стало чуть лучше. Приземлившись в Тбилисском аэропорту, меня прямо у трапа встречал лично руководитель Закавказского бюро Международного Красного Креста (офис находился в Тбилиси). Он пригласил меня в стоявшую там же в машину и мы направились в офис, где меня на самом деле ждала моя супруга. Так закончилась моя 100-дневная «эпопея».

О моём освобождении из «абхазского плена» первым в тот же вечер оповестил всю Грузию М. А. Рывкин в вечерней программе «*Вестник*» государственного телеканала. В отношении меня везде проявляли особое внимание. Принимали в правительственных кругах. Кстати, очень тепло встретил меня глава государства Э. А. Шеварднадзе, который около 20 минут беседовал со мной один на один. Мною естественно заинтересовались журналисты и я дал несколько интервью. Так началась моя новая жизнь уже в изгнании, которая не менее интересна и насыщена значительными событиями, но эта уже отдельная история.

РАЗДЕЛ II

НА СТРАЖЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И НЕ ТОЛЬКО ИСТОРИИ *БОРЬБА ПЕРОМ*

А) Научные, научно-популярные очерки и интервью о проблемах истории и современной ситуации Грузии-Абхазии

ПАРАД НЕВЕЖЕСТВА

Или очередной вымысел известного фальсификатора *

Вот уже наступил новый 1993 год, а в Абхазии всё ещё не затухает пламя войны. Вновь и вновь гибнут люди. Лидеры абхазских сепаратистов, окончательно потерявшие рассудок по-прежнему толкают своих соплеменников на бессмысленную и бесперспективную бойню. Абхазский народ уже который раз за свою многострадальную историю, становятся жертвой губительной авантюристической политики своих новоявленных кумиров и вождей.

---

* Данный отклик впервые был опубликован на грузинском языке в конце 1992 г. на фоне начавшегося военного противостояния (газ.: «*Апхазетис хма*», 21.XI.1992, 26.XI.1992). Сокращённый вариант статьи опубликован и в газ.: «*Литератури Сакартвело*» (№25, 24.VI, №26. 1.VII, 1994). Данную публикацию см. также в книге: **З. Папаскири**. Абхазия это Грузия. Тб., 1998, с. 76-101). Была опубликована и полная русская версия статьи (см.: **З. Папаскири**. Парад невежества. *Или очередной вымысел известного фальсификатора*. – Газ. «*Демократическая Абхазия*», 26.02.1993, 3.03.1993, 7.03.1993.). Как уже отмечалось выше, данная публикация вызвала накал страстей в стане сепаратистов и позже она стала чуть ли не главным «компроматом» во время возбуждения уголовного дела в отношении меня «генеральной прокуратурой» Сухумских властей. Статья в настоящем виде (в ней исправлены лишь отдельные корректурные погрешности допущенные в газете – она печаталась в тяжелейших условиях массивированной бомбёжки Сухуми) опубликована в кн.: **З. Папаскири**. И восстала Грузия от Никопсии до Дарубанда. Тб., 2009 (на грузинском языке), с. 224-246. Интернет-версию см.: <http://iberiana.wordpress.com/afxazeti/nevejestva/>.

Касаясь вопроса о причинах нынешней трагедии, мы недавно писали, что братоубийственная война в Абхазии идеологически, исподволь готовилась на протяжении не одного десятилетия. Т.н. «духовные отцы» абхазского народа – представители научной и творческой интеллигенции: историки, археологи, филологи, писатели своими небылицами и утопическими измышлениями постоянно «держали» людей под «нужным напряжением и сеяли семена вражды между двумя народами. В этих «баталиях» особенно отличились историки, которые всемерно старались исторически обосновать стремление абхазских сепаратистов оторвать от «ненавистных» грузин, якобы всегда приносивших зло и горе абхазам и навсегда впасть в «объятия» «братской» России – «спасительницы» всех угнетённых народов.

С этой целью, наши «друзья-коллеги» из научно-исследовательского «корпуса» сепаратистов самым гнусным образом искажали историческую правду о прошлом грузинского и абхазского народов. Везде и всюду выискивали факты «давления» над абхазами. Абхазию, совершенно бесцеремонно объявляли родиной лишь апсуа-абхазов, которые, дескать, будучи единственными полноправными хозяевами этой земли, только и должны были заботиться о будущем (читай о достижении независимости от Грузии) своей отчизны, а грузины и представители других национальностей, проживающие на «гостеприимной земле древней Апсны» просто обязаны помочь им в этом «благородном» деянии.

Вот почему нынешние сепаратисты и одурманенные их шовинистической пропагандой простые абхазы возомнили, что они могут всё. Могут навязать христианскому населению, составляющему, как минимум 90 проц. всех жителей (в том числе и собственно абхамам) автономной республики ярко выраженную мусульманскую символику; могут объявить «суверенную советскую социалистическую республику» и этим самым, за один миг, почти половину населения, без их согласия, сделать гражданами «другого государства» и т.д.

Откровенная ложь и клевета стали нормой жизни сепаратистски настроенных абхазских учёных, которые ничем не брезговали в охаивании и фальсификации истории Грузии-Абхазии. Шла настоящая травля людей. В эту разнузданную антигрузинскую кампанию активно включились и «творившие» здесь русские историки: доктор исторических наук Ю. Н. Воронов и кандидат исторических наук В. Логинов. Смело можно утверждать, что они не только ни в чём не уступали, но порой даже превосходили своих абхазских коллег, всемерно стараясь стереть исторические следы грузин на терри-

тории современной Абхазии. В этом плане особо следует отметить «заслуги» Ю. Воронова.

Наша общественность достаточно хорошо осведомлена об антигрузинских публикациях Ю. Воронова. Его активность в этом направлении началась ещё во второй половине 70-х годов, когда он, без всякого основания, расположенные в Абхазии памятники грузинского христианского зодчества объявил достоянием абхазов. В дальнейшем, нападки Ю. Воронова на историю и культуру грузинского народа, постепенно приобрели систематический и более масштабный характер, хотя до последнего времени, они внешне, как бы оставались в рамках «академического суждения»; Однако, после того как учёный Воронов надел на себя и мантию «политического лидера», его деятельность на этом поприще приобрела качественно новый облик и всецело встала на службу политической конъюнктуры абхазского национал-сепаратистского движения.

Ярким свидетельством сказанного является т.н. «экспресс-очерк» Ю. Воронова «*Абхазы – кто они?*», выпущенный малым предприятием «*Адырра*» в 1992 г. буквально перед бегством его автора в Гудауту.

Первое, и главное, что бросается в глаза при ознакомлении данной брошюры (всего из 30 страниц) – это совершенно беспардонное стремление автора поставить вверх ногами даже всю мировую историю, лишь бы не сказать реальную правду о совместно пройденном историческом пути грузин и абхазов на протяжении не одного тысячелетия. В этом опусе фактически невозможно найти место, где, хотя бы вскользь, было бы зафиксировано почти постоянное пребывание грузин и абхазов в едином историческом и культурно-политическом мире. Более того, автор всемерно старается вообще зачеркнуть какую-либо близость между этими, веками, жившими бок о бок народами. Наглядным свидетельством этого можно считать первую главу брошюры, в которой речь идет о роли и месте абхазского языка в семье современных языков мира.

По мнению Ю. Воронова, абхазский язык вместе с другими северокавказскими языками представляет собой своеобразный «реликт некогда обширной языковой общности, существовавшей ... примерно 7 тысяч лет назад и охватывавшей весь Кавказ и обширные районы южнее». Интересно, что в этой «обширной языковой» среде новая «восходящая звезда» лингвистической науки не может найти место для картвельских языков, принадлежность которых к иберийско-кавказской семье, куда, как правило, наряду с картвельскими включают абхазо-адыгские, чечено-ингушские и дагестан-

ские языки (и само существование этой семьи языков) признано им лишь плодом «активной пропаганды» советских учёных в 30-60-х годах XX века, ныне лишённого всякого научного обоснования. И это в то время, когда по утверждению Ю. Воронова, абхазо-адыгские языки, бог знает, с какими языками обнаруживают генетическое родство, начиная с нахо (чечено-ингушский)-дагестанских, с которыми они якобы составляют не иберо-кавказскую, а «северокавказскую семью языков» и заканчивая мертвыми языками (хаттский, хуррито-урартский) Малой Азии.

Более того, достигнутые «в последнее время успехи лингвистической реконструкции» (особенно труды С. Старостина и др.) позволили ему ещё глубже заглянуть в историю абхазо-адыгов и установить «факт дальнего родства (по происхождению) между северокавказскими, сино-тибетским (китайский, тибетский, восточно-гималайский и др.) и енисейскими языками, на основе чего реконструирована сино-кавказская макросемья, включившая большинство неностратических языков старого света и выявляющая глубинное родство с индейскими (калифорнийские и др.) языками субамериканского континента.

Наш новоявленный лингвист и на этом не останавливается и свои языковедческие изыскания завершает выявлением языковых контактов (через западночадские языки) между нахо-дагестанскими «языками» и «с афразийской макросемьей», выводящей нас к эпохе расообразования и моменту проникновения Хомо Сапиенс с африканской прародины на Ближний Восток (около 30 тыс. лет назад), откуда пошло его расселение в Европу, на Кавказ и в Восточную Азию».

Для подтверждения гипотезы о дальнем родстве абхазо-адыгов с чёрным населением Африки Ю. Воронов не довольствуется одной лишь «лингвистической реконструкцией» и дополнительно привлекает археологический материал из Холодного грота (центральная Абхазия). Антропологические материалы этого памятника по догадкам Ю. Воронова ясно свидетельствуют о том, что местное население ещё в ту эпоху (14-13 тысячелетия, до н.э.) «характеризовалось... выраженными негроидными чертами».

Конечно, нет никакого смысла, тем паче неспециалисту, вступать в спор с человеком, делавшим столь «выдающиеся» открытия, в области языкознания, но чрезвычайно трудно уйти от элементарного, даже для несведущего в лингвистике простого смертного, вопроса – насколько научно говорить о генетических и негенетических контактах абхазского языка с почти со всеми живыми и мёрт-

выми языками мира, начиная с северокавказских языков, заканчивая языками африканских негров и ни слова не замолвить о родстве абхазского языка с картвельскими языками?

Если Ю. Воронов действительно серьёзно думает о том, что абхазов лингвистически и антропологически, в самом деле, больше связывает с негроидами Африки, нежели с картвельским населением Кавказа, то, что поделаешь, как говорится – это его воля. Можно с уверенностью сказать, что этим грузины абсолютно ничего не теряют, но интересно, что даёт такое родство абхазскому народу? Ну что нам до этого? Пусть об этом ломают голову те, кого так болезненно раздражает любое признание грузино-абхазского родства. А вообще перед тем, как завести речь об антропологическом сходстве предков современных абхазов с негроидами Африки, Ю. Воронову не помещало бы узнать мнение тех абхазов, которые носят такие исконно грузинские фамилии (а таковых, как известно, несколько десятков тысяч среди 90-тысячного абхазского населения), как: Гулия, Гургулия, Дамения, Гварамия, Кварацхелия, Дзидзария и т.д. и уж потом заявить на весь мир об их африканских корнях. Хотя сегодня у некоторых представителей вышеназванных фамилий так помутился разум, что едва ли они откажутся от обнаруженных так спешно для них Ю. Вороновым, новых родственников. Так им и надо. Когда с человеком происходит не что иное, как паралич памяти, и он напрочь забывает о своих настоящих корнях, более того становится врагом своих соплеменников, он и не достоин лучшей участи.

Что же касается грузино-абхазского антропологического сходства, то это в науке общепризнанная истина, и Ю. Воронову перед тем, как побывать в Центральной Африке (допустим в той же Республике Чад) и выяснить факт родства между абхазами и тамошними неграми, следовало осчастливить нас хотя бы простой констатацией грузино-абхазского антропологического родства.

Ю. Воронов отдельную главу посвящает вопросу об этногенезе абхазов. Стараясь любыми средствами обосновать тезис об аборигенстве абхазов (и только их) на Западном Кавказе, он тенденциозно освещает имеющуюся в науке теорию о происходящих в регионе за последние 5 тысяч лет миграционных процессах. По его мнению, прародиной абхазов являлась территория Колхиды и северо-восточные районы Малой Азии, а прародину же картвельских племён следует искать «вне пределов Западного Закавказья в северо-восточных областях Малой Азии, откуда в рассматриваемый регион с начала переместились... сваны, а в начале I тысячелетия до н.э. ...и занны, оттеснившие «праабхазов к северу». Одновременно

Ю. Воронов, без всякой аргументации, безапелляционно заявляет, что на рубеже II и I тысячелетий до н.э. имело место переселение «прямых языковых предков адыгов» с Колхиды «на северные склоны Западного Кавказа» и с этим связывает «широкую культурную экспансию», шедшую из Колхиды по Черноморскому побережью... на северные склоны Центрального и Западного Кавказа», достигшие своего апогея в IX-VII веках до н.э., что, по разъяснению Ю. Воронова выразилось в возникновении т.н. «колхидско-кобанской металлургической провинции».

Таким образом, как говорится, одним росчерком пера Ю. Воронов отнял у грузин т.н. «Колхидскую культуру», создателями которой, по общему признанию учёных считаются наши прославленные предки – колхи, а также некоторые другие картвельские племена (макроны, сасперы, тибарены и др.). Главное, для соответствующего научного обоснования этого весьма далеко идущего вывода наш «всезнающий» археолог особо не печётся. Он довольствуется общим заявлением о том, что занские племена проникли в Колхиду всего лишь с начала I тысячелетия до н. э. (возникновение же «Колхидской культуры» предполагают, как минимум, с XIV в. до н.э.), а сваны, появившиеся, по мнению Ю. Воронова в этик краях несколько раньше, ничего не имели общего с металлургией и земледелием. Т. е. получается, что творцами «Колхидской культуры» были не колхи-грузины, а абхазы, которые и переправили эту культуру на Северный Кавказ вместе с отправляющимися туда адыгами.

Следует особо отметить, что при описании этнической карты Западного Кавказа Ю. Воронов практически ни разу не упоминает «колхов» и живущих здесь (по его мнению, только лишь с начала I тысячелетия до н.э.) западногрузинских племён называет «заннами». И это совершенно не случайно. Как известно, в то время (I тысячелетие до н.э.) существовала чётко очерченная письменная традиция о проживающих на территории Западной Грузии колхских племенах, которых более поздние греко-византийские авторы почему-то однозначно отождествляли с лазско-грузинским этническим миром, а не абхаз-адыгами. Конечно, «глубоко мыслящему» учёному, который не забывает о тех единичных сведениях (не ранее I-II вв. н.э.) об «абазг-апсилах», следовало бы вспомнить самое распространённое в тогдашнем цивилизованном мире название западных грузин – «колхи», однако, в этом случае, ему наверняка, пришлось бы «раскрыть скобки» и дать разъяснение, почему древние греки якобы «создателей» «Колхидской культуры» – абхаз-адыгов называли колхами», а не «абазг-апсилами».

Вместе с тем, мы позволим себе, Ю. Воронову, как учёному-археологу, напомнить об одной – азбучной в археологической науке – истине: смена одного этноса другим, захват его территории и длительное обитание на нём, как правило, сопровождается определёнными, а порой даже (если эти племена совершенно далеки друг от друга в этнокультурном отношении) значительными изменениями в хозяйственно-культурной жизни региона. Т.е. если колхи-картвелы появились на территории Западной Грузии только в I тысячелетии до н.э., а до этого здесь проживали совершенно чуждые им (возможно потомки каких-то африканских негров) абхазо-адыгские племена, то такое довольно резкое изменение этнического состава, обязательно должно было бы найти соответствующее отражение в материальной культуре. Более того, за этим должен был последовать даже определённый срыв в общем развитии хозяйственно-культурной жизни Западной Грузии. Насколько нам известно, пока ещё ни один археолог не сумел обнаружить какие-нибудь отклонения в общей схеме хозяйственно-культурного развития исторической Колхиды хотя бы с XXII-XX вв. до н.э. Поэтому, прежде чем категорически утверждать первоначальное проживание абхазов на территории Колхиды, Ю. Воронову следовало бы найти должное объяснение этому факту и затем уж громогласно заявлять о древнейших корнях абхаз-адыгов на всём Западном Кавказе.

Не менее тенденциозно и искажённо освещено историческое прошлое Абхазии в третьей главе брошюры с довольно многозначительным и несколько философским заглавием: «*История абхазов – узкотерриториальное и общечеловеческое*». В этой части, автор старается показать общую картину взаимоотношений абхазов с внешним миром. По наблюдениям Ю. Воронова, абхазы на протяжении всей своей истории имели самые тесные контакты почти со всеми основными центрами мировой цивилизации. По его утверждению, Западный Кавказ (со своим абхазо-адыгским населением) в бронзовом веке представлял собой глубокую периферию малоазийского варианта ближневосточной культурной общности, а «в ранне-железную эпоху помимо влияния из Малой Азии решающую роль в сложении местной (т. е. абхазской – **З.П.**) материальной культуры сыграло государство Урарту. Интересно, почему урартские клинописные надписи, сохранившие достаточно разнообразный материал о «Колха-Кулхе», территория, которой как раз и охватывала юго-западные районы Закавказья, ничего не знают о каких-либо абхазских племенах, якобы населяющих данный регион?

С VIII в. до н.э., по мнению Ю. Воронова, Западный Кавказ по-

падает под «воздействие... Эгейского мира», а к III веку до н.э. уже «весь быт местного населения (здесь уже не совсем ясно, местное население какого региона Западного Кавказа, или собственно территории современной Абхазии, имеет в виду наш автор), в том числе и горных долин, был «пропитан элементами греческой культуры». В VI-VIII же веках н.э. для Абхазии «особое значение приобрели транскавказские перевальные дороги, благодаря которым через территорию Абхазии прошли ответвления Великого шёлкового пути, связывавшего Средиземноморье с Индией и Китаем». Через этот путь, – отмечает Ю. Воронов, – Абхазия была связана с десятками центров Европы и Азии и Африки. Эти же «перевальные дороги, – по его словам, – сыграли важную роль в становлении раннефеодального Абхазского царства, последующая история которого была связана с Византией, стимулировавшей его расцвет в X веке и оказывавшей воздействие на жизнь в крае до самого своего заката в XV веке».

XIV-XVII века, – пишет далее Ю. Воронов, – «характеризуются в истории края возрождением и углублением средиземноморских связей», в чём «особую роль... сыграли фактории Генуи на побережье Абхазии, оставившие глубокий след в местной экономике, политической истории и культуре. Эта, как говорится, почти идиллическая картина политической и культурно-экономической жизни края, которую рисует Ю. Воронов, не меняется даже после утверждения здесь Турции, «использовавшей Абхазию в качестве главного плацдарма в завоевании Западного Кавказа». В это время (с конца XV – XVIII вв.) в Абхазии «широкое распространение... получают огнестрельное оружие, характерные кавказские кинжалы, определённого покроя одежда (черкеска, башлык и др.), курительные трубки, складывается самобытная абхазская кухня (можно подумать», что у абхазов до прихода турков не было своей «самобытной кухни»). Весь этот экскурс завершается констатацией того, как с 1810 года в Абхазии интенсивно пошёл «процесс европеизации через посредство, главным образом, России». Вот таково, в основном, представление Ю. Воронова о пути, пройденном абхазским народом.

Как видим, в данном экскурсе нашлось место для всех, начиная с урартийцев и древних греков, кончая генуэзцами, турками и русскими, и, что самое главное, каждый из этих народов, оказывается, вносил только лишь позитивный вклад в жизнь абхазцев. В этом, своего рода, «почётном» списке не видно только Грузии и грузин. Будто их вообще не было. За все это время Ю. Воронов лишь однажды и то с явным подтекстом, упоминает о взаимоотношениях абхазов с грузинским миром: «С конца XI и до середины XIII века, – пишет он, –

Абхазское воеводство на автономных началах входило в состав «Царства абхазов и картвелов», а позднее частично («Верхняя Абхазия») было аннексировано соседившей с ним с востока Мегрелией». Наш «беспристрастный» летописец этим предложением исчерпал почти двухтысячную совместную историю грузин и абхазов.

В этой «премудрости» Ю. Воронова немало спорного, если не больше, однако, на этот раз, ограничимся лишь отдельными, общего характера, замечаниями. Прежде всего, считаем необходимым заявить: любое суждение о существовании какого-либо абхазского этнополитического и культурного мира на территории Колхиды до I-II вв. н.э. лишено всякого основания. Это своего рода повторение известной «теории» профессора Г. Турчанинова – большого любителя сенсации, по которой предки абхазов не только просто населяли территорию Колхиды, но, вообще, были единственными хозяевами т.н. «Колхидской культуры» и Колхидского царства эпохи Аиетидов со своей древнейшей письменностью т. н. «Майкопской плиты» (следует отметить, что в своё время, этот «научный» бред Г. Турчанинова, получил достойный ответ со стороны самих российских же учёных).

На самом деле, начиная с конца II тысячелетия (если не раньше), как уже отмечалось выше, существует достаточно богатая письменная традиция (ассирийско-урартское – «килхи», «колхи»-«кулха», древнегреческий цикл об аргонавтах и т.д.), по которой Западную Грузию, в том числе и территорию современной Абхазии, в основном, населяли картвельские племена. В первую очередь, это «колхи» (Псевдо-Скилак Кариандский – IV в. до н.э.). Помимо собственно «колхов», в северной части Восточного Причерноморья зафиксированы «кораксы, которые, по указанию древнегреческого автора VI в. до н.э. Гекатея Милетского также были колхским племенем. В сочинениях античных авторов отдельно фигурируют «сваны» (Страбон, Плиний и др.), «свано-колхи» (Страбон, Птолемей), а также «саниги» и «гениохи», которых большая часть ученых (И. А. Орбели, Н. Я. Марр, С. Н. Джанашиа, Г. А. Меликишвили и др.) совершенно обоснованно причисляют к картвельскому этническому миру. Возникает вопрос: если предки абхазов – «абазг»-«апсилы» и до I-II вв. проживали на территории современной Абхазии, почему же тогда именно о них (а не, например, о «сванах») ничего не знают владевшие достаточно обширной информацией о племенах Восточного Причерноморья древнегреческие авторы? Разве тот факт, что Диоскурия – Себастополис – нынешний Сухуми известен в древнегрузинской исторической традиции сванским названием «Цхуми», не есть подтверждение сообщения Страбона о расселении (до I в.

н.э.) в этом регионе сванских племён? Пусть читатель сам поразмыслит о том, насколько честно (не говоря уж о научности) закрывать на все это глаза и нагло утверждать первоначальное проживание абхазов в окрестностях Цхуми-Диоскурии.

Нас также интересует: именно в каких абхазских памятниках обнаружил Ю. Воронов так отчётливо «решающую роль» урартской цивилизации «в сложении местной (т.е. абхазской – **З.П.**) материальной культуры.»? Или каким образом он, вообще, сумел определить абхазское происхождение тех или иных памятников, якобы подвергшихся урартскому влиянию? Разве не кто-либо другой, а сам достопочтенный Ю. Воронов не утверждает, что «увязка естественных древних региональных особенностей с конкретным современным этносом, получившая широкое распространение в условиях отечественной национально-административной государственной системы, привели к тому, что предметы и сооружения стали использоваться для обоснования прав представителей той или иной национальности на власть над данной территорией...» и что «большинство произведений человеческих рук является плодом многообразных попыток и взаимодействий разноязычных индивидуумов и коллективов»?

В брошюре Ю. Воронова не менее произвольно и тенденциозно освещены вопросы возникновения и дальнейшего развития Царства «Абхазов». Считая данную политическую единицу, бесспорно, абхазским национальным государственным образованием, Ю. Воронов ни слова не говорит об этнополитической и культурной направленности данного государства. Вместе с тем, он особо подчёркивает политическое и культурное влияние Византийской империи на Абхазию не только в VIII-X вв., но и вплоть до XV в. Это, ни больше, ни меньше, абсурд и полнейшее незнание процесса формирования Царства «Абхазов», так как появление в конце VIII в. в Западной Грузии, на месте развалившегося Эгриси-Лазики, нового государства, именуемого Царством «Абхазов», было результатом не политического влияния Византии на Абхазию, как раз наоборот, оно было прямым следствием конфронтации правителей Абхазии с империей.

Даже совершенно беглое знакомство с соответствующими письменными источниками достаточно для того, чтобы убедиться в антивизантийской политической направленности Царства «Леонидов» на протяжении IX-X веков, когда они (т. е. преемники Леона II-го) всемерно добивались, и, главное, довольно успешно, окончательного освобождения от политических и идеологических оков Константинополя. Выражением этой политики «Леонидов» стало уп-

разделение греческих епархий Западной Грузии и создание взамен их новых грузинских (а не абхазских) церковных центров. Эта борьба, как известно, завершилась полной победой царей «абхазов» уже к началу X в. и с этого времени вся Западная Грузия, в том числе, конечно, и территория современной Абхазии, оказалась под юрисдикцией общегрузинской автокефальной церкви, что практически документальное подтверждение получило в известной формуле выдающегося писателя X века Гиоргия Мерчуле: «Грузией (в оригинале «Картли» – **З.П.**) считается обширная страна, именно вся та, в которой церковную службу совершают и все молитвы творят на грузинском языке».

Пора Ю. Воронову и его «братьям» из Верховного Совета Абхазии выбросить из головы всякие иллюзии и как-нибудь осознать, что Царство «Абхазов» никогда не было абхазским национальным государством. Оно с самого начала являлось грузинской политической единицей, со своей грузинской территорией, грузинским населением (абхазами было населено, в лучшем случае, из 8 всего 2 – Цхумское и Абхазское – эриставства), грузинским государственным языком, грузинской столицей в г. Кутаиси (в центре Западной Грузии), и что самое главное с общегрузинской государственно-политической идеологией и направленностью.

Если Леон II и его преемники стремились создать собственное абхазское национальное государство (а в этом вряд ли кто-нибудь мог им помешать, во всяком случае, в пределах Абазгии и Апсилии), то тогда они позаботились бы не о замене греческой церкви грузинской, а попытались бы создать все условия для дальнейшего развития абхазского языка, его превращения в письменный язык и возложения на него функции языка государственного делопроизводства и церковного богослужения. Но, как видим, этого не произошло и всё потому, что для Леонидов (если даже они по своему происхождению действительно и были абхазами) ещё тогда (к концу VIII – началу IX в.) грузинский культурно-политический мир был своим, родным, и они свою деятельность не представляли вне этого мира. Следует отметить, что грузинская историческая традиция (Джуаншер Джуаншериани) совершенно чётко зафиксировала время и условия (I пол. VIII в.) вступления абхазских политических деятелей, в частности, Леона I-го, в общегрузинский культурно-политический мир.

Одним словом, грузинское содержание Царства «Абхазов» настолько очевидно, что в этом могут усомниться только заболевшие национал-шовинизмом и сепаратизмом горе-историки. Остаётся

только сожалеть, что большая часть сегодняшних абхазов слепо верит именно этим горе-историкам и политикам, а не такому крупному учёному, каким был по-настоящему основоположник научного изучения истории абхазского народа, один из ярких представителей грузинской исторической школы Зураб Анчабадзе, который в своих частых беседах с коллегами нередко называл Царство «Абхазов» – «колыбелью единой грузинской государственности».

Действительно, в конце X (а не XI, как ошибочно пишет Ю. Воронов) века, со вступления на «абхазский» царский престол Баграта III-го Багратиони – внука (сына дочери) и прямого наследника известного царя «абхазов» Георгия II-го «Леонида» (922-957 гг.), начался заключительный этап формирования единого общегрузинского государства, который завершился в I четверти XII века, в эпоху царствования Давида IV-го Строителя. Абхазы не имели в этом государстве никакой автономии. Те эриставства – Абхазское и Цхумское, которые были населены абхазами, ничем не отличались от других административных единиц Грузинского царства. Единственной привилегией, за которую всегда боролись истинные абхазы, в это время, была неустанная забота за приумножение могущества единой Грузии, и в этом благородном деянии они действительно старались быть первыми.

Вопреки желанию Ю. Воронова, абхазы и после XIII века оставались в системе Грузинской государственности. Не из грузинских, а из иноязычных (восточных и европейских) письменных источников, совершенно чётко видно, что в XIII-XIV вв. Сухуми был грузинским городом, где в 1330 г. сидел «Севастопольский католический епископ Нижней Иберии». В это время в Сухуми действительно был монетный двор, но там чеканил монеты не кто-нибудь другой, а правитель Сабедиано (Мегрелии) Вамек Дадиани (1384-1396 гг.).

Кроме того, в итальянских картах, составленных в 1480 и 1497 годах у устья реки Келасури зафиксировано «Порто Менгрело», а по турецким материалам XVI в. «страна Дадяна простиралась «за Гурией до Сухуми», за которым лежали «абхазские области». Так, что заявление Ю. Воронова о том, что после XIII в. Мегрельское княжество якобы осуществило аннексию (надо полагать, до этого «независимой» или «автономной) Абхазии, выглядит, мягко говоря, смехотворным. На самом деле, в XVI в. (да и раньше) действительно имело место противостояние между феодальным родом Дадиани – правителями Мегрелии и феодальным родом Шарвашидзе – владельческими князьями Абхазии. Но это было обычной феодальной междоусобицей, а не «войной», одного «суверенного государства» против друго-

го «суверенного государства», как этого хочет наш «глубоко осведомленный» хронограф, так рьяно ищущий доказательств существования мифического Абхазского «суверенного государства» на протяжении, ни больше, ни меньше, всего средневековья.

Со всей ответственностью следует заявить, что Абхазское княжество по главе с феодальным домом Шарвашидзе, культурно-политически было таким же грузинским политическим образованием, какими являлись Одишское княжество, возглавляемое феодальным родом Дадиани и Гурийское княжество, возглавляемое князьями Гуриели. Разница лишь в том, что, начиная примерно со II пол. XVII в. в Абхазии, с одной стороны, вновь усилился натиск с Северного Кавказа т.н. «горской стихии», а с другой, она оказалась под сильным политическим влиянием Османской империи. Эти обстоятельства дали определённую трещину в грузино-абхазское историческое единство. Следствием этого, своего рода, отчуждения было то, что новоявленные «апсуа-абхазы», для которых, естественно, совершенно безразлична была здешняя грузинская христианская цивилизация, по словам находившегося в то время (70-ые годы XVII в.) в Западной Грузии Иерусалимского патриарха Досифея «опустошили Мокви, Зугдиди и всю страну от Диоскурии до Гиппиуса» (Цхенисцкали).

Конечно, после прочтения этих слов не трудно догадаться, кто являлся настоящим хозяином той «Верхней Абхазии», и кто пекся об её благополучии, аннексию которой так настойчиво приписывает мегрельским князьям Ю. Воронов.

Крайне тенденциозно освещает Ю. Воронов и религиозную жизнь абхазов. В этом плане особенно грешит он при рассмотрении вопросов функционирования христианской церкви в Абхазии. В частности, Ю. Воронов ошибочно считает, что Абхазия в течение XV в. находилась под юрисдикцией Константинопольской патриархии. В историографии (Н. А. Бердзенишвили, П. И. Ингороква, С. Г. Каучишвили, З. В. Анчабадзе, М. Д. Лордкипанидзе и др.) уже давно установлено, что Западная Грузия, в том числе и территория современной Абхазии в церковном отношении стала независимой от Константинополя, если не раньше, не позднее начала X в. уж точно.

Ю. Воронов проявляет абсолютное незнание вопроса, когда пишет о том, что в XI в. будто бы имело место оккупация Абхазии (на этот раз, по-видимому, не всей Западной Грузии в целом, а территории только современной Абхазии) Византией, в результате чего «Абхазская церковь» и в это время продолжала оставаться в административном подчинении Византии. В XI веке никакой оккупации

Абхазии Византийской империей не было и человек, который считает себя крупнейшим авторитетом в области древней и средневековой истории Абхазии просто обязан это знать. На самом деле, в 30-е годы XI столетия сын второго царя объединённой Грузии Гиоргия I-го (1014-1027) сводный брат Баграта IV-го (1027-1072) царевич Деметре, сбежавший в Константинополь передал императору не всю Абхазию, а всего лишь свою резиденцию – Анакопию, которая находилась в руках византийцев до середины 70-ых годов XI века, когда Гиорги II (1072-1089) – отец Давида IV-го Строителя вернул её грузинскому государству. Вот и вся «оккупация Абхазии».

Также не выдерживает никакой критики утверждение Ю. Воронова о том, что «местная (т.е. абхазская – **З.П.**) церковь зависела (и то предположительно) от восточно-грузинского (Мцхетского) католикосата» лишь после XI века, а «с середины XIII по XVII век абхазский католикосат сохранял независимость, поддерживая тесные церковные связи с Картлией, Византией, Малой Азией, Сирией и Палестиной». Одним словом, если верить «авторитетным суждениям» Ю. Воронова, в Абхазии, практически, нет никаких следов грузинского христианства и всё, что связано с христианством, в целом, продукт чисто абхазского этнокультурного мира. Вот это и есть, ни больше, ни меньше, сплошной вымысел и полная фальсификация истории, так как **абхазской национальной христианской церкви, как таковой, никогда не было, т.н. Абхазский Католикосат – это, просто-напросто, западногрузинская (а не абхазская национальная) церковная организация.**

Мы, конечно, не можем требовать от Ю. Воронова доскональное знание всех письменных материалов (он все-таки, в большей степени археолог), связанных с деятельностью «Абхазского» Католикосата, но перед тем, как громогласно заявлять о «независимости» «абхазской» церкви от грузинской, ему не помешало хотя бы бегло ознакомиться с двумя наиболее важными документами, освещающими разные стороны функционирования т.н. «Абхазского» Католикосата. Это *«Большой ядгар Абхазского Католикосата»* или *«Бичвинтский (Пицундский) ядгар»* и *«Большой ядгар крестьян Абхазского Католикосата»*.

Первый документ создавался в XVI-XVII вв. В основу древнейшей части этого памятника, которая составлена на рубеже XVI-XVII веков, лег написанный (1537-1565гг.) для Бичвинты (Пицунды) по заказу известного имеретинского царя Баграта III-го, ядгар, а вторая часть *«Бичвинтского ядгара»* представляет собой сборник жалованных грамот царей, католикосов, владетельных князей XVII-

XVIII вв. Второй же документ *«Большой ядгар крестьян Абхазского Католикосата»* составлен по заказу «Абхазского» Католикоса Малакии Гуриели (сына Гурийского владетельного князя Гиоргия Гуриели) в 1622 г. В нём дан список крестьянских дворов, принадлежавших «Абхазскому» Католикосату в пределах Имерети, Гурии и Мегрелии с перечнем их обязанностей.

Интересно, каким образом, церковная организация, имеющая подобного рода основополагающие юридические документы, может представлять негрузинский – абхазский этнокультурный мир. А может быть, Ю. Воронов назовёт какой-нибудь другой юридический, вообще любой письменный памятник, составленный в церквях и монастырях «Абхазского» Католикосата, ещё и на абхазском языке и свидетельствующий об абхазском национальном характере этой церковной организации?

Конечно, ни наш «всемогущий» «историк-аналитик», ни никто другой не в состоянии найти нечто подобное, так как расположенные на территории современной Абхазии все большие и малые церкви-монастыри, будь это Пицунда, Мокви, Бедия и др. являются такими же грузинскими церковными центрами, какими были Гелати, Чкондиди и Шио-Мгвиме. Опровергать это вряд ли может элементарно здравомыслящий человек. Но именно, что здравомыслящий, а Ю. Воронов же давно заболел, думаем уже неизлечимой болезнью, название которой антигрузинский психоз и трудно поверить, что он когда-нибудь поймёт эту азбучную истину.

Настоящий парад невежества продемонстрирован Ю. Вороновым в той части своей брошюры, которая имеет несколько высокопарное и не менее странное название: *«Абхазы-кровные родственники всех народов земли»*. В этом разделе наш «гений» исторической мысли предпринял попытку проследить за генетическим развитием абхазов. В этом плане, Ю. Воронов, как бы проявляет некоторое «новаторство» в современной исторической науке, так как, оказывается, до него об этом «факторе» (генетике человека) «политики и находящиеся у них на содержании историки» почему-то умалчивали. Спрашивается, что потеряли Абхазия и абхазы в результате подобного молчания историков? В первую очередь, это, конечно, то, что до сегодняшнего дня не был установлен такой важный для истории абхазов факт, как генетические связи абхазов с негроидами далёкой Африки, а также носителями сино-тибетской языковой общности – монголоидами. Прямо хочется кричать: «ох, уж эти политики».

Ю. Воронов также очень озабочен тем, что до него никто не

обратил внимания на генетическое родство абхазов с древними греками. По его утверждению в Гиеносе (совр. Очамчире), основанном более 2500 лет назад на абхазском побережье милетцами, в домах первых переселенцев была найдена местная утварь, принесённая в дома греков **их жёнами, которых охотно брали колонисты в аборигенной (т.е. абхазской) среде**» (курсив наш – **З.П.**). Позже, в эллинистическую эпоху (кон. IV-I вв. до н.э.), по мнению Ю. Воронова, «греко-абхазские брачные связи нарастали». Прямо диву даешься: из каких архивов ЗАГСА определил наш «знаток» семейно-брачных отношений амплитуду нарастания-сокращения греко-абхазских браков? Или почему он думает, что греки среди местного населения должны были искать одних невест? Как знать, может быть не меньшей популярностью пользовались местные рыцари? Почему они не могли жениться на прекрасных гречанках из Эллады и этим самым ещё более скрепить генетические связи с потомками славного Геракла и Аполлона?

Так что в этом плане, в науке ещё много неясного, не говоря уж о том, насколько научно так безоговорочно объявлять абхазов единственными аборигенами данного края в указанный период. Вместе с тем, нам от души хочется пожелать успехов Ю. Воронову в дальнейшей разработке проблемы греко-абхазских брачных отношений, раз он так близко принял к сердцу данную тему. Одновременно, мы считаем нелишним, обратить внимание уважаемого коллеги на «актуальность» выяснения вопроса о том, как часто переселялись абхазские юноши в дома своих греческих жён, ибо «местная утварь» и таким путём могла оказаться «в домах первых переселенцев» Гиеноса и других греческих колоний.

То же самое можно сказать и о кровном родстве с римлянами, фундамент которому, по мнению Ю. Воронова, был заложен в I-III веках н. э. «в ходе широких политических и культурных контактов с Римом». В IV-V веках, по догадкам Ю. Воронова «при римско-византийских крепостях (Севастополь, Питуунт и др.) возводились пригороды-канабы, в которых обитали солдаты-отставники со своими семьями, в составе которых, несомненно, было немало представителей местного (конечно, лишь абхазского – **З.П.**) населения». Здесь, видно, «важнейшие» сводки о семейном положении римско-итальянских солдат-отставников в Абхазии наш «зоркий» осведомитель получил непосредственно от соответствующих секретных служб Римской (или Византийской) империи, так как известный византийский историк VI в. Прокопий Кесарийский, на которого вроде бы он опирается, о таких подробностях ничего не сообщает.

В формировании абхазского генетического типа определённый вклад, оказывается, внесли аланы-осетины, присутствие которых в Абхазии, по словам Ю. Воронова, «документировано источниками с I-II веков н.э., а археологически – с IV-VI веков». Не отставали от них и персы, которые на короткое время (по мнению известного абхазского историка Г. А. Амичба, всего лишь в течение лета 550 года) овладели Цебельдинской крепостью (в это время – 542-562 гг., как известно, между Византией и Ираном шла т.н. «Большая война в Эгриси» – **З.П.**). Об этом, по «остроумной» догадке Ю. Воронова, якобы свидетельствует «соответствующая акция» персов «в отношении представительницы апсилийской знати» (т. е. просто-напросто изнасилование персидским военачальником жены начальника цебельдинской крепости – родом апсилийки – **З.П.**), которая обернулась гибелью иранского гарнизона Цибилуума в 550 г. н.э.).

То, что подобное насилие со стороны персидского военачальника над «представительницей апсилийской знати», о котором сообщает Прокопий Кесарийский, вызвало определённые военно-политические осложнения, это совершенно понятно. Однако, уму непостижимо, каким образом эта «единичная акция», от которой, Бог знает пошли или нет потомки, могла оказать влияние на дальнейшее формирование абхазского генотипа? Воистину, у человеческой фантазии нет предела.

На протяжении последних двух тысячелетий, отмечает Ю. Воронов, в Абхазии проживали: евреи, немцы, армяне, арабы, хазары, турки, славяне, монголы, итальянцы и даже китайцы, которые имели тесные контакты (в том числе, надо полагать, и брачные) с местным населением. Из них славяне, например, оказывается, попали в Абхазию уже в середине VI в., а в эпоху «соседства Тмутараканского и Абхазского государств», т.е. IX-Xвв. «пути и кровь русских и абхазов» вообще «тесно переплетались». Особенно большой размах абхазо-русские связи по мнению Ю. Воронова получили в XIX-XX веках, «выразительным примером» чего он считает тот факт, что уже «через 27 лет после присоединения Абхазии к России только в одном горном абхазском селе Цебельда обитало свыше 120 беглых русских солдат, женатых на абхазках и осваивающих абхазский язык.

А где же грузины? Спросит наверняка читатель. Ю. Воронов, явно чувствуя, что на этот раз ему не удастся начисто обойти вопрос «о грузинском присутствии» в Абхазии, делает некоторое одолжение по отношению к нашим предкам и даёт кое-какую информацию в этом плане, сводя при этом несведущего читателя в полное заблуждение. Например, он совершенно, не утруждая себя соответствующей

аргументацией, голословно утверждает, что лазы – «предки современных мегрелов» появились «во внутренних районах Абхазии лишь в VI в. н. э.) т.е. почти в то время, когда, по Вороновской версии, славяне уже были достаточно освоившимися в этих краях. С этими лазмегрелами абхазы, оказывается, почему-то имели только «матримониальные (это «направление», по-видимому «родное» для Ю. Воронова, так как он известен миру не по отцовской линии, а по материнской) взаимоотношения... особенно в контактной зоне по Ингуру».

Продолжая далее «исследование» мегрело-абхазских брачных связей, Ю. Воронов пишет: «Инфильтрация мегрелов в юго-восточные области Абхазии должна была усилиться с конца X века», с учреждения Бедийской епархии, распространившей свою власть «и по левобережью Ингура». В конце же XIII – начале XIV века, когда, по словам нашего автора, «Мегрелия аннексировала восточные области Абхазского (Цхумского воеводства) до Анакопии... в результате ассимиляционных процессов на территориях («Верхняя Абхазия»), перемещения крестьян в результате церковных дарений и бесконечных войн, абхазы и мегрелы в генетическом смысле сблизились достаточно тесно». Что же касается картвелов-грузин, а также сванов, то контакты с ними (по предположению Ю. Воронова, лишь с VIII в. н. э.), хотя были «результативными», но «не столь интенсивными».

Ну что ж, как говорится, и на этом спасибо. Жаль, однако «суанов» или «суано-колхов» Страбона, «непрестанные труды» которых в Диоскурии и её окрестностях на этом «поприще» так и остались не замеченными со стороны нашего весьма «любопытного наблюдателя». А это как никак почти одно тысячелетие, если не больше. Или как нам смотреть в глаза «колхов» Гекатея Милетского и Скилакса Кариандского? Ведь они для нас также плоть от плоти. Где же нам искать их с абхазами «контактные зоны»?

«Острый глаз» Ю. Воронова не обошёл стороной и династические браки. Правда, нам не совсем ясно, в каких письменных источниках зафиксировал он среди жён и матерей «местных (т. е. абхазских – **З.П.**) царей и князей» – представительниц греков, армян, осетин, кипчаков-половцев. Мы, конечно, допускаем, что кто-нибудь из абхазских князей действительно был женат на представительницах вышеперечисленных народов (в этом, безусловно, нет ничего удивительного), но вот беда: в источниках, к сожалению, нет какой-либо информации о подобных брачных связях.

Нет, отдельные цари «абхазов» действительно брали в жёны византийских, армянских, осетинских, половецких принцесс, однако, этими царями «абхазов» были известные грузинские монархи:

Гиорги I, Баграт IV, Давид IV Строитель, Гиорги III и пр. Если Ю. Воронов имеет в виду сведения об их династических браках (и, скорее всего, это так) то тогда почему он не включил в этот «список» – монголов? Ведь известно же, Давид-Улу – сын Лаша-Гиоргия и внук царицы Тамар, который, кстати, несмотря на то, что в основном управлял Восточной Грузией, также назывался царём «абхазов» – был женат на монголке. Что же мешает использовать данный факт при изучении абхазо-монгольских генетических связей?

Вряд ли для нашего уважаемого «генетика» имело бы решающее значение то «маловажное» обстоятельство, что брачный союз Давида Улу с Джигдой-Хатунь оказался, как выразился бы сам Ю. Воронов, «безрезультативным» (т.е. у них не было детей) и, естественно, поэтому этот брак не мог повлиять на формирование «абхазского» генетического типа. В таком случае, женитьба Баграта IV-го на представительнице византийского императорского дома – царевне Елене, также была «бесплодной». Так что нет никакого основания говорить о «вкладе» абхазо-греческих династических брачных связей (другого факта женитьбы царя «абхазов» на греческой принцессе источники не знают) в деле «обогащения» благородной греческой кровью предков современных абхазов.

Фальсификаторский талант автора своего апогея достигает в заключительной части брошюры, которая озаглавлена так: *«Абхазия – страна 2500-летней государственности»*. Свои суждения о генезисе государственности в Абхазии Ю. Воронов начинает свойственной ему очередной «теоретической болтовнёй». По его «гениальной догадке», государственность это **система выживания, основанная на централизованном сосредоточении и распределении продуктов** (курсив наш – З.П.). Подоплёка этого вывода вполне очевидна: сегодняшним абхазам для того, чтобы выжить, обязательно нужно независимое национальное государство. **Интересно, будет ли Ю. Воронов с таким же энтузиазмом заботиться о создании независимых национальных государств якутов, калмыков и многих других народов, входящих в состав Российской Федерации?**

Далее Ю. Воронов отмечает, что государственность в Абхазии «была занесена... греками-милетцами», основавшими «здесь уже в начале VI в. до н. э. города-государства Диоскуриаду... Гиенос...». Именно с этого времени и начинается наш «выдающийся государствовед» отсчёт абхазской национальной государственности. Что же касается Колхидского царства VI-I вв. до н.э., которая территориально охватывала и современную Абхазию, то это, по безапелляционному утверждению автора, оказывается, всего-навсего «исторический

миф», конструируемый «учёными и политиками с конца 30-х годов текущего (XX-го – **З.П.**) столетия (эпоха Лаврентия Берия?). Прямо скажу, я не отношусь к тем историкам, которые, действительно, несколько преувеличивают уровень колхидской государственности и полагаю, что возникновение и окончательное оформление грузинской национальной государственности реально связано с восточно-грузинским государственным образованием – Картлийским (Иберийским) царством.

Однако это вовсе не означает, что в Колхиде не было никакой государственности. Наоборот, все существующие материалы, бесспорно, свидетельствуют о том, что хотя бы в VI-I вв до н. э. (если не раньше – в эпоху аргонавтов) в Колхиде было государственное образование с ярко выраженной царской властью. Известно, что ряд античных авторов (Ксенофонт, Страбон, Плиний, Помпоний Мела и др.) совершенно чётко фиксируют существование в Колхиде местной колхской (а не абхазской) царской династии и подтверждают пребывание во главе государства потомков Аиета.

Если следовать логике Ю. Воронова, то получается, что богатейшая письменная традиция античных авторов о Колхидском царстве это миф и вымысел, а государственность никому не известных в ту пору абхазов – историческая реальность. То, что наш «друг» и «коллега» никак не может «уступить» Диоскурию и Гиенос колхам-грузинам, это, конечно, не секрет, но совершенно не понятно, каким же образом возможно, увязать возникновение этих греческих колоний с процессом генезиса (иначе абхазская государственность никак не будет 2500-летней давности) государственности абхазов, о которых в полном неведении (во всяком случае, до I-II вв. н.э.) весь древнегреческий мир? Если даже на миг представить, что эти суждения правильны и абхазы, благодаря греческому влиянию, действительно создали свою национальную государственность, то что же стряслось с колхами? Почему они не смогли воспользоваться таким же «благодетельным» влиянием пришельцев из Эллады (разве Фазис чем-нибудь уступал Диоскуриаде?) и не предприняли шаги для создания своего национального государства?

Абсолютно неверно и тенденциозно освещает автор вопросы возникновения Лазского (Эгрисского) царства, времени и условий вхождения в него абхазских этнополитических образований. По его утверждению Лазское царство, оказывается, было создано всего лишь в I половине VI в., в то время как в историографии (см. труды: С. Н. Джанашия, Г. А. Меликишвили, З. В. Анчабадзе, Н. Ю. Ломоури, Д. Л. Мухелишвили, Г. А. Амичба и др.), давным-давно, до-

подлинно установлено, что объединение вокруг Лазики всей Западной Грузии (в том числе территории современной Абхазии) было завершено уже к концу IV века н. э. Более того, некоторые исследователя (С. Н. Джанашия, Г. А. Меликишвили, З. В. Анчабадзе, Г. А. Амичба) предполагают даже, что в первой половине VI в. возможно абазги, которые, по словам Прокопия Кесарийского, «издревле были подданными лазов», вовсе вышли из-под повиновения лазских царей. Ясно, что Ю. Воронова, как всегда, и на этот раз волнуется? только одно как-нибудь не зафиксировать длительное пребывание грузин и абхазов в едином государстве, так как, в этом случае, установленная им 2500-летняя абхазская государственность явно не досчитает ещё нескольких веков.

Эту же цель преследует Ю. Воронов и при освещении вопросов возникновения Царства «Абхазов». Поэтому в Вороновской версии этого процесса абсолютно игнорированы те грузинские мотивы, которые действительно обусловили создание единого западно-грузинского (а не абхазского) государства. Вот почему победу над арабами у стен Анакопийской крепости он всецело приписывает одним абхазам и слова не говорит об участии в этой битве грузин. Это и понятно. Если же Ю. Воронов скажет полную правду, то тогда читатели, безусловно, могут задуматься, почему встречавшими (у Анакопии) войско Мурвана-Кру грузино-абхазскими отрядами командуют картлийские эрисмтавары Мир и Арчил, а «эристав абхазский Леон», выполнявший в это время специальное военное поручение, вообще не находился в крепости.

Что же касается 200-летнего периода «Абхазского» царства, который Ю. Воронов, конечно, безоговорочно причислил к 2500-летней абхазской национальной государственности, об этом уже отмечалось выше. Добавим, однако, ни акад. С. Н. Джанашия, и ни проф. З. В. Анчабадзе, что и говорить, истинные сыны Абхазии, которые уж точно никак не уступали Ю. Воронову в любви к родному краю, к абхазскому народу и если бы они имели на это основание, то никто бы не помешал им (а на это хватило научного и гражданского мужества и что самое главное компетентности) на весь мир объявить об абхазском (национальном) характере Царства «Абхазов».

Из-за антигрузинского психоза у Ю. Воронова как видно, не только разум помутился, но и память парализовалась. Иначе, чем объяснить такой фактологический ляпсус, который он допустил при расшифровке генеалогического древа Баграта III-го. Наш «грамотей» сделал «открытие века», дочь царя «абхазов» Гиоргия II-го (922-957 гг.) **Гурандухт выдал замуж**, ни больше, ни меньше, **за своего же**

сына Баграта III-го. Ю. Воронов так увлечённо старается буквально по годам высчитать 2500-летнюю абхазскую государственность, что готов даже и XI-XII века, в этом плане, причислить в актив абхазам. И разве так важно, что для достижения этой цели Ю. Воронов до-вольствуется лишь одним общим, и главное, абсолютно неверным заявлением о том, что якобы в Грузии эпохи Баграта III-го, Давида IV-го и царицы Тамар «Собственно Абхазия представляла собой чётко выраженное автономное политическое образование».

Абхазское княжество как абхазское национальное государственное образование, оказывается, существовало и после XII века и история этого княжества (XIV-XVII вв.), по словам Ю. Воронова, представляла собой летопись отчаянной борьбы его администрации и народа за сохранение независимости от Мегрельских и имеретинских владык, неоднократно терпевших здесь поражения и вставших перед необходимостью обращаться к картлийским царям... за помощью в подавлении абхазов». И «даже возведение... в период 30-летней абхазо-мегрельской войны, – пишет далее Ю. Воронов (прямо диву даёшься, до этого никто не знал, что в I пол. XVII в. почти одновременно происходили две тридцатилетние войны: одна – в центре Европы, в которой участвовали почти все ведущие европейские державы, и вторая – у нас, как говорится, под боком), Келасурской («Великой Абхазской») стены, предпринятое во второй четверти XVII века правителями Мегрелии с целью закрепить за собой «Верхнюю Абхазию», не смогло укротить абхазов взявших этот грозный рубеж штурмом (интересно, кто «снабдил» нашего «летописца» такой подробной информацией) и восстановивших на реке Ингури свою древнюю политическую границу».

Вот, с каким пафосом повествует о «многовековой борьбе» абхазов против «ненавистных грузинских завоевателей» наш «великий защитник» интересов абхазского народа. А это в то время, когда он ни одним словом не обмолвился о борьбе абхазов против настоящих завоевателей – турков-османов. По утверждению Ю. Воронова в XVI – начале XIX вв. Абхазия не просто находилась под гнётом Турции, а всего-навсего, здесь происходило «наращивание политических связей с Османской империей, правительство которой в целях расширения своего влияния на Кавказе, сделало ставку на Абхазию». Видите, какое слово нашёл – **«наращивание»**. Не какое-нибудь – **«завоевание»** – **«оккупация»**, а **«наращивание»**. Что же, политическая конъюнктура нынешних сепаратистов требует именно такой оценки пребывания турков в Абхазии и от находившегося на службе этой конъюнктуры лакея (пусть даже русского, христианина)

большого и не следует ожидать.

На фоне «грузино-абхазской традиционной вражды» и «противостояния», Ю. Воронов, конечно, не забывает о «прогрессивной» роли Российской империи в жизни абхазов: «строились города, дороги, электростанций, школы, библиотеки, больницы и театры, на основе русской графики сложилась абхазская письменность» и т.д. И все эти «блага» разве могут затмить те отдельные «мелкие неполадки», которые имели место в русско-абхазских отношениях на протяжении почти всего XIX столетия. Разве стоит упоминать, о такой «мелочи», какой была т.н. «священная война» («газават»), которую вместе со своими северокавказскими братьями вели против христианской России абхазские мусульмане, тысячами сражённые русским мечом. А может быть злопамятное махаджирство (насильственное выселение абхазов в Турцию) в результате чего, как известно, почти половина абхазского населения навсегда покинула родные места и переселилась в Турцию, была всего лишь бесплатной туристической экскурсией, в целях ознакомления с достопримечательностями Константинополя?

Вместе с тем, Ю. Воронов не забывает об «оккупации» Абхазии войсками генерала Г. Мазнишвили, а затем и «аннулировании» Сталиным и Берия «независимости» абхазов, «приобретённой» в свое время благодаря IX Красной армией и отрядов «Киараза». И что самое главное, он не забывает о «массовых протестах абхазов» против грузинского «колониального режима», систематически ущемлявшем их национальное достоинство, требовавшем восстановления статуса 20-х годов и перевода Абхазии в состав Российской Федерации. Эта борьба абхазского народа, – пишет Ю. Воронов завершая свой пасквиль, – увенчалась тем, что «в марте 1992 года на референдуме о будущем Союза (читай коммунистической империи – **З.П.**) Абхазия высказалась за равноправное пребывание в его составе, а Грузия (ох, уж эти проклятые грузины – **З.П.**) проголосовала за распад».

Вот такое, в основном, содержание нового «историографического шедевра» Ю. Воронова. Читатель, конечно, вправе спросить: а стоит ли, как говорятся, так оперативно реагировать на каждое его «творение». На первый взгляд это может быть действительно лишнее, но если учесть оживлённый интерес общественности к историческому прошлому Грузии-Абхазии, думаем наше желание не оставлять без ответа эту очередную выходку зарвавшегося горе-историка и политика, оправдано. Тем более сегодня, когда стали совершенно очевидными трагические последствия этой вредительской, именно вредительской деятельности, которую так плодотворно вели на протя-

жении многих лет в ущерб Грузии и грузинского народа наши т.н. «коллеги-историки» и в авангарде которых всегда стоял новоявленный «гений» современной исторической мысли – Ю. Воронов.

И, наконец, вот ещё о чём. Название данной статьи «*Парад невежества*» – заимствовано у Ильи Чавчавадзе (правда, на русском языке не удалось найти более соответствующую форму, но в смысловом плане, в целом, думаем, что оно достаточно точно отражает его суть) и пусть простит нас бессмертная душа нашего великого предка, если мы не сумели сказать своё слово также остро, как это делал он сам.

СУЩНОСТЬ АБХАЗСКОГО КОНФЛИКТА И ЕГО УЧАСТНИКИ

*ИЛИ КТО ЖЕ ВОЕВАЛ С ГРУЗИЕЙ?**

Об абхазском конфликте довольно много было уже сказано и написано. Наряду с другими вопросами в центре внимания остается поиск причин конфликта и установление его сущности. Надо отметить, что большая часть авторов, совершенно справедливо, считает, что Абхазский конфликт не начинался 14 августа 1992 года, когда по решению правительства Грузии, страны уже признанной Международным сообществом суверенным государством, полноправным членом ООН, – с целью обеспечения защиты железнодорожной магистрали, были перемещены подразделения министерства обороны и министерства внутренних дел. Дислокация вооруженных сил осуществлялась внутри государства – Грузия, на территории Абхазской автономной республики, тогда как так называемая «Абхазская гвардия» вблизи Охурей (Очамчирский р-н) и Агудзеры (Гульрипшский р-н) внезапно открыла огонь на поражение. Предпосылки абхазо-грузинского военного противостояния складывались, по меньшей мере, на протяжении последних ста лет: сначала царская Россия, а потом кремлевский большевистский режим сделали все для разжигания антигрузинских настроений и подготовки условий для отрыва Абхазии от Грузии.

Вооруженное сопротивление абхазов, за которым последовала инспирация конфликта, действительно было неожиданным, потому что передислокация военного контингента, запланированная центральной властью, была согласована с В. Ардзинбой. Однако он не только не предпринял шагов для предотвращения «непонимания», но призвал все население Абхазии к «отечественной войне» против «грузинских оккупантов и агрессоров». Как совершенно справедливо отмечает русская учена – политолог Светлана Червонная, именно этот призыв Председателя ВС Автономной Республики Абхазия В. Ардзинба нужно считать провоцированием конфликта, а не перемещение грузинских вооруженных сил в пределах собственного государства.

---

* Текст доклада прочитанного на международной конференции-семинаре: *«Политика геноцида и этнической чистки в Абхазии (Грузия) – главное оружие агрессивного сепаратизма»*. Опубликовано: *«Политика геноцида и этнической чистки в Абхазии (Грузия) – главное оружие агрессивного сепаратизма»*. Материалы международной конференции-семинара, 6-7 июля, 1999 г. Тб., 1999, с. 131-140.

С самого начала надо отметить, что грузинское правительство имело полное юридическое право самому определять необходимость ввода войск в любой регион страны. Поэтому утверждения абхазских сепаратистов и их покровителей и подстрекателей об аннексии и оккупации Абхазии Грузией, естественно, является проявлением полного политического и юридического невежества и предназначены для политических спекуляций. Прискорбно, что абсурдным оценкам сепаратистов в свое время подпевала т.н. «Звиадистская оппозиция», которая фактически объявила солидарность «героическому» абхазскому народу, борющемуся против «грузинских оккупантов» и категорически требовала вывода войск «хунты» из Абхазии.

Сепаратисты и сегодня, после того, как весь мир, ООН, ОБСЕ и другие международные организации не раз и однозначно признали Абхазию неотъемлемой частью единого Грузинского государства, упрямо, хотя и напрасно, пытаются ввести в заблуждение мировое сообщество и обвинить Грузию в агрессии против Абхазии. В действительности же всем уже ясно, какого характера конфликт имел место в Абхазии, в частности то, что это был обыкновенный сепаратистский бунт, полностью спровоцированный Российскими имперскими силами. Сепаратисты под фарисейским лозунгом, большевистски понятого, национального самоопределения, возомнили себя хозяевами автономной республики. Растоптав право на самоопределение грузин, коренных жителей Абхазии (которые составляли больше половины всего населения автономной республики) и, не спросив их и против их воли, они силой оружия смогли временно вывести Абхазию из-под юрисдикции Грузии и превратить ее «де-факто» в отдельное государство. Согласно международному праву это грубое нарушение территориальной целостности суверенного государства, против чего решительно выступает международное сообщество. Поэтому до сегодняшнего дня никто не признал (и не признает в будущем) «независимость Абхазии» и она остается т.н. «непризнанной республикой». Более того, на разных международных форумах единодушно осудили преступные результаты сепаратизма. Будапештский и Лиссабонский саммиты ОБСЕ официально признали факт, происшедшей в Абхазии этночистки, а Совет Безопасности ООН – территориальную целостность Грузии. Страны СНГ, в том числе и Россия, применили экономические санкции (экономическая блокада) против Сухумского сепаратистского режима.

К вопросу определения сущности Абхазского конфликта. Хочу обратить внимание на распространенную в обществе фразу – «бессмысленная война». Ясно, что авторы этого высказывания совершен-

но справедливо понимают грузино-абхазский конфликт как братоубийственную войну и поэтому считают её абсурдной. И это действительно так. Разве не бессмыслица, когда абхаз Папаскири с оружием в руках воюет против грузина Папаскири и всей семьей выдворяет его из Абхазии. Во время военного противостояния одна из Сухумских газет опубликовала списки погибших с обеих сторон, выяснилось, что представители одних и тех же фамилий (Сичинава, Читанава, Кирия, Дзадзамия, Жвания, Ахвледиани и т.д.) погибали и по ту и по эту сторону фронта. Среди известных абхазских боевиков выделялись, как раз, обабхазившиеся грузины. Один из них, некто Артур Читанава, руководил массовыми расстрелами грузин в Эшера.¹ Такой же обабхазившийся грузин Олег Папаскири (руководитель т.н. «Сухумского батальона») и его подчинённые убили г-на Жиули Шартава и его соратников. Несмотря на это, говорить о бессмысленности войны несправедливо по отношению к памяти сотен героически погибших людей, которые умирали за Родину.

Может показаться странным, но, по моему мнению, это распространяется и на тех молодых абхазов, которые верили, что они воевали за свободу родной Абхазии. Их участь гораздо более трагична, потому что они действительно стали жертвами самой бессмысленной и бесперспективной авантюры. Сепаратистские лидеры заставили абхазскую молодежь воевать против собственной истории и под флагом великого царя Леона II-го. Того самого Леона, который в конце VIII столетия положил начало государственности в западной Грузии. То есть имя основателя Западно-грузинского государства Леона II-го использовали идеологическим символом борьбы против грузинской государственности. На деле именно грузины защищали флаг Леона II-го, созданное его трудами грузино-абхазское государство и его территориальную целостность. Защищали не только и не столько от оболваненных абхазских сепаратистов, сколько в основном от скрытной, но иногда и прямой агрессии соседнего государства. Именно для Грузии эта война была Отечественной. Обидно, что некоторые горе-грузины и сегодня не могут понять, где они должны были стоять, когда фактически решалась судьба грузинского государства и против кого должны были они поднять оружие.

Да, в этой войне против Грузии выступали не только сепаратистки настроенные абхазы. Наивно думать, что операции взятия Гагры и Сухуми планировались «абхазским генеральным штабом», а непрерывная авиационная и артиллерийская бомбежка Сухуми и

---

¹ Информацию об этом см. **Люлю Чхенкели**. Двух истин не бывает. *Показания резидента ГРУ в Автономной Республике Абхазия*. Тб., 1996, с. 46.

Очамчире были – творчеством «абхазской авиации и артиллерии». Сегодня ясна для всех и документально зафиксирована та лепта, которую внесли в «победу» абхазов военные структуры и добровольцы соседнего государства. Эта была месть красно-коричневой России, примерно наказавшей «непокорную», «мятежную» Грузию, которая взбунтовала и союзные республики, и её лидера Эдуарда Шеварднадзе, которому принадлежит львиная доля в разрушении коммунистическо-тоталитарной системы Российской империи.

Какие силы непосредственно противостояли Грузии конкретно в Абхазии? В первую очередь это была так называемая «*Конфедерация горских народов Кавказа*», которая ещё до войны выступила открыто против единства грузинского народа и подстрекала абхазов к конфронтации. Впервые же дни начала конфликта, как известно, был опубликован приказ «Президента» и председателя «Парламента» Конфедерации горских народов Кавказа Муссы Шанибова и Юсуфа Сосламбекова, в котором было сказано: «В связи с тем, что исчерпаны все меры для мирного решения вопроса о выводе оккупационных сил Грузии с территории суверенной Абхазии и во исполнение постановления сессии Парламента КГНК указываем:

1. Всем штабам конфедерации обеспечить переброску добровольцев на территорию Абхазии для вооруженного отпора агрессорам.
2. Всем вооруженным формированиям конфедерации при противодействии каких-либо сил вступать в бой и пробиваться на территорию Абхазии любыми методами.
3. Объявить город Тбилиси зоной бедствия, при этом использовать все методы, включая теракты.
4. Объявить всех лиц грузинской национальности на территории Конфедерации заложниками.
5. Задержать всех грузин, товары, предназначенные Грузии, и все виды их переброски.

Как говорится, комментарии излишни. Существуют данные, что вооруженные формирования Конфедерации горских народов Кавказа находились в Абхазии до начала конфликта, а молодые абхазы проходили военную выучку в Грозном. (Об этом факте по абхазскому телевидению за несколько месяцев до войны оповестил население Олег Дамения – один из идеологов абхазского сепаратизма, ныне находящийся в изгнании). После 14 августа число конфедератов росло день ото дня. В августе 1993 года в пределах Линдавы на передней линии фронта я лично встретил чеченского «боевика», некоего Курейша Аулдинова, который подтвердил, что он в Абха-

зии воевал с 21 августа 1992 г. Из Северного Кавказа приезжали не рядовые боевики, а вышколенные в Советской армии офицеры. Среди них, в первую очередь, нужно назвать полковника Советской армии Султана Сосналиева (по происхождению кабардинца), который по рекомендации военных структур России был назначен исполняющим обязанности «Министра обороны» Абхазии. В Абхазии воевали: адыгейцы, кабардинцы, черкесы, осетины, карачаевцы. Между прочим, один из них, карачаевец Касым Дбалов, был арестован вместе с русскими Семеном Сметаниным и Романом Красновым милицией сепаратистов, за устроенную ими бойню в селе Одиши Сухумского района. Эти изверги пулеметной очередью прикончили 26 греков, жителей этой деревни. Позднее суд сепаратистов присудил Дбалова к смертной казни, но до последнего времени приговор не был приведен в исполнение. В январе-феврале 1994 года, на основе моей информации о массовом избиении греческого населения в с. Одиши, специальное заявление сделал г-н Тамаз Надарейшвили, но этот факт геноцида не имел соответствующего резонанса.

Среди конфедератов Северного Кавказа, самые многочисленные и имевшие хорошую военную подготовку были чеченские добровольцы: самой заметной фигурой, бесспорно, был Шамиль Басаев со своим т.н. «*Первым чеченским батальоном*». (Надо отметить, что во время чеченской войны этот батальон стал известен под названием «*Абхазский батальон*»). Сепаратисты очень надеялись на Шамиля Басаева и после падения Сухуми, когда они готовились к операции в Кодорском ущелье. Но, по-видимому, взамен отряда Ш. Басаева на этом направлении использовали армянский батальон им. И. Баграмяна. Известно так же, что часть чеченцев, вместе с казаками и абхазами, в октябре была переброшена в Самегрело, для участия в походе сторонников экс-президента. (Эту информацию я получил 19 октября 1993 г. от Беслана Кобахия, бывшего моего студента, министра правительства В. Ардзинба во время войны, когда он проведal меня в изоляторе Министерства внутренних дел, вместе с депутатом Верховного Совета Абхазии Дауром Барганджия, моим университетским коллегой, и моим бывшим студентом и другом Дауром Марганя, который после взятия Сухуми был назначен заместителем коменданта города. Тут же надо заметить, что непосредственное участие чеченцев, абхазов и казаков в событиях в Самегрело, после того, как провалился поход Кобаля, отрицал заместитель прокурора Абхазии Сергей Бганба).

Одной из ударных, штурмующих сил сепаратистов было казачество. На сегодняшний день выявлено множество материалов, в

первую очередь, признание самих добровольцев. Так, например, по данным корреспондента газеты «Известия» Алексея Челнокова: «Ударной силой, штурмовавшей город (подразумевается последний штурм в сентябре 1993 г.), были казаки. За ними шли абхазские, чеченские, осетинские, адыгейские батальоны (всего 10)». По данным того же источника: I казаческой сотней, которая заняла центр Сухуми, командовал атаман Кубанского казачества Николай Лунько.¹ Героем Абхазии был признан полковник Вячеслав Илконичев, который был избран атаманом «Союза абхазских казаков».²

Известно также о деятельности некоего Игоря Самойлова. Абхазы арестовали его 29 сентября.³ Против ареста выступили его соратники и попытались освободить его. Как стало мне известно от казака Юрия Романцова, вместе с которым провел я сутки в камере Сухумского изолятора, казаки осуществили вооруженное нападение на городскую милицию, где находился задержанный И. Самойлов. Во время нападения, у одного из штурмовавших взорвалась бомба, он и ещё один или два боевика тут же скончались.

Из казаков, воевавших в Абхазии, надо выделить Андрея Сердюкова, генерал-майора Союза казаков Абхазии⁴ и деятельность генерал-майора Ивана Кононова, Верховного атамана Казачьего объединения «Казачьи войска России».⁵ Звание героя Абхазии получил атаман казачьей сотни Блинов. В Абхазии «проявили» себя также Борис Акулинчев (по прозвищу «Акула»), командующий казачьей сотней Николай Гусько, Геннадий Колодин (по прозвищу «Колода») и т.д.⁶ В России функционировали центры по найму казаков и других «боевиков», из них надо отметить «Русский легион» Николая Лысенко, который находился в Санкт-Петербурге. Наем «боевиков» осуществлял генерал-майор Лунев, который для штурма Сухуми нанял 80 бойцов Рижского ОМОН-а.⁷ Его однофамилец, член «Русского легиона» Игорь Лунев в Зугдиди в штаб экс-президента привез

---

¹ **Алексей Челноков.** Кровавый пир гудаутских сепаратистов. – В кн. «Распятая Грузия». Составители сборника *Бесик Пипия, Зураб Чиквиладзе*. Санкт-Петербург, 1995, с. 119.

² **Ирина Кирьянова.** Гонят, гонят из Сухуми наших казаков. – В кн. «Распятая Грузия». Составители сборника *Бесик Пипия, Зураб Чиквиладзе*. Санкт-Петербург, 1995, с. 230.

³ **Ирина Кирьянова.** Гонят, гонят из Сухуми наших казаков..., с. 231.

⁴ **Алексей Челноков.** Казачьего генерала использовали и забыли. – В кн. «Распятая Грузия», с. 233-237.

⁵ **Иван Кононов.** Россия должна прежде всего защитить своих соотечественников. – «Независимая газета», 21. IX. 1996.

⁶ **Люлю Чхенкели.** Двух истин не бывает, с. 65.

⁷ **Люлю Чхенкели.** Двух истин не бывает, с. 18-19.

32 наемника – русских, чеченцев, адыгейцев.¹ Донских, Кубанских и Терских казаков приглашал член Верховного Совета В. Ардзинба, лидер абхазской организации «Славянский дом», кандидат исторических наук Виктор Логинов (мой бывший студент, с которым у меня в своё время были довольно теплые отношения и который до 1988-89 гг. проявлял симпатии в отношении грузин и Грузии).

И все-таки, решающую роль в военной «победе» абхазов сыграли не «добровольцы» (конфедераты, казаки и т.д.), а регулярные части и специалисты – офицеры Русской армии. Со всей категоричностью хочу заявить, как свидетель и непосредственный участник абхазской войны (был старшим офицером второго армейского корпуса), не добровольцы-казаки и не конфедераты. Они не одолели бы даже разоруженную грузинскую армию. Грузию победила артиллерия и авиация России.

Из регулярных частей, участвовавших в Абхазской войне, надо отметить расположенный в Гудаута полк десантников-штурмовиков (ДШП), один из батальонов которого (командующий Роман Семигулин) с первых же дней конфликта принимал участие в военных действиях (занимал участок Эшерской сейсмологической лаборатории). План штурма села Шрома (Сухумский р-н) составлял и непосредственно руководил его исполнением офицер того же полка, полковник Кудинов. Операции, проводимые на участке Эшера, возглавлял другой офицер этого же полка, подполковник Кравчук. В планировании и проведении военных операций непосредственное участие принимали генералы Чиндаров и Алексеев. Авиация последнего принимала активное участие в осуществленном в марте 1993 г. штурме Сухуми. До начала операции против с. Шрома генерал Чиндаров провел штабные учения на реке Хипста, в которых вместе с русскими участвовали и абхазские полевые командиры. Произвели имитацию перехода реки Гумиста. Во время операции главный удар должна была произвести штурмовая авиация ген. Чиндарова. Значительную роль выполняли так же генералы Сорокин и Сигуткин.²

Среди русских военных отличался большой активностью полковник российских воздушно-десантных войск (ВДВ) Анатолий Сидоренко. Он курировал отдельные военные формирования, которых после мирного соглашения 27 июля 1993 года укрыли абхазы.³ Этот Сидоренко, видимо, тот офицер, который на протяжении опреде-

---

¹ **Юлия Калинина.** Теракт в масштабе государства. – «Распятая Грузия». Составители сборника *Бесик Пипия, Зураб Чиквиладзе.* Санкт-Петербург, 1995, с. 176.

² **Люлю Чхенкели.** Двух истин не бывает, с. 26-29.

³ **Юлия Калинина.** Теракт в масштабе государства, с. 176.

ленного периода находился на довольно высоком посту в послевоенном Сухуми. Не исключено, что именно он приходил к вышеупомянутому казаку-боевику (он так называл себя) – Юрию Романцову. Весьма выразительна была фраза, с которой разъяренный полковник обратился к своему подчиненному (он был арестован за пьяный дебош) и которую, как говорится, я слышал собственными ушами: *«Как тебе не стыдно, ты же русский солдат!»*.

Особую лепту внес в дело обеспечения военной поддержки абхазских сепаратистов генерал-полковник Георгий Кондратьев, первый заместитель министра обороны России. Под его непосредственным руководством был переброшен 345-ый парашютно-десантный полк из Гянджи в Гудаута в конце августа 1992 г. По его же, генерала Кондратьева приказу капитан первого ранга В. Фомин 2 октября 1992 года, в день штурма Гагры, провел для отвода глаз учение, настоящей целью которого было: «Не допустить высадки морского десанта грузинской стороны в районе Пицунда (Гагры) вплоть до применения оружия».¹ Сам генерал Г. Кондратьев находился на одном из кораблей. На *«Безукоризненном»* он был в течение часа.² Участие регулярных частей России в военных действиях признал сам Павел Грачев, министр обороны России, который отметил, что по направлению к Сухуми русские части осуществили «выборочно-прицельный огонь... только по тем основным точкам, которые обстреливали сейсмологическую лабораторию в Эшерах».³

Впрочем, были и другие циничные заявления. П. Грачев обвинил грузинскую сторону в том, что якобы она перекрашивала свои самолеты, делала на них опознавательные знаки русской армии и сама бомбила свои города. Это святотатственное заявление было опровергнуто 19 марта 1992 года, когда под Сухуми был сбит русский самолет СУ-27 под бортовым номером 11. Управлял самолетом майор Вацлав Александрович Шипко, который был командирован из Ростовской области в аэропорт Бомбора, где получил боевое задание.

Это лишь малая часть тех материалов, которые со всей ясностью доказывают непосредственное участие военных структур России в Абхазском конфликте. В данный момент мы не будем говорить о роли политических кругов (особенно значительной части депутатов Российской Думы) в деле разжигания и эскалации конфликта. Эта тема отдельного разговора.

---

¹ Доклад командира отряда судов по фактическим действиям в период с 22.09 по 05.10.1992 г. – Люлю Чхенкели. Двух истин не бывает, с. 111.

² Люлю Чхенкели. Двух истин не бывает, с. 111.

³ Люлю Чхенкели. Двух истин не бывает, с. 63.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРИОРИТЕТ – НЕЗЫБЛЕМОСТЬ, ЦЕЛОСТНОСТЬ ГОСУДАРСТВА

*По поводу мнения г-на Давида Бердзенишвили о статусе Абхазии**

В последнее время СМИ оживленно обсуждают проблему будущего государственного обустройства Абхазии. Высказываются самые различные, порой противоположные мнения. В роли экспертов выступают как учёные-специалисты, так и представители разных политических партий и движений. Среди тех, кто особенно активизировал свою деятельность в этом направлении, в первую очередь следует назвать Республиканскую партию и её лидеров, которые подготовили и предложили широкой общественности ряд публикаций по этому вопросу. Наше внимание привлекла одна из таких публикаций, в частности, статья Давида Бердзенишвили под названием: «*Единство посредством разделения*», опубликованная в газете «*Кавказский акцент*» (№ 5, 16-29 февраля 2000 г.) в печатном органе Центра культурных взаимосвязей Грузии – «*Кавказский дом*».

Мы нисколько не сомневаемся, что побуждения Д. Бердзенишвили и его партийных соратников – самые благородные и патриотические. Ими, безусловно, движет забота о завтрашнем дне Грузинского государства, однако для нас в корне неприемлемы исходные принципы, на основании которых предлагается решение абхазской проблемы. В первую очередь это касается т.н. «права абхазского народа» на создание независимого государства, о котором якобы «уже заговорили» в Тбилиси. На самом деле, насколько нам известно, об этом, кроме лидеров самой Республиканской партии, официально никто не заявлял. В свое время идеологи абхазского сепаратизма, оправдывая свои сепаратистские устремления, спекулировали именно пресловутым большевистским лозунгом о «*праве нации на самоопределение*» и сделали его чуть ли не единственным идеологическим оружием своей националистической пропаганды.

Несмотря на то, что мировое сообщество, основополагающие документы международного права, которые однозначно признают

---

* В соавторстве с акад. **М. Д. Лордкипанидзе**. Впервые опубликовано в газ.: «*Свободная Грузия*» (13.V.2000). Публикацию также см. в кн.: **З. В. Папаскири**. И восстала Грузия от Никопсии до Дарубанда. Сухумского государственного университета. Тб., 2009 (на грузинском языке), с. 247-252. Электрон. версия: <https://sites.google.com/site/zpapaskiri/publications-russian>.

приоритет незыблемости, целостности государства над правом нации на самоопределение, мы все же не настаиваем на том, чтобы отказать малым народам в праве самостоятельно решать вопросы собственного государственного обустройства. В этом случае мы исходим из того факта, что формирование абхазской нации, этнокультурного и национально-государственного самосознания абхазов происходило на территории Грузии – в пределах современной Абхазии – внутри общегрузинского культурно-политического и государственного организма. Не имеет решающего значения, с какого времени предки современных абхазов обитают на названной территории и кто они по происхождению. Главное, что у абхазов (в отличие от осетин и представителей других народов, проживающих в Грузии) действительно нет другой родины. Поэтому гипотетически абхазы, может быть, и имеют право на самоопределение, однако это вовсе не означает, что они должны игнорировать аналогичное право грузин, для которых Абхазия – такая же родина (в историческом плане в большей степени), как для абхазов.

Мы не хотим углубляться в историю, но вынуждены частично коснуться её и со всей ответственностью заявить, что все сохранившиеся письменные источники (в том числе, в первую очередь, самые древние – греко-римские) однозначно подтверждают проживание древнегрузинских племён (колхов, колов, кораксов, санигов и т.д.) на территории современной Абхазии раньше абазг-апсиллов, которых ряд ученых считает предками апсуа-абхазов. Грузинский этнический элемент в пределах современной Абхазии в численном отношении всегда превосходил абхазов. На протяжении всего средневековья большую часть территории современной Абхазии населяли именно грузинские племена, а абхазы в основном были сосредоточены в пределах Абхазского эриставства (территории севернее Анакопии – Нового Афона) и, может быть, частично, на территории Цхумского эриставства.

Лишь со второй пол. XVII века, когда абхазские князья Шарвашидзе сумели отодвинуть южные рубежи своего княжества до реки Кодори, а затем и Ингури, намечается приток апсуа-абхазов южнее Гумисты-Келасури. Следует особо подчеркнуть, что этот процесс вовсе не был мирным. По словам одного из современников Иерусалимского патриарха Досифея, посетившего Западную Грузию в 70-е годы XVII века, «абхазы разорили Мокви, Зугдиди и всю страну от Диоскурии (Сухуми) до Гиппиуса (Цхенисцкали)». Т.е. имела место настоящая военная экспансия, которой сопутствовала экспансия и демографическая. И это не вымысел, а исторический факт, ко-

торый просто невозможно оспорить. Об этой экспансии апсуа-абхазов прямо указывают сообщения иностранных авторов и данные грузинских документов. Поэтому г-ну Д. Бердзенишвили и его сподвижникам прежде, чем поднимать истерику по поводу «грузинской демографической экспансии», якобы «начатой Лаврентием Берия», не помешало бы вспомнить, что произошло с исконным грузинским населением, проживающим между Сухуми и Ингури в средние века, и каким образом оказались апсуа-абхазы в наши дни на территории южнее Сухуми.

Что же касается т.н. «грузинской советской демографической экспансии», то хотим напомнить также, что организованное переселение части грузинского населения из пострадавших от стихийного бедствия западногрузинских районов, которое, безусловно, имело место, никак нельзя считать «демографической экспансией». Грузинская ССР, в составе которой была и Абхазская АССР, представляла собой государство (другое дело, что оно не было суверенным), и принимать переселение граждан внутри этого государства из одного региона в другой за демографическую экспансию, по меньшей мере, неграмотно. Не говоря уже о том, что в советское время все жители 1/6 части света, как известно, вообще были гражданами единой страны, называемой СССР и никому не было запрещено селиться и жить постоянно в любой точке этой страны.

Нельзя забывать и то, что организаторы подобных переселений – коммунистические руководители, как Грузинской ССР, так и СССР, – меньше всего заботились о национальных интересах Грузии и якобы в этих целях – об искусственном создании грузинского этнического большинства (которое существовало и так) в Абхазии. Их, прежде всего, интересовало расширение экономического потенциала автономной республики, что, кстати, и было достигнуто за счёт самоотверженного труда в первую очередь грузинского населения Абхазии, в том числе и тех, которых, даже вопреки их воле, переселили в Абхазию в 40-е годы XX века. При этом следует учесть, что переселение нескольких тысяч грузин в Абхазию не могло серьёзно повлиять на общее соотношение и отнюдь не происходило за счёт ущемления прав абхазов. Ни один абхаз от этого не пострадал.

С разглагольствованиями о т.н. «грузинской советской демографической экспансии» в Абхазии перекликается ещё более неприемлемый тезис г-на Д. Бердзенишвили о том, что «Тбилиси должен отказаться от требования восстановления довоенной, семилетней давности демографической ситуации», якобы потому, что «абхазы не могут примириться с тем, чтобы грузин опять было в два с поло-

виной раза больше них в Абхазии». Это, ни больше, ни меньше, прямое признание того, что Абхазия не является родиной грузин и что они пришельцы, более того, оккупанты, оказавшиеся здесь в результате «демографической экспансии», которых по праву выслали из завоеванных ими территорий. Со всей категоричностью заявляем, что это не просто ошибочный тезис – это вредный, антигосударственный, антигрузинский подход. Как не вспомнить здесь, что совсем недавно грузинскому населению Абхазии навязали нечто подобное, когда отказали ему в равных с абхазами избирательных правах.

Мы имеем в виду избирательный закон, по которому официально было признано преимущественное право абхазов единолично управлять автономной республикой. Как известно, согласно этому дискриминационному избирательному закону в высшем законодательном органе Абхазии – Верховном Совете, абхазы, представляющие всего лишь 17 % населения, получали 28 депутатских мест, а грузины (около 45% населения) – 26. Положение о том, что Абхазия – исключительно родина абхазов, а не грузин, лежит в основе и схемы объединения Абхазии и Грузии в некую равноправную, двухсубъектную федерацию, предлагаемую Д. Бердзенишвили. Исходя из этого, мы категорически отвергаем любой призыв об установлении горизонтальных отношений между Тбилиси и Сухуми. Нам представляется совершенно неуместной ссылка на историю и утверждение о том, что «Грузия тысячу лет тому назад образовалась как царство абхазов и грузин» и что якобы «это была модель сосуществования двух этносов в едином государстве». Тысячу лет тому назад Грузия действительно образовалась в результате объединения Царства «Абхазов» и Царства «Картвелов», однако это вовсе не означает, что Царство «абхазов» было государством апсуа-абхазов.

Как известно, и это общепризнано в историографии (за исключением некоторых сепаратистски настроенных абхазских историков), образовавшееся в конце VIII в. **Царство «Абхазов» с самого начала являлось грузинским государством.** Современники, как в Грузии, так и за её пределами, под термином «абхаз» в это время подразумевали западных грузин, а под «Абхазией» – Западную Грузию. Оно охватывало территорию всей Западной Грузии. Столицей этого государства был Кутаиси – исконно грузинский город. Основное население страны составляли грузинские племена (мегрело-чань, сваны, карты). Абхазы из восьми административных единиц – эриставств, в лучшем случае, населяли лишь территорию одного Абхазского эриставства. Сказанное, конечно, вовсе не означает, что этнические абхазы не могли жить за пределами собственно Абхазс-

кого эриставства, в том числе и на территории Цхумского, впрочем, как и в любом другом регионе Грузии. Однако тот факт, что в Царстве «Абхазов» и в «эпоху Леонидов» (IX-X вв.), а затем и в период правления потомков Баграта III-го, т.е. в объединенном Грузинском царстве, название «Абхазское эриставство» четко было закреплено за конкретной областью – северной частью современной Абхазии (куда не входила территория Цхумского эриставства), явно свидетельствует о том, что абхазы в основном были сосредоточены именно в пределах данного эриставства.

«Царство Абхазов» было грузинским не только по преобладающему большинству территории и населения, но и по своей сути. Грузинский язык был языком письменности, государственного делопроизводства и церковного богослужения и, главное, грузинской была государственная политика, основной целью которой было объединение всех грузинских земель и создание единого Грузинского (а не абхазского национального) государства, что и было успешно осуществлено в начале XI века царём «абхазов» и «картвелов», представителем династии царского дома Багратиони и, одновременно потомком «Леонидов» (по материнской линии) Багратом III-м.

Так что «тысячу лет тому назад» не имело место объединение абхазского и грузинского государств в некую вымышленную равноправную федерацию (как это предполагает Д. Бердзенишвили, явно «с подачи» сепаратистской историографии), а произошло всего лишь слияние двух **грузинских** престолов («картвельского» и ... «абхазского» – т.е. западногрузинского) в единое Грузинское царство в пределах всей территории страны (за исключением Тбилисского эмирата и некоторых других регионов, вошедших в состав единого Грузинского государства в течение XI – начала XII вв.). Иное понимание этих процессов не только ненаучно, но и антигосударственно, так как оно является откровенной поддержкой демагогической болтовни сепаратистов о т.н. 1200-летней (а иногда даже и 2500-летней) истории абхазской национальной государственности.

Не можем обойти молчанием ещё одно принципиально неверное определение г-на Д. Бердзенишвили. Имеется в виду признание легитимных властей Абхазии «перебравшимися в Тбилиси», «псевдореваншистскими структурами», которые якобы «мешают упорядочению грузино-абхазских отношений». «Участниками конфликта» – утверждает Д. Бердзенишвили, – являются Тбилиси и Сухуми, а не грузинская и абхазская номенклатуры». Отсюда напрашивается единственный вывод: урегулированию абхазского конфликта мешают совсем не сухумский сепаратистский режим и их покровители, а «ре-

ваншистский настроенные легитимные власти Абхазии». Здесь комментарии, как говорится, излишни. Объявление легитимных властей Абхазии «псевдореваншистскими структурами» завуалировано означает неправомочность их существования вообще и одновременно признание сухумского режима в качестве единственной официальной власти Абхазии. Тем самым г-н Д. Бердзенишвили фактически признает антиконституционные действия В. Ардзинба и его приспешников, осуществлённые ими в Абхазии геноцид и этночистку.

Вместе с тем, нам непонятно, что означает выражение «псевдореваншистские структуры». Насколько нам известно, нынешние руководители легитимных властей Абхазии, которые, кстати, не по своей воле «перебрались» в Тбилиси, отнюдь не призывают к геноциду и этночистке абхазского народа в ответ на действия сепаратистов. Они всего лишь добиваются восстановления справедливости, т.е. возвращения Абхазии в лоно единой Грузинской государственности и возвращения всех изгнанников (а не только их части, как это усердно предлагает Д. Бердзенишвили, дабы избежать восстановления численного превосходства грузин над абхазами) к родным очагам. Любая попытка поставить под сомнение законность существования легитимных структур Абхазии означает одно: идти на поводу у сепаратистов и свести на нет все усилия Грузинского государства, направленные на изоляцию сепаратистского режима на международной арене.

И, наконец, абхазская проблема весьма многосторонняя и сложная, и поэтому, к её решению следует подходить со всей серьёзностью и осторожностью. Здесь необходимо всестороннее, вдумчивое осмысление всего спектра проблем, а не поверхностный, тем более неквалифицированный анализ тех или иных вопросов (в том числе и вопросов истории, которые, кстати, требуют соответствующих профессиональных знаний). Мы призываем всех, воздержаться от скороспелых, необоснованных умозаключений и не предлагать «оригинальных», наносящих вред грузинской государственности «решений» абхазской проблемы.

О Т.Н. «ПРАВЕ НАЦИИ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ» И ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ РОССИИ НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ (1921 г.)^{*}

Принято считать, что представление о т.н. «Праве нации на самоопределение» появилось ещё XVI-XIX вв. в период национально-освободительных движений в Европе и американских колониях,¹ однако смело можно утверждать, что в политическом плане лозунг о «Праве нации на самоопределение» особенно актуальным становится с начала XX века, когда он стал одним из руководящих принципов в национальной политике большевистской партии.²

После завершения второй мировой войны мировое сообщество официально признало правомерность принципа «Права нации на самоопределение» и включило его в основополагающие документы международного права: 1) *Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам* (принята 14 декабря 1960 на 15-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН); 2) *Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных от-*

---

^{*} Текст доклада прочитанного на международной научно-практической конференции, посвящённой 90-летию Дипломатической службы Азербайджана (Тбилисский Государственный Университет им. Иванэ Джавахишвили, 20 ноября 2009 года). Опубликовано: *Южный Кавказ: Истоки сепаратизма, разрешение конфликтов, долговременный мир*. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 90-летию Дипломатической службы Азербайджана (Тбилисский Государственный Университет им. Иванэ Джавахишвили, 20 ноября 2009 года). Издательство «Универсал». Тб., 2009, с. 97-112. Электрон. версию см.: <http://azembassy.ge/files/file/1.pdf>.

¹ См.: *Право нации на самоопределение – Энциклопедический словарь «Конституционное право России»* Изд. «Юридическая литература» М., 2002. Электр. версия: <http://slovari.yandex.ru/dict/constitution/article/art/cons-495.htm>.

² Право на национальное самоопределение было провозглашено ещё в «*Манифесте Российской социал-демократической рабочей партии*», принятом на учредительном съезде партии в 1898 г. В 1903 г. Этот лозунг официально был включён в принятый съездом Программу РСДРП, в которой подтверждалось: «Признание права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства» (Эд. Карр. История Советской России. Кн. I. Большевистская революция 1917-1923. Т. 1-2. М. 1990, с. 330). Позже, в 1917 г. В резолюции XII Всероссийской конференции РСДРП «По национальному вопросу» было записано: «За всеми нациями, входящими в состав России, должно быть признано право на свободное отделение и на образование самостоятельного государства» (См.: *Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков)*. Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 г. Протоколы. М., 1958, с. 145). В 1918 г. этот лозунг конституционно был закреплён в Конституции РСФСР и др. документах. В той или иной редакции формула – «Право нации на самоопределение» признавалось и закреплялась и во всех последующих Конституциях СССР, РСФСР.

ношений и сотрудничества между государствам в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24 октября 1970 года);¹ 3) *Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе* (Хельсинки, 1975г.); 4) *Итоговый документ Венской встречи 1986 года*, а также в других международно-правовых актах.

В предлагаемой статье, мы, конечно, не можем претендовать на исчерпывающее освещение вопросов связанных с теоретическим осмыслением формулы «Права нации на самоопределение», тем более мировой практики её реализации. Наша задача куда более скромна – на примере политики российского большевистского руководства и лично В. И. Ленина по отношению стран Южного Кавказа (в первую очередь Грузии) показать всю лживость и демагогичность данного лозунга.

В настоящее время, почти общепризнано, что В. И. Ленин использовал идею «Права нации на самоопределение» как чуть ли ни главное идеологическое орудие в борьбе с государственностью Российской империи.² Однако, после того как большевики захватили власть, Ленину и его команде пришлось немало потрудиться, чтобы не допустить, во многом спровоцированное ими же, расчленение Российской империи и используя революционную фразеологию вернуть отторгнутые регионы в лоно единой Российской государственности. Южный Кавказ самого начала рассматривался как приоритетное направление имперской политики Советской России. Попытки завоевания Закавказья большевистским руководством России предпринимались ещё со времён т.н. «Триумфального шествия советской власти». Программное заявление по этому поводу В. И. Ленин сделал 7 марта 1918 г. на VII съезде РКП(б) «Только благодаря

---

¹ Следует отметить, что в этом документе имеется весьма важное замечание по которой **реализацию права народов на самоопределение нельзя истолковать как «санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств... имеющих правительства, представляющие весь народ, принадлежащий к данной территории, без различия расы, вероисповедания или цвета кожи»** (См.: *Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций*. 24 октября 1970 года. Электр. версия: <http://www.terralegis.org/terra/act/b252.html>, курсив наш – **З.П.**

² *Право нации на самоопределение – Энциклопедический словарь «Конституционное право России»*, Электр. версия: <http://slovari.yandex.ru/dict/constitution/article/art/cons-495.htm>.

тому, – отмечал Ильич, – что наша революция попала в этот счастливый момент, когда ни одна из двух гигантских групп хищников не могла немедленно ни броситься одна на другую, ни соединиться против нас, – только этим моментом международных политических и экономических отношений могла воспользоваться и воспользовалась наша революция, чтобы проделать это **свое блестящее триумфальное шествие в Европейской России, перекинуться в Финляндию, начать завоевывать Кавказ, Румынию**».¹

Однако работа в этом направлении велась ещё раньше. Доподлинно известно, что по личному указанию Ленина, Политбюро ЦК РКП(б) в январе 1918 г. выделил 500 тыс. золотых рублей для организации большевистского переворота в Закавказье и эту «почётную» миссию поручил известному армянскому большевику С. Шаумяну.² Тогда же в Тифлис лично Лениным был направлен и «военный специалист», которому была поручена организация путча.³ Подстрекательская деятельность большевиков особенно оживилась после подписания российско-грузинского договора 7 мая 1920 года, согласно которому советская Россия официально признала независимость Грузинской Демократической Республики и установила с ней дипломатические отношения. Поэтому же договору коммунисты получили право легальной деятельности. Несмотря на это, Ленину и его сподвижникам не удалось поднять «трудящиеся население» на борьбу против «ненавистного меньшевистского режима».

Вот тогда и пустило большевистское руководство Кремля в действие демагогический лозунг о т.н. «*Праве нации на самоопределение*» и приступило к провоцированию антиправительственных выступлений «угнетённых» меньшевистским правительством Грузии народов. Чего стоит в этом плане признание «славных» представителей тогдашней российской партийной элиты: Г. К. Орджоникидзе и С. М. Кирова – главных организаторов оккупации стран Южного Кавказа: *«нельзя надеяться, – докладывали они в ЦК РКП(б) 2 января 1921 года, – что внутри Грузии произойдет режущий взрыв.., без нашей помощи её советизация невозможна... повод для нашего вмешательства в дела Грузии имеется. Для этого не нужно открытое нападение на Грузию. Имеется возможность начать*

¹ В. И. Ленин. Политический отчет Центрального Комитета. – ПСС, т. 36. М., 1969, с. 9.

² А. Н. Сургуладзе. Грузия в период Закавказского комиссариата и Сеима (октябрь 1917г. – май 1918г.). – *Очерки истории Грузии*, т. VI. Тб., 1972, с. 540 (на груз. яз.).

³ С. Квачадзе. Тбилисские большевики в 1917 году. Тб., 1967, с. 338- 339 (на груз. яз.); А. Н. Сургуладзе. Грузия в период Закавказского комиссариата и.., с. 552.

*движение в Абхазии, Аджарии, Борчалинском уезде».*¹

То, что Абхазия (конечно же, и т.н. «Южная Осетия») самого начала была передовым фронтом Москвы в борьбе *«против мятежников – пиратов»* (определение Ленина)² Закавказья, наглядно видно из документов исходящих от абхазских и грузинских большевиков. Вот, что пишет признанный лидер абхазских большевиков Н. А. Лакоба о «братской» помощи большевистской России в 1918 г. *«Мы тогда аккуратно получали литературу..., а также всякие инструкции от ЦК РСДРП (затем РКП). В них мы черпали всё, что надо было».*³ Со своей стороны, Н. А. Лакоба, возглавлявший в то время Гудаутскую организацию большевиков, и его сподвижники ещё 16 января 1918 г. торжественно докладывали в ЦК о своих намерениях *«завоевать»* власть в Сухуми и просили содействовать установлению *«связи с Черноморским флотом»*, что имело бы для Гудаутской организации *«громдное значение... во всех отношениях».*⁴

В этом плане не менее «трогательной» является просьба другого лидера абхазских большевиков Е. А. Эшба, направленная В. И. Ленину и Г. К. Орджоникидзе 11 мая 1918 года, в критической ситуации, когда Правительство Закавказской Федеративной Республики приняло соответствующие меры для подавления большевистского мятежа в Абхазии: *«срочно дать распоряжение (в) Новороссийск командующему Черноморским флотом Саблину о высадке на Сухумский фронт боевых судов»*,⁵ в ответ чего 16 мая 1918 г. Саблину официально было предписано *«немедленно вооружить ряд... судов... двинуть на юг для защиты Сухума».*⁶ Следует отметить, что вопрос об оказании помощи «революционной» Абхазии непосредственно был согласован с В. И. Лениным, который на полях «предписания» командующему Черноморским флотом, подметил: *«Помоему Брестский договор не может нам запретить бороться против мятежников – пиратов».*⁷ Ясно, что мятежниками-пиратами В. И. Ленин называл политическое руководство Закавказской Федеративной Республики. В то же время глава внешнеполитиче-

---

¹ Л. Тондзе. К вопросу о политическом статусе Абхазии. – *Разыскания по истории Абхазии/Грузия*. Тб., 1999, с. 293, курсив наш – З.П.

² Г. А. Дзидзария. Абхазия в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Борьба за победу советской власти в Абхазии в 1918 г. – *История Абхазской АССР*. Сухуми, 1983, с. 40, курсив наш – З.П.

³ Г. А. Дзидзария. Абхазия в период подготовки и..., с. 26, курсив наш – З.П.

⁴ Г. А. Дзидзария. Абхазия в период подготовки и..., с. 29, курсив наш – З.П.

⁵ Г. А. Дзидзария. Абхазия в период подготовки и..., с. 40, курсив наш – З.П.

⁶ Г. А. Дзидзария. Абхазия в период подготовки и..., с. 40, курсив наш – З.П.

⁷ Г. А. Дзидзария. Абхазия в период подготовки и..., с. 40, курсив наш – З.П.

ского ведомства большевистской России Г. В. Чичерин поручил своему полпреду в Берлине согласовать с германским правительством вопрос о направлении кораблей Черноморского флота на поддержку *«абхазов против Закавказских узурпаторов»*.¹

Приведённые нами документальные материалы, которые, кстати, широко пропагандировались в советское время как **примеры братской солидарности большевистской России к своим абхазским и грузинским собратьям**, организовавшим военный путч в Абхазии, ярко свидетельствуют о «ведущей» и «направляющей» роли Москвы в событиях Абхазии весной 1918 г. Однако эти старания В. И. Ленина и его команды тогда оказались тщетными и, как известно, Абхазию в то время удалось оградить от большевистских провокаторов.

То, что эти т.н. «борцы» за независимую Абхазию на самом деле были просто агентами Кремля, которые всемерно добивались всего лишь восстановления единой и неделимой Российской империи наглядно видно из воспоминаний одного из известных представителей тогдашней абхазской политической элиты Мих. Тарнава: *«Не примирившись с политикой меньшевистской партии Грузии по национальному вопросу для Абхазии, – признаёт Мих. Тарнава, – я вышел из состава меньшевистской партии Грузии... и образовал свою фракцию под именем партии социал-демократов-интернационалистов... Идеологически объединились фракции СД интернационалистов и независимых социалистов, т.е. фактически: Я, Алания, Маргания, Чанба и Цагурия, которые все вместе вели политику и тактику к соединению с Советской Россией (РСФСР). Для этого официально бойкотировали выборы в Учредительное Собрание Грузии по Абхазии, чтобы государственно ещё больше не скрепить Абхазию с так называемой Грузинской Демократической... Республикой и в своих сношениях с меньшевистским грузинским правительством по вопросам автономии и конституции Абхазии проводили политику срыва соглашения и критики действия меньшевистского правительства. Действуя так, одновременно мы искали возможность сношения с РСФСР и вступления в неё»*.² Вот какой независимости Абхазии добывались в то время Мих. Тарнава и тому подобные, выдававшие себя за «патриотов» отечества. Именно на них, а также на большевистскую команду Е. А. Эшба и Н. А. Лакоба, делало ставку кремлёвское руководство во время подготовки «вооружённого восстания» в Грузии.

¹ Г. А. Дзидзария. Абхазия в период подготовки и., с. 40, курсив наш – З.П.

² Л. Тоидзе. К вопросу о политическом статусе Абхазии. с. 293, курсив наш – З.П.

О том, как манипулировали большевики т.н. «*Правом нации на самоопределение*» видно из письма одного из руководителей Кавбюро ЦК РКП(б) Ал. Саджая (13 февраля 1921 г.) к другому видному деятелю тогдашней «абхазской оппозиции» М. Цагурия, «*Надеюсь, – писал ренегат Ал. Саджая в своём послании – вы вполне понимаете, что Абхазия имеет, наконец, возможность самоопределиться, подобно другим горским народам, Дагестану, Азербайджану, народам Терека, организовавшим под защитой Советской России в автономные советские социалистические республики...*».¹ Вот как понимали высшие партийные инстанции т.н. «*Право нации на самоопределение*».

То, что «претворение в жизнь» пресловутого лозунга о «праве нации на самоопределение» в первую очередь было направлено против единой грузинской государственности и что возможность создания независимого абхазского государства серьёзно не воспринимали не только в Москве, но и в Сухуми, наглядно продемонстрировали руководители Ревкома Абхазии – Е. А. Эшба, Н. А. Лакоба, П. Агниашвили и Н. Акиртава, отправившие 26 марта 1921 г. в Москву В. И. Ленину и И. В. Сталину запрос, в котором интересовались мнением руководителей партии по вопросу государственного устройства Абхазии: «*будет ли советская Абхазия самостоятельной республикой или административной единицей и какова будет общая политика...*». Там же этими «радетелями отечества» был предложен свой вариант решения данного вопроса, в котором однозначно говорилось, что «*Советская Абхазия должна непосредственно входить в общероссийскую федерацию*».²

Москва, которая в это время уже придумывала механизмы для сведения на нет даже формальной независимости уже существующих государств Южного Кавказа – Грузии, Азербайджана и Армении, конечно, не могла допустить создание ещё одной «суверенной» советской республики. Поэтому, когда Е. А. Эшба в своём письме в Кавбюро (14 ноября 1921 г.) поставил вопрос «*о непосредственном (минуя Грузию) вхождении Абхазии в Закавказскую федерацию*»,³ ему однозначно отказали. В постановлении Президиума Кавбюро ЦК РКП(б), специально обсудившем вопрос «*о взаимоотношениях между Абхазией и Грузией*» от 16 ноября 1921 года, прямо говорилось: «*1. Считать экономически и политически нецелесообраз-*

¹ Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая область Грузии. Тб., 1997, с. 115, курсив наш – З.П.

² Б. Е. Сагария. Образование и укрепление..., с. 41-42, курсив наш – З.П.

³ Л. Тоидзе. К вопросу о политическом статусе Абхазии..., с. 301.

*ным существование независимой Абхазии. 2. Предложить тов. Эшба представить свое окончательное заключение о вхождении Абхазии в состав Федерации Грузии на договорных началах, или на началах автономной области – в РСФСР».*¹

Таким образом, высшее партийное руководство вынесло окончательный вердикт, по которому Абхазия должна была распрощаться со своей мнимой «независимостью». Что и говорить, иначе, чем настоящее издевательство над идеей «Права нации на самоопределение» этот акт не назовешь. Приведённый документ привлёк интерес исследователей и в том плане, что в нём Абхазской стороне были предложены два варианта решения вопроса о государственном устройстве Абхазии. В первом случае, ей предлагали войти в состав Грузии «на договорных началах», а в другом, в состав РСФСР, но почему-то в качестве лишь автономной области, что, как справедливо указывал видный грузинский учёный проф. Л. Тоидзе, «было на две ступени ниже», чем то, что предлагали Абхазии в пределах Грузии. Принято считать, что в данном постановлении явно просматривается «своеобразная дискриминация Грузии».²

После насильственного установления советской власти путем оккупации стран Южного Кавказа, Москва всемерно старалась скрыть свои имперские намерения и создать видимость сохранения «независимости» Грузии, Азербайджана и Армении. Внешне, действительно можно было показаться, что в этих странах произошла всего лишь смена власти. Например, в Грузии вместо одной социалистической силы – Социал-демократической партии Грузии, к власти пришла Коммунистическая партия Грузии – также социалистического толка политическая организация. Но беда в том, что эта т.н. **«Коммунистическая партия Грузии»** отнюдь не была самостоятельной политической силой и, как **«де-факто», так и «де-юре», представляла собой** (также как и коммунистические партии Азербайджана и Армении) **структурную единицу политической организации соседнего государства – Российской Коммунистической партии (большевиков).**

Более того, **высший орган** правящей в «суверенном» грузинском государстве политической силы – **Центральный Комитет Коммунистической партии Грузии**, в своих правах уступал даже Губернским комитетам партии в РСФСР. Кстати, ещё в июле 1921 г. своим партийным соратникам из ЦК Компартии «независимой» Грузии, уже проявлявшим определённое непослушание директивам Москвы, об

---

¹ Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая..., с. 482, курсив наш – З.П.

² Л. Тоидзе. К вопросу о политическом статусе Абхазии..., с. 301.

этом напомнил не кто иной, как один из лидеров РКП(б), а с 1922 г. генеральный секретарь ЦК РКП(б) – И. В. Сталин. Выступая на расширенном пленуме Кавказского бюро ЦК РКП(б) в Тбилиси, 3-июля 1921 г. он, без всяких реверансов, вызывающим менторским тоном заявил, что *«Права ЦК Грузии приравниваются не к губкому, а областному, а это нечто другое»*¹ и призвал их к повиновению. Более наглого примера политического цинизма трудно представить. Остаётся только сожалеть, что эту поистине предательскую политическую конъюнктуру своей исторической родине навязывал не какой-либо держиморда – великоросс, а «славный» сын несчастной Грузии – Иосиф Джугашвили.

Свою имперскую политику по отношению «независимых государств» Южного Кавказа, большевистский режим Кремля прикрывал фарисейской заботой об экономическом оздоровлении региона и всемерно добивался форсированной интеграции Грузии, Азербайджана и Армении в единое хозяйственное пространство. Эта директива исходила лично от В. И. Ленина. *«Настоятельно требую, – писал «вождь мирового пролетариата» своему партийному соратнику, руководителю Кавказского бюро ЦК Российской КП(б), а фактически генерал-губернатору Кавказа Г. К. Орджоникидзе, – создать областной хозяйственный орган для всего Закавказья, налечь изо всех сил на концессии, особенно в Грузии»*.²

В этом случае, В. И. Ленина, конечно, меньше всего волновало экономическое оздоровление стран Южного Кавказа. Для него главное было задействование реальных механизмов контроля над здешними природными ресурсами и их использование для вывода из тупика собственно российской экономики. Это подтверждает хотя бы его заявление на заседании фракции коммунистов Всероссийского профессионального союза: *«Вероятно, – говорил он, – придется нести большие жертвы, если мы на концессии будем отдавать руду или лес, отдавать такое сырье, в котором за границей нуждаются до зарезу, как, например, марганцевая руда»*.³ Выход из этого трудного положения Ленин видел в использовании природных ресурсов стран Южного Кавказа. *«Теперь стала советской Грузия. – гордо заявлял Ильич. – Речь идет об объединении Кавказских республик в один хозяйственный центр: Грузинской, Азербайджан-*

¹ Л. Тондзе. Политическая история Грузии. 1921-1923 гг. Тб., 1999, с. 153, на груз. яз. (курсив наш – З.П.).

² В. И. Ленин. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе. – ПСС, т. 52. М., 1982, с. 136, курсив наш – З.П.

³ В. И. Ленин. Заключительное слово по докладу о концессиях. – ПСС, т. 43. М., 1982, с. 186, курсив наш – З.П.

*ской и Армянской. Нефть производит Азербайджан, её нужно возить через Батум, через территорию грузинскую, так что будет единый хозяйственный центр. По одному сообщению грузинским меньшевистским правительством раньше была заключена концессия, которая, в общем, приемлема для нас... Два представителя иностранных держав были в Грузии и не уехали в момент советского переворота – итальянский и германский, обстоятельство чрезвычайно важное, так как с этими державами желательно развить сношения, между прочим, при помощи концессий. Италия имеет даже концессионный договор с Грузией, а Германия находится в таком положении, что некоторым немецким капиталистам принадлежит громадный % чиатурских марганцевых копей. И речь идет о том, чтобы это право собственности перевести на аренду или концессию, т. е. тем же немецким капиталистам передать на правах аренды те копи, которыми они владели на правах собственности. Благодаря изменению политического положения на Кавказе могут сложиться концессионные отношения».*¹

Как видим, руководитель **соседнего** государства совершенно бесцеремонно распоряжается природными богатствами «суверенных государств» и даёт соответствующие инструкции по целевому использованию этих ресурсов. Более того, в другом документе Ленин «просит» Г. К. Орджоникидзе и Ревком Грузии «*обратить серьезнейшее внимание на ... вопрос об армии и концессиях в Грузии. Грузинское правительство меньшевиков заключило ряд концессий. Надо изо всех сил постараться возобновить эти старые концессии, как можно скорее и всячески постараться заключить новые, чтобы достать за концессии продовольствие*».² В связи с этим вопросом, более категоричным был В. И. Ленин в телеграмме направленному Г. К. Орджоникидзе 5 апреля 1921 г. (т.е. буквально через месяц после оккупации Грузии) «*Ваш ответ неполон и неясен. Прошу узнать у Грузинревкома подробности. Первое, подтвердило ли совправительство Грузии концессию итальянцам на ткварчельские копи,*

---

¹ В. И. Ленин. Заключительное слово по докладу о..., с. 186-187, курсив наш – З.П.

² В. И. Ленин. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе. – ПСС, т. 52. М., 1982, с. 118-119, курсив наш – З.П.

³ Этот фрагмент из телеграммы, является лишним подтверждением того, что в то время Ленин Абхазию однозначно рассматривал как часть Грузии и совершенно не считал нужным вопрос о ткварчельских копиях согласовывать с Ревкомом «независимой» Абхазии. Кстати, вопроса о ткварчельских копиях Ленин касался и в Письме «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской Республики» (См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 43. М., 1982, с. 198-200). Весьма симптоматично, что и на этот раз В. И. Ленин почему то позабыл о «независимой»

когда, каковы условия, сообщите кратко телеграфом, подробнее письмом. Второе, насчет чиатурских марганцевых копей: перевели ли немцев-собственников на положение арендаторов или концессионеров, когда, какие условия. **Крайне важно, чтобы по этим и подобным вопросам решения были самые быстрые. Это имеет гигантское значение и для Грузии и для России, ибо концессии, особенно с Италией и Германией, необходимы, безусловно, как и товарообмен за нефть, в большом масштабе с этими странами, а потом и с другими. Прошу извещать меня о мерах Грузинревкома**.¹

На первый взгляд, вроде бы нет ничего предвзятого, в том, что лидер «дружественного» государства, «совершенно бескорыстно», даёт советы своим кавказским «коллегам» и беспокоится о материальном благоденствии трудящихся «братских государств». Но факты свидетельствуют совершенно о других, меркантильных, жизненно важных для своего «российского отечества», интересах главы российского правительства. Имеются немало документов, подписанных самым Лениным, которые наглядно показывают как нагло и бесцеремонно вмешивался «вождь мирового пролетариата» во внутренние дела не только «суверенных государств» Южного Кавказа, но и «независимой» Украины и Белоруссии и по партийной линии обязывал руководителей этих «государств» строго следовать указаниям из Кремля. Для наглядности приведём некоторые из них.

«Политбюро указывает ЦК КПУ, – давал директиву Ильич 9 ноября 1921 г. – что полный сбор продовольствия на Украине, т. е. 100%, имеет для РСФСР абсолютно коренное значение. Также и доставка нам 57 миллионов пудов».² Ещё более наглым (как по содержанию, так и по форме) является телеграмма (от 23 февраля 1921 г.) Ленина председателю Совнаркома (т.е. «коллеге» российского лидера) независимой Украинской ССР Христиану Раковскому: **«Самый тщательный подсчет ожидаемого поступления хлеба, – пишет он, – учитывая затянувшийся перерыв сообщения с Сибирью, в целях хотя бы некоторого смягчения продовольственного кризиса в центре заставляет самым категорическим образом**

Абхазской ССР. О политико-государственном статусе т.н. «ССР Абхазии» подробно см.: **Л. Тондзе.** К вопросу о политическом статусе Абхазии, с. 291-312; **З. Папаскири.** Абхазия. *История без фальсификации.* Издание второе, исправленное и дополненное. Тб., 2010, с. 230-251.

¹ **В. И. Ленин.** Телеграмма Г. К. Орджоникидзе. – *ПСС*, т. 52. М., 1982, с. 126-127, курсив наш – **З.П.**

² **В. И. Ленин.** Записка В. М. Михайлову с проектом постановления Политбюро ЦК РКП(б) о продовольственной работе на Украине. – *ПСС*, т. 44. М., 1982, с. 241, курсив наш – **З.П.**

*потребовать от Укрнаркомпрода выполнять регулярную отправку сорока вагонов продовольствия ежедневно с назначением – центру. Выражаю настоятельное желание отправки шестидесяти вагонов согласно депеши Владимирова № 3781, уверенный, что Укрнаркомпрод горячо откликнется на это обращение, со своей стороны прошу Укрнаркомпрод проявить максимальные усилия и немедленно принять все доступные меры, чтобы **выполнить это новое задание** и тем самым облегчить **наше** продовольственное положение в крайне тяжёлый для нас момент в целях оказания фактической помощи в деле отправки хлеба в Центральную Россию. – Предсовнарком Ленин».*¹

Эта же проблема поднята и в другой телеграмме тому же Х. Раковскому и наркомпроду Украинской ССР от 28 июня 1921 г. «Начиная с двадцать второго июня, – говорится в телеграмме, – **отправка хлеба центру вами совершенно прекращена. В дополнение к телеграмме Брюханова указываю на полную безвыходность положения центра, если немедленно не будет возобновлена отправка с Украины не менее одного маршрута в сутки. Без этого неизбежен длительный и тяжкий перерыв в снабжении столиц...** Поэтому предлагаю немедленно возобновить отставку хлеба на север, не менее тридцати вагонов в день».²

Как видим, В. И. Ленин своему украинскому³ коллеге, другим руководителям официальных структур «соседнего суверенного» государства обращается не просьбой о помощи в связи с продовольственным кризисом «в его стране» – в России, а категорически требует от них, ежедневно отправлять продовольствие в «центр» и даёт этому квалификацию «нового задания», конечно же «центра». Крайне унижительным является ещё одно указание Ленина, данное «премьеру» «независимой» Украины Х. Раковскому (5.10.1921): «Ввиду крайней важности и неотложности вопроса... **явиться наркомам** (имеется в виду государственные структуры РСФСР – З.П.) **или их замам лично, не посылая второстепенных работников**».⁴

Также под «мудрым» руководством Ильича работали и властные структуры «суверенной» Белорусской ССР, которые систематически получали директивы из Кремля. Так, например, в телеграмме

¹ В. И. Ленин. Телеграмма Х. Г. Раковскому. – ПСС, т. 52. М., 1982, с. 308, курсив наш – З.П.

² В. И. Ленин. Телеграмма Х. Г. Раковскому, М. К. Владимирову, ЦК КП(б)У. – ПСС, т. 53. М., 1982, с. 3-4, курсив наш – З.П.

³ На самом деле, Х. Раковский вовсе не являлся украинцем, а был «советским большевиком» болгарского происхождения.

⁴ В. И. Ленин. Х. Г. Раковскому. – ПСС, т. 53., с. 242-243, курсив наш – З.П.

(10.X.1821) направленном председателю Совнаркома Белоруссии (фамилия которого почему-то не указывается), Ленин выражает недовольство по поводу того, что «*На телеграммы управделами Совнаркома (подразумевается правительство РСФСР – З.П.) 01090 8 сентября, 01134 14 сентября, 01161 19 сентября, 01204 1 октября, 01220 5 октября экономсовещание Белоруссии присылает или отписки или неудовлетворительные ответы. Прошу немедленно затребовать в экономсовещании все указанные номера, расследовать дело, виновных в волоките и саботаже отдать под суд. Требуемый отчет, подписанный председателем экосо, должен быть выслан немедленно. Телеграфируйте о получении телеграммы и исполнении*».¹

Это всего лишь малая часть примеров того, как осуществлялась большевиками и их вождём в реальной политике пресловутый лозунг о т.н. «*Праве нации на самоопределение*». На этом фоне, несколько осторожными и более сдержанными кажутся указания В. И. Ленина, данные руководству Грузии. Примечательно, что здесь главным фигурантом, в основном, выступало не правительство «суверенной» Грузинской ССР, а структурное подразделение **Российской** Коммунистической партии (большевиков) – Кавказское бюро ЦК РКП(б), через которое и осуществляло Кремлёвское руководство и лично В. И. Ленин диктат над «суверенными» государствами Южного Кавказа. Именно, Кавказское бюро ЦК РКП(б) 2 мая 1921 г. приняло постановление об упразднении таможенных и контрольных пунктов между республиками Закавказья и предписало ЦК КП и Ревкому Грузии, принять соответствующие меры для выполнения этого задания.² Это требование имперской структуры подрывало экономический суверенитет Грузии и лишало её привилегий транзитной страны, вытекающих из её выгодного географического расположения.³ Центральный комитет Компартии Грузии, который уже

---

¹ В. И. Ленин. Телеграмма Председателю Совнаркома Белорусской ССР. – ПСС, т. 53. М., 1982, с. 254, курсив наш – З.П.

² Ю. М. Качарова. Создание национальной государственности и восстановление народного хозяйства в Грузии. (1921-1925гг.). – *Очерки истории Грузии*, т. VI. Тб., 1976, с. 172 (на груз. яз.).

³ В тот период Грузия, исходя из выгодного географического расположения, по сравнению с другими государствами Южного Кавказа, действительно оказалась в весьма привилегированном положении. Оживлённые торговые сношения с Западом ещё больше подняли значение Грузии как Транзитной страны. Существующие в различных пунктах Грузии (Батуми, Поти, Анаклиа, Ахалцихе, Ахалкалаки, Тбилиси) таможни приносили большую прибыль государству (Л. Карбелашвили. Внешняя торговля советских республик Закавказья в 1922 г. – Газ. «Трибуна», 4.VII. 1923, на груз. яз.); Ю. М. Качарова. Создание национальной государственности..., с. 182.

тогда стоял на позициях т.н. «национал-уклонизма», не подчинился указанию «Центра» и отказался выполнять данное поручение. В ответ, Закавказский крайком РКП(б) – правопреемник Кавказского бюро ЦК РКП(б) – 20 августа 1922 г. уже в категорической форме потребовал снятия преград на перевозку товаров,¹ но и это требование было игнорировано грузинской партийной элитой.²

Не менее дискриминационным было и решение в денежно-кредитной сфере, которые по указанию «Центра» были приняты Ревкомом Грузии. Так, ещё 27 февраля 1921 г. Ревком Грузии в срочном порядке «сочинил» декрет, согласно которому наряду с бонами Грузии, имевших весьма высокий курс, были узаконены денежные знаки Советской России.³ Но и этого показалось мало и Кремль для подрыва относительно стабильной денежно-кредитной системы, 30 марта 1921 года, заставил грузинских «революционных» властей, узаконить и денежные знаки Советского Азербайджана и Советской Армении.⁴ На пути экономического закабаления Грузии большое внимание было уделено и ликвидации суверенитета в сфере банковской деятельности и внешней торговли, что было осуществлено по личному указанию В. И. Ленина. *«По полученным сведениям, – писал хозяин Кремля своему эмиссару Г. К. Орджоникидзе 18 апреля 1921 года, – в Грузии остался Грузинский государственный банк с полным штатом квалифицированных служащих и с вкладами от иностранных представительств. Если это верно, необходимо сохранить банк как аппарат кредита для внешней торговли и, быть может, превратить его в банк всего Закавказья в связи с проектируемым экономическим объединением республик Закавказья».*⁵ Днём раньше, он же интересовался *«кто у вас заведует Внешторгом, объединены ли в этом отношении Грузия, Армения, Азербайджан».*⁶

---

¹ Ю. М. Качарава. Создание национальной государственности..., с. 172.

² Ликвидация таможенных и контрольных пунктов между республиками Закавказья была осуществлена лишь после отставки национал-уклонистского состава ЦК КП Грузии в октябре 1922 г.

³ *Революционные комитеты Грузии в борьбе за установление и упрочение Советской власти* (февраль 1921 г. – март 1922 г.). Сборник документов и материалов. Составитель *И. Д. Ахалаия*. Сухуми, 1963, с. 315; Ю. М. Качарава. Создание национальной государственности..., с. 164-165.

⁴ *Революционные комитеты Грузии...*, с. 319; Ю. М. Качарава. Создание национальной государственности..., с. 165.

⁵ В. И. Ленин. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе. – *ПСС*, т. 52. М., 1982, с. 153, курсив наш – З.П.

⁶ В. И. Ленин. Телеграмма Г. К. Орджоникидзе. – *ПСС*, т. 52. М., 1982, с. 150, курсив наш – З.П.

Как выясняется, «забота» В. И. Ленина об урегулировании внешней торговли стран Южного Кавказа и в первую очередь Грузии всецело была в непосредственной связи с экономическими интересами Советской России. Так, Глава правительства Советской России, в подготовленном им же (9 мая 1921 г.) проекте постановления ЦК РКП(б) давал директиву «грузинским товарищам» обратить внимание *«на исключительно важное значение Грузии и её торговли с Италией и Германией для всей РСФСР, особенно ввиду попыток Америки и Франции сорвать все наши торговые сношения с заграницей»* и ни больше, ни меньше, грозился партийным наказанием: *«Нерадение в выполнении всей настоящей директивы ЦК будет считать преступлением против Соввласти»*.¹ В этой связи, интерес вызывает и записка Ленина, направленная А. Лежава (в то время заместитель наркома внешней торговли РСФСР) в последних числах апреля 1921 г. *«Грузия архиважна, как прикрытия внешней торговли России. Это удобно и Италии, и Германии, и Америке»*.²

Лично по указанию В. И. Ленина, 2 июня 1921 г. было подписано соглашение об объединении внешней торговли республик Закавказья,³ за которым последовало создание объединённого народного комиссариата внешней торговли и национализация торгового флота.⁴ Против этого очередного антигрузинского экономического проекта вновь выступили грузинские «национал-уклонисты», которые к этому времени, окончательно убедились, куда вели Грузию под «мудрым» руководством В. И. Ленина, «славные» сыны Грузии И. В. Сталин и Г. К. Орджоникидзе. В результате ЦК КП Грузии, в котором преобладали «национал-уклонисты», заблокировал передачу валютного фонда Грузии объединённому народному комиссариату внешней торговли.⁵ Более того, по указанию ЦК КП Грузии Государственный банк Грузии тайно начал приобретение иностранной валюты на внутреннем рынке, чем поднимал курс валюты и подрывал основу объединённой внешней торговли.⁶

В грузинской историографии советского периода, верно было отмечено, что политика грузинских «национал-уклонистов» в сфере внешней торговли, ориентация на западный капитал, будь она ус-

---

¹ В. И. Ленин. Проект Постановления ЦК РКП(б). – ПСС, т. 43. М., 1982, с. 257, курсив наш – З.П.

² В. И. Ленин. А. М. Лежаве. – ПСС, т. 52. М., 1982, с. 172, курсив наш – З.П.

³ Газ.: «Правда Грузии», 25.VI.1921; Ю. М. Качарава. Создание национальной государственности..., с. 172.

⁴ Ю. М. Качарава. Создание национальной государственности..., с. 172.

⁵ Ю. М. Качарава. Создание национальной государственности..., с. 172.

⁶ Ю. М. Качарава. Создание национальной государственности..., с. 173.

пешной, ослабила бы экономический союз советских социалистических республик, усилила бы сепаратистские тенденции в политической сфере и тем самым подорвала бы политический союз советских республик, в первую очередь, Закавказской федерации.¹ Одним словом, Кремлёвскому большевистскому руководству, В. И. Ленину вовсе не нужна была экономически сильная Грузия, которая отнюдь не была бы послушной и вряд ли отказалась бы от своего суверенитета в политико-государственной сфере. В. И. Ленин и его «боевые» соратники, прежде всего заботились о восстановлении единой и неделимой России.

Т.н. *«Право нации на самоопределение»* и стало, чуть ли ни главным идеологическим подспорьем в процессе реализации этих далеко идущих имперских планов большевистского руководства Кремля, которая уже к концу 1922 г. привела к юридическому оформлению новой коммунистической империи – Союза Советских Социалистических Республик.

---

¹ Ю. М. Качарова. Создание национальной государственности..., с. 173.

О НОВЫХ АНТИГРУЗИНСКИХ ИНСИНУАЦИЯХ РАДЕТЕЛЕЙ «НЕЗАВИСИМОЙ» АБХАЗИИ

*По поводу Статьи А. Епифанцева: Грузинская церковь.
Павл, становящийся Савлом. Церковный вопрос**

После «героической» эпопеи Российской «армады» в Грузии в августе 2008 г. и комического «признания» Путинской Россией «независимости» Абхазии и т.н. «Южной Осетии», Кремль тщетно пытается убедить мировое сообщество в правомерности предпринятой им открытой и беспрецедентной по своей наглости агрессии в отношении суверенного грузинского государства. Однако, несмотря на все усилия, В. Путину и его «славной» команде во главе с т.н. «президентом» Д. Медведевым, пока что, никак не удаётся получить в этом вопросе хоть какое-нибудь понимание даже со стороны тех государств, которые считаются если не сателлитами, то стратегическими партнёрами Российской Федерации, уж точно. Наглядный тому пример хотя бы позиция стран СНГ, даже тех, которые являются членами т.н. «Организации Договора о коллективной безопасности», однозначно отмежевавших от авантюристической политики официальной Москвы. Более того, некоторые руководители этих государств ведут себя весьма вызывающе и не поддаются давлению (а порой даже шантажу) со стороны «старшего брата».

В этом плане, особо следует выделить лидера Республики Беларусь – «равноправного» субъекта пресловутого «*Союзного государства*»,¹ который ведёт себя, не как послушный вассал, а так как подобает достойному уважения руководителю цивилизованного суверенного государства и упрямо отказывается поддержать международный правовой беспредел, навязанный мировому сообществу окон-

---

* Опубликовано в кн.: *Некоторые вопросы грузино-русских взаимоотношений в современной историографии*. Гл. редактор: акад. **Давид Мухелишвили**. Издат.: «Универсал». Тб., 2011, с. 25-60. Электронную версию см.: <http://iberiana.wordpress.com/afxazeti/papaskiri-2/>.

¹ Сейчас уже не вызывает никакого сомнения, что новый имперский проект Кремля – Договор о создании т. н. «*Союзного государства*» между Российской федерации и Республикой Беларусь, торжественно подписанный высшими руководителями двух стран ровно 10 лет тому назад (*Договор о создании Союзного государства*. – <http://www.soyuz.by/ru/?guid=10447>), окончательно провалился. Неслучайно, что «после целой серии весьма серьезных конфликтов между Москвой и Минском ... эксперты уже заговорили о «коматозном состоянии» Союзного государства... и даже о возможном летальном исходе этого непонятного образования. См.: **О. В. Черковец**. Союзное государство без союза. – *Независимая газета*, 29.10.2009. Электр. Версия: http://www.ng.ru/politics/2009-10-29/3_kartblansh.html.

чательно потерявшими рассудок хозяевами Кремля. Не менее достойно ведёт себя и главный стратегический партнёр России на Кавказе – Армения. В этом отношении, чего стоит подчёркнуто тёплый приём устроенный президенту Грузии в Армении в июне 2009 года, во время которого лидера Грузии – совершившего по утверждению Кремлёвского руководства преступление против человечности¹ – Президент Армении наградил орденом Чести (высшей государственной наградой Армении, которая вручается гражданам иностранных государств за защиту государственных и национальных интересов Республики Армения, за особые заслуги в утверждении независимости, демократии, за установление, укрепление и развитие дружбы с Республикой Армения, а также **за значительный вклад в дело укрепления мира между народами**), а Учёный Совет Ереванского государственного университета присвоил Михаилу Саакашвили звание почётного доктора.²

Полностью рухнули надежды российской дипломатии связанные с расследованием т.н. Комиссий Хайди Тальявини. Несмотря на противоречивость и неубедительность некоторых выводов Комиссии, относительно эскалации ситуации в т.н. «Южной Осетии» накануне ничем ни оправданного крупномасштабного российского вторжения в Грузию, смело можно утверждать, что **Комиссия главную вину в развязывании конфликтов в Грузии в целом однозначно возложила именно на Россию**. Российская дипломатия с треском проигрывает все дебаты на различных международных форумах, будь это Совет Европы, Европарламент, ОБСЕ и т.д. Весь цивилизованный мир осуждает агрессивные действия Москвы, особенно признание ею независимости сепаратистских регионов Грузии и без всякого колебания признаёт территориальную целостность Гру-

---

¹ *Россия будет настаивать на привлечении М. Саакашвили к уголовной ответственности за совершенное преступление.* Заявление председателя Совета Федерации Сергея Миронова. См.: <http://www.garant.ru/news/14219>.

² Дружественный жесть Президента Армении по отношению к своему грузинскому коллеге, как и ожидалось, было встречено с негодованием политическим истеблишментом России, **однозначно расценившего данный шаг президента Сержа Саргсяна как «оскорбление России»**. В частности, об этом открыто заявил первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по экономической политике, предпринимательству и собственности, представитель в СФ от администрации Ивановской области Владимир Гусев (кстати, бывший зампреда Совета министров СССР), добавив при этом, что **«настоящие друзья так не поступают»** и, что этот **«поступок со стороны наших соседей может создать непростую атмосферу в российско-армянских отношениях»**. См.: Владимир Гусев: Наградив Саакашвили Орденом Чести, Армения оскорбила Россию. – *Новости федерации*. 26.06.2009. <http://regions.ru/news/2223706/>, курсив наш – З.П.

зии, призывает Россию к соблюдению международных правовых норм. На этом фоне, конечно же, выглядят смехотворными дипломатические «прорывы» ведомства С. Лаврова в направлении международно-дипломатического обеспечения «независимости» Абхазии и т.н. «Южной Осетии». Совершенно очевидно, что признание «независимости» Абхазии и «Южной Осетии» со стороны Никарагуа, Венесуэлы, Науру, а также Палестинской террористической организацией – «ХАМАСС», а недавно и непризнанным Нагорным Карабахом, скорее всего дискредитация этой независимости перед мировым сообществом, нежели реальный выход этих сепаратистских анклавов Грузии на международную арену в качестве суверенных государств.

В этой, можно сказать, весьма плачевной для российской стороны в политико-дипломатическом плане ситуации, хозяева Кремля и имперски настроенные силы российского общества всё больше делают упор на дальнейшую информационно-идеологическую обработку общественности путём гнусной фальсификации истории Грузии. В последнее время, в этом плане, особенно преуспел некий Андрей Епифанцев, опубликовавший ряд статей, направленных на дискредитацию Грузии и грузин.¹ Всё это «творчество» новоявленного «гения» русской исторической и политологической мысли,² конечно, выеденного яйца не стоит, поэтому вряд ли целесообразно к нему подходить со всей серьёзностью. Но, исходя из того, что в современной России общественное мнение, к сожалению, находится в плену именно подобной лживой и демагогической пропаганды имперски настроенных политиканствующих «Епифанцевых», заболевших к тому же и «антигрузинским психозом», оставлять совершенно без внимания «шедевры» зарвавшегося фальсификатора представляется не совсем оправданным. Вместе с тем, мы далеки от мыс-

---

¹ См.: **А. Епифанцев.** Была ли Грузия союзником России? Политическая модель выживания грузинского государства. Проект Института национальной стратегии. – *Агентство политических новостей* (27.01.2009).

<http://www.apn.ru/publications/article21261.htm>; **А. Епифанцев.** Грузинская церковь. Павл, становящийся Савлом. Церковный вопрос. – *Агентство политических новостей* (22.09.2009). <http://www.apn.ru/publications/article21981.htm>; **А. Епифанцев.** Национальные окраины Грузии. Условия распада. – *Агентство политических новостей* (26.01. 2010). <http://www.apn.ru/publications/article22327.htm> и др.

² Автор этих строк, выпускник аспирантуры МГУ им. М. В. Ломоносова, там же подготовивший и защитивший кандидатскую диссертацию, под руководством выдающихся русских учёных и настоящих патриотов своего Отечества – акад. **Б. А. Рыбакова** и чл.- корреспондента АН СССР **А. П. Новосельцева**, весьма сожалеет, что дилетанты и неучи типа А. Епифанцева, своими бредовыми умозаключениями позорят имевшую славные традиции русскую историческую науку.

ли (во всяком случае, в данной статье), дать всеобъемлющий ответ на все «изыскания» нашего «корифея» и ограничимся лишь отдельными замечаниями на публикацию, посвящённой Апостольской Грузинской Православной Церкви,¹ в которой автор просто напросто обливает грязью одного из древнейших столпов мирового христианства и его теперешнего Предстоятеля.

Как выясняется, поводом появления данного опуса «всезнающего» русского «эксперта» послужили некоторые критические высказывания высокопоставленных грузинских церковных иерархов по поводу отдельных неканонических действий сепаратистски настроенных священников, всемерно добивающихся вывода Абхазии из юрисдикции Грузинской Православной Церкви. Возмущёнными заявлениями руководителей Грузинской Православной Церкви и прежде всего её Предстоятеля, Католикоса-Патриарха всея Грузии, Святейшего и Блаженнейшего Ильи II-го – большого поборника «независимой» Абхазии особенно заделали слова духовного лидера Грузии «никто не может объявлять независимость от главной церкви»² – А. Епифанцев обвиняет его в предвзятости.

По утверждению нашего «грамотея», оказывается «Патриарх забыл, что всего каких-то 90 лет назад существовала церковь, которая **самовольно объявила о независимости от главной** (т.е. Российской – **З.П.**) **церкви. И это была... сама грузинская церковь!**»³ Более того, «в 1917 году, воспользовавшись смутой и неразберихой, Грузия объявила о своей независимости от Российской Империи и тут же напала на территорию России, захватив **не принадлежащую ей с 15-16 веков Абхазию и часть российской причерноморской территории – Адлер, Сочи, Туапсе, Хадзыженск** и т. д. Удивительно, но грузинская церковь делает то же самое – представители грузинского духовенства на штыках своих войск входят в Абхазию, выгоняют оттуда русских священников и объявляют, что отныне каноническая территория Абхазии будет принадлежать Грузинской церкви».⁴

На этом, инсинуации А. Епифанцева вокруг истории Грузии и её церкви не заканчиваются. Он явно не может скрыть раздражение тем, что согласно грузинской исторической традиции приобретение

---

¹ А. Епифанцев. Грузинская церковь. Павл, становящийся Савлом. Церковный вопрос. – *Агентство политических новостей* (22.09.2009). <http://www.apn.ru/publications/article21981.htm>

² А. Епифанцев. Грузинская церковь. Павл, становящийся Савлом...

³ А. Епифанцев. Грузинская церковь... (курсив наш, – **З.П.**)

⁴ А. Епифанцев. Грузинская церковь... (курсив наш, – **З.П.**)

автокефалии Грузинской церковью произошло в V веке. Его не меньше раздражает и констатация факта упразднения этой автокефалии русскими после оккупации и аннексии Грузии в начале XIX в. При этом, «Не вдаваясь в вопросы отмены автокефалии Грузинской церкви – ибо это», – как отмечает А. Епифанцев, – «предмет самостоятельного и большого исследования, связанного не только и не столько с Грузией и Кавказом, сколько с самой русской церковью, принципом соборности т. д», тем не менее, совершенно безапелляционно объявляет грузинское видение проблемы крайне односторонней позицией, якобы позволяющей «грузинской стороне эффективно и удобно впрыскивать в народ свою сыворотку правды».

Далее наш «всезнающий летописец» с некоторой насмешкой отзываясь на «обретение независимости ГПЦ (Грузинской Православной Церковью – З.П.) в V веке» громогласно заявляет, что к этой церкви Абхазия никакого отношения не имеет т.к. «уже с VII века в Абхазии устанавливается автокефальное епископство, находившееся под юрисдикцией Константинопольской патриархии... И такая ситуация продолжается на протяжении минимум 5 веков. После этого при развитии и расширении грузинского государства религиозные вопросы в Абхазском княжестве действительно подпадают под влияние картвельских царей. По сути, тогда происходит то, за что сейчас Грузия распинает Россию в отношении себя – грузины фактически по праву сильного ликвидировали автономию абхазского епископства, распространяют на Абхазию свое влияние... и уже в наше время начинают считать именно этот факт справедливой точкой отсчета принадлежности Абхазской церкви!».¹

В этих «премудростях» имеется один существенный недостаток – некомпетентность автора по вопросам истории Грузии-Абхазии раннего средневековья. Начнём с того, что А. Епифанцев просто не знает о том, что пребывание «Абхазского автокефального епископства» под юрисдикцией Константинопольской патриархии (с VII века) никак не длилось «на протяжении ... 5 веков», а уже к рубежу X века² оно превратилось в независимую от

---

¹ А. Епифанцев. Грузинская церковь... (курсив наш, – З.П.).

² К сведению новоявленного радетеля абхазской «национальной» церкви, по вопросу обретения церковной независимости Царством «Абхазов» имеется довольно обширная историография (об этом см. подробно: Н. А. Бердзенишвили. Везират в Феодалной Грузии. – В кн.: Н. А. Бердзенишвили. Вопросы истории Грузии, т. III. Тб., 1966, с. 45 /на груз. яз./; К. С. Кекелидзе. Канонический строй в древней Грузии. – в кн.: К. С. Кекелидзе. Этюды по истории древнегрузинской

Константинопольской Патриархии церковную организацию – «Абхазский Католикосат», которая, кстати, с самого начала (а не после 5 веков) формировалась как западногрузинская (а не абхазская национальная) церковная организация, с грузинским церковным богослужением. Общеизвестно, что к тому времени именно грузинский язык в качестве языка церковного богослужения и государственного делопроизводства заменил в Западной Грузии, в том числе и на территории современной Абхазии греческий.¹

литературы, т. IV. Тб., 1957, с. 354-355 /на груз. яз./; **П. И. Ингорква.** Георги Мерчуле. Тб., 1954, с. 245 /на груз. яз./; *Георгика.* Сведения византийских писателей о Грузии. Греческий текст с грузинским переводом издал и примечаниями снабдил **С. Г. Каухчишвили**, т. IV, ч. II. Тб., 1952, с. 196-201; **З. В. Анчабадзе.** Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959, с. 146; **М. Д. Лордкипанидзе.** Возникновение новых феодальных государств. – *Очерки истории Грузии.* II. Тб., 1988, с. 289; **М. Д. Лордкипанидзе.** Абхазское царство. – *Разыскания по истории Абхазии/ Грузия.* Тб., 1999, с. 159; **В. Голадзе.** У истоков грузинской церкви. Тб., 1991, с. 168-175 /на груз. яз./; **Б. Диасамидзе.** Христианство в Западной Грузии /Л-Хвв./ Батуми, 2001, с. 200-202 /на груз. яз./; **Б. К. Кудава.** Константинопольская Патриархия и церковные центры Западной Грузии (IX в.). – В сб.: *«Историани».* К 60-летию Роина Метревели. Тб., 2000, с. 47 /на груз. яз./; **Б. К. Кудава.** Из истории Абхазского Католикосата. IX-XIII вв. – *Грузинская дипломатия.* Ежегодник, 9. Тб., 2002, с. 565 /на груз. яз./; **Т. Коридзе.** История Абхазского Католикосата (IX-XVI вв.). Автореферат на соиск. уч. степени кандидата исторических наук. Тб., 2003, с. 9-10; **Дж. Гамахария.** Абхазия и православие /Лв. – 1921г./ Тб., 2005, с. 117-118 /на груз. яз./; **З. Папаскири.** К хронологии установления «Абхазского» Католикосата. – В кн.: *«Шота Месхия – 90».* Юбилейный сборник посвященный к 90-летию Шота Месхия. Тб., 2006, с. 201-213, на груз. яз. Данную работу см. также в кн.: **З. Папаскири.** И восстала Грузия от Никопсии до Дарубанда. Тб., 2009, с. 171-183, на груз. яз./ и др.). Несмотря на незначительные разногласия среди выше-названных исследователей, все они сходятся в том, что Западногрузинская церковь вышла из под контроля Константинополя не позднее начала X века. Более того, в последнее время высказано предположение, согласно которому приобретение «Абхазским» царством церковного суверенитета могло произойти «по просьбе» „абхазской“ стороны на фоне потепления византийско-западно-грузинских отношений, наметившегося с воцарением (благодаря активной военно-политической поддержке Византийской империи) Баграта I-го (об этом. см.: **З. Папаскири.** Об уточнении внешнеполитической ориентации «Абхазского» царства. – *Грузинская дипломатия.* Ежегодник, VI. Тб., 1999, с. 325-335, на груз. яз.), и, что, данное событие следует рассматривать как первый реальный плод политического сотрудничества между официальным Кутаиси и Константинополем (**З. Папаскири.** К хронологии установления «Абхазского» Католикосата, с. 201-213).

¹ в этом плане, нельзя не обратить внимание на то, что самая ранняя грузинская надпись обнаружена не в восточных областях Западной Грузии (где-нибудь в Имерети), а именно в пределах нынешней Абхазии. Мы имеем в виду надписи на древнегрузинском письме Асомтаврული из церкви Мсигхуа (Гудаутский р-н), обнаруженный абхазским исследователем А. К. Кацья (См.: **А. К. Кацья.** Памятни-

Также не выдерживает критики и утверждение А. Епифанцева о том, что «**при развитии и расширении грузинского государства** (по вышеприведённым хронологическим ориентирам – после 5 веков «с VII века» – т.е. где-то с XII в. – З.П.) **религиозные вопросы в Абхазском княжестве действительно подпадают под влияние картвельских царей**», в результате чего якобы «**грузины фактически по праву сильного**» ликвидировали «**автономию абхазского епископства**». Во-первых, «**развитие и расширение грузинского государства**», – как пишет А. Епифанцев, – началось, как минимум, с конца X в. (что никак не увязывается с его хронологическими ориентирами), когда не кто иной, как сам **царь «абхазов» Баграт III Багратиони (978-1014 гг.)** приступил к заключительному этапу объединения всех грузинских земель, завершившегося (уже к концу правления этого монарха) созданием единого грузинского государства. И неважно, что это государство почти во всех иноязычных (порой и грузинских) письменных источниках XI-XII веков, как правило, называлось «Абхазией»,¹ **главное, что оно было исключительно грузинским государством.** Это может оспорить лишь умалишённый (к сожалению, таковые всё ещё встречаются и ныне).²

К этой категории вряд ли стоит причислить А. Епифанцева, хотя бы по той простой причине, что он косвенно всё-же признаёт (хоть на этом спасибо!) существование единого грузинского государства, общегрузинской Православной Церкви и нахождение в нём Абхазии до XVI века, чего нельзя сказать о некоторых, окончательно потерявших рассудок, идеологах абхазского сепаратизма и их

ки архитектуры в долине Цкуара. – *Материалы по археологии Абхазии*. Сухуми, 1967), которые датируются IX-X вв. (*Корпус грузинских надписей*. Т. П. Составил **В. Силогава**. Тб., 1980, с. 31-32; **В. Силогава**. Грузинская эпиграфика Мегрелии-Абхазии. Тб., 2004, с. 258-259; **Л. В. Ахаладзе**. Эпиграфические памятники Абхазии. – В сб.: *Разыскания по истории Абхазии/ Грузия*. Тб., 1999, с. 364; **Л. В. Ахаладзе**. Эпиграфика Абхазии как исторический источник. I. *Латидарные и фресковые надписи*. Тб., 2005, с. 140-146 (на груз. яз.).

¹ Об этом см. подробно: **З. Папаскири**. Абхазия. *История без фальсификации*. Издание второе, исправленное и дополненное. Тб., 2010, с. 60-63.

² В своё время, сумасбродную идею о существовании т.н. «абхазского национального государства» и после объединения Грузии в начале XI века, вынашивал известный своими сепаратистскими взглядами абхазский деятель С. М. Ашхацава, который всерьёз заявлял, что «Абхазское» царство – **абхазское национальное государство просуществовало аж до конца XV в.**, когда оно распалось на три царства: Кахетинское, Карталинское и Имеретинское и на пять княжеств: Самцхе-Саатабаго, Гурию, Мингрелию, Сванетию и Абхазию» (**С. М. Ашхацава**. Пути развития абхазской истории. Издание Наркомпроса Абхазии, 1925, с. 21, курсив наш – З.П.).

московских сподвижниках.¹ Во вторых, неправомерно, говорить о ликвидации т.н. «автономии абхазского епископства», так как действительно известно, что в XI-XV вв. – в период существования единой грузинской монархии т.н. «**Абхазский**» Католикосат (а не «Абхазское автокефальное епископство») **вовсе не был упразднён**,² не говоря уж о том, что **абхазской национальной христианской церкви, как таковой, никогда не было, и что этот «Абхазский» Католикосат, вопреки фантастическим выдумкам любителей сенсации (типа В. Кожинова и ему подобным)**³, как уже отмечалось выше, **изначально представлял собой исключительно западногрузинскую (а не абхазскую национальную) церковную организацию.**

Несмотря на свою некомпетентность в целом, А. Епифанцев, всё же кое что знает об истории Грузии-Абхазии. Так, его заявление о том, что «**Главенство ГПЦ в Абхазии заканчивается к 16 веку, когда грузинское государство полностью разваливается, а сами гру-**

---

¹ В этой связи особо следует выделить известного абхазского учёного-юриста Т. М. Шамба и его идейного собрата, некоего А. Ю. Непрошина – до этого никому не известного этнополитолога, кандидата наук, выступившим под стать С. М. Ашхацава бредовыми «наставлениями». Так вот, по утверждению этих грамотеев: «домыслы о существовании Грузии на протяжении 26 веков не имеют ничего общего с исторической действительностью ... До мая 1918 г. государство «Грузия», как и ее территория, не существовала! Только с объединением нескольких отдельных независимых княжеств, располагавшихся на территории Закавказья, из которых ни одно не носило самоназвание «Грузия», в единое государство и присвоением этому объединению указанного наименования юридически правомерно возникновение такой страны, с этого момента – и не ранее!». И это в то время как собственно «Абхазия... в VIII-XI вв. и позже, до XVIII в., была государством независимым», которая (с VIII по XIII в.) «охватывала практически всё Центральное и Западное Закавказье, включая в себя все государственные образования, находившиеся на этой территории. Ссылки грузинских политиков на то, что все эти территории в XI-XIII вв. принадлежали Грузии, – полная бессмыслица, поскольку такого государства до 26 мая 1918 г. не было» (Т. Шамба, А. Непрошин. Постсоветское пространство после Беловежья. *Абхазия – De Facto и De Jure*. – Периодический политический журнал: «Гражданин», №2, 2004. Интернет-версию см.:

<http://www.grazhdanin.com/grazhdanin.phtml?var=Vipuski/2004/2/statya7&number=%B92%A02004%E3.>, курсив наш – З.П.).

² В грузинских нарративных и документальных источниках освещающих события XI-XIV вв. одновременно фигурируют два католикоса, под которыми подразумевают Картлийского (Восточно-грузинского, Мцхетского) и «Абхазского» (Западногрузинского) католикосов. Об этом см.: Э. А. Гвенетадзе. К Вопросу о «двух Католикосах». – *Исторические разыскания*. Ежегодник научных трудов Абхазской организации Всегрузинского исторического общества им. Еквтимэ Такайшвили. П. Тб., 1999, с. 72-76 (на груз. яз.).

³ В. В. Кожин. Современная жизнь традиций. Размышления об абхазской литературе. – *Дружба народов*, №4, 1977, с. 256.

зины в Абхазии исчезают как нация... кого-то выдавливают из Абхазии, кто-то ассимилируется и его потомки сейчас ощущают себя адыгами и абхазами, кого-то продают в рабство», отчасти близко к истине, но всё же нуждается в определённых комментариях.

Да, абсолютно верно, что с XVI в. (точнее с конца XV столетия) Грузия как единое государство действительно прекращает своё существование. Примерно с этого времени, в результате усиления натиска с Северного Кавказа родственных джико-абхазских племён и с их экспансией сначала в пределах Абхазского эриставства, а затем и на остальной территории нынешней Абхазии, здесь происходят существенные изменения. Абхазия из высокоразвитого феодального региона, где процветала христианская культура и книжность, постепенно превращается в отсталый край с примитивным патриархальным хозяйством и реанимированными языческими верованиями.

В историографии не вызывает сомнения, что предания адыгов о «покорении Абхазии» (ещё в первой четверти XV в.) предводителем адыгов Иналом и его сподвижниками, абазинскими князьями Аше и Шаше,¹ являются отголосками реальных событий, а именно, крупномасштабного переселения «племён абазин, в частности, горных абазин-ашхарцев из Северного Кавказа на Черноморское побережье Абхазии».² Не кто иной, как крупнейший абхазский учёный-этнограф Ш. Инал-ипа однозначно признавал, что в исторических преданиях «часто рассказывается о том, как приходили в Абхазию один за другим целые роды или отдельные лица откуда-то с Севера из-за гор».³

Эриставский дом Шарвашидзе, на протяжении многих столетий олицетворявший общегрузинский государственный порядок в регионе, не только не препятствовал проникновению джиков-абхазов в пределы вверенного им Абхазского эриставства, но, наоборот, сам выступал в роли главного организатора дальнейшей экспансии названных горских племен в юго-восточном направлении и использовал их в своей борьбе против владельцев Одиши-Мегрелии.

---

¹ Об этом подробно см.: **Ш. Б. Ногмов.** История адыгейского народа. *По Кабардинским преданиям.* Нальчик, 1982, с. 76-78; **Д. Л. Мухелишвили.** Исторический статус Абхазии в Грузинской государственности. – *Разыскания по истории Абхазии/Грузия.* Тб., 1999, с. 133. Под абазинскими князьями Аше и Шаше подразумевают абхазских князей Ачба и Чачба. См.: **Л. И. Лавров.** Проблемы этногенеза кавказских горцев. – В кн.: „*Историко-этнографические очерки Кавказа*“, Л., 1978, с. 46; **Д. Л. Мухелишвили.** Исторический статус..., с. 133.

² **Д. Л. Мухелишвили.** Исторический статус Абхазии..., с. 133.

³ **Ш. Д. Инал-ипа.** Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971, с. 141; **Д. Л. Мухелишвили.** Исторический статус..., с. 133

На первых порах владельцы Одиши-Мегрелии, которые по-прежнему контролировали большую часть территории современной Абхазии, временами пытались нанести превентивные удары по джикам-абхазам. Так в 1533 г. владетельный князь Мегрелии Мамия III Дадияни, пожаловавший в период своего правления (1512-1533) кафедральной церкви – Бичвинтской (Пицундской) Богородицы несколько селений с дворянами и крестьянами (в том числе селения, расположенные непосредственно в окрестностях самой Бичвинты-Пицунды: Аитарне, Аруха и Рабица) вместе с Мамией I-м Гуриели, при поддержке имеретинского царя Баграта III (1510-1565) снарядил морскую экспедицию и высадился в Джикети. Но этот поход завершился поражением Дадияни и Гуриели: сам Мамия Дадияни был убит, а Мамия Гуриели попал в плен.¹

Несмотря на этот провал, на протяжении всего XVI в. значительная часть территории современной Абхазии до Сухуми считалась «Дадиянской землей».² В начале XVII в. ослаблением Одиши-Мегрелии воспользовались представители Абхазского эриставского дома Шарвашидзе и предприняли энергичные шаги для выхода из-под контроля дома Дадияни. Принято считать, что именно в это время завершилось формирование независимого от Одиши-Мегрелии Абхазского владетельного княжества. Граница между владениями Дадияни и Шарвашидзе в этот период (в 1630 г.) по документальному свидетельству итальянского миссионера Джованни да Лука проходила в окрестностях Сухуми-Скисорнума, по реке Абсе (совр. р. Беслетка).³ Одной из резиденций Одишского владетеля оставалась Меркула (в совр. Очамчирском р-не), где в 1615 г. Леван II Дадияни подписал мирный договор с Османской империей.⁴ Позже,

---

¹ **Б. К. Хорава.** Взаимоотношения Одиши и Абхазии в XV-XVIII вв. Тб., 1996, с. 61-62 (на груз. яз.); **З. Папаскири.** Этнодемографический, политико-государственный и социально-культурный облик современной Абхазии в XVI-XVII вв. – *Исторические разыскания.* Ежегодник научных трудов Абхазской организации Всегрузинского исторического общества им. Еквтимэ Такашвили. X-XI. Тб., 2007-2008, с. 70-71. <http://iberiana2.wordpress.com/abkhazia/papaskiri-3/>; **З. Папаскири.** Абхазия. *История без фальсификации*, с. 80-81.

² *Турецкие источники по истории Самцхе-Саатабаго I половины XVI в.* Турецкие документы с грузинским переводом, исследованием и примечаниями издала **Ц. Абуладзе.** Тб., 1983, с. 57.

³ *Сведения доминиканского миссионера Джованни да Лука об Абхазии и Мегрелии*, с. 157; **Б. К. Хорава.** Взаимоотношения Одиши и Абхазии..., с. 94; **З. Папаскири.** Этнодемографический, политико-государственный облик..., с. 73.

⁴ **И. М. Табагуа.** Грузия в архивах и книгохранилищах Европы, т. II, Тб., 1986, с. 46 (на груз. яз.); **Б. К. Хорава.** Взаимоотношения Одиши..., с. 72; **З. Папаскири.** Этнодемографический, политико-государственный..., с. 72-73.

в 1639 году, неподалеку от Меркула, в Киачи была похоронена жена Левана Дадиани – Нестан-Дареджан, а поминки были устроены во дворце владетеля в Квитоули (также в Очамчирском р-не).¹ Ещё один дворец Левана II-го Дадиани был расположен на берегу реки Галидзга. Этот дворец (по просьбе «Абхазского» Католикоса Малакии II-го Гуриели) одишским владетелем был пожалован патриаршей кафедре – Бичвинтской (Пицундской) Богоматери.²

Леван II Дадиани (1611-1657) в 30-х годах XVII в. организовал военную экспедицию вглубь Абхазии, во время которой он достиг реки Капоетисцкали (р. Бзиби), где разбил отряды джико-абхазов под командованием некоего Маршания и на время установил полный контроль над домом Шарвашидзе.³ Однако, позже, абхазы возобновили опустошительные походы в сторону владений Одишского княжества, что вынудило Левана II Дадиани соорудить фортификационные укрепления вдоль реки Келасури – т.н. «Келасурскую стену».⁴ Во второй пол. XVII в. абхазам все же удалось прорваться через Келасурскую преграду и перенести границу с Одиши к берегам р. Кодори, а затем уже овладеть территорией между реками Кодори и Ингури. **Так, к началу XVIII в. территория Абхазии обрела её нынешнее очертание.**

После того, как абхазцы вышли к берегам реки Ингури, они приступили к освоению территорий южнее реки Галидзга. По одному преданию, явно отображающему исторические реалии, Квапу Шарвашидзе, которому достался удел между рек Галидзга-Ингури, переселил из Бзыбской Абхазии несколько дворянско-княжеских

---

¹ *Исторические документы Имеретинского царства и Гурийского и Одишского княжеств* (1466-1770). кн. I. Тб., 1958. Текст издал, предисловием и указателями снабдил **Ш. В. Бурджанадзе**. с. 151-152 (на груз. яз.); **Б. К. Хорава**. Взаимоотношения Одиши и Абхазии..., с. 149-150; **З. Папаскири**. Этнодемографический, политико-государственный облик..., с. 73.

² **Б. К. Хорава**. Взаимоотношения Одиши и..., с. 149; **З. Папаскири**. Этнодемографический, политико-государственный облик..., с. 73.

³ **Б. К. Хорава**. Взаимоотношения Одиши и..., с. 77; **З. Папаскири**. Этнодемографический, политико-государственный облик..., с. 73-74.

⁴ В науке общепризнано, что Келасурская стена или, по словам Арканджело Ламберти «Стена длиною в шестьдесят тысяч шагов для приостановления абхазских набегов» (**Арканджело Ламберти**. Описание Мегрелии..., с. 192) была построена именно при Леване II Дадиани. Это подтверждают как грузинские (**Вахушти**. История Грузии..., с. 782; **Н. Дадиани**. Жизнь грузин. Текст издал, предисловием, исследованием, комментариями, указателями и словарём снабдил **Ш. В. Бурджанадзе**. Тб., 1962, с. 151 (на груз. яз.), так и иноязычные (**Арканджело Ламберти**. Описание Мегрелии..., с. 192; *Путешествие Жана Шардена в Персию и другие страны (сведения о Грузии)*. Перевод с французского, исследование и комментарий **М. А. Мгалоблишвили**. Тб., 1975, с. 107.) письменные источники.

родов, в том числе: Анчабадзе, Емухвари, Инал-ипа-Иналишвили, Маргания, Званбаия, Лакирбая, Акиртава и др.¹ Сам Квапу положил начало ветви самурзаканских Шарвашидзе. В Самурзакано, наряду с вышеуказанными дворянскими фамилиями, было переселено немало абхазских крестьянских семей.²

Всё это, действительно, значительно изменило этнодемографическую картину региона, однако, это отнюдь не означает, что на территории нынешней Абхазии грузины вовсе исчезли «как нация» как это заявляет А. Епифанцев. С полной уверенностью можно утверждать, что, несмотря на все эти передразыги, **подавляющее большинство населения междуречья Галидзга-Ингури, по-прежнему составляли картвелы (мегрелы).** Что же касается других областей современной Абхазии, особенно региона между Цхуми-Сухуми и р. Галидзга, то к этому времени, **коренное грузинское (в основном мегрельское) населения этого края, отчасти, действительно, было вынуждено покинуть родные места и переселиться в центральные районы Одиши-Мегрелии.** Многие были взяты в плен и проданы в рабство (в этом, безусловно, прав А. Епифанцев), других переселили в Бзыбскую Абхазию, где они растворились среди абхазов. Не должно вызывать никакого сомнения то, что большая часть современных абхазов живущих в Гудаутском р-не и носящих грузинские (мегрельские) фамилии, как раз, и являются потомками тех грузин-мегрелов, которые силой были угнаны в Бзыбскую Абхазию.³

Какова же была участь христианской церкви в Абхазии. В это время на Абхазию по прежнему распространялась юрисдикция «Абхазского» (Западногрузинского) Католикосата. Однако, уже к II пол. XV в. наметились тенденции отдаления абхазов от христианских устоев, что, как уже отмечалось, было связано с наплывом новой волны горских джико-абхазских племён с Северного Кавказа. Это документально подтверждает «*Мицебаи сарджуло*» («*Каноническая заповедь*») составленная в 1470-1474 гг.⁴, в связи с избранием Иова-

¹ Б. К. Хорава. Взаимоотношения Одиши..., с. 116-117.

² Б. К. Хорава. Взаимоотношения Одиши..., с. 117.

³ Это, конечно, отнюдь не исключает проживание картвельских племён, наряду с абхазами, в районе Гудауты-бичвинты и до этого. То же самое можно сказать и об абхазах с грузинскими фамилиями, проживающих и в Очамчирском р-не, хотя, среди них немало и тех, которые «позабыли» о своих грузинских (мегрельских) корнях в недалёком прошлом, под давлением националистически настроенной абхазской коммунистической номенклатуры создавшей в автономной республике в 20-х – начале 30-х годов XX в. (отчасти и в 50-х – 80-х годах) ярко выраженную проабхазскую конъюнктуру.

⁴ Текст «*Мицебаи сарджуло*» см. в кн.: *Памятники грузинского права*. Т. III. Церковные законодательные памятники (XI-XIX веков). Тексты издал, примечаниями и указателями снабдил *И. С. Дolidзе*. Тб., 1966, с. 221-233 (на груз. яз.).

кима «Абхазским» т.е. Западногрузинским Католикосом. Как известно, этим актом, инициаторами и вдохновителями которого почему то являлись не представители правившего тогда в Абхазском эриставстве дома Шарвашидзе, а имеретинский (он же картло-имеретинский) царь Баграт и «великий эриставт-эристави Дадиан-Гуриели» – Шамадавле, а также Антиохийский Патриарх Михаил, было положено начало оформлению «Абхазского» Католикосата, как самостоятельной церковной организации. В историографии, совершенно правильно отмечено, что учреждение независимого «Абхазского» Католикосата¹ во II пол. XV в. Означало победу сепаратистских устремлений руководителей Западной Грузии, которым, в угоду своим политическим амбициям, понадобилась «своя», церковь, независимая от Мцхетского Католикосата, олицетворяющего общегрузинское единство.²

Национально-культурный облик т.н. «Абхазского» Католикосата не вызывает никакого сомнения. Данная церковная организация, как совершенно верно отмечает крупнейший абхазский историк З. В. Анчабадзе, целиком и полностью была грузинской.³ Наглядным подтверждением сказанного являются данные как нарративных источников, так и, что главное, документальные материалы. Помимо «*Мцнебаи сарджуло*» («*Каноническая заповедь*»),⁴ это прежде

---

¹ Это не противоречит тому, что функционирование т. н. «Абхазского» (Западногрузинского) Католикосата, как уже указывалось выше, началось ещё во времена правления «Леонидов» в Царстве «Абхазов». В этой связи, прежде всего, обращено внимание на сообщение Вахушти Багратиони о том, что западногрузинская церковь «...при помощи ...Леона и его наследников, освободилась от зависимости греков, ибо об этом свидетельствует имя его, так как именуют его Католикосом Абхазети, а не Эгриси или Имерети» (**Вахушти**. История Грузии..., с. 746; **М. Д. Лордкипанидзе**. Возникновение новых феодальных государств..., с. 287). В XI-XII вв. мало что известно об «Абхазских» Католикосах и лишь с XIII в., в связи с воцарением Давида Нарина в Западной Грузии, выходят они на передний план (**Жамтаагмцерели**. – *Картлис цховреба*. Грузинский текст подготовил по всем основным рукописям **С. Г. Каухчишвили**. Т. II. Тб., 1959, с. 180; *Абхазия и абхазы средневековых грузинских повествовательных источников*. Грузинские тексты на русский язык перевёл, предисловием и примечаниями снабдил **Г. А. Амичба**. Тб., 1988, с. 103).

² **З. Папаскири**. Территория Абхазии в XI-XV вв. – *Разыскания по истории Абхазии/Грузия*. Тб., 1999, с. 177-204; эту же публикацию см. в кн.: **З. Папаскири**. И восстала Грузия от Никопсии до Дарубанда, с. 84. Об оценке этого события более подробно см.: **И. А. Джавахишвили**. История грузинского народа. Т. IV. Тб., 1967, с. 111-114 (на груз. яз).

³ **З. В. Анчабадзе**. Из истории средневековой Абхазии..., с. 242.

⁴ Кстати, в нём, помимо прочего, были указаны границы деятельности «Абхазского» Католикоса: Имерети, Гурия, Одиши, Абхазия, вся Аджария, Шавшети и Кларджети. См.: *Памятники грузинского права*. Т. III. с. 221-233.

всего памятники, непосредственно освещающие деятельность «Абхазского» Католикосата: «*Большой ядгар Абхазского Католикосата*», или «*Бичвинтский ядгар*», который создавался в XVI-XVIII веках (в основу древнейшей части этого памятника или собственно «*Ядгара*», составленного на рубеже XVI-XVII веков, был положен «*Ядгар*» известного имеретинского царя Баграта III-го, пожалованный Бичвинтской церкви между 1537 и 1565 годами, вторая же часть этого документа представляет собой сборник жалованных грамот имеретинских царей, католикосов и владетельных князей Западной Грузии), и «*Большой ядгар крестьян Абхазского Католикосата*» (составлен в 1622 г. по заказу Католикоса Малакии и в нём зафиксированы принадлежащие Католикосу крестьяне в пределах Имерети, Гурии, Одиши).

Единственное, что связывал «Абхазский» Католикосат с абхазским этническим миром, это то, что резиденция католикосов долгое время находилась в Бичвинта (Пицунда), т.е. на территории Абхазского эриставства.¹ Однако эти абхазы (жители Абхазского эриставства) как указывает «*Мцнебаи сарджуло*», «вовсе отошли от христианства и отступили от заповедей Христа»² (что и вынудило, впоследствии, «Абхазских» Католикосов оставить Бичвинтскую резиденцию и перебраться в Гелати, близ Кутаиси – стольным городом имеретинских царей).³ По словам католического миссионера

---

¹ Выдвижение Бичвинты в качестве общегрузинского религиозного центра, по мнению З. В. Анчабадзе, происходит в период усиления княжества Сабедиано (т.е. Мегрелии – З.П.). По словам учёного, «ещё в конце XIII в. «Бичвинта» становится религиозным центром всего Западного Кавказа» (З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии..., с. 241). По мнению исследователей, об этом свидетельствует тот факт, что в это время к Бичвинтской митрополии были присоединены Аланская и Зикхская митрополии (З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой..., с. 241; В. Кикнадзе. Грузия в XIV веке. Тб., 1989, с. 102, на груз. яз.).

² *Памятники грузинского права*. Т. III., с. 222; Д. Л. Мухелишвили. Исторический статус Абхазии..., с. 134.

³ В историографии нет единого мнения о том, когда было принято решение о переносе резиденции «Абхазских» Католикосов из Бичвинты в Гелати. По мнению З. В. Анчабадзе, это произошло в середине XVII века, при Католикосе Захарии Квариани (З. В. Анчабадзе. Из истории..., с. 278). Другие же исследователи этот акт датируют серединой XVI века, временем правления Католикоса Евдемона Чхетидзе – 1558-1578 гг. (Б. Ломинадзе. Гелати. Тб., 1958, с. 12 (на груз. яз.); См. также: *Грузинская Советская Энциклопедия*. Т. II. Тбилиси, 1977, с. 31 (на груз. яз.). Независимо от того, когда это произошло, в XVI или в XVII веке, ясно одно: это было вызвано значительным ухудшением обстановки на территории современной Абхазии. Однако, как выясняется, Бичвинта и после этого оставалась значительным центром западногрузинской церкви, где происходили освящение мирра и другие торжественные ритуалы (Д. З. Бакрадзе. Кавказ в древних памятниках христианства. СПб, 1875, с. 121-122; З. В. Анчабадзе. Из истории..., с. 242, 278).

Арканджело Ламберти – жившего долгое время в Западной Грузии (XVII в.) – абхазы также как аланы, черкесы, джики и карачаевцы только на словах являются христианами, а на самом деле, и по вере и по поступкам они далеко не христиане.¹ Другой миссионер – Джованни да Лука, также отмечает, что абхазы хотя и христиане, но не соблюдают христианские обряды. Он же подчёркивает, что абхазы живут в горах до Черкесии, и что в их стране нет городов и их образ жизни такой же, как у черкесов.² В XVIII в. Гюльденштедт также заметил, что по образу жизни абхазы более других похожи на черкесов, и что они в основном занимаются скотоводством.³ О близости абхазов с северокавказским горским населением (аланы, джики и т.д.) пишут также Арканджело Ламберти⁴ и Вахушти Багратиони.⁵

Вместе с тем, нельзя утверждать, что абхазы, особенно представители политической элиты, вовсе выбились из общегрузинского христианского мира. Об этом свидетельствуют некоторые надписи-приписки выполненные (кстати, на грузинском языке) по указанию представителей владетельского дома Шарвашидзе. Это прежде всего приписка к Бичвинтскому Евангелию, в которой, от имени Соломона Шарвашидзе (сер. XVII в.) и его сына Арзакана, сообщается, что они помогли царю (имеется в виду имеретинский царь – **З.П.**) и Дадияни против Липарита Дадияни и Гуриели и в честь этого события отчеканили Евангелие в здравье и величие самого Соломона и его сына Арзакана,⁶ а также грузинская надпись на серебряном предмете, пожалованном Соломоном Шарвашидзе Лыхненскому храму⁷ и приписка Бичвинтского Евангелия сделанная по указанию

---

¹ **Арканджело Ламберти.** Описание Мегрелии. Перевод с итальянского **А. Чкония.** Второе издание. Предисловие редакция и примечания **Л. Асатиани.** Тб., 1938, с. 116 (на груз. яз.); **Б. К. Хорава.** Взаимоотношения Одиши и Абхазии в XV-XVIII вв. Тб., 1996, с. 83 (на груз. яз.).

² *Сведения доминиканского миссионера Джованни да Лука об Абхазии и Мегрелии.* – В кн.: **И. М. Табаза.** Грузия в архивах и книгохранилищах Европы. III. Тб., 1987, с. 170 (на груз. яз.).

³ *Путешествие Гюльденштедта по Грузии,* т. II. Немецкий текст с грузинским переводом издал и исследовал **Г. Гелашвили.** Тб., 1964, с. 51; **Б. К. Хорава.** Взаимоотношения Одиши и Абхазии..., с. 85; **З. П. Папаскири.** К вопросу о христианской ментальности абхазов. – Сб.: *«Теймураз Мибчуани – 70».* Тб., 2008-2010, с. 318 (на груз. яз.).

⁴ **Арканджело Ламберти.** Описание Мегрелии..., с. 8.

⁵ **Вахушти.** История Грузии..., с. 787.

⁶ **З. Папаскири.** Абхазия. *История без фальсификации,* с. 83-84.

⁷ **З. Папаскири.** Абхазия. *История без фальсификации,* с. 84. Кстати, исследователи, обратив внимание на весьма сдержанное и уважительное упоминание царя в приписке Соломона Шарвашидзе, совершенно обоснованно отмечают, что в это

Соустана (Баграта) Шарвашидзе.¹

Не менее важным в этом плане являются также клятвенные книги Квапу Шарвашидзе и других представителей Абхазского владетельского дома Шарвашидзе, адресованные к «Абхазским» Католикосам Григолу Лордкипанидзе и Давиду Немсадзе, которые свидетельствуют о том, что абхазские владетели, несмотря на то, что они действительно несколько отошли от истинно христианского образа жизни, по-прежнему относились к «Абхазским» (западно-грузинским) Католикосам как к своим духовным отцам и считали своим долгом, верно служить святому престолу, кстати, находившемуся в это время не в Абхазии – в Бичвинте-Пицунде, а вдали от неё в Гелати.² Со своей стороны и «Абхазские» Католикосы по-прежнему считали Абхазию своей паствой и проявляли заботу об упокое души её владетелей. В частности, это наглядно проявилось в 1704 году, когда в связи с кончиной Квапу Шарвашидзе в его резиденцию из Гелати специально прибыл «Абхазский» Католикос Григол Лордкипанидзе, который совершив обряд отпевания, взял у семьи покойного предназначенный в таких случаях для церкви единовременный налог.³

Несмотря на то, что в XVI-XVIII вв. абхазы «отступили от заповедей Христа» и подвергли разорению христианские святыни (перестали функционировать Драндская, Моквская и Бедийская епархии), они всё же в глубине души сохраняли некоторую богобоязнь⁴ и в какой то степени преклонялись Илорской (Елир-них), Киачской (Киач-них), Лыхненской (Лых-них), Бичвинтской, Лашкендарской

время абхазские владетели явно считали имеретинского царя своим сюзереном (См.: Об этом подробно см.: **З. В. Анчабадзе.** Из истории..., с. 289; **Б. К. Хорава.** Взаимоотношения Одиши..., с. 100).

¹ **З. Папаскири.** Абхазия. *История без фальсификации*, с. 85.

² **З. Папаскири.** Абхазия. *История без фальсификации*, с. 88.

³ *Памятники грузинского права*, т. III, с. 670; **Б. К. Хорава.** Взаимоотношения Одиши и Абхазии..., с. 122.

⁴ В этой связи весьма примечателен описанный Жаном Шарденом (1643-1713 гг. – находился в Западной Грузии в начале 70-х годов XVII в.) факт о прибытии к нему на корабль одного абхаза (представителя высшего слоя общества) с многочисленной свитой, который, среди прочих предметов, предложил иностранному гостю, купить серебряную рамку от иконы. На вопрос французского путешественника: где же находилась сама икона, абхазский дворянин ответил, что она в церкви и что они испугавшись возмездия, не посмели тронуть её. См.: *Путешествие Жана Шардена в Персию и другие страны (сведения о Грузии)*. Перевод с французского, исследование и комментарии **М. А. Мглоблишвили.** Тб., 1975, с. 212; **Дж. Гамахария.** Абхазия и православие ..., с. 260; **З. П. Папаскири.** К вопросу о христианской ментальности абхазов, с. 318.

церквям.¹ Более того, по свидетельству одного сообщения, в сер. XVIII столетия, когда власти Оттоманской империи приступили к окончательному покорению Абхазии и Джикети (с владетельского престола был свергнут Манучар Шарвашидзе, который вместе с младшими братьями Зурабом и Ширвани был увезён в Турцию, где их заставили принять ислам),² возвратившегося в Абхазию в качестве Сухумского бея Зураба Шарвашидзе абхазы встретили с большим почётом, и после того как крестили его в Илорском храме, торжественно объявили владетельным князем.³ Т.е. крещение владетеля, абхазы воспринимали как своего рода демонстрацию политического суверенитета Абхазского княжества от «Блистательной Порты».

После всего сказанного, мягко говоря, трудно поверить утверждению А. Епифанцева о том, что **«Уже с 16 века на территории Абхазии основной религией становится ислам с сильными элементами язычества»** (Курсив наш – **З.П.**). Выше приведённый факт демонстративного крещения Зураба Шарвашидзе, однозначно свидетельствует о том, что даже во II пол. XVIII века, когда вроде бы наступил решающий этап исламизации Абхазии, абхазы с трудом воспринимали его и официально всё ещё считали себя христианами. В этом отношении, явно симптоматичен приведённый самым же А. Епифанцевым ответ абхазов на поставленный турецкими путешественниками (заметившими на вершинах полуразрушенные церкви и кресты) вопрос: «Вы же мусульмане, почему вы это не уничтожите?» – «Не будем, – отвечали им абхазы – Это вера отцов наших». Что же касается, наличия «сильных элементов язычества» в религиозном менталитете абхазов позднего средневековья, это общеизвестный факт и оно, как уже отмечалось, было следствием не турецкого засилья, **а демографической экспансии новой волны джико-абхазских племён – носителей первобытнообщинных устоев, вглубь территории некогда процветающего христианского края.**

---

¹ **Г. Ф. Чурсин.** Материалы по этнографии Абхазии. Сухуми, 1956, с. 27-36; **Ш. Д. Инал-ипа.** Абхазы (историко-этнографические очерки). Сухуми, 1965, с. 527; **Б. К. Хорава.** Взаимоотношения Одиши и Абхазии..., с. 158; **З. Папаскири.** Абхазия. *История без фальсификации*, с. 92; **З. П. Папаскири.** К вопросу о христианской ментальности абхазов, с. 318.

² **И. Г. Антелава.** Очерки по истории Абхазии XVII-XVIII веков. Сухуми, 1951, с. 75-76; **Б. К. Хорава.** Взаимоотношения Одиши и Абхазии..., с. 131; **З. Папаскири.** Абхазия. *История без фальсификации*, с. 92; **З. П. Папаскири.** К вопросу о христианской ментальности абхазов, с. 318.

³ **К. Мачавариани.** Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу с историко-этнографическим очерком Абхазии. Сухуми, 1913, с. 361-362; **Б. К. Хорава.** Взаимоотношения Одиши и Абхазии..., с. 131.

Вот какова историческая реальность состояния Абхазии в церковном отношении в XVI- XVIII столетиях. Как видим, Абхазия и абхазы (во всяком случае, значительная часть феодальной аристократии уж точно) в это время, несмотря на некоторое отчуждение, всё же оставались в едином с остальной Грузией христианско-православном пространстве и организационно находились под юрисдикцией т.н. «Абхазского» Католикосата. Всё это объясняется тем, что экспансия джиков-абхазов в юго-восточном направлении, организуемая абхазским домом Шарвашидзе, и их закрепление на территориях, принадлежавших ранее владельцам Одиши-Мегрелии, несмотря на определённые особенности, в целом не выходили из рамок феодальной междоусобицы. Представители рода Шарвашидзе, расширяя пределы своих владений за счёт территорий соседнего Одишского княжества, отнюдь не стремились к созданию некоего апсуа-абхазского национально-государственного образования, не имеющего ничего общего с грузинской государственной и политической системой, а всемерно пытались, так же как и мегрельские Дадиани и гурийские Гуриели, выдвинуться на ведущие позиции именно внутри-грузинского государственно-политического пространства.

Т.е. Абхазский владетельский дом Шарвашидзе не представлял себя вне грузинского государственного и культурно-политического мира и, при первом же удобном случае, не упускал шанс сесть как на Одишский владетельский, так и на Имеретинский царский престол. Первым это попытался сделать Сорех Шарвашидзе, который в начале 80-х годов XVIII в. провозгласил себя (правда, безуспешно) владетелем Одиши.¹ На левом берегу р. Энгури укрепился и Квапу Шарвашидзе, который занял Рухи, где скончался в 1704 г.² Не менее ярким проявлением живучести связей с общегрузинским социально-культурным пространством может служить и тот факт, что многие представители Абхазского владетельского дома Шарвашидзе, среди них даже те, которые в XVIII в. были вынуждены принять ислам (Ростом, Манучар, Зураб и др.), носили грузинские имена. Более того, грузинские имена встречаются даже среди садзов-убыхов. Так, например, важными политическими фигурами в первой половине XIX в. были Леван Цанубаиа³ (грузинско-мегрельская фор-

¹ Б. К. Хорава. Взаимоотношения..., с. 114; З. Папаскири. Абхазия. История без фальсификации, с. 85.

² Б. К. Хорава. Взаимоотношения..., с. 121; З. Папаскири. Абхазия. История без фальсификации, с. 90.

³ Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею (далее: АКАК). Под ред. А. Берзе, т. IV. Тифлис, 1870, с. 426, 429, 953.

ма фамилии «Цанба») и убыхский князь **Зураб** Хамыш.¹

Наглядным свидетельством принадлежности Абхазского владетельского дома Шарвашидзе к общегрузинскому политико-государственному и культурному миру может служить эпистолярное наследие названного выше же Квапу Шарвашидзе, а также Келешбея Шарвашидзе и его преемников: Гиоргия (Сафар-бея) и Михаила Шарвашидзе. Доподлинно известно, что свои официальные и неофициальные послания они составляли исключительно на грузинском языке. Следует отметить, что даже представители царской администрации на Кавказе (во времена Михеила Шарвашидзе – 20-60-е годы XIX в.), однозначно признавали, что «в фамилии князей Шарвашидзе употребительный письменный язык грузинский».² Общегрузинский национально-государственный и культурно-политический менталитет Абхазского владетельского дома Шарвашидзе наиболее показательно был продемонстрирован при составлении, т.н. «*Прочисительных пунктов*» (о принятии Абхазского княжества в лоно Российской империи) направленных императору Александру I-ому владетельным князем Гиоргием (Сафар-беем) Шарвашидзе.³ **С оформлением своего официального документа на грузинском языке, Абхазский владетель совершенно однозначно давал понять российской стороне, да и всему мировому сообществу, что в международных отношениях Абхазское княжество представляло именно грузинский национально-государственный и культурно-политический мир.**⁴

¹ АКАК, т. IX, ч. I. Тифлис, 1884, с. 505.

² **Ш. Чхетия.** К истории Абхазского княжества. – Сб.: «*Исторический вестник*», #15-16, Тб., 1963, с. 154; **З. Папаскири.** Абхазия. *История без фальсификации*, с. 122. Фрагменты из официальной переписки и эпистолярного наследия названных представителей Абхазского владетельского дома Шарвашидзе см.: **З. В. Папаскири.** Очерки из истории современной Абхазии, ч. I. *С древнейших времен до 1917г.* Тб., 2004, с. 105-108, 120, 122, 126-127, 129-130, 166-170, 186, на груз. яз. (электр. версию см.: <https://sites.google.com/site/zpapaskiri/publications-russian>); **З. Папаскири.** Абхазия. *История без фальсификации*, с. 88-89, 96, 98, 101-102, 120, 124-128, 138.

³ Грузинский текст см.: газ.: «*Сахалхо ганатлеба*», 1989 г. 31 мая; **З. В. Папаскири.** Очерки из истории современной Абхазии..., с. 126-128). Как выяснил известный грузинский историк Г. Г. Паичадзе, «текст этого документа был составлен по образцу, выработанному Министерством иностранных дел... с учётом местных конкретных условий. Затем он был переведен на грузинский язык и оформлен как подлинник, т.е. подписан и заверен печатью Гиоргия, а также абхазскими князьями, и с приложением русского текста представлен как официальный документ». См.: Г. Г. Паичадзе. Абхазия в составе Российской империи. 1810-1917 гг. – *Разыскания по истории Абхазии/Грузия*. Тб., 1999, с. 217, курсив наш – **З.П.**

⁴ Г. Г. Паичадзе. Абхазия в составе Российской империи..., с. 217.

И, наконец, самым важным доказательством того, что Абхазский владетельский дом считал себя неразрывной частью общегрузинского христианского мира, является тот факт, что **последнего владетеля Абхазии Михеила Шарвашидзе похоронили в Моквском храме и эпитафию на его надгробной плите сделали на древнегрузинском письме Асомтаврули**. Да и после упразднения Абхазского княжества (1864 г.) представители рода Шарвашидзе, как правило, однозначно причисляли себя к общегрузинскому национально-государственному и культурно-политическому миру. В этом плане, весьма примечательна реплика Александра Шарвашидзе: «Я не абхазский, а **грузинский князь**».¹

Вот эту истину не желает увидеть г-н Епифанцев, который явно неслучайно ни разу не заикнулся о существовании самого «Абхазского» Католикосата. Совершенно понятно, что если бы он заговорил о т.н. «Абхазском» Католикосате, то тогда ему пришлось бы сказать и о том, как в 1814 г. российские власти упразднили независимую «абхазскую» церковь. Разве тут так важно, что эта т.н. «абхазская» церковь была не собственно абхазской национальной, а, как уже неоднократно отмечалось, грузинской. Главное, что Российская империя вопреки всяким церковным канонам (это наглядно было показано в своё время – в 1919 г. Святейшим Леонидом, Католикосом-Патриархом всея Грузии в специальном «*Послании*» Патриарху Московскому и всея России – Тихону)² упразднила независимую Апостольскую (как Восточногрузинскую, так и Западногрузинскую) церковь. Как быть с этой правдой? Ведь, в этом случае можно задеть национальное честолюбие нынешних абхазских священнослужителей (в первую очередь, объявившего себя, в нарушении всех церковных канонов, главой «независимой» абхазской церкви протоиерея В. Аплия /до недавних пор – Пилия/), всемерно стремившихся уверить своих заблудших соотечественников в при-

---

¹ **Н. А. Бердзенишвили**. Вопросы истории Грузии, т. VIII. Тб., 1990 (на груз. яз.), с. 611 (курсив наш – **З.П.**).

² *ПОСЛАНИЕ Святейшего Леонида, Католикоса-Патриарха всея Грузии, к Святейшему Тихону, Патриарху Московскому и всея России*. Типография «Сорапан». Тифлис, 1920. – <http://arhiv.orthodoxy.org.ua/ru/2007/10/01/10297.html>). Как известно, Данное «Послание» руководителя грузинской церкви является ответом на необоснованные утверждения главы РПЦ о неправомерности восстановления (весной 1917 г.) автокефалии Грузинской Православной Церкви, а затем и избрания (в сентябре 1917 г.) Святейшего Кириона Католикосом-Патриархом всея Грузии. См.: *Указ Патриарха Тихона № 3 от 29 декабря 1917 года по вопросу автокефалии Грузии* (Электрон. версию см.: http://georgia.orthodoxy.ru/index.php?cat=_history&ii=0&jj=9).

надлежности «Абхазского» Католикосата несуществующему абхазо-апсуйскому христианскому миру.

Тут уж никак не поможет совершенно непонятная оговорка А. Епифанцева о том, что не надо вдаваться вопроса **«отмены автокефалии Грузинской церкви – ибо это предмет самостоятельного и большого исследования, связанного не только и не столько с Грузией и Кавказом, сколько с самой русской церковью, принципом соборности т.д.»** (Курсив наш – З.П.). Т.е. надо понимать так: «отмена автокефалии Грузинской церкви» это внутреннее дело русской церкви и она связана с «принципом соборности». Вот как просто и нагло обошёл стержневой, можно сказать архиважный вопрос наш «глубоко мыслящий знаток» церковной истории Грузии-Абхазии.

Далеко от истины и заявление А. Епифанцева о том, что **«В следующий же раз** (т.е. после XV века, когда по его выражению «грузинское государство полностью разваливается, а сами грузины в Абхазии исчезают как нация») **Абхазская церковь подпадает под влияние ГПЦ уже в 1918 году»** (курсив наш – З.П.). В этой связи, следует напомнить нашему радетелю «независимой» абхазской церкви, что **отторгнуть Абхазию от остальной Грузии в церковном отношении, несмотря на отдельные попытки, не смогли даже наиболее имперски настроенные деятели царской России** (представители как светской так и духовной власти) **и Абхазия, как известно (до восстановления автокефалии Грузинской Православной Церкви в 1917 г.), оставалась в пределах юрисдикции Грузинского Экзархата.** И в этом случае, не так уж важно, что **Грузинский Экзархат** не представлял собой суверенную грузинскую церковную организацию и был лишь административной структурой общероссийской православной церкви, главное, что даже **руководство Синода и власти Российской империи не сомневались** (во всяком случае до конца XIX в. уж точно) **в принадлежности Абхазии к грузинскому христианскому миру и поэтому сочли целесообразным её включение в состав именно Грузинского Экзархата.**

Следует отметить, что подобный подход логический вытекал из общей политики Российской империи по отношению к Грузии. В этом плане, нелишнее узнать нашему любознательному «эксперту» по вопросам российской политики на Кавказе, что **в начале XIX века, при принятии Абхазии в лоно Российской империи, официальные представители российского высшего руководства на Кавказе однозначно рассматривали её как частицу общегрузинского политико-государственного организма и этим обосновывали необходимость включения Абхазии, наряду с другими гру-**

зинскими единицами, в состав Российской империи. Наглядным свидетельством сказанного может служить донесение генерала Павла Цицианова в Санкт-Петербург графу А. Воронцову от 27 октября 1803г.: «Между тем, долгом почитаю коснуться здесь истории сего Келеш-бека (т.е. Келеш-бея Шарвашидзе – **З.П.**) – его владения. В 15-ом веке, а именно до 1414 года от Рождества Христова, когда **Иверия не была разделена**, он Келеш-бек известен был по имени **Шарвашидзе: владение его составляло одну из провинций Иверии**».¹ Принадлежность абхазского владетельского дома к грузинскому христианскому миру подчёркивал в своем послании к графу Салтыкову и другой главноуправляющий Кавказа – генерал Гудович в 1809 году (3 марта): «С давних времён владетельные князья Абхазии происходят из фамилии Шарвашидзе и предки их были христиане, но дед **Сефер Али-бека отложась от зависимости Имерети и поддавшись Порте Оттоманской**, принял вместе с ним и магометанский закон».²

Вот почему Абхазия в месте с остальными грузинскими регионами оказалась тогда в едином административном пространстве как в государственно-политическом, так и в церковном отношениях. Конечно же, со временем, когда Абхазия была окончательно покорена Российской империей (60-70-е годы XIX в.), на повестке дня всплыл вопрос внесения в Абхазию «русской гражданственности», чего стремились достичь, в первую очередь, путём «колонизации края русским населением». Однако правительство не ограничивалось этими мерами. Как выразился один из российских высших чинов в Кавказской администрации, власти должны были позаботиться о подготовке необходимых условий «для полного слияния абхазцев с населением империи».³ Для этого же было необходимо вырвать абхазов из общегрузинского историко-культурного организма, что было немыслимо без вытеснения грузинской грамотности и книжности. Власти хорошо понимали, что главным препятствием на пути обрусения края было грузинское духовенство, в руках которого всё ещё находились «такия сильныя средства, как церковь и школа».⁴ Это обстоятельство российскими официальными лицами рас-

---

¹ АКАК, т. II, Тифлис, 1868, с. 463, курсив наш – **З.П.**

² АКАК, т. III, Тифлис, 1869, с. 208-209, курсив наш – **З.П.**

³ **А. Силагадзе, В. Гурули.** Грузинская партия Тедо Сахокия в Абхазии. – В кн.: **А. Силагадзе, В. Гурули.** Историко-политические очерки. Тб., 2002, с. 325.

⁴ Доклад Кутаисского военного губернатора по военно-народному управлению. 2 сентября 1900 г. – В кн.: **А. Силагадзе, В. Гурули.** Историко-политические очерки. Тб., 2002, с. 312.

сма тривалось не иначе, как «зло», которое «надо пресечь раз и навсегда, вырвать с корнем».¹

Вот тогда и приступили имперские власти к проведению мероприятий по отдалению абхазского населения от грузинского культурно-просветительского пространства. Так, Указом от Грузино-имеретинской синодальной конторы от 17 марта 1898 г. было «воспрещено преподавание грузинского языка в школах Абхазии и Самурзакани».² Особым распоряжением был установлен надзор «епархиальной и административной властей за соблюдением... распоряжений относительно богослужения и школьного преподавания».³ Все эти и другие меры, по признанию самих же властей, в частности, Кутаисского военного губернатора ген. Ф. К. Гершельмана, прежде всего, были направлены на то, чтобы уберечь абхазов «самым надёжным образом... от грузинского влияния» и обеспечить в будущем **слияние «туземного населения с русским»**.⁴ «Единственной мерой» же для этого предлагалось изъятие «церкви и школы из рук грузинского духовенства», и назначение «в Сухумскую епархию в приходы с абхазским и самурзаканским населением русских священников и по мере возможности абхазцев».⁵ «При условии назначения в Сухумском округе русского духовенства, – писал в своём докладе упомянутый выше Кутаисский военный губернатор ген. Гершельман, – церковные школы могут там безопасно получить широкое развитие и послужат серьёзным подспорьем для поднятия уровня умственного и нравственного местного населения...».⁶ В том же докладе ген. Гершельман, призывая к тому, чтобы «население Сухумского округа было... самым надёжным образом убережено от грузинского влияния», отмечал: «предлагаемые меры круто повернут дело в сторону государственных интересов и положат навсегда предел домогательствам грузин огрузинить Сухумский округ».⁷

Однако российским властям казались недостаточными меры, предпринятые в области церковной политики, и они считали необходимым вообще вырвать Абхазию из общегрузинского христианского организма. Вот что писали в этой связи главноначальствующий гражданской частью на Кавказе князь Голицын и экзарх Грузии Алексей

---

¹ Доклад Кутаисского военного губернатора по военно-народному..., с. 312.

² Доклад Кутаисского военного губернатора по военно-народному..., с. 312.

³ Доклад Кутаисского военного губернатора по военно-народному..., с. 312.

⁴ Доклад Кутаисского военного губернатора по военно-народному..., с. 313.

⁵ Доклад Кутаисского военного губернатора по военно-народному..., с. 312-313.

⁶ Доклад Кутаисского военного губернатора по военно-народному..., с. 313.

⁷ Доклад Кутаисского военного губернатора по военно-народному..., с. 313.

обер-прокурору Синода в 1902 г.: «Сухумскую епархию... желательно оторвать от весьма нежелательного грузинского влияния. С этой целью было бы полезно присоединить Сухумскую епархию к Кубани. В Кубанском крае насчитывается 1,716.245 чисто русского православного населения. В этой массе легко растворится 100.000-е многоязычное население черноморского побережья».¹

Несмотря на подобные старания, попытки российских колониальных властей вывести Сухумскую епархию из юрисдикции Грузинского Экзархата провалились. И в этом была заслуга не только видных грузинских деятелей того времени, открыто выступавших против осуществления имперских планов царских чиновников, но и лучших сынов абхазского народа, которые прекрасно понимали истинные намерения Российской империи. Ярким свидетельством этого является приезд т.н. «абхазской депутации» в Тбилиси и её переговоры с наместником Кавказа великим князем Николаем Николаевичем 26 апреля 1916 г. Во главе этой делегации был признанный лидер тогдашнего абхазского политического истеблишмента, князь Александр Шарвашидзе. Кроме него в состав делегации входили князья: Дмитрий Маршания, Астамур Инал-ипа, Гиорги Шарвашидзе, Петре Анчабадзе, а также крестьяне – Антон Чукбар и Езухбая. «Абхазская депутация» наместнику Кавказа представила специальную петицию, в которой говорилось: *«С древнейших времён до присоединения к России христианство в Абхазии распространялось грузинским духовенством, которое было общим для грузинской церкви Абхазии и которое находилось под покровительством правящих... князей и народа Абхазии. Это духовенство имело большое влияние в Абхазии и проявило удивительную способность и выносливость в распространении христианства во всех тех районах, где оно по тем или иным препятствующим причинам не прижилось. Затем, после присоединения к России Грузии и Абхазии и упразднения независимости грузинской церкви с подчинением Синоду, дело распространения христианства и его популяризация весьма затруднились; даже древнейшие христиане в некоторых районах Абхазии омусульманились. Причину этого прискорбного явления несомненно следует искать в постоянном отделении друг от друга народа и проповедников христианства, пытавшихся распространять его на непонятном населению языке. Со второй половины XIX в. в церквях Абхазии ввели службу на непонятном*

---

¹ Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая область Грузии. Тб., 1997, с. 66-67, курсив наш – З.П.

*народу славянском языке. Прервалась непосредственная связь между народом и духовенством, что привело нашу церковь до сегодняшнего жалкого состояния. Ныне ходят слухи, что Синод имеет проект об отделении Сухумской Епархии от Грузинского экзархата; Это навсегда покончит с целями церкви восстановить в Абхазии христианство... В вопросе вероисповедания не должно быть места для политики. ... По этим соображениям и в целях защиты интересов вероисповедания, просим не отчислять и не отделять (Сухумскую епархию) от существующей с древнейших времён структур, создаваемых веками исторической и культурной жизнью Грузии и Абхазии».*¹

Что и говорить, лучшего доказательства того, насколько крепки были тогда (в начале XX в.) узы исторического и культурно-политического единства Абхазии с остальной Грузией, трудно придумать. Именно разрушение этого единства и окончательное обрусение абхазов было главной целью имперских кругов царской России.

Таким образом, приведённый нами материал, на наш взгляд, совершенно однозначно показывает, всю лживость демагогических обвинений г-на А. Епифанцева в адрес грузинских церковных иерархов и его Предстоятеля, якобы нарушивших церковные каноны ещё в 1917 г. Кто и нарушал эти каноны, то эта прежде всего Российская империя, как уже было отмечено, насильственно упразднившая автокефалию Апостольской Грузинской Православной Церкви, имевшей, кстати, куда более древнюю историю, чем сама российская церковь. Как не вспомнить в этой связи слова одного из лучших представителей абхазского народа, сына и наследника последнего владельца Абхазии Михаила Шарвашидзе, видного общественного деятеля Грузии, писателя и публициста – Гиоргия Шарвашидзе: *«Грузины – рыцари, ходившие в крестовый поход поборниками первого христианства, стояли у врат Кавказа... в течение пятнадцати веков не для того, чтобы врываться в чужие страны и расхищать чужое добро, а для защиты Отечества, – для охраны христианской культуры и гражданского быта...».*²

Да, грузины, грузинская церковь никогда не *«врывались в чужие страны»* и ни у кого не отбирали паству. Абхазия со своим **коренным грузинским** (а они – грузины, хочется этого или нет г-ну Епифанцеву и ему подобным провокаторам, в не меньшей степени,

---

¹ Д. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая..., с. 385-386, курсив наш – З.П.

² С. Лекишвили. Гиоргий Шарвашидзе. *Документальные материалы*. – Сб.: «Исторический вестник», №31-32. Тб., 1975, с. 285-286, курсив наш – З.П.

чем абхазы являются коренными жителями Абхазии) и **абхазским населением** (не говоря уж о т.н. «Южной Осетии») всегда была органической частью общегрузинского этнокультурного и политико-государственного пространства. Так что нынешний руководитель Апостольской Грузинской Православной Церкви, Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II достойно исполняет свой святой долг и верно стоит на страже единства вверенной ему паствы и своей Отчизны, также как это делали святые пастыри РПЦ в пору аналогичных бедствий. И зря наш поборник «независимости» абхазской церкви, старается обвинить всеми признанного духовного лидера Грузии в предвзятом отношении к представителям негрузинского населения. Это, ни больше ни меньше, кощунственное обвинение, лишённое всякого основания, которое направлено на разжигание антигрузинских настроений среди наших абхазских и осетинских братьев.

В связи с этим, считаем нужным просветить нашего «всезнающего эксперта»: Святейший и Блаженнейший не только никогда не выделял грузин и не говорил о том, чтобы был поставлен **«памятник всем грузинам, погибшим в межнациональных конфликтах»**, наоборот, он ежедневно молится за спасение душ убиенных в братоубийственных (именно **братоубийственных**) столкновениях независимо от их национальности и вероисповедания. Разве не Католикосу-Патриарху всея Грузии принадлежит инициатива, создать мемориал, на котором бок о бок будут высечены имена **всех (а не только грузин)** павших в братоубийственных конфликтах с обеих сторон сынов и дочерей нашего Отечества. Это же известно всему миру. Зачем же выдумывать небылицы. Что же касается, возмущения нашего «преданного защитника» общехристианских устоев, по поводу заявления Католикоса-Патриарха всея Грузии о том, **«что на грузинской земле проливается именно грузинская кровь, грузины вынуждены обороняться от тех людей (речь идёт о т.н. «южных осетинах» – З.П.), которых Грузия спасла, приняла как беженцев и которые вместо благодарности претендуют на нашу территорию и угрожают отторгнуть её от Грузии»**, то и здесь и в политическом, и в плане христианской морали, не говоря уж об исторической справедливости, всё на месте.

Вопреки лживым утверждениям г-на Епифанцева, Святейший и Блаженнейший Католикос-Патриарх всея Грузии всегда терпимо встречал нападки и отдельные неканонические действия в отношении грузинской церкви со стороны её заблудших сынов. Это видно хотя бы из того факта, что он до сих пор проявляет можно сказать

излишнюю терпимость и не принимает решительные меры против т.н. «Управляющего Епархиальным Советом Сухумо-Абхазской Епархии» священника Виссариона Аплия. Кстати, никто иной как сам профессор Московской духовной академии, протодиакон Андрей Кураев, оценивая данный факт совершенно правильно отмечает, что **«Позиция Грузинской церкви предыдущие 20 лет была по-своему очень достойной и терпимой: они не замечали реальной независимости Абхазской епархии от себя. Грузинский патриарх не принимал никаких канонических санкций, не лишал сана абхазских священников и ничего от них не требовал»**.¹

Кому верить? одному из признанных авторитетов в РПЦ, или политиканствующему наглецу. Думаем, что ответ ясен. К счастью, высочайший авторитет духовного пастыря Грузии никак не зависит (даже в имперски настроенных кругах самой России) от лжецов и провокаторов типа А. Епифанцева. В этом плане весьма примечательна оценка деятельности Святейшего и Блаженнейшего, данная ни кем иным, как самим Президентом России Д. А. Медведевым в поздравительном адресе в связи с 31-ой годовщиной интронизации Каталикоса-Патриарха всея Грузии Илию II-го (в конце 2008 г.). **«Вся Ваша жизнь, – отмечает официальный руководитель Российской Федерации, один из «творцов» августовского вторжения в Грузию 2008 года, – связана с Грузинской православной церковью – одной из древнейших православных церквей мира. И уже более 30 лет Вы являетесь её Предстоятелем, Каталикосом-Патриархом всея Грузии. Время Вашего служения ознаменовано укреплением православия в Грузии, подлинным расцветом Грузинской православной церкви, что выразилось в её высоком авторитете как внутри страны, так и в международном религиозном сообществе. Вы стали подлинным духовным лидером грузинского народа»**.²

Как говорится, комментарии излишни.

---

¹ Представитель РПЦ предлагает передать Абхазскую епархию во временное управление РПЦ. <http://www.newsru.com/religy/16sep2009/kuraev2.html> (курсив наш – З.П.).

² Медведев поздравил Илию II с годовщиной интронизации. Информацию об этом см.: http://old.newsgeorgia.ru/official_statement/20081225/151076060.html (курсив наш – З.П.).

ТАК НЕ ПИШЕТСЯ ИСТОРИЯ

Некоторые замечания по поводу т.н. «учебника» Истории Абхазии» «О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба *

В 2006 г. в Сухуми вышла книга: *«История Абхазии»*. С древнейших времён до наших дней.¹ Её авторами являются О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба. По решению Министерства образования сепаратистской Абхазии данному изданию присвоен статус учебника 10-11 классов общеобразовательных учебных учреждений. Позже, 2007 г. фактически та же самая книга была переиздана уже для более обширной аудитории.²

Оба автора хорошо известны в научных кругах. Олег Бгажба – один из ведущих абхазских археологов, доктор исторических наук, профессор Абхазского государственного университета, исследует археологические памятники Абхазии древнего и средневекового периодов. Станислав Лакоба – кандидат исторических наук, один из компетентных абхазских историков, в основном занимается изучением истории Абхазии XIX-XX вв. Он вдохновитель и главный редактор учебного пособия по *«Истории Абхазии»*, изданного в 1991 г.³ (среди авторов данной книги был и О. Х. Бгажба). Вместе с тем, С. Лакоба является известным политическим деятелем; до недавних пор занимал пост секретаря совбеза сепаратистского правительства.

Первое что бросается в глаза при ознакомлении т.н. «школьного учебника» *«Истории Абхазии»*, это безудержное стремление авторов, во что бы то ни стало, вырвать Абхазию и абхазов из общегрузинского этнокультурного и политико-государственного мира и историческое прошлое нынешней Абхазии представить в полном

---

* Опубликовано (с некоторыми техническими погрешностями) в журн.: *«Кавказ и мир»*, №8, 2010, с. 69-90. Ранее несколько сокращённый вариант данного отзыва был опубликован на грузинском языке в газете *«Сакартвелос республика»* (См.: **З. Папаскири**. Лживая история. Об учебнике *«Истории Абхазии»* Олега Бгажбы и Станислава Лакоба. – Газ.: *«Сакартвелос республика»* 24, 25, 28, 29 апреля 2009. Данная публикация в виде своего рода послесловия-резюме помещена и в кн.: **З. Папаскири**. Абхазия: *История без фальсификации*. Издание второе, исправленное и дополненное. Тб., 2010 (резюме на английском языке), с. 455-491. Электрон. версию см.: <http://iberiana.wordpress.com/afxazeti/papaskiri-recenzia-gu>.

¹ **О. Х. Бгажба, С. З. Лакоба**. *История Абхазии. С древнейших времён до наших дней. 10-11 классы*. Учебник для общеобразовательных учебных учреждений. Сухуми, 2006.

² **О. Х. Бгажба, С. З. Лакоба**. *История Абхазии. С древнейших времён до наших дней*. Сухуми, 2007.

³ *История Абхазии*. Учебное пособие. Гл. ред. **С. Лакоба**. Сухуми, 1991.

отрыве от общегрузинской истории. Кого только не обнаружить читатель в изложенной О. Бгажба и С. Лакоба *«Истории Абхазии»*: протохетты, древние греки, римляне, византийцы, готы, армяне, хазары, аланы-осетины, турки и, конечно же, и русские. Только для грузин и Грузии не нашлось место в этой «истории». Единственный период, который не смогли обойти в этом отношении авторы «учебника» – это XI – первая пол. XIII века, когда по их утверждению существовало единое абхазо-грузинское государство – т.н. «Царство абхазов и картлийцев».

Весьма односторонней и субъективной представляются суждения О. Бгажба и С. Лакоба об этногенезе абхазов. Отмечая генетическое родство абхазо-адыгской группы языков только с нахо (ваинахо)-дагестанскими языками, которые по их утверждению составляют кавказскую семью языков, они хранят полное молчание о том, что в науке (в том числе среди ведущих абхазских лингвистов) до последнего времени почти не вызывало сомнения генетическое родство вышеназванных языковых групп с картвельскими языками и, что самое главное, эта семья языков в лингвистической науке вообще носит название «Иберо-кавказской». Правда, в последнее время некоторые исследователи, в том числе весьма авторитетные (Г. И. Мачавариани, Т. В. Гамкрелидзе, С. Н. Николаев и С. А. Старостин, Х. Фенрих и др.), отрицают генетическое родство картвельских языков с северокавказскими языками, однако современное состояние изучённости данной проблемы пока никак не даёт повода одним махом отказаться от традиционного взгляда. Складывается впечатление, что авторы просто избегают лишнее упоминание понятия «иберо-кавказская семья языков» и этим самым стремятся даже гипотетически не допустить какую-либо близость абхазов с грузинами.

Не менее тенденциозно и в научном отношении весьма неубедительно выглядит использование т.н. «майкопской» и «эшерской» «надписей» для доказательства наличия этнокультурных связей древнейшего населения Западного Кавказа с народами Малой и Передней Азии, с древневосточными цивилизациями в целом. В этой связи, особенно не выдерживает критики очередное тиражирование сенсационных «открытий» русского филолога Г. Турчанинова, который, как известно, в своё время (ещё в 60-х годах прошлого столетия) на основе собственного «прочтения» «надписи» т.н. «Майкопской плиты» на современном (?!) абхазском языке, признал эту «надпись» древнейшим памятником алфавитного письма в мировой цивилизации вообще¹ (тогда Г. Турчанинов датировал её XIII в. до

---

¹ Г. Ф. Турчанинов. Памятники письма и языки народов Кавказа и Восточной Европы. Л., 1971.

н.э., однако, позже – 80-х годах – он пошёл ещё дальше и как минимум на одно тысячелетие удревнил создание древнеабхазской письменности). В этой связи, считаем нужным напомнить читателю, что наиболее компетентные знатоки Кавказа и древневосточных цивилизаций, в том числе и крупнейшие русские (И. М. Дьяконов, Е. И. Крупнов, Л. И. Лавров и др.) и грузинские (Т. В. Гамкрелидзе, Г. Г. Гиоргадзе, Н. Ю. Ломоури и др.) учёные подвергли основательной критике эти «новации» Г. Турчанинова, воочию показали всю абсурдность его «теории» и объявили её плодом фантазии автора.¹

Что же касается определения этнической принадлежности племён населяющих Северо-Западную Колхиду в I тыс. до н.э., авторы «учебника» и здесь стараются стереть следы проживания картвельских племён на территории современной Абхазии, при этом они особенно не утруждают себя привлечением какой-либо научной аргументации. Вместе с тем, в науке (М. П. Инадзе и др.) давным давно известно, что древнегреческие письменные источники (а они единственные) однозначно подтверждают проживание **колов** «на нижних склонах Кавказского хребта» и **кораксов**, населяющих «места к западу от них» («*Землеописание*» Гекатея Милетского – VI в. до н.э.), названных в словаре «*Этника*» Стефана Византийского (VI в. до н.э.), «**Колхским племенем**». В «*Перипле*» же Псевдо-Скилака Кариандского (IV в. до н.э.) имеется прямое свидетельство о том, что территорию «к югу от кораксов и колов от Диоскурии (ныне г. Сухуми) до р. Апсароса (р. Чорохи) в раннеантичную эпоху занимали... колхи».²

Исходя из этих данных, исследователи (М. П. Инадзе, Д. Л. Мухелишвили и др.) не сомневаются, что в I тысячелетии территорию современной Абхазии, как предгорные регионы, так и прибрежную полосу, явно населяли племена западно-картвельского происхождения – колы, кораксы, колхи.³ Если даже оспорить картвельское происхождение колов и кораксов, как можно обойтись с колхами, которые даже самими О. Бгажба и С. Лакоба признанны «древнекартвельскими племенами» (с. 63) и которые, как уже было отмечено, по весьма достоверному указанию вышеназванного Псев-

---

¹ О поистине «фантастических» открытиях Г. Ф. Турчанинова см.: Г. Г. Гиоргадзе. Истина превыше всего. – Газ. «*Заря Востока*», 9 апреля, 1989 г.; Э. В. Хоштария-Броссе. История и современность. Абхазская проблема в конфликтологическом аспекте. Тб., 1996, с. 6-16. Там же соответствующая литература.

² М. П. Инадзе. Вопросы этнополитической истории древней Абхазии. – *Разыскания по истории Абхазии/Грузия*. Тб., 1999, с. 61.

³ М. П. Инадзе. Вопросы этнополитической истории..., с. 61; Д. Л. Мухелишвили. Исторический статус Абхазии в Грузинской государственности. – *Разыскания по истории Абхазии/Грузия*. Тб., 1999, с. 115.

до-Скилака Кариандского занимали территорию к «от Диоскурии ... до р. Апсароса (р. Чорохи)».

Гениохи авторами «учебника» однозначно объявлены абхазскими племенами, которые в I тыс. до н.э. якобы занимали, ни больше, ни меньше, «**почти всё Западное Закавказье и прилегающие области**» (с. 63, курсив наш – **З.П.**). Здесь не может не возникнуть совершенно естественный вопрос. Если «**всё Западное Закавказье**» было населено «абхазо-гениохами», то **почему древние греки данный регион называли «Колхидой»** а не, допустим, «Гениохией»? В «учебнике» также безоговорочно объявлены абхазскими племенами и «саниги» (с. 95). Данная точка зрения (кстати, она берёт начало от З. В. Анчабадзе,¹ затем её отстаивал Ш. Д. Инал-ипа,²) явно надумана и не выдерживает критики.

Подавляющее большинство учёных непосредственно занимающихся данной проблематикой (И. А. Орбели, Н. Я. Марр, С. Н. Джанашия, П. И. Ингорква, Г. А. Меликишвили, М. П. Инадзе, Н. Ю. Ломоури, Д. Л. Мухелишвили, Т. Ш. Мибчуани, Г. А. Гасвиани и др.), санигов причисляет к картвельскому (мегрело-чанскому, сванскому) этническому миру. О картвельском происхождении санигов однозначно свидетельствуют следующие обстоятельства: 1) В этнониме «саниги», как совершенно обоснованно подчеркнуто в науке (Н. Ю. Ломоури), легко выделяется корень «сани» – греческая форма этнонима «чани» („ჭანბო“), мегрело-чанское происхождение которого не подлежит никакому сомнению; 2) Древнейшее грузинское название Диоскурии – Себастополиса (т.е. – современного Сухуми) – «Цхуми» на сванском языке означает «граб», а появление сванского топонима в окрестностях Сухуми-Диоскурии возможно было лишь тогда, когда в этих краях обитали именно сванские племена.³

Учитывая, что после VIII века, к которому относится древнейшее упоминание в грузинской хронике «города Апшилети – Цхуми» (т.е. времени, когда Цхуми уже не принадлежал сванам, а был городом Апшилети-Апсилии), трудно найти следы пребывания сванских племён в окрестностях Сухуми, то сванское название данного места должно было возникнуть раньше VIII в. Со всей ответственностью можно утверждать, что сванское название г. Сухуми могло появиться еще до I в. до н.э., когда, по словам известного древнегреческого географа Страбона (64 г. до н.э.-20 г. н.э.), над вершинами вокруг Суху-

---

¹ **З. В. Анчабадзе.** История и культура древней Абхазии. М., 1964, с. 136-137.

² **Ш. Д. Инал-ипа.** Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976, с. 188.

³ **Н. Ю. Ломоури.** Из этнокультурной истории древней Абхазии. Тб., с. 33 (на груз. яз.).

ми-Диоскурии «господствовали сваны», и в земле которых (т.е. санигов), по почти документальному сообщению другого греческого автора II в. н.э. Флавия Арриана, и «лежал Себастополис» (Диоскурия-Сухуми). Вместе с тем, нельзя исключить также возможность объяснения топонима «Цхуми» и при помощи мегрело-занского языка (по мегрельски «цхимури», «тхуму» – также породы деревьев). Своего рода документальным подтверждением подобного варианта может служить известное указание другого древнегреческого географа Клавдия Птолемея (II в. н.э.) о том, что у северной границы Колхиды, к северо-западу от Диоскурии, вдоль реки Коракс (по мнению учёных, р. Бзыби) жили «свано-колхи» – своего рода смешанное свано-мегрельское племя.¹

В «учебнике» совершенно произвольно освещается история распространения христианства в Абхазии. По утверждению О. Бгажба и С. Лакоба к сер. VI в. завершился процесс христианизации абхазов, чему, по их мнению, способствовало ослабление языкового барьера, так как, к этому времени, оказывается, «среди местного населения ... многие прекрасно изъяснялись и по-гречески», да и не исключено, что «если церковная служба проходила на греческом языке, **то проповедь могли проводить и на абхазском**» (с. 115, курсив наш – **З.П.**). Интересно, если абхазы так усердно приобщались к христианству в VI веке, да ещё и на родном языке, как же это получилось, что на фоне политического возвышения региона завершившегося, по утверждению авторов «учебника», образованием «национального» государства – Царства «Абхазов», они не сумели перевести церковное богослужение на родной – абхазский – язык и создать национальную христианскую книжную культуру, также как это сделали, например грузины, армяне, славяне и т.д.

Или что же заставило царей «абхазов», которые почти сразу заявили о своих далеко идущих амбициях, **перевести официальное делопроизводство и церковное богослужение с греческого не на свой «родной» абхазский, а на грузинский язык?** Естественно, на этот вопрос вразумительного ответа у авторов «учебника» нет. Да они вовсе обходят его, хотя в историографии этот вопрос давным давно решён. И, главное, не кто иной, как сам крупнейший абхазский историк Зураб Анчабадзе однозначно указал на те факторы, из-за которых именно грузинский язык стал языком государственного делопроизводства и церковного богослужения в Царстве «Абхазов». По совершенно обоснованному заключению З. В. Анчабадзе **«всеобщее**

---

¹ Н. Ю. Ломоури. Из этнокультурной истории..., с. 33.

распространение» грузинского языка «в качестве основного языка письменности и культуры во всём Абхазском царстве» было вызвано тем обстоятельством, что в этом государственном образовании именно **«кارتвельский элемент составлял значительное большинство населения, а также занимал большую и ведущую часть... царства в территориальном отношении. Кроме того, картвельский элемент оказался более развитым в социально-экономическом и культурном отношении»**.¹ Вот эту неопровержимую истину скрывают О. Бгажба и С. Лакоба от своих соотечественников.

Формат данной публикации, конечно, не позволяет дать исчерпывающий ответ почему созданное в конце VIII в. «эриставом Абхазии» Леоном II-м Царство «Абхазов» изначально было не собственно абхазо-апсуйским «национальным» государством, как это пытаются представить авторы «учебника», а таким же чисто грузинским национальным политическим образованием, каковым было к примеру т.н. «Картвельское» царство Багратионов. Несмотря на это, считаем необходимым всё же сделать отдельные пояснения.

Тот факт, что Леон II – «эристав Абхазии» назвал себя «царём абхазов» («мепе апхазта») и как внутри Грузии, так и за её пределами это новое государственное образование стали называть страной «царя абхазов», т.е. Царством «Абхазов» или просто «Абхазией», отнюдь не означает, что этим самым произошло существенное изменение национально-государственного облика Западной Грузии в целом и было положено начало созданию в пределах всей Западной Грузии качественно нового, собственно абхазского национального государства, правопреемником которого, якобы, является нынешняя непризнанная Республика Абхазия, а не современное грузинское государство в целом.

В связи с этим, не лишне вспомнить, что в мировой истории немало примеров, когда название страны не соответствует своему содержанию. Возьмём хотя бы Болгарию. Так, общеизвестно, что название «Болгария» страна получила от основателя государства, болгарского хана Аспаруха, перебравшегося из Волжской Болгарии на Балканы.² Однако, кто может сказать, что это государство было тюркским, а не славянским (*следует отметить, что этот пример – для показа грузинского национально-государственного облика*

---

¹ **З. В. Анчабадзе** Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959, с. 106-107, курсив наш – **З.П.**

² **С. Никитин.** Образование болгарского народа и возникновение болгарского государства. – *Вестник МГУ*, 1952, № 1.

Царства «Абхазов» IX-X вв. – часто приводил в своих лекциях и выступлениях сам З. В. Анчабадзе). Или же Киевская Русь. Сейчас уж не вызывает никакого сомнения, что название «Русь» скандинавского происхождения (В последнее время точка зрения об исконно славянском происхождении племени Русь, совершенно обоснованно названа «историографическим мифом», который «перестает играть роль «исторического факта»¹⁾ и оно было дано стране лишь потому что основатели государства – Рюрик, Олег и т. д. были норманнами. Но даже самый яркий приверженец т.н. «Норманнской теории» не сможет отрицать, что Киевская Русь с самого начала была именно славянским государством, а не норманно-скандинавским. То же самое можно сказать и об испанском прецеденте. Разве возведение на испанский престол (в 1700 г.) внука французского короля Людовика XIV-го, герцога Анжуйского (он же Филипп V) привело к замене испанского государства французским?²⁾ То, что этническое происхождение правящей династии не играет решающую роль при определении национально-государственного облика страны видно и из политической практики самой Грузии. Так, известно, что после смерти первого царя Кахети-Эрети Квирикэ III-го на престол вступил (около 1039 г.), его племянник (сын сестры) – представитель ташир-дзоракетской армянской династии – Гагик,³⁾ но из за этого Кахетинское царство никак не стало армянским государством.

Также неверно, утверждение авторов «учебника» о том, что, «Царство Абхазов» – национальное государство апсуа-абхазов появилось в результате «военного покорения» правителем Абхазии всей Западной Грузии. Если бы «абхазская» династия пришла к власти в бывшем Лазско-Эгрисском царстве как иноземная сила, якобы «оккупировавшая» территорию соседней страны и навязавшая местному грузинскому населению совершенно чуждую ему абхазскую государственность, то тогда, совершенно не понятно, почему средневековое грузинское общественное и политическое сознание так мирно и безболезненно восприняло этот акт «агрессии»? Ведь, достаточно самого беглого ознакомления с памятниками древнегрузинской исторической литературы, для того, чтобы однозначно убе-

---

¹ **В. Я. Петрухин.** Славяне, варяги и хазары на юге Руси. К проблеме формирования территории древнерусского государства. – *Древнейшие государства Восточной Европы.* 1992-1993. М., 1995 (<http://norse.ulver.com/articles/petruhin/slavs.html>).

² См.: *Испанские короли.* Под ред. **В. Л. Бернекера.** Ростов-на-Дону, 1998. Интернет-версию см.: http://www.world-history.ru/persons_about/46.html

³ *Летопись Картли.* Перевод, введение и примечания **Г. В. Цулая.** Тб., 1982, с. 67; **Вахушти.** История Грузии. – *Картлис цховреба.* Грузинский текст подготовил по всем основным рукописям проф. **С. Г. Каухчишвили,** т. IV. Тб., 1973, с. 562.

даться в самом благожелательном отношении к представителям т.н. «абхазской» династии со стороны буквально всех средневековых грузинских писателей и летописцев, которые в той или иной мере касались деятельности царей «абхазов». Разве *«Летопись Картли»* – главный и единственный источник, в котором изложена более или менее полная история Царства «Абхазов» и которая целиком и полностью отражает грузинскую, подчеркивая именно **грузинскую**, а не вымышленную абхазо-апсуйскую национально-государственную конъюнктуру, могла допустить ту лесть и восхваление, на которые явно не скупится по отношению грозных «абхазских» царей, якобы «завоевывающих» всю Грузию, патриотически настроенный грузинский летописец?

Здесь может быть только одно объяснение – **в представлении грузинской общественности цари «абхазов» были не какими-то «чужестранцами»-«завоевателями», а такими же грузинскими лидерами, каковыми являлись, например, представители династии Багратионов. Это, безусловно, одно общегрузинское культурно-политическое и государственное пространство, внутри которого, на этот раз, выдвинулась новая, «абхазская» династия.** Независимо от того, кем бы ни были Леон II и его преемники в этно-племенном отношении (если даже они на самом деле являлись этническими абхазами, что, на наш взгляд, вполне вероятно), это ровным счётом ничего не меняет, так как, по своей политической и государственной деятельностью династия «Леонидов» однозначно представляла общегрузинский государственный и культурно-политический мир. Цари «абхазов» строили единое грузинское государство – «Сакартвело» – «Грузия»), а не национальное государство апсуа-абхазов «Апсны».

То, что Леон II и его преемники создавали исключительно грузинское а не абхазо-апсуйское государство наиболее отчётливо проявилось в церковной политике царей «абхазов». Как известно, после обретения государственной независимости, «Леониды» активно стали добиваться вывода страны из идеологическо-конфессионального влияния Византийской империи и создания национальной государственной идеологии, что невозможно было без церковного разрыва с Византией. Венцом этой политики царей «абхазов» стало обретение церковного суверенитета «Абхазским» царством и учреждение т.н. «Абхазского» Католикосата. После обретения церковной независимости **цари «абхазов» развернули бурную деятельность по созданию новых церковных центров и обеспечению условий для внедрения грузинской письменной культуры и грузинской хри-**

стианской книжности по всей Западной Грузии, в том числе и на территории современной Абхазии. В этой связи, следует особо отметить, что самая ранняя грузинская надпись обнаружена не в восточных областях Западной Грузии (где-нибудь в Имерети), а именно в пределах нынешней Абхазии. Мы имеем в виду надписи на асомтаврули из церкви Мсигхуа (Гудаутский р-н), найденные абхазским исследователем А. К. Кацья,¹ которые по мнению специалистов (В. Силогава, Л. В. Ахаладзе) датируются IX-X вв.² Этому процессу сопутствовало упразднение старых греческих епархий и основание вместо них новых грузинских епископских кафедр, о чём находим прямые свидетельства в «*Летописи Картли*».³

Именно благодаря этой ярко выраженной грузинской национальной политике царей «абхазов» в церковной сфере, уже в X (а не в XI-XII вв.) **Западная Грузия в целом, естественно, включая и территорию современной Абхазии, превратилась в страну грузинской письменной культуры и книжности.** Если бы цари «абхазов» намеревались строить абхазо-апсуйское национальное государство, то тогда они просто-напросто были обязаны позаботиться о формировании своей абхазо-апсуйской национально-государственной идеологии, что в первую очередь подразумевало создание собственной письменной традиции и книжности. Но «абхазские» цари, как видим, вовсе не ставили перед собой такую задачу и греко-византийской идеологии почему то противопоставили грузинскую национальную идеологию, которую олицетворяла грузинская церковь.

Единственное объяснение тому, почему так поступили цари «абхазов», это то, что Леон II и его предки, не говоря уж о преемниках основателя «Абхазского» царства (несмотря на своё возможное абхазо-апсуйское этническое происхождение) давно, до воцарения Леона II-го, считали себя представителями общегрузинского государственного и культурно-политического мира. Для них грузинский язык, язык восточных грузин-картов, который лёг в основу грузинского литературного языка и грузинская христианская культура были такими же родными, как и для остального картвельского населе-

---

¹ **А. К. Кацья.** Памятники архитектуры в долине Цкуара. – *Материалы по археологии Абхазии.* Сухуми 1967.

² *Корпус грузинских надписей.* Т. II. Составил **В. Силогава.** Тб., 1980, с. 31-32; **В. Силогава.** Грузинская эпиграфика Мегрелии-Абхазии. Тб., 2004, с. 258-259 (на груз. яз.); **Л. В. Ахаладзе.** Эпиграфические памятники Абхазии. – *Разыскания по истории Абхазии/Грузия.* Тб., 1999, с. 364; **Л. В. Ахаладзе.** Эпиграфика Абхазии как исторический источник. I. *Лапидарные и фресковые надписи.* Тб., 2005, с. 140-146 (на груз. яз.).

³ *Летопись Картли...*, с. 53, 55.

ния Западной Грузии, в том числе для мегрело-чанов и сванов, которые, как известно, говорили (и теперь говорят) на своих языках-диалектах. И всё же, если даже гипотетически допустить наличие узко-абхазского национально-государственного менталитета в самосознании царей «абхазов» хотя бы на начальном этапе формирования «Абхазского» царства, совершенно очевидно, что далеко идущие политические амбиции, безусловно, вынудили бы их считаться национально-государственными интересами подавляющего большинства населения страны и взять курс на строительство именно грузинского (а не абхазо-апсуйского) государства.

Таким образом, нравится это или нет нашим абхазским друзьям-коллегам, с полной уверенностью можно сказать, что Царство «Абхазов» – это новое западногрузинское государство, возникшее на развалинах Лазско-Эгрисского царства. Оно является своего рода правопреемником древне-колхидского и лазско-эгрисского государств. **Более того, образование «Абхазского» царства качественно новый этап в истории грузинской государственности. В отличие от Лазики-Эгриси (не говоря уже о древней Колхиде), национально-государственное строительство которого явно следует считать далеко не завершённым (стоит вспомнить, что языком государственного делопроизводства и церковного богослужения в Лазике-Эгриси оставался греческий язык), «Абхазское» царство было первым, по-настоящему грузинским национальным государством в Западной Грузии со своей грузинской национальной христианской идеологией и грузинским государственным языком. Всецело грузинской была и политическая направленность «Абхазского» царства. Оно неуклонно стояло на страже общегрузинских политических и государственных интересов.** Именно неустанная забота Кутаисского престола, направленная на дальнейшее расширение и упрочение «Абхазского» царства в конечном итоге и привела к созданию единого грузинского государства под эгидой царя «абхазов» в начале XI века.¹

Немало сказок встречаем мы в «учебнике» при изложении собственно истории «Абхазского» царства, Среди них следует выделить фантазии О. Бгажба и С. Лакоба относительно особой роли матери

---

¹ О нашем видений национально-государственного облика «Царства Абхазов» более подробно см.: **З. В. Папаскири.** «Абхазское» царство – грузинское государство. **З. В. Папаскири.** «Абхазское» царство – грузинское государство. – *Исторические разыскания.* Ежегодник научных трудов Абхазской организации Всегрузинского исторического общества им. Еквтимэ Такаишвили. VIII-IX. Тб., 2006, с. 68-106. <http://sites.google.com/site/saistoriodziebani/dziebani2005-2006>.

Леона II-го – дочери хазарского кагана в формировании религиозно-конфессионального облика основателя «Абхазского» царства. Они, почему то считают, что царь Леон «был менее подвержен христианству» и это объясняют влиянием матери. Или чего стоит громогласное заявление о том, что «абхазы и хазары ... создали в своё время могущественные раннефеодальные государства, которые противостояли арабам и остановили их продвижение в Европу; одного этого достаточно, чтобы обеспечить этим народам прочное и достойное место на страницах всемирной истории» (с. 133).

Если даже оставим в стороне, что главными творцами наиболее нашумевшей победы одержанной над арабами (у стен Анакопийской крепости) были правители Картли Мир и Арчил (а «эристав Абхазии» Леон вовсе отсутствовал во время сражения, хотя в нём участвовало 2000-ное абхазское войско), в арабо-хазарском противостоянии за Кавказ, в целом, вряд ли следует признать победителями хазаров. Кстати, говоря о хазарах, хотим призвать наших абхазских коллег, полностью игнорирующих достижения грузинской историографии, при рассмотрении вопроса о национально-государственном облике, считаться хотя бы с мнением видного русского востоковеда, крупнейшего знатока Кавказа, одного из наиболее компетентных исследователей истории хазар, члена-корреспондента Академии Наук СССР А. П. Новосельцева, который однозначно считал «Абхазское» царство **«западногрузинским государством, игравшим важную роль в истории Грузии».**¹

Также сказочным представляется и утверждение О. Бгажба и С. Лакоба о том, что в 80-х годах IX в. «нарастает соперничество» между «Абхазским» царством (по их мнению, абхазо-апсуйским государством) и Багратидской Арменией «из за княжества Картли» (с. 143). На самом же деле, в начале X столетия (а не в 80-х годах IX в.) вступает в новую фазу борьба за т.н. «Картлийское наследство» – реально за «Шида Картли», являвшегося доменом царей, а затем и эрисмтаваров Картли, в которую наряду с царём «абхазов» и лидерами т.н. «Картвельского» царства, в это время активно подключился и Анийское армянское царство. **Именно правительницей этого региона – «Шида Картли» – а не исторической Картли-Иберии и была в 70-х годах X в. царица Гурандухт – дочь могущественного царя «абхазов» Гиоргия II-го (922-957), супруга «царя-царей» Гур-**

---

¹ **Константин Багрянородный.** «Об управлении империей». Греческий текст, перевод, комментарии. Под. ред. **Г. Г. Литаврина, А. П. Новосельцева.** М., 1989, с. 401, комментарий 17 к главе 42, в соавторстве с **М. В. Бибиковым** (Интернет-версию см.: http://oldru.narod.ru/biblio/kb_k30_43.htm#42), курсив наш – **З.П.**

гена – сына царя «картвелов» Баграта II-го (958-994), мать первого царя объединённой Грузии Баграта III-го Багратиони. При этом абсолютно неверно утверждение авторов «учебника» о том, что царица Гурандухт «**в первые** становится правительницей Картли» (с. 147, – курсив наш – **З.П.**).

Нашим уважаемым коллегам, амбициозно взявшим за написанием учебника, следовало бы знать, что цари «абхазов» назначали представителей «абхазского» царского дома – наследников Кутаисского престола – правителями «Шида Картли» как минимум за 100 лет назад до появления царицы Гурандухт на политической авансцене, ещё с 60-х годов IX в. Наиболее известными среди них были родные братья Гурандухт, цари Константин (которого, кстати, уговорили картлийские азнаури выйти из подчинения Кутаисского престола и объявить себя суверенным правителем, за что отец – царь «абхазов» Гиорги II – «покарал его немилосердно: вначале выжгли глаза, затем ослепили, и он умер»¹) и Леон. Авторы «учебника» проявляют полную наивность, когда царицу Гурандухт (явно принимая к сердцу её материнские чувства) объявляют чуть ли ни главным творцом создания единого «Царства абхазов и картлийцев», активной сподвижницей централизаторской политики своего сына. На самом же деле, как бы парадоксально это не выглядело, всё наоборот: доподлинно известно, что царица Гурандухт была креатурой картлийских азнауров – традиционных противников установления власти царей «абхазов» в Шида Картли (в прочём их не устраивала любая власть «извне» и они добивались создания собственной государственной структуры во главе с марионеточным правителем). Именно поэтому Баграт III, после подавления (в начале 80-х годов X в.) очередного «антиабхазского» мятежа картлийских азнауров, отобрал данный регион у своей матери, которая по почти документальному указанию одной армянской надписи из Атенского храма² и возглавляла сепаратистское выступление картлийских азнауров против своего «родного» Кутаисского престола. Более того, царь Баграт счёл необходимым вообще удалить свою мать из Картли и забрал её к себе. Этот вопрос давно решён в историографии (З. Н. Алексидзе, З. В. Папаскири и др.)³ и приходится сожалеть, что об

---

¹ *Летопись Картли*, с. 33.

² **З. Н. Алексидзе.** Армянские надписи Атенского Сиона. Тб., 1978, с. 52-57 (на груз. яз.).

³ **З. Н. Алексидзе.** Армянские надписи..., с. 52-57; **З. В. Папаскири.** Возникновение единого грузинского феодального государства и некоторые вопросы внешнеполитического положения Грузии. Тб., 1990, с. 68-71 (на груз. яз.).

этом наши абхазские коллеги в полном неведении.

Не менее искажённо освещено в «учебнике» и история XI-XII вв. В частности, авторы дают ложную информацию о том, что якобы, в Абхазии в период царствования Баграта IV-го (1027-1072) имели место сепаратистские выступления (с. 161). Со всей категоричностью можно утверждать, что в источниках нет и намёка о каких либо сепаратистских настроениях абхазских феодалов, якобы недовольных упразднением «Абхазского» царства, как это полагал Ш. Д. Инал-ипа.¹

Во-первых, в 978 г. никакого упразднения Царства «Абхазов» не произошло (не говоря уж о том, что данное царство, с самого начала его возникновения, было не «национальным» государством собственно этнических абхазов, а западногрузинским политическим образованием), поэтому сама постановка вопроса в этой плоскости в корне неправильна. Во-вторых, **буквально все антиправительственные выступления, имевшие место в XI-XII веках, как на Востоке, так и на Западе Грузии, ставили целью не обособление той или иной области от грузинского государства, а смещение того или иного монарха и возведение на царский престол претендента, отвечающего интересам мятежников.** Как совершенно справедливо отмечал академик Н. А. Бердзенишвили, в своей борьбе феодальная оппозиция в указанный период главной целью ставила упрочение своих позиций при царском дворе и, как правило, добивалась всего лишь изменения политического курса в конкретном направлении.²

Так было, в частности, во время выступления сторонников царицы Деметре против своего сводного брата – царя Баграта IV-го. Описывая эти события, автор «*Матиане Картлиса*», хотя и отмечает, что некоторые азнауры поддерживали укрепившегося в Анакопийской крепости мятежного царицы Деметре, но при этом нет никакого намёка на то, что это было сепаратистское выступление абхазских (этнически) феодалов, как это допускал З. В. Анчабадзе³ (Примерно аналогичную оценку этому событию даёт Г. В. Цулая⁴). Совершенно очевидно, что сторонники царицы Деметре добивались не отделе-

---

¹ Ш. Д. Инал-ипа. Вопросы этнокультурной истории..., с. 412.

² Н. А. Бердзенишвили. Выявление классовой и внутриклассовой борьбы во внешнеполитических отношениях Грузии. – В кн.: *Н. А. Бердзенишвили. Вопросы истории Грузии*. Т. II. Тб., 1965, с. 34 (на груз. яз.).

³ З. В. Анчабадзе Из истории средневековой Абхазии, с. 178.

⁴ Г. В. Цулая. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии. *Домонгольский период*. М., 1995, с. 122.

ния какой-либо области от грузинского государства, а воцарения своего претендента в Кутаиси, т.е. мы здесь имеем дело с попыткой государственного переворота, в котором не обязательно участие одних абхазских (этнически) азнауров.

Более того, как показали дальнейшие события, царевича Деметре в борьбе против своего венценосного брата поддерживала феодальная оппозиция в основном из Восточной и Южной Грузии (Месхети), в то время как царь Баграт полностью контролировал ситуацию в Западной Грузии,¹ в том числе и на территории современной Абхазии, за исключением, конечно, Анакопийской крепости, которую ещё в начале 30х годов XI в. передал Византийской империи сбежавший в Константинополь мятежный царевич. Если учесть также, что в 40-х годах XI в. освобождение Анакопийской крепости Баграт IV поручил абхазскому войску во главе с Куабулели Чачасдзе Отаго, по всей вероятности, руководителю Абхазского эриставства, которого отдельные исследователи (Ш. Д. Инал-ипа) считают, чуть ли не родоначальником абхазского княжеского рода Шарвашидзе,² то утверждения о каких-либо сепаратистских настроениях абхазов в данное время абсолютно несостоятельны.

В «учебнике» встречаем и ещё одну устаревшую сказку, которую фактически никто (за исключением сепаратистски настроенных абхазских историков и политиков) не воспринимает в серьёз. Эта пресловутая тема об «Обезах». Как известно, именно этим термином («Обези») древнерусские летописи и другие памятники письменности обозначали единое грузинское государство в XI-XII вв. В историографии, в том числе в трудах ведущих русских и украинских учёных: акад. М. Н. Тихомирова³ и члена-корреспондента Национальной академии наук Украины М. Ф. Котляр,⁴ совершенно чётко и аргументировано показана вся несостоятельность и абсурдность попыток, интерпретировать «Обези», «обежанин» древнерусских источников, как «Абхазия» и «абхазы» в современном их понимании

---

¹ Г. З. Анчабадзе. О значении термина «внутреннее войско». – *Мацне*, серия истории, 1987, №1, с. 85-86 (на груз. яз); З. В. Папаскири. «Варанги» грузинской «Летописи Картли» и некоторые вопросы русско-грузинских контактов в XI веке. – *История СССР*. № 3. М., 1981, с.164-169; З. В. Папаскири. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. Тб., 1982; З. В. Папаскири. Возникновение единого грузинского..., с. 188-189.

² Ш. Д. Инал-ипа. Вопросы этнокультурной истории..., с. 408.

³ М. Н. Тихомиров. Киевская Русь. – В кн.: М. Н. Тихомиров. Древняя Русь. М, 1975, с. 36-37.

⁴ Н. Ф. Котляр. Грузинские сюжеты древнерусских летописей. – *Из истории украинско-грузинских связей*, III. Тб., 1975, с. 7-19.

(В этом плане в последнее время особенно преуспел А. Л. Папаскири,¹ чьи «домыслы» по данному вопросу, в своё время – в начале 1984 г. – были подвергнуты – разгромной критике со стороны З. В. Анчабадзе).

Сегодня уже со всей категоричностью можно утверждать, что буквально во всех известных науке сообщениях древнерусских письменных памятников, упоминающих «Обезы», речь идет об «Абхазии» в широком значении, т.е. о едином грузинском государстве и его населении.² Так что, утверждения наших абхазских коллег о том, что в сообщении древнерусской летописи о женитьбы Киевского великого князя Изяслава Мстиславича на царской дочери «из Обез», якобы, подразумевается некая княжна «абасинская» (т.е. абхазо-абазинка – **З.П.**) и что «Обезы» (абхазы-абазины) ... вместе с греческими мастерами участвовали в оформлении знаменитой Софии Киевской» (с. 171), мягко говоря, весьма далеки от истины.

Очередная сказка, которая преподносится авторами «учебника» читателю – это утверждение о том, что в эпоху царицы Тамар имело место объединение Цхумского и Бедийского эриставств, что, по их мнению, якобы, было обусловлено этно-племенной однородностью населения этих эриставств (с.150). В этом случае мы имеем дело с искажённой интерпретацией устаревшего взгляда З. В. Анчабадзе. По мнению маститого учёного в период правления царицы Тамар произошло слияние Цхумского и **Абхазского** (а не **Бедийского** как это ошибочно пишут О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба) эриставств, что согласно З. В. Анчабадзе, было вызвано тем, что территорию этих эриставств населяли однородные абхазо-апсуйские племена.³

Данная точка зрения была основана на некритическом осмыслении одного сообщения из «*Истории и восхвалении венценосцев*» – сочинения т.н. Первого историка царицы Тамар. Однако, в настоящее время, в результате более обстоятельного текстологического изучения данных летописцев Тамар, учёные (Г. Цкитишвили, И. П. Антелава, Д. Гоголадзе, М. А. Бахтадзе и др.),⁴ совершенно обоснованно

---

¹ **А. Л. Папаскири.** Проблемы изучения русско-абхазских литературных и культурных связей. – *Труды Абхазского государственного университета.* Т. VI. Сухуми, 1988, с. 114-129.

² Об этом см. подробно: **З. В. Папаскири.** У истоков грузино-русских..., 116-123; **Г. Г. Пайчадзе.** Названия Грузии в русских письменных исторических источниках. Тб., 1989, с. 11-60. Там же всесторонний и исчерпывающий анализ историографии данной проблемы.

³ **З. В. Анчабадзе.** Из истории средневековой Абхазии, с. 106-108.

⁴ **Г. Цкитишвили.** К прочтению одного места из «Истории и восхваления венценосцев». – Сб.: «*Грузия в эпоху Руставели*». Тб., 1966, с. 222-227 (на груз. яз.); **И. П.**

ванно, пришли к выводу, что никакого слияния двух эриставств – Абхазского и Цхумского – в указанный период не было. Исходя из этого, вопрос об этнической однородности вышеназванных эриставств отпадает. Сказанное, конечно, не означает, что абхазы не могли жить за пределами собственно Абхазского эриставства, в том числе и на территории Цхумского, впрочем, как и в любом другом регионе грузинского государства. Однако, тот факт, что в Царстве «Абхазов» и в эпоху Леонидов (IX-X вв.), а затем и в период правления потомков Баграта III-го, т.е. в объединённом Грузинском царстве, название «Абхазское» чётко было закреплено за конкретной областью – северной частью современной Абхазии (куда не входила территория Цхумского эриставства), явно говорит о том, что этнические абхазы в основном были сосредоточены именно в пределах данного эриставства. Если же этнические абхазы населяли и территорию Цхумского эриставства и этот фактор предопределял административное деление страны, то тогда непонятно, почему подобное слияние двух эриставств с этнически однородным населением не произошло с самого начала, ещё в эпоху Леона II – основателя Царства «Абхазов», которому древнегрузинская историческая традиция (Вахушти Багратиони) и приписывает административное устройство страны – деление на эриставства.¹

Весьма тенденциозной и в научном плане абсолютно необоснованной выглядит и попытка О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба полностью оторвать средневековую материальную культуру современной Абхазии от остальной Грузии. Они особо подчёркивают влияние византийской школы (с. 200) и безапелляционно причисляют памятников христианского зодчества Абхазии к мифической «абхазо-аланской» школе (с. 137, 200). Это в то время, когда сама Алания-Осетия была насыщена памятниками именно грузинского христианского зодчества. Как известно, построение этих храмов сами осетины приписывают царице Тамар, хотя, как справедливо отмечал известный знаток древностей Алании-Осетии В. Б. Пфаф, такое количество церквей и монастырей вряд ли могло быть построено только в период царствования Тамар.² Пора, в конце концов, всем понять,

---

Антелава. Грузинские исторические источники XI-XIV вв. Тб., 1988, с. 42-47 (на груз. яз.); **Д. Гоголадзе.** Об эриставстве «апхазов», о древних этносах современной Абхазии и вопрос о конкретном этносе. Тб., 1995, с. 12-14 (на груз. яз.); **М. А. Бахтадзе.** Институт эриставства в Грузии. Тб., 2003, с. 245-247 (на груз. яз.).

¹ **Вахушти.** История Грузии..., с. 796.

² **В. Б. Пфаф.** Материалы для древней истории Осетии. – *Сборник сведений кавказских горцев.* Тифлис, вып. IV, 1870, с. 31-32.

что в средние века никакой собственно абхазской «национальной» христианской цивилизации, со своим абхазским «национальным» архитектурным стилем и фресковой живописи не существовало и что современная Абхазия целиком и полностью была частицей общегрузинского христианского мира, общегрузинской христианской цивилизации.

Вот почему переписанное в 1300 г. **Моквское евангелие**, которым хвастаются (явно считая его достоянием абхазской «национальной» культуры) авторы «учебника» (с. 197), является **памятником** не абхазо-апсуйской, а **грузинской книжности**. Вот почему резиденция духовного пастыря всей Западной Грузии, Католикоса «Абхазии», руководителя т.н. «**Абхазского**» **Католикосата** – **исключительно грузинской** (а не абхазо-апсуйской, как это мерещится некоторым современным «деятелям» абхазской «национальной» церкви типа В. Аплия) **церковной организации** – **долгое время** (как минимум, до середины XVI в.) находилась в Бичвинте (Пицунда). Вот почему, несмотря на произошедший резкий возврат к первобытности (в результате нового наплыва родственных горских джико-абхазских племён, носителей первобытнообщинных устоев), вызвавший спад общего культурного уровня, Абхазия и в позднем средневековье (да и в XIX в. вплоть до упразднения владетельного княжества) по-прежнему оставалась в ареале грузинской письменной культуры и книжности, а грузинский литературный язык сохранял здесь функции языка государственного делопроизводства и церковного богослужения.

Наглядным свидетельством сказанного могут служить официальные документы и эпистолярное наследие представителей Абхазского владетельского дома Шарвашидзе: Квапу Шарвашидзе и Келеш-бея Шарвашидзе, его преемников: Гиоргия (Сафар-бея) и Михаила Шарвашидзе. Доподлинно известно, что свои официальные и неофициальные послания они составляли исключительно на грузинском языке.¹ Следует отметить, что даже представители царской администрации на Кавказе (во времена Михаила Шарвашидзе – 20-60-е годы XIX в.), однозначно признавали, что «в фамилии князей Шарвашидзе употребительный письменный язык грузинский».²

---

¹ Фрагменты из официальной переписки и эпистолярного наследия названных представителей Абхазского владетельского дома Шарвашидзе см.: **З. В. Папаскири**. Очерки из истории современной Абхазии. Ч. I. *С древнейших времен до 1917 г.* Тб., 2004, с. 105-108, 120, 122, 126-127, 129-130, 166-170, 186 (на груз. яз.).

² **Ш. К. Чхетия**. К истории Абхазского княжества. 1853-1855 гг. – *Исторический вестник*, №15-16. Тб., 1963, с. 154 (на груз. яз.).

Можно совершенно однозначно утверждать также, что абхазские владельцы, несмотря на то, что они действительно несколько отошли от истинно христианского образа жизни, по-прежнему относились к «Абхазским» (западно-грузинским) Католикам как к своим духовным отцам и считали своим долгом, верно служить святому престолу, кстати, находившемуся в это время не в Абхазии – в Бичвинте-Пицунде, а вдали от неё в Гелати (близ Кутаиси). Со своей стороны и «Абхазские» Католики по-прежнему считали Абхазию своей паствой и проявляли заботу об упокое души её владельцев. В частности, это наглядно проявилось в 1704 году, когда в связи с кончиной Квапу Шарвашидзе в его резиденцию из Гелати специально прибыл «Абхазский» Католикос Григол Лордкипанидзе, который совершив обряд отпевания, взял у семьи покойного предназначенный в таких случаях для церкви единовременный налог.¹ Всё это конечно следовало бы отразить в «учебнике» Истории Абхазии, но, разве могли утруждать себя подобными «мелочами» наши уважаемые абхазские коллеги, всемерно пытающиеся высветить исключительно собственно абхазскую «национальную» историю.

О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба распад единого грузинского государства и формирование Абхазского владетельного княжества датируют XIII веком, в то время как, по всеобщему признанию, распад единой грузинской монархии произошёл в конце XV в. В XIII-XV вв. нынешняя Абхазия ни то, что не представляла собой «независимое» княжество, но она вообще не была единой в административном отношении. большая часть территории современной Абхазии (бывшее Цхумское и Бедийское эриставства) до Анакопии-Нового Афона в этот период входила в пределы Одишского эриставства. Доподлинно (кстати, не по грузинским, а иноязычным письменным источникам) известно, что Цхуми в XIII-XV вв. по всем параметрам был грузинским городом, где большинство населения по документальному указанию Пьетро Геральди «католического епископа Нижней Иберии» (местом пребывания которого и был Цхуми-Себастополис) составляли грузины.² Там была резиденция правителя (мтавари) Одиши-Мегрелии, где он чеканил монету. Собственно абхазские племена проживали, главным образом, в Абхазском эриставстве, южная гра-

---

¹ *Памятники грузинского права*. Т. III. Церковные законодательные памятники (XI-XIX веков). Тексты издал, примечаниями и указателями снабдил **И. С. Дolidze**. Тб., 1966, с. 670 (на груз. яз.); **Б. К. Хорава**. Взаимоотношения Одиши и Абхазии в XV-XVIII вв. Тб., 1996, с. 122 (на груз. яз.).

² **В. Кикнадзе**. Латинский источник о Грузии XIV в. – *Труды ТГУ*. Т.243. Тб., 1983 с. 104, на груз. яз.).

ница которого проходила в районе Анакопии. Данное эриставство, во главе которого стоял древнейший род Шарвашидзе, также являлось органической частью общегрузинского государственного организма. На протяжении почти всего этого периода (XIII-XV вв.) представители рода Шарвашидзе сохраняли преданность центральной власти Грузии. Более того, в отдельных случаях, они проявляли большую, нежели другие западногрузинские лидеры, лояльность к тбилисскому престолу и нередко становились её главной опорой в Западной Грузии.¹

Весьма тенденциозно освещена и история XIX столетия. Авторы «учебника» необоснованно сомневаются (это видимо заслуга С. З. Лакоба) в том, что гибель Келеш-бея Шарвашидзе дело рук его сына Аслан-бея Шарвашидзе и совершенно бездоказательно объявляют эту версию «состряпанной» тогдашней правительницей Одиши-Мегрелии Нино Багратиони-Дадиани. При этом они не считают с тем, что данная трагедия в Абхазском владетельском доме разыгрывалась на фоне большого геополитического противостояния между Российской империей и Османской Портой. Именно жертвой этого противостояния (а не интриг вдовствующей владетельницы Одиши) и стал считавшийся до этого «истинным мусульманином» Келеш-бей Шарвашидзе, который начал постепенно отходить от прежнего проосманского политического курса. Вместе с тем, справедливости ради следует отметить, что в другом месте «учебника» (с. 220) всё же обращено внимание на российско-османское противостояние и совершенно правильно подмечена его решающая роль в происходивших тогда в Абхазии трагических событиях.

Более того, при рассмотрении этих вопросов, к нашему удивлению (на фоне теперешней русско-абхазской «гармонии»), авторы «учебника» высказывают совершенно правильную мысль о том, что **вступление Абхазского владетельного княжества под покровительство Российской империи в 1810г. «никак нельзя назвать добровольным присоединением Абхазии к России»** и что **«Военный захват Сухум-Кале – это лишь первый шаг завоевательной политики царизма в Абхазии. Для укрепления здесь новой власти России понадобилась ещё полувековая война с абхазским народом»** (с. 220 – курсив наш – З.П.). Вообще, складывается впечатление, что О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба явно сочувствуют освободительной борьбе абхазов и мусульманского населения Северного

---

¹ О национально-государственном облике современной Абхазии в XI-XV вв. подробно см.: **З. Папаскири**. Территория Абхазии в XI-XV вв. – *Разыскания по истории Абхазии/Грузия*. Тб., 1999, с. 177-202.

Кавказа против Российской империи, чему, безусловно, следует приветствовать. Также, бесспорно, правы авторы «учебника», когда, оценивая политику Российской империи по отношению к Абхазии в период махаджирства, пишут, что **«Царизму нужна была Абхазия без абхазов»** (с. 240 – курсив наш – **З.П.**). Следует отметить, что подобного рода критические (главное правдивые) высказывания С. З. Лакоба по поводу имперской политики России в отношении Абхазии и абхазского народа в XIX веке, в последнее время, вызывают гнев некоторых теперешних российских «ястребов» (типа К. Затулина и ему подобных), которые фарисейски «заботятся» о «светлом» будущем «братского» абхазского народа, на самом же деле планомерно превращают (это может не заметить лишь слепой) «суверенную» Абхазию в обычную российскую губернию.

В «учебнике» полностью искажённо изложена история т.н. «Самурзаканского вопроса». Авторы всемерно стараются представить Самурзакано территорией изначального проживания абхазов. Однако, до начала XVIII в. на этой территории (междуречье р. Галидзги и Энгури) никаких следов расселения абхазских племён не обнаружено. Абхазы появились в этом крае лишь после того, как представители боковой ветви Абхазского владетельского дома Шарвашидзе перешли р. Галидзга и захватив всю территорию до Энгури приступили к его демографическому освоению путём заселения абхазами. Самурзакано на протяжении почти одного столетия являлось камнем преткновения между абхазским и мегрельским владетельскими домами. Несмотря на то, что эта область своё название в начале XVIII в. получила от Мурзакана Шарвашидзе и ею управляли потомки этого владетеля, она, как правило, по-прежнему считалась владением дома Дадиани. Владетели Абхазии неоднократно пытались окончательно вывести Самурзакано из-под сюзеренитета мегрельских владетельных князей. Больше других в этом преуспел Келеш-бей Шарвашидзе, которому в начале XIX в. даже удалось занять важную крепость на левом берегу р. Ингури – Анаклию и превратить её в одну из своих резиденций.

Несмотря на это, и в это время представители самурзаканской ветви рода Шарвашидзе больше ориентировались на дом Дадиани. В частности, это было наглядно продемонстрировано в 1805 году, во время торжественного утверждения Левана V-го Дадиани (российским императором) владетелем Мегрелии. Так вот, в этом церемониале (состоялся 9-го июля 1805 г. в с. Бандза), наряду с представителями одишской аристократии, принимали участие **Леван и Манучар Шарвашидзе**, которые, **официально подтвердив принад-**

лежность Самурзакано «самодержавному таваду Мегрелии Дадиани»,¹ также присягнули на верность российскому императору. Это означало вхождение Самурзакано, как неразрывной части Мегрельского княжества, в состав Российской империи.

Вот этот бесспорный факт и скрывают от своих соотечественников авторы «учебника» и всемерно стараются представить дело так, как будто Леван и Манучар Шарвашидзе были приняты под покровительство Российской империи как самостоятельные «державцы Самурзакани» независимо от мегрельского владельца, который по их утверждению был всего лишь посредником (с. 245). Также сплошная ложь утверждение о том, что в 1840 г. «владелец Абхазии доказал свои права на эту область (т. е. на Самурзакано – З.П.) и с этого времени она являлась отдельным приставством». На самом же деле, всё было иначе: в 1840 г. по решению российских властей Самурзакано было отобрано у владетельского дома Дадиани за определённое денежное вознаграждение, но оно отнюдь **не было передано Михаилу Шарвашидзе, а там была образована отдельная административная единица – приставство, с непосредственной российской администрацией, на которое распространилась юрисдикция кутаисского генерал-губернатора.** Документально подтверждено, что это решение российских властей сильно задело владельца Абхазии. Более того, Михаил Шарвашидзе, явно раздосадованный таким вероломством царских властей, в 1847 г. даже поставил вопрос перед верховной властью, чтобы ему было позволено оставить владетельский престол и поселиться в Имерети с предоставлением ему там 1500 дворов крестьян и освобождением их от правительственных податей и налогов.² Однако эта «просьба» владельца Абхазии тогда была «дипломатично» отклонена властями.

Несколько растерянными выглядят авторы «учебника» при осуждении беспрецедентного по своим масштабам антирусского восстания абхазов в 1977 г. Правильно отмечая, что высадившиеся в Абхазии т.н. «турецкий десант» в основном состоял «из абхазских махаджиров» (с. 256), они хранят полное молчание о масштабах протеста местного абхазского населения; о том, что Сухуми, а также и Очамчире **«сожгли дотла»** именно абхазские повстанцы.³ Невер-

¹ *Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею* (далее – АКАК). Под ред. А. Берзе, т. II. Тифлис, 1868, с. 527.

² С. Эсадзе. Историческая записка об управлении Кавказом. Т. I. Тифлис, 1907, с. 134, 136; Г. Г. Пайчадзе. Абхазия в составе Российской империи. 1810-1917 гг. – *Разыскания по истории Абхазии/Грузия*. Тб., 1999, с. 125.

³ *Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878гг.* Т. V, Тифлисъ, 1909, с. с. 276, курсив наш – З.П.

но (да и не совсем понятно) их утверждение о том, что «нетронутой (видимо от военных действий – **З.П.**) оказалась лишь территория Самурзакани, так как её прочно защищали русские войска» (с. 259). С уверенностью можно сказать, что русские тут ни причём. Дело в том, что сами **самурзаканцы, в том числе и представители абхазского дворянства**, не поддерживали антирусское выступление и даже **побаивались появления абхазских повстанцев в их края**. Об этом свидетельствует хотя бы поведение населения Бедийской общины, которое «под впечатлением первого страха перед неприятелем, начало бежать к Ингуру». ¹ Более того, самурзаканцы приняли активное участие в подавлении абхазского восстания. Особенно отличилась сотня самурзаканцев князя Бата Эмухвари. Именно эта сотня, во время одного сражения, в котором регулярными российскими частями командовал полковник Григол Шарвашидзе, настигла отряд восставших и взяла в плен известного вождя повстанцев Херипса Маршани. Именно за такую военную доблесть и заслужили они восторженную похвалу от ген. Кравченко (начальника Сухумского отдела), который в своём рапорте написал: «Самурзаканцы молодцы». ²

С Самурзакано и самурзаканцами связана ещё одна фальсификация, которая встречается в «учебнике». Имеются в виду т.н. «статистические данные», приводимые авторами согласно которых, якобы, в 1886 г. население нынешней Абхазии насчитывало 69 тыс. чел. Оказывается, из них абхазы составляли 58 963 чел. (85% всего населения), а «мегрелы, лазы и грузины» только 4 116 чел., т.е всего 6% (с. 263-264). Это своего рода продолжение фальсификаторской демагогии начатой С. З. Лакоба ещё 80-х годах прошлого столетия на страницах грузинской газеты «*Сахалхо ганатлеба*» («*Народное образование*»), ³ которую он развивает в своих последующих публикациях. ⁴

Грузинские исследователи (в частности С. Лекишвили) давно разоблачили цифровые манипуляции С. З. Лакоба и на основании конкретных статистических данных воочию показали, как менялась численность абхазов от переписи к переписи. Так, по переписи 1886 года собственно абхазов было 28 323 человека, а самурзаканцев – 30640, но общее число абхазов составило 58 963 человека, что было получено путём элементарного арифметического сложения выше

---

¹ *Материалы для описания русско-турецкой войны...*, с. 331.

² *Материалы для описания русско-турецкой войны...*, с. 16.

³ **С. З. Лакоба.** В чем провинился учитель? – Газ. «*Сахалхо ганатлеба*» («*Народное образование*») 14 июня, 1990 г.

⁴ **С. З. Лакоба.** Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990, с. 41-43.

названных цифр. Однако существует и другая статистика, о которой С. Лакоба умалчивает. Это материалы переписи 1883 года, по которым число абхазов равняется 27 526, а самурзаканцев – 25 424. Но по переписи 1914 г. абхазов было почему-то всего 42 073. Ещё больше уменьшилась эта цифра в 1917 г. – 38 121, а уж в 1923 г. абхазов стало вовсе 36 816 человек.¹ Параллельно с уменьшением численности абхазов происходит рост грузинского населения. Если грузин в 1897 году, когда к абхамам присовокупили самурзаканцев и получили 58 697 человек, было всего 25873 человека, то в 1923 г. их стало – 71 181. Но самое интересное произошло в 1926 году, когда за три года число абхазов с 26 816 человек выросло до 55 918 человек. При этом, как указывает С. Лекишвили, ни в 1897-1923 гг. не было особых неблагоприятных демографических факторов (эмиграция, репрессии, эпидемии и т.п.), ни, наоборот, в 1923-1926 гг. совершенно уж не было никаких объективных условий настоящего демографического бума, в результате чего, как уже было показано, якобы число абхазов за три года сразу выросло почти на 20 000 человек.² Единственным объяснением этих изменений совершенно логично признано как раз причисление коренного населения Самурзакано то к абхамам (в 1886, 1897 и 1926 гг.), то к грузинам (1914, 1917, 1923 гг.). Интересно, что не кто иной, как признанный лидер абхазских большевиков Н. А. Лакоба в 1926 г. официально признавал, что «абхазцев с большой натяжкой около 57-60 тысяч душ. Почему с большой натяжкой? – Спрашивал Н. Лакоба, – «Потому что несколько тысяч человек причисляют себя к абхазской народности, но язык у них не абхазский, а менгрельский».³

Исходя из всего вышеизложенного, любые попытки объявления коренных жителей Самурзакано абхамами, и, на основании этого заведомо ложного аргумента, искусственное увеличение численности абхазского населения в XIX веке, равно как утверждения об отсутствии коренного грузинского населения в Абхазии вплоть до махаджирства абхазов в 1877-1878 годах, являются грубым искажением исторической правды и всецело направлены на разжигание антигрузинской истерии среди абхазов.

Эту же цель преследует и развиваемый в «учебнике» тезис о «массовом заселении» Абхазии грузинами в после махаджирский период (с. 261) и «подрывной» деятельности грузинского духовен-

---

¹ Материал приводится по публикации: С. Лекишвили. В ответ историку С. Лакоба. – Газ. «Сахалхо ганатлеба» («Народное образование»), 14 июня 1990 г., с. 14.

² С. Лекишвили. В ответ историку С. Лакоба, с. 9.

³ Н. А. Лакоба. Статьи и речи. Сухуми, 1987, с. 213.

ства, широко развернувших богослужение на не понятном грузинском языке (с. 264). И это на фоне полного умалчивания о русской и армянской колонизации края и открытой русификаторской политики властей всемерно добивающихся, как выразился один из высокопоставленных чинов российского полицейского режима на Кавказе, «**полного слияния абхазцев с населением империи**».¹

В «учебнике» О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба крайне тенденциозно освещена и история XX столетия, особенно события 1917-1921 гг. Они не скрывают ненависть в отношении тех политических лидеров, которые будущее Абхазии представляли в пределах единого грузинского государства. И это понятно, наши уважаемые коллеги никак не могут расстаться ставшими для них родным русско-советским коммунистическим менталитетом. Вот почему они так восторженно пишут об «освобождении» Сухуми «от меньшевиков» и установлении там советской власти 8 апреля 1918 г. (с. 293-294), забывая при этом, что **большевики отобрали** (временно) Сухуми не у меньшевиков, а у **Абхазского Народного Совета, избранного** в своё время (в ноябре 1917 г.) **исключительно представителями одного абхазского населения** и олицетворявшего тогда местную власть в регионе. Вот почему, они так переживают и то, что «**Советская Россия** в силу политических обстоятельств (договор с Германией в Бресте и др.) **не имела возможности оказать вооружённую помощь Абхазии**» (с. 294, курсив наш – З.П.).

Вместе с тем, авторы «учебника» скрывают от читателей и то, что **регулярные части Красной Гвардии Закавказской Федеративной Республики** (а не меньшевистской Грузии), которые положили конец очередной большевистской аванюре в Сухуми, **в Абхазию вступили не по своей инициативе, а явно по просьбе и с согласия Абхазского Народного Совета**, т.е. органа, избранного, как уже отмечалось, одними абхазами и пользующего полным доверием именно абхазского населения. А вообще, нам не совсем понятно, по какой логике следует оправдать, в одном случае, вооружённое вмешательство РСФСР для свержения существующей (в определённой степени легитимной, во всяком случае, в глазах абхазской общест-венности) власти – Абхазского Народного Совета и почему надо признавать, в другом случае, обязательно незаконным приглашение этой же властью – в свою защиту – вооружённых формирований Закавказской Федеративной Республики.

---

¹ А. Силагадзе, В. Гурули. Грузинская партия Тедо Сахокия в Абхазии. – В кн.: А. Силагадзе, В. Гурули. Историко-политические очерки. Тб. 2002, с. 325.

Авторы «учебника» вводят в заблуждение своих читателей и тогда, когда пишут, что «После подавления советской власти в Абхазии меньшевики установили здесь режим военной диктатуры» (с. 295). Во-первых, никакой военной (тем более грузинской) диктатуры не было. Наоборот, **регулярные части Красной Гвардии Закавказской Федеративной Республики**, а не грузинские меньшевики, как отмечено в «учебнике» (с. 297), **восстановили власть Абхазского Народного Совета** (впрочем, это не отрицают и наши уважаемые коллеги). Также высосано из пальца и утверждение об якобы имевшем место в Абхазии массовом терроре и репрессиях (с. 296). Тот факт, что было возбуждено уголовное дело по поводу «Большевистского путча в Сухумском округе» и в государственной измене были обвинены большевистские авантюристы – агенты России, никак нельзя считать проявлением военной диктатуры. С полной уверенностью можно констатировать, что наука не располагает какими-либо конкретными фактами, свидетельствующими о жестоких, кровавых репрессиях по отношению видных абхазских большевистских деятелей. Более того, известно, что никто иной, как сам Н. А. Лакоба даже был назначен Народным Советом Абхазии комиссаром в Очамчирском районе.¹

Авторы «учебника» также нагло врут, когда заявляют, что в т.н. «Юго-Восточный Союз» вступила вся Абхазия и якобы это было волеизъявлением всего населения региона. На самом же деле, в соответствующем документе («*Союзный договор Юго-Восточного Союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей*») чёрным по белому записано, что в состав «Союза» вошёл лишь «горский народ Сухумского округа (**абхазцы**)».² Также полной фальсификацией является и развиваемый в «учебнике» тезис о т.н. «грузинской оккупации». Главное, данный тезис основан ни на какие-нибудь документальные подтверждения, а, ни больше, ни меньше, на демагогические заявления ген. А. И. Деникина (с. 323-324), того самого Деникина, главной целью которого, как известно, было восстановление «Единой и неделимой России». Следует отметить, что в осуществлении этой «исторической миссии» бравого русского генерала, пытались внести свою «скромную» лепту и отдельные абхазские «деятели». Среди них пальма первенства, безусловно, принад-

---

¹ **А. Ментешавили.** Исторические предпосылки современного сепаратизма в Грузии. Тб., 1998, с. 61.

² *Статус автономных регионов Абхазии и Юго-Юсетии в составе Грузии (1917-1988).* Сборник политико-правовых актов. Составитель и главный редактор сборника **Тамаз Диасамидзе.** Тб., 2004, с. 212, курсив наш – **З.П.**

лежит Александру Шарвашидзе, который явно по указке Деникина состряпал т.н. «Петицию» «от имени» абхазского народа, и в которой была просьба «о помощи, изгнании грузин и **присоединении Сухумского округа к России**»,¹ а также предлагалась поддержка со стороны абхазов в походе (Деникина – **З.П.**) против Закавказья».²

К счастью, подавляющее большинство абхазов тогда отмежевалось от очередной авантюры известного сепаратиста. О том, что «инициатива» самозванных «официальных представителей» абхазского народа не поддерживалась большинством населения и, прежде всего, видными представителями абхазской интеллигенции, свидетельствует статья под названием «*Иуда Абхазии*», опубликованная 12 июня 1919 г. в Сухумской газете «*Наше Слово*», редактором которой являлся не кто иной, как сам основоположник абхазской литературы Д. И. Гулиа. В этой статье в частности отмечалось: «Представитель Абхазии, являвшийся к Деникину с настойчивыми просьбами о занятии Абхазии деникинскими войсками, предатель Абхазии обнаружен! Это **Александр Шервашидзе, тот самый**, который в своё время старался о высадке турецкого десанта в Абхазии, это тот самый **русский «патриот», который хотел отдать туркам бывшую часть России**. Вот чьим именем оправдывал Деникин перед Европой свой разбойничий набег на Грузию и Абхазию».³ Вот на каких авторитетах строят свои домысли наши уважаемые коллеги.

Также лживым является и утверждение о насильственном разгоне Абхазского Народного Совета властями Грузинской Демократической Республики (с. 321-322). На самом деле, доподлинно известно, что это по указанию командования т.н. «Добровольческой» армии (М. С. Алексеев, А. И. Деникин), отдельные члены Абхазского Народного Совета, ведомые полковником Р. Чхотуа и окружным комиссаром И. Маргания 9 октября 1918 г. организовали вооружённый путч. Отряд абхазской конницы, а также вызванная из Гудауты «абхазская сотня» ворвались в здание Абхазского Народного Совета, где проходило заседание, и в ультимативной форме потребовали от депутатов отстранения председателя Совета В. Шарвашидзе. На должность председателя предлагалась кандидатура одного из участников заговора С. Ашхацава.⁴ Но Варламу Шарвашидзе удалось во-

¹ Д. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая область Грузии. Тб., 1997, с. 436, курсив наш – **З.П.**

² Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая область..., с. 89.

³ Д. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая, с. 774, курсив наш – **З.П.** Электр. версию. см.: <http://abkhazeti.info/history/20050617561402318048.php>.

⁴ Д. Ш. Читая. Абхазский вопрос в первой грузинской республике. *Абхазский Народный Совет в 1917-1921 годах*. Тб., 2006, с. 95 (на груз. яз.).

время связаться с командованием правительственных войск. В результате оперативных действий начальника штаба подполковника Тухарели здание было освобождено от ворвавшихся туда вооружённых лиц, а руководители заговора: Р. Чхотуа, И. Маргания и их сподвижники из числа членов «Абхазского Народного Совета» – С. Ашхацава, Д. Алания, В. Чачба, Г. Аджамов и др. – были арестованы и помещены в Метехскую тюрьму в Тбилиси.

10 октября 1918 года, по прямому проводу в Тбилиси было направлено своего рода просьба-представление, подписанное председателем Абхазского Народного Совета В. Шарвашидзе, а также членами совета: Д. Эмухвари, Я. Гогелашвили, И. Пашалиди, П. Геловани и другими, в котором предлагалось распустить Абхазский Народный Совет «временно, впредь до созыва подлинного народного представительства, созванного на началах всеобщего избирательного права». Вместе с тем, председатель Совета В. Шарвашидзе и его сподвижники требовали от грузинского правительства, чтобы т.н. «инициативная группа алексеевцев» была «решительно и надёжно изолирована», так как «пребывание их на свободе может создать для них благоприятные условия для иной авантюры, что уже будет сопряжено с большими жертвами». В сложившейся взрывоопасной ситуации, В. Шарвашидзе и поддерживавшая его группа депутатов Абхазского Народного Совета считали необходимым «немедленное назначение правительственной власти окружного комиссара, вполне солидного, который энергично должен взяться за водворение государственного правления». Ими же в качестве необходимой мерой предлагались специальные «распоряжения штабу о принятии решительных мер предотвращения могущих быть вновь разыгаться Алексеевской авантюры».¹

Связь штаба М. С. Алексеева с авантюрой Р. Чхотуа и И. Маргания, целью которой было свержение В. Шарвашидзе и его команды, и установление в Абхазии антигрузинского, марионеточного режима, также как и факт тесного сотрудничества отдельных абхазов с «Добровольческой» армией подтверждает, не кто иной, как С. Данилов, чейopus «Трагедия абхазского народа», изданный в 1951 г. в Мюнхене, в последнее время нередко используется нашими оппонентами в своей антигрузинской пропаганде в качестве ещё одного «идеологического аргумента». Так вот, по признанию этого автора, «немало абхазцев, офицеров и всадников, тайком ушло из Абхазии и вступило в ряды Добровольческой армии ген. Деникина».²

¹ Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая область..., с. 85-86.

² Материалы по истории Абхазии. Вып. 1. Сухуми, 1990, с. 9.

Спрашивается, как же после этого можно говорить о незаконном роспуске Абхазского Народного Совета грузинскими «оккупационными» войсками!? Так что обвинения, выдвинутые против Р. Чхотуа и его сподвижников были вполне обоснованными. Не вызывает никакого сомнения, что в то время с их стороны действительно имело место попытка государственного переворота, на что реакция властей, нравится это нашим уважаемым коллегам или нет, была совершенно естественной и легитимной.

Явная ложь и фальсификация и утверждение авторов «учебника» о том, что выборы Народного Совета Абхазии 13 февраля 1919 г. были проведены с нарушением демократических норм, в условиях «грузинской оккупации», в результате чего, якобы «**Абхазы, представляющие в основном независимцев, составляли меньшинство /8 депутатов/**» (с. 330, – курсив наш – **З.П.**). Данный вывод, по-видимому, основывается на заведомо ложную информацию представленную в т.н. «*Заявлении делегации группы 14-ти депутатов Народного Совета Абхазии на имя правительства Грузии*» от 29 сентября 1919 г. Так вот, в этом «*Заявлении*» депутаты из фракции «Независимых социалистов» – А. Чукбар, Мих. Тарнава, М. Цагурия, Р. Какуба, Д. Алания, С. Чанба и др. – обвиняли чрезвычайного комиссара В. Чхиквишвили в том, что он якобы «*блестяще выполнил свою задачу (во время выборов в Народный Совет Абхазии – **З.П.**) проведя в Совет по преимуществу представителей неабхазского населения, совершенно не связанных ни какой области с интересами края*».¹

В том, что это обвинение сепаратистски настроенных абхазских деятелей и их сторонников в адрес В. Чхиквишвили, впрочем, также как и утверждение о недемократичности выборов со стороны авторов «учебника», ни больше, ни меньше, полное враньё и искажение исторического прошлого грузинского и абхазского народов, однозначно можно убедиться, ознакомившись с поимённым списком депутатов Народного Совета Абхазии избранного 13 февраля. Вот как, например, выглядело т.н. «**грузинское (меньшевистское) большинство**» в Абхазском парламенте в этническом отношении: 1) Н. Авдалбекян, 2) Н. К. Акиртава, 3) Д. Б. Базба, 4) К. С. Барциц, 5) Л. Д. Гвалия, 6) В. Г. Гурджуа, 7) Д. (Арзакан) К. Емхвари, 8) Д. В. Захаров, 9) Г. М. Зухбаи (Зухбаия), 10) М. И. Тарнава, 11) Т. К. Кварацхелия, 12) М. Кобахия, 13) Г. В. Королёв, 14) А. Г. Мартин, 15) А. И. Нодиа, 16) И. И. Рамишвили, 17) М. С. Убирия, 18) И. Н. Пашалиди, 19) Д. Шарвашидзе, 20) А. Кирия, 21) А. Цвижба, 22) П.

---

¹ **Р. Ходжаа.** Документы и материалы Абхазского Народного Совета. 1918-1919 гг. Сухуми, 1999, с. 23.

И. Чачава, 23) А. Чукбар, 24) М. А. Цулукидзе, 25) Д. Х. Цкуа, 26) Л. М. Гумаркин, 27) М. Н. Цаава.¹

Т.е. из 27 депутатов не меньше 11-ти были абхазами, примерно столько же (мы говорим примерно, потому как этническую принадлежность некоторых представителей Самурзакано, к примеру, Н. Акиртава, Г. Зухбай и др., трудно определить) представляли грузин, остальные 5 же были представителями других национальностей (русские, греки, армяне и т.д.). Помимо этого депутатами Народного Совета Абхазии стали абхазы: 1) В. Т. Анчабадзе, 2) Д. И. Алания, 3) И. Маргания, 4) М. Цагурия, 5) Р. Чхотуа, 6) В. Шарвашидзе, 7) Д. И. Гулиа.² Итак, всего из 40 членов нового парламента Абхазии, избранного якобы в условиях грубого давления на население со стороны т.н. «грузинского оккупационного режима», абхазов было 18 депутатов, а грузин – 16, представителей иных национальностей – 6. Более того, из числа депутатов-грузин как минимум двое (М. С. Убирия, Р. Какубава) впоследствии примкнули к сепаратистски настроенным депутатам из фракции «независимых социалистов». Интересно, как можно обвинить т.н. «оккупационный режим» В. Чхиквишвили в некой фальсификации выборов, если он не сумел помешать избранию в парламент даже таких ярых противников демократической Грузии, какими являлись руководители недавнего антигосударственного путча Р. Чхотуа, И. Маргания и др., а также ставленник Алексеева и Деникина А. А. Демьянов. Как говорится, комментарии излишни.

В этой связи, нельзя не обратить внимание и на следующее обстоятельство: авторы «учебника» таких абхазов как: В. Шарвашидзе, Д. (А.) К. Эмухвари, В. Т. Анчабадзе, Д. Г. Гулиа, Г. Зухбай, В. Гурджуа и других, которые активно выступали за автономное устройство Абхазии в рамках Грузинской Демократической Республики, не только не признают выразителями чаяний абхазского народа, но вообще ставят под сомнение само их абхазское происхождение. Зато, в числе видных абхазских деятелей с гордостью произносятся такие имена как Д. Алания, Мих. Тарнава, М. Цагурия, А. Убирия и другие. Спрашивается, с каких это пор представители древнейших абхазских родов: Шарвашидзе, Анчабадзе, Эмухвари и т.д., перестали быть патриотами Абхазии, а ими стали некие Алания, Цагурия, Тарнава, Убирия и т.д., абхазское происхождение которых, по меньшей мере, может вызвать только улыбку. Вот какие

¹ Д. Ш. Читая. Абхазский вопрос в первой грузинской республике..., с. 270.

² Д. Ш. Читая. Абхазский вопрос в первой грузинской республике..., с. 271.

«авторитеты» абхазского народа ценятся нынче в Абхазии, вот на каких аргументах строят свою фальсификацию О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба и их единомышленники.

В «учебнике», как и следовало ожидать, развита мысль о том, что т.н. «ССР Абхазия» в 1921-1931 гг. представляла собой «суверенную» советскую социалистическую республику, которая согласно «союзного договора», подписанного 16 декабря 1921 г. в Тбилиси, объединилась с ССР Грузии. В этот период Абхазия – отмечают авторы – «по своему статусу являлась не автономной, а по сути союзной республикой, имевшей статус суверенного государства», которая, якобы, была конституционно закреплена, в принятой (в апреле 1925 г.) на III съезде Советов Абхазии, «Конституции ССР Абхазии» (с. 342). К сожалению, и это утверждение является ложью и фальсификацией, которой вот уже более 30 лет пытаются своих наивных соотечественников идеологи абхазского сепаратизма, в числе которых почётное место, безусловно, занимает и один из авторов «учебника» С. З. Лакоба. Коснемся этого вопроса более подробно.

Начнём с того, что в последнее время грузинская историография (Л. Тоидзе, А. Ментешашвили, Дж. Гамахария и Б. Гогия и др.) на основании всестороннего исчерпывающего анализа соответствующих документальных материалов воочию показала всю абсурдность и необоснованность тезиса о т.н. «суверенной» ССР Абхазии и однозначно доказала, что согласно т.н. «Союзного договора» 16 декабря 1921 г. ССР Абхазия лишь формально считалась «союзной» («договорной») республикой, реально же она с самого начала была автономной республикой в составе Грузинской ССР. Приведём некоторые неопровержимые аргументы для обоснования данного вывода.

Выясняется, что ССР Абхазия отнюдь не была «независимым государством», не только после подписания т.н. «Союзного договора» 16 декабря 1921 года, но даже до того. Это однозначно видно из партийных и государственных документов того периода, в которых Абхазия, как правило, рассматривалась как автономная часть «независимой Грузии» (выражение И. В. Сталина).¹ Так например, 24 ноября 1921 г. Кавбюро ЦК РКП(б) приняло решение, по которому Оргбюро РКП(б) в Абхазии было подчинено ЦК КП(б) Грузии. Последняя же точка над этим вопросом была поставлена 16 декабря 1921 года, когда, как уже отмечалось, в Тбилиси торжественно был подписан *«Союзный договор между Социалистической Советской республикой Грузией и Социалистической Советской Республикой Абхазии»*.

---

¹ А. Ментешашвили. Исторические предпосылки..., с. 67, курсив наш – З.П.

То, что Абхазия на основе договора 16 декабря 1921 г. юридически действительно стала частью Грузинской ССР это неоспоримый и общепризнанный факт, который никогда ранее не подвергался какой-либо ревизии. Наглядным свидетельством сказанного можно считать хотя бы выдержки из обобщающей работы *«История Абхазской АССР (1917-1937)»* изданной в 1983 г. (автор соответствующего раздела известный абхазский учёный Баджгур Сагария): **«Вхождение Абхазии на договорных началах в состав Советской Грузии, несомненно, имело большое значение»**;¹ **«Образование ССР Абхазии и вхождение её в состав ССР Грузии на договорных началах и через нее в ЗСФСР и СССР...»**.² Однако, в последнее время, некоторые абхазские исследователи (в первую очередь, сам Б. Е. Сагария) совершенно безапелляционно стали отрицать факт вхождения Абхазии в состав Грузинской ССР и заговорили лишь об объединении Абхазии с Грузией, которое, якобы, зафиксировано в конституциях Грузии 1922 и 1927 годов.

Вместе с тем, следует отметить, что вхождение ССР Абхазии в состав Грузии было подтверждено во всех официальных документах съездов Советов как Абхазии, так и Грузии, а также в Конституции Грузинской ССР (1922 г.), в которой прямо говорилось, что **«в состав Социалистической Советской Республики Грузии входят на основе добровольного самоопределения Автономная Социалистическая Советская Республика Аджарии, Автономная область Южной Осетии и Социалистическая Советская Республика Абхазии, которая объединяется с Социалистической Советской Республикой Грузии на основе особого союзного между этими республиками договора»**.³ В первой Конституции СССР было разъяснено, что Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР) – субъект СССР состоит из трёх социалистических республик: Грузии, Армении и Азербайджана⁴. Что же касается самой Абхазии, то она не только не была самостоятельным субъектом, образующим СССР (таковой не была даже Грузинская ССР), но вообще фигурировала среди автономных республик. Более того, согласно 15-й статье IV главы *«Союзного договора»*, помещённой в

---

¹ **Б. Е. Сагария.** Создание и упрочение органов государственной власти. Образование ССР Абхазии. – *История Абхазской АССР.* Сухуми, 1983, с. 106, курсив наш – **З.П.**

² **Б. Е. Сагария.** Создание и упрочение органов..., с. 106, курсив наш – **З.П.**

³ **Дж. Гамахария, Б. Гогия.** Абхазия – историческая..., с. с. 485, курсив наш – **З. В.**

⁴ *История Советской Конституции.* Сборник документов. 1917-1957. М., 1957, с. 227; **Дж. Гамахария, Б. Гогия.** Абхазия – историческая область Грузии..., с. 488.

Конституции СССР 1924 г. «автономные республики Аджария и Абхазия» (так написано в документе) де-факто, вовсе были приравнены к автономным областям РСФСР, т.к. в отличие от входящих в состав РСФСР автономных республик, которые в Верховный законодательный орган Союза в Совет национальностей направляет по 5 представителей, Аджария и Абхазия могли иметь только по одному представителю, т.е. столько, сколько имели автономные области Юго-Осетия, Нагорный Карабах и Нахичеванская...».¹

Абхазия в статусе автономной республики фигурировала и в Конституции СССР 1924 г. В ней была подтверждена вышеприведенная статья из «Союзного договора» и также отмечалось, что «Автономные республики Аджарии и Абхазии, Юго-Осетинская, Нагорно-Карабахская и Нахичеванская автономные области посылают в Совет Национальностей по одному представителю».² **Об автономном статусе Абхазии в составе Грузинской ССР свидетельствует и тот факт, что бюджет Абхазии составлял часть бюджета Грузии, а правительство и партийные органы Абхазии были подотчетными законодательным и исполнительным органам Грузии, ЦК КП Грузии.** В этой связи следует отметить и то, что Абхазская организация РКП(б) на первой же своей областной конференции (7-12 января 1922 г.), приняла решение об ее переименовании в Абхазскую организацию Коммунистической партии (большевиков) Грузии и избрала делегатов на I съезд Коммунистической партии Грузии.³ Чуть позже 12-18 февраля 1922 г. I съезд Советов Абхазии также избрал делегатов на I съезд Советов Грузии.⁴

Таким образом, объявление ССР Абхазии в марте 1921 года, а затем и ее т.н. «объединение» с Грузинской ССР, были лишь формальными актами, а на самом деле, Абхазия, с самого начала, рассматривалась как автономная часть Грузии. Все это, конечно, не могло не волновать те силы абхазского общества, которые в свое время давали обещание сепаратистски настроенным слоям абхазского населения, что с установлением советской власти, Абхазия якобы обретёт национально-государственную независи-

---

¹ *История Советской...*, с. 229; Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая область Грузии..., с. 489, курсив наш – З.П.

² Л. Тоидзе. К вопросу о политическом статусе Абхазии. – *Разыскания по истории Абхазии/Грузия*. Тб., 1999, с. 303, курсив наш – З.П.

³ А. Э. Куправа. Абхазия в начале восстановительного периода. Первые мероприятия Советской власти. – *История Абхазской АССР*. Сухуми, 1983, с. 92-93.

⁴ А. Э. Куправа. Абхазия в начале восстановительного периода..., с. 93.

мость. Эти силы, действительно, предприняли попытку некоей ревизии, сложившегося в 1921-1925 гг. государственно-правового положения Абхазии в составе Грузинской ССР. Был подготовлен проект первой Конституции Советской Абхазии, который, на самом деле, был утверждён на III съезде Советов Абхазии (в 1925 г.).

Конституция ССР Абхазии не выдерживала критики, как в юридическом, так и в политическом плане. Главным юридическим ляпсусом было противоречие между её отдельными статьями. Так 4-ая статья I главы гласила: «ССР Абхазия, объединившись на основе особого союзного договора с ССР Грузией, **через неё входит в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику и в составе последней – в союз Советских Социалистических Республик**»,¹ но в 5-ой статье II главы «Конституции» почему-то «забывалось» о вхождении Абхазии в состав ЗСФСР и СССР через Грузинскую ССР и говорилось о том, что «суверенитет ССР Абхазии, ввиду добровольного ее вхождения в ЗСФСР и Союз ССР, – ограничен лишь в пределах и по предметам, указанным в конституциях этих «Союзов».² Далее в той же статье указывается, что «Граждане ССР Абхазии, сохраняя республиканское гражданство, являются гражданами ЗСФСР и Союза ССР».³ И, наконец: «СССР Абхазия сохраняет за собой право свободного выхода как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР».⁴

Таким образом, этими и некоторыми другими статьями «Конституции», абхазские законодатели фактически выводили Абхазию из государственно-правового поля Грузинской ССР. Вышестоящие партийные организации, как Грузии, так и Закавказья не могли не обратить внимание на «недостатки» Конституции ССР Абхазии. После проведения соответствующей «воспитательной» работы руководители Абхазии и, в первую очередь, лидер абхазских большевиков Н. Лакоба «признали», что «**Конституцию написали глупейшим образом**».⁵ III сессия Всегрузинского ЦИК-а, проведенная, кстати, в Сухуми 13 июня 1926 года, дала указание высшему законодательному органу ССР Абхазии переработать Конституцию и привести ее в соответствие с Конституцией Грузинской ССР, что и было реализовано на III сессии ЦИК-а ССР Абхазии 27 октября 1926 г. Окончательное же утверждение нового отредактированного

---

¹ Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая..., с. 490, курсив наш – З.П.

² Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая область Грузии..., с. 490.

³ Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая область Грузии..., с. 490.

⁴ Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая область Грузии..., с. 490.

⁵ Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая..., с. 491, курсив наш – З.П.

варианта Конституции ССР Абхазии произошло на IV съезде Совета Абхазии в марте 1927 г.

В новом варианте Конституции однозначно указывалось, что **«Республика Абхазия есть социалистическое государство (а не «суверенное», как это было зафиксировано в «Конституции» 1925 г.) ...входящее в силу особого договора в Социалистическую Советскую Республику Грузию»,** что **«граждане Социалистической Советской Республики Абхазии, сохраняя республиканское гражданство, являются тем самым гражданами Социалистической Советской Республики Грузии».**¹ По Конституции 1927 г. Абхазия оставалась в общегрузинском государственно-правовом пространстве. **«Кодексы, декреты, постановления, принятые Всегрузинским Центральным Исполнительным Комитетом»** имели **«обязательную силу и на территории Социалистической Советской республики Абхазии»**,² И, наконец, **«Государственный бюджет социалистической Советской Республики Абхазии»** входил **«составной частью в общегосударственный бюджет ССР Грузии».**³

Итак, **Вышеприведенные статьи из Конституции ССР Абхазии 1927 г. снимают все подозрения на то, что ССР Абхазия была суверенной Советской Республикой, якобы установившей с Грузией равноправные федеративные государственные взаимоотношения.** На самом деле, совершенно очевидно, что ССР Абхазия с самого начала (с 1921 г.) рассматривалась как составная часть единого грузинского государственного организма, в качестве его автономии.

К концу 20-х годов XX в. стало уже очевидным, что **«договор 16 декабря 1921 г. ...потерял реальное значение»** и что **«наименование договорной ССР Абхазии не имеет реального содержания».**⁴ Исходя из этого, в апреле 1930 г. III сессия ЦИК-а Абхазии, на основании доклада Н. Лакоба, приняла решение об исключении из Конституции ССР Абхазии названия **«Договорная республика»** и о её замене словами **«автономная республика».** А в феврале 1931 г. VI съезд Советов Абхазии, одоблив решение III сессии ЦИК-а, внёс соответствующие поправки в Конституцию Абхазии. Абхазия уже официально стала Автономной Советской Социалистической Республикой в составе Грузинской ССР.

---

¹ Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая..., с. 497, курсив наш – З.П.

² Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая..., с. 500, курсив наш – З.П.

³ Дж. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая..., с. 502, курсив наш – З.П.

⁴ Б. Е. Сагария. Преобразование договорной ССР Абхазия в автономную республику. – *История Абхазской АССР. 1917-1937.* Сухуми, 1983, с. 250.

Такова историческая правда о т.н. «суверенной» Советской Социалистической Республики Абхазии в 1921-1931 годах, которая, имея формальный статус «договорной республики», на самом же деле, на протяжении всего этого периода, официально входила в состав Грузинской ССР и «де-факто» (да практически, и «де-юре») являлась её автономной единицей. Любые утверждения о том, что ССР Абхазия в это время была «независимым» от Грузии государственным образованием, статус которого она якобы потеряла в 1931 г. в результате козней «всесильного грузина» Сталина и тогдашнего коммунистического руководства Тбилиси, это лишь политические инсинуации идеологов современного абхазского сепаратизма, всемерно стремившихся использовать этот, с позволения сказать, «исторический аргумент» для дальнейшего разжигания антигрузинских настроений среди абхазского населения.

Авторы «учебника», естественно, не обходят и пресловутый вопрос «о массовом заселении грузин» в Абхазию в конце 30-х начале 50-х гг. XX в. и «мастерски» используют эту тему для разжигания антигрузинских настроений среди абхазского населения (с. 356-358). Имеется в виду организованное переселение грузин из пострадавших от землетрясения районов Западной Грузии в Абхазию. Этот процесс нашими абхазскими коллегами представляется как проявление целенаправленной «колониальной» политики Тбилиси огрузинить Абхазию.

В грузинской историографии, на основании соответствующих первоисточников, убедительно доказано, что на территории современной Абхазии грузинский этнический элемент в численном отношении превосходил абхазов практически на протяжении всей истории, и утверждения некоторых абхазских исследователей (Б. Е. Сагария, С. З. Лакоба и др.) о том, что грузинское этническое большинство здесь якобы появилось лишь в 1937-1953 годах, в результате т.н. «переселенческой политики» грузинского руководства, в корне не верно. Конечно, не будь той трагедии, которая называется махаджирством абхазов и главной виновницей которого является Россия, численность абхазского населения естественно была бы больше. И то правда, что после того, как в 60-70 годах XIX в. абхазы покинули родные края и переселились в Турцию, места их обитания заняли представители других народов – русские, армяне, греки и, конечно же, грузины.

Вместе с тем, общеизвестно, что российские власти всемерно старались не допустить в Абхазию большой приток именно грузинского населения и создать все условия исключительно для обрусения

ния края. В этой связи, достаточно вспомнить, приводимое самим же С. З. Лакоба, разъяснение главы русской администрации Сухумского округа, полковника Бракера (1895 г.) о том, что: «Вселение в Сухумский округ иноземного элемента допущенное в начале... **прекратить** теперь же, **в особенности вселение мингрельцев. Желательно сберечь возможно большой фонд свободной земли для водворения исключительно коренных русских людей**».¹ Или же чего стоит знаменитое изречение другого «ястреба» тогдашней имперской политики в Грузии, кутаисского военного губернатора Ф. Гершельмана, весьма многозначительно характеризующего его отношение к абхазскому народу: «Русская колонизация округа, – писал бравый русский генерал – имеет большое государственное значение в политическом отношении. **Абхазцы... до сих пор представляют, мало развитую как в умственном, так и в нравственном отношении, шаткую в своих религиозных убеждениях и не раз уже проявившую свою политическую неблагонадежность.** Все это вызывает необходимость особого внимания к ним. **Помочь делу можно внесением в край русской гражданственности... Лучшим средством к осуществлению ся надо бесспорно признать колонизацию края русским населением**».²

Почему-то наши абхазские коллеги, которые ведут «точный арифметический подсчёт» когда и как переселились грузины из одного края в другой в пределах своей же страны, забывают о том, как пыталась Россия «обезличить» абхазов путём их вынужденного выселения в Османскую империю и заселения края именно чужеземцами, т.е. русскими и другими представителями т.н. русскоязычного населения.

Да, господа, Абхазия исторически всегда была частицей Грузии, Родиной не только абхазов, но и (может быть, даже в большей степени) грузин. Это, в том числе, относится и к периоду с 1937 по 1953 год, когда происходило т.н. «массовое переселение» грузин в Абхазию. Пора всем понять, что эта была одна страна, одно государство, которое официально называлось «Грузинская ССР», куда в качестве её автономного образования входила «Абхазская АССР», и миграцию населения в пределах одного государства, если она даже была организована государством, никак нельзя назвать преступлением. Более того, не секрет, что как в условиях Российской импе-

---

¹ С. З. Лакоба. Очерки политической истории Абхазии, с. 42, курсив наш – З.П.

² Доклад Кутаисского военного губернатора по военно-народному управлению. 2-сентября 1900 г. – В кн.: А. Силагадзе, В. Гурули. Историко-политические очерки. Тб., 2002, с. 309, курсив наш – З.П.

рии, так и во времена СССР, было единое государство, и любой гражданин независимо от национальной принадлежности мог по своему желанию выбирать постоянное место жительства. Что же касается организованного переселения людей (за исключением вынужденного изгнания отдельных «провинившихся народов») оно имело место не только в Абхазии, но и других регионах СССР, и в первую очередь, было продиктовано экономическими факторами. Вспомним хотя бы освоение целинных земель Казахстана. Или же строительство промышленных гигантов в той или иной союзной республике, которое, как правило, сопровождалось переселением большой массы русского населения. В этом плане чего стоят хотя бы примеры Энгурского бумкомбината и Энгури ГЭС, когда в Зугдидском, Цаленджихском и Гальском районах появились целые поселения русских.

Почему же наших абхазских оппонентов волнует переселение нескольких десятков тысяч грузин в Абхазию, а совершенно не тревожит то, что с 1886-го по 1998 г. численность русских в Абхазии выросла в 70 раз (примерно на столько же выросла численность и армян). Какой же вред нанесли Абхазии именно грузины? Может быть то, что они сделали цветущим этот край?! Сегодня уж всему миру видно, кто создавал материальное благо в Абхазии. И спрашивается, **была бы абхазская, вообще, национальная культура, не будь тех обабхазившихся грузин, которые своим творчеством как раз и положили начало абхазскому национально-культурному самосознанию, формированию самой абхазской нации.** Со всей ответственностью можно утверждать, что **в первую пятёрку представителей абхазской национальной интеллектуальной элиты входят именно те деятели, грузинское (мегрельское) происхождение которых не вызывает никакого сомнения.** Это: основоположник абхазской литературы, один из создателей абхазского алфавита – **Дмитрий Гулиа**; названный самими же абхазскими учёными-критиками основоположником абхазской прозы **Иван Папаскири**; классик абхазской поэзии – **Иуа Когония**, крупнейший учёный-педагог **Андрей Чочуа** и, наконец, самый именитый учёный-историк **Георгии Дзидзария**.

Конечно же, в развитии абхазской национальной культуры свой весомый вклад внесли и многие другие видные представители абхазской научной и творческой интеллигенции (в этом плане чего стоят такие славные имена как: **З. В. Анчабадзе, Б. В. Шинкуба, Х. С. Бгажба, Ш. Д. Инал-ипа** и т.д.), но без всякого преувеличения можно констатировать, что формированию национально-культурной идентичности абхазского этноса наибольший толчок дала именно эта

своеобразная «могучая пятёрка». Вот какое пополнение дал грузинский народ абхазским братьям. И как жаль, что всё это предают забвению не только одурманенные антигрузинской русской имперской пропагандой апсуа-абхазы, но и потерявшие историческую память абабхазившиеся (совсем недавно) грузины.

В «учебнике» максимально заидеологизирована т.н. «национально-освободительная борьба абхазского народа» против «ненавистных» грузин и во всём, что произошло в Абхазии, обвиняется одна грузинская сторона. В этом плане особо обращено внимание на ситуацию в историографической сфере (с. 370-376). В «учебнике» отдельным параграфом выделена т.н. «Отечественная война народа Абхазии 1992-1993 годов». В ней, конечно же, авторы повторяют миф о том, что ввод подразделений Министерства обороны и Министерства внутренних дел Республики Грузия – **кстати, уже признанной международным сообществом суверенным государством, полноправным членом ООН – на территорию Абхазии, представляющую её автономную часть, был интервенцией.** Со всей ответственностью можно утверждать, что это проявление **полного политического и юридического невежества.** Центральное руководство Грузии имело полное юридическое право самому определять необходимость ввода войск в любой регион страны. Так что в этом плане никакого нарушения правовых норм (тем более международного права) не было. Незаконными, безусловно, следует признать действия бойцов т.н. «Абхазской гвардии», созданной чуть раньше единоличным (в нарушении конституции и существующего законодательства) решением тогдашнего лидера Абхазии, которые неожиданно открыли огонь по движущей колонне у села Охуреи в Очамчирском районе.

Между прочем, вооружённое сопротивление абхазов, за которым последовала инспирация конфликта, действительно было неожиданным, так как, оказывается, передислокация военного контингента, запланированная центральной властью страны, была заранее согласованна с руководством автономной республики и, прежде всего, с Владиславом Ардзинба. Это не наша выдумка. Это почти официальная информация, исходящая не от кого-нибудь, а от самого тогдашнего министра внутренних дел Абхазии Ал. Анкваба (ныне «президент» сепаратистской Абхазии).¹

---

¹ «Александр Анкваб отвечает – Историю Абхазии нельзя скроить из президентских мифов и небылиц». – Газ. «Антаура», №10, 25.VI.2003. См.: газ. «Свободная Грузия», №198-199, 18.VII.2003. – <http://www.abkhaziya.org/server-articles/article-847baceb2603f5d90cd9f9aba36c9652.html>

Авторы «учебника» всемерно стараются убедить читателей в том, что «отечественную войну» выиграл абхазский народ при поддержке «братьев» из Северного Кавказа и «добровольцев» казаков. На самом деле, не должно вызывать никакого сомнения, что «славная победа абхазского народа» одержана благодаря активной поддержке и непосредственного участия российской военной машины, официальных военных структур.¹ Если в этом, кто-нибудь, как-то, ещё сомневался, то после очередного разгула российской военщины в Грузии в августе 2008 года всё стало на своём месте. Теперь уж всему миру стало ясно, кто инспирировал сепаратистские мятежи в Грузии в 1992-1993 годах и кто был настоящим организатором и вдохновителем своего рода «крестового» похода против единой грузинской государственности в начале 90-х годов XX-го столетия и кто стоит за «славной» победой абхазских сепаратистов в сентябре 1993 г. И, как бы не старались наши уважаемые коллеги, эту истину никак не перечеркнуть.

И наконец, при рассмотрении т.н. «учебника» О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба, нельзя не выразить своё возмущение по поводу крайне субъективного и недобросовестного освещения вопросов культурной жизни Абхазии XIX-XX столетий. Полное игнорирование участия грузин в культурной жизни региона. Любой несведущий читатель, ознакомившись с книгой О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба, обязательно придёт к выводу, что в Абхазии никогда не было ни грузинских мастеров художественного слова, ни грузинского театра, представителей других сфер искусства; что здесь научной деятельностью всегда занимались одни абхазы. Чести быть названными в «учебнике» Истории Абхазии они удостоили лишь отдельных деятелей здравоохранения: **Ал. Григолия, Н. Рухадзе, Н. Шубладзе, П. Джапаридзе**, а также историков: **С. Н. Джанашия, А. Э. Куправа и Г. З. Анчабадзе**, которые, однако, попали в «учебник» благодаря своим абхазским корням. Они названы в числе тех абхазских учёных, которые вышли «из среды абхазского народа» (с. 361). Вот и всё грузинское культурное наследие XIX-XX вв.

---

¹ Об этом подробно см.: **З. В. Папаскири**. Сущность Абхазского конфликта и его участники. Или кто же воевал с Грузией. – *Политика геноцида и этнической чистки в Абхазии (Грузия) – главное оружие агрессивного сепаратизма*. Материалы международной конференции-семинара. 6-7 июля, 1999г. Тб., 1999, с. 134; **З. Папаскири**. The Essence of the Conflict in Abkhazia and its Participants. Or Those Who Struggled Against Georgia. – *Policy of Genocide and Ethnic Cleansing in Abkhazia (Georgia) – the Main Tool of aggressive Separatism*. Proceedings of the International Conference-Seminar: July 6-7, 1999. Tbilisi, 1999, с. 135-136.

«Забывчивость» наших абхазских коллег доходит до абсурдного предела. Они «пропустили» такого действительно выдающегося деятеля, каким являлся Мириан Циколия (он же известный грузинский поэт Мириан Мирнели), что и говорить «коренной» абхазо-грузин, доктор филологических наук, один из крупнейших исследователей абхазского языка, переведший к тому же не одно творение абхазских поэтов на грузинский язык. Они не вспомнили и об Отаре Чургулия, докторе филологических наук, профессоре, посвятившем фундаментальные труды грузино-абхазским литературным связям и Баграте Джанашия, известном лингвисте-абхазоведе, составившем первый абхазо-грузинский словарь. Конечно, всё это, мягко говоря, обидно и, безусловно, не делает чести авторам «учебника».

Таковы наши некоторые наблюдения над «учебником» Истории Абхазии О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба. Конечно, мы не могли (пусть даже в такой обширной рецензии) охватить и дать исчерпывающие разъяснения по каждому вопросу, в освещении которых наши уважаемые коллеги грешат; полагаем, что на эти и другие вопросы мы дали более менее убедительные ответы в наших недавних книгах по истории Абхазии.¹ Данная рецензия, как раз, является своего рода кратким резюме этих изданий.

Как видим, общее впечатление весьма плачевное. Первое чувство, которое овладевает нас, это глубокое сожаление и разочарование по поводу непрофессионализма авторов, которые, к сожалению, остались в далёком прошлом, как в научно-информационном, так и методологическо-идеологическом плане. Но это не главное. Нас больше огорчает их недобросовестность и тенденциозность, причиной которых (это видно не вооружённым глазом) является патологическая ненависть всякому грузинскому. Мы прекрасно осознаем, что родную историю трудно написать без соответствующей эмоциональной «нагрузки», но это не даёт право, полностью игнорировать историческую реальность и оказаться в плену вымышленных фантазий. **Так не пишется история.**

Скажу откровенно, мне тяжело говорить всё это потому, как к Станиславу Лакоба и особенно Олегу Бгажба я всегда относился с большим уважением и почтением. С. Лакоба один из талантливейших людей среди наших абхазских коллег, человек большого кругозора, настоящий эрудит, борец, защитник национальных интересов

---

¹ **З. Папаскири.** Очерки из истории Современной Абхазии. Ч. I. *С древнейших времён до 1917г.* Тб., 2004; ч. II. *1917-1993гг.* Тб., 2007, на груз. яз. (Электрон. версию см.: <https://sites.google.com/site/zpapaskiri/publications-russian>); **З. Папаскири.** Абхазия. *История без фальсификации.* Издание второе, исправленное и дополненное. Тб., 2010.

абхазского народа (кстати, это он, воочию, продемонстрировал недавно в полемике с известным русским шовинистом, «большим другом» Абхазии К. Затулиным), и вдруг такой интеллектуальный и человеческий промах. То же самое (если не больше) я могу сказать и об Олеге Бгажба, с которым к тому же меня связывали тёплые дружеские отношения. От кого, но от О. Бгажба, человека большого ума и таланта, рафинированного интеллигента, всегда выделявшимся как раз своим высоким профессионализмом и никогда не допускавшим опрометчивых, не обдуманных выводов, сына Хухута Соломоновича Бгажба – выдающегося абхазского учёного, настоящего рыцаря науки, который никогда не менял свой высочайший научный авторитет на дешёвый популизм, никак не мог ожидать столько злости, субъективизма и откровенного вранья. **Жаль, очень жаль.**

Но все же, я не теряю надежду и уверен, что обида (не говоря уж о ненависти, которая никому никогда не приносила добра) со временем пройдёт и наши абхазские друзья, наконец то, выйдут из состояния ложной эйфории, разберутся в настоящих друзьях и недоброжелателях своего Отечества и по другому начнут смотреть на вещи, в том числе на пройденный нашими народами исторический путь.

Даст Бог!

P.S. К тому времени, когда готовилась к изданию данная рецензия в Абхазии развернулись бурные события. Уже ко второй годовщине т.н. «признания» Россией «независимости» Абхазии, Москва устами некоторых «экспертов» – апологетов имперской политики нынешнего кремлёвского руководства – открыто заявила о своих истинных намерениях и нашим абхазским соотечественникам дала однозначно понять, кто является настоящим автором «освобождения» Абхазии, что из себя представляет т.н. «суверенная» Абхазия, и кто должен распоряжаться её дальнейшей судьбой.

Так, по утверждению А. Епифанцева – одного из новоявленных «гениев» русской политической аналитики, серьёзно занявшегося в последнее время т.н. «Грузинским вопросом», – **«в экономическом, политическом и во всех иных отношениях реальная независимость и реальная самостоятельность Абхазии ... – это чистый блеф, рекламный слоган, красивый фантик...»**, и что на самом деле т. н. **«независимая» Абхазия – всего лишь «территория, которая живет благодаря России и за счет России»**.¹

---

¹ См.: **А. Епифанцев.** Абхазия: необъяснимая щедрость бытия. – *Агентство Политических Новостей.* 4.12.2010 – <http://www.apn.ru/publications/article22606.htm>.
Курсив наш – **З.П.**

Более того, А. Епифанцев отнюдь не скрывает, что т.н. «международное признание» Абхазии **«происходит либо за российские деньги, либо за российские скидки, либо за российские контракты»**. При этом он выражает своё негодование по поводу **«дикости и национально-дискриминационного характера абхазского законодательства»**, по поводу того, что в Абхазии создаётся **«этноцентрический тип государства с доминирующим абхазским этносом»**. Совершенно очевидно, что Россия не намерена долго терпеть эти капризы **«своенравной жены»** (сравнение А. Епифанцева), **«которая после штампа в паспорте – юридического признания и российских гарантий – при показной внешней покорности и верности мужу начала вести себя увереннее, преследовать свои цели, отличные от семейных и, в общем-то, быть самой собой»**.¹

Вот почему, – пишет А. Епифанцев, – **«Россия, содержащая с потрохами Абхазию, вправе рассчитывать на некие возвратные шаги, некие реверансы в свою сторону...»**. А **«...если в какой-то момент станет понятно, что это можно будет сделать только при прекращении государственности Абхазии, то на это тоже надо будет идти»**.²

Что и говорить, откровеннее не скажешь. Благо, и наши абхазские коллеги наконец-то поняли, что к чему и уже начали давать отпор (правда, пока ещё весьма робкий) имперскому информационно-идеологическому наступлению своих вчерашних «покровителей».

---

¹ А. Епифанцев. Абхазия: необъяснимая щедрость бытия, курсив наш – З.П.

² А. Епифанцев. Абхазия: необъяснимая щедрость бытия, курсив наш – З.П.

ОБ ОДНОЙ ПОПЫТКЕ ИГНОРИРОВАНИЯ РОЛИ И МЕСТА ГРУЗИНСКОГО ГОСУДАРСТВА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ В XII ВЕКЕ*

Некоторые замечания на книгу Рауфа А. Гусейн-Заде: «Кавказ и Сельджуки»

Монография известного азербайджанского историка, ведущего научного сотрудника Института Археологии и Этнографии Национальной Академии Наук АР, доктора исторических наук, профессора Рауфа А. Гусейн-заде: «Кавказ и сельджуки» (Баку, «Кавказ», 2010) является фундаментальным и несколько обобщающим исследованием, в котором подытожены многолетние наблюдения учёного в области исторического сельджуковедения. В монографии предпринята попытка освещения взаимоотношений сельджукского мира со странами Кавказа в XI-XII веках. Как отмечено в предисловии научного редактора, данная монография является первой из серии книг посвящённых истории стран и народов Кавказа в составе различных империй, подготовку и издание которых планирует Институт Стратегических Исследований Кавказа. Согласно этого плана за книгой Р. А. Гусейн-заде должны последовать и другие издания: «Кавказ и Византия», «Кавказ и Арабский халифат», «Кавказ и Монгольская империя», «Кавказ и Османская империя», «Кавказ и Россия», в которых по утверждению руководителя этого весьма масштабного и многопланового проекта, известного учёного, предпринимателя и мецената, иностранного члена НАН Грузии, проф. Эльдара М. Исмаилова, будет раскрыта история «взаимоотношений народов Кавказа в составе великих держав, сыгравших существенную роль в формировании региона как единого социально-экономического пространства планеты».¹

Актуальность и научная значимость поставленной нашими азербайджанскими коллегами задачи не вызывает никакого сомнения и данную инициативу, безусловно, следует всемерно поддержать. Вместе с тем, масштабы запланированных исследований, широта затрагиваемых в них тем, вряд ли позволят осилить эту проблематику на должном уровне отдельно взятым учёным и требует привлечения

---

* Опубликовано: *Кавказ и мир*. Международный научный журнал. №14. Тб., 2012, с. 60-83.

¹ Эльдар М. Исмаилов. От научного редактора. – В кн.: Рауф А. Гусейн-заде. Кавказ и сельджуки. Баку, «Кавказ», 2010, с. 7.

определённого круга историков-кавказоведов, специализировавшихся в данном направлении. К этому выводу мы пришли после ознакомления монографии профессора Р. А. Гусейн-заде.

То, что профессор Р. А. Гусейн-заде является одним из крупнейших селджукведом современности, вряд ли кто-нибудь может оспорить. Непререкаем его научный авторитет и в области изучения средневековой истории Азербайджана. Без всякого преувеличения можно сказать, что данная монография учёного ещё одно подтверждение его высокой научной квалификации как историка-медиевиста широкого профиля, большого знатока разноязычных первоисточников и богатого историографического наследия по Кавказу и Ближнему Востоку в целом. Тем досадны те отдельные неточности, допущенные автором при освещении вопросов истории Грузии исследуемого периода. Особенно вызывают возражения некоторые выводы относительно роли и месте единого грузинского государства в политических событиях региона в XI-XII веках.

Начнём с того, что в рассматриваемой монографии дана не совсем полная картина общеполитического положения Кавказа накануне сельджукских нашествий. Так, на стр. 57, говорится о том, что «в первой половине в XI века на Кавказе существовал ряд государств и значительных феодальных владений. В Азербайджане – Ширванское государство во главе с династией ширваншахов, со столицей в Шемахе. ...**На северо-западе страны находилось Шекинское владение с собственной династией.** Конфедеративный Шададидский эмират включал три владения: Арано-Нахичеванское с центром в Гяндже; Двинское и Анийское с центрами, соответственно, в Двине и Ани (курсив наш – **З.П.**)». Во первых, здесь следовало обязательно упомянуть, что в первой половине в XI века, вплоть до 1045 года, на политической карте Южного Кавказа официально фигурировало ведущее армянское государство – Анийское царство (в 1045 г. оно было насильственно упразднено византийскими властями и включено в состав империи), не говоря уж о Ташир-Дзорагетском царстве, просуществовавшем до 1118 года, когда Давид IV установил свой контроль над ним и упразднив царство, присоединил его территорию к грузинскому государству.

Р. А. Гусейн-заде и в другом месте своего исследования (с. 15-16) избегает упоминание Армении и говорит лишь о включении в состав Сельджукской империи (1038-1157) **нынешних** азербайджанских останов Ирана (Западный Азербайджан, Восточный Азербайджан и др.), Центрального Кавказа, в котором подразумевает только **нынешнюю** Азербайджанскую республику и Грузию, далее

Северный Кавказ и т.д., почему-то забывая упомянуть **«нынешнюю»** Армению, из чего несведущий читатель может подумать, что армянские территории (в первую очередь, бывшее Анийское царство) избежали эту участь и не оказались в пределах Сельджукской империи. В этой связи, вряд ли снимает проблему авторское объяснение, согласно которому Армения тогда представляла лишь **«географическое пространство в Восточной Анатолии»** (курсив наш – З.П.). Также неправомерно исключать Армению из списка стран Кавказа – Азербайджан, Грузия, Дагестан (с. 63), в судьбах, которых сыграли важную роль сельджуки. Иначе, опять-таки получается, что на Армению не распространялось влияние сельджуков. Здесь же бросается в глаза довольно пространная цитата со ссылкой одновременно на хронику Михаила Сирийца (французское издание 1910 г.) и на *«Историю Грузии»* М. Броссе (французское издание *«Картлис цховреба»*, 1849 г.), в которой почему-то для обозначения Армении употреблена грузинская форма – Сомхети, без всяких комментариев. Создаётся впечатление, что одна и та же цитата принадлежит одновременно и сирийскому автору и грузинскому летописцу и что грузинский термин – «Сомхети» используется и Михаилом Сирийцем.

Однако, в приведённом выше пассаже (с. 57) больше всего настораживает голословное заявление учёного о том, что **«в Азербайджане ... на северо-западе страны находилось Шекинское владение с собственной династией»**. Тут, не совсем понятно, что подразумевается под **«Шекинским владением»** и какую **«собственную династию»** династия имеет в виду автор. Очевидно это Эрети¹ – западная часть исторической Албании, которая как минимум с эпохи Вахтанга Горгасали (II пол. V в.) представляла собой грузинский

---

¹ В историографии давно установлено, что грузинскому «Эрети» соответствует «Шеки» арабских источников. Помимо этого, известно и то, что историческая провинция Эрети в грузинских и иностранных письменных источниках встречается и под названием «Ран», «Алвания». М. Д. Лордкипанидзе. Возникновение новых феодальных государств. – *Очерки истории Грузии*, т. II. Тб., 1988, с. 271 (электр. версия: http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0001/000040/Ocherki_Istorii_Tom_II.pdf). Об этом подробно см.: Н. А. Бердзенишвили. Из прошлого Восточной Кахети. – *Вопросы истории Грузии*, т. III. Тб., 1966, с. 253 (на груз. яз.); Д. Л. Мухелишвили. Уджарма. Тб., 1966, с. 85, 106-108 (на груз. яз.); Д. Л. Мухелишвили. Вопросы политической географии Кахети и Эрети. – *Сборник исторической географии Грузии /СИГГ/*, III, 1967, с. 123 (на груз. яз.); Д. Л. Мухелишвили. Из исторической географии Восточной Грузии. *Шаки и Гогарена*. Тб. 1982, с. 37-38; Т. Г. Папуашвили. Вопросы истории Эрети. Тб., 1970, с. 184-185 (на груз. яз.). О самом термине «Эрети» см.: Т. Г. Папуашвили. Вопросы истории, с. 105-114.

политико-государственный мир.¹ Примерно с конца VIII в. здесь формируется **грузинская** политическая единица – Эретское княжество (с 893 г. царство), во главе которого стояли представители **грузинского** рода Багратиони.² В середине X в. стараниями эретской царицы Динар, дочери одного из представителей тао-кларджетских Багратионов – Адарнасе, сестры эриставт-эристава Гургена, правнука Ашота Курапалата, была обращена «Эрети от армянской ереси к исповеданию православия».³ В результате, чего «**народ Эрети, с древних времён в культурном и этническом отношении тесно связанный с Восточной Грузией**, вошёл в лоно Грузинской Церкви».⁴ В начале XI в. длительная борьба кахетинских хорепископов за

---

¹ Д. Л. Мухелишвили. Основные вопросы исторической географии Грузии. Тб., 1977, с. 214 (на груз. яз.). Т. Г. Папуашвили. Вопросы истории Эрети, с. 41-44, 136-149; М. Д. Лордкипанидзе. Картли во второй половине V века. Тбилиси, 1979, с. 48 (на груз. яз.); Н. С. Джанашиа. Картли во второй половине V в. Вахтанг Горгасал. – *Очерки истории Грузии*, т. II. Тб., 1988, с. 69. Об этнической принадлежности эров см.: Т. Г. Папуашвили. Вопросы истории Эрети, с. 82-93.

² М. Д. Лордкипанидзе. Возникновение новых феодальных государств, с. 274. Точку зрения о принадлежности правителей Эрети к грузинской царской династии Багратионов разделяют такие авторитетные специалисты, как: В. Ф. Минорский, К. Туманов, акад. Н. А. Бердзенишвили, акад. М. Д. Лордкипанидзе, акад. Д. Л. Мухелишвили, Т. Г. Папуашвили и др. Об этом подробно см.: Т. Г. Папуашвили. Вопросы истории Эрети, с. 179-187.

³ Вахушти Багратиони. История царства грузинской. Перевод, предисловие, словарь и указатель Н.Т. Накашидзе. Тб., 1976, с. 128 (электр. версия: <http://www.vostlit.info/Texts/rus6/Wachushti/text5.phtml?id=245>); Т. Г. Папуашвили. Вопросы истории Эрети, с. 200-203.

⁴ А. Ю. Казарян. Албания Кавказская. – *Православная Энциклопедия*. Т. 1. М., 2000, с. 457, электр. версия: http://www.pravenc.ru/text/Албания_Кавказская.html (курсив наш – З.П.). Однако это вовсе не означает, что Эрети с самого начала исповедовала армянское монофизитство. Наоборот, доподлинно известно, что христианство в Эрети изначально пришло из Картли и что здесь ещё во времена Вахтанга Горгасала были учреждены грузинские епархии (Т. Г. Папуашвили. Вопросы истории Эрети, с. 41-45; 137-148). Упрочению «позиций Картлийского государства и церкви служила миссионерская деятельность т. н. «сирийских отцов» в VI в. на территории Эрети. После армяно-грузинского церковного раскола 607-609 гг. под нажимом грузинской церкви в Эрети утверждается халкидонский толк». В середине VIII в. в результате плодотворной деятельности картлийского эрисмтавара – «царя» Арчила в Эрети происходит дальнейшее укрепление диофизитства. Вместе с тем, со временем, «определённых успехов достигает в этом крае и армянское влияние» (М. Д. Лордкипанидзе. Возникновение новых феодальных государств, с. 278). К середине X в. Эретское царство официально придерживалось армянского вероисповедания. Кстати, о религиозной ситуации в Албании и грузино-армянском противоборстве в этой сфере, весьма определённо писал ещё акад. Н. Я. Марр. По словам учёного: «В Албании ... развёртывалась борьба халкедонитов с антихалкедонитами, причём ни те, ни другие не спасали албанской национальности: халкидонство подготавливало путь к господству

овладение Эрети завершается (в 1010 г.) образованием объединенного Царства «Кахов и Ранов» (Кахети-Эрети), которое ещё тогда царём «абхазов» и «картвелов» Багратом III-м было воссоединено с остальной Грузией. Этим завершился первый этап политического объединения Грузии в единое государство. Правда, к началу 20-х годов царь объединённой Грузии потерял контроль над Кахети-Эрети, где оформилось независимое Царство «Кахов и Ранов», которое на протяжении всего XI в. сохраняло свой суверенитет, но уже в начале XII в. Давид Строитель положил конец его существованию и окончательно присоединил Кахети-Эрети к объединённому грузинскому государству.

Конечно, здесь не место для дальнейшего обстоятельного рассмотрения вопроса, что из себя представляло **«Шекинское владение с собственной династией»** в XI веке, но всё же не можем воздержаться от привлечения некоторых данных арабских источников, в которых дано совершенно однозначное понимание политико-государственного и этно-культурного облика Шеки. Мы имеем в виду, в первую очередь, материалы из сочинения такого достоверного автора как Садр ад-Дин Али ал-Хусайни. Так вот, рассказывая о том, как в 1067-1068 г. **«царь Абхаза по имени Бакрат** (он же царь Грузии Баграт IV – **З.П.**) совершил набег на ал-Барда'а ... один из городов в стране мусульман. Тогда султан ... устремился **в страну Абхаз**. ... Самыми храбрыми из воинов ар-Рума [были] франки ... и **пешие воины из Шаки**. **А Шаки – это округ, где княжил Ахситан»**.¹ По совершенно верному разъяснению комментатора этого текста акад. З. М. Бунятова, Этот Ахситан, или же «малик Шаки» никто иной как **«Ахсартан II сын Гагика – царь Кахетии (1058-1084)»**.²

грузин, антихалкедонство – армян. Западная её часть, так сказать грузинская Албания, действительно огрузинилась: эта древняя область Эретия, позднее вошедшая в пределы Кахети. В X веке в Эрети халкедонство восторжествовало окончательно... Восточная resp. юго-восточная часть Албании, судя по армянским источникам, значительно раньше сделалась достоянием антихалкедонской церкви Армении» (Н. Я. Марр. Аркаун, монгольское название христиан, в связи с вопросом об армянах-халкидонитах. – *Византийский временник*, XII. СПб, 1906, с. 6-7; Т. Г. Папуашвили. Вопросы истории Эрети, с. 79, курсив наш – **З.П.** О грузино-армянском церковном противостоянии в Эрети подробно см.: Т. Г. Папуашвили. Вопросы, с. 156-170).

¹ Садр ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийя. Издание текста, перевод, введение, примечания и приложения **З. М. Бунятова**. М., 1980, с. 54, курсив наш – **З.П.**

² Садр ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийя. Издание текста, перевод, с. 54, примеч. 3 (электрон. версия: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Selguk/frames3.htm>), курсив наш – **З.П.**

В монографии Р. А. Гусейн-заде в отдельных случаях встречаем не совсем правильное использование термина «Абхазия» и «абхазы». Так на той же стр. 57, освещая общеполитическую картину Кавказа в I половине XI века, автор отмечает, что: **«Грузия, включая Абхазию, стала единым царством под эгидой династии Багратидов»** и что **«Грузино-Абхазское царство было заинтересовано в поддержании добрососедских отношений с веинахами Северного Кавказа. Среди них миссионерствовали грузинские клирики, что отвечало политике грузинских царей, которые старались держать под своим контролем Дарьяльский проход, а также поддерживать союзнические отношения со своими горскими соседями, в первую очередь с Ингушетией»**. Далее следует рассказ о том, что «аланы и кипчаки с XI века и до монгольского нашествия в XIII столетии представляли собой здесь наиболее крупные и важные силы. (с. 58) Алания в XI веке превратилась в значительное и сильное этнополитическое объединение. Аланскому царю подчинялись многие племена Северного Кавказа... Вместе с тем у алан существовали связи с Грузией и Абхазией. По горным тропам они проходили к Чёрному морю и далее – в Византийскую империю» (с. 58). Это фактический пересказ материала из обобщающего издания по истории народов Северного Кавказа, в котором отмечено, что «в средневековой истории народов Северного Кавказа Алания сыграла важную роль, объединив под эгидой многие народы Северного Кавказа в единую, хотя и непрочную, политическую систему, ставшую заметным явлением в истории юго-востока Европы X-XI веков» (с. 57) (курсив наш – **З.П.**).

Т.е. остаётся впечатление, что до образования единого грузинского государства в начале XI века **Грузия** была одной страной, а **Абхазия** другой и что в это время эти два субъекта – **Грузия** и **Абхазия**, создали некое федеративное образование – **«Грузино-Абхазское царство»**. Здесь, мы вынуждены напомнить уважаемому коллеге, что **понятие Грузия («Сакартвело») на протяжении всего средневековья** (во всяком случае, после того, как вообще возник этот термин – как минимум с X в.), **всегда включал и Абхазию и их параллельное использование неправильно**. А если быть более точным, до объединения грузинских политических образований в единое государство, под Грузией подразумевались и Царство «Абхазов» – Западно-грузинское государство, и Царство «Картвелов» (или т.н. «Тао-Кларджетское княжество») – государственное образование в Южной Грузии, и Кахетинское хорепископство (княжество), и Эретское княжество (впоследствии царство), и Тбилисский эмират. Конечно же, перечислять все эти грузинские царства-княжества параллельно впол-

не нормально, но упоминать их вместе с **Грузией** («**Сакартвело**») неправомерно. Ведь никому не придёт в голову употребить такое словосочетание как: «**Грузия** и **Картли**, **Грузия** и **Имерети** и т.п.».¹

Вместе с тем, при изложении некоторых событий связанных с военно-политической активностью сельджуков, Р. А. Гусейн-заде, нередко (явно под влиянием восточных источников), без всяких комментариев использует термин «**Абхазия**», из чего несведущий читатель может понять, что в этих случаях речь идёт не о грузинском государстве в целом, а современной Абхазии. Т. н. на стр. 69, рассказывая о военной кампании начатой Тогрул-беком в 1054 г. читаем: «Одновременно три крупных сельджукских отряда двинулись один в направлении **Абхазии**, два других – в Восточную Анатолию» (курсив наш – **З.П.**). То же самое можно сказать и относительно пассажа на стр. 190, где также без комментариев говорится о вторжении сельджуков «в Азербайджан и **Абхазию** в 1067/68 году». И на стр. 106, без ссылки на источник и без всяких комментариев говорится о том как «султан Кей-Хосров I (1192-1196, 1204-1210) пытался завладеть **Абхазией**» (курсив наш – **З.П.**). Со всей уверенностью можно утверждать, что во всех этих случаях речь может идти не о нынешней Абхазии, а об «**Абхазии**» в широком понимании этого термина, т.е. о Грузии в целом. Вопрос о том, что в XI-XII вв. да иногда и позже в иноязычных (порой и в грузинских) Грузию в целом, как правило, называли «**Абхазией**» в историографии давно решён.² Однако, в виду того, что в отдельных публикациях (в том числе и в трудах известных востоковедов) не всегда даны необходимые разъяснения по этому по-

---

¹ Кстати, подобная оплошность допущена и на стр. 76, где, рассказывая о втором походе Алп-Арслана в Грузию, Р. А. Гусейн-заде приводит сообщение из «*Матиане Картлиса*» (и на этот раз по французскому переводу М. Броссе) о том как «царь **Кахети** покинул веру и сотворил обрезание» и добавляет, что «царь **Картли** Баграт IV пытался организовать сопротивление, однако в решающем сражении **грузинское** войско потерпело поражение» (курсив наш – **З.П.**). В этом пассаже, помимо того, что неверно объявлять Баграта IV-го царём **Картли** – такого понятия тогда не было, получается, что **Кахети не Грузия**.

² **З. В. Анчабадзе**. Из истории средневековой Абхазии, с. 171-177; **З. В. Анчабадзе**, **Г. А. Дзидзария**. Дружба извечная, нерушимая. Сухуми, 1972, с. 23; **З. В. Анчабадзе**. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976, с. 54-55; **З. В. Папаскири**. Территория Абхазии в XI-XV вв. – *Разыскания по истории Абхазии/Грузия*. Издат. «*Мецниереба*». Тб., 1999, с. 182-184 (эту же публикацию см. в кн.: **З. Папаскири**. И восстала Грузия от Никопсии до Дарубанда. Тб., 2009, с. 75-81, электр. версия: <http://sites.google.com/site/zpapaskiri/publications-russian>); **З. В. Папаскири**. Абхазия. *История без фальсификации*. Издание второе, исправленное и дополненное. Тб., 2010, с. 60-63 (электр. версия: <http://sites.google.com/site/zpapaskiri/publications-russian>).

воду, некоторые радетели абхазской «национальной» истории факт упоминания в источниках, освещающих события XI-XII века, понятий: «Абхазия», «абхазы» используют как свидетельства активного присутствия в большой политике собственно Абхазии, т.е. нынешней Абхазии и современных апсуа-абхазов. Исходя из этого, мы считаем не лишним ещё раз, вкратце, напомнить, почему и при каких условиях произошло расширение значения понятий «Абхазия» и «абхазы» в VIII-XII вв.

Ещё во II половине VIII в. (к началу 80-х годов данного столетия это уже свершившийся факт) «эристав Абхазии» (юго-восточная граница указанного эриставства тогда проходила всего лишь по реке Келасури, что под Сухуми) распространил свою власть на всю Западную Грузию до Лихского (Сурамского) хребта (т.е. на территории бывшего Лазско-Эгрисского царства) и в качестве «мтавара» (владельца) возглавил это новое государственное объединение, которое современник этого процесса, известный грузинский писатель Иован Сабанис-дзе, писавшее своё знаменитое агиографическое произведение «*Мученичество Або Тбилели*» как раз в 80-х годах VIII века, называет не иначе как «Абхазия».¹

В конце VIII в. Леон II – «эристав Абхазии» официально принял титул на этот раз уже «царя абхазов» («мепе апхазта»), после чего как внутри Грузии, так и за её пределами это новое государственное образование стали называть страной «царя абхазов», т.е. Царством «Абхазов» или просто «Абхазией». Однако изменение названия страны отнюдь не означало изменение её национально-государственного облика и создание в пределах всей Западной Грузии качественно нового, собственно абхазского национального государства, правопреемником которого, якобы, является нынешняя Абхазия, а не современное грузинское государство в целом.²

---

¹ **Иован Сабанис-дзе.** Мученичество Або Тбилели. – *Памятники древнегрузинской агиографической литературы.* Под ред. **И. В. Абуладзе.** Т. I. Тб., 1963, 59-60 (на груз. яз).

² Несмотря на околонучные спекуляции некоторых абхазских историков, вокруг названия Царства «Абхазов», не должно вызывать никакого сомнения, что т. н. «Абхазское» царство, возникшее в конце VIII в. и охватившее всю Западную Грузию, независимо от этно-племенного происхождения его основателя – «эристава Абхазии» Леона II-го, с самого начала было исключительно **грузинским** политическим образованием. Об этом подробно см.: **З. В. Анчабадзе.** Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959, с. 95-158; См. Абхазская Автономная Социалистическая Советская Республика. Исторический очерк. – *Грузинская Советская Энциклопедия*, т. *Грузинская ССР.* Тб., 1981, с. 324 (автор: **З. В. Анчабадзе**); **М. Д. Лордкипанидзе.** Возникновение новых феодальных государств..., с. 280-303; **З. В. Папаскири.** «Абхазское» царство – грузинское государство. – *Исторические ра-*

Позже (уже в начале XI в.), когда завершился длительный процесс объединения грузинских земель и образовалось единое государство, во главе которого оказался царь «абхазов» и «картвелов» Баграт III Багратиони,¹ в виду того что, титулатура первого царя объединённого грузинского государства начиналась со слов «царь абхазов», название «Абхазия» распространилось и на всю Грузию. Совершенно правильно отмечено в историографии, что это было выражением той ведущей роли, которую сыграло **западногрузинское государство** – Царство «Абхазов» в объединительном процессе.² Именно вокруг Кутаисского престола происходило собирание всех грузинских земель и формирование общегрузинской государственности и это отнюдь не было связано со сменой династии. Царство «Абхазов», как уже отмечалось, с самого начала было грузинским политическим образованием, а «абхазские» цари из династии «Леонидов» были такими же грузинскими лидерами, как и представители династии Багратионов.³

Мы обращаем внимание на это ещё потому, что видимо и среди наших азербайджанских коллег нет чёткого представления о тех политико-государственных изменениях, которые имели место в Грузии на рубеже X-XI веков, в результате чего образовалось единое грузинское государство. Что говорит о других, когда даже такой компетентный исследователь средневекового Кавказа, большой знаток истории Грузии, как акад. З. М. Буниятов порой допускал неосторожность без соответствующих комментариев акцентировать внимание на т. н. «абхазское» происхождение объединителя Грузии Баграта III-го. Так, комментируя сообщение арабского автора ал-Бундари о том как: «Алп-Арслан вынудил царя **Абхаза** Баграта сына

зыскания. Ежегодник научных трудов Абхазской организации Всегрузинского исторического общества им. Еквтимэ Такаишвили. VIII-IX. Тб., 2006, с. 68-106. Электр. версию см: <http://sites.google.com/site/saistoriodziebani/dziebani2005-2006>; **З. В. Папаскири**. Абхазия. *История без фальсификации*, с. 26-51.

¹ Объединение Грузии означало, прежде всего, слияние двух престолов: «абхазского» (западногрузинского) и «картвельского» (Тао-Кларджетского).

² **З. В. Анчабадзе**. Из истории средневековой Абхазии, 1959, с. 175; **З. В. Анчабадзе**, **Г. А. Дзидзария**. Дружба извечная, нерушимая, с. 23; **З. В. Анчабадзе**. Очерк этнической истории абхазского народа, с. 54-55; **З. В. Папаскири**. Территория Абхазии в XI-XV вв., с. 199-200; эту же публикацию см. в кн.: **З. Папаскири**. И восстала Грузия от Никопсии до Дарубанда; **З. В. Папаскири**. Абхазия. *История без фальсификации*, с. 52-53.

³ Об этом подробно см.: **З. В. Анчабадзе**. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, с. 95-158; **З. В. Папаскири**. Территория Абхазии в XI-XV вв., с. 199-200; **З. В. Папаскири**. «Абхазское» царство – грузинское государство, с. 68-106; **З. В. Папаскири**. Абхазия. *История без фальсификации*, с. 26-51.

Геоργия просить мира и выдать свою дочь за него и, приняв его подношения ... затем он выдал **грузинскую принцессу** за Низам ал-Мулка»», правильно отмечает, что «здесь **«Абхаз» этнического значения не имеет**», но объясняет это (весьма вольно ссылаясь на труд З. В. Анчабадзе), тем, что «в 975 г. князь Баграт (его мать была абхазкой) унаследовал престол **Абхазии**. В 1008 г. он занял престол Грузии и объединил оба царства. С тех пор его династия именовалась Абхазской».¹

Данное объяснение маститого учёного нуждается в существенной корректировке. Начнём с того, что и здесь неправильно употребляется термин **Грузия**. Никакого «престола **Грузии**» – в 1008 г. Баграт III не занимал. В это время, он овладел лишь Царством «Картвелов» – южно-грузинским политическим образованием,² а это вовсе не Грузия в целом. «Картвельские» цари, несмотря на то, что официально считали себя правопреемниками царей и эрисмтаваров Картли (Иверии – восточногрузинского царства), в это время (во II половине X в.) не контролировали даже всем Тао-Кларджетским наследством Ашота Багратиони – последнего эрисмтавара Картли, основавшего в начале IX в. это новое грузинское государственное образование, не говоря уж о самой Картли (в тот период –

---

¹ См.: **Садр ад-Дин Али ал-Хусайни**. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийа. Издание текста, перевод..., с. 190, курсив наш – **З.П.**

² В историографии долгое время было принято, что Баграт III официально унаследовал титул «царя картвелов» именно в 1008 году, после того как умер его отец, «царь царей» Гурген, сын и наследник царя «картвелов» Баграта II-го «Регвени». (**И. А. Джавахишвили**. История грузинского народа. Кн. II. – *Сочинения в 12-томах*, т. II. Тб., 1983, с. 130-131; **М. Д. Лордкипанидзе**. Внутри и внешнеполитическое положение Грузии с 80-х годов X до 80-х годов XI в. – *Очерки истории Грузии*, т. III. Тб., 1979, с. 159; **В. Гучуа**. Баграт III. – *Грузинская советская энциклопедия*, т. II. Тб., 1977, с. 128; История Грузии. Словарь. Составитель **Метревели Р. В.** Тб., 1979, с. 106 /все на груз. яз./). Но с недавних пор, все больше начали говорить о том, что Баграт, возможно, стал царём «картвелов» после смерти Давида III-го Куропалата – в 1001 г. (*Корпус грузинских надписей*, т. I. Составил **Н. Шошиаишвили**. Тб., 1981, с. 56; *Корпус грузинских надписей*, т. II. Составил **В. Силогава**. Тб., 1980, с. 52-53; **М. Д. Лордкипанидзе**. Возникновение новых феодальных государств..., с. 338-339). Нам же представляется более реальным связать данное событие не со смертью Давида Куропалата, который, несмотря на то, что был несомненным лидером тогдашней Грузии, по нашему мнению, никогда не носил титул «царя картвелов», а с кончиной Баграта II-го «картвельского» царя /958-994 гг./ – деда Баграта III-го. Об этом подробно см.: **З. В. Папаскири**. Возникновение единого грузинского феодального государства и некоторые вопросы внешнеполитического положения Грузии. Тб., 1990, с. 75-82 (на груз. яз.); **З. В. Папаскири**. От Давида до Давида. *Из истории международных отношений Грузии. 70-е годы X – 80-е годы XI вв.* Тб., 2001, с. 36-37 (электрон. версию см.: <https://sites.google.com/site/zpapakskiri/publications-russian>).

лишь «Шида /Внутренняя/ Картли»), которая вообще не входила в состав южногрузинского государственного образования, а была частью Царства «Абхазов». Помимо этого, совершенно очевидно, что из подобного рода объяснений, любой несведущий читатель может прийти к выводу, что страна которую возглавил царевич Баграт Багратиони в 978 г. (а не в 975, как ошибочно пишет акад. З. М. Буниатов) благодаря своей матери – «абхазки», на самом деле была **Абхазией в современном понимании этого термина**. Отсюда, получается, что в то время Царство «Абхазов», т.е. вся Западная Грузия со столицей **Кутаиси – исконно грузинским городом**, да ещё и вместе с **Шида Картли – сердцевиной грузинской национальной государственности** – не было Грузией!?

Теперь собственно о восточном письменном наследии. Чтобы окончательно прояснить ситуацию вокруг значения терминов «Абхазии» и «абхазов» в восточных письменных источниках, освещающих события XI-XII веков, считаем целесообразным привести некоторые свидетельства отдельных авторов. Т.н. Яхья Антиохийский Гиоргия I-го называет «царём абхазов» («малик ал-абхаз»), а его царство – «Билад ал-Абхазийа» («страна абхазов»), «билад ал-абхазии» («страна абхаза») или «Мулк ал-абхазии» («Царство абхаза»).¹ «Абхазским царём» назван и Баграт IV, а «царями абхазов и курджов» – Давид IV, Деметре I, Гиорги III.² По словам Садр ад-Дина ал-Хусейни, Алп-Арслан преследовал царя «абхазов» Баграта IV-го в «Курджистане» (в Грузии).³ «Абхазским царём» назван Деметре I – преемник Давида Строителя – в сочинении известного арабского путешественника Ибн аль-Азрак аль-Фарики.⁴ Некоторые арабские авторы, освещающие события более позднего периода по-прежнему называют «Абхазией» всю Грузию. Так, биограф Хорезмшаха Джалал ад-Дина ан-Насави, рассказывая о походе Джалал ад-Дина в Восточную Грузию, пишет, что он проник «вглубь абхазских земель».⁵ Для другого автора XIII в.

¹ **В. Г. Силагадзе.** Сведения Яхьи Антиохийского о взаимоотношениях Грузии и Византии в последней четверти X и первой четверти XI вв. – *Грузинское источниковедение*, VI. Тб., 1985, с. 116-118 (на груз. яз.); **Г. Джапаридзе.** Арабские названия грузин и Грузии. – В кн.: *Иностранная и грузинская терминология, обозначающая понятия «Грузия» и «грузины»*. Тб., 1993, с. 132 (на груз. яз.).

² **Г. Джапаридзе.** Арабские названия..., с. 134.

³ **Н. Н. Шенгелия.** Садр ад-дин Хусейни о походе Алп-Арслана в Грузию и страны Закавказья. – *«Разыскания по истории Грузии и Кавказа»*. Тбилиси, 1976, с. 192-193 (на груз. яз.); **Садр ад-дин Али ал-Хусейни.** Ахбар ад-даулат ас-сельджукийя. Издание текста, перевод., с. 54; **Г. Джапаридзе.** Арабские названия..., с. 132.

⁴ **В. Ф. Минорский.** История Ширвана и Дербенда. М., 1963, с. 222-223.

⁵ **Ан-Насави.** Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. Перевод, предисловие, комментарии, примечания и указатели **З. М. Буниатова**. Баку, 1973, с. 160; **Г. Джапаридзе.** Арабские названия..., с. 132.

Якута страна «абхазов» населена «курджамии» (грузинами).¹ В сочинении Ибн ал-Асира известный грузинский деятель эристав клдекарский Липарит Багваши назван «маликом Абхазии – Карит». ² В сочинении же Ал-Азими клдекарский эристав вовсе назван «Липаритом абхазским». ³ По сообщению Имад ад-Дина Испахани, в 1154 г. наследник сельджукского престола Сулейман-шах женился на дочери грузинского царя («малик ал-Курдж»), которая являлась «абхазской госпожой» («хатун ал-абхазийа»).⁴

Почти аналогичную ситуацию встречаем в персидских письменных памятниках. По словам историка XII-XIII вв. Ибн-Испандияра: «Тамар падишах Тбилиси и Абхазии». ⁵ В одном из своих стихотворений известный азербайджанский поэт Хакани (XII в.) говорит: «Стал я жителем Абхазии и заговорил по-грузински». ⁶ Другой известный поэт Фелеки Ширвани в своей оде, написанной по поводу кончины царя Деметре I-го, сына Давида Строителя, называет его «шахиншахом Абхаза и Шаки, царём горизонтов». ⁷ В сочинении сельджукского хрониста Ибн-Биби царица Тамар (Тамар-ханум) названа «малика гурдж» («царица Грузинская»), которая правила «Мамлакат-абхаз» («Страна абхазов») и дар ал-Мульком («столицей») Тифлис». ⁸

Это далеко неполный перечень тех восточных источников, в которых под терминами «Абхазия» и «абхазы» подразумеваются объединенное Грузинское государство в целом и всё его население. Со

---

¹ *Сведения Якута о Грузии и Кавказе*. Арабский текст с грузинским переводом и предисловием изд. Э. Сихарулидзе. Вып. 1. Тб., 1964, с. 1; Г. Джапаридзе. Арабские названия ..., с. 132.

² В. Г. Силагадзе. К уточнению одного места сочинения Ибн ал-Асира «Тарих ал-Камил» (арабский текст с грузинским переводом). – *Грузинское источниковедение*, III. Тб., 1971, с. 68 (на груз. яз.); Г. Джапаридзе. Арабские названия грузин и Грузии, с. 133.

³ Садр ад-дин Али ал-Хусейни. Ахбар ад-даулат ас-сельджукиййа. Издание текста, перевод..., с. 184. Об этом подробно см.: Г. Джапаридзе. Липарит Багваши в дипломатических отношениях между Византией и тюрками-сельджуками. – *Грузинская дипломатия*. Ежегодник, т. 5. Тб., 1998, с. 318-319 (на груз. яз.).

⁴ Г. Джапаридзе. Арабские названия грузин и Грузии, с. 133.

⁵ Т. Берадзе. Материалы к истории Грузии XII в. в сочинении Ибн-Испандияра. – *Восточные материалы истории Грузии*. Тб., 1976, с. 70 (на груз. яз.).

⁶ А. И. Болдырев. Два ширванских поэта – Низами и Хакани. – *Памятники эпохи Руставели*. Л., 1938, с. 137.

⁷ З. М. Бунятов. Грузия и Ширван в I половине XII века. – *Грузия в эпоху Руставели*. Тб., 1966, с. 289.

⁸ А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин. Пути развития феодализма. М., 1972, с. 37. См. также: Н. W. Duda. Die Seltschukengeschichte des Ibn Bibi. Munksgard-Kopenhagen, 1859, с. 33.

всей уверенностью можно утверждать, что историческая наука не располагает ни одним восточным письменным источником, освещающим события XI-XII веков, в котором термины «Абхазия» и «абхазы» имели бы иное значение. Поэтому при использовании сведений арабо-персидских (впрочем, как и других: византийских, армянских, древнерусских и т.д.) источников следует проявлять определённую осторожность, дабы не дать лишнюю пищу отдельным историкам – идеологам абхазского сепаратизма, разглагольствовавшим «о национальном государственном организме этнических абхазов в XI-XII вв.», тем более «об его самостоятельной роли на международной арене».¹

Возвращаясь к вышеприведенному (с. 57-58) пассажию из монографии Р. А. Гусейн-заде, хотим обратить внимание и на то, что автор имеет не совсем верное представление о грузинской политике на Северном Кавказе. Так, по утверждению нашего достопочтеннейшего коллеги, получается, что на Северном Кавказе Грузия проявляла активность по отношению только лишь веинахов и то в религиозно-идеологической сфере поддерживая при этом с ингушами всего лишь «союзнические отношения». На самом же деле, доподлинно известно, что ещё во времена правления в Западной Грузии царя «абхазов» Гиоргия II-го (922-957), «грузинские клирики» вели активную миссионерскую деятельность, прежде всего в Алании-Осетии и что христианизация Алании-Осетии ставилось в заслугу этого могущественного грузинского монарха. Это документально подтверждает не кто иной, как сам Константинопольский патриарх Николай Мистик (901-907, 912-925), который в одном из своих посланий к «правителю абазгов» особо хвалит его за: «большое старание в деле просвещения князя Алании и тех, которые вместе с ним удостоились святого крещения».² Так, что не совсем верно утверждение автора о

---

¹ **З. В. Папаскири.** Территория Абхазии в XI-XV вв., с. 182-184; **З. Папаскири.** И восстала Грузия от Никопсии до Дарубанда, с. 75-81; **З. В. Папаскири.** Абхазия. *История без фальсификации*, с. 60-63. Данный раздел опубликован и отдельной статьей. См.: **З. Папаскири.** Ещё раз о значении терминов «Абхазия» и «абхазы» в восточных письменных источниках – *Грузино-абхазские и грузино-осетинские взаимоотношения: Прошлое, настоящее, будущее.* Материалы межуниверситетской научной конференции профессоров-преподавателей и студентов Горийского учебного университета и Сухумского государственного университета, посвящённой ко дню независимости Грузии. Тб., 2011, с. 97-100.

² **Николай Мистик.** – *Георгика.* Сведения византийских писателей о Грузии. Греческий текст с грузинским переводом издал и примечаниями снабдил **С. Г. Каухчишвили.** т. IV, ч. II. Тб., 1952, с. 214; **Ю. Кулаковский.** Христианство у алан. – *Христианский Восток*, т. V, 1899, с. 4; **З. В. Анчабадзе** Из истории средневековой Абхазии, с. 128.

том, что «часть аланов Северного Кавказа приняла христианство» исключительно благодаря византийских миссионеров (с. 61). Вообще и в этой части и в других разделах монографии явно чувствуется излишнее увлечение констатацией могущества алан-осетин. В частности, это проскальзывается на стр. 61, где, отмечая факт византийского влияния на Грузию, Р. А. Гусейн-заде говорит (без ссылки на источник) о том, что **«население грузинских земель на Юго-Западном Кавказе, находившихся в составе Византии, было обязано содержать 50-тысячное войско против вторжения с востока, то есть из Равадидского и Шедадидского эмиратов и из Аланского царства»** (курсив наш – **З.П.**).

То, что грузинское население фемы Иверия выставило 50 тысячное войско в распоряжении византийских императоров известно по сообщению Георгия Кедрина,¹ однако не понятно откуда взята информация об их участии «против вторжения с востока... из Равадидского² и Шедадидского эмиратов», не говоря уж об Аланском царстве, упоминание которого в этом контексте явное недоумение.³

Не совсем корректным представляется нам констатация «сообщения Бар Эбрая о захвате в 1122 году Тифлиса грузинским царём Давидом Строителем» (с. 19). Складывается впечатление, что автор завуалировано скрывает освободительный характер борьбы грузинского царя за возвращение древней столицы Картли. Эта же мысль развита и на стр. 89, где уже в авторском тексте (без ссылки на источник) читаем буквально следующее: «... грузинский царь захватил после 400-летнего владычества эмиров Джапаридов **Тифлис**, который стал столицей его государства» (курсив наш – **З.П.**).

---

¹ **Георгий Кедрин.** Хронография. – *Георгика*. Греческие тексты с грузинским переводом издал и примечаниями снабдил **С. Г. Каухчишвили**. Т. V. Тб., 1963, с. 82. Следует отметить, что акад. Ф. И. Успенский, комментируя сообщение Скиллицы-Кедрина, явно путая византийскую фему Иберию с Грузией и ошибочно пишет, что «**Грузия** содержала прежде 50 тысяч войска с целью защиты против азиатских хищников, но что Мономах переложил эту натуральную повинность на денежную и тем лишил восточную границу империи самой крепкой защиты». См.: **Ф. И. Успенский.** История Византийской империи, т. 4, гл. III (электрон. версия: <http://rikontikhalsivar.narod.ru/Usp4.3.htm> /курсив наш – **З.П.**/).

² О Равадидском эмирате подробно см.: **П. А. Топурия.** Государственные образования Восточного Закавказья в XI-XII вв. Тб., 1975, с. 32-52 (на груз. яз.).

³ О культурно-политическом влиянии Грузии на Северном Кавказе подробно см.: **З. В. Папаскири.** У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. Тб., 1982, с. 47-78, 100-102; **В. Б. Виноградов.** О реальности грузинского влияния на Северо-Западном Кавказе в X-XIII вв. – *Мацне* (Вестник, АН Груз. ССР, серия истории...), №2, 1988, с. 162-169.

Было бы желательно воздержаться от упоминания Басили в качестве автора хроники «*Жизни царицы цариц Тамар*» (с. 32). Следует учесть, что данная гипотеза (и не более), выдвинутая в своё время акад. И. А. Джавахишвили,¹ явно требует пересмотра и лучше называть этого летописца просто Вторым историком царицы Тамар.² Следует также отказаться от формы «Тамара» и писать «Тамар».

В отдельных местах монографии Р. А. Гусейн-заде встречаем не совсем верные интерпретации выводов грузинских историков. Так, на стр. 49-50, критикуя положение А. П. Новосельцева «о натуральном ... характере экономики региона» вызванном «с появлением на Кавказе сельджуков», в результате чего «здесь (по замечанию Р. А. Гусейн-заде, в этом случае, А. П. Новосельцев имел в виду не всё Закавказье, а прежде всего Азербайджан) исчезла большая часть прежних местных землевладельцев и что в XI-XII веках тут всё определённое проступали черты кочевых форм хозяйства ... местные землевладельцы в большинстве случаев оказались заменены пришлой военно-кочевой знатью», Р. А. Гусейн-заде, почему-то отмечает, что «подобное же заключение относительно Грузии бытует в грузинской литературе» и ссылается на труды Ш. А. Месхия и М. Д. Лордкипанидзе. Однако, это совсем не так. Грузинские историки, и прежде всего акад. Н. А. Бердзенишвили,³ точку зрения которого разделяют названные исследователи, говорят не об установлении военно-кочевой системы хозяйствования в Грузии как о свершившемся факте, а лишь об угрозе подобной метаморфозы.

Не совсем верно утверждение автора о том, что к середине XI века в борьбе за Кавказ, противостояли друг другу Сельджукская держава, Арабский халифат и Византия (с. 68). С полной уверенностью можно констатировать, что в это время военно-политическая

---

¹ **И. А. Джавахишвили.** Новооткрытый список «Картлис цховреба» и сочинение второго, до сих пор неизвестного историка царицы Тамар. – *Сочинения в 12-томах*, т. VIII. Тб., 1977, с. 389-390 (на груз. яз.). Эту точку зрения поддержали и другие исследователи «*Картлис цховреба*» (см.: **В. Д. Дондуа.** Басили, историк царицы Тамар. – *Памятники эпохи Руставели*. М.-Л., 1938; **С. Г. Каухчишвили.** Введение. – В кн.: *Картлис цховреба*. Грузинский текст подготовил по всем основным рукописям проф. **С. Г. Каухчишвили**, т. II. Тб., 1959.

² Об этом подробно см.: **М. М. Бердзенишвили.** Второй историк царицы Тамар и его сочинение «Жизнь царицы цариц Тамар». – В кн.: *Жизнь царицы цариц Тамар*. Перевод и введение **В. Д. Дондуа**. Исследование и примечания **М. М. Бердзенишвили**. Тб., 1985. Электрон. версию см.: (http://www.nplg.gov.ge/dlibrary/collect/0001/000037/jizn_carici_Tamar.pdf)

³ **Н. А. Бердзенишвили.** Об историческом значении присоединения Грузии к России. – *Вопросы истории Грузии*, т. V. Тб., 1971, с. 158-159 (на груз. яз.); Об этом подробно см.: **Ш. А. Месхия.** Дидгорская битва. Тб., 1974, с. 54-56.

мощь Арабского халифата была мизерной и она давно уже не «претендовала» на ведущее положение в кавказском направлении. Следовало быть более аккуратным при ссылках на летописей *«Картлис цховреба»*. Т. н. рассказывая о перипетиях первого сельджукского нашествия на Грузию, Р. А. Гусейн-заде пишет: «Баграт IV принёс вассальную присягу с обязательством уплаты дани – джизии – и отдал ему в жёны свою племянницу» (с. 72) и при этом ссылается на французский перевод *«Картлис цховреба»* и на сочинение Имад ад-Дина аль-Исфахани одновременно, из чего создаётся впечатление, что грузинский летописец и арабский автор отмечают один и тот же факт. Однако, в переводе *«Летописи Картли»*¹ (как и в оригинале)² говорится лишь о том как «... отправил султан из Ахалкалаки посла к Баграту; навязал ему сватовство и требовал в жены себе его племянницу».³ Ни о каком принесении присяги о вассальной зависимости со стороны грузинского царя речь не идёт.

Тезис об установлении вассально-сюзеренных отношений между царём Багратом и султаном Алп-Арсланом повторяется и на стр. 166. «Великий султан Алп-Арслан, – пишет Р. А. Гусейн-заде, принял в 1067 году вассальную присягу грузинского царя Баграта IV...». И на стр. 167 встречаем тезис о подтверждении Баграт IV-м вассальной зависимости от сельджукского султана Алп-Арслана, причём автор наряду с летописью *«Картлис цховреба»* на этот раз ссылается на сочинение Садр ад-Дина ал-Хусейни». Факт сватовства и женитьбы сельджукского султана над племянницей грузинского царя затрагивается и в другом разделе монографии Р. А. Гусейн-заде (с. 229), где ещё раз напомнив читателю о признании Багратом IV-м сюзеренитета Алп-Арслана, он пишет о том, как царь Баграт «отдал» Алп-Арслану «в жёны грузинскую принцессу».

Однако вывод о т.н. «признании» Багратом IV-м сюзеренитета Алп-Арслана требует должной аргументации. Данный вывод, в пер-

---

¹ Вот как выглядит французский перевод данного отрывка из *«Матиане Картлиса»*: «De cette ville le sultan envoya une ambassade au roi Bagrat, pour solliciter son alliance et demander en mariage la fille de sa sœur» (*Histoire de la Géorgie. Depuis l'Antiquité jusqu'au XIXe siècle. Par M. Brosset. 1re partie. S.-Petersbourg, 1849, с. 328*).

² *Матиане Картлиса. – Картлис цховреба*. Грузинский текст подготовил по всем основным рукописям проф. **С. Г. Каухчишвили**. Т. I. Тб., 1955, с. 307.

³ *Матиане Картлиса*, с. 307; *Летопись Картли*. Перевод, введение и примечания **Г. В. Цулая**. Тб., 1982, с. 73. Следует отметить, что существует два перевода данной хроники на русский язык (*Матиане Картлиса*. Перевод, введение и примечания **М. Д. Лордкипанидзе**. Тб., 1976; *Летопись Картли*. Перевод, введение...). Несмотря на это, Р. А. Гусейн-заде, предпочтением отдаёт французскому переводу М. Броссе, выполненному ещё в середине XIX в.

вую очередь, основывается на сообщении Садр ад-дин ал-Хусайни согласно которому «грузин направил [к султану] послов и подарки и стал стучаться в двери умиротворения и прокладывает путь к оправданию. Из ставки султана с грузинскими послами отправились эмир Темир ал-хаджиб и Айбек ал-хасс. **Султан написал царю грузин, что тот должен либо принять ислам, либо выплачивать джизью, и [царь] согласился на [выплату] джизьи**».¹ В других восточных источниках, в которых освещается перипетии первого похода сельджукского султана на Грузию нет подтверждения факта установления сюзеренитета Алп-Арслана над грузинским царём. Так, Ал-Бундари повествуя о том, как «Алп-Арслан вынудил царя Абхаза Баграта сына Георгия просить мира и выдать свою дочь за него и, приняв его подношения, даровал ему аман. Затем он выдал грузинскую принцессу за Низам ал-Мулка»,² ничего не говорит об установлении вассально-сюзеренных отношений между грузинским царём и Алп-Арсланом. И в сочинении другого арабского автора – Сибта ибн ал-Джаузи сообщается лишь о том, что «султан женился на дочери сестры Баграта, царя Абхаза».³

Вместе с тем, последующие события не только не подтверждают, но практически опровергают наличие каких-либо обязательств со стороны грузинского царя по отношению султана. Что же касается договоренности между Багратом IV и Алп-Арсланом о выдаче замуж за султана племянницы (а не дочери, – как это пишет ал-Бундари)⁴ грузинского царя,⁵ то это вряд ли следует рассматривать как уступку Баграта IV-го. Наоборот, нам кажется, что этот брак был определённым дипломатическим успехом царя Баграта, так как способствовал дальнейшему упрочению его позиций в Восточном Закавказье. Такой вывод не покажется странным, если учесть ту ситуацию, при которой он осуществлялся.

---

¹ Садр ад-дин Али ал-Хусейни. Ахбар ад-даулат ас-сельджукиййа. Издание текста, перевод..., с. 50, курсив наш – З.П. По данным Садр ад-дин Али ал-Хусейни это произошло в ходе похода великого султана в ар-Рум, который начался в «в начале месяца раби' I 456 года – третья декада февраля 1064 г. (Садр ад-дин Али ал-Хусейни. Ахбар ад-даулат ас-сельджукиййа. Издание текста, перевод..., с. 48, но Р. А. Гусейн-заде данное событие почему-то датирует 1067 годом (Р. А. Гусейн-заде. Кавказ и сельджуки, с. 166).

² Садр ад-дин Али ал-Хусейни. Ахбар ад-даулат ас-сельджукиййа..., с. 190.

³ Садр ад-дин Али ал-Хусейни. Ахбар ад-даулат ас-сельджукиййа. Издание текста, перевод..., с. 190.

⁴ Садр ад-дин Али ал-Хусейни. Ахбар ад-даулат ас-сельджукиййа. Издание текста, перевод..., с. 190; Н. Н. Шенгелия. Садр ад-Дин Хусейни о походе Алп-Арслана..., с. 226 (на груз. яз.).

⁵ Матиане Картлиса. – Картлис цховреба. т. I., с. 307; Летопись Картли, с. 72.

Как выясняется из сведений «*Матиане Картлиса*», против выдачи замуж за султана племянницы Баграта IV (т.е. дочери его сестры¹) выступил другой её дядя (уже со стороны отца) ташир-дзоракетский царь Квирикэ. Воспользовавшись этим поводом, грузинский царь вступил в Ташир-Дзоракетское царство и, овладев Самшвилде, установил там свой контроль: «покорились (Баграту) армяне», – пишет автор «*Матиане*».² Это было ещё одним шагом, направленным на возвращение грузинскому государству территории древнегрузинских провинций – Хунани-Самшвилде.³ Данная акция грузинского царя, помимо того, что она укрепляла позиции Грузии в этом регионе, была ещё и своего рода демонстрацией военного могущества Грузинского царства в глазах сельджукского султана, который наверняка не оставил бы без соответствующей реакции более чем смелые действия Баграта IV-го в Ташир-Дзоракети. В качестве ответной меры следует рассматривать восстановление власти Джапаридского эмира в Тбилиси, которое произошло явно при помощи сельджукского султана.⁴ Пресечение дальнейшей экспансии царя «абхазов» и «картвелов» преследовало целью, по-видимому, и внезапное нападение Абул-Асвара на Грузию,⁵ того самого Абул-Асвара, которому Алп-Арслан поручил контроль над политическими единицами Закавказья.⁶ Баграт IV немедленно ответил на это и (в 1067-1068 гг.) разорил известный мусульманский центр в Восточном Закавказье – Барду.⁷ Этого уже не мог потерпеть грозный сельджукский султан и он предпринял большой поход на Грузию.

Таким образом, эти военно-политические акции грузинского царя явно свидетельствуют о том, что в 1064-1068 гг. – в период между первым и вторым походами Алп-Арслана на Грузию, Баграт IV никак не был связан какими-то вассальными обязательствами. Наоборот, совершенно очевидно, что грузинский лидер в это время

---

¹ Следует отметить, что и по данным другого арабского автора Бар Гебрая, султан взял в жёны дочь сестры «властелина Грузии». См.: **Н. Н. Шенгелия**. Сельджуки и Грузия в XI веке. Тб., 1968, с. 226 (на груз. яз.).

² *Матиане Картлиса*. – *Картлис цховреба*. т. I., с. 307-308; *Летопись Картли*, с. 72-73.

³ **Т. Г. Папуашвили**. Царства Ранов и Кахов (VIII-XI вв.). Тб., 1982, с. 247 (на груз. яз.).

⁴ **Ш. А. Месхия**. Городская коммуна в средневековом Тбилиси. – *Избранные сочинения*, т. I. Тб., 1982, с. 241-242 (на груз. яз.).

⁵ **Р. К. Кикнадзе**. Из истории Тбилиси XI-XIII вв. По данным восточных источников. – *Труды Института Истории*, V, ч. I. Тб., 1960, с. 115 (на груз. яз.).

⁶ **Н. Н. Шенгелия**. Сельджуки и Грузия в XI веке, с. 237.

⁷ **Н. Н. Шенгелия**. Садр ад-Дин Хусеини о походе Алп-Арслана..., с. 192.

совсем не избегал конфронтацию и отнюдь не шёл на какие-нибудь компромиссы с сельджукским султаном, как это полагает Н. Н. Шенгелия,¹ а проводил самостоятельную, достаточно активную внешнюю политику для укрепления своих позиций в Восточном Закавказье. Не случайно, что грузинский царь накануне сельджукского нашествия был занят присоединением Кахети-Эрети. Только лишь приход тюрок вынудил его прекратить дальнейшее наступление и вернуться обратно.²

И в результате второго похода Алп-Арслана в Грузию, во время которого в течение шести недель он опустошал Картли, а затем его отряды перешли и в Западную Грузию и разорили Аргвети «до самой Сверской крепости»,³ не удалось окончательно сломить сопротивление грузинского царя грозному сельджукскому султану. Хотя, Алп-Арслан от царя Баграта потребовал «дани и обещал мира. Но из-за жестокостей зимы, не дождавшись (ответа), ушёл из Картли».⁴ А в дальнейшем, как выясняется, султан так и не смог вынудить грузинского царя принять обязательство о выплате дани и довольствовался тем, что «отправлял послов и **собирал дары царю Баграту и сладкоречиво требовал харадж. Но не положил царь Баграт на себя харадж** и сам слал ему гонцов и **ему также собирал дары**. И была меж ними любовь словесная».⁵ И это в то время, когда Баграт IV вёл себя весьма вызывающе. Это, прежде всего, проявилось в связи с историей пленения эмира Гянджи Фадлона,⁶ о котором речь пойдёт ниже, а также при проведении ряда военно-политических акций в Восточном Закавказье.

Так, в конце своего царствования Баграту IV очередной раз пришлось выступить против Фадлона, который, нарушив «клятву и посредничество великого султана», захватил крепости Кавазини и Агарани.⁷ Царь Баграт молниеносно отреагировал на эту авантюру ганджийского эмира и освободил одну из этих крепостей. Более того, он организовал большой поход в Ганджу и для этой цели «призвал... царя овсов Дорголея с сорока тысячами овсов и под водительством сына своего Гиоргия куропалата опустошил Гандзу».⁸ В

¹ Н. Н. Шенгелия. Сельджуки и Грузия..., с. 390.

² Об этом подробно см.: З. В. Папаскири. От Давида до Давида. с. 88-90.

³ Матиане Картлиса. – Картлис цховреба. т. I., с. 309; Летопись Картли..., с. 73.

⁴ Матиане Картлиса. – Картлис цховреба. т. I., с. 309-310; Летопись Картли. Перевод..., с. 74.

⁵ Матиане Картлиса. – Картлис цховреба. т. I., с. 309-310; Летопись Картли. Перевод..., с. 74. курсив наш – З.П.

⁶ Имеется в виду эмир Ганджи Фадл II б. Абу-л-Асвар Шавур I (1067-1073).

⁷ Матиане Картлиса. – Картлис цховреба. т. I., с. 313; Летопись Картли..., с. 75.

⁸ Матиане Картлиса. – Картлис цховреба. т. I., с. 313; Летопись Картли..., с. 76.

результате этой победоносной военной операции значительно возрос авторитет царя «абхазов» и «картвелов». Активное участие овсского царя Дорголея в походе против Фадлона, свидетельствует о том, что Овское (Осетинское) царство – наиболее мощное политическое образование на Северном Кавказе, – было вовлечено в орбиту внешнеполитических интересов грузинского государства. Вместе с тем, совместный грузино-овский поход в Ганджу показал, что именно грузинское государство выступало в роли главного организатора антисельджукского фронта на Кавказе. А все это означало, что Грузинское царство, несмотря на тяжелые последствия сельджукских нашествий, по-прежнему оставалось ведущей политической силой, претендующей на роль гегемона в общекавказском масштабе.¹

Не совсем верным представляется нам и точка зрения Р. А. Гусейн-заде о целях императора Романа IV-го Диогена накануне генерального сражения при Манцикерте (1071 г.). Так, одной из причин, побудившим византийского императора сразиться с грозным сельджукским султаном, по мнению учёного, было желание «оказать помощь единоверному Грузинскому царству» (с. 79). На самом деле, есть все основания думать, что, в этот период, Роман Диоген меньше всего заботился об единоверной Грузии, лидер которой, к тому же, как выясняется, пошёл на сближение с Алп-Арсланом. Об этом, в частности, свидетельствует сообщение «*Матиане Картлиса*». По сообщению вышеназванной грузинской хроники, Алп-Арслан, обеспокоенный пленением своего ставленника, правителя Гандзы (Гянджа) – Фадлона царём Грузии – Баграта IV-м, не только не наказал непокорного грузинского царя, а «прислал ... воеводу Алхаза и по ходатайству его и уговору султана помирился Баграт с Фадлоном, отпустил его и отправил во владение своё в Гандзу. И ушёл с ним воевода. Преподнесли (Баграту) ключи от Гаги, и взял царь абхазов Гаги».² Т. е. Алп-Арслан не только не предпринял карательную экспедицию против грузинского царя, пленившего гандзийского (ганджийского) эмира Фадла II-го – главного союзника и вассала султана, но даже вознаградил его, пожаловав город-крепость Гаги. В источниках нет каких-либо указаний, объясняющих такую позицию Алп-Арслана. Однако, осмысление событий, происходивших на Ближнем Востоке, на рубеже 60-70-х годов XI века, в целом, позволяет высказать определенное соображение по этому вопросу.

---

¹ Об этом см. также: **З. В. Папаскири**. От Давида до Давида. с. 95-96.

² *Матиане Картлиса*. – *Картлис цховреба*. т. I., с. 313-314; *Летопись Картли*. Перевод., с. 47.

В конце 60-х годов XI века, когда Баграт IV осуществлял свои наступательные операции в Восточной Грузии, Алп-Арслан был занят подготовкой генерального наступления против Византии. По-видимому, именно это обстоятельство заставило сельджукского султана проявить определенную осторожность по отношению к Баграту IV-му. Помимо того, что не так просто было наказать грузинского царя (в чем сельджуки могли убедиться во время I и II походов в Грузию), Алп-Арслан должен был учитывать и возможность выступления в войне Баграта IV-го на стороне Византии. Исходя из этого, есть все основания полагать, что дипломатический реверанс Алп-Арслана в отношении Баграта IV-го был рассчитан на обеспечение нейтралитета грузинского царя в будущей войне с Византией.¹

Установлению партнёрских отношений между грузинским царём и сельджукским султаном могло способствовать и то, что в этот период, наблюдается некоторое охлаждение в грузино-византийских взаимоотношениях, очевидно вызванное фактическим отстранением Романом Диогеном представителей рода Дук от государственных дел. В политических кругах Грузии, по-видимому, были озабочены противостоянием между новым императором Романом IV Диогеном и роднёй юного императора Михаила Дуки² – зятя грузинского царя

---

¹ Об этом подробно см.: **З. В. Папаскири**. Средневековая Грузия на международной арене. *Внешнеполитическое положение Грузии в 60-80-х годах XI века*. Тб., 1991, с. 20-24 (на груз. яз.); **З. В. Папаскири**. От Давида до Давида..., с. 92-95. См также: **З. Папаскири**. Манцикертское сражение и некоторые аспекты грузино-сельджукских взаимоотношений в начале 70-х годов XI века. – *Uluslar Arası Büyük Selçuklu Sempozyumu*. 26–30 Eylül 2010, Erciyes Üniversitesi. Kayseri, 2010, Тезисы докладов, с. 227-228; **Z. Papaskiri**. Malazgirt Muharebesi 11. Yüzyılın 70'li yıllarında Selçuklu-Gürcü İlişkileri – *Uluslar Arası Büyük Selçuklu Sempozyumu*. 26–30 Eylül 2010, Erciyes Üniversitesi. Kayseri, 2010, с. 228.

² По совершенно обоснованному мнению исследователей, после смерти Константина X-го вдовствующей императрице Евдокии «удалось сохранить за своим старшим сыном Михаилом права на престол, а для младших сыновей – достоинство соправителей», из чего следует, что «**Диоген был признан лишь одним из императоров**, его преимущество перед малолетними детьми Константина X юридически закреплено не было» (**А. С. Мохов**. Византийская армия в правление Романа IV Диогена, с. 277, курсив наш – **З.П.**). Т. е. Михаила Дуку, официально считали императором сразу же после смерти своего отца – Константина X-го, а новый муж Евдокии – Роман IV Диоген, фактически, стал его соправителем. Предполагается (**J.-Cl. Cheynet**. Des traces de dictature a l'epoque meso-byzantin. – *Actes de la Table Ronde reunie*. (Paris, 27-28 sept. 1984)... 1988. P. 110), что избрание Романа Диогена императором была своего рода продолжением «давней византийской традиции, когда для борьбы с внешними врагами в соправители малолетнему наследнику престола назначался опытный и влиятельный военачальник». В этой связи проводится параллель с Никифором II Фока /963-969/ и Иоанном I Цимисхий /969-975/ (См.: **А. С. Мохов**. Византийская армия..., с. 277).

Баграта IV-го. То, что у воинствующего императора Романа IV-го Диогена действительно была достаточно сильная оппозиция в лице представителей рода Дук не вызывает никакого сомнения. В науке высказано совершенно обоснованное мнение о том, что с провозглашением Романа IV-го Диогена императором, позиции Дук и их лидера – кесаря Иоанна (младшего брата императора Константина X-го) хотя значительно ослабли, и они постепенно были «вытеснены из гражданской администрации», однако, в целом, их влияние отнюдь «не было подорвано окончательно».¹

Более того, «... при дворе у Романа IV были и другие недоброжелатели», которые, «со временем ... объединились с приближенными кесаря Иоанна и сформировали партию, поставившую перед собой цель лишить Диогена престола».² Совершенно очевидно, что предательство отдельных военачальников в разгар Манцикертского сражения (в первую очередь, Андроника Дуки и Никифора Вриенния, которые «В самый критический момент, во время боя», вывели свои отряды из сражения и этим самым позволили «сельджукам взять императора в плен»), было лишь звеном заранее запланированного заговора, с целью свержения неугодного им императора.³ Если это так, то не исключено, что в свержении Романа IV-го Диогена были заинтересованы и в Грузии, – ведь на кону висело политическое будущее не кого-нибудь, а венценосного супруга дочери царя Грузии.⁴ Вот это и могло охладить отношения между Багратом IV-м и новым императором Византии⁵, что, со своей стороны, явно

---

¹ А. С. Мохов. Византийская армия в правление Романа IV Диогена, с. 277.

² А. С. Мохов. Византийская армия в правление, с. 278, курсив наш – З.П.

³ А. С. Мохов. Византийская армия в правление Романа IV Диогена, с. 293.

⁴ У нас немало примеров, когда политические круги Грузии достаточно активно вмешивались во внутренние дела Византии и поддерживали того или иного претендента на императорский престол. Так было, в частности, во времена могущественного грузинского лидера, правителя Тао Давида Куропалата, который дважды (в 979 и 989 гг.) направлял войска в империю (Об этом подробно см.: **З. В. Папаскири**. Возникновение единого грузинского феодального государства..., с. 27-37), а также в период царствования Гиоргия I-го, поддерживавшего антиправительственные мятежи направленные на свержение Василия II-го (подробно см.: **З. В. Папаскири**. Возникновение единого Грузинского феодального государства..., с. 117-118, 121-123, там же соответствующая литература).

⁵ Этому нашему выводу не противоречит зафиксированное в некоторых источниках участие грузин в Манцикертском сражении. Во первых из византийских источников (а им следует отдать предпочтение при уточнении этнического состава византийских подразделений участвовавших в Манцикертском сражении) лишь Михаил Атталиат называет «стратиотских ополчений **Иверии**» (об этом см.: **А. С. Мохов**. Византийская..., с. 294, курсив наш – З.П.), которых никак нельзя считать вооружёнными формированиями грузинского царя, так как они, вне всякого со-

было на руку грозному сельджукскому султану перед генеральным наступлением на Византию.

Необоснованно утверждение о том, что кипчаки-половцы уже к концу XI в. «играли ... **активную военную и политическую роль**» на Северном Кавказе (с. 82, курсив наш – **З.П.**). Вряд ли в этом плане что-нибудь существенное даёт ссылка на публикацию З. В. Анчабадзе, посвящённой сведениям грузинских источников о кипчаках.¹ Несмотря на то, что следы пребывания кипчаков в степях Предкавказья уже со второй половины XI в. вроде бы подтверждают археологические материалы, обнаруженные в Ставрополе,² да и сведения грузинских хроник («*Жизнь картлийских царей*»,³ «*Жизнь Вахтанга Горгасала*»⁴), также **косвенно** свидетельствуют об обитании кипчаков на Северном Кавказе,⁵ всё же говорить о прочном обосновании

мнения, представляли византийскую административную единицу – фему «Иверия». Что же касается, сообщения арабского автора ал-Бундари о привлечении византийским императором «абхазов» (а их уж точно следует считать подданными царя «абхазов» Баграта IV-го – **З.П.**) наряду с хазарами, русами, кипчаками, грузинами и т.д. (**Садр ад-Дин Али ал-Хусайни**. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийя, с. 194), то оно явно выпадает из общей конъюнктуры и расходится с данными других арабских авторов, не говоря уж о византийских. Конечно же в этом плане куда предпочтительнее сведения других арабских авторов – Садр ад-Дина Али ал-Хусайни (по его данным византийские войска были собраны «из числа армян, персов, печенегов, гузов и франков». См.: **Садр ад-Дин Али ал-Хусайни**. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийя, с. 57) и Сибта ибн ал-Джаузи, который, кстати, фиксирует «100 тысяч грузин /джурджи/» (См.: **Садр ад-Дин Али ал-Хусайни**. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийя, с. 194), под которыми конечно же надо подразумевать грузин из фемы «Иверия», но ничего не говорит об «абхазах».

¹ **З. В. Анчабадзе**. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI-XIV веков. – *Материалы научной сессии по проблеме происхождения балкарского и карачаевского народов*. Нальчик, 1960, с. 115-116.

² **Т. М. Минаева**. К вопросу о половцах на Ставрополе по археологическим данным. – *Материалы по изучению Ставропольского края*, вып. 11. Ставрополь, 1964, с. 167-196.

³ **Леонти Мровели**. Жизнь картлийских царей. – *Картлис цховреба*. Грузинский текст подготовил по всем основным рукописям проф. **С. Г. Каухчишвили**. Т. I. Тб., 1955, с. 17; **Леонтий Мровели**. Жизнь Картлийских царей. Извлечения об абхазах, народах Северного Кавказа и Дагестана. Перевод с Древнегрузинского, предисловие и комментарии **Г. В. Цулая**, М., 1979, с. 29 (электрон. версию см.: <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Mroveli/text.phtml?id=959>).

⁴ **Джуаншер Джуаншеряни**. Жизнь Вахтанга Горгасала. – *Картлис цховреба*. Грузинский текст подготовил по всем основным рукописям проф. **С. Г. Каухчишвили**. Т. I. Тб., 1955, с. 156.

⁵ **З. В. Анчабадзе**. Кипчаки Северного Кавказа по данным грузинских летописей XI-XIV веков, с. 115-116. Следует отметить, что по наблюдениям азербайджанского исследователя Г. А. Гейбулаева отдельные этнонимы кипчакского происхождения встречаются в топонимике Азербайджана V-VII вв. (Об этом см.: **Г. А. Гейбулаев**. О кипчакских этнонимах в Азербайджане. – *Доклады АН Азербай-*

отдельных групп половецких кочевий в указанном регионе и их активной роли на Северном Кавказе можно лишь где-то со II половины XII в.¹

В монографии Р. А. Гусейн-заде отмечено, что в состав нового сельджукского государства – Иракского султаната, возникшего в 1118 г. «входили ... Азербайджан, **Грузия**, Фарс и ряд других территорий» (с. 87). Это совсем не так. Со всей уверенностью можно утверждать, что к 1118 году сельджуки не только полностью были выдворены из пределов грузинского государства, но, как известно, царь Грузии – Давид IV Строитель ещё в 1117 г. отправив своего сына и наследника, царевича «Деметре с сильной армией» в Ширван, предпринял энергичные меры для их изгнания из Восточного Закавказья вообще.² В 1120 году уже сам Давид IV дважды нападал на сельджуков в Ширване и как пишет весьма достоверный армянский историк Маттеос Урхаеци «... **силою меча отобрал у иранцев много важных местностей**», в том числе **Ширван, Шеки и Шамхор**».³

В других местах своей монографии Р. А. Гусейн-заде идёт ещё дальше и допускает мысль (правда, несколько завуалировано) о нахождении Грузии в составе Сельджукской державы в качестве вассально зависимой страны в XII в. Так, например, на стр. 164, Р. А. Гусейн-заде, отмечая, что «с момента создания Сельджукской державы система уделов, то есть принцип федерализма, стала нормой государственно-политического устройства», распространяет этот тезис и на Грузию. По его утверждению, «объяснение того, почему Сельджукиды не тронули на Кавказе Ширванское государство и Грузинское царство, **ограничившись вассальной присягой и обязательством уплаты ширваншахами и Багратидами символической дани**», следует искать именно в том, что «В течение XII века федерализм получил широкое распространение в Центральной и Передней Азии». Поэтому, продолжает автор: «в этих кавказских государствах сохранились свои династии, собственная администрация, монета и другие

джанской ССР, т. XXXII, №4, 1976, с. 84 (на азербайджанском яз., резюме на русском и английском яз.).

¹ С. А. Плетнева. Половцы. М., 1990, с. 95-96 (электронную версию см.: <http://annals.xlegio.ru/step/pletneva/index.htm>); З. В. Папаскири. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений, с. 80-82, 84-93, 100-102.

² С. Ашурбейли. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). Баку, 1983, с. 126. Об этом см. также: З. М. Бунятов. Государство атабеков Азербайджана. 1136-1225 годы. Баку, 1978, с. 148-149-150 (электрон. версию см.: <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/atabeki.pdf>).

³ З. М. Бунятов. Государство атабеков Азербайджана., с. 148-149-150, курсив наш – З.П..

атрибуты суверенности» (курсив наш – **З.П.**).

Своего рода развитием тезиса о нахождении Грузии (и в XII в.) в системе зависимых от Сельджукидов государственных образования, является заявление Р. А. Гусейн-заде о том, что «великие Сельджукиды считались сюзеренами Кавказа, в том числе «...и Грузинского государства» (с. 168), и что Багратиды также получали инвеституру от сельджукских султанов и присягали им на верность, как ширваншахи, эмиры Шедаиды и Раваиды (с. 168-169). На самом деле, история знает лишь один случай официального признания Грузией вассальной зависимости от Сельджукского султаната. Это, как известно произошло в начале 80-х годов XI века, когда крайне изнеможенный постоянными разорительными набегами сельджуков (т.н. «Диди туркоба»-«Великая туретчина»), грузинский царь Гиоргий II был вынужден отправиться к великому султану *Мелик-шаху* в Исфахан и признав его сюзеренитет, обязался выплатить харадж.¹ Такая ситуация продолжалась до 1099 года, когда Давид Строитель, воспользовавшись изменением расстановки сил на Ближнем Востоке, которое последовало за выступлением крестоносцев и взятием ими Иерусалима и Антиохии «не дал султану хараджу».² Со всей уверенностью можно утверждать, что после этого Грузия никогда больше не была данницей Сельджукского султаната.

При ознакомлении книги Р. А. Гусейн-заде бросается в глаза стремление автора максимально умалить главенствующую роль Грузии в политических событиях II половины XII столетия. Наиболее отчётливо это можно заметить при повествовании о перипетиях известной Шамхорской битвы. Так, по утверждению нашего уважаемого коллеги, оказывается, царица Тамар всего лишь «снарядила для

---

¹ **Историк Давида Строителя.** Жизнь царя царей Давида. – *Картлис цховреба*. Грузинский текст подготовил по всем основным рукописям проф. **С. Г. Каухчишвили**. Т. I. Тб., 1955, с. 321; **Историк Давида Строителя.** Жизнь царя царей Давида. Перевод **М. А. Шанидзе**. – *Картлис цховреба* (История Грузии). Под редакцией академика **Роина Метревели**. Издательский дом «East-West». Баку, 2012, с. 182. Об этом подробно см.: **Ш. А. Месхия.** Дидгорская битва, с. 24-25; **Н. Н. Шенгелия.** Сельджуки и Грузия в XI веке. Тб., 1968, с. 310-317; (на груз. яз.); **М. Д. Лордкипанидзе.** Внутри и внешнеполитическое положение..., с. 208; **М. Д. Лордкипанидзе.** Из истории грузино-византийских взаимоотношений на грани X-XI вв., – *Вопросы истории Грузии феодальной эпохи*, II. Тб., 1979, с. 94-95; **Р. В. Метревели.** Давид Строитель. Тб., 1990, с. 64-70 (на груз. яз.); **З. В. Папаскири.** Средневековая Грузия на международной арене. *Внешнеполитическое положение Грузии в 60-80-х годах XI века*. Тб., 1991, с. 43-49 (на груз. яз.); **З. В. Папаскири.** От Давида до Давида..., с. 106-109 и др.

² **Историк Давида Строителя.** Жизнь царя царей Давида. – *Картлис цховреба*. Грузинский текст..., с. 325-326.

него (т. е. Амиран-Умара – **З.П.**) войско», после чего «в июне 1194 года около Шамкира» именно «Амиран-Умар победил Абу-Бакра (с. 105)». На самом же деле, общеизвестно, что Шамхорская битва – это, прежде всего, столкновение между Грузией и Адарбадаганом за гегемонию в Восточном Закавказье, в котором Грузия одержала решающую победу, после чего овладев «полностью... Аранской страной»,¹ она долгое время не упускала инициативу из своих рук. Этот вывод однозначно следует извлечь не только из довольно пространныго рассказа летописца царицы Тамар,² но и, что особенно важно, из сведений такого достоверного арабского автора, почти современника описываемых событий – Садр ад-Дина ал-Хусейни.³

То, что в этих баталиях чётко прослеживается именно главенствующая роль Грузинского царства как ведущей державы на Кавказе по отношению политических образований Азербайджана, в первую очередь в отношении Ширвана, признаёт не кто иной как крупнейший азербайджанский учёный-востоковед акад. З. М. Бунятов, который сопоставив сведения грузинского летописца и арабского автора, пришёл к выводу, что данные «этих двух источников, разноречивых и, что особенно важно, принадлежащих к противостоящим друг другу лагерям... за исключением незначительных деталей, повторяют и дополняют друг друга» и что «сведения о вассальной зависимости Ширвана изучаемого периода, приводимые грузинскими средневековыми авторами не являются односторонними, а подтверждаются и арабским автором».⁴ В этом плане, не меньший интерес представляет и другой вывод учёного: **«Ширван в изучаемое время был политически и экономически отделен от Азербайджана и Ар-рана и более других испытывал на себе влияние усилившейся Грузии, которая, пользуясь междоусобицами в государстве атабеков Азербайджана, стала вмешиваться во внутренние дела соседних государств. В этом влиянии были заинтересованы и представители ширванской династии, поскольку Грузия могла**

---

¹ Садр ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийа..., с. 161.

² *История и восхваление венценосцев. – Картлис цховреба.* Грузинский текст подготовил по всем основным рукописям С. Г. Каухчишвили, т. II. Тб., 1959, с. 62-78; *История и восхваление венценосцев.* Грузинский текст перевёл, предисловием и примечаниями снабдил К. С. Кекелидзе. Тб., 1954, с. 56-66.

³ Об этом подробно см.: Садр ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийа, с. 157-161; З. М. Бунятов. Государство атабеков Азербайджана. 1136-1225 годы. Баку, 1978, с. 96-100.

⁴ З. М. Бунятов. Государство атабеков Азербайджана. 1136-1225 годы, с. 161. Об этом подробно см. также: З. М. Бунятов. Некоторые сведения Садр ад-Дина ал-Хусайни о Грузии. – *Мацне* (Вестник, АН Груз. ССР, серия истории...) № 1, 1971.

поддержать владычество Ширвана в Южном Дагестане. **Только путем мира и союза (в котором Ширван играл подчиненную роль) с Грузией** можно было обеспечить мир на западной границе владений ширваншахов».¹

К сожалению, в азербайджанской историографии всё ещё бытует противоположное мнение, согласно которому, Ширван с Грузией имел равноправные, союзнические отношения. В своё время в этом особенно преуспел акад. А. А. Али-заде, который в предисловии монографии В. Ф. Минорского, категорически отверг вывод крупного русского учёного-востоковеда о вассальной зависимости Ширвана от Грузии в XII в.² и призвал отказаться от этого взгляда. За публикаци-

---

¹ **З. М. Бунятов.** Государство атабеков Азербайджана..., с. 159; **Р. В. Метревели.** Некоторые вопросы внешней политики Грузии в средние века (XII век). Тб., 1995, с. 33 (курсив наш – **З.П.**). Следует особо отметить, что вассальную зависимость Ширвана от Грузии в XII в. безоговорочно признавал такой крупный авторитет, каким был выдающийся русский востоковед, акад. В. В. Бартольд. Так, по мнению учёного: «**Ширваншахи фактически были подчинены им (грузинским царям)...** Сами грузинские цари тоже называли себя ширваншахами» (**В. В. Бартольд.** Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира. – *Сочинения в 9-ти томах.* Т. II, ч. I. М., 1963, с. 692; **Р. В. Метревели.** Некоторые вопросы внешней политики Грузии в средние века..., с. 31; **Р. В. Метревели.** Дипломатия Давида Сторителя на Кавказе. – *Научная мысль Кавказа.* №4. Ростов-на-Дону, 1996, с. 62, курсив наш – **З.П.**). Или же: «На самом же деле **Ширван находился тогда в полной зависимости от грузинских царей,** которые сами принимали титул «Ширваншах» (**В. В. Бартольд.** Ширваншах. – *Сочинения в 9-ти томах.* Т. II, ч. I. М., 1963, с. 877; **Р. В. Метревели.** Некоторые вопросы внешней политики Грузии в средние века..., с. 31-32; **Р. В. Метревели.** Дипломатия Давида Сторителя на Кавказе, с. 62, курсив наш – **З.П.**). Ещё более красноречивым является другой пассаж из той же статьи акад. В. В. Бартольда о Ширваншахах: «Сын и преемник Менучехра II, Ахситан, пожалуй, должен был быть обязан своей победой над русским флотом под Баку, а также отвоеванием Ширвана и Дербента своему **могущественному родственнику, союзнику и верховному повелителю – царю Георгию III**» (**В. В. Бартольд.** Ширваншах, с. 877, курсив наш – **З.П.**). В связи с этим нельзя не согласиться с выводом акад. Р. В. Метревели о том, что «эти эпитеты – «могущественный» и «верховный повелитель» – полностью соответствовали авторитету Грузии и её царя в Передней Азии и на Кавказе в XII столетии (**Р. В. Метревели.** Некоторые вопросы внешней политики Грузии в средние века..., с. 49). Следует отметить, что по мнению одного из видных востоковедов Е. Э. Бертельса «вполне вероятно, что **в домашней обстановке многие ширваншахи говорили на грузинском языке**» (**Е. Э. Бертельс.** Избранные труды. Том 2. *Низами и Фузули.* М., 1962, с. 35; **Н. Ш. Асатиани.** Политические отношения..., с. 8, курсив наш – **З.П.**).

² **В. Ф. Минорский.** История Ширвана и Дербента X- XI веков. М., 1968, с. 176-180. Вассальную зависимость Ширвана от Грузии в XII веке признавал и известный знаток истории средневекового Азербайджана Е. А. Пахомов (см.: **Е. А. Пахомов.** Краткий курс истории Азербайджана с приложением экскурсии по истории ширваншахов в XI-XII вв. Баку, 1923, с. 33-36, 47).

ей А. А. Али-заде,¹ последовала реакция грузинских историков, которые на основании критического осмысления разного рода источников, в том числе и сведений восточных авторов убедительно доказали правильность точки зрения о вассальной зависимости Ширвана от Грузии в указанный период.² Несмотря на это, как видно из монографии Р. А. Гусейн-заде, в которой также полностью отрицается вассальная зависимость Ширвана от Грузии в XII в. (с. 108-117), среди наших азербайджанских коллег по сей день продолжается игнорирование доводов не только ведущих грузинских учёных, но и таких ярких авторитетов, как В. Ф. Минорский, акад. В. В. Бартольд, акад. З. М. Буниятов и др.

Однако вернёмся к теме зависимости Грузии от Сельджукского султаната в XII в. Р. А. Гусейн-заде пытается всемерно убедить читателя, что Грузия ни то, что не играла главенствующую роль в политической жизни Восточного Закавказья, в частности в отношениях с Азербайджанскими государственными образованиями, но вообще сама **«зависела от мусульманского мира, в том числе от Азербайджана, не только политически, но и экономически»** (с. 120, курсив наш – З.П.). И это в XII веке, когда история не знает ни одного **факта, какого-нибудь серьёзного военно-политического успеха мусульманского мира над Грузией**. Наоборот, со всей категоричностью можно утверждать, что начиная с 1104 года, когда царь Грузии Давид IV Строитель нанёс сокрушительное поражение сельджукам в Эрцухском сражении и приступил к заключительному этапу изгнания сельджуков из пределов Грузии, победоносно завершившегося «Дивной победой» в Дидгорской битве (1121 г.) и освобождением Тбилиси в 1122 году, Грузия всё время выступала наступающей стороной и не давала покоя мусульманским правителям Азербайджана, в том числе и Илденизидам, могущество которых явно переоценено в монографии Р. А. Гусейн-заде.

---

¹ А. А. Али-заде. От ответственного редактора. – В кн.: В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербента X-XI веков. М., 1963, с. 8-12. См. также: А. А. Али-заде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII-XIV вв., Баку, 1966, с. 357 и др. А. А. Али-заде. К вопросу об освещении ширвано-грузинских отношений в XI-XII веках. *Статья первая*. – *Известия АН Азербайджанской ССР*. Серия истории, философии и права, №4, 1977, с. 73-85.

² Об этом подробно см.: Ш. А. Месхия. Дидгорская битва, с. 107; Н. Ш. Асатиани. Политические отношения Грузии с Ширваном в XII веке. *Статья первая*. – *Вопросы истории Грузии XII века*. Труды ТГУ, т. 125. Тб., 1968, с. 8-16, (на груз. яз.); Р. В. Метревели. Некоторые вопросы внешней политики Грузии в средние века..., с. 31-33; R. Metreveli. Foreign Policy of Georgia in the middle Ages. *12th Century*. Tbilisi, 1997, с. 31-33.

Развивая свою мысль о гегемонии государства атабеков Азербайджана чуть ли не во всём Кавказе, Р. А. Гусейн-заде безапелляционно заявляет, что атабеки-Ильденизиды «сумели не только воспрепятствовать военно-политической активизации грузинских царей в Кавказском регионе, **но и вмешивались во внутренние дела Грузинского царства и отняли у Багратидов ряд территорий.** В целом, во второй половине XII века Ильденизиды **положили конец военным походам грузинских царей в пределах Кавказа.** Поэтому закономерно и то, что **именно Ильденизиды, а не грузинские Багратиды играли заметную роль в истории Ширванского государства**» (с. 118-119, курсив наш – **З.П.**). Единственным аргументом для обоснования подобного далеко идущего вывода учёный приводит лишь активность, проявленную Шамс ад-Дином Ильденизом «благодаря содействию», которого «ширваншах Ахситан сумел занять трон своих предков, почему и признал себя формальным вассалом иракского султана Сельджукида, то есть фактически Ильденизидов» (с. 119). Так как, **какого-либо другого факта вмешательства Ильденизидов «во внутренние дела» Грузинского государства,** Р. А. Гусейн-заде не приводит, то получается, что установление сюзеренитета Шамс ад-Дина Ильдениза над Ширваншахом Ахситаном, «чья мать, к тому же, была грузинского царского рода» (с. 119), автор, волей-неволей, рассматривает как вмешательство **«во внутренние дела» Грузии,** тем самым невольно признавая Ширван сферой влияния грузинских Багратидов.

Оставляя в стороне вопрос о зависимости Ширвана от Грузии со времён Давида Строителя, которая и в некоторых других публикациях нашего уважаемого коллеги трактуется весьма произвольно,¹ всё говорит как раз об обратном. Как совершенно правильно указывает выдающийся азербайджанский учёный, акад. З. М. Буниатов, это **Грузия «пользуясь междоусобицами в государстве атабеков Азербайджана, стала вмешиваться во внутренние дела соседних государств»**, в первую очередь Ширвана.² Можно совершенно од-

---

¹ Так например, в одной из своих ранних статей Р. А. Гусейн-заде совершенно безапелляционно пишет о том, как «азербайджанские историки пришли к заключению, что» взаимоотношения Ширвана и Грузии «были паритетными» (См.: **Р. А. Гусейнов.** *Историография истории Закавказья в XI-XII вв. – Туркологический сборник.* М., 1976, с. 34). Данное утверждение подверглось справедливой критике со стороны акад. Р. В. Метревели (См.: **Р. В. Метревели.** *Некоторые вопросы внешней политики Грузии в средние века...*, с. 32-33).

² **З. М. Буниатов.** *Государство атабеков Азербайджана...*, с. 159; **Р. В. Метревели.** *Некоторые вопросы внешней политики Грузии в средние века...*, с. 32-33, курсив наш – **З.П.**

нозначно констатировать, что на протяжении всего XII столетия, только один раз – в 1163 году, – мусульманская коалиция во главе тем же Шамс ад-Дином Ильденизом сумела нанести серьёзный удар грузинским войскам ведомым царём Гиоргием III-м в местечке Гергер (Гаргар) в окрестностях Лоре,¹ в результате чего грузины на некоторое время потеряли контроль над армянским городом Двин. Никакого продвижения мусульманских вооружённых формирований вглубь собственно грузинских территорий в это время вплоть до нашествия хорезмшаха Джалал-ад Дина – в 1226 г. не было.

И это на фоне постоянного военного давления Грузии не только на спорные между Грузией и разными мусульманскими правителями армянские территории, но и собственно контролируруемыми атабеками Азербайджана владений и прежде всего Гянджи. Первый серьёзный удар по амбициям правителей Гянджи Давид Строитель нанёс ещё в 1104 году, когда, как уже отмечалось выше, в знаменитой Эрцухской битве разгромил мусульманские коалиционные войска собранные самим султаном Мухаммадом. В этой битве по сообщению Историка Давида Строителя в числе павших в бою был сам атабаг Гянджи.² По данным некоторых арабских источников (в частности, Ибн ал-Каланиси), Давид Строитель в 1109-1110 гг. «выступил против султана Мухаммада и временно занял Гянджу».³ Несмотря на то, что арабский автор говорит об эффективных ответных действиях султана Мухаммада, в частности, о преследовании грузинских войск и разорении их страны,⁴ исследователи считают это преувеличением⁵ и больше доверяют сообщению Садр ад Дина ал Хусейни, который отмечая факт вторжения грузин «в округ Гянджи», пишет всего лишь о том, что «Султан направил против них войско, которое воспрепятствовало их злу».⁶

---

¹ Г. И. Джапаридзе. Грузия и ближневосточный мусульманский мир в XII – первой трети XIII в. Тб., 1995, с. 108 (на груз. яз.).

² Историк Давида Строителя. Жизнь царя царей Давида. – *Картлис цховреба*. Грузинский текст., с. 328; Г. И. Джапаридзе. Грузия и ближневосточный мусульманский мир..., с. 25.

³ М. М. Альтман. Исторический очерк города Гянджи, ч. 1. Баку, 1949, с. 32-33 (электронн. версия: <http://ebooks.preslib.az/pdfbooks/rubooks/altman.pdf>). Об этом см. также: Н. Ш. Асатиани. Политические отношения Грузии с Ширваном в XII веке, с. 25; Г. И. Джапаридзе. Грузия и ближневосточный мусульманский..., с. 27.

⁴ Г. И. Джапаридзе. Грузия и ближневосточный мусульманский мир..., с. 29. Об этом подробно см.: Г. И. Джапаридзе. Из истории внешней политики Давида Строителя. *Поход на Гянджу в 1110г. – Мацне (Вестник)*. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, №4, 1992, с. 84-89 (на груз. яз.).

⁵ Г. И. Джапаридзе. Грузия и ближневосточный мусульманский мир..., с. 29-30.

⁶ Садр ад-Дин Али ал-Хусайни. Ахбар ад-даулат ас-сельджукийа..., с. 83.

На основании данных некоторых источников (Историк Давида Строителя, Маттеос Урхаеци, Ибн ал-Каланиси), исследователи фиксируют факт военной операции Давида Строителя в сторону Аррана накануне Дидгорской битвы.¹ Да и само Дидгорское сражение, завершившееся, как известно, разгромом коалиционных войск сельджуков, было полным провалом, прежде всего амбициозных планов правителя Гянджи Тогрула б. Мухаммада, одного из инициаторов и организаторов создания мощной антигрузинской коалиции.² Не исключено, что в 1123 г. Давид Строитель нанёс очередной удар Тогрулу б. Мухаммаду, напав на разрушенную сильным землетрясением Гянджу.³

Новый этап противостояния между Грузией и Арраном начался в 1139 году, когда «Воспользовавшись стихийным бедствием (сильным землетрясением – **З.П.**) и растерянностью жителей Гянджи... на город напали грузинские войска под командованием царя Деметре и спасалара Иване Мхаргрдзели, которые»,⁴ подвергли город жестокому разорению.⁵ «В качестве военного трофея» Деметре I «увез городские железные ворота, сделанные ещё при Ганджинском правителе шеддадиде Шавире⁶ в 1063 г.»⁷ Несмотря на то, что «наместник султана Кара-Сункур спешно прибыл с войсками, и в

---

¹ **Г. И. Джапаридзе.** Грузия и ближневосточный мусульманский мир..., с. 39-40.

² Об этом подробно см.: **Ш. А. Месхия.** Дидгорская битва. – *Избранные сочинения*, т. III, Тб., 1986, с. 84-85 (на груз. яз.); **Ш. А. Месхия.** Дидгорская битва, с. 72-78; **Г. И. Джапаридзе.** Грузия и ближневосточный..., с. 41-42.

³ Сообщение об этой акции грузинского царя зафиксировано у Ал-Фарики (см.: **V. Minorsky.** *Caucasica in the History of Mayyafariqin. – Bulletin of the School of Oriental and African Studies.* 13, №1, London, 1949, с. 34). Об этом подробно см.: *История Азербайджана*, т. I, Баку, 1958, с. 142; **Дж. К. Степнадзе.** Политические взаимоотношения Грузии с народами Кавказа в XII в. Тб., 1974, 87, 90 (на груз. яз.). Следует отметить, что некоторые грузинские исследователи не доверяют сообщению Ал-Фарики и полагают, что в нём речь может идти о землетрясении 1139 г. (см.: **Н. Ш. Асатиани.** Политические отношения Грузии с Ширваном в XII веке, с. 41; **Г. И. Джапаридзе.** Грузия и ближневосточный..., с. 53-54).

⁴ **З. М. Бунятов.** Государство атабеков..., с. 192-193.

⁵ **Мхитар Гош.** Албанская хроника. Предисловие, перевод и комментарии **З. М. Бунятова.** Баку., 1960, с. 13 (электронн. версия: http://www.vostlit.info/Texts/rus16/Mchitar_Gosch/frameset.htm); **З. М. Бунятов.** Государство атабеков Азербайджана..., с. 192-193.

⁶ Имеется в виду Абу-л-Асвар Абу'л-Фадл Шавур I (1048-1067).

⁷ **М. М. Альтман.** Исторический очерк города Ганджи, с. 33-35. Об этом см. также: **Киракос Гандзакечи.** История Армении. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарий **Л. А. Ханларян.** М., 1976, с. 96 (электронн. версия: <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Gandzakeci/frameset1.htm>); **З. М. Бунятов.** Государство атабеков Азербайджана..., с. 192-193.

сражении у Гянджи грузины, будучи разбитыми, отошли от города»,¹ царь Грузии, очевидно, всё же пользовался определённым авторитетом в регионе.

Иначе, трудно объяснить желание «начальников города» призвать «царя Грузии Деметре на помощь» чтобы защитить Гянджу от притязаний некоего эмира Эргиша² в 1147-1146 годах, «который безо всякого указания султана вознамерился захватить ... владение Ганджак ибо его дочь должна была стать женой султана. Её звали Рузуган (т.е. Русудан – **З.П.**), и, как плата за неё ..., он отдавал им Ганджак. По этой причине царь Грузии послал армию, и Эргиш, обращенный в бегство, вернулся в персидские пределы».³ О том, что в это время (в 40-50-х годах XII в.) Грузия полностью контролировала ситуацию вокруг Гянджа-Аррана должно быть свидетельствует сообщение Садр ад-Дин Али ал-Хусайни, согласно которому: «Атабек Ил-Дегиз⁴ решил вернуться (нач. 60-х годов XII в. – **З.П.**) в ...Азербайджан и Арран, так как он услышал о том, что **грузины прельстились [намерением] вторгнуться в страны ислама и уже ограбили Двин, захватив тех, кто там находился.** И он возвратился в Азербайджан. Когда атабек прибыл в Азербайджан, то грузины послали ему письмо, в котором излагали следующее: «**Нам причитается харадж с Гянджи и Байлакана, который ежегодно поступает в казну [нашего] царя. Однако вот уже несколько лет, как поступления в казну прекратились, и мы желаем, чтобы ты внёс эти деньги.**»⁵

То, что в это время главная угроза безопасности Гянджи-Аррана и всего Азербайджана исходила от Грузии и что именно Грузия была наступающей стороной, а никак не зависимой от сельджу-

---

¹ **З. М. Бунятов.** Государство атабеков Азербайджана..., с. 192-193. Следует отметить, что в некоторых источниках (в сочинении Самуила Анеци) говорится о преследовании грузинских войск вплоть до Гачиана (**Г. И. Джапаридзе.** Грузия и ближневосточный мусульманский мир..., с. 94) и даже о том, как Кара-Сункур «двинулся в страну Грузию первый, а затем и второй раз и вверг их в ужас и заставил их трепетать, захватил их укрепленные места и подчинил их и вернулся оттуда дорогой через горную область Гега» (**Мхитар Гош.** Албанская хроника. Предисловие, перевод..., с. 13-14.

² По мнению исследователей правитель Ардебиля (см.: **Мхитар Гош.** Албанская хроника. Предисловие..., с. 16; **Г. И. Джапаридзе.** Грузия и ближневосточный мусульманский мир..., с. 95.

³ **Мхитар Гош.** Албанская хроника. Предисловие..., с. 16, курсив наш – **З.П.**

⁴ Шамс ад-Дин Ильдегиз (Илдениз), атабек Аррана 1137-1160, атабек Азербайджана 1160-1174.

⁵ **Садр ад-Дин Али ал-Хусайни.** Ахбар ад-даулат ас-сельджукийа..., с. 137, курсив наш – **З.П.**

кидов государственным образованием не должно вызывать сомнения. Не говоря о грузинских летописях, по данным собственно арабских авторов в августе 1161 г. «**грузинские войска под командованием царя Георгия III ... вторглись в Азербайджан** и «овладев городом Ани, что в стране Арран» ... перебили здесь множество жителей. Осажденному городу хотел помочь вассал султана – владетель Хилата шах-арман Сайф ад-Дин Бек-Тимур, но **он был разбит грузинами** и едва избежал плена. Грузины «предали мечу такое множество неприятельского войска, что никто не мог определить его числа, но взятых в плен была 41 тыс.». После небольшого перерыва уже «30-тысячное **грузинское войско** «вновь вторглось в страну ислама и захватило Двин, а это – город на краю страны Азербайджан, близости от страны ар-Рум ... Через некоторое время **грузинские войска вновь вторглись в Азербайджан, захватили город Гянджу**, разграбили его, взяли в плен множество жителей и угнали их, увезя также множество трофеев».¹

Эти громкие победы, видимо усыпили бдительность грузинского царя Гиоргия III-го. Со своей стороны мусульманские правители Восточного Закавказья во главе Шамс ад-Дином Ильденизом сумели мобилизовать большие силы и, как уже отмечалось, наконец-то нанесли чувствительный удар грузинскому царю в окрестности Лоре.² Однако, грузины быстро опомнились и уже в апреле 1164 г. «снова совершили налет на город Ани и опустошили его», хотя «подоспевший атабек Ил-Дениз изгнал их из города...».³ Чуть позже, в 1166 г. «большое грузинское войско вторглось в Азербайджан и достигло Гянджи, где учинило разбой и грабежи».⁴ В январе 1174 г. грузины вновь выступили в сторону Ганджи-Аррана. Войска атабека в окрестностях Нахичевана попытались дать бой грузинам и, несмотря на разразившийся чумы, все же сумели остановить их и продолжив «поход против царя абхазов... возвратились в Нахичеван».⁵

В октябре 1174 г. «грузинские войска в течение нескольких

---

¹ **З. М. Бунятов.** Государство атабеков Азербайджана..., с. 53-54, курсив наш – **З.П.** Об этих событиях подробно см.: **Г. И. Джапаридзе.** Грузия и ближневосточный мусульманский мир..., с. 99-107.

² Следует отметить, что «Почти все источники объясняют поражение грузинских войск предательством какого-то грузина, который перебежал к Ил-Денизу и рассказал о расположении грузинских войск». Об этом сражении подробно см.: **З. М. Бунятов.** Государство атабеков Азербайджана..., с. 54-59; **Г. И. Джапаридзе.** Грузия и ближневосточный мусульманский мир..., с. 107-109.

³ **З. М. Бунятов.** Государство атабеков..., с. 58-59.

⁴ **З. М. Бунятов.** Государство атабеков..., с. 58-59.

⁵ **З. М. Бунятов.** Государство атабеков..., с. 59-60.

дней осаждали Ани и, захватив город, разграбили его и назначили здесь своего наместника. **Атабек Ил-Дениз** бросил свои войска на помощь владельцу Ани Шаханшаху, но после «великого сражения» **был разбит грузинами**. Через некоторое время **Ил-Дениз**, собрав новые силы, **вновь выступил против грузин**. Противники сошлись на равнине близ Двина, **однако сражение не состоялось, и Ил-Дениз отвёл войска в Нахичеван**.¹ Вроде бы небольшого реванша добился Ил-Дениз в августе 1175 года, когда объединённые войска мусульманских правителей застали врасплох Гиоргия III-го, охотившегося «с небольшим отрядом ... среди гор Лори и Дманиси»,² однако, нельзя сказать, что после этого в противоборстве царя Грузии с атабеком Азербайджана инициатива перешла к последнему. Наоборот, как показали события 90-х годов XII в. – победоносная Шамхорская битва и последующие баталии³ – позиции грузинского государства в Арранском направлении были весьма прочными.

Более того, в конце XII и начале XIII века, налицо ещё большее наращивание могущества грузинского государства и дальнейшее расширение его влияния в восточном Закавказье. Неслучайно, что вскоре после разгрома в Шамхорской битве и последующих событий фактически начался закат могущества государства Ил-Денизидов, а его лидер «был поглощён попойками и увеселениями». В 1204-1206 гг. грузины дважды вторгались в пределы Азербайджана «...в округ Хилата и Арджиша».⁴

В 1210-1211 «**грузинские войска осуществили один из самых крупных походов на территорию Азербайджана**. Вначале они напали на Нахичеван, но не смогли его взять, повернули к Джульфе и по Дарадюзскому ущелью вышли к Маранду. Учинив погром в Маранде, они осадили Табриз. ...Войска грузин «разгромили волости ... Табриза и увели столько людей в плен, что их числа, кроме Аллаха, никто не знает. Они угнали весь скот страны». Из Табриза часть грузинских войск направилась на Миане. Правитель города, не желая искушать судьбу, последовал примеру табризцев и откупился от грузин «золотом, серебром и драгоценными камнями. И набравши всякого богатства, грузины ушли с миром, покинув Миане... Далее эта группа грузинских войск направилась «к маленькому городу Зангану (Занджан). ... Войска вошли в город... Разгромив Занджан, грузины осадили Казвин и Абсар. Оба города

---

¹ **З. М. Буниятов**. Государство атабеков..., с. 60-61.

² **З. М. Буниятов**. Государство атабеков..., с. 60-61.

³ Подробно см.: **З. М. Буниятов**. Государство атабеков Азербайджана..., с. 95-100.

⁴ **З. М. Буниятов**. Государство атабеков..., с. 102-103.

оказали слабое сопротивление и также «подверглись разгрому, причем грузины захватили много добра ... Людям не вредили, только забирали в плен мужчин и мальчиков. Отправившись дальше, они нагнали беженцев и тут захватили много золота, серебра и женских украшений... Другая колонна грузинских войск из Табриза направилась на Ардабил. По пути они осадили город Учан, но учанцы откупались «бессчетными подарками. Затем грузины окружили также Ардабил. На заре грузинская конница «ворвалась в город и без боя овладела им», взяв в плен правителя города и его семью. Завладев «неисчислимыми богатствами города, жемчугами и драгоценными камнями, золотом, серебряными и золотыми сосудами, одеждой, коврами и всяким добром столь богатого города в таком изобилии, что даже рассказать трудно, грузины отбили у них (ардабильцев) много коней, мулов, верблюдов, которых навьючили забранным добром». Они перебили 12 тыс. жителей города, искавших спасения. ...На обратном пути грузинские войска «завладели большинством крепостей и обложили данью Нахичеван и Байлакан. Овладев (областью) Двин и его крепостями, (снова) они напали на Маранд и, захватив его силой, перебили мужчин и угнали в плен женщин».¹

В результате этих военно-политических акции **«владелец Азербайджана и номинальный правитель Персидского Ирака атабек Абу Бакр»** был доведён до полного отчаяния. Дело дошло до того, что Абу Бакр, который, по словам Садр ад-Дина Али ал-Хусайни «...предавался разврату, беспробудно пьянствуя в обществе гулямов...», приказал хаджибам и эмирам **ничего не сообщать о действиях грузин. Грузины же, видя, что никто не собирается оказывать им сопротивление, ещё больше осмелели, растеклись по стране и осаждали крепости до тех пор, пока полностью не овладели страной Арран. Никто из мусульман не защищался, за исключением Гянджи и ее округов и крепостей».**² Известно, что именно в таком подавленном состоянии умер атабек Абу Бакр в 1211 г.³ Подытоживая его двадцатилетнее правление, акад. З. М. Буниатов отмечает: **«Абу Бакр не располагал достаточными силами для борьбы с Грузинским царством, к тому же ему постоянно приходилось опасаться своих восточных соседей и мятежных вассалов»**,⁴

¹ З. М. Буниатов. Государство атабеков..., с. 103-104, курсив наш – З.П.

² З. М. Буниатов. Государство атабеков..., с. 106-107, курсив наш – З.П. Известно, что именно в таком подавленном состоянии умер атабек Абу Бакр в 1211г. З. М. Буниатов. Государство атабеков..., с. 106-107.

³ З. М. Буниатов. Государство атабеков..., с. 108-109.

⁴ З. М. Буниатов. Государство атабеков..., с. 108-109.

из чего следует, что он в целом, безусловно, проиграл противоборство с Грузией.

Вот общая картина противостояния грузинского государства с восточно-мусульманским миром и расстановки сил в Восточном Закавказье на протяжении почти всего XII и начала XIII вв. Чтобы не было кривотолков, мы специально изложили весь этот материал по фундаментальной монографии акад. З. М. Буниатова, который по нашему глубокому убеждению сводит на нет всякие попытки недооценки ведущей роли Грузинского царства в политической жизни региона в этот период и однозначно показывает всю нелепость и необоснованность утверждения о вассальной зависимости Грузии от Сельджукской империи, тем более в виде Азербайджанского государства атабеков.

Таковы наши некоторые соображения вокруг монографии Р. А. Гусейн-заде. Конечно, мы далеки от мысли, что автор безоговорочно признает правильность всех высказанных нами замечаний, но если даже впредь удастся устранить хотя бы отдельные погрешности, мы посчитаем нашу задачу выполненной.

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ АБХАЗСКОГО ВЛАДЕТЕЛЬСКОГО ДОМА ШАРВАШИДЗЕ*

Абхазский владетельский дом Шарвашидзе на протяжении многих столетий возглавлял Абхазию, в начале в качестве эристава, а затем и владетельного князя – «мтавари». В историографии всё ещё нет однозначного ответа на вопрос происхождения и времени выдвижения этого рода. Первым известным в истории представителем рода Шарвашидзе является зафиксированный в сочинении т.н. Первого историка Тамар «эристав Абхазии – Дотагод Шарвашидзе»,¹ который предположительно занимал эту должность в середине 80-х годов XII века. Некоторые учёные (М. Броссе, Д. И. Гулиа, З. В. Анчабадзе, Г. З. Анчабадзе, и др.) считают их потомками одного из представителей дома Шарваншахов, якобы направленного Давидом Строителем в Абхазию после присоединения Ани к Грузии.²

Однако, существует также мнение, согласно которому предки Шарвашидзе, возможно, играли активную роль в пределах Абхазского эриставства еще в середине XI в.³ В частности, в грузинской

---

* Текст доклада прочитанного на I Международном конгрессе кавказоведов. Тезисы см.: *Материалы I Международного конгресса кавказоведов*. Тб., 2007. Грузинская („შარვაშიძეთა სამთავრო სახლის ეროვნულ-სახელმწიფოებრივი და კულტურულ-პოლიტიკური იერ-სახის შესახებ“) и английская (“*On National, Political and Cultural Self-Identity of the Sharvashidze Princedom*”) версии опубликованы: *Спекали* Реферированный электронный билингвический научный журнал факультета гуманитарных наук Тбилисского государственного университета им Иванэ Джавахишвили. №1, 2010. <http://www.spekali.tsu.ge/index.php/ge/article/view/Article/1/8/> (на груз. яз.); <http://www.spekali.tsu.ge/index.php/en/article/view/Article/1/8/> (на англ. яз.). Статья опубликована также на немецком языке. См.: **S. Papas-kiri**. Zur Frage der nationalstaatlichen Mentalität des Herrscherhauses Scharvaschidse in Abchasien. – *Georgica. Zeitschrift für Kultur, Sprache und Geschichte Georgiens und Kaukasians*. 31 Jahrgang 2008. SHAKER VERLAG. Aachen, электрон. версия: <http://iberiana.wordpress.com/afxazeti/scharwaschidse>.

¹ *История и восхваление венценосцев*. – В кн.: *Картлис цховреба*. Грузинский текст по всем основным рукописям подготовил к изданию **С. Г. Каухчишвили**, т. II. Тб., 1959, с. 33-34; *История и восхваление венценосцев*. Грузинский текст перевел, предисловием и примечаниями снабдил **К. С. Кекелидзе**. Тбилиси, 1954, с. 38.

² **М. Броссе**. История Грузии. Изд. **Н. Гогоберидзе**, ч. I. Тифлис, 1895, с. 154 (на груз. яз.); **Д. Гулиа**. История Абхазии, т. I. Тифлис, 1925, с. 138, 208; **З. В. Анчабадзе**. Из истории средневековой Абхазии (VI-XVII вв.). Сухуми, 1959, с. 192; **Г. З. Анчабадзе**. О происхождении рода Шарвашидзе. – *Грузинское источниковедение*, XI. Тб., 2006, с. 72-80 (на груз. яз.).

³ **Н. А. Бердзенишвили**. Письмо редактору. – Газ.: *Литератури газети*. 8. II. 1957, #6 (на груз. яз.); **Г. В. Цулая**. Абхазия и Абхазы в контексте истории Грузии. *Домонгольский период*. М., 1995, с. 132.

хронике «*Матиане Картлиса*» («*Летопись Картли*») упоминается некий **Куабулели Чачас-дзе Отаго**, который по поручению царя Баграта IV во главе абхазского ополчения вел осаду Анакопийской крепости, занятой византийцами.¹ В связи с этим обращено внимание на сходство имени жившего на рубеже XII-XIII вв. эристава Шарвашидзе **Д-отаго-д** с именем Куабулели Чачас-дзе **Отаго**,² на основе чего, некоторые исследователи (напр. Ш. Д. Инал-ипа) вообще склонны считать «Чачас-дзе» грузинской формой фамильного имени Чачба.³

Допуская вполне возможной взаимосвязь между «Чачас-дзе» и «Чачба», маловероятно, чтобы «Шарвашидзе» исходило от «Чачас-дзе»-«Чачба». Как совершенно правильно указал З. В. Анчабадзе, «грузинские формы абхазских дворянско-княжеских фамилий, как правило, непосредственно исходят из соответствующих абхазских фамилий: Маршания-Амаршан, Иналишвили-Инал-ипа, Анчабадзе-Ачба, Дзяпшишвили-Дзиапшипа, Маргания-Маан и т.д. Что же касается фамилии Шарвашидзе, она составляет исключение из этого правила. Абхазская форма этой фамилии (Ачачба-Чачба) ничего общего не имеет с грузинской ее формой – Шарвашидзе».⁴

Независимо от того, кем бы не были по своему этническому происхождению первые представители рода Шарвашидзе, не должно вызывать сомнения, что в позднем средневековье они уже считали себя абхазами в этно-племенном отношении. Однако сказанное вовсе не означает, что владельцы Абхазии к этому времени превратились в неких национальных лидеров и **создали собственно абхазское**, отторгнутое от грузинского политико-государственного и культурного мира, **национально-государственное образование**, как это всемерно пытаются доказать сепаратистски настроенные абхазские историки.

Наоборот, с полной уверенностью можно утверждать, что, несмотря на некоторое отчуждение, вызванное новым натиском в XVI-XVII вв. с Северного Кавказа родственных джико-абхазских племен и их экспансией сначала в пределах Абхазского эриставства, а затем и на остальной территории нынешней Абхазии, данный регион, в

---

¹ *Матиане Картлиса*. – В кн.: *Картлис цховреба*. Грузинский текст по всем основным рукописям подготовил к изданию С. Г. Каухчишвили, т. I. Тб., 1955, с. 299 (на груз. яз.); *Летопись Картли*. Перевод, введение и примечания Г. В. Цулая. Тб., 1982, с. 68.

² Н. А. Бердзенишвили. Письмо редактору...

³ Ш. Д. Инал-ипа. Вопросы этно-культурной истории абхазов. Сухуми, 1976, с. 141.

⁴ З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой..., с. 194; З. Папаскири. Территория Абхазии в XI-XV вв. – *Разыскания по истории Абхазии\Грузия*. Тб., 1999, с. 179.

целом, по-прежнему оставался частью общегрузинского национально-государственного и культурного организма. А представители Абхазского владетельского дома Шарвашидзе, возглавляющие натиск джико-абхазов в юго-восточном направлении, по-прежнему считали себя неразрывной частью общегрузинской социально-политической системы. Именно так воспринимало их тогдашнее грузинское общественно-политическое сознание. Наиболее чётко эта ситуация отражена в поэме известного грузинского поэта XVII в. Пешанги Хитаршвили – «*Шахнавазиани*», фактически являющейся своего рода исторической хроникой 50-70-х годов XVII столетия. По словам автора поэмы один из руководителей тогдашней (около 1660 г.) Абхазии Соломон Шарвашидзе воздержался от противостояния с картлийским царём – Вахтангом V (Шахнавазом) только по той причине, что в его глазах Вахтанг V олицетворял царскую власть, он был венценосцем – царём Грузии, вассалом которого считал себя абхазский владетель.¹ Поэтому Соломон, видимо, вместе с другими представителями рода Шарвашидзе, предстал перед прибывшим в Зугдиди царём Вахтангом и признал его сюзеренитет. Картлийский же царь, который, в это время, явно был общегрузинским лидером, решил не отнимать абхазов у Дадиани и приказал им подчиниться владетелю Одиши.²

Абхазские владетели, несмотря на то, что они несколько отошли от истинно христианского образа жизни, и в это время, по-прежнему относились к «абхазским» (западно-грузинским) католикам как к своим духовным отцам и считали своим долгом верно служить святому престолу, кстати, находившегося в это время не в Абхазии – в Бичвинте-Пицунде, а вдали от неё в Гелати (близ г. Кутаиси). Об этом наглядно свидетельствует клятвенная книга Квапу Шарвашидзе, которая гласит: «*мы владетель Квапу Шарвашидзе и брат мой Кереким (Керкем) написали и поднесли сию твёрдую, неизменную и во все дни жизни нашей подлежащую исполнению клятвенную книгу Вам северному абхазскому католикусу Давиду...*»³ и

---

¹ Пешанги. Шахнавазиани. Под ред. Г. Леонидзе и С. Иорданишвили, т. I. Тифлис, 1935, с. 83 (на груз. яз.); Б. К. Хорава. Взаимоотношения Одиши и Абхазии в XV-XVIII вв. Тб., 1996 с. 100-103 (на груз. яз.); З. В. Папаскири. Очерки из истории современной Абхазии. Ч. I. С древнейших времен до 1917г. Тб., 2004, с. 100-101 (на груз. яз.).

² Пешанги. Шахнавазиани..., с. 83; Б. К. Хорава. Взаимоотношения..., с. 104.

³ „ესე... მტკიცე, უტყუარი ფიცია, პირი და წიგნი დაგინერეთ და მოგართვით ჩვენ შარვაშიძემან ბატონმან ყვაპუ და ჩემმან ძმამან ქერეციმ თქვენ ჩრდილოისა და აფხაზეთისა კათალიკოსსა დავითს...“. См.: Древности Грузии. Под ред. Е. С. Такашвили, т. I, Тифлис, 1899, с. 36 (на груз. яз.); Б. К. Хорава. Взаимоотноше-

т.д. Сохранились и другие клятвенные книги, в том числе также и книга того же Квапу Шарвашидзе и его сына Автандила адресованная к «Абхазскому» Католикосу Григолу Лордкипанидзе.¹

Представители рода Шарвашидзе, расширяя пределы своих владений за счет территорий соседнего Одишского (Мегрельского) княжества, отнюдь не стремились к созданию некоего апсуа-абхазского национально-государственного образования, не имеющего ничего общего с грузинской государственной и политической системой, а всячески пытались (так же как и мегрельские Дадиани и гурийские Гуриели) выдвинуться на ведущие позиции именно внутригрузинского государственно-политического пространства. Т.е. Абхазский владетельский дом Шарвашидзе не представлял себя вне грузинского государственного и культурно-политического мира и при первом же удобном случае не упускал шанса сесть как на Одишский владетельский, так и на Имеретинский царский престол.

Наглядным подтверждением этого являются действия отдельных представителей дома Шарвашидзе в конце XVII – начале XVIII вв. Так в 80-х годах XVII в. Сорех Шарвашидзе занял часть мегрельских территорий на левом берегу р. Ингури и объявил себя владетелем Одиши-Мегрелии.² Чуть позже, в начале XVIII века, энергичную попытку обосноваться на левом берегу р. Ингури предпринял Квапу Шарвашидзе, который занял Рухскую крепость (стратегически важный пункт дома Дадиани в абхазском направлении) и фактически превратил её в свою резиденцию. Небезинтересно, что этот же абхазский владетель скончался (в 1704 г.) именно в Рухи, а официальной похоронной церемонией усопшего руководил никто иной, как Католикос «Абхазии» (т.е. Западной Грузии) Григол Лордкипанидзе, который специально для этой цели прибыл из Гелати.³

Наглядным свидетельством принадлежности Абхазского владетельского дома Шарвашидзе к общегрузинскому политико-государственному и культурному миру может служить эпистолярное

ния Одиши и Абхазии..., с. 119; **З. В. Папаскири.** Очерки из истории современной..., с. 106-107.

¹ „ესე საფიცრის წიგნი მოგვეცით ჩუენ შარვაშიძე ყვაპუმ და ჩუენმა შვილმან ავთანდილ თქუენ კათალიკოსს ბატონს გრიგოლს...“ См.: **С. Н. Какабадзе.** Церковные документы Западной Грузии, кн. I. Тифлис, 1921, с. 88 (на груз. яз.); **Б. К. Хорава.** Взаимоотношения Одиши и Абхазии..., с. 117; **З. В. Папаскири.** Очерки из истории современной..., с. 106 (курсив наш – **З.П.**).

² **Б. К. Хорава.** Взаимоотношения Одиши и Абхазии..., с. 112; **З. В. Папаскири.** Очерки из истории современной Абхазии..., с. 102-103.

³ **Б. К. Хорава.** Взаимоотношения Одиши и Абхазии..., с.121; **З. В. Папаскири.** Очерки из истории современной Абхазии..., с. 109-110.

наследие того же Квапу Шарвашидзе, а также Келеш-бея Шарвашидзе и его преемников: Гиоргия (Сафар-бея) и Михаила Шарвашидзе. Доподлинно известно, что свои официальные и неофициальные послания они составляли исключительно на грузинском языке. Следует отметить, что даже представители царской администрации на Кавказе (во времена Михаила Шарвашидзе), однозначно признавали, что «в фамилии князей Шарвашидзе употребительный письменный язык грузинский»¹. В этом плане, заслуживает внимания послание владетельного князя Келеш-бея Шарвашидзе своему племяннику Сосран-беку Шарвашидзе от 20-го мая 1806 года, написанное на грузинском языке: *«Сье рукописание даю тебе, моему племяннику Бекирбекову сыну Сосран-беку, в том, что между нами вышло неудовольствие и ты явился к генерал-майору Рыкгофу, и к госпоже царице (т.е. владетельнице Мегрелии Нино Дадиани-Багратиони – З.П.). Ея светлости угодно было помирить с тобою; и она сама (т.е. Нино Дадиани-Багратиони – З.П.) пожаловала к нам... и помирили нас так, что какия места и вотчины, каких крестьян и служителей имел твой отец, или какое было у него имущество, – всё отдано нами вам, четырём братьям, с отцовскими местами и вотчинами; каков порядок господства и крестьянства, так заставь служить своих крестьян и имей их по твоей воле, не опасаясь от меня быть ни убитым, ни арестованным, ни выданным через подосланного человека, если с твоей стороны не обнаружится какого-либо вреда. Сье письмо мной никогда не будет нарушена...»*².

Приведённый нами документ привлекает научный интерес во

¹ **Ш. Чхетия.** К истории Абхазского княжества. – Сб.: «Исторический вестник», #15-16, Тб., 1963 (на груз. яз.) с. 154. Фрагменты из официальной переписки и эпистолярного наследия названных представителей Абхазского владетельского дома Шарвашидзе см.: **З. В. Папаскири.** Очерки из истории современной Абхазии..., с. 105-108, 120, 122, 126-127, 129-130, 166-170, 186.

² „ესე ხელწერილს გადაეცემა შენ, ჩემს ძმისწულს ბექირბეგის შვილს სოსრანბეგს, ასე რომ მე და შენ შევეგულძვირდით და ღენერალ-მაიორ რიქოფს და ბატონ დედოფალს ეახელი; ან ამათმან უგანათლებულესობამ ინება ჩვენი და შენი გარიგება და თავათ დედოფალი მობრძანდა... და გავგარიგეს, ასე რომ რაც მამა შენს ბექირბეგს ადგილ-მამული, ყმა და მოსამსახურე ჰყავდა, ან რაც ჰქონდა, სრულათ თთხივე ძმებისათვის მოგვიცემია მამომენისეული ადგილ-მამული; კიდევ როგორც რიგი არის ბატონყმობისა, ისე თავის ყმა იმსახურე და შენდა ნებად გყვანდეს, და ჩემგან არც სიკვდილით, არც დაჭერით, არც კაცის შეჩენილობით ფიქრი არ გქონდეს, თუ ცხადად შენგან ვნება არ გამოცხადდეს რა...“. См.: *Акты, собранные Кавказскою археографическою комиссиею* (далее – АКАК). Под ред. **А. Берজে**, т. II. Тифлис, 1868, с. 190; **З. В. Папаскири.** Очерки из истории современной Абхазии..., с. 129-130.

многих отношениях, однако, на этот раз, для нас важно то, что эта расписка составлена по всем нормам составления аналогичных документов, выработанных в средневековой Грузии. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что подобного рода юридический документ составляется не в Самурзакано – регионе более привязанном к остальной Грузии, а при дворе Абхазского владетеля, считавшегося в это время «истинным мусульманином», а также и на то, что в тогдашней Абхазии, в целом функционировала та же феодально-крепостническая система („*სოფი ბატონობისა*“), что и в других регионах Грузии. Всё это лишнее раз доказывает, что, несмотря на происшедшие в позднем средневековье в Абхазии изменения, вызванные новым наплывом горских племён, Абхазский владетельский дом Шарвашидзе по-прежнему оставался носителем общегрузинского национально-государственного и культурно-политического самосознания.

Общегрузинский национально-государственный и культурно-политический менталитет Абхазского владетельского дома Шарвашидзе наиболее показательно был продемонстрирован при составлении, т.н. «*Просительных пунктов*» (о принятии Абхазского княжества в лоно Российской империи) направленных императору Александру I-ому владетельным князем Гиоргием (Сафар-беем) Шарвашидзе.¹ **С оформлением своего официального документа на грузинском языке, Абхазский владетель совершенно однозначно давал понять российской стороне, да и всему мировому сообществу, что в международных отношениях Абхазское княжество представляло именно грузинский национально-государственный и культурно-политический мир.**²

---

¹ Грузинский текст см.: газ.: „*Сахалхо ганатлеба*“, 1989 г. 31 мая; **З. В. Папаскири**. Очерки из истории современной Абхазии..., с. 126-128). Как выяснил известный грузинский учёный-историк, проф. Г. Г. Паичадзе, «текст этого документа был составлен по образцу, выработанному Министерством иностранных дел... с учётом местных конкретных условий. Затем он был переведен на грузинский язык и оформлен как подлинник, т.е. подписан и заверен печатью Гиоргия, а также абхазскими князьями, и с приложением русского текста представлен как официальный документ». См.: **Г. Г. Паичадзе**. Абхазия в составе Российской империи. 1810-1917 гг. – *Разыскания по истории Абхазии/Грузии*., Тб., 1999, с. 217, курсив наш – **З.П.**

² **Г. Г. Паичадзе**. Абхазия в составе Российской империи..., с. 217. В этой связи, примечательно и то, что **не только грузинские и абхазские лидеры, но и сами высокопоставленные деятели российской администрации на Кавказе (П. Цицианов, И. Гудович и др.) однозначно рассматривали Абхазию как часть общегрузинского политико-государственного организма и, прежде всего, именно этим обосновывали необходимость включения Абхазии, наряду с другими грузинскими единицами в состав Российской империи.** Об этом см.: *АКАК*, т.

Не менее ярким проявлением живучести связей с общегрузинским социально-культурным пространством может служить и тот факт, что многие представители Абхазского владетельского дома Шарвашидзе, среди них даже те, которые в XVIII в. были вынуждены принять ислам (Ростом, Манучар, Зураб и др.), носили грузинские имена.¹ И, наконец, **самым важным доказательством того, что Абхазский владетельский дом считал себя неразрывной частью общегрузинского христианского мира, является тот факт, что последнего владетеля Абхазии Михаила Шарвашидзе похоронили в Моквском храме и эпитафию на его надгробной плите написали на древнегрузинском письме Асомтаврули.** Да и после упразднения Абхазского княжества (1864 г.) представители рода Шарвашидзе, как правило, однозначно причисляли себя к общегрузинскому национально-государственному и культурно-политическому миру. В этом плане, весьма примечательна реплика Александра Шарвашидзе: «Я не абхазский, а **грузинский князь**».²

Касаясь вопроса грузино-абхазского историко-культурного единства даже в условиях открытой идеологической экспансии со стороны Российской империи, пытавшейся вбить клин между веками жившими бок о бок, в едином государственно-политическом и культурном пространстве двумя народами, нельзя специально не остановиться на деятельности сына и наследника последнего владетеля Абхазии Михаила Шарвашидзе, видного общественного деятеля Грузии, писателя и публициста – Георгия Шарвашидзе.

Георгий Шарвашидзе, безусловно, трагичная личность. Ещё совсем молодым, соотечественники, фактически, вынудили его стать

Ц, с. 463; *АКАК*, т. III. Тифлис, 1869, с. 208-209; **З. В. Папаскири.** О национально-государственном облике Абхазии/Грузия. Тб., 2003, с. 41; **З. В. Папаскири.** Очерки из истории современной Абхазии..., с. 128-129, курсив наш – **З.П.**

¹ Более того, грузинские имена встречаются даже среди садзов-убыхов. Так, например, важными политическими фигурами в первой половине XIX в. были **Леван Цанубаи** – грузинско-мегрельская форма фамилии «Цанба» – (*АКАК*., IV. Тифлис, 1870, с. 426, 429, 953) и убыхский князь **Зураб** Хамиш (*АКАК*, т. IX, ч. I. Тифлис, 1884, с. 505).

² **Н. А. Бердзенишвили.** Вопросы истории Грузии, т. VIII. Тб., 1990 (на груз. яз.), с. 611 (курсив наш – **З.П.**). Об общегрузинском национально-государственном и культурно-политическом самосознания абхазской феодальной аристократии (в том числе и представителей рода Шарвашидзе) свидетельствуют также известные «*Обращения*» абхазской феодальной элиты направленные руководству кавказской администрации в 1870 (см.: **А. Ментешашвили.** Исторические предпосылки современного сепаратизма в Грузии, Тб., 1998, с. 28-30) и 1916 (**Д. Гамахария, Б. Гогия.** Абхазия – историческая область Грузии, Тб., 1997, с. 385-386) годах. Об этом см. также: **З. В. Папаскири.** Очерки из истории..., с. 187-189, 231-232;

знаменосцем антирусского восстания 1866 года, за что он постоянно подвергался преследованию со стороны властей. Воспитанный в лучших традициях высшей грузинской феодальной аристократии, он с детства одинаково впитал в себя любовь и преданность, как к родной Абхазии, так и к своему большому отечеству – Грузии, которую он называл Иверией. То, что Георгий Шарвашидзе своей родиной считал прежде всего всю Грузию в целом, а не собственно Абхазию, не вызывает никакого сомнения. Хотя это не даёт повод отрицать его (как и всего рода Шарвашидзе) принадлежность абхазскому этническому миру.

Георгий Шарвашидзе, будучи, безусловно грузином в культурно-историческом плане, представителем либерального крыла грузинской дворянской интеллигенции,¹ совершенно чётко осознавал себя как абхаза, в узко этно-племенном отношении. Об этом свидетельствует, в частности, один из его поэтических шедевров, написанный на грузинском языке: «*Варада*», в котором автор с глубоким душевным проникновением подчёркивает своё желание хотя бы изредка напеть родную «*Вараду*».² Не случайно писал в связи с этим акад. С. Н. Джанашия «Только на почве глубокого чувства и понимания своеобразия родной среды мог зародиться такой шедевр, каким является его абхазская песня «*Варада*», идущий из недр души поэтическое воплощение лирического волнения».³ И этот абхаз, беззаветно любящий свою Абхазию, прекрасный знаток не только прошлого и настоящего своего края, но и абхазского языка,⁴ был истинным сыном, пламенным патриотом своей большой отчизны – Грузии и не упускал возможности стоять на страже её славной истории, культурно-национальной самобытности и защитить свою родину от нападков разного рода недоброжелателей.

Наиболее ярко это проявилось в его письме редактору немецкой газеты: «*Berliner Tageblatt*», в которой была опубликована гнусная, оскорбительная статья корреспондента газеты Лоренца о его посещении Гагры по приглашению принца Ольденбургского, где во

---

¹ С. Джанашия. Давид Чхотуа и его очерки о поэме Руставели. – *Труды*, VI. Тб., 1988, с. 79-80.

² „განგებავ! ამას ნუ მიხეყნ, ვერ გადავკვარღე ვვარაღა, ხანღისხან ზავიღულღუ-ბღ მამღავღური ვარაღა“. См.: С. Джанашия. Георгий Шарвашидзе. Лирика, эпос, драма. Редакция и очерк акад. С. Джанашия. – *Труды*, VI. Тб., 1988, с. 22 (на груз. яз.).

³ С. Джанашия. Георгий Шарвашидзе..., с. 22; Х. С. Бгажба. Страницы из летописи дружбы. – *Труды*. Этюды и исследования. Сухуми, 1987, с. 34.

⁴ С. Джанашия. Георгий Шарвашидзе..., с. 22.

время приёма, «представители туземного высшего сословия» прислуживавшие «за обедом», якобы украли у одного из гостей пальто, о чём, впрочем, предупреждал своих гостей принц Ольденбургский. Аналогично отозвался корреспондент и о Тбилиси, отметив, что здесь «люди и животные на одинаковом положении».

Отвечая на эти нападки Гиоргий Шарвашидзе писал: *«Да, мы еще не дошли до европейской высоты цивилизации..., и такая отсталость может и делает нас похожими на людей медного века, но об этом не сожалеем, находим, что не следует усваивать себе... весь хлам, именуемый некоторым прогрессом, а мы стараемся выбирать из него, как жемчужины, выдающиеся произведения литературы и искусства, следим за открытиями в науке, словом берём лишь то, что считаем с пользой применимым к жизни и обществу. Так бесхитростно мы живем, и если бы г. Лоренц больше вникнул в бытовые стороны, он бы понял все это и многое другое; узнал-бы, что **этот народ**, к которому он отнесся презрительно, **имеет блестящее историческое прошлое; что грузины** – рыцари, ходившие в крестовый поход поборниками первого христианства, стояли у врат Кавказа... в течение пятнадцать веков не для того, чтобы врываться в чужие страны и расхищать чужое добро, а для защиты отечества, – для охраны христианской культуры и гражданского быта, узнал бы также, что у **грузин** есть богатейшая древняя эпическая литература, сравниваемая с мировыми произведениями; узнал бы, что в иерархии **грузинских** царей и народа встречаются имена необыкновенных героев и людей гениальной мудрости и т.п. Можно бы еще многое сказать, – завершает своё письмо Гиоргий Шарвашидзе, – но золотые страницы прошлого **этого народа**, омытые слезами и кровью **всей нации**, нельзя передать в газетном столбце. По правде говоря, и не стоит...»¹.*

Из этого письма совершенно однозначно видно, что для Гиоргия Шарвашидзе абхазы и Абхазия в культурно-историческом плане неразрывная часть грузин и Грузии, это единое культурно-политическое и государственное пространство. Именно оно и является в первую очередь родиной для Гиоргия Шарвашидзе, именно этой общей для абхазов и грузин родиной гордится он. Неслучайно в 1917 г. когда уже начали вырисовываться контуры возрождения наций и грузинской национальной государственности, Гиоргий Шар-

---

¹ Письмо светлейшего князя Г. М. Шарвашидзе, посланное им в ред. Газ. «Berliner Tageblatt». – Газ.: «Закавказская речь», №146, 1911; С. Лекишвили. Гиоргий Шарвашидзе. Документальные материалы. – Сб.: «Исторический вестник», №31-32. Тб., 1975, с. 285-286 (курсив наш – З.П.).

вашидзе от всей души приветствовал наступление новой эпохи.

В этой связи вызывает большой интерес его статья, опубликованная в грузинской газете «*საქართველო*» (25-29 июня 1917 г.) на грузинском языке, под названием «*Социализм в Грузии*»: «*Наша родина Иверия* („*ჩვენს სამშობლოს ივერიის*“) – пишет Гиоргий Шарвашидзе, – пережила большие культурные сдвиги, но *наше* прошлое заморозилось в такое время, что сбились с пути, отошли от закона естественной эволюции. Да, *мы* можем смело сказать, что если не помешали превратности судьбы, были бы сегодня впереди Европы, т.к. когда апостол Андрей здесь проповедовал учение Христа, тогда в Европе сами дуки были одеты в шкуры буйвола и босые охотились в лесах... После этого, с трудом, путём войны, постоянных ссор, довели *нашу* культурную жизнь до времён царицы Тамар, которое являлось золотым веком Иверии. А затем, – продолжает Гиоргий Шарвашидзе, – произошёл поворот в жизни нации. Пришедшие враги не давали покоя и народ устал. постепенно иссяк славный умственный и имущественный потенциал страны и разрушилась самобытная жизнь. Обеднел язык, испортились нравы, потеряли мощь, рыцарство и честность отбросили и, наконец, достигли до века, когда благосостояние находили в шпионаже и в предательстве родины. В то время, когда сознательная часть раздробленного иверского народа, скрестив руки на груди, стояла у могил своего бывшего величия, сегодня вдруг раздался голос справедливости и свободы!» Гиоргия Шарвашидзе искренно радуется, что «*Грузия* бьёт в набат, раздался возглас ура, ура!...» Но вместе с тем его до глубины души тревожит и волнует то, что в такой торжественный час «*слышится* другой голос: *мы не хотим свободы, не ищем автономию, все народы мира едины, мы только хотим представить льготы рабочему народу. Для этого необходимо отобрать имения у помещиков и раздать земли трудящимся. Долой сословия и частная собственность на землю...*»

«*Так, до земных расчётов – заключает Гиоргий Шарвашидзе – опустилось светящее солнце освобождения, оживление нации*».¹

Говоря о Гиоргии Шарвашидзе как о большом патриоте Грузии, нельзя не вспомнить его стихотворение, написанное в Батуми в 1883 г. в ответ на стихотворение Вахтанга Орбелиани «*Амер Имерс*», опубликованного в грузинской газете «*Дроеба*» (1883 г. №1). Гиоргий Шарвашидзе, подхватив патриотический пафос своего друга и со-

---

¹ Д. Гамахария, Б. Гогия. Абхазия – историческая область Грузии..., с. 388. (курсив наш – З.П.).

ратника, в своём стихотворении (публикацию которого в той же газете «Дроеба» не разрешила тогдашняя цензура), с чувством большой ностальгии пишет о былом величии Грузии, когда народ был единым и могучим и была всеобщая радость и веселье ни то, что теперь (т.е. во времена Гиоргия Шарвашидзе), когда идут распри между отдельными группами, торжествует зависть и вражда.¹ На наш взгляд, данное стихотворение Гиоргия Шарвашидзе без всякого преувеличения можно отнести к числу лучших произведений грузинской патриотической лирики.

Гиоргий Шарвашидзе был не только прекрасным поэтом-драматургом, которого до глубины души волновали судьбы своего отечества – Грузии и чьи произведения проникнуты беззаветной любовью к ней, но и большим поборником грузинского языка, родной грузинской литературы. Наглядным свидетельством того, как неустанно заботился Гиоргий Шарвашидзе о грузинском языке является его статья «*Вокруг грузинского языка*» опубликованная в газете «*Сакартвело*». В ней автор выступая активным защитником

---

¹ „დიად, მოგასწროს ის ბედნიერი
 დღე, როცა ხალხში შეერთებული,
 ძველებურათა ძველი ივერი
 შეიქმნას მძლე და სახელ-ქებული
 და საქართველოს ყოველ კუთხიდან
 ლხინის საყვირთა გვესმას ტკრციალი;
 იმერთა მღერა მთისა ლიხიდან,
 ამერს დასძახდეს იარი-იალალი!..
 დე, ნულარ ვიყო მაშინ ცოცხალი
 და ნულარცა სცემს ტანჯული გული,
 ეხლავ წინდანინ ოცნებით მთვრალი
 შენთან ვახლავარ, ძმავ ალლა-ვერდი!
 ...რაღაც პანია დასები, აზრები აჭრელებულნი,
 ვაჰმე სად არი ქართველი ძველის ძველიდან ქებული!
 ყაყანი, ლანძღვა, ჭორები, შურიანობით სნეული,
 კალმის და ხანჯლის პრიალი, ორივე დაჩლუნგებული.
 ძმა ძმისა დამტერებული, მტერი კი დამოყვრებული
 ვაჰმე, იმერი სად არი გონება დამიწებული!
 სად არის ვახტანგ მტერთ მეხი, მათგანვე ლომ წოდებული,
 მხარგრძელი, სარდალთ სარდალი, ათასი წლისა ქებული,
 ვახუშტი ბრძენი, რუსთველი ღვთაებით ამალღებული,
 და დავით მირონცხებული, არ ხედავს ის დიდებული,
 რომ ყოველივე დაინგრა, რა ჰყო მან აღმენებული!“. См.: С. Лекишвили. Гиоргий Шарвашидзе..., с. 257.

грузинской письменной традиции, не одобряет грубый перевод слов с иностранных языков, бессистемное увлечение иностранными терминами. По его мнению это может привести к «вырождению **родного языка** („სამშობლო ენის“)). «Иностранные слова и термины, – пишет Г. Шарвашидзе, – следует привлечь только в крайнем случае, когда их содержание уж точно невозможно передать по грузинский и этим самым постараться обогатить **наш язык** („საჭიროა ვეცადოთ ჩვენს ენას შევსძინოთ, გავამდიდროთ...“) ... »¹.

Завершая суждение о национально-государственном и культурно-политическом облике Гиоргия Шарвашидзе, нельзя пройти мимо его выступления – своего рода политического завещания – на т.н. «съезде абхазского народа» 8 ноября 1917 г. На этом «съезде» националистически настроенные силы, за спиной коренного грузинского населения, представителей других национальностей, проживавших в Абхазии, образовали «*Абхазский Народный Совет*» и приняли официальные документы: «*Декларацию съезда Абхазского народа*» и «*Конституцию Абхазского Народного Совета*». Съезд полностью отмежевался от остальной Грузии и будущее абхазского народа связал с т.н. «*Союзом объединённых горцев*».² Антигрузинское направление съезда насторожило Гиоргия Шарвашидзе. Он обратился к его участникам на абхазском языке, разъяснил им суть происходящих в России событий, поздравил с приближением свободы и призвал их к тесной дружбе и сотрудничестве с грузинским народом. «Вы должны следовать за вашими старшими братьями, – отмечал Гиоргий Шарвашидзе. Знаю, – продолжал законный наследник Абхазского владетельского дома, – некоторым не понравится это моё мнение, так как они смотрят в сторону Москвы, я же смотрю в сторону Тбилиси. Иного пути для Абхазии нет и не было никогда, кроме тесного союза и неразрывного единства с Грузией в горе и радости».³

Закончив свою речь, Гиоргий Шарвашидзе, явно разочарованный настроением своих соотечественников, молча покинул зал и больше туда не возвращался. Несколько же месяцев спустя, 19 февраля 1918 г. всю Грузию облетела весть о его кончине в Сухуми. Смерть Гиоргия Шарвашидзе, последнего представителя абхазской дворянской элиты, своего рода символа грузино-абхазского истори-

---

¹ Газ.: «*საქართველო*». #169, 1915 (на груз. яз. курсив наш – **З.П.**).

² **С. З. Лакоба**. Очерки политической истории Абхазии, Сухуми, 1990, с. 63.

³ **Д. Ш. Читая**. Абхазский вопрос в первой грузинской республике. *Народный Совет Абхазии в 1917-1921 гг.*. Тб., 2006, с. 125-126 (на груз. яз.).

ческого единства, в начале 1918 г., когда новые абхазские лидеры всемерно пытались оторвать его родной край от остальной Грузии, несколько символична. Сердце одного из лучших сынов Абхазии, пламенного патриота своего большого отечества – Грузии, претерпевшего за свою непримиримость немало страданий со стороны российского имперского режима, не вынесло предательства своих соотечественников. Было совершенно очевидно, что у новых абхазских лидеров были уже другие идеалы, они не могли и не хотели идти по стопам Гиоргия Шарвашидзе. Не для этого их взрастила «матушка» Россия.

Таковы наши наблюдения о национально-государственной и культурно-политической самоидентификации Абхазского владетельского дома Шарвашидзе. Приведённые нами материалы думаем не оставляют ни малейшего сомнения в том, что представители этого старинного абхазского рода не только на протяжении всего средневековья, но и вплоть до упразднения владетельного княжества и позже, безоговорочно причисляли себя к общегрузинской национально-государственной и культурно-политической системе и были неразрывной частью грузинской политической элиты.

ЛЕОН II И ЕГО ГОСУДАРСТВО*

В истории Грузии среди вершивших «великие дела» встречаются деятели, сыгравшие решающую роль в формировании грузинской национальной государственности. Особое место в галерее этих великих героев занимает Леон II – основатель нового западно-грузинского государственного образования, именуемого Царством «Абхазов».

Исторические источники дают весьма скудные сведения о Леоне II-ом. Согласно грузинской хронике XI века, известной под названием *«Матиане Картлиса»* (*«Летопись Картли»*), «эристав абхазский по имени Леон» был племянником (сыном брата) *«эристава Леона, которому дана была в наследство Абхазия»* и одновременно *«сыном дочери хазарского царя»*. Леон эристави, племянником которого был *«сей второй Леон»* является зафиксированным в летописи Джуаншера Джуаншерияни *«эриставом кесаря»*, который принял у себя гонимых эриставов Картли Мира и Арчила во время похода грозного арабского военачальника Мервана Ибн Мухаммада (Мурвана «глухого») в Грузии (30-е годы VIII века). После анакопийской эпопеи, когда малочисленное войско картлийцев и абхазов одолела арабов, византийская империя признала дом «Хосроидов» главой единого Картли-Эгрисского государства, а сыновей эрисмтавара Стефаноза, Мира и Арчила «венценосными царями» этого государства. Вместе с тем, с санкции византийского императора, «эристав кесаря» Леон признал верховенство «царей» Картли-Эгриси и добровольно включил свою «страну», Абхазию (которая до того считалась: владением «Сабердзнети»-«Греции» – на самом деле Византии, а река Келасури *«рубежом между Грецией и Грузией»*) в общегрузинский политико-государственный мир.

После возвращения «царя» Арчила в Восточную Грузию «эристави» Леон, который путем династического брака стал членом единого Картли-Эгрисского «царского» дома и был объявлен политическим наследником усопшего Мира, еще больше укрепил свои позиции в Западной Грузии и стал её фактическим лидером. К началу 80-х годов VIII века «эристави Абхазии» преобразовался в «мтавари»

---

* В основу данной публикации легли материал из соответствующей статьи автора из книги: *«Дидни сакмени»* (*«Великие деяния»*). Главный редактор **Роин Метревели**. Тб., 2011, с. 77-78, на груз. яз.), а также материал из книги: **Зураб Папаскири**. Абхазия. *История без фальсификации*. Издание второе, исправленное и дополненное. Тб., 2010, с. 26-51). Предлагаемая русская версия с некоторыми нашими дополнениями и пояснениями подготовлена и опубликована редакцией сайта *«Наша Абхазия»*: <http://abkhazeti.info/news/1326327803.php>

(«владельца») Абхазии, власть которого уже распространялась на всю территорию исторической Лазики (Эгриси). С этого времени «Абхазией» назывался весь Эгриси. Как раз лидер этой новой «Абхазии» Леон II (племянник Леона I) на исходе VIII века (примерно к 797 году), после того, как «силою» хазар «отложился ... от греков», прибрал к своим рукам «Абхазию и Эгриси до самого Лихи и нарекался царем абхазов». Так было положено начало т.н. «Абхазскому» царству. Следует особо отметить, что древнегрузинская историческая традиция этот акт однозначно увязывает с определённым династическим кризисом в царском доме Арчила. По словам автора «*Матиане Картлиса*», принятие Леоном II-м царского титула стало возможным потому, как «мёртв был Иован и состарился Джуаншер. [Вскоре] после этого помер и Джуаншер».

Ввиду того, что Леон II – «эристав Абхазии» назвал себя «царём абхазов» («мепе апхазта»), как внутри Грузии, так и за её пределами это новое государственное образование стали называть страной «царя абхазов», т.е. Царством «Абхазов» или просто «Абхазией». Однако изменение названия страны отнюдь не означало изменение её национально-государственного облика и создание в пределах всей западной Грузии качественно нового, собственно абхазского национального государства, правопреемником которого якобы является нынешняя Абхазия, а не современное грузинское государство в целом.

В связи с этим, не будет лишним вспомнить, что в мировой истории немало примеров, когда название страны не соответствует своему содержанию. Возьмём хотя бы Болгарию. Так, общеизвестно, что название «Болгария» страна получила от основателя государства, болгарского хана Аспаруха, перебравшегося из Волжской Болгарии на Балканы. Однако кто может сказать, что это государство было тюркским, а не славянским (Следует отметить, что этот пример – для показа грузинского национально-государственного облика Царства «Абхазов» IX-X вв. – часто приводил в своих лекциях и выступлениях сам З. В. Анчабадзе). Или же Киевская Русь. Сейчас уже не вызывает никакого сомнения, что название «Русь» скандинавского происхождения, и оно было дано стране лишь потому, что основатели государства – Рюрик, Олег и т.д. были норманнами (в последнее время точка зрения об исконно славянском происхождении племени Русь, совершенно обоснованно названа «историографическим мифом», который «перестает играть роль «исторического факта»). Но даже самый яркий приверженец т.н. «Норманнской теории» не сможет отрицать, что Киевская Русь с

самого начала была именно славянским государством, а не нормано-скандинавским. То же самое можно сказать и об испанском прецеденте. Разве возведение на испанский престол (в 1700 г.) внука французского короля Людовика XIV-го, герцога Анжуйского (он же Филипп V) привело к замене испанского государства французским?

То, что этническое происхождение правящей династии не играет решающую роль при определении национально-государственного облика страны, видно и из политической практики самой Грузии. Так известно, что после смерти первого царя Кахети-Эрети Квирикэ III-го на престол вступил (около 1039 г.) его племянник Гатик (сын сестры), представитель ташир-дзоракетской армянской династии, но из-за этого Кахетинское царство никак не стало армянским государством.

Вместе с тем, грузинская историческая традиция дала совершенно однозначное разъяснение тому, когда и почему называли «Абхазией» исторический Эгриси. Вот что пишет в этой связи крупнейший грузинский историк XVIII в. Вахушти Багратиони в своём фундаментальном труде «Описание царства Грузинского»: *«Название страны этой – три: первое – Эгриси, второе – Абхазия, третье – Имерети. Эгриси она была названа из-за Эгроса, сына Таргамоса, которому... досталась страна эта, и называлась она так до конца правления Хосроянов (т.е. династии картлийских царей, которую представлял дом Степаноза-Арчила – З.П.). А Абхазией [она была названа] из-за Левана, который после первого Леона... был эриставом Абхазии. Этот Леван после смерти хосроянов стал царём, овладел всею (страной) Эгриси целиком. И этот [Леван] назвал Абхазией царство своё, распространив наименование своего эриставства на всю (страну) Эгриси».*

В современной грузинской историографии, исходя из этого определения царевича Вахушти, «Царство Абхазов» иногда называют «Эгрисско-Абхазским царством». Эта формулировка, на наш взгляд, не совсем оправдана, т.к. неосведомленный читатель её может воспринять не как Эгриси = Абхазия, и это означает единое западногрузинское государство, а как своеобразное грузино-абхазское федеративное объединение – «Эгриси» + «Абхазия». Вместе с тем, касаясь вопроса о новом названии западной Грузии и оформившегося здесь в конце VIII в. государственного образования, нельзя пройти мимо и того факта, что некоторые иностранные авторы (например, известный средневековый армянский историк Ованес Драсханакертци, писавший своё сочинение в первой четверти X в.) царей «абхазов» называют эгрисскими царями. Т.е. в сопредельных госу-

дарствах имели совершенно чёткое представление о том, какую страну называли «Абхазией» в конце VIII в.

Также неверно бытующее в сепаратистской историографии мнение о том, что «Царство Абхазов» – национальное государство апсуа-абхазов появилось в результате «военного покорения» правителем Абхазии всей западной Грузии. Если бы «абхазская» династия пришла к власти в бывшем Лазско-Эгрисском царстве как иноземная сила, якобы «оккупировавшая» территорию соседней страны и навязавшая местному грузинскому населению совершенно чуждую ему абхазскую государственность, то тогда совершенно не понятно, почему средневековое грузинское общественное и политическое сознание так мирно и безболезненно восприняло этот акт «агрессии».

Ведь достаточно самого беглого ознакомления с памятниками древнегрузинской исторической литературы для того, чтобы однозначно убедиться в самом благожелательном отношении к представителям т.н. «абхазской» династии со стороны буквально всех средневековых грузинских писателей и летописцев, которые в той или иной мере касались деятельности царей «абхазов». Разве упомянутая нами «*Летопись Картли*» – главный и единственный источник, в котором изложена более или менее полная история Царства «Абхазов» и которая целиком и полностью отражает **грузинскую**, подчеркиваю именно грузинскую, а не вымышленную абхазо-апсуйскую национально-государственную конъюнктуру, могла допустить ту лесть и восхваление, на которые явно не скупится по отношению грозных «абхазских» царей, якобы «завоевывающих» всю Грузию, патриотически настроенный грузинский летописец?

Здесь может быть только одно объяснение – в представлении грузинской общественности цари «абхазов» были не какими-то «чужестранцами»-«завоевателями», а такими же грузинскими лидерами, каковыми являлись, например, представители династии Багратионов. Это, безусловно, одно общегрузинское культурно-политическое и государственное пространство, внутри которого, на этот раз, выдвинулась новая, «абхазская» династия.

В науке всё ещё нет однозначного ответа на вопрос об этническом происхождении царей «абхазов». Однако кем бы ни были Леон II и его преемники в этно-племенном отношении (если даже они на самом деле являлись этническими абхазами, что, на наш взгляд, вполне вероятно), это ровным счётом ничего не меняет, так как по своей политической и государственной деятельностью династия «Леонидов» однозначно представляла общегрузинский государственный и культурно-политический мир. Цари «абхазов» строили

единое грузинское государство – „საქართველო“ («Сакартвело» – «Грузия»), а не национальное государство апсуа-абхазов «Апсны». Это наиболее отчётливо проявилось в церковной политике царей «абхазов». Как известно, после обретения государственной независимости, «Леониды» активно стали добиваться вывода страны из идеологическо-конфессионального влияния Византийской империи и создания национальной государственной идеологии, что невозможно было без церковного разрыва с Византией. Венцом этой политики царей «абхазов» стало обретение церковного суверенитета «Абхазским» царством и учреждение т.н. «Абхазского» Католикосата.

Вот почему после обретения церковной независимости, цари «абхазов» развернули бурную деятельность по созданию новых церковных центров и обеспечению условий для внедрения грузинской письменной культуры и грузинской христианской книжности по всей западной Грузии, в том числе и на территории современной Абхазии (следует особо отметить, что самая ранняя грузинская надпись обнаружена не в восточных областях западной Грузии /где-нибудь в Имерети/, а именно в пределах нынешней Абхазии. Мы имеем в виду надписи на Асомтаврули из церкви Мсигхуа /Гудаутский р-н/, обнаруженные абхазским исследователем А. К. Кацья, которые датируются IX-X вв.). Этому процессу сопутствовало упразднение старых греческих епархий и основание вместо них новых грузинских епископских кафедр, о чём находим прямые свидетельства в «*Матиане Картлиса*».

Именно благодаря этой ярко выраженной грузинской национальной политике царей «абхазов» в церковной сфере, уже в X в. (а не в XI-XII вв.) западная Грузия в целом, естественно, включая и территорию современной Абхазии, превратилась в страну грузинской письменной культуры и книжности. Если бы цари «абхазов» намеревались строить абхазо-апсуйское национальное государство, то тогда они просто-напросто были обязаны позаботиться о формировании своей абхазо-апсуйской национально-государственной идеологии, что в первую очередь подразумевало создание собственной письменной традиции и книжности. Но «абхазские» цари, как видим, вовсе не ставили перед собой такую задачу и греко-византийской идеологии почему-то противопоставили грузинскую национальную идеологию, которую олицетворяла грузинская церковь.

Единственное объяснение тому, почему так поступили цари «абхазов», это то, что Леон II и его предки, не говоря уж о преемниках основателя «Абхазского» царства (несмотря на своё возможное

абхазо-апсуйское этническое происхождение) давно, до воцарения Леона II-го, считали себя представителями общегрузинского государственного и культурно-политического мира. Для них грузинский язык, язык восточных грузин-картов, который лёг в основу грузинского литературного языка, и грузинская христианская культура были такими же родными, как и для остального картвельского населения западной Грузии, в том числе для мегрелов-чанов и сванов, которые, как известно, говорили (и теперь говорят) на своих языках-диалектах.

И всё же, если даже гипотетически допустить наличие узкоабхазского национально-государственного менталитета в самосознании царей «абхазов» хотя бы на начальном этапе формирования «Абхазского» царства, совершенно очевидно, что далеко идущие политические амбиции, безусловно, вынудили бы их считаться с национально-государственными интересами подавляющего большинства населения страны и взять курс на строительство именно грузинского (а не абхазо-апсуйского) государства.

То, что картвельские племена составляли этническое большинство в «Абхазском» царстве, вряд ли может оспорить кто-либо из здравомыслящих людей. Из 8 эриставств Царства «абхазов», образование которых древнегрузинская историческая традиция (озвученная царевичем Вахушти) приписывает Леону II-му, собственно абхазы населяли только лишь территорию Абхазского эриставства, которое в то время охватывало земли, расположенные севернее реки Гумиста, примерно до Никопсии (окрестности современного г. Туапсе), хотя не исключено их частичное проживание и на территории Цхумского эриставства. Остальные же эриставства (в том числе и Цхумское) были представлены картвельскими племенами: карты, мегрело-чаны, сваны.

Картвельский этнический элемент, особенно его картизированной часть, которая в численном отношении к VIII веку в западной Грузии значительно выросла, по совершенно справедливому заключению З. В. Анчабадзе, оказался более развитым как в социально-экономическом, так и, что особенно важно, в культурном отношении. Именно это обстоятельство обусловило и то, что государственным языком Царства «Абхазов» стал язык картов (т.е. грузинский литературный), имевший письменную традицию и уже давно являвшийся государственным языком, а также языком церковного богослужения, как в Восточной, так и в Южной Грузии.

О возросшем значении картского (восточно-грузинского) элемента в западной Грузии свидетельствует и то, что цари «абхазов»

столицей своего государства превратили не Цихе-Годжи – резиденцию лазско-эгрисских царей, а Кутаиси, выдвижение которого в общегрузинском масштабе древнегрузинская историческая традиция связывает с обоснованием здесь картлийских эрисмтаваров в 30-х годах VIII в. Этот факт является ещё одним доказательством того, что «Леониды» однозначно считали себя законными наследниками именно «царского» дома Степаноза-Арчила, и что с переходом из Анакопии – резиденции «эристава Абхазии» – в Кутаиси (бывшим в то время стольным городом правителей Картли-Эгриси) Леон II явно подчеркнул свою легитимную принадлежность к царскому дому Арчила.

Таким образом, Царство «Абхазов» – это новое западногрузинское государство, возникшее на развалинах Лазско-Эгрисского царства. Оно является своего рода правопреемником древне-колхидского и лазско-эгрисского государств. **Более того, образование «Абхазского» царства качественно новый этап в истории грузинской государственности. В отличие от Лазики-Эгриси (не говоря уже о древней Колхиде), национально-государственное строительство которого явно следует считать далеко не завершённым** (стоит вспомнить, что языком государственного делопроизводства и церковного богослужения в Лазики-Эгриси оставался греческий язык), «Абхазское» царство было первым, по-настоящему грузинским национальным государством в западной Грузии со своей грузинской национальной христианской идеологией и грузинским государственным языком. **Всецело грузинской была и политическая направленность «Абхазского» царства. Оно неуклонно стояло на страже общегрузинских политических и государственных интересов.** Именно неустанная забота Кутаисского престола, направленная на дальнейшее расширение и упрочение «Абхазского» царства, в конечном итоге и привела к созданию единого грузинского государства под эгидой царя «абхазов» в начале XI века.

Фундамент этому грандиозному государственному возрождению заложил именно Леон II. И, как прискорбно, что под знамёнами этого самого великого царя Леона сепаратистские лидеры заставили абхазов воевать против государства, основу которого заложил как раз этот наш великий соотечественник. Т.е. имя основателя нового западно-грузинского государства – подчёркиваем грузинского, а не апсуа-абхазского, как это твердят некоторые горе-историки и политики – Леона II-го использовано своего рода идеологическим символом борьбы против единой грузинской государственности. Вот это и есть настоящее кощунство и издевательство над историей.

БЕДИЙСКИЙ ХРАМ – СИМВОЛ ЕДИНОЙ ГРУЗИНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ*

Некоторые необходимые пояснения к статье: В последнее время в СМИ широко обсуждается тема нынешнего состояния расположенных на территории современной Абхазии отдельных памятников грузинского христианского зодчества. Как стало известно, под видом реставрационных работ идёт планомерное стирание грузинского следа. Наглядным свидетельством сказанного является т.н. «восстановление» Илорской церкви Святого Георгия, которая в результате «творчества» российских «мастеров-зодчих», фактически, превращён в русскую «обитель». В весьма плачевном состоянии находится Бедийская церковь – усыпальница первого царя объединенной Грузии – Баграта III-го Багратиони. В частности, появилось документальное подтверждение факта уничтожения фрески царя Баграта, которая находилась на южной стене Бедийского храма.

На этом фоне, наши абхазские соотечественники всемерно пытаются уверить весь мир в том, что Бедийская церковь, также как и другие памятники христианской архитектуры нынешней Абхазии – это достояние абхазского народа, памятники абхазской национальной христианской цивилизации и они ничего общего не имеют с грузинской культурой. Более того, из уст официальных (до недавнего времени) лиц нередко звучать кощунственные заявления о том, что разрушение Бедии дело рук «грузинских варваров».

Мы имеем в виду «мудрое изречение» Сергея Шамба в августе 2010 г. «в канун дня начала грузино-абхазской войны», когда самозванец Виссарион Аплия (в недавнем прошлом Пилия), объявивший себя «главой независимой Абхазской церкви» в Бедийском храме организовал «Молебен в память погибшим в отечественной войне народа Абхазии», а также совершил церемониал «освящения» ору-

---

* Первоначальный вариант грузинского оригинала данной статьи опубликован ещё в 2000 г. (См.: *Исторические разыскания*. Ежегодник научных трудов Абхазской организации Всегрузинского исторического общества им. Еквтимэ Такашвили, т. III. Тб., 2000, с. 3-9. См. в интернете:

<https://sites.google.com/site/saistoriodziebani/dziebani2000>. Она же опубликованы и в кн. **З. Папаскири**. И восстала Грузия от Никопсии до Дарубанда. Тб., 2009 (на грузинском языке), с. 18-23; электр. версия:

<http://sites.google.com/site/zpapaskiri/publications-russian>). Предлагаемая русская версия с некоторыми нашими дополнениями и пояснениями подготовлена и опубликована редакцией сайта «*Наша Абхазия*». 01.02.2012. См.:

<http://abkhazeti.info/news/1328139172.php>

жия «защитника Отечества». Так вот, на этом «мероприятии» тогдашний «премьер-министр» самопровозглашённой республики буквально дословно сказал следующее: *«Я хочу поблагодарить тех защитников этого храма, которые во время войны (имеется военное противостояние в Абхазии в 1992-1993 гг. – З.П.) не допустили сюда варваров разрушителей»* (цитата приводится из сюжета *«Абаза ТВ»*, от 13-августа 2010, курсив наш – З.П.).

Не отстал от родного брата и не менее известны своими анти-грузинскими выпадами Тарас Шамба – учёный юрист, доктор наук, ещё во времена коммунистического режима выполнявший функции главного эмиссара и лоббиста сепаратистов в Москве. Этот идейный большевик (он в одно время занимал пост зам. секретаря парткома Академии общественных наук ЦК КПСС) «блеснул» своей «эрудицией» в области истории (кстати, это не впервой – чего стоит хотя бы его «научное открытие» о том, что Грузия как страна появилась лишь в 1918 г. – об этих «мудростях зарвавшегося юриста-историка см.: **З. Папаскири.** «Абхазское» царство – грузинское государство. – *Исторические Разыскания.* Ежегодник научных трудов Абхазской организации Всегрузинского исторического общества им. Еквтимэ Такаишвили. VIII-IX. Тб., 2006, с. 80-82) и просветил телезрителей *«Абаза ТВ»* о том, как в окрестностях Бедии *«создавались различные ценности, в том числе этот храм, который объединял всех абхазов, когда оккупировалась наша земля. Вообще абхазы из покон веку (стиль сохраняется – З.П.) воевали со всеми своими оккупантами. И всегда к счастью получалось, что мы оказывались победителями и сохраняли свою государственность своё именно завоевание»* (курсив наш – З.П.).

Со всей ответственностью можно сказать: единственными «варварами», которые стерли с лица земли и превратили в пепелище христианские ценности Абхазии, созданные руками грузин вместе со своими абхазскими братьями – они же «культурно исторически» грузины (Н. А. Бердзенишвили) были как раз предки братьев Шамба и т.п., которые в позднем средневековье «спустились с гор» и территорию современной Абхазии, большая часть которой до того считалась Одиши-Мегрелией, из высокоразвитого феодального региона, где процветала грузинская христианская культура и книжность, за короткий срок превратили в отсталую страну с примитивным патриархальным хозяйством и реанимированными языческими верованиями.

Не по грузинским источникам, а по почти документальным свидетельствам иноязычных авторов, посещавших Западную Гру-

зию-Абхазию в XVII в. подтверждается «историческая роль» апсуа-абхазов в деле «защиты» и «сохранения» христианских ценностей. Для наглядности приведём хотя бы сообщение, побывавшего в этот период в Западной Грузии иерусалимского патриарха Досифея: «*абхазы опустошили Мокву, Зугдиди и всю сторону от Диоскурии до Гипсуса*» (цитату мы специально приводим из «*Истории Абхазии*» С. Лакоба и О. Бгажба).

Когда это Бедия объединяла «всех абхазов»? Может быть в 1877 году, когда **опасаясь прихода абхазских повстанцев, населения Бедийской общины, «под впечатлением первого страха перед неприятелем, начало бежать к Ингуру»?** (*Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг.* Т. V, Тифлиς, 1909, с. 341, курсив наш – З.П.). А может быть не абхазы, врывались «в Ново-Афонский монастырь и предали его разграблению» во время того же антирусского восстания 1977-1978 гг.? (*Материалы для описания русско-турецкой войны 1877-1878 гг.*, с. 265.). Мы же приводим не «выдумки» грузин, а официальные сводки российских военных структур. **Как говорить, невежеству тоже есть предел.**

Пора, в конце концов, всем понять, что в средние века никакой собственно абхазской «национальной» христианской цивилизации, со своим абхазским «национальным» архитектурным стилем и фресковой живописи не существовало и что современная Абхазия целиком и полностью была частицей общегрузинского христианского мира, общегрузинской христианской цивилизации. Вот почему переписанное в 1300 г. Моквское евангелие, которым хвастаются (явно считая его достоянием абхазской «национальной» культуры) наши абхазские коллеги, является памятником не абхазо-апсуйской, а грузинской духовности и книжности.

Вот почему резиденция духовного пастыря всей Западной Грузии, Католикоса «Абхазии», руководителя т.н. «Абхазского» Католикосата – исключительно грузинской (а не абхазо-апсуйской, как это мерещится некоторым современным «деятелям» абхазской «национальной» церкви типа В. Аплия, Д. Дбар и р.) церковной организации – долгое время (как минимум, до середины XVI в.) находилась в Бичвинте (Пицунда). Вот почему, несмотря на произошедший резкий возврат к первобытности (в результате нового наплыва родственных горских джико-абхазских племён, носителей первобытно-общинных устоев), вызвавший спад общего культурного уровня, Абхазия и в позднем средневековье (да и в XIX в. вплоть до упразднения владетельного княжества) по-прежнему оставалась в ареале грузинской письменной культуры и книжности, а грузинский лите-

ратурный язык сохранял здесь функции языка государственного делопроизводства и церковного богослужения.

Но не это главное, поражает доведённое до кощунства хамство радетелей «абхазской независимой церкви». Разве не кощунство освящать оружие, которым воевали против того государства, которое создал тот самый Баграт III и к тому же в построенном им же церкви-усыпальнице, да ещё на фоне иконы самого великого Давида Строителя (это чётко было зафиксировано в вышеуказанном сюжете «Абаза ТВ») – воистину неисповедимы пути Господни. Всё же здорово запутались наши абхазские братья.

Побойтесь Бога господи!

А теперь собственно о том, что из себя представлял построенный царём-объединителем Грузии Багратом III-м Бедийский храм и какое место было ему предназначено в духовной и государственной жизни средневековой Грузии.

В начале XXI века грузинский народ, вся Грузия, почти одновременно отметили несколько исторических юбилейных дат государственного значения. В первую очередь – это 3 000-летие национальной государственности. Общеизвестно, что грузины относятся к числу народов, имеющих древнейшую цивилизацию. В современном мире немного народов, которые могут гордиться более древним и богатым историческим прошлым. На протяжении своей многовековой истории Грузия, грузины прошли весьма сложный и противоречивый путь. Выгодное географическое расположение изначально вовлекло нашу страну в орбиту мировых событий. Она с раннего времени знакомилась с достижениями человечества, однако вместе с тем, на неё обрушались и глобальные катаклизмы разных эпох. Грузия древнейшая страна земледельческой культуры. Наш народ был среди первооткрывателей металлургии, однако самым большим достоянием грузинского народа является как раз национальная государственность, которая насчитывает минимум 3 000 лет.

Три тысячи лет грузинской государственности – это поистине героическая эпопея самоотверженной борьбы за сохранение национальной идентичности и государственной целостности. В этой героической борьбе духовную твердость и непоколебимость грузинского народа выковывала и укрепляла христианская вера, которая никогда в Грузии не была только лишь религией. Без всякого преувеличения можно утверждать, что христианство, 2 000-летие возникновения которого мы отпраздновали недавно, ни больше, ни меньше, было идеологической основой национально-государственной

жизни грузинского народа. Однако, наряду с этим, христианство было тем могучим рычагом, которое создало богатейшее средневековое грузинское национально-культурное наследие с мировыми шедеврами литературы, блестящими храмами и иными уникальными достижениями науки и искусства.

Грузинский народ, грузинское государство, в полной мере разделяя значение христианства, как национально-государственного мировоззрения, приложили немалые усилия на строительство храмов, церквей и монастырей. Более того, на решающих этапах строительства грузинского государства наши предки оставляли потомкам величественные памятники христианского зодчества, являющиеся некими символами национальной государственности. В этом плане, в первую очередь следует назвать построенный в начале VII века храм Джвари («Монастырь Святого и Животворящего Креста Господня») в Мцхете – символ возрождения упразднённой (в первой четверти VI в.) Персидской державой национальной государственности Картли-Иберии.

Неким осязаемым проявлением становления качественно нового этапа национально-государственного сознания являлось то большое церковно-монастырское строительство, которое начали святые Ассирийские Отцы под руководством Иоанна Зедазтели в VI веке, и позднее в более широком масштабе развернули Серапион Зарзмели, Григол Хандзтели и их сподвижники. Как раз в результате неустанных усилий последних, а также активного соучастия правящих в Тао-Кларджети представителей династии Багратионов и иных благочестивых деятелей появились в IX-XI веках такие блестящие памятники грузинского христианского зодчества, как Зарзма, Ошки, Хахули, Бана, Шатберди, Ханзта и др.

В этом отношении не менее значительным было и то великое строительство, которое вели цари «абхазов» в Западной Грузии. Воздвигнутые царем «абхазов» Гиоргием II-м и его сыном Леоном III-м храмы Чкондиди и Мокви, помимо того, что являлись важнейшими центрами грузинской духовности, создавали идеологию общегрузинской государственности в Западной Грузии, и готовили почву для объединения Западной и Восточной Грузии в единое государство.

Рубеж X-XI веков является величайшей вехой в 3 000-летней истории грузинской государственности. В это время впервые в истории страны реально был заложен фундамент единого грузинского государства – «*Сакартвело*» (Грузия). Объединение разрозненных царств-княжеств под эгидой династии Багратионов, и возникнове-

ние общегрузинского государства, основоположниками которого являлись могущественный властитель Имиер-тао (Южный Тао), признанный лидер Грузии последней трети X-го века, Давид III Великий Курапалат и его приемный сын, «царь абхазов и картвелов, ранов и кахов» – Баграт III Багратиони, вовсе не было случайным следствием совпадения благоприятных обстоятельств. Этому предшествовал, по меньшей мере, 2000-летний опыт государственной жизни картвельских племен, истоки которой следует искать в недрах древнейшей Даиаени-Диаохи и мифической Колхиды эпохи Аиэтидов. Превращение Амер-Имера (Западной и Восточной Грузии) в единую Грузию является логическим завершением многовековой упорной и самоотверженной борьбы наших предков за сохранение национальной целостности и общегрузинского культурно-политического мира.

Стремление грузинского народа к созданию общенационального государства должно было начаться примерно с IV-III веков до н.э., если не раньше. По древнегрузинской исторической традиции, которую разделяет значительная часть современных исследователей, созданное Парнавазом царство Картли-Иберии уже было единым грузинским государством, которое охватывало и Западную Грузию, Эгриси-Колхиду. Древняя грузинская историческая традиция однозначно рассматривала царство Картли, как единое грузинское государство на протяжении всей ее истории. Вместе с тем, следует особо отметить, что древнее греко-римская, а позднее византийская историческая традиция, фактически исключает государственное единство Иберии-Колхиды, как в античной эпохе, так и в раннем средневековье. По этой традиции, бесспорно заслуживающей доверия, в Западной Грузии существовало Колхидское царство (в VI-II веках до н.э.), а позднее государство Лазика-Эгриси (начало IV-VIII веков н.э.).

Несмотря на это, можно предположить, что в отдельные периоды имели место серьезные попытки объединения Картли-Эгриси в единое государство. В этом контексте, в первую очередь, можно выделить вторую половину V-го века – эпоху Вахтанга Горгасали. Тот факт, что грузинская историческая традиция почему-то связала с именем Вахтанга Горгасали символ общегрузинской государственности – государственный флаг («Давитианов и Горгаслианов»), бесспорно указывает на особый вклад этого великого царя в процессе строительства единого грузинского государства. В последнее время часть исследователей вполне убедительно рассуждает о предположительной интеграции Картли-Эгриси в единое государство в

30-е годы VIII века, во главе которого должен был быть дом Стефаноза – эрисмтавара Картли.

И все же, формирование единого грузинского государства в масштабе всей Грузии впервые реально удалось только лишь в начале XI века, когда царь «абхазов» Баграт III Багратиони последовательно подчинил Кутаисскому престолу подавляющее большинство грузинских земель: «Картвельское» царство Багратионов (за исключением захваченной Византией в 1001 году Имиер-Тао Давида III-го Курапалата), Кахети и Эрети. Естественно, вновь созданному грузинскому государству были необходимы символы, отражающие его могущество и величие, и такими символами как раз явились два блестящих памятника грузинского христианского зодчества: храм Баграта в Кутаиси – в столице государства, и «церковь Бедийская» на территории современной Абхазии – в центре исторического Эгриси.

Мотивация строительства святилища общегосударственного значения именно в Бедия, которое в последствии превратилось в усыпальницу основоположника единого грузинского государства, на первый взгляд вроде бы проста – по древнегрузинской исторической традиции именно Бедия считалась политическим центром-символом исторического Эгриси. Вот что пишет об этом древнегрузинский летописец: *«Эгросу же дал страну у берегов моря и наметил рубежи: на востоке – Горы Малые, ныне называемые Лихи; на западе – море; [на севере] – Малая река Хазарети, где примыкают горы Кавказские. Эгрос воздвиг город и назвал его именем своим – Эгриси. Ныне он именуется Бедиа»* (Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей. Перевод с древнегрузинского, предисловие и комментарии Г. В. Цулая. М., 1979, с. 22).

Данное сообщение начальной летописи свода грузинских хроник – *«Картлис цховреба»* представляет интерес во многих отношениях, однако здесь все же главное то, что в нем чётко очерчена территория государства Эгриси, центром которого считается как раз Бедия. Однако следует учитывать и то, что грузинская историческая традиция знала и другой, не менее важный центр Эгриси – Цихе-Годжи, который, очевидно, в течение веков являлся резиденцией владетелей Эгриси. Возникает вопрос: почему не Цихе-Годжи? Между тем, то обстоятельство, в котором было создано единое грузинское государство вроде бы требовало также и того, чтобы царь «абхазов» Баграт III Багратиони, считающий себя на Кутаисском престоле непосредственным наследником «абхазских» Леонидов, сделал акцент на изначальную резиденцию предков того же Леона II-го – Анакопию (нынешний Новый Афон), и подчеркнуть значение имен-

но этого центра в общегрузинском масштабе, однако, как видим, объединивший Грузию царь обошел и тот, и другой, и остановил выбор именно на Бедии.

Этот выбор Баграта III-го на наш взгляд без сомнения подтверждает что, несмотря на решающую роль царей «абхазов» в создании единого западно-грузинского государства, в историко-государственном сознании тогдашней Грузии вклад Эгреса-Куджи был более значительным, и именно они осмысливались основоположниками западно-грузинского политико-государственного мира, а Царство «Абхазов» «абхазских» царей рассматривалось лишь в роли преемника этого мира. Именно на это указывает и сохраненная в труде царевича Вахушти последовательность: *«Описание страны Эгриси, то есть Абхазии, то есть Имеретии»*. Выбор Бедии первым царем объединенной Грузии означал как раз возврат к истокам Эгриси-Бедии, и возможно это было выражением символической связи между новым грузинским государством и потерявшимся в древнегреческих мифах эгро-колхидским политико-государственным миром.

Так или иначе, Баграт III объявил Бедию святым местом общегрузинского значения и в некотором смысле поставил его рядом со стольным градом. Таким образом, строительство Кутаисского храма Баграта и Бедийской церкви значительно выходило за рамки намерения создания рядовых христианских святынь. Этот факт являлся величайшим событием общенационально-государственного значения. Именно два этих памятника грузинского христианского зодчества считали современники олицетворением мощи и величия новой Грузии, и её несравненного царя Баграта III, что ярко и многозначительно выразил грузинский летописец XI века – автор т.н. *«Матиа-не Картлиса»*: *«И если кто соблаговолит узреть и убедиться в величии Баграта, пусть прежде глянет на великолепие Бедийской церкви и воистину чрез нее познает, что не было равного ему царя в стране Картлийской и Абхазской»* (*Летопись Картли*. Перевод, введение и примечания **Г. В. Цулая**. Тб., 1982, с. 62).

Баграти и Бедия были не последними храмами, в которых олицетворялась мощь единого грузинского государства. Вскоре был воздвигнут Мцхетский кафедральный собор Светицховели, а в первой четверти XII века великий Давид Строитель увенчал завершение процесса строительства грузинского государства воздвижением величественного храма Гелати, который также стал символом мощного, единого грузинского государства.

В XIII-XVIII веках, невзирая на бедствия, грузинские цари и владетельные князья все же умудрялись строить новые церкви-монастыри, однако ни у одного построенного в этот период храма не было такой общегрузинской государственной нагрузки, как у храма Баграта, Бедии, Светицховели и Гелати. В XIX веке, когда российская империя смела грузинскую государственность и упразднила автокефалию Грузинской Церкви, естественно, не мог быть построен храм-символ, олицетворяющий грузинскую государственность. А что касается семидесятилетнего периода большевистский-атеистического режима, то о нём говорить и не стоит, в это время не то, чтобы построить новые храмы, были разрушены и те, которые сохранились до того.

С начала 90-х годов XX века, когда у грузинского народа вновь появилась возможность создать независимое государство, начался новый этап в духовной жизни страны. Народ массово повернулся к матери-церкви, что сделало необходимым строительство новых храмов. В процессе этого великого церковного возрождения, непосредственным инициатором и вдохновителем которого является Католикос-Патриарх всея Грузии, Архиепископ Мцхета-Тбилиси и Митрополит Пицунды и Цхум-Абхазети, Святейший и Блаженнейший Илия II, новой Грузии, также как и тысячи лет назад, понадобился символ силы и могущества грузинского государства.

Именно таким символом явился новый грандиозный храм святой Троицы в столице страны – Тбилиси, который по своему общегрузинскому государственному значению, несомненно, приравнивается к Джвари – Стефаноза эрисмтавари, храму Баграта и Бедийской церкви – Баграта III-го, величественному Светицховели и обители-усыпальнице Давида Строителя – Гелати.

P.S После публикации данного материала о значении Бедийского храма в интернете появилась запись беседы корреспондента радио «Свобода» с известным историком, проф. **Георгия Анчабадзе**, в которой была дана не совсем верная интерпретация ряда вопросов связанных с этнокультурной историей современной Абхазии. Мы сразу же отреагировали на это интервью и поместили на своей странице Facebook-а комментарии. Считаю нужным привести его и здесь:

«Наш друг Георгий Анчабадзе, к сожалению, желаемое выдаёт за реальное (понятно в угоду кому). Бедийский храм никогда не был и не мог быть памятником абхазской национальной христианской культуры и не только потому, что никакой абхазской национальной христианской культуры не было вообще и что современная

Абхазии – всегда (во всяком случае, с конца IX века, когда Западная Грузия-Абхазия окончательно вышла из лоно Константинопольской Патриархии) была частью единого грузинского христианского мира (это общеизвестный факт, который вряд ли может оспорить кто-либо из нормально мыслящих людей).

*Этнические абхазы не имеют никакого отношения к Бедийскому храму ещё и потому, что Бедия и её окрестности – эта историческая территория Эгриси, позже Одиши-Мегрелии, а абхазы в эти края появились лишь с конца XVII в. Да появились ещё как. Ведь именно они подвергли разорению и уничтожению всё то христианское наследие, которое процветало здесь до их прихода. Жаль, что наш дорогой Гия обо всём этом забывает. Впрочем, забывает и о том, что т.н. **«Абхазское» царство**, несмотря на возможное абхазское этно-племенное происхождение царствующей династии, с самого начала (а не с X века, когда, по словам нашего уважаемого коллеги, оно всего лишь «вписалось в общую систему тех государств, которые были на территории Грузии»), **было исключительно грузинским национальным государственным образованием.***

4.02.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИМПЕРСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА КАВКАЗЕ

Кавказская война и ее последствия *

Кавказ оказался в сфере интересов российской политики еще на начальном этапе формирования древнерусского государства – Киевской Руси (со второй половины IX в.), когда отдельные русские отряды (русов-норманнов-варягов) совершали походы в районы Прикаспия.¹ Несмотря на то, что эти походы, на первый взгляд, носили пиратский характер (свойственный варягам-норманам) с целью захвата добычи, наука считает почти установленным, что военные акции, осуществленные в Прикаспье в IX – первой трети – XI века, имели определенную политическую мотивацию и за ними стояла недавно возникшая Киевская Русь, которой правили прибывшие из Скандинавии русо-варяжские князья.²

Древнерусские летописи сообщают о существовавшем в тот период противостоянии между отдельными русскими князьями и кавказскими племенами. В частности, в них рассказывается о победе (965 г.) великого киевского князя Святослава над «косогами» (адыгами) и «ясами» (осетинами); о походе сына Тмутараканского князя Мстислава Владимировича (20-е годы XI в.) против «косогов» (адыгов) и его поединке с адыгским вождем Редедом I³ (этот факт также

---

* Грузинский оригинал опубликован на сайте *Клуба экспертов*: http://expertclub.ge/portal/cnid__12208/alias__Expertclub/lang__ka-GE/tabid__2546/default.aspx. Русская версия подготовлена редакцией сайта *Клуба экспертов* и опубликована: http://rus.expertclub.ge/portal/cnid__12208/alias__Expertclub/lang__ru/tabid__2546/default.aspx.

¹ Об этом подробно см.: **З. В. Папаскири**. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. Тб., 1982, с. 25-27; **Р. В. Метревели, З. В. Папаскири**. Грузия и Древняя Русь в IX – I трети XI века. – *Грузинская дипломатия*. Ежегодник НАН Грузии, т. XIV. Тб., 2010, с. 57-86 (на груз. яз.).

² Некоторые исследователи склоняются к мысли, что эти походы были организованы из других центров – из Чернигова и Приазовья. См.: **В. М. Бейлис**. О значении сведений средневековых арабских авторов для изучения внешней политики Древней Руси. – *Внешняя политика Древней Руси*: Юбилейные чтения, посвященные 70-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР **В. Т. Паушто**. Москва, 19-22 апреля 1988 г. Тезисы докладов. М., 1988, с. 10; **В. Я. Петрухин**. Походы Руси на Царьград: К проблеме достоверности летописи. – *Восточная Европа в древности и средневековье*: Международная договорная практика Древней Руси. IX Чтения памяти чл.-корр. АН СССР **В. Т. Паушто**. Москва, 16-18 апреля 1997 г. Материалы к конференции. М., 1997, с. 68-69.

³ *Повесть временных лет по Лаврентьевской летописи 1377 г.* Текст и перевод. Подготовка текста **Д. С. Лихачева**, пер. **Д. С. Лихачева** и **Б. А. Романова** под ред. **В. П. Адриановой-Перетц**. М.-Л., 1950, ч. I, с. 9.

известен из адыгских преданий).¹ По сообщению той же древнерусской летописи, в 1116 г. Ярополк – сын Владимира Мономаха преследовал кипчаков до самых границ Алании-Овсети, где он и женился на дочери осетинского князя.²

Однако в качестве активного политического игрока на Кавказе Россия реально появилась с середины XVI в. – после того, как окончательно сформировалось единое Русское государство и его государь – великий князь Московский Иван IV в 1547 г. был торжественно возведен на царство. После покорения Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств, Российское государство вплотную подошло к Кавказу. В 1557 г. был заключен первый военно-политический договор между Москвой и князем Кабарды Темрюком Идаровым, который был закреплен династическим браком. Свои позиции на Северном Кавказе Россия укрепляла построением замков-крепостей у слияния Сунджи и Терека (1567 г.) и в устье Терека (1588 г.).

Более того, именно в этот период (1564-1571 гг.) по инициативе Кахетинского царя Левана российские военные отряды перешли Кавказские горы и вступили в Кахетию. Несмотря на то, что в 80-е годы XVI в. Москва юридически оформила протекторат над Кахетинским царством, Россия в тот период не оказалась готова к более активному подключению к кавказским делам. На протяжении всего XVII в. Российское государство, правда, проявляло некоторую дипломатическую активность в отношении грузинских политических единиц, однако, с точки зрения военно-политической активности какие-нибудь серьезные шаги в направлении Южного Кавказа не предпринимало. Что касается Северного Кавказа, то России более-менее успешно удавалось взять под свое управление отдельные общины и некоторые ханства Дагестана – хотя и это пока еще не означало, что она твердо закрепилась в этом регионе.

В начале 20-х годов XVIII в. Петр I в союзе с Картлийским царем Вахтангом VI решил нанести решительный удар Персии, но т.н. «Персидский поход», главная цель которого состояла в установлении контроля России над Западным Прикаспьем и усилении российского влияния на Кавказе, потерпел неудачу и на Кавказе сохранилось статус-кво. К решительному наступлению в кавказском направлении российская власть перешла в 1768-1774 годах, во время Русско-турецкой войны, когда направила военный контингент в Грузию и с грузинскими политическими лидерами – царем Картл-

---

¹ Ш. В. Ногмов. История адыгейского народа. Нальчик, 1958, с. 120-122.

² *Ипатьевская летопись. – Полное собрание русских летописей (ПСРЛ).* Т. II. М., 1962, с. 284.

Кахети Ираклием II и царем Имерети Соломоном I впервые осуществила военные действия на Южном Кавказе против Османской империи. Заключив в 1774 г. Кючук-Кайнарджийский мирный договор, Россия впервые внесла незначительные коррективы в политику Османской империи в отношении Имеретинского царства. Переговоры представителей трех осетинских общин Северного Кавказа – Алагир, Куртати и Тагаур (четвертая община – Дигор – в то время находилась в пределах Кабардинской общины и присоединилась к России в 1787 г.) с российскими властями, состоявшиеся в том же 1774 года, завершились вхождением этих общин в состав Российской империи (общин, а не мифического «единого осетинского государства» – такого в тот период вообще не существовало, якобы занимавшего территорию Северной и т. н. «Южной Осетии»). В 1774-1781 гг. Россия также присоединила к себе чеченскую и ингушскую общины.

Подписанием Георгиевского трактата в 1783 году, по которому Картл-Кахетинское царство перешло под покровительство России, последняя сделала еще один значительный шаг в утверждении своих позиций именно на Северном Кавказе. Но укреплению российского правления воспрепятствовала значительная часть северокавказцев, начавшая «священную войну» («газават») против «неверных», т.е. христиан. Эту борьбу возглавил бывший пастух Ушурма, который был прозван шейхом Мансуром («победитель» – на арабском). По мнению части исследователей, именно отсюда следует исчислять дату начала Кавказской войны. Российская власть смогла погасить это движение только в начале 90-х годов XVIII в. Сильные антироссийские выступления имели место в Великой Кабарде в 1794-1804 годах, где до этого лояльно настроенная местная мусульманская элита была выведена из терпения строительством Кавказской оборонительной линии. Это восстание кабардинцев, в котором активное участие принимали и карачаевцы, и балкарцы, и ингуши, и осетины, было подавлено в крови. 1802 году генерал Кноринг провел жесточайшие карательные меры в отношении тагаурских осетин и предал огню осетинские села.

Упразднив Картл-Кахетинское (1801 г.) и Имеретинское (1810 г.) царства, Россия окончательно сорвала с себя маску и открыто приступила к реализации своих имперских намерений не только в отношении единой Грузии, а Кавказа в целом. Ответом грузинского народа стали восстания: 1804 г. – в Мтиулет, 1810 г. – в Имерети, 1812 г. – в Кахети, 1819-1820 гг. – в Имерети. Имперские власти постепенно всё больше ужесточали режим на Северном Кавказе, что

крайне обострило отношения между российской властью и горскими народами.

С этого периода формула «Покорение Кавказа» была возведена в ранг официальной доктрины. Решением этой задачи энергично занялся признанный «Грозой Кавказа» генерал Алексей Ермолов (главноуправляющий Грузии – 1816-1827 гг.), деятельность которого положила начало новому этапу покорения Северного Кавказа. Он жестоко расправился с чеченцами (с его именем связано окончание строительства русской военной крепости Грозный), после усмирения которых усмирил и кабардинцев. А. П. Ермолов принципиально отказался от политики уступок и подкупа в отношении отдельных лидеров и однозначно взял курс на их подчинение силой оружия.¹ Политику А. Ермолова продолжил его преемник на посту руководителя Кавказской русской администрации, генерал И. Ф. Паскевич, который получил прямое указание императора Николая I окончательно подчинить горские народы, или «уничтожить непокорных»: «Кончив, таким образом, одно славное дело предстоит вам другое, в моих глазах столь же славное, а в рассуждении прямых польз гораздо важнейшее – **усмирение навсегда горских народов или истребление непокорных...** воспользоваться сиими обстоятельствами, чтобы произвести одновременный поиск противу всех горских народов, **завладеть важнейшими пунктами их земель, а в особенности низменностями оных, и таким образом, лишив горцев средств пропитания, принудить их к покорности**».²

Это еще больше обострило обстановку на Северном Кавказе, и вскоре там с новой силой вспыхнула освободительная борьба кавказских горцев, которую в 1834 году возглавил Шамиль. Была образована государственная структура – Имамат, который сначала охватил Дагестан и Чечню, а позже власть Имамата распространилась и на территории черкесов. 25 лет длилась борьба Шамиля против российской власти. Она завершилась пленением Шамиля в августе 1859 года. Россия покорила Северо-Восточный Кавказ – Чечню и Дагестан, непокорное население (примерно 100 000 чеченцев и дагестанцев) в статусе махаджиров изгнало в Османскую империю и на местах их проживания создало русские поселения.³ Вслед за покорени-

¹ В. А. Потто. Кавказская война. Т. 2. Ермоловское время. М., 2007, с. 10-11.

² В. А. Потто. Кавказская война. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1897, с. 54 (курсив наш – З. П.).

³ Об этом см. также: Б. К. Хорава. Завоевание Россией Западного Кавказа и Абхазия. – *Исторические Разыскания*. Ежегодник научных трудов Абхазской организации Всегрузинского исторического общества им. Еквтимэ Такашвили. Т. VII. Тб., 2004, с. 109-132 (на груз. яз.), электрон. версия: <https://sites.google.com/>

ем Северо-Восточного Кавказа, гнев русской имперской машины обрушился на адыгское (черкесское) и абазинское население, которое продолжало самоотверженную борьбу за свободу. Эту борьбу возглавлял соратник Шамиля по оружию Мухаммед Эмин. Но и эта самоотверженная борьба кавказских горцев завершилась поражением. В 1859-1860 гг. российские регулярные подразделения покорили земли абадзехов, Мухаммед Эмин прекратил сопротивление и сдался.¹ В январе 1860 года под контроль были взяты территории, населенные натхваджами, махвашами, бесленцами.²

О значении, придаваемом российской властью развернувшимся на Северо-Западном Кавказе событиям, свидетельствует тот факт, что в сентябре 1861 г. зону военных действий лично посетил Александр II, который выдвинул ультиматум горским племенам Западного Кавказа абадзехам, шапсугам и другим – переселиться в Турцию или на Кубанскую равнину, где земля передавалась им в вечное пользование, и они сохранили бы свой традиционный строй и суд.³ Горцы не приняли это предложение императора и возобновили военные действия. Кроме того, они направили свою делегацию в Стамбул, а также в некоторые европейские столицы, в том числе в Лондон, где имели встречу с премьер-министром Пальмерстоном, но никакого реального результата за всем этим не последовало. Горцы были обречены. Им только и оставалось – всем вместе переселиться в Османскую империю.

После этого, события уже полностью развивались по русскому сценарию. Для российской власти, главная цель которой состояла именно в освобождение Кавказа от непокорных горских «туземцев», процесс создания на высвободившихся территориях русских поселений и осуществления таким путем полной русификации края вошел в решающую фазу. В мае 1864 года в районе современной Крас-

---

site/saistoriodziebani/dziebani2004; **М. Ткавашвили.** Мухаджирство дагестанцев в 60-е годы XIX века. Часть I. http://rus.expertclub.ge/portal/cnid__10020/alias__Expertclub/lang__ru/tabid__2546/default.aspx.

¹ *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией* (далее – АКАК). Т. XII, ч. II. Тифлис, 1904, №705, с. 827-829; **Б. К. Хорава.** Завоевание Россией Западного Кавказа и Абхазия, с. 109-110.

² АКАК, т. XII, ч. II, №723, с. 844; **Т. Макаров.** Племя адыгэ. III. – Газ.: «Кавказ», 1862, №31, **Б. К. Хорава.** Завоевание Россией Западного Кавказа и.., с. 110.

³ *Записки М. Я. Ольшевского.* Кавказ с 1854 по 1866 гг. – *Русская старина*, 1895, т. 84, №10, с. 141; **В. Солтан.** Военные действия в Кубанской области с 1861-го по 1864-й год. – *Кавказский сборник*, т. V. Тифлис, 1880, с. 355-359; *Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны.* Исторический очерк. Составил **С. Эсадзе.** Тифлис, 1914, с. 119; **Б. К. Хорава.** Завоевание Россией Западного Кавказа и Абхазия, с. 115.

ной Поляны (прежняя Кбаада) русские нанесли окончательное поражение местным абхазо-адыгским племенам и парадом победы (21 мая 1864 г.), устроенном на окропленном кровью поле, торжественно объявили об окончании Кавказской войны.¹

В период Кавказской войны жертвой русской военной машины стали десятки тысяч представителей коренного кавказского населения. Русская армия действовала беспощадно. Имели место факты вандализма. К примеру, чего только стоит тот факт, как русские солдаты отрезали головы убитых горцев и за определенную мзду сдавали их своему командованию, которое отсылало этот «материал» Российской Академии Наук?! Это фактически документально подтверждает офицер русской армии Гр. Филипсон: **«Трофеями этого дня были несколько трупов горцев, у которых отрубили головы, завернули и зашили в холст. За каждую голову Вельяминов платил по червонцу и черепа отправлялись в Академию Наук. Поэтому за каждого убитого горца была упорная драка... Драка за трупы и отрезывание голов вошли в нравы и обычаи Кавказских войск. На первый раз, несмотря на воодушевление новизной картин и впечатлений, вид завернутых в холст голов, привязанных к концу казачьих пик, вызвал у меня чувство гадливости и омерзения»...** **Засс, по обычаю, приказал отрезать головы убитых и с этим трофеем возвратился в свой Прочный Окоп.** Через год после того, я встретил генерала Засса в Ставрополе. Он ехал на саних, а другие сани, закрытые полостью, ехали за ним. «Куда это, ваше превосходительство, и что вы везете»? – «Еду, земляк, в отпуск и везу Вельяминову в сдачу решенные дела». С этим словом **он открыл полость, и я не без омерзения увидел штук пятьдесят голых черепов.** Вельяминов отправил их в Академию Наук».²

Во время войны применялась тактика т.н. «выжженной земли», которая предусматривала сожжение занятых территорий, чтобы изгнанного населения не возникало желания возвратиться в родные места. В этом плане воистину душераздирающим является описание еще одного русского офицера И. Дроздова: «В конце февраля пшехский отряд двинулся к речке Мартэ, чтобы наблюдать за высе-

---

¹ *Известия о последних военных действиях на Западном Кавказе.* – Газ.: «Кавказ», 1864, 11/25 июня, №44; *Ахчипсху.* – Газ.: «Кавказ», 1864, №49; **В. Солтан.** Военные действия..., с. 467-469; **С. З. Лакоба.** Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990, с. 23-24; **Б. К. Хорава.** Завоевание Россией Западного Кавказа и Абхазия, с. 127-128; **З. В. Папаскири.** Очерки из истории современной Абхазии. ч. I. С древнейших времён до 1917 года. Тб., 2004, с. 177. (на груз. яз.);

² *Воспоминания Григория Ивановича Филипсона.* М., 1885, с. 102, 127, курсив наш – **З.П.**

лением горцев, а если понадобится, то и силой выгонять их... Поразительное зрелище представилось глазам нашим по пути: **разбросанные трупы детей, женщин, стариков, растерзанные, полуобъединенные собаками; изможденные голодом и болезнями переселенцы, едва поднимавшие ноги от слабости, падавшие от изнеможения и еще заживо делавшиеся добычей голодных собак...** Живым и здоровым некогда было думать об умирающих... турецкие шкиперы, из жадности, наваливали, как груз, черкесов, нанимавших их кочермы до берегов Малой Азии, и, как груз выбрасывали лишних за борт при малейшем признаке болезни. Волны выбрасывали трупы этих несчастных на берега Анатолии... Едва ли половина отправившихся в Турцию прибыла к месту. Такое бедствие и в таких размерах редко постигало человечество; но только ужасом и можно было подействовать на воинственных дикарей и выгнать их из неприступных горных трущоб... **Теперь в горах Кубанской области можно встретить медведя, волка, но не горца...**¹

Этими нечеловеческими методами Российская империя достигла намеченной цели: из родных мест были изгнаны и ушли в махаджирство сотни тысяч адыгов (черкесов). По официальным данным того периода, в 1858-1865 гг. в Османскую империю переселились 493194 человек.² По признанию самых яростных антикавказцев – современных российских экспертов, на родине осталось только лишь 5% адыгов (черкесов).³ Мохаджирство продолжалось и в последующие годы и в основном завершилось в 1877-1878 гг. После окончания Российско-турецкой войны. Конечно, несмотря на то, что определенная вина за эту крупнейшую трагедию кавказских горцев действительно лежит на правящих кругах Османской империи, которые вели активную исламскую пропаганду, а также на тогдашних лидерах «горского сопротивления», совершенно бесспорно, что его главным автором и исполнителем являются власти Российской империи.

После зачистки Северо-Западного Кавказа и освобождения края от коренных адыгских (черкесских) народов в 1866 году российская власть часть занятой территории передала Кубанскому краю, а другую часть – северо-восточное побережье Черного моря – Черноморскому округу, который в 1896 году отделился от Кубанского края и был преобразован в Черноморскую губернию.⁴

---

¹ **И. Дроздов.** Последняя борьба с горцами на Западном Кавказе. – *Кавказский сборник.* Тифлис, 1877. Т. 2, с. 457, курсив наш – **З.П.**

² **Ад. П. Берже.** Выселение горцев с Кавказа. – *Русская старина*, № 1. 1882, с. 168.

³ **А. Елифанцев.** Причины поражения адыгов в Кавказской войне. *Кто был прав в будущем?* – <http://www.apn.ru/publications/article21543.htm>

⁴ **Б. К. Хорава.** Завоевание Россией Западного Кавказа и Абхазия, с. 130-131.

Кавказская война оказалась болезненной для Грузии. Следует отметить, что борьба грузинского народа против имперской политики России принципиально отличалась от «священной войны» северокавказских горцев. Все антироссийские выступления, имевшие место в Грузии в первой трети XIX века, ставили целью не полный отрыв от России, а восстановление национальной государственности в пределах Российской империи в виде своего рода автономии. Более того, в Кавказской войне активное участие принимало грузинское офицерство, которое находилось на российской военной службе, а позицию грузинской аристократии четко выразил Дмитрий Кипиани, который в тот период был предводителем дворянского собрания Тифлисской губернии.

В своем обращении на имя кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича он от имени всего дворянства поздравил (9 июня 1864 г.) главнокомандующего с «покорением Кавказа», признав значимость этого события: «Ваше Императорское Высочество! Вы довершили покорение Кавказа и тем внесли в историю неразлучное с Вашим именем событие громадной важности. Избранные грузинским дворянством, приносим Вашему Императорскому Высочеству поздравление от имени всего сословия. Теперь да поможет Вам Всевышний водворить гражданственность там, где только что прекратилась вековая война». ¹ Хотя следует сказать и о том, что грузины вообще, в том числе даже те, кто принимал активное участие в покорении горцев (напр. Григол Орбелиани), сочувствовали братским кавказским народам и причиной их выселения с родной земли называли крайнее притеснение горцев со стороны российских властей. ²

Единственным регионом, непосредственно оказавшимся втянутым в трагические события в Закавказье, была Абхазия. Это имеет свое объяснение. Несмотря на то, что правящий дом Шарвашидзе полностью стоял на прорусской ориентации, в Абхазии, в отличие от других уголков Грузии, были весьма сильны антирусские настроения, которые всячески разжигала «Блистательная Порта». Благоприятную почву для усиления османского политического и, что самое главное, религиозно-идеологического влияния на Абхазию подготовили этно-демографические изменения, имевшие место в позднем средневековье, которые регион испытал в результате натиска новой

---

¹ *Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны*, с. 181-182.

² Г. А. Дзидзария. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1982, с. 208. М. Ткавашвили. Мухаджирство дагестанцев в 60-е годы XIX века. Часть I...

волны родственных горских племен джиков-абхазов. Эти племена значительно изменили социально-экономический и культурный облик некогда развитого христианского края: язычество взяло верх, весьма значительная часть абхазского населения приняв ислам, тем самым постепенно оказалась в фарватере политики Османской империи. Исходя из этого, борьба значительной части абхазов против Российской империи носила четко выраженный антагонистический характер и, можно сказать, была частью идущей на Северном Кавказе «священной войны» («газават»).

По окончании Кавказской войны российская власть уже могла заняться и Абхазией: она незамедлительно упразднила Абхазское княжество, а князя Михаила Шарвашидзе выселила в Россию, где он и скончался в 1866 году. Это стало главной причиной начала широкомасштабных антироссийских выступлений абхазов, которые имперским режимом были потоплены в крови. После подавления восстания власти России разыграли привычный сценарий: недовольные абхазы были выселены с родной земли и стали махаджирами. Это было первым большим махаджирством абхазов. В тот период покинули Абхазию и нашли пристанище в Турции около 20-и тысяч человек. Как верно подметил абхазский историк С. З. Лакоба, России «нужна была Абхазия без абхазов».¹ Но для усмирения непокорных абхазов этого оказалось недостаточно.

В 70-е годы XIX века на фоне четко выраженной колониальной политики российского имперского режима оживились протурецкие силы, которые постоянно разжигали среди абхазского населения антирусские настроения. Особенно отличились абхазы-махаджиры. Именно они инспирировали мощное антироссийское восстание, к которому фактически присоединились все абхазы Гудаутского и Кодорского участков. Власти осуществили полную мобилизацию регулярных частей, расположенных в Западной Грузии и Кубанском крае и смогли подавить очередное вооруженное выступление абхазов.

Восстание 1877 года было самым широкомасштабным выступлением против российской империи и поэтому естественно, что оно не могло остаться безнаказанным. Властям уже ничего не мешало привести в исполнение план, предложенный еще в 1877 году одним из сатрапов русской администрации на Кавказе Д. Святополком-Мирским о переселении абхазов в Турцию. В тот период в Османс-

---

¹ **О. Х. Бгажба, С. З. Лакоба.** История Абхазии. С древнейших времён до наших дней. 10-11 классы. Учебник для общеобразовательных учебных учреждений. Сухуми, 2006, с. 240.

кую империю переселилось примерно 30 тысяч абхазов, часть которых вернулась обратно. Власти пошли еще дальше. 31 мая 1880 года был опубликован указ Александра II, согласно которому оставшиеся абхазы официально были объявлены «виновным населением».

В этот тяжелый период первыми на трагедию абхазов откликнулись лучшие представители грузинской интеллигенции: Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Яков Гогешаши, Серги Месхи, Георгий Церетели, Иона Меунаргия и др. В этой большой обрушившейся на абхазов трагедии грузинские деятели однозначно обвиняли власти Российской империи. Грузинская общественность всячески пыталась поддержать оказавшихся в большой беде махаджиров-абхазов и протянуть им руку помощи. Известен не один факт подобной поддержки. В этом плане особо следует отметить деятельность полковника Дмитрия Чавчавадзе (в то время начальника Бзыбского края) после восстания 1866 года, когда он заставил абхазов отказаться от махаджирства: «Слышна огромная похвала на этот счет со стороны абхазов и других лиц в адрес начальника Бзыбского уезда Дмитрия Чавчавадзе. Он довел до сведения абхазов приказ государя императора и с отеческой заботой объяснил им их нынешнее положение и предупредил о том, что с ними может произойти впоследствии; что лучше быть подданными России, чем находиться под властью Турции. Весь Бзыбский уезд остался в родных местах, кроме одного села, ... так говорят абхазы, народ благодарен ему».¹

---

¹ Газ.: «Дроеба». №23, 21 июня, 1867 (на груз. яз.).

НАИБОЛЕЕ ВЫЗЫВАЮЩИМИ И ОПАСНЫМИ БЕССПОРНО, СЛЕДУЕТ ПРИЗНАТЬ ИМЕННО ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ПРЕТЕНЗИИ АРМЯНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ

*Эксклюзивное интервью Inews.az
с доктором исторических наук,
профессором Сухумского государственного
университета Зурабом Папаскири*

– Армяне заявляют, что они самый древний народ Кавказа. Так ли это на самом деле?

То, что армяне, являются действительно одним из древнейших народов, который в средние века в пределах определенной территории Южного Кавказа создал самобытную культуру, конечно, не вызывает никакого сомнения. Однако это вовсе не означает, что они являются чуть ли не единственными аборигенами не только на территории Кавказа, «но и на территориях Понто-Кавказского региона» в целом.

– Так являются ли армяне аборигенами Кавказа?

В науке почти общепризнано, что они таковыми в действительности не являются, и что предки современных армян – носители индоевропейского языка, в отличие от древнейших обитателей Кавказа, проникли (ориентировочно с Балкан) сюда не ранее конца II тысячелетия до н.э.

– Как вы думаете, почему армяне так любят присваивать достижения своих соседей. В чем причина подобной фальсификации исторических фактов?

Бесспорно, к великому сожалению, наши армянские коллеги, порой действительно грешат и явно искажают историческую правду. Следует особо отметить, что в этом направлении армянская историография «преуспевала» еще со времен средневековья, когда почти все достижения в государственно-политической и культурной жизни соседей, и не только грузин или древних албанцев, но и даже могущественной Византийской империи, приписывались армянами себе. Эту

эстафету весьма успешно подхватили и современные армянские историки и писатели. Идет оголтелая национал-шовинистическая историографически-идеологическая обработка армянского населения, кстати, не только собственно в Армении, но и далеко за ее пределами.

Так, согласно утверждениям армянской историографии, почти все древние христианские храмы Восточной и Южной Грузии (не говоря уж о древней Албании) являются памятниками древнеармянской архитектуры; почти все известные грузинские лидеры раннего средневековья (цари и эрисмтавари Картли, правители Тао-Кларджети, цари «абхазов» и т.д.), да и цари древней Иберии также – сплошь и рядом вассалы армянских царей; военно-политическое могущество единого грузинского государства, достигнутое в эпоху Царицы Тамар – плод деятельности представителей славного армянского рода Мхаргрдзели – Захария и Иванэ и т.д.

Всего и не перечислишь. В последнее время среди националистически настроенных армян все больше муссируется мысль об особом вкладе армянского этноса в политической жизни Византийской империи. Более того, объявляя «Армянский народ ... автохтонным этносом на территориях Понто-Кавказского региона» (Формулировка т.н. Земляческого объединения «Трабзон-Ардвин-Батум». См. Заявление Земляческого объединения «Трабзон-Ардвин-Батум» на сайте Информационного агентства «Регнум».

<http://www.regnum.ru/news/762989.html>), они, ни больше, ни меньше, претендуют на Византийское наследство.

Чего стоят в этом плане призывы некоторых армянских ученых о восстановлении Византии или новоармянской модели возрождения Византии (См.: **А. Р. Устян**. К Вопросу об актуализации армяно-ромейской теории через восстановление Амшенской государственности, или Амшен как правопреемник Византии в Малой Азии (Амшенская армяно-византийская фема армениакон как геополитический фактор восстановления новоармянской государственности в Малой Азии) <http://vizanpolitologia.narod.ru/arm8.index.html>). Оказывается, что единственными правопреемниками Византийского государственно-политического наследия являются некие армяне-«амшенцы (или византийские халды), исторически связанные с Понтом» и сформировавшие «в рамках Византии свою автономную государственность в виде феи Армениякон – Великий Амшен в основном совпадающей с границами колыбели армянской нации – Малой Арменией... (т.е. не какие-нибудь греки или русские еще в XV-XVI вв. выдвинувшие известную формулу – «Москва – третий Рим»)). Именно через этих армян-амшенцев планируют радетели «возрож-

дения регионально-глобального армянского геополитического мышления», процесс «геостратегического роста и развития Армении и армянской нации, а также» поиск «наиболее оптимальных условий обеспечения безопасности как Армении, так и глобальной армянской нации (иными словами, глобальной нации с великолепными государственническими традициями необходима адекватная государственность, только и способная стимулировать массовое переселение армян)» (Цитаты приведены из вышеуказанной статьи А. Р. Устяна.

Насколько обоснованны претензии армян на Тбилиси, Баку, Карабах, Джавахети и т.д.?

Наиболее вызывающим и опасным бесспорно следует признать именно территориальные претензии армянских националистов. То, что они совершенно бесцеремонно объявляют исторической территорией почти всю Южную Грузию и чуть ли не весь Азербайджан, конечно не секрет. Однако, как уже было сказано, они на этом вовсе не останавливаются и как «автохтонный этнос» претендуют на весь т.н. «Понто-Кавказский регион», куда естественно включают и Абхазию. По сверхнаглому утверждению грамотеев из вышеуказанного т.н. Земляческого объединения «Трабзон-Ардвин-Батум»: «Армяне Абхазии и в прошлом, и в настоящем отличались принципиальными признаками автохтонного этноса, которые проявляются, в частности, в историчности проживания на данных территориях, в компактности расселения и значительном численном присутствии на данных территориях. Являясь автохтонным народом на исторических территориях своего расселения, армяне Абхазии в период военных действий начала 1990-х годов на территории бывшей Абхазской АССР с оружием в руках защищали свои права коренного этноса Абхазии» (Заявление Земляческого объединения «Трабзон-Ардвин-Батум» на сайте Информационного агентства «Регнум». <http://www.regnum.ru/news/762989.html>).

Спрашивается, с каких это пор армяне, появление которых на территории современной Абхазии совершенно однозначно датируется 70-80-мы годами XIX столетия (в частности, это признает не кто иной, как небезызвестный Александр Крылов – один из вдохновителей абхазского сепаратизма в области историографии, по словам которого, «Переселение армян в Абхазию началось в конце 70-х годов прошлого века, после поражения Турции в очередной войне с

Россией» (см.: **Александр Крылов**. Амшен – значит «Прибрежный». – «Независимая газета», 2 февраля 1996г. – http://kolhida.ru/index.php3?path=_ethnography/arts/&source=04 см. также: <http://www.disput.az/index.php?showtopic=18901>) стали «автохтонным народом» в Абхазии? И разве стоит удивляться тому, что некоторые, одурманенные националистической пропагандой, представители этого т.н. «автохтонного народа» взяли в руки оружие против отстаивающего целостность своего государства братского грузинского народа. Так братьев не предают. Благо, среди армян, проживающих в Абхазии, было немало и тех, кто не стал ввязываться в эту авантюру и не принял участие в братоубийственном противостоянии.

Кстати, как вы оцениваете «подвиги» армянского батальона им. Баграмяна во время конфликта в Абхазии 1992-1993 гг.?

Начнем с того, что в Абхазии армяне в подавляющем большинстве представляли т.н. «русскоязычное население». Это, естественно, создавало благоприятную почву для их отдаления от грузинского населения автономной республики. Именно этим и воспользовались антигрузинские силы и их подстрекатели извне, которые вооружили армян и официально создали национальное военное подразделение. Этот шаг части армянского населения Абхазии трудно назвать иначе, чем предательство в отношении приютившего их государства. Нетрудно догадаться, что организаторы создания армянского батальона им. Баграмяна (явно, что это решение принималось не в Абхазии), преследовали далеко идущие цели – разжечь широкомасштабное грузино-армянское кровопролитие по всей Грузии и этим самым создать новый фронт против грузинского государства. Однако эта авантюра недоброжелателей Грузии явно провалилась. Армяне Грузии, за исключением единичных случаев, не поддержали своих собратьев из Абхазии и не подняли оружие против своего (Грузинского) государства.

Грузины и азербайджанцы всегда поддерживали добрососедские отношения. Как вы оцениваете сегодняшние взаимоотношения двух братских народов?

Со всей категоричностью могу заявить, что, исторически Грузия всегда старалась выстраивать отношения с соседями на дружест-

венных, добрососедских началах. Это наиболее наглядно проявилось хотя бы в XII веке, когда единое грузинское государство, достигнув зенита своего военно-политического и культурного могущества, отнюдь не вынашивало имперские, захватнические идеи и максимально старалось сохранять дружественные, партнерские отношения со всеми соседями. Именно в это время Грузию и грузинских царей весьма высоко ценили и восхваляли лучшие сыны азербайджанского народа, выдающиеся поэты – Хакани Ширвани и Фелеки Ширвани. Конечно, было бы наивно думать, что на протяжении всего средневековья всегда все было гладко, тем более в таком взрывоопасном регионе, каковым является Кавказ. Порой, естественно, возникали споры разного характера, но в целом грузины и азербайджанцы достойно вышли из перепалок истории и однозначно можно утверждать, сегодня отношения между нашими странами и народами не просто дружественные и братские, но практически идеальные.

Каким вам видится развитие событий и ближайшие перспективы Южного Кавказа?

Это непростой вопрос. Мягко говоря, в настоящее время обстановка на Кавказе в целом и особенно Южном Кавказе весьма напряженная – его раздирают кровопролитные конфликты. К сожалению, главной причиной этого напряжения является полное игнорирование общепринятых международных правовых норм и прежде всего незыблемости территориальной целостности суверенных государств со стороны некоторых наших соседей. Пока мировое сообщество будет терпеть нарушение принятых им же международных правовых норм, будет мириться с насильственным изменением общепризнанных государственных границ, с этночисткой и не предпримет решительных мер по восстановлению территориальной целостности государств, прочного мира на Кавказе не будет. Все упирается именно в это.

Фридон Дочия, собкор 1news.az
в Грузии

<http://www.1news.az/interview/20100201102159668.html#page999>

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АНТОНУ КРИВЕНЮКУ

Или о какой мелочи забыл сухумский журналист*

Уважаемый Антон, Давно слежу за вашей журналистской деятельностью, читал ваши весьма смелые и правдивые статьи по злободневным вопросам общественно-политической жизни нынешней Абхазии. В них я усмотрел высокий профессионализм и мужественную гражданскую позицию. На этом фоне, полной неожиданностью стало для меня появление некоторое время назад сразу в нескольких интернет-изданиях статьи: «*Историческая армянофобия*» (<http://www.georgiatimes.info/analysis/55662.html>). Оставляя в стороне явно заказной характер данной публикации, меня поразила не столько Ваша недобросовестность и тенденциозность, сколько проявленная Вами полная некомпетентность и безалаберность.

Откуда вы взяли, что я «**признанный армянофоб**»? Не с подачи ли некоторых армянских «толкователей» истории, ополчившихся на моё интервью Азербайджанскому информационному агентству (см.: **Зураб Папаскири:** «Наиболее вызывающими и опасными бесспорно следует признать именно территориальные претензии армянских националистов». – <http://www.1news.az/interview/20100201102159668.html#page999>) и некоторые другие высказывания относительно агрессивности средневековой армянской историографии (см.: *Заметит ли бревно в собственном глазу Зураб Папаскири?* По поводу интервью Зураба Папаскири от 01.02.2010: «Наиболее вызывающими и опасными бесспорно следует признать именно территориальные претензии армянских националистов». <http://www.yerkramas.org/2010/02/04/zametit-li-brevno-v-sobstvennom-glazu-zurab-papaskiri> и др.).

Однако, я никакой ни «армянофоб» и никогда им не был. Другое дело, что я, как профессиональный историк, научный авторитет которого «**в кавказском сообществе историков**», кстати, признано и Вами, иногда (к сожалению, это удаётся не так уж часто) даю комментарии по тем или иным вопросам истории (в первую очередь, средневекового периода) Грузии, всего Кавказа. В этих комментариях, также как и в некоторых других научных публикациях, мне, действительно, приходится критиковать те или иные

---

* Опубликовано на сайте Информационно-аналитического портала – *Грузия Online*: 24.07.2011 – <http://www.apsny.ge/order/1311530108.php>. См. также: <http://iberiana.wordpress.com/afxazeti/papaskiri-2/#2>.

высказывания некоторых армянских историков. Но я никогда не «специализировался» в области критики исключительно армян. Более того, от меня гораздо больше «доставалось» другим историкам (русским, абхазам и т.д., не говоря уж о моих грузинских коллегах).

При этом особо хочу подчеркнуть, что мои критические замечания никогда не выходили за рамки академической полемики и научной этики (В этом плане, может быть, некоторым исключением покажутся мои публикации относительно статей Ю. Н. Воронова, однако, в этих случаях, мне пришлось лишь ответить покойному учёному тем же тоном, какой, к сожалению, был предложен им же. Об этом см.: **Зураб Папаскири**. Парад невежества. *Или очередной вымысел известного фальсификатора*. – Газ. «Демократическая Абхазия», 26.02.1993, 3.03.1993, 7.03.1993. Эту же публикацию см. в кн.: **Зураб Папаскири**. И восстала Грузия от Никопсии до Дарубанда. Издательство Сухумского государственного университета. Тб., 2009. Электрон. версию см.:

<http://iberiana.wordpress.com/afxazeti/nevejestva/>). Здесь же хочу успокоит всех тех, кого так раздражают мои добрые отношения с азербайджанскими коллегами, и заявить, что совсем недавно я подготовил и направил в Баку весьма строгие критические заметки по поводу издаваемой там солидной монографии о проблемах истории Кавказа XI-XII вв. известного азербайджанского учёного-историка (имеется в виду книга **Рауфа А. Гусейн-Заде**: «Кавказ и сельджуки», изданная в Баку в 2010 г. – **З.П.**).

Теперь, о других моментах, затрагиваемых в Вашей статье. **Ув. Антон**, оказывается, Вы совсем не знаете биографию ваших «персонажей». Начнём с того, что **Гурам Мархулия** (действительно талантливый историк, кстати, один из моих учеников) правда и является уроженцем Абхазии, но он никакого отношения к селу Ахалшени (Сухумского р-на) не имеет, ни говоря уж о том, что он никак не мог преподавать в местной школе, так как «до начала войны 1992-1993 годов» успел всего лишь окончить среднюю школу, а университетский диплом вовсе получил лишь в 1999 г. – в Тбилиси, В Сухумском Филиале Тбилисского государственного университета им. Иванэ Джавахишвили.

Что же касается моей персоны, то Вы не совсем далеки от истины, когда заявляете, что мои «**исследования посвящены** исключительно (правильнее сказать – **исключительно**. – **З.П.**) роли Грузии», но где Вы видели, что в них выдвигались какие-либо «претензий на земли всех соседних стран». Ссылка же на мой «крупнейший ... труд» «Историю Абхазии с глубокой древности и до на-

ших дней» (на самом деле, у меня нет публикации под таким названием. Скорее всего, Вы имеете в виду мою книгу: «Абхазия: *История без фальсификации*. Издание второе, исправленное и дополненное. Тб., 2010, резюме на английском языке), полное недоразумение.

Да, господин Кривенюк, в этой книге, Я ни на какие территории «соседних стран» не выдвигаю претензии. Абхазия же, нравится это Вам, или нет, исторически всегда была органической частью общегрузинского этнокультурного и политико-государственного организма. Без ложной скромностью скажу, что этот вывод наиболее чётко и всесторонне обосновывается именно в вышеназванном издании. Вместе с тем, я должен Вас «огорчить»: к сожалению, по этой книге **не** «готовятся школьные программы» и «этот труд» **не** «является основой для преподавания истории в грузинских вузах.».

И, наконец, об одной «мелочи». **Меня никто не приглашал и я не был участником** той совместной конференции: «*Кавказский дом и армяне*», которую «устроили» в Баку, как Вы изволили сказать, «грузинские и азербайджанские ученые-националисты».

Более того, к моему стыду, я никогда не был в Азербайджане (впрочем, как и в Армении). Диву даюсь, кто Вас мог снабдить подобной ложной информацией. Мой Вам совет, в дальнейшем более аккуратно проверять получаемую информацию и не «пускать её в ход» необдуманно, дабы, не оказаться в подобное в неловкое (мягко сказано) положение.

С наилучшими пожеланиями,

Зураб Папаскири,
доктор исторических наук, профессор
Сухумского государственного университета,
лауреат государственной премии
им. Гиоргия Шарвашидзе.

ЗА ЧТО ПОГИБЛО СТОЛЬКО ГРУЗИН, ЕСЛИ МЫ ХОТЕЛИ ПРИЗНАТЬ НЕЗАВИСИМОСТЬ АБХАЗИИ?!

*Профессор Сухумского государственного университета, доктор исторических наук **Зураб Папаскири** полагает, что признание независимости Абхазии со стороны Грузии будет полной капитуляцией докажет, что абхазы и были правы, дескать, много веков назад они приютили грузин.*

Манана Нозадзе, *presage.tv* *

Заявление Мамуки Арешидзе о признании независимости Абхазии грузинскими властями вызвало неоднородную реакцию. Как беженец из Абхазии, как вы оцениваете предложение Арешидзе?

Подобное заявление является абсолютно капитулянтским. Предложено утопическое соображение, будто если мы признаем независимость Абхазии, вернут беженцев и российские войска покинут территорию. Между тем, я недавно читал комментарий Тamar Чхеидзе (лидер партии «*Ильи Чавчавадзе*») и во многом согласен с ней. Если сегодня примерно 60% коренного грузинского населения абхазились, то представьте, что будет после этого. Всего за какие-нибудь 50 лет из тех грузин, которые вернутся в Абхазию, мы получим настоящих абхазов.

Более того, если еще долго будет длиться нынешнее положение Гальского района, его грузинское население может оказаться в таком положении, в каком находится остальное абхазское население грузинского (в основном мегрельского) происхождения. Так что, не следует ставить вопрос таким образом.

Было высказано мнение, что Мамука Арешидзе не мог самостоятельно выдвинуть такую идею.

И у меня есть подозрение, что это мнение идет из определенных кругов. Не могу конкретизировать, откуда. Я не совсем уверен, что это инспирировано Россией. Возможно, идет внутреннее зондирование вопроса, как примет грузинская общественность это сооб-

---

* Грузинский оригинал интервью опубликован – <http://networkedblogs.com/jXxGY>). Интервью целиком было опубликовано также в газете «*Сакартвелос республика*» (№123, 02.07.2011). Русская версия была подготовлена и опубликована редакцией сайта «*Наша Абхазия*». См.: <http://abkhazeti.info/news/1309547441.php>.

ражение. Право абхазов, как коренного населения Абхазии, 60% которых как я уже отметил, являются потомками обабхазившихся в XVI-XVIII веках и позднее грузин, и у которых нет другой родины, на самоопределение безусловное. Однако что делать с коренным грузинским населением Абхазии, у которого также есть право на самоопределение. Историческая вина наших собратьев абхазов как раз в том, что они отняли это право у грузин.

Два братских народа противостояло друг другу в основополагающем вопросе: для изгнанных грузин родиной является единая Грузия, то есть они не представляют Абхазию оторванной от остальной Грузии, а для оставшихся там абхазских сепаратистов родина всего лишь собственно Абхазия, от Псоу до Энгури.

Если мы сегодня признаем Абхазию, получается, что оказывается, абхазы правильно считали, будто это их Родина, а мы жили в Абхазии в статусе гостей, приютившихся. Тогда зачем мы воевали, или почему погибло в Абхазии столько народа? Мы ведь воевали за единство Грузии, мы же защищали Абхазию? А сейчас это полная капитуляция.

И это льет на мельницу России?

Разумеется. Идет дипломатическая борьба на международной арене. Россия старается, чтобы их признали. Это происходит не потому, что ей нужна независимая Абхазия, а как только мир признает Абхазию, на следующий же день Россия устроит референдум и заберёт её, как часть своего государства. Это элементарный политический расчет.

В случае, если наши власти пойдут на этот компромисс и признают независимость Абхазии, Россия ведь и после этого продолжит геноцид абхазов? Или это исключается, раз вернется грузинское население?

Единственное спасение абхазов – возвращение грузинского населения и превращение их в абхазов. Говорят даже, что Багапш перед смертью во время пребывания в Турции призвал турецких абхазов вернуться, сказав, что иначе они погибнут, не будет ни земли, ни языка. Не исключают, что именно это высказывание стало роковым для него, и из-за этого покончили с ним в Москве. И эта идея Багапша утопическая, так как в русскую Абхазию «турецкий абхаз» не вернётся. Возможно, вернуться 10, 20, 100 человек, но массово они не вернуться.

Почему же, не доверяют русским?

Нет, в российскую Абхазию они не вернуться. Они бежали от российской Абхазии и разве вернуться сейчас? Там у них упорядоченная, налаженная жизнь. Турция успешная страна. Здесь есть один принципиальный вопрос, из-за которого я понимаю Мамуку Арешидзе. В настоящее время сложилось такое положение, что крайне трудно ввести абхаза и грузина в один храм. Лично я не представляю возвращение в такой Сухуми, где не будет улицы Жиули Шартава. Однако с учетом нынешней реальности считаю утопией такой Сухуми грузин и абхазов, где параллельно будут улицы политика Ардзинба (иное дело его научный вклад) и Шартава.

Поэтому сегодня я в общем уже не исключаю, что в перспективе на самом деле может начаться диалог о некотором территориальном переделе нынешней Абхазии, единого грузино-абхазского дома, но не такой капитулянтский, какой предлагает господин Арешидзе. Причем, это должно произойти не сегодня, когда международное содружество постепенно все более ужесточает оценки в отношении российской захватнической политики, и недвусмысленно признает факт оккупации Кремлем Абхазии и т.н. «Южной Осетии», а тогда, когда фактор России будет доведен до минимума, и у нас с абхазами будет возможность сесть за стол переговоров напрямую, без вмешательства третьей стороны.

Хочу особо подчеркнуть: на это грузинская сторона должна пойти только в крайнем случае, когда все другие возможности будут исчерпаны и окончательно исчезнет надежда повернуть абхазских собратьев к Матери-Родине. Не дай Господь, чтобы могила Баграта III осталась за чертой созданного им государства.

Как объединителя Грузии?

Да, и что бы ни говорили, это так. Недавно молодежь Абхазии в Сухуми устроила экологическую акцию на Горе Баграта. Отметили, что эта гора носит имя царя абхазов Баграта. Всем прохожим говорят, что он абхазский царь. Мы, в общем, не можем категорически отнять у абхазов право самоопределения, однако то, чтобы абхазы забрали всю Абхазию, и в это время мы признали объявленную ими независимость и, потребовать особый статус всего лишь для Гальского района, это абсурд и полная историческая несправедливость.

Если даже вернётся грузинское население, им, наверное, опять создадут проблемы, и они опять будут перед опасностью вытеснения?

Грузинское население и сегодня может вернуться в Абхазию, но только с условием, если признает Абхазию, как суверенное государство и признает ее конституцию. В такой обстановке «официальный Сухуми» с удовольствием примет не только рядового грузина, не принимавшего никакого участия в военном противостоянии, но и такую одиозную фигуру, как я (при всей известной моей непримиримостью к сепаратистской идеологии). Для этого будет вполне достаточно, чтобы я обратился с соответствующим заявлением к лидеру сепаратистской Абхазии Александру Анкваб. Это подхватят абхазы. Дадут охрану, и буду первым человеком в Абхазии.

Возвращение беженцев никогда не было самоцелью. Беженцы вышли оттуда потому, что не желали независимой Абхазии. Грузины хотели жить на своей родине. А теперь нам возвращаться в другую страну и создавать там диаспору?! Абсолютное большинство беженцев потому и беженцы, что не признают «независимое» абхазское государство.

Заявление Арешидзе подействовало на беженцев?

Не думаю, чтобы кто-нибудь это воспринял серьезно. Такого я не замечал. Если бы господин Мамука сказал, пусть даже с учётом того, что территория исторического эриставства Абхазии, граница которой с остальной Грузией до XVII века не шла дальше Анакопий-Нового Афона, о возвращении земель включительно Сухуми, еще можно было о чем-то говорить. Однако, это тоже чрезвычайно тяжело. Не говоря ни о чем ином, Пицундский кафедральный собор исторически является главным центром апостольской Грузинской Церкви в Западной Грузии, особый статус которого в последнее время совершенно справедливо был зафиксирован в титулатуре Католикоса-Патриарха всея Грузии.

Тамрико Чхеидзе назвала заявление Арешидзе предательством...

Да, она прямо так и оценивает, но я предпочитаю слово «капитулянтское». Я все же остерегаюсь сказать «предательство», так как внутренне верю в порядочность господина Арешидзе. Я весьма его уважаю, как личность. Просто хочу верить, что постановка вопроса

в этом формате является невольной ошибкой с той целью, чтобы как-то урегулировать и помочь этому конфликту. Между прочим, господин Мамука не первый, кто озвучил такое мнение. Заявление о целесообразности признания грузинским государством независимости сепаратистской Абхазии немногим ранее до кончины сделал в Сухумском университете в изгнании всеми уважаемый человек, господин Лорик Маршания. Да, Лорик Маршания, жертва насилия сепаратистов, человек, посвятивший жизнь единству Грузии, объяснил свое мнение как раз желанием спасти абхазов от окончательного обрусения.

Почему все это совпало со смертью президента Багапша и подготовкой к выборам нового президента?

Не исключается, что некую мотивацию этой идеи представляет создание прогрузинского лагеря в «президентских выборах». Может кто-то думает, что так мы обратим на свою сторону некоторых абхазов. Однако меня пугает другое: не появилось ли у кого-нибудь в политическом истеблишменте такое мнение: в конце концов, Абхазия потеряна, и сейчас надо заняться хотя бы людьми, вернуть хотя бы беженцев к родным очагам. И во времена Эдуарда Шеварднадзе тоже был такой подход. Он сам не раз говорил: что другого решения у него нет и предлагал вернуться в Абхазию.

Возможно, некоторые подумали, что если признаем Абхазию, то в перспективе в Абхазии может появиться сила, которая опять вернёт её в пространство единого государства. Однако подобный прецедент так сразу мне не припоминается. Повторяю, Россия не потому признала Абхазию, что желает там независимую Абхазию. В один прекрасный день, когда урегулирует там все, и «оформит» как нормального члена мирового содружества, на другой же день устроит референдум. Там уже проживает столько русских и армян, что любой опрос Россия проведет в свою пользу.

В нынешних выборах Абхазии три вероятных кандидата. Один – Сергей Шамба, явно ставленник Кремля, лично Путина. Примечательно, что в одном из телевизионных интервью сам Сергей Шамба откровенно заявил о том, как Путин фактически предложил ему президентство и спросил, насколько он может избежать противостояния с Александром Анкваб.

Есть второй кандидат – Рауль Хаджимба, который последнее время проявил себя как кандидат националистического лагеря. Он заявляет, что не имеет ничего против русских, но хочет равноправ-

ных отношений с Россией. Анкваб придерживается промежуточной между двумя этими кандидатами позиции. В таком балансе сил 90% абхазов, на мой взгляд, поддержит Хаджимба. Видимо абхазы не совсем отбились от рук, у них все еще есть национальная мотивация и осталась национальная боль. Раньше я так не думал. В отличие от цхинвальских осетин, которые целиком пророссийские, в Абхазии пророссийская ориентация была необходима для выступлений против грузин. Когда они оказались лицом к лицу с русскими, то начали продвигать абхазскую позицию.

90% электората Хаджимба, по сравнению с русскими и армянами, количественно очень мало, а те будут проводить позицию Москвы. Гальский район, возможно, разделится пополам. Некоторые будут на стороне русских, некоторые – абхазов. Так что националистический лагерь проигрывает эти выборы. С учетом этого, возможно, Мамука Арешидзе хотел, чтобы в Абхазии пришла такая сила, которая глядела бы в сторону грузин. Но все равно это слишком поспешное заявление. На данном этапе, когда день ото дня обостряются отношения между русскими и абхазами, и появляется новый очаг фронта, исключено, чтобы мы вмешались в этот процесс. Никак не следует допускать такого заявления, которое будет лить на мельницу русских и прямо бить по абхазским националистам.

Исходя из фактора супруги, в свое время все думали, что Багапш будет прогрузинским, однако ожидания не оправдались. Таким образом, наверное, и Мамука Арешидзе не должен был ошибиться в том, что его заявление не могло привести в Абхазии прогрузинскую силу.

Багапш, правда поначалу не беспочвенно осмысливался более или менее «прогрузинским» лидером, но в 2008 году он окончательно «продался». Иногда слушая его заявления, я думал, что – Багапш, президент т.н. «суверенной» Абхазии, что – Карасин. Он как будто озвучивал российскую имперскую политику заместителя министра иностранных дел России. Между тем, абхазские националисты открыто обвинили Багапша в просоветской ностальгии. Знаете, что он заявил во время встречи с мэром Москвы? Что для него Москва по-прежнему остается столицей, и это вызвало гнев абхазских националистов: то есть как это, как президент независимой республики заявляет такое?

На данном этапе исключается приход прогрузинской силы в Абхазии?

На мой взгляд, на данном этапе мы должны быть заинтересованы в приходе антироссийской силы, а не прогрузинской, так как прогрузинской силы не может сегодня там быть. Сегодня главное, чтобы появился четко выраженный антироссийский лагерь.

Какие у нас рычаги на это, мы ведь не можем ничего изменить в Абхазии?

Никаких рычагов нет, сегодня нам следует сохранять спокойствие, не мешать процессам. Кстати, крайне осторожно ведет себя Патриархия Грузии в связи с обострившимся в последнее время в Абхазии церковным конфликтом, не делает заявлений в пользу какой-либо стороны, будто не видит этих процессов. Если глава Грузинской Церкви сделает какое-либо заявление, этим будет лить на мельницу тамошних самозванцев, и поставит под сомнение юрисдикцию Грузинской Церкви. С этой точки зрения действительно оказалось мудрым и своевременным решение ввода епархии Пицунды и Цхумо-Абхазии в непосредственное подчинение Католикоса-Патриарха.

Какой была реакция там?

Не могу сказать, по имеющейся у меня информации, вроде там не делали четко выраженных негативных заявлений. Мы независимые, какое нам дело до Католикоса-Патриарха Грузии. Более того, заметно, что в обоих лагерях, и в пророссийском (лагерь Аплия) и антироссийском (лагерь Дбара) стараются не особо касаться главы Грузинской Церкви. Видимо, его личностный авторитет в Абхазии тоже по сегодняшней день безоговорочный. Оба противостоящих лагеря, правда, считают, что у них была независимая церковь, рассказывают сказки, однако в отношении Католикоса-Патриарха Грузии и позиции Патриархии резко выраженного негативного отношения не видно.

И мы тоже должны так поступить. Сегодня мы должны дать абхазам полный карт-бланш, пусть делают что хотят. Пусть улаживают проблемы с русскими как хотят. Надо проследить за динамикой их действий, будущие президентские выборы дадут ответ на многие вопросы.

Если Хаджимба будет бороться с серьезной настойчивостью, то я не исключаю и большого внутреннего противостояния. Повторяю, мы должны сесть на переговоры с абхазами только тогда, когда российский фактор будет снят, и откровенно должны спросить у них, как жить вместе, и сможем ли мы жить совместно? Если нет, то, как тогда разделиться? Как совершить цивилизованный развод? Исключено, говорить абхазам, минимум 60% которых грузинского происхождения, – идите в Адыгею и живите там. Это действительно будет несправедливо. Они родились в Абхазии, и являются её коренными жителями.

В АБХАЗИИ ЦЕРКОВНОЕ ДВОЕВЛАСТИЕ*

*В церковной жизни Абхазии полная анархия.
На эту тему «Пирвели» беседовал
с доктором исторических наук,
профессором Сухумского государственного
университета, председателем Абхазской
организации Всегрузинского исторического
общества им. Еквтимэ Такашвили,
лауреатом государственной премии
Гиоргия Шарвашидзе, Зурабом Папаскири.*

Ирина Ардашелия, ИА «Пирвели»

Какова на сегодня церковная жизнь в Абхазии?

Без всякого преувеличения можно сказать, что в настоящее время в церковной жизни оккупированной Абхазии полный произвол и анархия. Все началось после того, как в сентябре 1993 года грузинское духовенство под руководством тогдашнего главы Цхумо-Абхазской епархии владыки Даниила было вынуждено покинуть Абхазию, и оказалось в изгнании. С тех пор правление Цхумо-Абхазской епархии взял в руки абхазский священник Виссарион Пилия (ныне Аплия), выходец из недр Грузинской Апостольской Церкви, в свое время рукоположенный в дьяконы святейшим и Блаженнейшим, Католикосом-Патриархом всея Грузии Илией II (позднее его рукоположил в священники митрополит Цхумо-Абхазский Давид).

Предав мать-церковь, в 2009 году он объявил себя главой «независимой абхазской церкви». Это был незаконный акт, который, естественно, не признала ни одна православная церковь, однако руководители Русской Православной Церкви «де-факто» признавали «правомочия» отца Виссариона и его даже официально принимали в Московской Патриархии. Более того, отступившийся от матери-церкви отец Виссарион по распоряжению Патриарха Москвы и всея Руси в 2002 и 2009 годах был награжден орденами Русской Православной Церкви (орденами третьей степени преподобного

---

* Грузинский оригинал интервью опубликован на сайте ИА «Пирвели», 02.11.2011. http://pirwelinews.ge/old/index.php?option=com_content&task=view&id=81279&Itemid=1. Русская версия подготовлена и опубликована редакцией сайта «*Наша Абхазия*», 04/11/2011. – <http://abkhazeti.info/news/1320455877.php>.

Сергия Радонежского и преподобного Серафима Саровского). В последнее время против этого самозванного «предводителя абхазской церкви» ополчилась группа молодых клириков во главе с вышедшими из недр Русской Православной Церкви иеромонахами Дорофеем Дбаром и Андреем Ампар.

Что стало причиной их мятежа?

Изначальной причиной их бунта будто бы было единоличное правление и «неуставная жизнь» отца Виссариона. На первом этапе (в 2005-2006 годах) вроде удалось разрядить противостояние, однако конфликт с новой силой вспыхнул весной 2011 года. Андрей Ампар и его команда оказали сопротивление назначению с санкции Московской Патриархии настоятелем Новоафонского монастыря русского священнослужителя Ефрема Виноградова, который привез с собой большую группу русских монахов и вместе с ними демонстративно стал внедрять в монастыре русско-славянские правила. Группа Ампара приняла это за покушение на традиционные «абхазские» правила и будто бы из «патриотических» мотивов стала откровенно заявлять об имперских намерениях Русской Православной Церкви.

Кризис достиг пика после того, как из Греции в Абхазию в ранге архимандрита вернулся иеромонах Дорофей Дбар (данное звание 21 апреля 2011 года ему присвоил митрополит Гумениса, Аксиуполеоса и Поликастра православной Элладской церкви Дмитрий). С тех пор он, как «клирик самого высокого духовного сана среди абхазов», объявил себя кандидатом в епископы и возглавил т.н. «автокефальное движение» в Абхазии. Под руководством иеромонаха Дорофея 15 мая 2011 года в Новом Афоне провели т.н. «церковно-народное собрание», которое официально заявило о «создании Священной абхазской митрополии» с резиденцией в Анакопии-Новом Афоне. (Резиденцией т.н. «Независимой абхазской церкви» Виссариона Аплия считается Сухумский кафедральный собор). Был избран «Совет Абхазской Митрополии», в который помимо лиц духовенства вошли и миряне, в том числе такие одиозные фигуры абхазского сепаратистского движения, как историк Станислав Лакоба и писатель Денис Чачхалия.

Примечательно, что в работе «церковно-народного собрания», проведённого в Новом Афоне, активное участие приняли и объявили полную поддержку принятым там решениям известные представители националистически настроенного абхазского политического спектра, как из числа сторонников существующего режима (вице

спикер «парламента» Ирина Агрба, депутат Батал Кобахия и другие), так и из стана оппозиции (Рауль Хаджимба, Якуб Лакоба и другие). Все это протекало на фоне ожесточенной конфронтации с Московской Патриархией и её креатурой в Абхазии, «предстоятелем» т.н. «Независимой абхазской церкви» Виссарионом Аплия.

Какой позиции придерживались в этом конфликте руководители сепаратистского режима?

Очевидно, в правящей команде не было единодушия. По заявлению новоявленного самозванного главы «Святой Абхазской Митрополии» Дорофея Дбара, «автокефальному движению» откровенно противостоял тогдашний «премьер-министр» Сергей Шамба. Он, между прочим, с некоторой угрозой заявил, что Москва (как Патриархия, так и Министерство иностранных дел) крайне обеспокоена «церковными беспорядками» в Абхазии, все это может серьезно повлиять на русско-абхазские отношения, и не только в церковной сфере.

Известно, что в этом конфликте четко выраженной пророссийской позиции придерживался и собственно «президент» Сергей Багапш. На этом фоне весьма сдержанным выглядит подход тогдашнего вице-президента и нынешнего лидера сепаратистского режима Александра Анкваб, который, оказывается, обещал Дорофею Дбару, что лично обеспечит безопасность новофонского собрания. «Церковно-народное собрание» поддерживал и т.н. «министр обороны» Абхазии Мераб Кишмария.

Как развивались события после «церковно-народного собрания»?

После «церковно-народного собрания» отношения между командой Дорофея Дбара и сторонниками Виссариона Аплия крайне обострились. Т.н. ««предстоятель абхазской церкви» решил изгнать из Афонского монастыря священников-отступников и с этой целью 22-23 мая в день поминаения святого апостола Симона Кананита (новофонский монастырский комплекс носит как раз его имя) назначил «церковное шествие». Создалась опасность жесткого противостояния, которая могла перерасти в кровопролитие. Разрядить ситуацию удалось с помощью активного вмешательства лидера оппозиционного «Форума народного единения» Рауля Хаджимба, который провел переговоры с фактическим руководителем правящей партии, «Единой Абхазии», с бывшим «вице-премьером» правительства Дауром Тарба. В конечном итоге «премьер» Сергей Шамба от-

говорил Виссариона Аплия от церковного шествия.

В такой обстановке пророссийские силы под руководством Виссариона Аплия подключили к делу правящие круги Русской Православной Церкви. В результате епископ Майкопский и Адыгский Тихон (как раз в этой епархии были в свое время рукоположены Дорофей Дбар и Андрей Ампар) издал указ, согласно которому Дбару и Ампар сроком на год было запрещено вести богослужение, а новоафонское «церковно-народное собрание», ни больше, ни меньше, объявлено «сборищем». Обиженные этим иеромонахи обратились с письмом протеста к Патриарху Москвы и всея Руси Кириллу и святому синоду Русской Православной Церкви. Более того, священники-отступники направились в Москву, где их принял председатель отдела внешних сношений Патриархии, митрополит Волоколамский Илларион. Конкретное содержание рассмотренных на этой встрече вопросов неизвестно, но одно было сказано: Московская Патриархия категорически осудила и признала великим грехом произошедший в Абхазии церковный раскол. Подобная позиция глав РПЦ, явно разочаровала отколовшихся абхазских священнослужителей, и они вернулись из Москвы весьма расстроенные. Дорофей Дбар не исключал и то, что в случае, если Московская Патриархия отречёт их и лишит духовного сана, он и его соратники вообще порвут связь с Русской Православной Церковью.

Смерть Сергея Багапша и предвыборная кампания на время отодвинули церковные вопросы на задний план и теперь, после прихода к власти сепаратистского режима Александра Анкаба конфликт, будто несколько утих. Так что, в настоящее время в Абхазии церковное двоевластие. Между тем, часть абхазской общественности не видит в этом ничего трагичного, и существование двух местных церковных организационных структур даже считает неким выражением внедрения демократических институтов. Это заявление сделал директор Центра стратегических исследований при «президенте», известный идеолог сепаратистского движения 60-80-х годов, философ Олег Дамения. И это не случайно, поскольку господин Дамения еще не до конца вышел из коммунистически-атеистического мышления, однако старается позиционировать, как «демократ».

Что Вы можете сказать вообще об отношении населения Абхазии к вере?

Современные абхазы вообще далеки от истинной христианской веры. У этого есть свои исторические предпосылки. Территория

современной Абхазии является древнейшим христианским уголком, где проповедовали апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит, а позднее, после возникновения нового западно-грузинского государства – Царства «Абхазов», здесь был настоящий бум христианской жизни. С тех пор территория нынешней Абхазии была усеяна грузинскими церквями и монастырями, и эта часть страны стала некоторым форпостом общегрузинского христианского мира, центром которого была Пицунда. Однако обстановка в корне изменилась в позднем средневековье, когда за счет прибывших с Северного Кавказа «новых» (горских) абхазов произошло некое этно-демографическое обновление региона, и «абхазы были совершенно отдалены от христианских заповедей».

Новоприбывшие расшатали основы развитого феодального общества и вновь обратили в язычество цивилизованных абхазов, тех же «культурно-исторических» грузин. Более того, в XVI-XVIII веках «обращенные в язычество» абхазы полностью стерли с лица земли ранние христианские святыни. Католикос «Абхазии» (западной Грузии) был вынужден покинуть Пицунду и перенести престол Католикоса «Абхазии» в Гелати. Прекратилось функционирование епархии Дранды, Мокви и Бедии. Ко всему добавилась и религиозная экспансия Османской империи, которая еще больше расшатала христианский менталитет абхазов. Смешались между собой языческая, христианская и мусульманская вера и представления, однако низшие слои абхазов, в целом, оставались язычниками (в данном случае определенную роль сыграло и то, что абхазский не был языком богослужения и массы меньше понимали богослужение на грузинском языке).

По причине всего этого абхазы легко поддались влиянию коммунистически-атеистической идеологии. С 80-х годов XX века часть абхазов, правда, вернулась в христианство, но в целом народ все же остается индифферентным к церкви. Между тем мирян, в том числе и нехристианской веры, привела на «церковно-народное собрание» не тяга к вере, а политика. Например, я вовсе не уверен, что тот же Станислав Лакоба, который сейчас откровенно противостоит российской имперской политике, и который был избран членом «Совета Абхазской Митрополии» вообще крещённый. В отличие от него, знаю точно, что лидер абхазской националистической оппозиции Рауль Хаджимба действительно крещён и открыто фиксирует, что он христианин (следует отметить, что с помощью социальной сети мы поздравляем друг друга с христианскими праздниками).

Сколько у нас храмов на неконтролируемой территории, в каком они положении и кто там ведёт богослужение?

К сожалению, у меня нет точной информации о том, в скольких храмах проводится богослужение. Известно, что абхазы с помощью русских стараются стереть из христианских храмов грузинский след. В частности эти попытки имеют место в Илорском храме святого Георгия, где провели т.н. «реставрационные работы»: храм перекрасили в белый цвет, а его купол поменяли на русскую лукообразную конструкцию и т.д. Относительно богослужения, по информации Дорофея Дбара ныне там служат 17 священников, из которых всего семь – абхазы, а остальные десять являются клириками, прибывшими в течение последних 15 лет из России. Именно это вызывает серьезную тревогу и протест руководителей «Святой Митрополии Абхазии» и лидеров политической оппозиции.

На каком языке проводится богослужение?

Этот вопрос тоже остро стоит в Абхазии. Разумеется, богослужение в основном проводится на русском языке, и это вызывает раздражение мятежных священников. Одним из мотивирующих факторов «автокефального» движения как раз таки является формирование национальной церкви, в котором центральное место занимает превращение абхазского языка в основной язык богослужения. Руководитель «Совета Митрополии Абхазии» открыто заявляет, что если церковь «называется абхазской, то и язык богослужения должен быть абхазский», однако здесь же добавляет, что не против того, чтобы каждая национальная община имела свою церковь, где богослужение будет совершаться на языке общины. Ясно, что даже в условиях нынешнего этно-демографического положения (в Абхазии без грузин) это намерение Дорофея Дбара видится полной утопией.

Насколько на сегодня актуально противостояние христиан и махаджиров по вероисповеданию, и какое было положение в этом контексте до сегодняшнего времени?

Эта проблема на самом деле не актуальна хотя бы по той причине, что количество возвратившихся в Абхазию махаджиров мизерное, и нет никакой перспективы, что они массово вернуться на историческую родину. Потомков абхазских махаджиров в данном случае тормозит не христианство собратьев, а то, что сегодняшняя Аб-

хазия фактически является российской провинцией. В свое время они ведь бежали как раз из русской Абхазии!

И, наконец, какой позиции придерживается мать-церковь во внутри-абхазском противостоянии?

Позиция Апостольской Грузинской Церкви уравновешенная и, на мой взгляд, весьма разумная. Патриархия сохраняет полное спокойствие, не вмешивается в текущие в Абхазии неканонические процессы и не делает ни в чью пользу заявления. Тем временем, даже сам Дорофей Дбар удивлен этим. По его заявлению, это похоже на молчаливое согласие на все то, что делают в Абхазии Русская Православная Церковь и Московская Патриархия, однако это не так. Недавно я отмечал, и повторю и в этот раз, что Предстоятель Грузинской Церкви поступает правильно, когда не вмешивается во «внутри-абхазское» противостояние. Любое вмешательство будет восприниматься, как косвенное признание тамошних самозванцев и будет лить воду на их мельницу, а это поставит под сомнение юрисдикцию Грузинской Церкви в Абхазии. Поэтому мы полагаем, что было крайне мудрым и своевременным решение о вводе под непосредственное подчинение Католикоса-Патриарха Грузии Пицундской и Цхумо-абхазской епархии. Посмотрим, как в дальнейшем будут развиваться события.

АБХАЗЫ СЛИШКОМ ОСМЕЛЕЛИ В ОТНОШЕНИЯХ С КРЕМЛЕМ*

Прошедший год отличался разнообразием значительных событий в жизни Абхазии.

Перемены коснулись почти всех сфер общественной жизни. В особенности следует отметить углубление трещины в русско-абхазских отношениях, которое уже довольно ясно вырисовывается.

С целью краткого обзора протекавших в течение года в Абхазии событий «Пирвели» беседовал с доктором исторических наук, профессором Сухумского государственного университета, председателем Абхазской организации Всегрузинского исторического общества Грузии имени Еквтимэ Такашвили, лауреатом государственной премии Гиоргия Шарвашидзе Зурабом Папаскири.

Ирина Ардашелия, ИА «Пирвели»

Прошлый год был насыщенным с точки зрения значительных для Абхазии событий и отличался важными событиями. Какое из них Вы бы особо выделили?

2011 год с точки зрения новшеств на самом деле был плодотворным для Абхазии и в первую очередь, в политическом плане. Вместе с тем, каждое из событий, за которым последовали накал страстей в Абхазии, развивалось на фоне достаточно острого российско-абхазского противостояния. Как известно, после того, как российская империя в 70-х годах XIX века окончательно сломала почти семидесятилетнее «абхазское сопротивление», часть отправила в «махаджирство», а оставшимся «присвоила» ярлык «виновного населения» у России со стороны абхазов не создавалось никаких проблем. Более того, начиная с 1906 года, когда Николай II снял с

---

* Грузинский оригинал интервью опубликовано на сайте ИА «Пирвели». См.: http://pirwelinews.ge/old/index.php?option=com_content&task=view&id=85955&Itemid=1 – 01.12.2012. Интервью целиком было опубликовано также в газете «Сакартвелос республика» (#3 /6880/ 6.12.2012). Русская версия подготовлена и опубликована редакцией сайта «Наша Абхазия». 05/01/2012. – <http://abkhazeti.info/news/1325813715.php>.

абхазов статус «виновного населения», они превратились в безмолвных рабов империи и в течение всего XX века стояли на страже государственных интересов России (как царской, так и большевистской). И вот в нынешнем году (спустя сто лет) впервые появилась серьезная трещина в российско-абхазских «налаженных» отношениях. Но полной гармонии, пожалуй, не было и до того. Несмотря на то, что сепаратисты после «победы» в «отечественной войне» 1992-93 годов были весьма благодарны истинным «творцам» этой «победы» – «братской» России, временами в них все же проявлялась определенная обида. В частности они не могли простить правительству Бориса Ельцина то, что оно подписало известное решение стран СНГ от 19 января 1996 года, согласно которому Абхазии официально было установлено эмбарго. Этим, по утверждению сепаратистов, абхазский народ обрекли на гуманитарную катастрофу. Правда, это решение Кремль никогда реально не выполнял, однако абхазы до сих пор помнят тогдашнюю обиду.

Со временем Москва все же сумела разными методами «реабилитироваться» в глазах абхазов. В этом направлении серьезным «прорывом» являлось «пожалование» гражданства России подавляющему большинству населения Абхазии, за которыми последовали также и определенные социальные привилегии (российские пенсии и т.д.), однако затем последовали т.н. «президентские» выборы 2004 года, в которые российские власти грубо вмешались. Тогда, как известно, Рауль Хаджимба, которого Владимир Путин откровенно поддержал, потерпел поражение. Однако проигравший кандидат не уступал позиции, что и вызвало раздражение в отношении России сторонников победившего кандидата Сергея Багапша и крайнее обострение обстановки.

Фактически, Абхазия оказалась на грани гражданской войны. Чего стоит хотя бы тот факт, что сторонники Сергея Багапша штурмовали «резиденцию президента». Во время перестрелки от слепой пули погибла признанный лидер абхазского «национально-освободительного» движения 60-х годов XX века, 80-летняя Тамара Шакрыл. Создалась реальная угроза потери контроля над Абхазией со стороны России. В такой обстановке Кремль решил пойти на уступки и свялся с первенством Багапша, а этот последний ответил полной лояльностью. Более того, после августовской авантюры 2008 года и т.н. «признания» Россией «независимыми» государствами сепаратистских регионов Грузии «благодарный» Багапш вообще стал покорным рабом Путина-Медведева, и часто с завидным усердием озвучивал кремлевские имперские внешнеполитические «доктрины». И вот, на фоне

этой показной дружбы появились первые симптомы противостояния, достигшие критического предела как раз в 2011 году.

С чего же всё это началось?

Первой проблемой, возникшей ещё в 2009 году и вызвавшей серьезные волнения уже в 2010 году, был вопрос собственности. Как известно, после братоубийственной войны 1992-93 годов «победившие» сепаратисты захватили не только квартиры и дома изгнанных грузин, но также совершенно незаконно овладели и недвижимостью русских, армян и т.д. В течение пятнадцати лет после завершения военного противостояния пострадавшие не смели приехать в Абхазию (по причине существующего там произвола), и вернуть принадлежащую им собственность. Однако после того как в 2008 году Москва «признала» Абхазию «суверенным государством», эти люди в надежде, что «Матушка» Россия на этот раз защитит их интересы, отправились в Абхазию и потребовали свои квартиры и дома. Вот тут-то и начались споры. Были безрезультатные судебные процессы. За всем этим последовали острые публикации в ведущих российских газетах (**Марины Перевозкиной** в *«Московском комсомольце»* № 25434, 27.09.2010, **Владимира Ворсобина** в *«Комсомольской Правде»*, 7.09.2010 и т.д.).

На этом фоне отдельные русские «эксперты» (между прочим, весьма враждебно настроенные против Грузии) **Андрей Епифанцев, Модест Колеров, Дмитрий Родионов, Александр Росляков** и другие, пошли дальше и опубликовали новые «изобличающие материалы» о существующем в Абхазии положении. Они откровенно обвинили сепаратистский режим и абхазскую общественность в установлении этнократии, и в пренебрежительном отношении к русским и российскому государству. За этим последовала моментальная реакция националистически настроенных абхазских политиков (**Рауль Хаджимба**) и экспертов (**Тимур Ачугба, Анатолий Отырба** и др.). В дело вмешался «чрезвычайный и полномочный посол» России в Абхазии **Сергей Григорьев**, который даже с «нотами» обратился к «президенту» Абхазии Сергею Багапшу и «премьер-министру» Анквабу. Более того, была создана специальная *«Совместная российско-абхазская комиссия по вопросам восстановления имущественных прав граждан Российской Федерации в Республике Абхазия»*, но проблему все равно не смогли решить.

Не помогло делу и непосредственное вмешательство **Сергея Лаврова**. «Баталии» по квартирным вопросам продолжались на про-

тяжении всего 2011 года. Эти баталии отчетливо показали, что наши абхазские собратья, к сожалению не готовы жить по принципам справедливости и верховенства закона. Очевидно, именно это вынудило одного из достойных абхазов, **Артура Миквабия** (в свое время – в 2004 году – главный идеолог «президентской» кампании Сергея Багапша) с сожалением признать, что в массовом сознании значительной части абхазской общественности сложилась «мародерски-трофейная психология... концентрированным продолжением» которой является «иждивенческая политика власти».

Споры касались только частной собственности или охватили и другие объекты?

Причиной противостояния изначально стали т.н. «правительственные объекты отдыха союзного подчинения». Премьер-министр Российской Федерации Владимир Путин 24 сентября 2010 года издал распоряжение, которое обязывало Министерство иностранных дел и Федеральную службу государственной охраны оформить с абхазскими властями соглашение о передаче в собственность Российской Федерации размещенных там трех объектов: курортного комплекса «Мюссера» (т.н. «Дачи Иосифа Сталина», «Дачи Михаила Горбачова», бывшего дома отдыха 4-го управления Минздрава СССР, т.н. «Кремлевки») в заповеднике Мюссера (Гудаутский район); Курортного комплекса «Пицунда» (т.н. «Дачи Никиты Хрущева») и т.н. «Дачного комплекса Лаврентия Берия» в Гаграх. За этим фактом последовала острейшая реакция не только националистически настроенных политиков и экспертов, но и лиц, приближенных к властным кругам.

Затем вспыхнул конфликт вокруг размещённого в Сухуми военного санатория Минобороны России «Сухуми», который перерос в настоящий «бунт» в апреле 2011 года. Российская сторона, полностью игнорируя местные власти, решила продать санаторий и для отвода глаз «закрыла его на ремонт». На это обслуживающий персонал ответил акциями. Вновь на передний план выплыл вопрос собственности, что и придало проблеме политический контекст. Для урегулирования кризиса понадобился специальный приезд самого министра обороны России Анатолия Сердюкова в Сухуми. Правда, ситуация несколько разрядилась, однако главный вопрос, вопрос собственности пока ещё до конца не урегулирован.

Вообще, абхазы весьма опасаются (и этот их страх вовсе не лишён основания), что русский капитал захватит «их» природные

богатства и тем самым просто «проглотит» Абхазию. Поэтому они в штывы встречаются любые попытки российских бизнеструктур приобрести в собственность отдельные объекты. Именно это не укладывается в нормы современной цивилизованной жизни. Как раз это привело в ярость русских «экспертов», известных покровителей сепаратистов, и заставило сказать, что «Россия, содержащая с потрохами Абхазию, вправе рассчитывать на некие возвратные шаги, некие реверансы в свою сторону...». А «...если в какой-то момент станет понятно, что это можно будет сделать только при прекращении государственности Абхазии, то на это тоже надо будет идти». Как говорится, комментарии излишни. И ничего удивительного, в том, что автора этих слов, грузиноненавистника Андрея Елифанцева сепаратисты объявили врагом №1 абхазского народа. Именно такие публикации – их было немало и в 2011 году, и вызвали ярко выраженную антироссийскую риторику националистически настроенных абхазских деятелей (и не только со стороны оппозиции). Да, пожалуй, фактически впервые (за последние сто лет) в Абхазии появилась антироссийская риторика, которая можно сказать, достигла критического предела именно в 2011 году.

Помимо проблемы собственности, какие еще события внесли напряжение в российско-абхазских отношениях в 2011 году?

Не меньший шум вызвала «инспекция», проведенная председателем Счетной палаты Российской Федерации Сергеем Степашиным. Группа главного российского «ревизора» официально зафиксировала в Абхазии расхищение средств, выделенных российским правительством Абхазии – 347 миллионов рублей. Правда, Степашин пожурил абхазские власти, но не стал ставить вопрос об ответственности, «великодушно» прикрыл Багапша и его правительство и всё свалил на неправильный учет и отсутствие надлежащего контроля со стороны уполномоченных органов государственной власти Республики Абхазия. Всё это было сделано на фоне наглой и вызывающей критики оппозиционного спектра, что вызвало совершенно справедливое негодование абхазской общественности. По признанию комментаторов, «индульгенции» Степашина усилили антирусские настроения в Абхазии. Отдельные политики (Рауль Хаджимба и др.) обвинили его в неполиткорректности и в грубом вмешательстве во внутривнутриполитическую жизнь Абхазии.

Более того, российского высокопоставленного чиновника, некогда премьер-министра страны, украсили весьма нежелательными,

оскорбительными эпитетами. Его откровенно обозвали ни больше, ни меньше «политическим интриганом», «шантажистом» и «пожарником» (это из-за того, что в свое время, в 1986 году, он защитил кандидатскую диссертацию на тему: *«Партийное руководство противопожарными формированиями Ленинграда в годы Великой Отечественной войны»*). Автор этих оценок, лидер одной из националистических партий, юрист Якуб Лакоба (между прочим, мой давний друг из Абхазского государственного университета) вообще считает, что все эти «Епифанцевы, Кураевы и Степашины «играют ... очень нежелательную, вредную и даже опасную ... для Абхазии... игру». Из-за этого заявления «генеральная прокуратура Абхазии» даже возбудила уголовное дело против Якуба Лакоба и задержала его, однако поднявшийся народный протест вынудил властей отступить и освободить Лакоба.

Кто такой Андрей Кураев и почему абхазы считают эту личность неприемлемой?

Андрей Кураев один из известных деятелей Российской Православной Церкви. Правда у него всего лишь сан протодьякона, но считается образованным теологом (он профессор Московской духовной академии, одновременно сотрудничает с Московским государственным университетом имени М. В. Ломоносова, был с большим почетом избран и профессором Абхазского государственного университета), и пользуется авторитетом в церковных кругах. Его связывала особая близость с покойным патриархом Алексием. Именно во времена патриарха Алексия, еще в 2008 году он выступил с предложением, чтобы Предстоятель Грузинской Православной Церкви, канонические права, которого на Абхазию признаёт Московская Патриархия, временно (пока не урегулируется конфликт) передал Абхазию в управление Российской Церкви. Этот коварный план он обосновывал опасностью расшатывания христианской веры в Абхазии и последующего усиления исламского фактора. Разумеется, это предложение Грузинская Патриархия не восприняла серьезно, между тем, его и в Абхазии встретили с подозрением, и после этого невзлюбили столь «любившего» Абхазию русского теолога. Тот же Якуб Лакоба назвал его «епифанцевым в рясе» и «политическим провокатором от церковной мафии». Что главное, этот факт внёс дополнительный заряд в разжигании антирусских настроений в абхазской общественности.

Между тем российско-абхазские церковные проблемы не исчерпались на этом. Одна группа абхазских священнослужителей, как известно, открыто противостояла самозваному «главе» абхазской церкви, Виссариону Аплия, пользующегося полной поддержкой Московской Патриархии, а это серьезно обострило российско-абхазские отношения в церковной сфере. Что Вы об этом скажете?

В 2011 году в российско-абхазских отношениях на первый взгляд внезапно открылась новая «линия фронта». Как известно, против отца Виссариона еще в 2005-2006 годах восстали вышедшие из лона Православной Российской Церкви молодые иеромонахи Дорофей Дбар и Андрей Ампар, однако тогда руководители российской церкви смогли разрядить обстановку. Весной 2011 года конфликт разразился с новой силой. Причиной того стал ярко выраженный антирусский демарш «мятежного» Андрея Ампара и его команды. Они выступили против направления настоятелем Афонского монастыря с санкции Московской Патриархии русского священнослужителя Ефрема Виноградова, который привез с собой группу русских монахов и вместе с ними демонстративно принялся устанавливать в монастыре русские правила. Группа Ампара приняла это за покушение на традиционные «абхазские» правила и будто бы по «патриотическим» мотивам начала говорить об имперских намерениях РПЦ.

Кризис достиг пика после того, как из Греции в Абхазию в ранге архимандрита приехал иеромонах Дорофей Дбар (данное звание ему 21 апреля 2011 года присвоил митрополит Гумениса, Архиуполеоса и Поликастра Элладской православной церкви Димитрий). С этих пор он, как «имевший самый высокий духовный сан среди абхазов», объявил себя кандидатом в епископы и возглавил т.н. «автокефальное движение» в Абхазии. Под руководством иеромонаха Дорофея 15 мая 2011 года в Новом Афоне состоялось «Церковно-народное собрание», которое официально объявило о создании «Святой Митрополии Абхазии» с резиденцией в Анакопии-Афоне (резиденцией т.н. «Независимой церкви Абхазии» Виссариона Аплия считается кафедральный собор в Сухуми). Был избран «Совет Митрополии Абхазии», в который помимо духовных лиц ввели и мирян, в том числе таких одиозных фигур абхазского сепаратистского движения, как историк Станислав Лакоба и писатель Денис Чачхалия. Примечательно, что активное участие в работе проведенного в Новом Афоне «Церковно-народного собрания» приняли, и выразили полную поддержку

принятым там решениям известные представители националистически настроенного абхазского политического спектра, как сторонников существующего режима (вице-спикер «парламента» Ирина Агрба, депутат Батал Кобахия и др.), так и оппозиционных сил (Рауль Хаджимба, Якуб Лакоба и др.).

Все это протекало на фоне острой конфронтации с Московской Патриархией и его креатуры в Абхазии, т.н. «предстоятелем независимой абхазской церкви» Виссарионом Аплия. Пророссийские силы под руководством Виссариона Аплия в дело подключили руководителей Российской Православной Церкви. В результате епископ Майкопский и Адыгский Тихон (именно в этой епархии в свое время были рукоположены Дорофей Дбар и Андрей Ампар) издал приказ, согласно которому Дбару и Ампару на год было запрещено священнослужение, а новоафонское «церковно-народное собрание» было объявлено ни больше, ни меньше, «сборищем». Обиженные этим иеромонахи обратились с письмом протеста к Патриарху Кириллу и Священному Синоду РПЦ. Более того, мятежные священнослужители поехали в Москву, где их принял председатель отдела внешних отношений Патриархии, митрополит Волоколамский Илларион. Конкретное содержание рассмотренных на этой встрече вопросов неизвестно, однако одно было четко сказано, Московская Патриархия категорически осудила и назвала величайшим грехом произошедший в Абхазии церковный раскол, в чем фактически обвинила «мятежных» клириков. Такая позиция руководителей РПЦ, разумеется, вызвала недовольство абхазских отколовшихся священнослужителей. Дорофей Дбар не исключил даже того, что в случае, если Московская Патриархия отстранить их и лишить духовного сана, он и его соратники вообще прервут связь с РПЦ.

Кончина Сергея Багапша и предвыборная кампания временно отодвинули церковные вопросы на задний план, и в настоящее время, после прихода к власти Александра Анкваба конфликт будто бы несколько спал, однако все это показное, и никто не знает, когда «бомба взорвется». Признаки этого уже проявились. На исходе 2011 года сначала Виссарион Аплия вроде бы смог нанести удар по группе «раскольников» – приехал из Греции и к нему лично явился представитель Синода *«Элладской Православной Церкви»* владыка Проконий. Создается впечатление, что этот визит был своего рода ответным шагом со стороны самозванного руководителя *«Абхазской епархии»* Виссариона Аплия и пророссийски настроенных абхазских политиков (Сергея Шамба), и преследовал целью разрыв от-

ношений, существующих между группировкой Дорофея Дбара и греческими церковными кругами.

Тем временем, за всем этим, очевидно стоит Московская Патриархия (примечательно, что прибывший из Эллады гость духовное образование получил в России, и превосходно владеет русским языком). Группа Дбара-Ампара не оставила без ответа этот ход Аплия и в этот раз с помощью новоизбранного «президента» Александра Анкваба (который, видимо, уже откровенно покровительствует руководителям «Святой Митрополии Абхазии») взяла некоторый реванш. Анкваб привез в Новый Афон «правую руку» президента России, секретаря совета безопасности Николая Патрушева и устроил встречу с Ампар. Посмотрим, как будут развиваться события, однако совершенно ясно, что происшедшее в церковной сфере вызвало серьезное раздражение абхазской общественности и ещё больше усилило антимосковские настроения в Абхазии.

Раз уж мы упомянули нового президента, несколькими словами затронем и проведенные там «президентские выборы». По вашему мнению, насколько эти «выборы» оправдали надежды России, и какие новшества принесет Александр Анкваб в политическую жизнь Абхазии? Известно, что во время предвыборной кампании он пообещал населению Гальского района, что обуздает криминал в районе...

Смело можно утверждать, что досрочные «президентские выборы» 2011 года действительно не прошли по русскому сценарию. Трудно сказать, насколько была неожиданной для Кремля внезапная кончина Сергея Багапша, которая, как известно, вызвала достаточно много кривотолков. В абхазском обществе есть серьезные сомнения, что смерть Багапша была не случайной и что определённые силы в Москве «позаботились» об этом. Несмотря на обещания представителей российских властей, что Москва не вмешается в выборы, совершенно ясно, что Кремль явно однозначно сделал ставку на Сергея Шамба. Это четко проявилось и при встрече Путина с Шамба в день похорон Багапша. Действующий «премьер-министр» рассказал одному из российских телеканалов, как «национальный лидер» России в беседе затронул тему «президентских» выборов и поинтересовался, сможет ли он «договорится» с Анквабом (знаменательно, что при встрече Путина с Анквабом зондирование этой темы не было).

С. Шамба тут же «успокоил» его и вполне самоуверенно сообщил российскому премьеру, что Анкваб является его другом и что

между ними какое-либо противостояние исключается, однако как показали последующие события, это было ложью со стороны Шамба. Он вскоре забыл своё заявление и, несмотря на «джентльменскую договорённость» между «президентскими» кандидатами явно с подачи и благодаря «информационному обеспечению» со стороны Москвы принялся за грязную PR-кампанию против своего «старого друга» Анкваба, обвинив его, ни больше, ни меньше, в сотрудничестве с грузинскими спецслужбами во время военного противостояния 1992-1993 годов.

Между тем, в абхазской общественности эти инсинуации Шамба возымели обратный для него эффект. Абхазов в особенности разозлило то, что Шамба сослался на скрывающегося в Москве, Тенгиза Китовани (который, как известно, часто озвучивает Кремля), как на главного «свидетеля». Того Китовани, который в глазах абхазов однозначно воспринимается как разжигатель войны и «главный военный преступник». И вот, штаб Шамбы в центре Сухуми, со здания филармонии устроил демонстрацию «компрометирующего» материала предательской «подрывной» деятельности Анкваба – видеоинтервью Китовани. Помимо того, что абхазы не приветствовали это недостойное поведение Шамба, в этом действии они вполне обоснованно узрели руку Москвы и сочли это очередным грубым вмешательством во внутренние дела Абхазии. По всеобщему признанию абхазских экспертов, именно этот факт «провалил» русский «проект», и неожиданно для всех Шамба в первом же туре потерпел сокрушительное поражение. В этот раз российским властям хватило ума (в отличие от 2004 года) и сразу же признали победившего кандидата.

Касательно того, насколько будет успешной деятельность Анкваба, говорить пока трудно, однако весьма сомнительно, чтобы он сможет коренным образом изменить обстановку и выведёт Абхазию из глубокого кризиса. Исходя из своего «бэграунда» он попытается пресечь криминальный разгул и установить верховенство закона, на самом деле именно это и есть его главное «президентское» обещание, и не только перед жителями Гали. На это у него на самом деле будет политическая воля. Если понаблюдать за событиями последнего времени, можно сказать, что первые шаги (хоть и весьма нерешительные) в этом направлении уже сделаны. У меня остаётся впечатление, что Анкваб создал некий «управляемый хаос», в результате которого натравил друг на друга криминальные кланы. Вполне возможно, что ликвидация известного криминального авторитета, не раз будоражившего грузинское население Гали, Вольмера Бутба

(с которым не справился Багапш) является первым серьезным результатом реализации этого плана.

2011 год отличился и пограничными спорами между абхазами и русскими. Что Вы скажете об этом?

Да, в 2011 году весьма остро стоял вопрос села Аибги, находящегося на отрезке Абхазии грузино-российской государственной границы. Это исторически абхазское село, расположенное на обоих берегах реки Псоу, реально уже давно находится в российском административном подчинении, однако, этот вопрос формально по сегодняшний день не решён. Российские власти постарались данный пункт, который в настоящее время заселен русскими, присвоить и юридически, и за этим также последовали серьезные волнения в Абхазии. Критические высказывания с определенным предупредительным тоном были даже у приближенных к правящему режиму политиков, в том числе у вице-спикера «парламента», историка Ирины Агрба (между прочим, бывшей моей ученицы по истфаку АГУ). Опасаясь возможных осложнений, русская сторона на этом этапе воздержалась от форсированного решения этой проблемы и перевела переговоры в режим «длительного диалога».

Известно, что российско-абхазское противостояние, которое, как Вы отметили, четко проявилось в 2011 году, приобрело новый заряд в период переговоров по вопросу условий вступления России в ВТО и достижения российско-грузинской договоренности по данному вопросу. Каково Ваше мнение в связи с этим вопросом, был ли вопрос ВТО победой грузинской дипломатии, что от этого получим мы, русские и абхазы?

Я совершенно с вами согласен, именно этот факт вызвал крайнее раздражение абхазской общественности (а не только отдельных оппозиционно настроенных политиков, как об этом говорят некоторые обиженные на нынешние власти Грузии грузинские эксперты-политики). В Абхазии не прекращаются «дебаты» вокруг принятого документа. Помимо приближённых к сепаратистскому режиму нескольких экспертов, которые тщетно стараются «успокоить» абхазскую общественность, широкий спектр экспертов и политиков выражает серьезное недовольство по причине инертности власти Анкваба, и факт оформления грузино-российского договора за спиной Абхазии считает «крупнейшим провалом» внешней политики Абхазии.

Вместе с тем высказывают опасения, что за подписанием данного документа последуют шаги «по разрушению суверенитета Апыны». По их вполне обоснованному заключению договор показал всему миру, что «между Россией и Грузией возможен торг по вопросу суверенитета Абхазии». Особенно оскорбительным представляется абхазам то, что в российско-грузинском соглашении вообще не фигурирует «государство Абхазия» и её территория объявлена «торговым коридором». Тот факт, что пограничными пунктами между двумя подписавшимися под соглашением государствами (его субъектами являются только Грузия и Россия) вместе с Ларси фактически объявлены Псоу и Роки (данные пункты в документе указаны географическими кодами), в действительности является полной ревизией (с российской стороны) той пресловутой «новой реальности», которая «создалась» в результате российской авантюры августа 2008 года, и признания которой со стороны остального мира из всех сил старается официальная Москва.

То есть, Кремль после т.н. «признания» Абхазии и т.н. «Южной Осетии» «независимыми государствами» в 2008 году в официальном документе фактически впервые зафиксировал грузинское государство в признанных международным сообществом границах. Именно это считают предательством Абхазии (а также и «Южной Осетии») со стороны России не только абхазы, но и русские политики и эксперты апологеты имперской политики Кремля. И вот на этом фоне, на самом деле вызывают удивление попытки отдельных наших экспертов-политиков (из оппозиционного спектра) всячески принизить значение политических дивидендов грузино-российского соглашения для Грузии, достигнутого по условиям вступления России в ВТО.

Насколько мне известно, на ухудшение абхазско-российских отношений в 2011 году определённое влияние возымела дискуссия в сфере историографии. Вы являетесь профессиональным историком, причем, признанным исследователем истории Абхазии. Что бы Вы сказали об этом?

Российско-абхазское противостояние в сфере историографии, которое, как и ожидалось, приняло политическую окраску, началось ещё в 2010 году. Тогда «большой друг» и покровитель сепаратистов Константин Затулин неожиданно пожурил известного абхазского историка и политика, одного из ведущих идеологов сепаратистского движения Станислава Лакоба за то, что в изданном в 2006 году т.н.

школьном «учебнике» – *«Истории Абхазии»* он обвинил российскую империю за проведенную в отношении Абхазии колониальную политику. У меня есть пространное суждение об этом «учебнике» в специальной статье, опубликованной на грузинском и русском языках, и поэтому здесь я не остановлюсь на нём подробно. Отмечу лишь, что в «учебнике» ни больше, ни меньше, откровенно было объявлено, что акт 1810 года был не т.н. «добровольным присоединением абхазского княжества к России», а захватом Абхазии, и что российская империя почти на протяжении полувека «воевала с абхазским народом». Дискуссия вскоре переместилась на страницы прессы и переросла в довольно острое противостояние. Дело дошло до того, что Станислав Лакоба опубликовал статью с весьма вызывающим заглавием – *«Затулинизм»*. Однако у К. Затулина вскоре в Абхазии появились сторонники. Явно по заказу боссов правящей партии Сергея Багапша – *«Единой Абхазии»*, с критикой школьного учебника *«Истории Абхазии»* выступил пророссийски настроенный филолог и историк Алексей Папаскири. Ему довольно резко ответили авторы «учебника» Станислав Лакоба и Олег Бгажба. А в январе 2011 года с «итоговой статьей» выступил сам Константин Затулин, положения которого подкрепил новыми «аргументами» его верный соратник, известный своими антигрузинскими заявлениями Феликс Станевский – в свое время чрезвычайный и полномочный посол России в Грузии. В острую полемику включились с российской стороны А. Епифанцев, а с абхазской – А. Отырба и др. Эта дискуссия не закончена и ожидаются новые «баталии» и в этом направлении.

Возьмели ли какое-либо влияние на абхазский народ происходящие в Цхинвали и России события?

Еще одним чётким проявлением усиления антимосковских настроений в Абхазии было отношение абхазской общественности к результатам цхинвальских «президентских» выборов, и развернувшимся там событиям. В отношении наглого решения официальной Москвы и режима Кокойты свою достаточно резко негативную позицию зафиксировали представители не только демократически мыслящих экспертов и интеллигенции, но и официальной структуры, в частности руководитель центральной избирательной комиссии Батал Табагуа. По его заявлению, «верховный суд» не должен был вмешиваться в работу местной центральной избирательной комиссии. «В любом случае, – отмечает абхазский чиновник, – по выборам вердикт должен выносить ЦИК, а не какой-то другой орган вла-

сти... в данном случае очевидно, что ЦИК-у не дали выполнить свои функции». Думаю, и в этом случае комментарии излишни. Как видно, абхазы слишком осмелели к Кремлю.

И, наконец, чего должно ожидать абхазское население от грядущего года?

Как следует из нашего краткого обзора, сейчас довольно трудные времена для Абхазии. Совершенно ясно, что после признания «независимости» Абхазии, российские власти посчитали дело «завершённым» и принялись «пожинать плоды». Правда, Кремль пока всё ещё осторожничает, но вероятно он методично продолжит реализацию своего имперского плана – захвата Абхазии. Контуры этого довольно чётко вырисовываются и видно, что это вполне осознают и наши абхазские братья. Одно только, до Сочинской Олимпиады 2014 года (если до того не «взорвется» Северный Кавказ вместе с Абхазией, и вообще не сорвется этот спортивный форум), Москва, наверное, будет избегать резких шагов, а после завершения Олимпиады события могут форсировано развиваться.

Пожелаем нашим абхазским братьям, чтобы у них нашлись силы справиться с российской экспансией.

ПОЧЕМУ БАГАПШ СТАРАЛСЯ ОБЪЯВИТЬ ЯЗЫЧЕСТВО «НАЦИОНАЛЬНОЙ РЕЛИГИЕЙ» АБХАЗИИ*

*О существующих в Абхазии исторических памятниках мы вот уже два десятка лет знаем лишь понаслышке. По последней информации, с Бедийского храма уже стерта единственная фреска Баграта III, как известно, в результате непрофессионально проведенной реставрации. Какие исторические памятники находятся на территории Абхазии, чьей собственностью считают их нынешние абхазы, что об этом говорит грузинская наука и почему в двадцать первом веке у грузин нет ни права повидать построенные предками памятники, ни возможности заботиться о них. Своим мнением на эту тему делится доктор исторических наук, профессор Сухумского государственного университета **Зураб Папаскири**.*

На мой взгляд, эти памятники в равной степени принадлежат и нам, и абхазам, однако бесспорно это памятники грузинской культуры, потому как эта страна и тогда называлась Грузией...

– Одно вы подметили правильно: культурное наследие, находящееся на территории современной Абхазии, действительно принадлежит обоим народам. Картвельские, колхские племена действительно были среди первопоселенцев нынешней территории Абхазии. Это однозначно подтверждают не грузинские, а древне-греческие письменные источники. Минимум, с I-II веков нового летоисчисления там проживали и предки нынешних абхазов. Может быть, и с более раннего периода, так как там есть археологический материал, в особенности по ту сторону Гумисты, который, по заключениям грузинских археологов, в отличие от центральных районов исторической Колхиды, находит больше общего с северокавказскими памятниками. Однако уже с VII-VIII веков территория нынешней

---

* Интервью корреспонденту журнала «Тбилиселеби» **Нино Хачидзе**. 15.05.2012. Русская версия была подготовлена и опубликована редакцией сайта «Наша Абхазия». См.: <http://abkhazeti.info/news/1337110619.php>

Абхазии постепенно становится частью общегрузинского христианского организма. Создается единая грузинская христианская цивилизация. Правда, в отдельных уголках были своеобразия, но это было единое грузинское культурное пространство в масштабе всей страны, включая Абхазию.

Таким образом, все те культурные памятники, которые созданы с той эпохи, являются общим грузинским национальным культурным наследием, которое равно создавали грузины и предки абхазов на территории современной Абхазии. Между тем те абхазы, основным ареалом расселения которых в тот период была территория Абхазского эриставства – севернее Анакопии-Нового Афона, вместе со своими грузинскими братьями создавали эту христианскую цивилизацию и к тому времени культурно, государственно были носителями общегрузинского менталитета. Они культурно, политически и государственно являлись органической частью единого грузинского пространства. Поэтому, повторяю, то, что было создано там, является общегрузинским национальным культурным наследием.

Между тем, нынешние абхазы не признают этого и говорят, что существующие там памятники являются не общегрузинскими, а памятниками собственно абхазской культуры.

– Вся проблема в том, что абхазы неправильно считают, будто вся территория современной Абхазии изначально была местом проживания только лишь абхазов. Самый раздражающий в этом случае, пример Бедии. На самом деле Бедиа и ее окрестности никогда не были местом проживания абхазов. По грузинской исторической традиции Бедиа была историческим центром страны Эгрота, то есть Эгриси, и это весьма крепко закрепилось в сознании грузин. Именно поэтому построил Баграт III храм в Бедии, как символ единой грузинской государственности. Очевидно, в тот период существовала устойчивая историко-государственная традиция, по которой именно Бедиа рассматривалась центром страны Эгрота.

То есть, несмотря на решающую роль «абхазских» царей в создании единого западно-грузинского государства, в историко-государственном сознании тогдашней Грузии лепта Эгрота-Куджи была значительно большего значения и именно они осмысливались основоположниками западно-грузинского политико-государственного мира, а «Абхазское» царство царей «абхазов» рассматривалось в роли преемника этого мира. Именно поэтому построил Баграт III свою усыпальницу, храм, признанный символом единой грузинской госу-

дарственности как раз таки в центре исторического Эгриси, а не в Анакопии, резиденции «эриставов Абхазии», правопреемником которых он считал себя. Вот этого не понимают абхазы. Кроме того, Бедию ни в коем случае не могли построить абхазы, потому как они в то время вообще не проживали там. Более того, когда в позднем средневековье новая волна горских абхазов двинулась на равнину, она полностью стерла с лица земли христианскую Абхазию. Католикос «Абхазии», то есть Западной Грузии, резиденция которого была в Пицунде, был вынужден перебраться в Гелати, а епископские кафедры были упразднены.

Абхазы заявляют, что Католикос «Абхазии» был их католиком, но как же тогда абхазы сделали так, что лишили возможности функционирования епархии Дранды, Мокви и Бедии, подчиненных Католикосату той самой ихней «Абхазии»?! Таким образом, то, что утверждают сепаратисты, чистой воды ложь. Нынешние абхазы не имеют никакого права заявлять претензию на эти памятники, как на собственно абхазское национальное культурное наследие. Повторяю, абхазы, возможно, принимали участие в создании христианских храмов – общегрузинских памятников, существующих на территории сегодняшней Абхазии, но не Драндского, Моквского и Бедийского храмов, поскольку в ту пору они не проживали там. Между тем повторяю, те абхазы тогда по вероисповеданию были такими же грузинами, как и жители остальных регионов Грузии. Собственно абхазо-апсуйская церковь, со своей национальной христианской архитектурой и фресковой живописью никогда не существовала.

И с церковным языком...

– Да, все это было грузинским хотя бы на протяжении последних тысячи лет. Это следует как-то вразумить нашим абхазским оппонентам.

Вы отметили, что новая волна горских абхазов смела христианское население в Абхазии, это было вызвано разницей в религии?

– Когда центральная власть в начале единой Грузии, а затем Имеретинского царства ослабла, между отдельными регионами началась борьба с целью территориального расширения. Представители дома Шарвашидзе двинулись к Одиши. Граница княжества Одиши и Абхазии в XIV-XV веках проходила по Анакопии. Территория по эту сторону Анакопии являлась Одиши. Вот эта территория: от

Анакопии сначала до Кодори, а потом до Ингури, в течение XVI-XVII веков была сметена новой волной горских племен. Именно тогда произошла первая этночистка на территории Абхазии, и подавляющее большинство христианского населения бежало на эту сторону Ингури, к центральным районам Одиши. Значительную часть истребили, а кто там остался, стали абхазами. Многие абхазы с мегрельскими фамилиями как раз таки и являются теми одишцами, которые оказались жертвами той первой этночистки и стали абхазами. Бедию, Мокви и так далее, действительно можно считать культурным наследием этих грузин-абхазов.

Сегодня они больше всех проявляют активность. Недавно трагически погиб Борис Гургулия, абхазский поэт, ученый-филолог. Гургулия ведь на самом деле грузин. Лидером абхазских мусульман является Салех Кварацхелия, я по матери Кварацхелия, и это для меня трагедия. Например, мой однофамилец Иван Папаскири считается патриархом абхазской прозы. Я не могу сказать, с каких пор стали абхазами его предки, возможно, с той первой этночистки, когда оставшиеся там грузины полностью обабхазились. К сожалению, некоторые историки не видят этих процессов даже здесь, в Тбилиси, и позиционируют так, будто исторически Абхазия всегда была до Энгури, а это нонсенс: о территории по эту сторону Галидзги излишне говорить, там абхазы никогда не жили. В окрестностях Мокви в VI-VII веках, возможно, проживала малая часть абхазов-апсиров, но не за Галидзгой. А дальше той территории проживали и предки абхазов, и грузины. Горские абхазы были язычниками и вот эти абхазы-язычники опустошили, уничтожили все христианское.

Почему не оказалось христианство столь же сильным в Абхазии, как в других краях Грузии?

– Вообще, большая часть абхазов и на сегодня остаются язычниками. Они не смогли воспринять ни одну монотеистическую религию, поскольку ни одна из этих религий не была на их родном языке. Кстати, на это обстоятельство специально указывал академик Нико Бердзенишвили. Они не смогли до конца выйти из язычества. Однако абхазская элита в основном была христианской и ментально они были грузинами. В то время абхазские и мегрельские князья являлись частью социальной и политической элиты Грузии, невзирая на то, что у них были «домашние», по пояснению Нико Бердзенишвили, «патуа» языки – мегрельский и абхазский. Тем временем, языком культуры и официального делопроизводства был грузинский.

Есть ли в Абхазии мечети?

– Вроде бы есть известия, что какие-то строения наподобие мечети раньше стояли, но они не дошли до нас. Более того, один из иностранных путешественников, если не ошибаюсь в XVII веке, говорит абхазам, вы, дескать, ведь мусульмане, тогда почему так лелеете развалины этих христианских церквей. А абхаз отвечает: это построено нашими предками, потому и лелеем их. Из этого превосходно видно, что они отреклись от христианства вновь вернулись к языческому устоям, но все-таки имели некоторый страх и уважение. Вообще, в горских племенах, как в Западной, так и Восточной Грузии язычество никогда до конца не искоренялось.

Есть ли языческие памятники?

– Главным местом святилища языческой культуры считается Дидрипш. Профессор Шалва Инал-Ипа, патриарх абхазской этнографии говорил, что абхазы всё-таки в большей мере язычники. Это, разумеется, показатель отсталости, они застряли в этом язычестве. Любопытно, что Сергей Багапш пытался выдвинуть на передний план язычество и возвести его в статус официальной, абхазско-апсуйской «национальной религии». Одним словом, христианство не сумело обратить в веру всех абхазов, к тому же определенная часть абхазов позже стала последователями ислама, но они не были также фанатиками этой религии. Вообще, религиозный фанатизм чужд для абхазов.

То есть, они отличаются от северокавказцев?

– Несомненно. Известно, что в XIX веке на Северном Кавказе распространилось радикальное течение ислама, мюридизм, а сейчас там бытует ваххабизм.

Какие важные исторические памятники христианского зодчества есть на территории сегодняшней Абхазии?

– Бедиа, Пицунда, Лыхны, Новый Афон, в Анакопии был храм Божьей Матери – известно из летописей, Дранда, Мокви – памятник X века.

Моквское Евангелие ведь находится у нас? Его тоже считают памятником собственно абхазской культуры, так же как в Цхинвали полагают, что типикон царицы Тамары «собственность Южной Осетии»?

– Разумеется. Моквское Евангелие хранится у нас и это грузинская рукопись, однако абхазы пишут в «учебниках» истории Абхазии, что раз это Евангелие было переписано в храме Мокви, находящемся на территории сегодняшней Абхазии, оно является памятником абхазской культуры. Каким образом может Моквское Евангелие быть абхазским памятником?! Как абхазский памятник мог быть написан по-грузински?! Я вовсе не исключаю, что Моквское Евангелие переписал этнически абхаз или потомок обабхазившегося на сегодня грузина, однако кем был тот абхаз по культуре?!

Как известно, они оспаривают и архитектурную принадлежность памятников христианского зодчества?

– Да, это так. Говорят, что существующие на территории нынешней Абхазии христианские памятники построены в византийском стиле и отличаются от грузинского стиля. Разумеется, есть незначительные отличия, но как писал Шалва Амиранашвили, это школа грузинской архитектуры Абхазии, именно Абхазии, а не школа абхазов, и вовсе не означает, что это не грузинская архитектура. Это единая грузинская архитектура у которой есть некоторые своеобразия, так же, как в Кахетии, Тао-Кларджети... И византийского влияния больше, поскольку в определенном отрезке времени XI века Анакопия находилась в руках византийцев. Абхазы заявляют, что это так называемая «абхазо-аланская» школа византийской архитектуры и это тогда, когда вся Осетия усыпана грузинскими церквями и монастырями, и сами осетины признают это.

Речь идет о Северной Осетии?

– Разумеется. Там почти каждую церковь называют церковью Тамар, между тем сами осетины признают, что столько церквей не могло быть построено только в эпоху царицы Тамар. Известно, что Северный Кавказ в X-XII веках был ареалом грузинской христианской цивилизации и там строились грузинские церкви и монастыри.

Так что у абхазов не может быть никаких монопольных прав на наследие христианской культуры сегодняшней Абхазии. Это сплошная ложь, которую всячески следует разоблачать.

ОБ ОДНОМ ЗАБЛУЖДЕНИИ О. ДОРОФЕЯ (ДБАР)

Данный материал является своего рода исторической «справкой» на «запрос» нашего соотечественника Зураба Бебия-Джениа, проживающего в Праге.

Данный «запрос» я получил через Facebook.

Нижеследующие комментарии я ему направил лично, а затем и опубликовал на своей «стенке» Facebook-а под заголовком «Открытое письмо Зурабу Джениа-Бебия», (19.08.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>).

Зураб с моего разрешения использовал (20.08.2012) мою «справку» в полемике с о. Дороееем (см. <http://www.facebook.com/notes/dorotheos-dbar/специально-для-zuraba-bebiya-dzheniya/133212276822934>).

Дорогой Зураб,

Внимательно прочёл Ваши комментарии на исторический обзор о. Дороеея. Скажу прямо, приятно поражён глубиной и логичностью Ваших доводов.

О. Дороеей, несмотря на то, что на самом деле весьма осведомлённый и много знающий историк (церкви), владеющий (судя по его диссертации) довольно основательными источниковедческими познаниями, к сожалению, находится в плену ложных историографических постулатов, главное из которых – представление о Царстве «Абхазов» как о национальном абхазском государстве со своей национальной (т.е. абхазо-апсуйской) церковной организацией – «Абхазским» Католикосатом. О национально-государственном облике «Абхазского» царства я не буду распространяться, так как, я вижу, что Вы прочли мою статью на эту тему (<http://iberiana2.wordpress.com/abkhazia/papaskiri>). У меня есть и другая публикация, в которой уже рассмотрены некоторые вопросы истории христианства в Абхазии (см.: <http://iberiana.wordpress.com/afxazeti/papaskiri-2>). Думаю, она Вас также заинтересует.

Теперь, что касается некоторых утверждений (скорее догадок) о. Дороеея:

Д. Дбар, безусловно, прав, когда пишет, что «Распространение в каком бы то ни было народе христианства, имеющего своим основанием Евангельское учение, всегда вызывало необходимость перевода Евангелия на язык того народа, а в случае отсутствия письменности – её создание», но это отнюдь не обязательно распространяется буквально на все народы, которые может быть с самого начала

исповедовали учение Христа. В силу определённых факторов (в основном политического и социально-культурного характера), в средние века не всем народам удалось создать свою национальную письменность и национальную христианскую книжность. За примерами далеко идти не надо. До возникновения «Абхазского» царства, в западной Грузии существовало довольно сильное христианское государственное образование – Лазское (Эгрисское) царство, которое, кстати, охватывало и территорию современной Абхазии.

Так вот, доподлинно известно (что бы там не говорили достопочтеннейший Митрополит Анания /Джапаридзе/ и некоторые его последователи), это государство в церковном отношении за всё время своего существования была частицей Константинопольской Патриархии, византийского христианского мира и здесь церковное богослужение велось на греческом языке. Ни одному здравомыслящему историку и в голову не придет мысль, что в Лазике-Эгриси, основное население которого действительно, составляли лазы и другие картвельские (в основном мегрело-чанские, сванские) племена, когда-нибудь богослужение могло вестись на мегрело-чанском языке и, что языком государственного делопроизводства был мегрельский со своей мегрельской письменностью (я, конечно, не имею в виду некоторых наших доморожденных «интеллектуалов»-«мегрелологов», принимавших древнегрузинскую письменность Асомтаврули – за мегрельскую письменность – см.: <http://www.newsgeorgia.ru/video/20120713/215100968.html>).

Спрашивается, почему это лазы-мегрелы со своей Фазисской Митрополией (реально существующей, а не вымышленной как нынешняя т.н. «Анакопийская Митрополия» «архимандрита» Дорофея Дбара), куда входили как минимум – 4 епархии, не создали (хотя бы для нужд государственной религии) свою собственную национальную мегрельскую письменность и мегрельскую книжность, а «абхазы, являющиеся древнехристианским народом» обязательно должны были «иметь в более ранний период своей истории собственного богослужебного языка»? Думаю, ответ не требует долгого раздумья.

Или скажем так: общеизвестно, что не позднее начала X в. Царство «Абхазов» освободилось от византийского церковного влияния, и здешние епархии вышли из лоно Константинопольской Патриархии. Именно к этому времени следует отнести окончательное оформление т.н. «Абхазского» Католикосата (об этой церковной организации см. статью А. Л. Рыбакова: Абхазский Католикосат Грузинской Православной Церкви: К проблеме статуса и канонического строя – <http://pstgu.ru/download/1281269567.rybakov.pdf>).

X в. является временем наивысшего могущества Кутаисского престола, который в этот период становится гегемоном в общегрузинском масштабе и подчиняет себе почти всю Грузию. Так вот, если это государство было абхазо-апсуйским национальным государственным образованием, со своей национальной (также абхазо-апсуйской) церковной организацией – «Абхазским» Католикосатом, как же это, на фоне такого могущества (трехлетний период политического кризиса накануне воцарения в Кутаиси, не какого-нибудь там «заезжего варяга», а родного внука «великого и боголюбивого царя» «абхазов» Гиоргия II-го, не в счёт) в одночасье превратилось в грузинскую политическую единицу, а церковь стала грузинской?! Куда же бесследно исчезла абхазская письменность и почему же наиболее ранний по всей западной Грузии памятник грузинской письменности (обнаруженный, кстати, абхазским исследователем А. К. Кацья и датированный специалистами IX-X вв.) сохранился не где-нибудь в пограничных с Картли областях Имерети, а в одном из сёл современного Гудаутского р-на – Мсигхуа?!

Ответ здесь один. Кем бы ни были Леон II и его преемники в этно-племенном отношении (если даже они на самом деле являлись этническими абхазами, что, на наш взгляд, вполне вероятно), это ровным счётом ничего не меняет, так как по своей политической и государственной деятельностью династия «Леонидов» однозначно представляла общегрузинский государственный и культурно-политический мир. Цари «абхазов» строили единое грузинское государство – „საქართველო“ («Сакартвело» – «Грузия»), а не национальное государство апсуа-абхазов «Апсны».

Теперь о сообщении из *«Житья Константина-Кирилла»* («мы же роды знаем книги умеюще и Богу славу въздающе своимъ языкомъ къждо. яве же суть сии: армени, перси, авазгы, ивери, сугди, готи, обри, турси, козари, аравляне, египти и инии мнозы»), которое уже давно используется некоторыми нашими абхазскими коллегами (и не только проф. Ш. Д. Инал-ипа, как это пишет о. Дорофей) в качестве доказательства существования богослужения на абхазском языке. В этом особенно «преуспел» мой однофамилец небезызвестный дилетант Ал. Папаскири (или как он себя теперь называет – Папаскир). В своё время (в начале 1984 г.) не кто иной, как сам Зураб Анчабадзе в АГУ на т.н. «слушаниях» «научного» доклада кандидата филологических наук А. Л. Папаскири (теперь он доктор исторических наук /?!/ и даже поучает, как писать историю Абхазии таких маститых абхазских историков как О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба) о значении термина «обезы» древнерусских письменных памятников, камня на камне не оставил от невежественных разглагольствований

«знатока» древнерусских письменных памятников и воочию показал всю нелепость и абсурдность утверждений А. Л. Папаскири.

Следует отметить, что это одно из тех заблуждений, характерных для наших абхазских друзей, которые увидев слово «абхаз» в различных исторических источниках, принимают за «чистую монету» содержание того или иного сообщения абсолютно без учёта политико-государственных и культурно-идеологических реалии эпохи. Вот и кажется им, что друг и соратник известного византийского философа Иоанна Италы, некий «грамматик абазг», которого в своё время, акад. Н. Я. Марр идентифицировал с Иоанном Петрици, на самом деле никакой не грузинский философ, а по национальности абхаз, который ещё и создавал «абхазскую грамматику» (не буду распространяться на эту чушь и бессмыслицу, тем более что о нём довольно много сказано в моей книге – «Абхазия. История без фальсификации». Издание второе, исправленное и дополненное. Тб., 2010, с. 341-343. Кстати, с этой книгой Вы можете ознакомиться и в Пражской государственной библиотеке). Вот и кажется им, что первый царь объединённой Грузии – царь Баграт III (978-1014), не грузинский, а абхазский государственный деятель (Ал. Папаскири); грузинская («авазгская» – по византийскому источнику) принцесса вышедшая замуж за византийского царевича – сына императора Алексея Комнина (1081-1118) не дочь царя «абхазов» Давида Строителя – Ката, что доподлинно известно по сочинению историка Давида Строителя, а некая абхазка, а её муж просто-напросто «абхазский зять» (Ш. Д. Инал-ипа).

Вот из ряда таких сказок и абхазская интерпретация приведённого о Дорофеем сообщения *«Житья Константина-Кирилла»*. На самом деле, все авторитетные исследователи данного памятника отнюдь не разделяют оптимизма наших абхазских «специалистов» и не считают, что абхазы в тот период могли иметь богослужение на родном языке. В этом плане чего стоят комментарии не кого-нибудь, а самого издателя критического текста *«Житья Константина-Кирилла»*, видного слависта, большого знатока древнеславянских письменных памятников, по общему признанию, одного из крупнейших специалистов по истории славянских народов в середине века, а также истории церкви и международных отношений, члена-корреспондента РАН **Б. Н. Флори**. «С путешествием Константина в Хазарию, – пишет Б. Н. Флоря, – связано, вероятно, и упоминание в его перечне абхазов («авазги» оригинала). Абхазы не имели собственной азбуки, и Константин ошибочно включил их в свой перечень, но причиной ошибки было то, что богослужение у абхазов совершалось на грузинском языке. Не зная кав-

казских языков, Константин, который, вероятно, столкнулся с абхазами во время путешествия в Хазарию, мог решить, что они совершают богослужение на собственном языке. (**Б. Н. Флоря**. Сказания о начале славянской письменности. СПб.: Алетейя, 2000. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Tschechien/IX/Slav_pis/primtext1.phtml, курсив наш – **З.П.**).

Что же касается акад. М. Н. Тихомирова, по мнению которого, якобы, «перечисленные св. Константином этносы, обладающие своей церковной письменностью и богослужением, «соответствуют реальному значению этих народов в IX веке», тут, видимо, мы имеем дело с не совсем осторожным заявлением видного русского учёного-медиевиста, за которым моментально ухватываются наши абхазские коллеги. В своё время, Ш. Д. Инал-ипа также ухватился за совершенно безобидной констатацией М. Н. Тихомирова, что «обезы» *«Патерика Киево-Печерского монастыря»* – «выходцы из Абхазии» (**М. Н. Тихомиров**. Источниковедение истории СССР. М., 1940, с. 8) и предположил, что М. Н. Тихомиров под обезами подразумевал именно Абхазию и абхазов в современном понимании этих терминов.

Однако выяснилось, что это совсем не так и что высказывания М. Н. Тихомирова по этому вопросу не дают поводов для таких далеко идущих выводов. Наоборот, М. Н. Тихомиров совершенно четко понимал, кого именно можно подразумевать под термином «Обези». Вот, что пишет ученый в работе *«Киевская Русь»*, опубликованном впервые с незначительными сокращениями на украинском языке в 1950 году, а на русском языке лишь в 1975 г. *«Из обез, как называли грузин в русских источниках (курсив наш – З.П.), пришли мастера строители великой церкви Киевско-Печерского монастыря»* (**М. Н. Тихомиров**. Киевская Русь. – В кн. **М. Н. Тихомиров**. Древняя Русь. М., 1975, с. 38-37).

Очевидно, М. Н. Тихомиров и на этот раз под абхазами, якобы имеющих богослужение на родном языке, имел в виду не собственно предков нынешних абхазов, а абхазов в широком понимании этого этнонима, т.е. всё население «Абхазского» царства, где, на самом деле, богослужение уже велось не на греческом, а на грузинском языке (об этом см. также: **З. В. Папаскири**. У истоков грузино-русских политических взаимоотношений». Тб., 1982, с. 109.).

Вот и вся «философия».

Зураб, на этом я завершаю мои комментарии (написанные на скорую руку). Если возникнут какие-нибудь дополнительные вопросы, готов и на них ответить.

**Б) НЕКОТОРЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ КОММЕНТАРИИ
НА ЗЛОБОДНЕВНЫЕ ТЕМЫ ПО ИСТОРИИ
И СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ
ГРУЗИИ-АБХАЗИИ**

**РОССИЯ ОКАЗАЛАСЬ В ПОЛИТИЧЕСКОМ И
ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ТУПИКЕ**

*Доктор исторических наук,
профессор Сухумского государственного
университета, лауреат государственной
премии им. Гиоргия Шарвашидзе
Зураб Папаскири прокомментировал
заявление главы МИД Сергея Лаврова
о том, что Москва не желает
иметь дело с президентом Грузии
Михаилом Саакашвили и он никогда
не будет приглашён в Москву.*

Предлагаем этот комментарий полностью:*

Господин Лавров, как и его «национальный лидер» со своей «политической куклой» т.н. «Президентом России» давно потерял здравый смысл и элементарную способность дать адекватную оценку всему что произошло в августе 2008 г. Они просто-напросто являются заложниками своей же необдуманной авантюры, в результате чего Россия оказалась в политическом и дипломатическом тупике. Без всякого преувеличения можно сказать, что в таком плачевном состоянии российская дипломатия не находилась даже после вторжения в Венгрию (в 1956 г.), Чехословакию (1968 г.) и Афганистан (в 1979 г.). Вот и мечутся бестолку окончательно потерявшие рассудок кремлёвские держиморды и ищут выход из этого тупика путём очернения Мхеиила Саакашвили, объявляя его «международным преступником». Однако, вот незадача, вся эта гнусная антигрузинская пропаганда полностью проваливается на каждом шагу.

Весь цивилизованный мир однозначно признаёт Россию оккупантом, нагло растоптавшим нормы международного права и со-

---

* Опубликовано на сайте: <http://www.apsny.ge/2011/pol/1319485158.php>.

вершившим ничем не оправданную военную агрессию против суверенного государства. Более того, этого самого Президента Грузии, с которым Москва упрямо не желает иметь дело, не только не привлекают к «международной уголовной ответственности» за якобы совершённый им «преступление перед человечностью», но, наоборот, лидеры разных стран (в том числе сателлитов России – напр. Армения) даже награждают высшими государственными орденами за вклад «в дело укрепления мира между народами».

Вот это есть полный политический и дипломатический провал, после чего любой уважающий себя политик давно ушёл бы в отставку.

РУССКИЕ МЕТОДИЧНО ПЫТАЮТСЯ УСТАНОВИТЬ КОНТРОЛЬ НАД АБХАЗИЕЙ

*По оценкам доктора исторических наук **Зураба Папаскири**, «русские методично пытаются установить полный контроль над Абхазией, хотя пока это делают в определенной степени осторожно».**

Ирина Ардашелия

Не думаю, чтобы полное перекрытие Энгури входило в интересы России – в перспективе им ведь придется подумать об открытии железной дороги и восстановлении железнодорожного сообщения с Арменией. Взятие административной границы под полный контроль, в первую очередь, должен быть актом, направленным против абхазов. Русские методично пытаются установить контроль над Абхазией, хотя пока это делают в определенной степени осторожно. В то же время, ускоренная милитаризация – создание абсолютно не соответствующей масштабам Абхазии мощной военной инфраструктуры заставляет думать, что вскоре Москва перейдет в наступление и основываясь на русскоязычное население (они, как известно, в то же время являются «гражданами России») пожелает «проглотить» Абхазию «законным» путем (через проведения «референдума»). Вот тогда абхазы, тем более националистически настроенные, для Кремля станут балластом и их просто «выкинут», – заявил агентству «*Пирвели*» **Зураб Папаскири**.

---

* Грузинский оригинал интервью опубликован на сайте ИА «*Пирвели*» (http://pirweli.news.ge/old/index.php?option=com_content&task=view&id=86380&Itemid=1). Русская версия была подготовлена и опубликована редакцией сайта «*Наша Абхазия*». См.: <http://abkhazeti.info/abkhazia/2012/1326415662.php>.

ВИЗИТ ВЛАДЫКИ ПРОКОПИЯ НАПРАВЛЕН ПРОТИВ ГРУППИРОВКИ ДБАРА

*Доктор исторических наук
Зураб Папаскири связывает
визит в Абхазию представителя
Синода Православной Церкви
Эллады, владыки Прокопия
с попыткой расстроить отношения,
существующие между группировкой
Дорофея Дбара и греческими
церковными кругами.**

Ирина Ардашелия

Очевидно, что этот визит является определенным ответным шагом со стороны самозванного руководителя «абхазской епархии» Виссариона Аплия и пророссийски настроенных абхазских политиков (Сергей Шамба), и преследует целью разрушение существующих связей между противоположным лагерем – группировкой Дорофея Дбара и греческими церковными кругами. Примечательно, что приехавший из Эллады гость получил духовное образование в России – заявил Папаскири агентству «Пирвели».

---

* Грузинский оригинал интервью опубликован на сайте ИА «Пирвели» (http://pirweli.news.ge/old/index.php?option=com_content&task=view&id=83906&Itemid=1). Русская версия была подготовлена и опубликована редакцией сайта «Наша Абхазия». См.: <http://abkhazeti.info/abkhazia/2011/1323398493.php>.

КРАХ МИФА О ВОЗМОЖНОМ СЕПАРАТИЗМЕ В САМЕГРЕЛО – КРУГЛЫЙ СТОЛ*

Опасность возникновения сепаратистских настроений в западном регионе Грузии, соседствующем с Абхазией – Самегрело (Мегрелия) обсудили в четверг, 5 июля (2012), участники круглого стола: «Кому выгоден сепаратизм в Самегрело?» в Тбилисском международном пресс-центре РИА Новости. Фрагмент выступления доктора исторических наук, профессора Сухумского государственного университета
Зураб Папаскири

«Отторжение Самегрело от грузинского государства было давнишней мечтой Российской империи еще в 19 веке... После того как Российская империя достигла своей цели и политически окончательно покорила Кавказ, власти России изменили политику в отношении регионов Грузии. До того, как Россия присоединила Западную Грузию, Российская империя настаивала и пропагандировала то, что Самегрело это часть Грузии, Имерети это часть Грузии, Абхазия это часть Грузии. Этим она обосновывала на международной арене присоединение Грузии», – заявил **Папаскири**.

По его словам, в то время Россия признавала Грузию как единое государственное пространство, хотя в языковом плане это было не совсем так. «Они понимали, что есть грузинский, сванский, абхазский и мегрельский языки, но на это в то время не очень обращали ... внимание. Акцент делался на том, что Грузия – единое государственное пространство» – отметил историк.

Однако, в тоже время **Папаскири** указал, что после того как Россия закрепила свои позиции на Кавказе, она заявила: «почему если мегрелы имеют свой язык, у абхазов есть свой язык, сваны говорят на своем языке, почему же они грузины?».

---

* Опубликовано на сайте Тбилисского международного пресс-центра РИА Новости. 06.07.2012 – <http://newsgeorgia.ru/actual/20120706/215087142.html>.

«Империи нужна была не Грузия, как государственное образование, а Тбилисская губерния, Кутаисская губерния, и так далее. Грузинское государство должно было стать российскими губерниями. Тогда и началась попытка создания мегрельской, сванской и абхазской письменности. Но этот проект провалился. И провалился он благодаря энергичной борьбе тогдашних национальных лидеров Грузии – Ильи Чавчавадзе и его сподвижников ... Абхазская письменность была создана и с того времени ее начали отторгать от остальной Грузии. Акцент делался на том, что у абхазов своя культура и свой язык, и грузинское культурное пространство тут не при чём», – заявил он.

Настоящей целью российского проекта по созданию письменности для абхазов, мегрелов, сванов, а также письменности народов Кавказа было сделать из них российских граждан и именно потому основой алфавита для нового языка стала кириллица, а не грузинская азбука, – отметил **Папаскири**.

«Активный участник создания абхазского и кавказских алфавитов того времени – известный деятель Петр Услар, генерал, барон, образованный человек. Но он был чиновником Российской империи, защищал ее интересы, и служил ей», – напомнил ученый.

«В то время на Кавказе только армяне и грузины имели свою письменность. И встал вопрос, какую письменность взять за основу, и какую графику. Обсуждалась возможность использования грузинского алфавита как основы, и даже Услар признавал его преимущество. Вот что он писал в этой связи: «Признавая преимущество грузинского алфавита, едва не совершеннейшего из всех существующих алфавитов, который можно было бы принять за основу для азбуки всех кавказских языков, чуждых до сих пор грамотности... но если мы позаимствуем у грузин не только систему азбуки, но и начертание букв, то создадим затруднения, которые тем больше будут ощутимее, чем русская грамотность распространится по Кавказу. Туземная грамотность должна служить только тому, чтобы облегчить для них изучение русского языка». Вот поэтому и ввели кириллицу», – рассказал **Папаскири**, процитировав одно из писем Услара.

Я ПОЛНОСТЬЮ ПРИСОЕДИНЯЮСЬ К ИДЕЕ БОЙКОТА ОЛИМПИАДЫ*

*Профессор Сухумского государственного университета, историк **Зураб Папаскири** не согласен с идеей участия Грузии в Сочинской Олимпиаде и присоединяется к бойкоту Олимпиады в Сочи.*

Я не согласен с мнением, что Грузия должна принять участие в Сочинских Олимпийских играх только потому, что в свое время (в 2007 году) наша делегация поддержала проведение Олимпиады в Сочи. Августовская российская авантюра 2008 года в корне изменила российско-грузинские отношения. Мы ценой крови добились признания той неоспоримой истины, что Россия никогда не была «миротворцем» и что она минимум с 1992 года вела настоящий «Крестовый поход» против грузинского государства. Наконец весь цивилизованный мир назвал все своим именем и объявил Россию оккупантом. В свое время, в 1980 году большинство ведущих стран объявило бойкот СССР только из-за того, что он ввел войска в соседний Афганистан и привел там к власти желаемый для него режим. Причем тогда Москва сумела дипломатически «упаковать» этот агрессивный акт на международном уровне, ее официально поддержали организация Варшавского договора и находящиеся на ее иждивении ряд стран третьего мира. Между тем в 2008 году Россия совершила неизмеримо большее преступление, произвела оккупацию территории соседнего суверенного государства и всячески старается (правда, безуспешно) узаконить результаты этой оккупации. В такой ситуации, когда обнаглевшие кремлевские лидеры подрывают государственное единство Грузии, для разоблачения российских имперских устремлений нам следует воспользоваться хотя бы теми рычагами мирного протеста, которые в наших руках. Одним словом, я полностью присоединяюсь к идее бойкота Олимпиады» – заявил **Зураб Папаскири** агентству FrontNews.

По заявлению кандидата в премьер-министры **Бидзины Иванишвили**, «Грузия обязательно должна принять участие в Сочинской Олимпиаде».

---

* Грузинский оригинал опубликован на сайте Информационного агентства: Front News. 19.10.2012. – http://frontnews.ge/?action=news_read&npid=7095&lang=geo. Русская версия была подготовлена и опубликована редакцией сайта «*Наша Абхазия*». 19.10.2012. – <http://abkhazeti.info/abkhazia/2012/1350677453.php>.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ЧЕРЕЗ АБХАЗИЮ – БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

*Комментарии на высказывание государственного
министра по вопросам реинтеграции Грузии
Пааты Закареишвили о целесообразности
восстановления железнодорожного сообщения
между Грузией и Россией через Абхазию**

Несмотря на то, что в заявлении господина Пааты Закареишвили есть некоторые сомнительные положения, этот мессидж грузинского правительства, в общем, приемлем, и к этому факту следует отнестись спокойно.

Здесь же должен отметить, что грузинская сторона никогда не была против открытия железной дороги (это на самом деле не «эксклюзив» Закареишвили) и ее закрытие полностью является результатом безрассудной политики России. Вспомним, до 14 августа 1992 года ежедневно (!) из России в сторону Грузии (в направлении Армении через Грузию) курсировали минимум семь (это только пассажирских) поездов (кто знает, сколько было грузовых): Тбилиси-Москва, Тбилиси-Цхалтубо, Тбилиси-Батуми, Тбилиси-Сухуми, Тбилиси-Сочи, Москва-Ереван, Ростов-Ереван (в летный период были дополнительные рейсы на Тбилиси-Москву и Сухуми-Москву). И все это развалилось не по причине Грузии, а в результате неразумной политики российских властей, которая перенесла свою «сферу влияния» от Сарпи к Псоу (!?)

Разве не мы просили, чтобы Россия развернула т.н. «миротворческую операцию» по всему периметру Абхазии и полностью контролировала зону конфликта. Это было бы разумным решением и в этом случае ничего не могло воспрепятствовать восстановлению железнодорожного сообщения (возможно, и полномасштабному урегулированию конфликта). Кто мешал Москве в этом? Грузинские власти? Почему все это не произошло?

Не потому ли, что у Москвы с самого же начала были совершенно иные цели и главным для неё было поставить всю Грузию на колени? Поэтому она расставила «миротворческие силы» по всей

---

* Грузинский оригинал опубликован на сайте Информационного агентства: Front News. 06.11.2012. http://frontnews.ge/?action=news_read&npid=8046. Русская версия была подготовлена и опубликована редакцией сайта «Наша Абхазия». См.: <http://abkhazeti.info/news/1352256133.php>.

протяженности Ингури и этим фактически (после августовской российской авантюры 2008 года уже официально) стала выполнять функцию «пограничных войск» т.н. «независимого государства» Абхазии. Сегодня уже совершенно ясно, что этот проект Кремля (поставить Грузию на колени и превратить её придатком своей империи путем разыгрывания абхазской и осетинской «карты») потерпел полное фиаско, и Россия сама оказалась в беспомощном положении: ей полностью пришлось уйти из Южного Кавказа. Чего стоит один тот факт, что со своим главным и единственным «дружеским» государством (вернее, сателлитом) она связывается только по воздуху, и в течение последних 20 лет это обошлось ей в миллиарды.

Это и есть полный крах российской кавказской политики, подтверждение неправильного расчета внешнеполитических приоритетов Кремля и ясное подтверждение его безрассудности. Как раз об этом и говорят: «Вместе с грязной водой выплеснули и ребенка». Примечательно, что собственно в России отдельные русские эксперты уже откровенно заявляют, что вражда с Грузией из-за «неблагодарных» абхазов и осетин была большой стратегической ошибкой Москвы.

Между тем в настоящее время, когда абхазы с удвоенным сомнением и даже страхом смотрят на некоторые «предательские» (в отношении «независимой» Абхазии) действия Москвы (как известно, грузино-российское соглашение об условиях вступления России во Всемирную Торговую Организацию вызвало гнев абхазских патриотов), восстановление железнодорожного сообщения просто невообразимо. Абхазская общественность, к сожалению, очень замкнулась, ее пугает любая открытость. Абхазы всячески ограничивают (в том числе и с использованием правовых рычагов) приток российского капитала, и осуществление российских экономических проектов (что со своей стороны вызывает крайнее раздражение в России, поэтому и обвиняют русские эксперты абхазов в неблагодарности). В такой обстановке весьма сомнительно, чтобы они допустили открытость «государственных границ» и свободное перемещение грузин на территории «независимой» Абхазии (тому яркое доказательство к примеру недавнее интервью известного абхазского аналитика **Лейлы Тания** (<http://www.ekho-kavkaza.com/content/article/24759278.html>)).

И если российские власти все же решат форсировать этот процесс и без спроса абхазов (как они сделали перед вступлением в ВТО), и вопреки их желанию захотят восстановить железнодорожное сообщение (что на самом деле имеет жизненно важное значение для России, и, между прочим, и для Армении тоже), это в действительности вызовет еще большую напряженность а абхазско-росси-

йских отношениях, за которым могут последовать катастрофические результаты, в первую очередь для абхазов. Такова реальность.

А, мы можем быть спокойными. В отличие от наших братьев-абхазов, мы никого и ничего не боимся, и не следует бояться, открытие железной дороги для грузинского государства будет только полезным, и непременно будет содействовать урегулированию конфликта Абхазии.

НУЖЕН ЛИ ВООБЩЕ ПОСТ ГОСМИНИСТРА ПО РЕИНТЕГРАЦИИ?*

*Профессор Сухумского государственного университета, историк **Зураб Папаскири** считает, что заявления госминистра Грузии по вопросам реинтеграции **Пааты Закареишвили**, направленные на большую открытость и сближение официального Тбилиси с сепаратистскими режимами Абхазии и Цхинвальского региона, продолжатся оставаться иллюзиями. По этой причине Закареишвили предпочитает скрыть свою беспомощность и закрыть тему для широкой общественности Грузии.*

Абхазская сторона очередной раз показала, что она не воспримет любую инициативу направленную на открытость и сближение от кого бы они не исходили (см. **Лейла Тания**. Негативная реакция в абхазском обществе будет решающей. <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24759278.html>).

Так что иллюзии Закареишвили остаются иллюзиями и он вынужден прикрыть свою беспомощность такого рода заявлениями и закрыть эту тему для широкой общественности. Становится всё более очевидным, что урегулирование конфликта в Абхазии – это не проблема, которую можно решить одним махом – лишь путём непосредственного грузино-абхазского диалога. Или перефразируя (с некоторой корректировкой) известное изречение – «Пришёл, увидел, решил». В этой связи чего стоит официальная позиция не какого-то там рядового эксперта-аналитика, а самого «президента» «независимой» Абхазии Александра Анкваба, который ни больше ни меньше заявил, что Прямые двусторонние переговоры с Грузией исключены (см. <http://apsnypress.info/news/7556.html>).

Новому грузинскому руководству следует наконец-то понять,

---

* Опубликовано на сайте «Наша Абхазия», 08.11.2012. <http://abkhazeti.info/abkhazia/2012/1352407884.php>. Здесь приводится полная версия комментариев на заявления госминистра Грузии по вопросам реинтеграции Грузии Пааты Закареишвили. См.: http://www.facebook.com/zurab.papaskiri/posts/466103220108949?comment_id=5172549&notif_t=share_comment.

что с Закареишвили и его однопартийцами их абхазские партнёры разговаривали лишь потому, что в них они видели своих единомышленников, людей, которые всю вину в развязывании конфликта возлагали исключительно на грузинскую сторону (в последнее время это очередной раз было продемонстрировано в чешском документальном фильме, недавно показанном по главному государственному каналу чешского телевидения (об этом см.:

http://www.youtube.com/watch?v=YpsUaeRX9_c).

Это было самым большим заблуждением Закареишвили и его команды. И вот теперь, когда эти господа взяли политическую ответственность перед государством, они вынуждены уже не заниматься «заигрыванием», а отстаивать государственные интересы, оказалось, что эта позиция в корне не приемлема для абхазской стороны. Вот поэтому они, фактически, встречают в штыки любое начинание (даже гуманитарного характера) направленное на грузино-абхазское сближение и не намерены обсуждать их с официальным Тбилиси.

Вот такова реальность, господа. В таком случае, возникает вопрос нужно ли вообще иметь пост государственного министра по реинтеграции?!

В) НЕКОТОРЫЕ КОММЕНТАРИИ НА FACEBOOK-Е*

Полемика вокруг инициативы Э. Коконты о необходимости «предоставления земельных участков российскому казачеству с тем, чтобы оно заселяло пустующие территории» т.н. «Южной Осетии» «и развивало там хозяйство и обеспечивало параллельно оборону страны»

(<http://www.vestikavkaza.ru/news/41294.html> – 12.08.2012)

<http://www.facebook.com/profile.php?id=1429191186&ref=ts&fref=ts> – 12-14.08.2011.

Реплика на отклик Омара Парулуа о том, что «осетин (алан) как боевиков грузинский царь селил в территории нынешней Южной Осетии, чтобы защитить себя от нашествий...»

Приятно удивлён, наши сухумские друзья, оказывается, знают, что никакой «Южной Осетии» в истории никогда не было и, что осетинские поселения на самом деле в Грузии (прежде всего в Шида Картли) появились (в позднем средневековье) благодаря доброй воле грузинских (картлийских) царей.

...Я бы не очень хотел ввязаться в полемику, тем более в этом формате, но не совсем понял, о каком геноциде алан-осетин идёт речь. Я знаю единственный геноцид и этночистку на Кавказе, который время от времени осуществляла и осуществляет Российская империя. В XIX в. жертвами этой политики «братской» России, как известно, стали представители почти всех народов Кавказа (сотни тысяч), среди них почти половина тогдашнего абхазского населения, изгнанная из родной земли. А как обошлась Россия с чеченцами и ингушами в XX веке, это всему миру известно. Что же касается Грузии, то не мне объяснять, кому пришлось покинуть родные места и кто является главным автором геноцида и этночистки не алан-осетин, а грузинского населения Абхазии и т.н. «Южной Осетии». И опять-таки это сотни тысяч. Так что давайте уж помолчим о геноциде.

---

* Эти материалы в разное время были размещены, как на моей «странице» Facebook-а, так и на «стенках» некоторых моих друзей. К сожалению, я, когда создавал этот свой «архив», довольствовался сохранением лишь текстов размещённых мной материалов, без указания конкретной даты и «страницы». Из-за этой моей «оплошности», я не смог точно установить, где и когда поместил тот или иной материал – особенно на «стенках» друзей. Несмотря на это, исходя из актуальности затрагиваемой тематики, я всё же включил в предлагаемую рубрику и те комментарии (их не так много), которые не имеют ссылки на дату и «страницу».

...Браво! Кокоиты (он же Кокоев) конечно молодец! Нечего сказать, он «настоящий патриот» своего «Отечества». Вопрос только в том, как же именуется это «Отечество» – «Матушка» Россия, или мифическая «Южная Осетия». А вообще меня всегда интересовал один, единственный вопрос: почему же братья осетины (из т.н. «Южной Осетии») так упорно отстаивая «государственную независимость» своей мнимой «родины», никогда не заикались (даже во сне) о независимости своей настоящей родины – исторической Алании-Осетии.

Ответ абхазскому оппоненту Омару Парулуа: Дорогой Омар, Вам следовало бы знать с кем спорить. Мне искренне жаль, что Вы даже не знаете где начинается и где заканчивается Ваша Родина (я уверен, Ваши предки, мои кровные братья, прекрасно понимали это). К Вашему сведению, наши с Вами предки – грузины – никогда не врывались в чужие территории «со своим националистически-фашистским рылом». Это выдумки и клевета Кремля. А что из себя представляли грузины, об этом лучше всех сказал не кто иной как один из самих великих абхазов – Гиорги Шарвашидзе: *«грузины-рыцари, ходившие в крестовый поход поборниками первого христианства, стояли у врат Кавказа... в течение пятнадцати веков не для того, чтобы врываться в чужие страны и расхищать чужое добро, а для защиты Отечества, – для охраны христианской культуры и гражданского быта.*

...Дорогой Омар, Ваша трагедия в том, что Вас заставили позабыть о ваших настоящих корнях. Вы, конечно, не виноваты в этом. Вы предаёте свою кровь. Если бы Вы хорошо знали историю, в том числе родной для Вас Абхазии, то Вас не удивили бы так события 90-х годов. Надо наконец-то понять – Эта была братоубийственная война, которую нам навязали наши общие враги; это было гражданское противостояние между абхазским Парулуа и его грузинским собратом, также как и между грузинским и абхазским Папаскири. Такое в Абхазии случалось и раньше. Далеко за примерами не надо идти. Разве Вам неизвестно какие события последовали за убийством владетеля Абхазии Келеш-бея Шарвашидзе и как брат (Аслан-бей) пошёл против своего же брата (Гиоргия Шарвашидзе). Ведь история Абхазии 1810-1878 годов – это сплошь и рядом братоубийственное противостояние, которое в конце да концов привело к неопишуемой трагедии многострадального абхазского народа – махаджирству. Может быть, в этом тоже виноваты наши с Вами предки – грузины? Дорогой Омар, подумайте обо всём этом и глубже вникните в историю нашей с Вами Родины. Тогда Вы точно поймете, кто нас столк-

нул и в чьих интересах грузино-абхазское противостояние.

...Омар, если Вы думаете, что мне больше нечего делать, чем Вас убеждать в чём-то, глубоко ошибаетесь. Вас никто не собирается отрывать от Абхазии (правда за Россию я не ручаюсь). Что же касается, Сталина, то знайте, как раз он и его «славная» команда своей имперской политикой сделали все, чтобы настроить абхазов против грузин и разрушить то единство, которое выковывалось веками как раз деяниями таких великих людей как Гиорги Шарвашидзе, в правдивости слов которого Вы почему-то усомнились. Кстати, Гиорги Шарвашидзе эту оценку исторической роли наших с Вами предков дал ещё в 1911 г. и к нему никакого отношения не имеют ни Сталин и ни П. Ингороква (Об этом см.: *Письмо светлейшего князя Г. М. Шарвашидзе, посланное им в ред. Газ. «Berliner Tageblatt».* – газ.: «Закавказская речь» #146, 03.07. 1911. <http://abkhazeti.info/history/20050616471558597123.php>).

Ответ абхазскому оппоненту Анатолий Отырба. «Ув. господин Отырба, моя инициатива установить контакт с Вами через Facebook была вызвана самыми благими намерениями. Я читал ваши публикации. Со многими Вашими выводами может быть я не согласен, но мне показалось, что Вы мыслящий человек с ярким аналитическим складом ума. Однако, прочитав Ваш пасквиль, я был глубоко разочарован. Оказывается, когда Вам нечего сказать по существу, Вы переходите всякую грань приличия и начинаете оскорблять оппонента. Да, ради Бога, оставьте себе всю Вашу злость и дружите с кем хотите. От этого ровным счётом я ничего не потеряю. Только знайте, Вам никто не давал право монополизировать абхазскую тематику. Поймите, наконец, Вам и вам подобным, никогда (пусть даже вся Россия дыбом встанет) не удастся вычеркнуть нас из жизни Абхазии. А кто кого предал и на кого поменял – это уже сегодня очевидно (Епифанцевы, Росляковы, Кураевы и др. только начало), не говоря уж о суде истории.

Ответ на реплику Антона Кривенюка: Можно подумать, что Вы и вся Ваша «братва» не занимаются этой самой пропагандой. Далеко за примерами идти не надо: данная Вами же оценка «мудростей» Коккоиты наглядный тому пример. Что же касается, Вашей оценки широты и глубины моего мышления, чтобы об этом судить, Вам неплохо было бы ознакомиться хотя бы с моими интернет-публикациями. Уверяю Вас, помимо собственно исторических изысканий, Вы там найдёте много интересного о жизни нашей насущной. И ещё: Антон, оставайтесь интеллигентом и впредь более аккуратно выбирайте выражения во время полемики.

Реплика на статью моего бывшего студента Беслана Кобахия:

«К вопросу о репатриации»

<http://apsnypress.info/analytic/3953.html>

Дорогой Беслан, с интересом прочёл твою статью о репатриации. Искренне понимаю твою боль, однако, к сожалению, нынешняя ситуация (российский фактор), вряд ли сделает историческую родину (в основном русскоязычную) привлекательной для потомков махаджиров.

...Беслан, тебе будет интересно, что ещё в 1920 г. к главе дипломатической миссии Грузии в Турции, обратились махаджиры-абхазы с просьбой посодействовать их возвращению на родину. Официальная просьба абхазов-махаджиров была переслана в Париж, где глава грузинской делегации Н. Чхеидзе известил о нём председателя Верховного Совета союзных держав и попросил, чтобы «облегчить всеми способами возвращение на родину» махаджирам «включить в условия будущего договора с Турцией статью, предусматривающую свободное (их) возвращение» (<http://sisauri.tripod.com/politic/abkhazia.html>).

(<http://www.facebook.com/profile.php?id=100000569723460&ref=ts&fref=ts> – 18.08.2011)

Комментарии относительно истерики в связи с интервью

Тенгиза Китовани и ещё о другом

<http://www.facebook.com/profile.php?id=1429191186&ref=ts&fref=ts> – 18-19.08.2011

Я не знаю, что говорил Китовани в предыдущем интервью. Но то, что он сказал на этот раз, в целом (за исключением некоторых неточностей), соответствует действительности. А вообще мне кажется, что вся эта история с «откровениями» бывшего министра обороны, не больше чем «буря в стакане» и не стоит выеденного яйца. Не важно, что и как говорил Китовани корреспонденту газеты. Важно, что в Москве очень хотят очернить Анкваба. Не зря эту историю почему-то особенно раздувают сторонники одного кандидата, который, кстати, официально признал, что Путин, находясь в Сухуми, фактически именно ему предложил баллотироваться в президенты.

Ответы на реплики Антона Кривенюка: Антон, я вовсе не думаю, что Вы кого-то открыто поддерживаете. А что касается свободы прессы, я согласен с Вами и действительно считаю, что в последнее время в Абхазии в этом направлении наметились серьёзные

сдвиги, но вам ещё далеко до нас (в этом Вы бы сами могли убедиться, если бы читали грузинские газеты и слушали теле и радиопередачи некоторых грузинских каналов). Никакого всемирного заговора (тем более против Абхазии) я не вижу, а вот заговор со стороны кремлёвских политтехнологов налицо (его информационно-идеологическое обеспечение давно уже идёт антиабхазскими пасквилями господ Епифанцевых, Росляковых, Кураевых и т. п.) и очень жаль, что Вы это не хотите заметить.

...Антон, Вы так мало знайте обо мне и позволяйте себя упрекнуть в «антизападной» пропаганде. Если бы Вы поинтересовались о моей лекторской деятельности в АГУ, то узнали бы, что я как раз всегда был «антироссийский» (читай антиимперский) настроенным преподавателем (поэтому моей персоной не раз интересовались определённые органы). Это могут подтвердить многие мои бывшие студенты, в том числе такие известные в Абхазии люди: как один из претендентов на президентский пост – **Рауль Хаджимба**, а также **Ирина Агрба**, **Беслан Кобахия** и т.д., к которым я по-прежнему пытаю самые добрые дружеские чувства. Так что, как говорится в одном прекрасном русском фильме, «оставим в стороне моё тёмное прошлое» и будем дискутировать как это положено интеллигентным людям.

...Что же касается «творчества» А. Епифанцева (как видно Вашего друга), то он, нравится это Вам или нет, является типичной держимордой, в чём давно убедились наши с вами абхазские братья – настоящие патриоты своего Отечества. Для наглядности приведу лишь одно высказывание г-на Епифанцева: **«Россия, содержащая с потрохами Абхазию, вправе рассчитывать на некие возвратные шаги, некие реверансы в свою сторону...»**. А «...если в какой-то момент станет понятно, что это можно будет сделать только при прекращении государственности Абхазии, то на это тоже надо будет идти.

...Антон, вот ещё: недавно я опубликовал довольно пространную статью о «научных подвигах» г-на Епифанцева на поприще истории Грузии-Абхазии. Было бы не плохо, если Вы с ней ознакомитесь (См.: **Зураб Папаскири**. О новых антигрузинских инсинуациях радетелей «независимой» Абхазии. По поводу статьи А. Епифанцева: «Грузинская церковь. Павл, становящийся Савлом. Церковный вопрос». – В кн.: *«Некоторые вопросы грузино-русских взаимоотношений в современной историографии»*. Тб., 2011.

(<http://iberiana.wordpress.com/afxazeti/papaskiri-2/>)...

**Комментарии вокруг статьи Антона Кривенюка:
«Почему я не буду голосовать за Сергея Шамба»**

<http://www.echo.msk.ru/blog/krivenyuk/804026-echo/#comments>

...Антон, полностью поддерживаю Вашу мужественную и честную гражданскую позицию. Надо наконец-то всем понять: нашим абхазским братьям никто не мешает решать проблемы своего Отечества, но монополизировать это право и запрещать равноправное участие в общественно-политической жизни республики представителям других национальностей, да ещё и, прикрываясь «щитом» т.н. «титულიной нации» (мы это уже проходили), просто неприлично. Вот это и есть настоящий призыв к установлению этнократии (впрочем, она уже давно установилась), против чего так рьяно выступают даже кремлёвские политтехнологи.

...Ведь тот самый А. Епифанцев, умозаклучения которого, в целом, для меня в корне неприемлемы, совершенно прав, когда пишет о стремлении т.н. «титულიной нации» к изоляции «закупоривании» республики от влияния других этносов, ...в административном давлении на существующие, нетитულიные этносы с целью исключения их участия в общественной жизни Абхазии и в подспудном, скрытом выдавливании не-абхазов».

(<http://www.apn.ru/%20publications/article22606.htm>).

...Антон, я этим всего лишь отреагировал на Ваш вполне справедливый протест в связи с высказыванием одного Вашего оппонента, призвавшего Вас не вмешиваться в дела «титულიной нации» («А кем по национальности является Антон Кривенюк? Может быть, титульная абхазская нация сама решит за кого им голосовать?»). Что же касается, притеснения русских (может быть, Вас это не коснулось) это вовсе не выдумка, тем более одного только А. Епифанцева (я совсем не хочу быть его адвокатом, Боже упаси!). Интересно для чего же создана «Российско-абхазская Комиссия» по урегулированию т.н. «квартирных вопросов» и почему же в это, вообще, вовлечено «соседнее государство»?!

...Конечно, на войну (не важно, что она почти 20-летней давности!!!) всё можно списать. Неужели не понимаете, что этим Вы просто ищите оправдание тому беспределу, который беспокоит уже «сильных мира сего» в Кремле. А зря.

...Дорогой Антон, я знаю гораздо больше, чем Вы это можете представить и без всяких «мегрельских старух». Я получаю (как Вы уже однажды заметили) исключительно официальную и открытую информацию через интернет. Нравится это Вам или нет, Абхазия для

меня никогда не была и не будет «соседней страной». Там живут мои кровные братья – абхазы и меня беспокоят те нездоровые тенденции, которые наметились в абхазском обществе и о котором говорят умные люди. Пример тому хотя бы недавнее высказывание г-на Артура Миквабия (как видно настоящего патриота своего Отечества) о «мародерски-трофейной психологии», сложившейся «в массовом сознании значительной части населения» и иждивенческой политики «власти, являющаяся концентрированным продолжением этой самой психологии» (<http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24295443.html>).

Я призываю Вас бороться с этим. Желаю успехов».

(<http://www.facebook.com/profile.php?id=1429191186&ref=ts&fref=ts> – 19.08.2011)

**О Заявлении депутатов Народного Собрания – Парламента
Республики Абхазия I (1991-1996),
II (1996-2002), III (2002-2007) созывов
24.08.2011 – <http://apsnypress.info/news/4048.html>**

Патриотически настроенные **абхазские депутаты** обеспокоенные тотальной передачей иностранцам (читай россиянам – **З.П.**) «общенародной собственности и фактическим лишением» Абхазии «национальной экономики», **призывают голосовать за Рауля Хаджимба**. «Несмотря на признание Российской Федерацией государственной независимости Республики Абхазия, строительство современного Абхазского государства весьма проблематично... Анализ происходивших событий свидетельствует о том, что по вине нынешних властей Абхазия постепенно утрачивает государственный суверенитет... высокий уровень безработицы и обнищание большей части населения, коррупция и взяточничество, демографическая экспансия (это уж точно не грузины, а те «иностранцы», которым «тотально передают общенародную собственность» – **З.П.**) попрание прав человека..., криминогенная ситуация, наркомания, алкоголизм и другие негативные процессы. Все это в перспективе может привести к размыванию государственности Абхазии и ликвидации абхазского этноса» (24.08.2011 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

**О статье О. Вартанян «Гальский район готовится
к голосованию»**

<http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24308274.html>

Уважаемая Олеся, мой Вам совет, не тратьте Ваше драгоцен-

ное время в пустую в спорах с теми, которые ищут соринку в чужом глазу, при этом забывают про бельмо в собственном. Вы, чуть ли не единственный независимый журналист умно и профессионально, главное объективно освещающий нелёгкую участь населения Абхазии. Мне просто обидно, что мои абхазские братья забывают о главном: почему же в XXI в. десятки тысяч коренного населения Гальского р-на (по заявлению сухумских властей около 60 тысяч грузин вернулись в Гальский р-он) всё ещё лишены гражданских прав и находятся на правах изгоя на собственной же земле. Что же касается отдельных топонимов, то это не им решать. Это давным-давно решила история. Как бы ни переименовать Сухуми (Цхуми) останется Сухуми и Цхинвали – Цхинвали, впрочем, как и Осетия – Осети. Благодарю Вас за правдивую статью.

<https://www.facebook.com/olesya.vartanyan?ref=ts&fref=ts>

Ответы на реплики Тенгиза Аблотия о политическом будущем Александра Анкваба и т.д.

Тенгиз, Вы меня несколько удивили. Что значит: «Будем надеяться, что его все-таки один раз замочат»?! Смерти не надо желать никому, тем более человеку, который как никто другой из абхазской политической элиты, всегда выделялся именно своим гуманным отношением к попавшим в беду грузинам и всемерно старался не допустить расправу над ними. Александр Анкваб достойный лидер теперешнего абхазского общества и будем надеяться, что он не будет рабский выполнять любой политический заказ кремлёвских бандитов, как это, к сожалению, делал покойный С. Багапш (особенно после 2008 года).

...Для нас, да и для наших абхазских соотечественников, важно, чтобы Анкваб проводил не прогрузинскую (этого мы никогда не требовали), а проабхазскую политику, что, кстати, немыслимо без восстановления грузино-абхазского исторического единства. Реально Абхазия никогда не станет сильной и успешной, если не решить эту главную проблему. И как скоро это поймут наши абхазские братья, тем лучше. А то, что абхазы наши братья, это исторический факт и из-за того, что сегодня наши пути разошлись (я глубоко верю, что временно), вовсе не позволяет нам усомниться в этой очевидной истине. Оставим в стороне историческое братство наших народов и их многовековое (если не тысячелетнее) пребывание в едином общегрузинском культурно-политическом и государственном пространстве, как нам быть с тем непреложным фактом, что

больше половины теперешних абхазов имеют грузинские корни и по-прежнему носят грузинские фамилии. В их числе, кстати, немало Папаскири, Аблотия и т.д.

...Тенгиз, мне очень жаль, что Вас охватил такой пессимизм. А зря Вы так недооцениваете (да, по-моему, и не любите) историю. А история учит, как раз, что вечных врагов, также как и вечных друзей не бывает. За примерами далеко не надо идти. Начиная с 1810 г. до 1878 г. подавляющее большинство абхазов вело «священную войну» против Российской империи и проявляло ненависть по отношению ко всякому русскому, за что было изгнано из родных мест, а оставшиеся ни больше, ни меньше официально были объявлены «виновным населением», т.е. фактически вне закона. Но не прошло и 30 лет, как многие представители этого «виновного населения», позабыли о трагедии своих братьев и грудью встали на защиту российских имперских интересов. Подтверждение тому слова И. Маргания – одного из тех, кто полностью успел «обрусеть», произнесенные им в 1920 г. на съезде абхазской интеллигенции: «Мы, абхазцы приобщены к русской культуре, отнимают у нас эту культуру, этот язык и насильственно навязывают грузинский язык». Чем не ирония судьбы? И это говорил представитель древнего абхазского дворянского рода, забывая при этом, что именно грузинский язык, как минимум, на протяжении одного тысячелетия был единственным письменным языком его предков.

...Тенгиз, успокойтесь, Что бы там не делал Анкваб (он не волшебник), никакого прогресса и процветания в Абхазии без возвращения грузин не будет. Это историческая закономерность.

...Тенгиз, я думал Вы больше знаете о современном плачевном состоянии экономики Абхазии (И это почти «20 лет спустя»). Чтобы восстановить Абхазию нужны рабочие руки (не прислуги), которые кровно будут заинтересованы поднять свой родной край. А таковыми являются только грузины. Абхазы без грузин просто обречены. Русских они в качестве хозяев никогда не пустят, а в качестве просто так наёмной рабочей силой те вряд ли согласятся (вот почему обострились русско-абхазские отношения вокруг приобретения собственности в Абхазии). Надежда на массовое возвращение махаджиров – также утопия (да и Россия никогда не допустит это). Недавно я прочёл весьма интересную статью о Ткварчели нашей уважаемой Олеси, который фактически стал «мёртвым городом», где «царит вечная тишина», а «население сократилось больше чем в четыре раза» (<http://www.ekhovkaza.com/content/article/2146698.html?s=1>). По другим данным, там ныне проживает всего лишь чуть более 1000 человек.

...Информация к размышлению: по данным не кого-нибудь, а известной своей антигрузинским настроен российский «эксперта» Яны Амелиной, население Ткварчели «после войны» уменьшилось «без малого в двадцать раз (с 22 до примерно 1-1,5 тысяч)» (**Я. Амелина**. Куда дрейфует Абхазия. Как не потерять чувство реальности. – <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=19582>). Тенгиз, вот Вам пример возрождения Абхазии.

Ответ на реплику Алхаса Асландзия на те же темы. Алхас, по-видимому, Вашим предкам тоже казалось, что они никогда не смирятся с русскими, изгнавшими абхазов, впрочем, как и почти всё коренное население Кавказа, в Турцию. Однако для таких как Вы Россия спасение от Грузии. Это больше чем шизофрения – это настоящая трагедия. Мне жаль Вас.

О позиции Запада в отношении оценки действий Москвы и о другом

Что и требовалось доказать. Очередная демонстрация единодушия Запада лишней раз доказывает всю бесперспективность и обречённость кремлёвской авантюры 2008 года и дипломатического блефа в связи с т.н. «признанием» Россией Абхазии и «Южной Осетии». Теперь уже совершенно очевидно, что это полный провал российской дипломатии на международной арене. А Гвинджия не мешало бы задуматься над своим показательным «спокойствием».

...Лет этак 6-7 назад кое-кому в Москве действительно казалось, что Абхазия и Аджария одно и то же и, что и там также можно будет устроить очередной крестовый поход против единой грузинской государственности, однако просчитались. Уверен, недалёк тот день, когда братья-абхазы, наконец-то очнуться (первые симптомы уже на лицо – сокрушительное поражение кремлёвского протезе – Шамба лишнее тому доказательство) и поймут что значит быть «в объятиях» «братской» России.

О рыцарском поведении абхазского война Аслана Кобахия по поводу публикации Аслана Кобахия. Пленение лётчика.

(<http://www.facebook.com/notes/аслан-кобахия/пленение-лётчика/153180174768978> – 7.09.2011). См. также: <http://aiaaira.com/index.php/obshchestvo/2417-4025940.html> и http://apsnyteka.narod2.ru/k/vospominaniya_o_gruzino-abhazskoi_voine/index.html

Уважаемый Аслан, не могу не выразить своё восхищение Ва-

шим рыцарским поступком. Я знаю немало примеров аналогичного поведения со стороны многих абхазов (и часто говорю об этом во всеуслышание). Более того, я обязан им жизнью. Это в первую очередь мои абхазские соседи, проявившие, в самые тяжёлые в моей жизни минуты, исключительное благородство, то рыцарское отношение к безоружному, которым всегда славились наши с Вами предки – абхазы, грузины да и кавказцы в целом. Что же касается **Зураба Агумава**, то от него я другого и не ожидал. Он также как и **Рауль Хаджимба** (кстати, один из самих талантливых студентов, которым мне пришлось преподавать за свою уже довольно многолетнюю университетскую деятельность), а также некоторые сотрудники ИВР (особенно **Отар Делба**) являются настоящими абхазами-рыцарями, которые сделали всё для того, чтобы, как-то, облегчить моё пребывание в Изоляторе. Ещё раз огромное человеческое спасибо им за это.

9.09.2011 – <http://www.facebook.com/messages/aslan.kobahia>

Об интервью Станислава Лакоба «Анквабу такое наследство досталось, не дай бог!»

<http://www.kommersant.ru/doc/1765994>

Очередная демонстрация политических иллюзии известного абхазского учёного и общественного деятеля: «А зачем России проблемы? Абхазия, да, небольшая страна, но она может создать проблемы».

Почти ультимативные предупреждения Станислава Лакоба в адрес официальной Москвы и другие откровения о катастрофических реалиях «независимой» Абхазии.

(9.09.2011 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

**О «демократических» выборах в Абхазии
Реплика на статью Олега Панфилова
«Абхазский карнавал демократии»**

<http://www.apsny.ge/analytics/1315245909.php>

Разглагольствования о т.н. «демократических» выборах в Абхазии, в условиях апартеидного избирательного закона, лишившего права голоса более 20 тысячам коренных жителей Абхазии, постоянно проживающих в Гальском р-не (не говоря о том, что из за проведённой этночистки почти четверть миллиона человек и так не могут принять участие в выборах), настоящее издевательство над понятием – «демократия».

... Что же касается присутствия на этих выборах в качестве т.н. «международного наблюдательского корпуса», одних лишь известных своими имперско-шовинистическими взглядами персон превращают его не просто в «карнавал демократии», а в настоящий правовой беспредел и вакханалию.

(12.09.2011 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

О статье Роина Агрба «Другая школа»

(Газ.: «Адуней», №3, 6.09.2011)

13.09.2011 – <http://amra-inal-ipa.livejournal.com/6160.html>

Статья Роина Агрба (моего бывшего студента, талантливого и эрудированного историка) весьма актуальна и своевременна. Этой публикацией он очередной раз продемонстрировал свою мужественную гражданскую позицию. Поднятые в статье проблемы в большей и меньшей степени стоят перед образовательной системы не только нынешней Абхазии.

Молодец Роин! Так держать!

Об откровениях Сергея Шамба. По поводу публикации Олеси Варганян:

«Ситуация в Абхазии – в документах WikiLeaks»

<http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24327421.html>

Кулуарные откровения Сергея Шамба – «Если Россия когда-нибудь попытается открыто аннексировать регион, Абхазия возьмется за оружие и к ней присоединятся ее союзники с Северного Кавказа».

На самом деле, как бы не было трагично для Кремля, всё идёт к тому, что подобное развитие событий вполне реально.

Ответы на реплики Ноны Кокоскир

Вспоминаю, как-то в одной студенческой группе АГУ (на т.н. «абхазском» секторе – на самом деле эта группа была русскоязычная) во время переключки наткнулся на фамилия – Дзвеляя (по грузинский – „ძველი“ – «старый», т. е. получается вроде бы Стариков). Поднялся парень. Я сразу же в шутку спросил – «а где Ахалая» („ახალი“ – «новый», т. е. примерно Новиков). Парень сделал вид, что не понимает о чём речь. Когда я разъяснил, он стал выдумывать, что он ни-

какой ни грузин Дзвеляя, а абхаз и его фамилия по абхазский звучит как Дзлая. Ув. Нона, мне искренне жаль Вас. До чего довела Вас и Вам подобным Дзлаям, Криям (Кирия), Лагулаа (Лагвилава), Папаскир (Папаскири) и т.д. ненависть к грузинам. Вы же предаёте, свою кровь, своих предков. А, вообще, не мешало бы знать, что Кокоскир, или Кокоскирия, как бы Вы не исковеркали данную фамилию, на самом деле происходит от грузинского (мегрельского) Квеквескири (дословно сын Квекве) и таких фамилии много: Папаскири, Цулеискири, Булискерия, Габискирия.

...Нонна, Вы, к сожалению, в плену исторических сказок, сочиняемых Т. Ачугба и другими «товарищами». Однако, нравится это Вам или нет, доподлинно известно, что этническое проникновение абхазов в Самурзакано началось всего лишь с II пол. XVII века, когда по словам не какого-то там современного грузинского историка, а побывавшего в Западной Грузии иерусалимского патриарха Досифея *«абхазы опустошили Мокву, Зугдиди и всю сторону от Диоскурии до Гипиуса»* (несчастная, прочти хоть историю Абхазии С. Лакоба и О. Бгажба). Что же касается смены фамилии, то абхазы Самурзакано (теперь они грузины) действительно добавили своим фамилиям мегрельские окончания, но абхазский корень же остался (Кецбаия, Абухбаия и т.д.). Главное, в отличие от Вас, они гордятся своим абхазским происхождением и стараются быть мостом между братскими народами, а Вы и Вам подобные ренегаты сеют вражду и ненависть. Бог Вам это не простит.

...Дорогая, Вы не знаете элементарные вещи из истории Грузии-Абхазии, иначе вообще замолкли бы о Мокви. Не знаете даже то, что Моквское евангелие (1300 г.) написано на грузинском языке и является памятником грузинской письменной культуры. Не знаете, что Мокви также как другие (Дранда, Бедия и т.д.) центры грузинской, подчёркиваю – **грузинской** (а никак не абхазо-апсуйской) духовной жизни, как раз были превращены в руины не турками или другими иноземными завоевателями, а предками Ваших теперешних собратьев. То, что Вы говорите – это просто кощунство и настоящее издевательство над историей. Призываю Вас не занимайтесь голословной демагогией в той области, в которой Вы ничего не смыслите, и не делайте себя посмешищем.

...Дорогая Нонна, продолжаю просвещать Вас и предлагаю ознакомиться с данными иноязычных (подчёркиваю не грузинских, которым Вы не доверяйте, а иностранных) источников (есть такое понятие «исторический источник» на основании которого пишется история) однозначно подтверждающих проживание в Сухуми имен-

но грузин. Так, по документальному свидетельству «католического епископа Нижней Грузии» Пьетро Геральди сидевшего в Сухуми (первая треть XIV в.), в Севастополе-Сухуми жили не апсуа-абхазы, а грузины, мусульмане и евреи (В. Кикнадзе. Латинский источник о Грузии XIV в. – *Труды ТГУ*. Т.243. Тб., 1983, с.102-103). А по сообщению консула Севастополя-Сухуми Герардо Пинелли, «**28 июля 1455 г. на город внезапно напали авогазы** (по верному предположению З. В. Анчабадзе – абхазы): **«Разрушение Севастополи... dokonчили ... абхазцы, напавшие на город в большом числе»** (К. Д. Кудрявцев. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухуми, 2008 – <http://www.apsuara.ru/portal/node/488>). К Вашему сведению по данным тех же генуэзских документов князем Севастополиса оказывается в то время был Бендиано – он же Бедан Даддани, князь Мегрелии (Е. С. Зевакин и Н. А. Пенчко. Очерки по истории Генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII-XV вв. – *Исторические записки*. Т. 3. М., 1938, с. 246). Вот какой город «освобождали» потомки Ваших новых предков при помощи российской армады 27 сентября 1993 г. Поздравляю!

...Дорогая Нонна, то, что произошло в 1992-1993 гг. – это братоубийственная война, а никак не т.н. «отечественная война народа Абхазии», как это преподносит ваша идеология. Не может вести народ отечественную войну против своей части. Ведь ни один нормальный человек **не можете отрицать, что 250 тысяч коренных жителей Абхазии** (почти половина всего населения, среди которого немало абхазов), **изгнанных в результате «победы» в «отечественной войне народа Абхазии» были частью этого народа**. Вся трагедия в том, что для Вас и Вам подобным «27 сентября один из самых счастливых дней в ... жизни». Мне ещё раз искренне жаль Вас. Пусть Всевышний простит Вас. Что же касается моих трудов, Вы не беспокойтесь, их с большим интересом читают и не только в Грузии, а даже в «отторгнутой» от неё (уверен временно) Абхазии (наглядным свидетельством этого, реакция на мои высказывания в публикациях С. З. Лакоба, О. Бгажба (<http://aiaaira.com/index.php/sport/83-arkhiv-no-vostej/1248-3456324.html>; <http://natpress.net/index.php?newsid=6096>), В. Зарандия (16 ноября 2010 г. – Газ.: «Нужная» №44, с. 4; 30 ноября 2010 г. №46, с. 4), а также в России (см. публикацию К. Затулина: «*Яд или противоядие – что выбрать умам в Абхазии?*» – <http://www.zatulin.ru/index.php?section=news&id=483>) и в других странах как ближнего, так и дальнего зарубежья. Если Вас так выводят из равновесия мои «поучения» не буду больше докучать. С наилучшими пожеланиями и до скорой встречи в Сухуми.

...Будет (имеется в виду встреча в Сухуми – **З.П.**), обязательно будет и очень скоро, уверяю Вас. Такова историческая закономерность и Воля Божья. А с Вами ничего не будет. Папаскири и Квеквескири одной крови и плоти. Им предназначено жить вместе. Надеюсь, благодаря «заботы» ваших московских покровителей (абхазский народ уже пожинает плоды этой «заботы») Вы очень скоро это поймёте. Желаю спокойствия!».

Ответ на реплику Гии Джахация на ту же тему: «Дорогой Гия, не то, что Нонна, которая, как видно, абсолютный дилетант в вопросах истории, но вся «абхазская рать» историков не могут опровергнуть те хрестоматийные истины, которые вот уже почти 35 лет отстаиваю я в полемике с разными фальсификаторами истории нашей с ней Родины – Грузии-Абхазии (твой отец хорошо осведомлен обо всём этом).

А это уже информация для Нонны: начиная с 1977 года, когда мне, тогда ещё совсем молодому историку, пришлось принять «боевое крещение» в дебатах с известным Ш. Д. Инал-ипа, не было случая, чтобы кто-нибудь, когда-нибудь из моих оппонентов (абхазов, русских, грузин и т.д.) могли привести хоть какие-либо аргументы для опровержения моих (читай грузинской историографии в целом) доводов по узловым вопросам истории Абхазии (для наглядности предлагаю ознакомиться с моей статьёй против фальсификаторских умозаключений самого Ю. Н. Воронова (имеется в виду статья: «Парад невежества», *Или очередной вымысел известного фальсификатора*, которая публикуется здесь же – **З.П.**). Единственное чем отвечали мои оппоненты – это клевета и доносы – вплоть до ЦК КПСС.

О версии безвременной кончины Сергея Багапш. Комментарии к статье Андрея Бессмертных «Армянский «крот» в Администрации Президента. Кто и зачем держит Владислава Гасумянова в АП?

– <http://www.apn.ru/opinions/article24919.htm>

«В Абхазии Гасумянова давно и хорошо знают. Покойный президент Абхазии Сергей Багапш сообщил о ретивом администраторе лично Владимиру Путину. Тот в свою очередь поставил на место распоясавшегося «чекиста». В Сухуме поговаривают, что именно этот эпизод стал причиной скоропостижной смерти второго президента Абхазии», – пишет автор статьи.

Это ещё один намёк на заказной характер «скоропостижной кончины» Сергея Багапша в Москве. Совершенно очевидно, что политические и коммерческие интриги кремлёвских покровителей во-

круг «независимых государств» Абхазии и т.н. «Южной Осетии» всё больше набирают обороты. Кто следующий?

...Совершенно очевидно, что Москва никогда не допустит любой формат международного присутствия в зоне конфликта. Полагаю, что не будь «военного триумфа» 2008 года и активной «дипломатической поддержки» со стороны «президента» уже «суверенной» Абхазии, Багапша могли прикончить ещё тогда».

(19.09.2011 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

О том, как «сочувствует» В. Чирикба гальцам

Это с каких пор господин Чирикба заботится о правах жителей Гальского р-на, тем более уличённых в совершении тяжких преступлений. А почему же он не беспокоится о десятках тысячах (как минимум – 20 000) гальцев, лишённых права голоса. Это почему же он – человек, немало повидавший на Западе и не понаслышке знавший западные ценности, – не возвышает свой голос против политики апартеида сухумских властей в отношении коренных жителей Абхазии?!

О комической ситуации вокруг т.н. «признания» Абхазии и «Южной Осетии» некоторыми карликовыми государствами

К сожалению, наши абхазские братья (об осетинах говорить вообще не стоит) ещё никак не могут понять, что такого рода «признания» больше дискредитируют их «независимость», нежели придают какой-либо международный авторитет. Это прекрасно понимал не кто иной, как сам С. Багапш, который открыто заявлял, что подобного рода «признания» больше навредят имиджу Абхазии, чем принесут ей пользу (кстати, за такие высказывания он попал под шквал критики со стороны оппозиции).

...Главное, что даже по признанию кремлёвских политтехнологов т.н. «международное признание» Абхазии **«происходит либо за российские деньги, либо за российские скидки, либо за российские контракты»** (см: А. Епифанцев. Абхазия: необъяснимая щедрость бытия. Грузинский вопрос. <http://www.apn.ru/publications/article22606.htm>).

...А ведь т.н. «победа» в войне на самом деле «Пиррова» для Абхазии. Видно Ахра (имеется в виду Ахра Бжания – З.П.) толковый и мыслящий парень и жаль, что он это ещё не понял. Не понял,

что именно с этой «победы», а затем особенно с т.н. «признания» Россией, начался конец т.н. «абхазской государственности». Что Россия со своими безудержными имперскими амбициями никогда не допустить непосредственно у своих границ существование маленькой независимой Абхазии (хотя бы потому, чтобы не подавать «дурной пример» своим северокавказским республикам). Что это именно так, однозначно видно хотя бы из публикации небезызвестного Андрея Епифанцева, а также опусов некоторых других российских «аналитиков», которые уже открыто заговорили о возможной ликвидации «Абхазской государственности».

Полемика с Тенгизом Аблотия. Или о том являются ли абхазы нашими согражданами

Дорогой Тенгиз, Вы правы, когда говорите про перспективу (совершенно реальную) грядущего русско-абхазского антагонизма, как о предпосылке грузино-абхазского примирения, однако, я никак не пойму, почему же Вы так категорично не воспринимаете абхазов как «своих сограждан», «своих братьев». Абхазы действительно не считают нас «братьями» и «согражданами», но это отнюдь не означает, что это не так. Они глубоко заблуждаются, но уверен скоро опомнятся (нельзя терять надежду). Я не хочу, чтобы, Вы также заблуждались. Ведь из-за того, что представители одной крови – Папаскири, Кварацхелиа, Гварамиа, Гогуа, Баратели-Барателиа, Лордкипанидзе-Ларткипанидзе, Лобжанидзе-Лабжания, Кецба-Кецбаиа, Бутба-Бутбаиа, Тарба-Тарбаиа, Зухба-Зухбаиа (а таких десятки тысяч) – не поделив общий дом, столкнулись между собой, они же не могут перестать братьями. Вот когда Грузинское государство, грузины вслед за сепаратистами будут твердить, что абхазы никакие не наши братья, вот тогда действительно мы окончательно потеряем друг друга.

Ответ на реплику О. Вартанян о т. н. «всеобщем желании» грузинской общественности «попросить прощение» у абхазов (27-29.09.2012)

<https://www.facebook.com/olesya.vartanyan?ref=ts&fref=ts>

Что же касается, утверждения нашей уважаемой журналистки о т. н. «всеобщем желании» грузинской общественности «попросить прощение» у абхазов и тем более в день очередной годовщины падения Сухуми, это, конечно, абсурд и полное непонимание проблемы. Одно дело высказывать сожаление по поводу трагедии 1992-1993

годов – а это почти общее мнение грузинской стороны и другое «просить прощение». Ув. Олеся, уверяю Вас, что в грузинском обществе очень мало тех, кто призывает за принесение извинений перед абхазами (разве что некоторые НПО-шники-капитулянты, зарабатывающие на этом деньги). Мы просто, готовы забыть всё плохое (этночистку, истребление мирного грузинского населения...) и начать совместную жизнь как говорится с чистого листа.

Продолжение темы. Ответ на реплику Антона Кривенюка о том, что Абхазия как государство якобы состоялась. Господина Кривенюка, по-видимому, здорово обработали на судебных процессах, вот поэтому кажется ему, что Абхазия как государство состоялась. Однако, не только мы – грузины, но даже вчерашние покровители «независимого» абхазского «государства» из кремлёвского корпуса аналитиков (да умные абхазы также, напр. А. Миквабия и др.) вынуждены признать, что «в экономическом, политическом и во всех иных отношениях реальная независимость и реальная самостоятельность Абхазии... – это чистый блеф, рекламный слоган, красивый фантик...», и что на самом деле т. н. «независимая» Абхазия – всего лишь «территория, которая живет благодаря России и за счет России» и, что т.н. «международное признание» Абхазии «происходит либо за российские деньги, либо за российские скидки, либо за российские контракты». Вот вам и «независимое» абхазское «государство». Но это не всё по утверждению того же автора: «Россия, содержащая с потрохами Абхазию, вправе рассчитывать на некие возвратные шаги, некие реверансы в свою сторону...». А «...если в какой-то момент станет понятно, что это можно будет сделать только при прекращении государственности Абхазии, то на это тоже надо будет идти» (см.: <http://www.apn.ru/publications/article22606.htm> курсив наш – **З.П.**). Пока разберитесь с этим ув. Антон и уж потом займитесь Грузией!

Продолжение темы: ответ на реплику Русико Маршания на ту же тему: Ув. Русико, Америка всемерно старается, чтобы Грузия встала на ноги и в последние годы наша с Вами страна действительно достигла невиданных доселе успехов в построении современного европейского цивилизованного государства (в том числе благодаря западных финансовых вливаний). Безусловно, нам предстоит сделать очень многое для достижения конечной цели, но уверяю Вас, что таких масштабов созидания (за такой короткий срок) просто не знает история трёхтысячной грузинской государственности. Это я говорю Вам как профессиональный историк, доктор наук, с 35-летним стажем преподавания истории Грузии в ВУЗ-е. Что же касается Абхазии,

то не будьте такой уж наивной – Россия никогда не допустит существование непосредственно у своих границ крошечного Абхазского независимого государства. Это просто миф, утопия и не более. Доказательство тому вся история Российской империи.

...ძვირფასო ქალბატონო (Дорогая госпожа) Русико, в отличие от Вас, я лучше разбираюсь в зигзагах исторического процесса. Я (да не только я) утверждаю – ориентация на Россию это дорога в никуда, гибель маленькой (в смысле малочисленной) нации. Благо, это всё больше начинают осознавать патриоты-абхазы, которые уже в открытую выступают против засилья России. Свидетельство тому события в Анакопии-Новом Афоне, протесты в сфере собственности, ситуация вокруг пограничного села Аибга и т.д. Что же касается созидания, Вы зря думаете, что я противник позитивных перемен в жизни абхазского народа. Наоборот, я от всей души желаю моим абхазским братьям процветания, только весьма сомневаюсь, что оно достижимо в условиях российской оккупации. Не тешьте себя иллюзиями, Россия допустит процветания Абхазии лишь после превращения его в Большой Сочи, как об этом мечтал, в своё время, Никита Хрущёв.

Продолжение темы: ответы к той же Русико Маршания, а также Леону Аджинджал: ...Ув. Русико, Грузия становится всё более привлекательной, неужели это так трудно заметить. Что же касается обстоятельных разъяснений ув. Леона, которые привели в восторг господина Кривенюка, то он прав, нам – грузинам, действительно, не всё равно, что произойдёт с братским абхазским народом. Но в одном он глубоко заблуждается: т.н. «независимость» Абхазии Россия до того похоронит, пока её признает Грузия. Единственный ресурс сохранения абхазского этноса и, главное, абхазского языка это ресурс грузинского населения. История показала воочию, что из полиэтнического населения Абхазии за последние 100 лет лишь грузины (в основном мегрелы) заговорили по-абхазски, более того большая часть (это почти половина нынешних абхазов, а не всего 30%) вообще обабхазилась. Ув. Леон, ещё вопрос – **сложилась ли абхазская нация не будь этих обабхазившихся грузин-мегрелов?** Я как то писал: «была бы абхазская, вообще, национальная культура, не будь тех обабхазившихся грузин, которые своим творчеством как раз и положили начало абхазскому национально-культурному самосознанию, формированию самой абхазской нации. **Со всей ответственностью можно утверждать, что в первую пятёрку представителей абхазской национальной интеллектуальной элиты**

входят именно те деятели, грузинское (мегрельское) происхождение которых не вызывает никакого сомнения. Это: основоположник абхазской литературы, один из создателей абхазского алфавита – **Дмитрий Гулиа**; названный самими же абхазскими учёными-критиками основоположником абхазской прозы **Иван Папаскири**; классик абхазской поэзии – **Иуа Когония**, крупнейший учёный-педагог **Андрей Чочуа** и, наконец, самый именитый учёный-историк **Георгий Дзидзария**» (см.: <http://iberiana.wordpress.com/afxazeti/papaskiri-recenzia-ru/>).

Я уверен, пробуждение абхазов начнётся гораздо раньше, чем это может предположит сегодня рядовой абхаз, воспитанный на чувствах антигрузинской ненависти. Братья-абхазы очень скоро поймут, кого на кого поменяли и кто настоящий друг и кто враг.

...Ув. Леон, мне искренне жаль Вас. Вы, отказываясь от творческого наследия, как Вы изъявили сказать «вышеназванных господ» (а это как-никак сам Д. И. Гулиа, а также И. Г. Папаскири, И. Когония, А. М. Чочуа, Г. А. Дзидзария), Вы просто-напросто отказываетесь от цивилизованной части абхазов. Что же касается родной для Вас «ярко выраженной черкесской культуры», так знайте – она никогда не преобладала на территории нынешней Абхазии. Абхазия была одним из древних очагов христианской (с начала греко-византийской, а затем на протяжении более чем одного тысячелетия – грузинской) цивилизации, где проповедовали первоапостолы – это аксиома. Адыго-черкесский мир, к сожалению, в Абхазии стёр с лица земли (в позднем средневековье) эти христианские ценности и цветущий край превратил в отсталую страну с примитивным патриархальным хозяйством и реанимированными языческими верованиями. Вот вся ваша «ярко выраженная черкесская культура». Вы лучше заботились бы о разоблачении геноцида черкесского народа и других народов Северного Кавказа, а также собственного народа устроенного любимой и обожаемой вами Россией.

...Ув. Леон, я не знаю где и у кого Вы изучали источниковедение, но я как раз почти повседневно занимаюсь источниками и иногда даже преподаю этот предмет студентам-историкам разного уровня – включая докторантуру. Но то, что Вы (да и ваши учителя) абсолютно неуместно употребляете термин «Реконкиста», это совершенно очевидно. Реконкистой до сих пор называли длительный процесс отвоевания христианами Пиренейского полуострова своих исторических земель от арабов-мусульман. А в XVI-XVII вв. на территории современной Абхазии как раз происходило обратное: христианские ценности современной Абхазии уничтожались пришлыми

горскими племенами – носителями первобытных устоев. Однако я слишком увлёкся, Вы всё равно ничего не поймёте, так что не буду Вас больше докучать. Желаю успехов.

Продолжение темы: Ответ на реплики Алекса Герия: Ув. Alex, мне совершенно безразлично, насколько всерьёз Вы и Вам подобные будете принимать мою персону, благо меня весьма хорошо знают в Абхазии и, несмотря на кардинальное расхождение по различным вопросам истории и политики, по-прежнему уважают и ценят меня как человека и ученого. Во всяком случае, я хочу в это поверить. Что же касается т.н. «уничжительных и насквозь лживых исторических теории», то я Вас очень попрошу, пусть кто-нибудь из нынешних абхазских историков сядет и научно обоснованно докажет обратное. К великому сожалению для Вас, таких оппонентов пока что не нашлось.

...Я думал, полемика на этом завершена, однако мои молодые оппоненты не унимают и упорно отстаивают те сказки, которыми вот уже какой год одурманивают своих соотечественников мои достопочтенные абхазские коллеги. Жаль, что современная абхазская «историография» ни то что не продвинулась вперёд, но наоборот, откатилась ко временам С. Ашхацава, полностью позабыв позитивное историографическое наследие З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария, Г. А. Амичба и других видных абхазских историков. Что же касается т.н. «Абхазского» царства, то просто больные могут возомнить, что оно когда-либо было абхазским национальным государством (буду очень признателен, если наши абхазские коллеги удосужатся и ознакомятся с моей публикацией по этой проблеме и приведут хоть какие-нибудь аргументы для опровержения изложенных в ней доводов. См.: **Зураб Папаскири**, «Абхазское» царство – грузинское государство. – *Исторические разыскания*. Т. VIII-IX. Тб., 2006, с. 68-106. <https://sites.google.com/site/saistoriodziebani/dziebani2005-2006>). А для несведущих сообщу, что не кто иной как крупнейший абхазский историк З. В. Анчабадзе однозначно признавал, что Царство «Абхазов» было исключительно грузинским государством, в котором именно «картвельский элемент составлял значительное большинство населения, а также занимал большую и ведущую часть... царства в территориальном отношении», а грузинский язык был государственным языком.

Продолжение темы: Ответ на реплики Эмиля Сулейманбеговича: Ув. Эмиль, Вы совершенно правы. Действительно, «о столь политизированных темах» вести полемику на Кавказе (да и не только на Кавказе), тем более в таком формате и с такими оппонентами,

конечно же, нет смысла (слишком уж разные «весовые категории»). Однако, к сожалению, ныне на западе историческое кавказоведение переживает отнюдь не лучшие времена. Так что эти «далекие от этноцентризма и политизированности ... западные... специалисты» нам не «учителя».

...Ув. Эмиль, всегда приятно разговаривать с человеком знающим своё дело. Вы ещё раз правы, что в настоящее время многие учёные (не только западные, но и русские и представьте себе даже некоторые ведущие грузинские учёные-лингвисты) определённо пересмотрели концепцию акад. А. Чикобава, но никак нельзя сказать, что эта проблема окончательно решена. Пример тому хотя бы ситуация в ведущих университетах Грузии и Северного Кавказа о которой совершенно верно говорить ув. Леон, только не пойму, почему он считает эту ситуацию анекдотом. Не думаю, что он более компетентен в этих вопросах, чем профессора: Ш. Аристава, Л. П. Чкадуа и другие видные абхазские языковеды. Я, конечно, в виду своей некомпетентности, не позволю себе вынести вердикт по глобальным проблемам мировой лингвистики, однако всё это ни к чему, так как я говорил исключительно об историческом кавказоведении. Уверю Вас, в этой области Запад сильно отстаёт.

Комментарии на реплики Беслана Кобахия и его «сподвижников» на тему этночистки в Абхазии

Дорогой Беслан, прими мои самые искренние дружеские чувства. Что касается твоей аналогии (давай перейдём на – ты), на этот раз я с тобой согласен и тоже нередко привожу этот пример, но такие вопросы надо решать полюбовно, через диалог, а не путем признания итогов этночистки и истребления мирного коренного грузинского населения.

...Дорогие мои, то что в Абхазии была осуществлена этночистка, это не моя выдумка а общепризнанный международным сообществом факт. Доказательство тому неоднократные оценки данные разными международными организациями – Резолюции Саммитов ОБСЕ, Парламентской ассамблеи НАТО и т. д. (для наглядности см.: <http://www.osce.org/ru/mc/39543?download=true>; <http://www.liveinternet.ru/users/edi/post141210290/>). Что же касается, замечания ув. Вианора об автохтонности одних лишь абхазов на территории современной Абхазии, то он, к сожалению, всё ещё находится в плену тех исторических мифов, которые появились со времён С. Ашхацава и «достойно» отстаиваются ныне его идейными преемниками и ко-

которые не имеют ничего общего с настоящей наукой (об этом подробно см.: iberiana.wordpress.com/afxazeti/papaskiri-recenzia-ru/).

...Дорогой Беслан, я никогда не говорил и никогда не скажу, что абхазы людоеды. Более того я не перестаю твердить, что абхазы и грузины братские народы и то, что между нами произошло большое недоразумение и трагедия (за что иногда получаю пинки от некоторых моих соотечественников), но этночистка на лицо, опровергать это просто нет смысла и нечестно. Однако мне жаль, что мой подход даже тебе (в моём представлении одному из самих интеллектуальных и благородных абхазов) кажется конфронтацией. Так что если это так раздражает, не буду больше беспокоит. С наилучшими пожеланиями и ещё раз с дружеским приветом.

Продолжение темы: ответ на реплики Вианора Тужба: Ув. Вианор, я как-то читал Ваши комментарии по разным вопросам о нынешней ситуации Абхазии, может быть со многими Вашими выводами на соглашался (теперь не помню конкретно с какими), но мне импонирует Ваше логическое мышление и компетентность. Однако Вы глубоко ошибаетесь, когда пишете, что я нахожусь «в плёну исторических мифов» П. Ингороква. Как раз наоборот. Я один из тех, кто всегда открыто критиковал т.н. «концепцию» П. Ингороква и его сторонников (кстати, за это некоторые ура-патриоты – на этот раз грузинские – меня не раз объявляли «предателем» Отечества). В подтверждение могу привести отрывок из моей книги: «...Вместе с тем, в последнее время, к сожалению, и в грузинской историографии наметились нездоровые тенденции. В частности, некоторые грузинские историки, раздраженные нападками сепаратистов на Грузию и её историю, всемерно пытаются реанимировать концепцию П. И. Ингороква и требуют (порой весьма агрессивно) безоговорочное признание грузинской историографией этой концепции единственно правильной. Более того, имеют место (со стороны этих ура-патриотов) клеветнические нападки на тех учёных, которые скептически относятся к точке зрения П. И. Ингороква и выступают против попыток исключения предков нынешних абхазов из общегрузинского исторического процесса (**Зураб Папаскири**. Абхазия. *История без фальсификации*, с. 7)...

Продолжение цитаты: «Под «шквал критики» новоявленных радетелей грузинской истории (кстати, убеждённо молчавших в коммунистический период и направивших все свои интеллектуальные способности на исследование конъюнктурных для партии и режима «актуальных» проблем советского общества), наряду с такими видными представителями грузинской исторической науки, какими

являются академики М. Д. Лордкипанидзе и Э. В. Хоштария-Броссе, проф. Н. Ю. Ломоури и др., в последнее время, не раз попадал и автор этих строк.» (**Зураб Папаскири**. Абхазия. История без фальсификации, с. 7). Там же: «В 2007 г. вышло в свет (на грузинском языке) обширное издание: *«Очерки истории Грузии. Абхазия. С древнейших времён до наших дней»* (в 2009 г. был опубликован и русский перевод данной книги), которое, по утверждению его редакторов, является первым обобщающим изданием совершенно поновому, объективно освещающим историю Абхазии. Однако с полной уверенностью можно утверждать, что ничего нового (если не считать очередную попытку «узаконить» весьма шаткую в научном отношении точку зрения П. И. Ингороква об этнической принадлежности древних абхазов) в нём нет, не говоря уже о том, что его никак нельзя назвать первым обобщающим изданием.» (**Зураб Папаскири**. Абхазия. История без фальсификации, с. 8).

Продолжение темы: Ответ на реплики Беслана Кобахия и Батала Кобахия: Беслан, ты можешь «...спорить по каждому абзацу», однако, я тебя очень прошу: как-нибудь достань и внимательно прочти мою книгу (вышеуказанная рецензия лишь своего рода её краткое резюме-послесловие) и потом спорь сколько угодно, только спорь профессионально (как ты привык вообще). Кстати, я давно жду от моих абхазских коллег, конкретно занимающихся историей Абхазии профессионального анализа моего видения исторического прошлого Абхазии, но пока что тщетно. Что же касается сказок из портала Андрея Кураева, я был бы признателен, если бы ты разоблачил провокаторскую миссию этого дьякона в Абхазии, как это делают некоторые абхазские деятели – истинные патриоты своего Отечества.

...Беслан, совершенно с тобой согласен. К сожалению, в последнее время и у нас появились любители сенсаций. Уверяю тебя, я как могу с ними «воюю» с разных трибун. Что же касается 2000-летия (имеется в виду христианство – **З.П.**) – это своего рода символическая дата, а не точный арифметический подсчёт. Не великий грех.

...Дорогой Беслан, Я от всей души сочувствую всем, кто потерял близких в этой злополучной войне. Ув. Батал искренно сочувствую и Вам. Однако, Беслан, это вовсе не меняет мою оценку, конечно, чисто с юридической стороны, другое дело насколько вступление воинских формирований в Абхазию было целесообразно в той ситуации и в такой форме. Я со всей откровенностью заявляю, что это был роковой шаг грузинского руководства, который никак нельзя оправдать. Кстати, я открыто пишу об этом, в том числе и в

вышеуказанной книге. Вот цитата: «...Мы не отрицаем, что при вводе войск в пределы Абхазской автономной республики, где обстановка действительно была чрезвычайно накалённой, руководству Грузии следовало действовать максимально осторожно... Что мы имеем в виду? На наш взгляд, глава государства не должен был довольствоваться лишь телефонными разговорами с В. Ардзинба. Ему следовало самому отправиться в Сухуми, встретиться с ним лично и получить от него, как первого лица автономной республики, официальное согласие на ввод формирований Республики Грузия в Абхазию. Однако, к сожалению, всё это не было сделано, Э. Шеварднадзе явно подвело политическое чутьё, и он не пошёл на такой, безусловно, по тогдашним меркам, неординарный шаг» (**Зураб Папаскири**. Абхазия. История без фальсификации, с. 419-420).

О статье Олеси Варганиян «Саркози призвал Грузию и Россию к диалогу»

<http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24352797.html?page=2>

О. Варганиян: «Саркози ...четко обозначил стремление Франции продолжать поддерживать Грузию по всем аспектам, касающимся августовской войны». На мой взгляд, именно это является наиболее важной и болезненной для Москвы. А если добавить к этому и демонстративное награждение Михаила Саакашвили Орденом Почётного Легиона – высшей государственной наградой Франции, то после этого любые разглагольствования кремлёвских держиморд о «преступлении» совершённым грузинским лидером «перед человечеством», за что его якобы следует привлечь к международному суду, становятся трагикомедией. Кстати, это уже вторая подобная пощечина нанесённая Путину его «стратегическими партнёрами». Напоминаю, ещё в 2009 г. на фоне антисаакашвилевской истерии Москвы, аналогично поступил Президент Армении Серж Саргсян, наградивший Президента Грузии Орденом Чести (высшей государственной наградой Армении, которая вручается гражданам иностранных государств «... за особые заслуги в утверждении независимости, демократии, ... а также за **значительный вклад в дело укрепления мира между народами**»»). Олеся, молодчина! Так держать!».

Продолжение темы: Ответ на реплики Филиппа Улановского: Ув. Philip, Ваша оценка о том, что «Саакашвили-реформатор ...на голову выше Путина», совершенно верна (подумать только, если бы Саакашвили располагал с такими природными богатствами, прежде всего энергетическими ресурсами, какими располагает его

российский визави, где была бы Грузия сейчас ...). Что же касается другой Вашей оценки методов «разрешения этноконфликтов», то, учитывая динамику процессов, и не только ситуацию августа 2008 года (которая от начала до конца была «домашней заготовкой» «национального лидера» России – в этом лишь больной может усомниться), а как минимум с 1989 года, во всем, что произошло в Грузии – виновница исключительно «братская» Россия. А недооценивать факт награждения грузинского лидера не стоит – как никак это косвенное признание правоты Михаила Саакашвили, в том числе правильности его действий в августе 2008 года. Это аксиома, с которой надо считаться.

...Ув. Philip, Вы глубоко ошибайтесь, визит Саркози это отнюдь не «прогулка» «мсье Фигаро» по региону, а своего рода подитоживание трёхлетнего периода «ни мира, ни войны» на Кавказе после августа 2008 года. Оценки, данные лидером одной из крупнейших держав Европы это не пустые слова. И как бы Вы цинично не относились к «проституированному поведению старушки Европы», именно эта самая «старушка» вместе с мировым лидером – США делает погоду в международной политике. Ведь не секрет, что именно дипломатические усилия Евросоюза и его тогдашнего председателя господина Саркози остановили «триумфальное шествие» Российской армады по территории соседнего суверенного государства и спасли Грузию от повторения 1921 года. Конечно, если бы, в своё время, европейские лидеры (кстати, тот же Саркози) не испугались «дразнить гусей» и заняли более строгую позицию по отношению зарвавшихся кремлёвских бандитов, терроризировавших цивилизованный мир своим энергетическим потенциалом, они не посмели бы переступить «через Рубикон» и осуществить свою беспрецедентную наглую авантюру.

Продолжение темы: Ответ на реплики Аслана Кобахия:
Ув. Аслан, То, что Вам кажется Шоу, это выверенная политика одного из лидеров современной Европы, которая (т.е. Европа), нравится это Вам или нет, однозначно поддерживает Грузию и осуждает политику Кремля в отношении нашей страны. Я понимаю: Вас это раздражает ещё потому как Президент Франции – одной из могущественных держав современного мира, постоянного члена ООН, де факто лидера Евросоюза (а не какого-нибудь там Науру или Вануату) фактически признал полную несостоятельность демагогии Путина, адвокатом которого Вы невольно выставили себя. Ув. Аслан, Вы не глупый человек. Более того, ознакомившись с Вашими некоторыми публикациями, я стал относиться к Вам с определённой

симпатией. В моём представлении Вы интеллектуал с ярко выраженным внутренним благородством (кстати, я это уже подтвердил в конфиденциальном письме к Вам) и очень сожалею, когда своё время, иногда, тратите на ненужную совершенно полемику и цинично пытаетесь отрицать очевидное – **Визит Президента Франции в Грузию, тон и содержание его выступления перед грузинским народом и особенно демонстративное для Москвы награждение Михаила Саакашвили высшей государственной наградой Французской Республики, это очередной внешне политический успех (можно сказать даже прорыв) грузинского государства на международной арене.** На Вашем месте я больше задумался бы о плачевном состоянии нынешней Абхазии и о том, что её ждёт завтра в тесных «объятиях» «Матушки» России и его «национального лидера».

...Ув. Аслан, я ничего не путаю и прекрасно понимаю с кем разговариваю. Знаю в частности, что Вы прошли через «всю войну» и были достойным соперником, с рыцарским менталитетом, искренно верующим в правоту своего поведения, а не каким то проходимцем-кровопийцем, генетически ненавидевшим всё грузинское, иначе, я вообще не завёл бы с вами разговор. Я просто гораздо больше знаю о причинах конфликта (и не только о «войне 1992-1993 гг.»), чем Вы и даже написал целую книгу (довольно объемистую) об истории грузино-абхазских взаимоотношений (было бы желательно, чтобы Вы её прочли – особенно второе издание). А какое общество на самом деле обмануто и кому что реально принесла трагедия 1992-1993 годов, об этом лучше помолчим, всё и так постепенно достаточно ярко проясняется и довольно быстрыми темпами (особенно после т.н. «признания» 2008 г.). Мировое сообщество хорошо видит, куда идёт Грузия и какие у неё успехи (кстати, об этом цивилизованный мир очередной раз заявил устами Саркози) и что ожидает Абхазию в когтях «братской» России. К сожалению, это Вам не хватает смелости признать очевидное, а не нам. Мы свободное общество и не боимся сказать правду кому бы это не было. А, что касается лично моей персоны, то я (скажу это без ложной скромности), как раз всегда выделялся тем, что не умел «ползать» (жаль, что Вы меня так плохо знаете) и прямо и открыто высказывал свои мысли даже в период торжества «бессмертных идей марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма» во имя которых «героически» сражались некоторые тогдашние и теперешние идеологи абхазского антигрузинского «фронта». Это я могу документально подтвердить.

...Ув. Аслан, у меня нет никакого желания вступать с Вами в

полемику, кто кого ненавидел и кто сеял вражду и ненависть между нашими народами. Это было бы нечестно с моей стороны, так как я располагаю (исходя из моего профессионального багажа) куда большей возможностью начисто опровергнуть любые Ваши умозаключения на этот счёт, впрочем, также как и на пресловутую «оккупацию и агрессию со стороны Грузии» и т.д. (кстати, мне это приходилось делать перед соответствующими органами Абхазии ещё осенью 1993 года, когда меня допрашивал сам «И.О. генерального прокурора Республики Абхазия» многоуважаемый С. Д. Бганба). Но это не главное.

Вы должны знать, что Зураб Папаскири всегда честно и последовательно отстаивал национальные интересы своей Родины, неотъемлемой частью которой считал и всегда будет считать и Абхазию, но при этом никогда не переступал грань дозволенного и максимально деликатно и любовью старался донести свою правду до каждого абхаза. Я никогда не был идеологом войны. Да, среди грузин таковых практически нет и никогда не было. Это всё сказки. Даже в разгар военного противостояния в Абхазии, я, будучи рядовым офицером грузинской армии (откуда Вы взяли, что я был «одним из руководителей грузинской армии»), отвечающим за патриотическое воспитание личного состава, постоянно выступал за мирное разрешение братоубийственного – подчёркиваю братоубийственного (иначе нельзя назвать войну, когда Кобахия и Папаскири и т.д. – грузины и абхазы убивают друг друга) – конфликта и призывал стороны, положить конец этому безумию. Но всё это тема отдельного разговора и в другом формате. Сегодня же я просто отреагировал на Вашу реплику на совершенно другую тему и ждал от Вас более предметного суждения. С глубоким уважением и большим желанием вести честный и правдивый диалог – **Зураб Папаскири**.

Комментарии относительно восторженной оценки Беслана Кобахия нового Евразийского проекта Путина

Дорогой Беслан, вижу, не перестаёшь восторгаться новой идеей Путина. Диву даюсь, откуда у тебя такая ностальгия по «Союзу нерушимому», которого «сплотила навеки Великая Русь». Как говорить, блажен кто верует. Однако хочу напомнить тебе всю ту демагогию, которую развернул «великий вождь мирового пролетариата» – Ленин, накануне образования СССР, который ещё до того, будучи всего лишь главой правительства РСФСР, почему-то позволял

себе давать указания своим «коллегам» из «суверенных» государств и даже угрожал их партийным взысканием при невыполнении того или иного поручения Кремля (в этой связи, советую ознакомиться с моей публикацией: «О т.н. «Праве нации на самоопределение» и имперской политике большевистской России на Южном Кавказе (1921 г.) – <http://iberiana.wordpress.com/afxazeti/papaskiri/>). Беслан, пойми раз и навсегда, Россия исторически больна безудержной имперской амбицией. Вот и выдумывает её нынешний лидер очередные проекты создания новой империи, но уверяю тебя, она также утопична, как и строительство «коммунистического рая».

...Дорогой Беслан, я также тоскую по тем человеческим контактам, которые связывали людей разных национальностей проживающих в огромной стране. Например, мне часто снится МГУ (где я учился в аспирантуре и защищал кандидатскую диссертацию) и ловлю себя на мысль, что данный ВУЗ для меня такой же родной, как ТГУ (мой Alma mater, где я получил высшее образование) и АГУ (где я сложился как преподаватель). Но как мне быть с той реальностью, которая сложилась после распада СССР. Это же «братская» Россия объявила настоящий «Крестовый поход» против моей Родины и всё сделала для её расчленения. Что же касается твоего замечания относительно «менторского тона» будущего «Отца всех народов», то я исхожу исключительно из содержания его выступления и анализа той политической ситуации на фоне которой напоминал настоящий статус и права Центрального Комитета «независимой» Коммунистической Партии Грузии непокорным грузинским коммунистам «славный сын грузинского народа», на самом деле ставленник Кремля, могильщик грузинского национального государства. А, в целом, ты прав, в данной статье (впрочем, как и в некоторых других моих публикациях полемического характера), безусловно, наряду с необходимой академичностью, явно присутствует эмоциональный оттенок, так как она несет и публицистическую нагрузку.

Продолжение темы: Ответ на реплики Беслана Кобахия и Филиппа Улановского, а также Вианора Тужба: ... Президент безусловно прав, когда критикует доклад Комиссий Хайди Тальявини в связи с её оценкой начальной стадии августовской авантюры Путинской «армады». Действительно, в этой части, доклад составлен непрофессионально, явно просматривается тенденция как-то снять всю ответственность с Москвы. Однако нам не стоит особо обращать внимание на эту заведомо ложную трактовку Комиссии. Для нас более важно, что несмотря на противоречивость и неубедительность некоторых выводов Комиссии, относительно эскалации ситу-

ации в т.н. «Южной Осетии» накануне ничем не оправданного крупномасштабного российского вторжения в Грузию, Комиссия (тем самым да всё цивилизованное мировое сообщество) главную вину в развязывании конфликтов в Грузии в целом однозначно возложила именно на Россию.

То, что Сталин и другой «славный» сын грузинского народа Серго Орджоникидзе (отпетые ренегаты, масштабы предательства которых не знает история трёхтысячной грузинской государственности) – однозначно могильщики суверенного грузинского государства это документально доказано. За примерами далеко идти не надо – это весьма красноречиво подтверждается хотя бы цитатой из речи Сталина: «Права ЦК Грузии приравниваются не к губкому, а областному, а это нечто другое» (**Л. Тоидзе**. Политическая история Грузии. 1921-1923 гг. Тб., 1999, с. 153, на груз. яз.). Подумать только, руководству правящей партии «суверенного» государства именуемого ГССР, ещё до образования т.н. «Закавказской федерации», куда насильственно затащили это самое «суверенное государство» (кстати, вместе с вроде бы формально также «независимой», но почему-то включённой в состав Грузинской ССР – на договорных началах – ССР Абхазией), официальное лицо соседнего государства – Нарком по делам Национальностей – нагло заявляет, что политическое руководство Грузии является лишь областным комитетом РКП(б). Что же касается темы Сталина – «Собирателя», то это сущая правда, однако, вот незадача – он собиратель Российской империи, а не Грузии, которую он, фактически, без угрызения совести, в одночасье, в качестве одной области включил в состав этой же самой империи.

...Ув. Вианор, не думаю, что Вы так уж плохо знаете историю «Страны Советов». Во всяком случае, полистайте какой-нибудь учебник истории, и Вы наглядно можете удостовериться, какую страну получил Сталин и какую империю он оставил, да ещё и в добавку к ней с социалистическим лагерем.

...Да, Вианор, Вы упорно пытаетесь найти в Сталине грузинского патриота. А зря. Просвещенная Грузия давным-давно дала однозначную оценку его предательской деятельности. Так, что Вы не беспокойтесь за нас, мы давно определились. Всё-таки, видно, у Вас слишком поверхностное представление о деятельности генсека Центрального комитета Российской Коммунистической партии. Да именно **Российской** (а не грузинской). Она таковою и оставалась и после образования СССР, так как КПСС не имела в своём составе Российскую республиканскую партийную организацию (это Беслан хорошо знает). Интересно как бы Вы отнеслись к тому, что, допустим,

Путин вам предложить войти в состав Российской Федерации и взамен, исходя из того, что когда-то (во времена Давида Строителя и Тamar и даже позже) границы нашей с Вами Родины простирались «От Никопсии до Дарубанда», пообещает восстановить пределы Абхазии до Никопсии (Туапсе)?! Сталин и его банда занимались только лишь тем, чтобы «перепахать Грузию» и расчленив её. Появление т.н. «Юго-Осетинской автономной области» – исключительно детище Сталина – наглядное тому подтверждение, не говоря о некоторых других территориях отданных Армении и Азербайджану. Вот каким патриотом Грузии был Сталин.

...Беслан, в истории каждого народа имеются страницы за которых действительно следует стыдиться – История Грузии, конечно же не исключение и это мы прекрасно понимаем. К твоему сведению скажу, что один из самих известных историков современной Грузии **Леван Саникидзе** (ныне покойный) даже написал целую книгу (довольно объемистую), которую назвал не иначе как: «309 позоров». Но вижу тебя уже стали раздражать мои «поучения», так что давай пока на этом остановимся.

...Дорогой Беслан, я совсем не обижаюсь и только и стремлюсь к тому, чтобы наладить отношения не оглядываясь назад, но иногда приходится кое-что разъяснять. Это невеликий грех. Но мне не нравится, что ты опять перешёл на «Вы».

Об оценке Бидзины Иванишвили Кремлёвской авантюры августа 2008 г.

Бидзина Иванишвили: «Россия проявила неслыханную агрессию во время августовских событий и сегодня 20% территорий Грузии, практически, оккупированы» (Из интервью агентству «Рейтер», – 19.10.2011, курсив наш – **З.П.**

http://www.saqinform.ge/ru/index.php?option=com_content&view=article&id=6353).

Любой уважающий себя политик должен смело признать эту однозначную истину и без всяких оговорок на то, что грузинская сторона, якобы, в чём то не права. Государство и армия для того и существуют, чтобы предотвратить любые вооружённые вылазки направленные на подрыв конституционного порядка и никто не имеет права без спросу вторгаться в чужой дом и прихватить часть этого дома. Надо понять раз и навсегда – Россия, нагло растоптав все нормы международного права, действительно совершила «неслыханную агрессию», в результате чего «20% территории Грузии ...

оккупированы». Вот это главная проблема. Остальное всё второстепенно и нам незачем оправдываться на те действия, осуществление которых в любом цивилизованном государстве Конституцией возложено на Президента и главнокомандующего.

О том, что я на самом деле сказал на презентации *первого номера литературного альманаха «Южный Кавказ»*
21.10.2011.

В информационном сообщении (оно помещено на сайте «Кавказского узла» – <http://georgia.kavkaz-uzel.ru/articles/194468/>), к сожалению, не совсем точно процитированы выдержки из моего выступления. Я действительно говорил, что «постоянно читаю авторов в Абхазии» в том числе и публикации – Надежды Венедиктовой, Антона Кривенюка и др. Более того, по мере возможности, «дискутирую с ними», особенно с А. Кривенюком (к примеру, см.: <http://www.arsny.ge/order/1311530108.php>). Однако относительно госпожи Н. Венедиктовой я заявил, что она отнюдь не является беспристрастной, далёкой от политики писательницей, наоборот, Н. Венедиктова вовсе не скрывает свои антигрузинские настроения и является своего рода идеологом антигрузинского фронта «с имперской примесью».

Ещё более строгую оценку я дал Баталу Кобахия. Внеся некоторую корректировку в точку зрения Гурама Одишария, я сказал, что Батал Кобахия ни то, что не далёк от политики, а вообще является публичным политиком (он же депутат Народного Собрания), одним из ведущих идеологов антигрузинского фронта в Абхазии. И, наконец, говоря о том, что абхазы «отстаивают точку зрения, что в этой войне виновата только Грузия», самым большим заблуждением наших абхазских братьев я назвал их формулировку о т. н. «Отечественной войне народа Абхазии».

Я совершенно однозначно разъяснил, что в Абхазии произошла трагедия, братоубийственная война, и что нельзя назвать данный конфликт «Отечественной войной народа Абхазии» хотя бы по той простой причине, что в результате этой войны из родных очагов была изгнана больше половины этого самого «народа Абхазии» – это же бесспорный факт. Вот на этом фоне говорил я об отдельных ошибках (тактического характера) грузинской стороны, а не то, что «виноваты обе стороны».

Хочу быть понятым правильно: всё это я счёл нужным прокомментировать отнюдь не потому, что негативно смотрю на начинания

моего друга Гурама Одишария, человека большой души, настоящего гуманиста, который от всего сердца стремится, чтобы наши народы нашли общий язык. Наоборот, ещё раз подтверждаю свою поддержку инициативам Гурама и желаю ему и его команде успехов в этом благородном деле. Просто, надо более аккуратно приводить содержание выступления того или иного оратора. Кстати, Беслан Кмузов (текст которого помещён на сайте «Кавказского узла») даже взял у меня аудио интервью, в котором я, фактически, повторил то, что сказал на презентации, однако, никак не могу узнать, прошло или нет данное интервью по радио.

Ответы на реплики Антона Кривенюка по вопросу имперской политики Москвы

Ув. Антон, моя (да всей грузинской интеллигенции) критика имперских амбиции официальной Москвы, отнюдь не распространяется на простых россиян в целом. Более того, Грузия страна удивительной терпимости и человеколюбия. Ведь не было ни единого случая преследования русских (между прочем в отличие от Абхазии, где нагло захватывают жильё русских и выдворяют их оттуда, за что получает пинки даже т.н. «посол» Российской Федерации в Абхазии (см. <http://www.apn.ru/publications/article24922.htm>). И это после всего того, что сотворила «братская» Россия с «единоверной Грузией» с начала 90-х годов прошлого столетия. Что же касается того, что абхазы «хором ... говорят» о российской армии как о единственном реальном гаранте мира в Абхазии, то уверяю Вас это представление буквально тает с каждым днём. Здравомыслящие патриоты-абхазы, уже открыто выражают своё недовольство тем, что Россия превратила Абхазию в большой «военный городок».

...Ув. Антон, ...я не совсем соглашусь с Вами при оценке деятельности властей Грузии. Они может быть допускали и допускают отдельные погрешности в области риторики, но не одно грузинское руководство (даже Звиад Гамсахурдиа, который пришёл к власти благодаря своей антиимперской – прошу обратить внимание **не антирусской, а антиимперской** – риторике), не было инспиратором нагнетания грузино-российских отношений. Всё началось с подрывной деятельности Москвы в Абхазии и т.н. «Южной Осетии» (и не только в 1992 году, а гораздо раньше). А чего стоит тот факт, что нынешний наш Президент, считавшиеся «креатурой» США и Запада, первый свой рабочий визит нанёс не в Вашингтон, или Брюссель, а в Москву. Это разве не открытая демонстрация того, что М.

Саакашвили с самого начала был настроен доброжелательно и стремился наладить отношения с командой Путина. Что мы получили в ответ, вам прекрасно известно. А, так мне весьма приятно с вами вести диалог.

...Дорогой Антон, я всегда был либералом, Вы меня просто плохо знаете. Другое дело отстаивать свои принципы. В этом случае, я иногда бываю, может быть резким, но стараюсь не переходить грани приличия и научной этики.

...Антон, В отношении Надежды Венедиктовой я может быть чуточку перебрал, хотя, тем что она не скрывает своё «участие в национально-освободительном движении (для меня это всегда будет сепаратистским, антигрузинским движением – З.П.)» всё сказано. Настораживает и другое её заявление о том, что в Абхазии «достаточно большое количество людей хотели бы присоединиться к России. Не знаю, больше или меньше половины, но значительная часть, потому что, во-первых, еще сильна ностальгия по Советскому Союзу, особенно у зрелой части населения...на более старшую часть населения принадлежность к большой стране действует успокаивающе (см. <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24352895.html>)». Думаю, это не только констатация факта и наблюдения журналиста (на самом деле она талантливый человек и довольно смелый аналитик) но и скрытая пропаганда, известно чего.

Разъяснение по реплике Антона Лагутина относительно моей статьи об «Абхазском» царстве

Антон, целью данной статьи (впрочем как и всей моей книги) является показ полной необоснованности исторических мифов, распространяемых нашими абхазскими коллегами. На лицо настоящая фальсификация и издевательство над историей и всё это делается для «историографического» обоснования «закономерности» отторжения территории современной Абхазии от остальной Грузии. А Ваше заявление о том, «что исходить нужно из современных геополитических и этнических реалий», по меньшей мере некорректно по отношению более чем 200-тысячного коренного грузинского населения Абхазии, изгнанного из своих родных очагов. Это, ни больше, ни меньше, открытый призыв к признанию последствий этночистки осуществлённой в Абхазии, которую, кстати, осуждает всё цивилизованное мировое сообщество (см.: *Резолюции Саммитов ОБСЕ, Парламентской ассамблеи НАТО* и т.д. <http://www.osce.org/ru/mc/39543?download=true>, <http://www.liveinternet.ru/users/edi/post141210290/>).

Продолжение темы – ответ на реплику Антона Кривенюка:

Антон (это я Кривенюку), меня поражает Ваше хамство и невоспитанность: будучи абсолютным дилетантом в области исторических знаний, Вы позволяете себе обвинять меня в «мифотворчестве». Но этого следовало ожидать – Вы же прошли «школу» неучей и провокаторов. Вот и обработали Вас в сепаратистском русле. Ведь Вы отрицаете даже очевидное – что жили в Грузинской ССР, частью которой была Абхазия. А Ваши разглагольствования о том, что в Абхазии якобы не было никакой этночистки, просто кощунственны. Побойтесь Бога, хотя я не совсем уверен, что Вы какое-нибудь отношение имеете к Вере Божьей. Ваш комсомольский задор тому свидетельство. Да не лезьте Вы не в Ваше дело, разве не видите, что уже становитесь посмешищем.

Продолжение темы: ответ на реплику Эмиля Сулейманбеговича: Эмиль, меня удивляет Ваша наивность, умение Шнирельмана грамотно писать вовсе не означает, что он пишет правду. Сразу видно, что Вы любите ту историю, которая Вам по душе. Вам например плевать на то, что в т.н. «Абхазском» царстве из восьми эриставств (административных единиц – своего рода воеводств) – 7 населяли грузинские племена (это доподлинно известно) и «все это по большому счету» Вам кажется неважным. И, на этом фоне, восхищаетесь теоретической болтовней Шнирельмана.

Т.е. получается, что в одном случае Вы пренебрегаете фактором истории, и тут же отсылаете нас к «правдорубу» Шнирельману, объявляя его книгу чуть ли не истиной последней инстанции. Это как в одном прекрасном русском фильме: «Здесь помню, а здесь не помню». Дорогой Эмиль, этот Ваш «грамотей» Шнирельман договорился до кощунственной лжи, что якобы, «аджарцы ... отличали себя от грузин», т.е. не считали себя грузинами. Или кто ему дал права голословно утверждать, что «...коренное население Абхазии с глубокой древности было представлено абхазами, по языку родственными живущим на северо-западе Кавказа адыгам». Как же быть тогда с весьма достоверными данными древнегреческих (а не грузинских) источников, однозначно подтверждающих проживание на территории современной Абхазии колхских племён (колов, кораксов, собственно **колхов**, которых (т.е. колхов) даже авторы выпущенного в 2006 г. учебного пособия по истории Абхазии, **видный абхазский археолог О. Х. Бгажба и известный своими сепаратистскими взглядами историк и политик, С. З. Лакоба вынуждены признать картвельским племенем.** (См.: **О. Х. Бгажба, С. З. Лакоба.** История Абхазии. С древнейших времён до наших дней. 10-11 классы. Учеб-

ник для общеобразовательных..., с. 62) гораздо раньше (с VI в. до н.э.) появления там «апсил»-«абазгов» (только лишь с I-II вв. н.э.). Таких ложных умозаключений в «исследовании» Шнирельмана, как говорится, уйма и в научном плане они не стоят выеденного яйца. Но здесь вряд ли возможно основательно разбирать все «мудрости» Вашего «всезнающего аналитика». Это предмет отдельного разговора и в другом формате.

...Эмиль, Вам не следует заниматься спекуляцией ситуации начала прошлого столетия, когда небольшая часть исконно грузинского населения теперешней Аджарии «обработанная» трехсотлетней османско-исламской пропагандой проявляла протурецкую ориентацию (впрочем как и т.н. «турки-месхетинцы»). Аджарцы такие же грузины, как и картлийцы, кахетинцы, имеретинцы, мегрелы, сваны и т.д. **Все они – да и предки современных абхазов также – создавали единую общегрузинскую цивилизацию и никогда не имели иной цивилизации.** Любая попытка разобщить грузин на картлийцев, имеретинцев, гурийцев, мегрелов, сванов, аджарцев и т.д., чем занимаетесь Вы (может быть по неволе) следуя имперскому девизу «разделяй и властвуй» (а именно эта тенденция проходит красной нитью в книге Шнирельмана) просто некорректна и не совсем с хорошей стороны характеризует Вас, о чём я искренно сожалею.

...Ув. Эмиль, опять Вы меня поразили, Вы отрицаете очевидное – существование общегрузинской цивилизации, за которой по Вашей непонятной логике, «с научной точки зрения абсолютно ничего не стоит». Дорогой мой, истоки грузинской цивилизации (а не племенной субкультуры отдельных регионов Грузии, остатки которой сохраняются по сей день – это никто не отрицает) восходят как минимум к Античности, а с принятием христианства грузинская цивилизация обрела уже ярко выражённые национальные черты. Подтверждение тому памятники древнегрузинской литературы (с V в.), единая грузинская национальная письменная культура для восточной и западной Грузии (конечно же, включая и современную Абхазию), единый грузинский стиль светской и церковной архитектуры, фресковой живописи и т.д. Всё это, в совокупности, и подразумевается под понятием общенациональной цивилизации – что здесь неприемлемого?! И почему же это необоснованно «с научной точки зрения»?!

Не думаю, что Вы будете отрицать существование единой общерусской цивилизации – основы формирования древнерусской народности – во времена Киевской Руси (где, параллельно, естественно, долгое время сохранялись черты субкультуры отдельных восточнославянских племён, вятичей, древлян, дреговичей и т.д.). Что

же касается понятия «общегрузинская цивилизация», «общегрузинская национальная идентичность» своего рода определение этому феномену ещё в средние века дал выдающийся грузинский просветитель, историк и географ Вахушти Багратиони (1696-1758). Так вот по словам Царевича Вахушти: *«Если спросить какого-нибудь картвела (т.е. картлийца – З.П.), или имеретинца, месхетинца, эретинца, кахетинца, какой ты веры, сразу ответить – грузинской... а (на вопрос) какой твой язык и письмо, ответить – грузинский... Так ведь не будет говорить: что у него вера, язык и письмо имеретинская, или месхетинская, или эрето-кахетинская, а скажет, что (всё это) у него грузинское... Где бы мы не увидели большие построения, церковей-монастырей, каменные плиты, иконы, кресты, (везде) на них имеются надписи царей Грузии, Картли и Абхазии»* (Вахушти. История Грузии. – Картлис цховреба. Грузинский текст подготовил по всем основным рукописям проф. С. Г. Каухчишвили. Т. IV. Тб., 1973, с. 292-293, перевод мой – З.П.). После этого Вы скажете, что за понятием «общегрузинской цивилизации» «с научной точки зрения абсолютно ничего не стоит»? Это просто неграмотно и жаль, что человек с вашими интеллектом и эрудицией (это я сужу по вашим комментариям) допускает такое невежество. **Жаль, очень жаль.**

...Ув. Эмил, неважно что Вы вкладываете в понятие «цивилизация», но Вы, не можете отрицать что именно тем – носителем какой цивилизации считает себя отдельно взятый индивидуум или целый народ, определяется их этнокультурная и политико-государственная идентичность. И всё это, конечно же, зависит от разного рода факторов, в том числе, в первую очередь, от внешнеполитического давления – Вы в этом, безусловно, правы.

Так, например, Гиорги Шарвашидзе, сын и наследник последнего владельца Абхазии Мхеила Шарвашидзе, совершенно чётко осознававший себя абхазом в узко этно-племенном отношении (об этом свидетельствует, в частности, один из его поэтических шедевров, написанный на грузинском языке: *«Варада»*, в котором автор с глубоким душевным проникновением подчёркивает своё желание хотя бы изредка напевать родную *«Вараду»*), тем не менее однозначно считал себя грузином в культурно-историческом плане, представителем либерального крыла грузинской дворянской интеллигенции. Вот потому он свою родину называл не иначе как – «Иверия», а своим родным языком считал грузинский, хотя был прекрасным знатоком и абхазского языка.

Однако, уже после его кончины, представители новой абхазс-

кой интеллигенции стали выступать против всего грузинского и, фактически, объявили себя русскими в культурном отношении. В частности, это наглядно было продемонстрировано на состоявшемся в феврале 1920 г. съезде абхазской интеллигенции. «Мы, абхазцы, – говорил один из вождей тогдашнего т.н. «антигрузинского сопротивления» И. Маргания, – приобщены к русской культуре, отнимают у нас эту культуру, этот язык и насильственно навязывают грузинский язык». И это говорил представитель древнего абхазского дворянского рода, забывая при этом, что именно грузинский язык, как минимум, на протяжении одного тысячелетия был единственным письменным языком его предков. Забывая о том, что абхазская феодальная элита, несмотря на некоторые шатания в позднем средневековье, в целом, всё же продолжала оставаться в общегрузинском культурно-христианском ареале.

**О больных воображениях «посла» Медоева относительно
т.н. «волеизъявления осетинского народа»
и перспективах Абхазии**

Газета «Коммерсантъ», №206 (4747), 02.11.2011
<http://www.kommersant.ru/doc/1808258>

Как бы не вводил т.н. «посол» Медоев в заблуждение своих одурманенных соотечественников (да и мировое сообщество также) заявлениями о том, что «...волеизъявление народа никто не отменял» и, что «постановка ... вопроса» о присоединении т.н. «Южной Осетии» в настоящее время «вне правового поля», любой трезвомыслящий человек поймёт, что всякие разглагольствования о т.н. «независимости» «Южной Осетии» полный блеф и демагогия. В этот миф ещё кто-то мог поверить, если бы эти горе-патриоты добывались независимости своей настоящей родины – исторической Осетии (т.е. Северной Осетии-Алании). Однако, это они даже во сне не могут представить, так как осетины, как метко выразился когда-то бывший президент Ингушетии, генерал Руслан Аушев – миллион лет вперёд русские. Да и глупо, что Россия когда-нибудь допустит непосредственно у своих границ существование независимой «Южной Осетии», тем более если имеет такой «козырь», как существование в своих пределах основной – «российской» – Осетии. Так, что изречение Путина, конечно же своего рода призыв к «добровольному» присоединению «Южной Осетии» к «матушке» России. Не должно вызывать никакого сомнения, что скоро настанет черёд и «независимой» Абхазии, но это, по-видимому, произойдёт после за-

вершения Сочинской олимпиады, если конечно она вообще состоится и абхазы до того не поднимут бунт против своих вчерашних «освободителей» (скорее всего всё к этому и идёт).

...Президент Грузии абсолютно прав, когда говорит, что «Россия теряет контроль в признанных ею грузинских регионах». И совсем неважно, что Джиоева и её команда, не меньше, чем Бибилов с Кокоиты ориентированы на Москву, главное, что сценарии Кремля всё больше наталкивается на преграды и терпит крах. А это не впервой. В Абхазии, как известно, также провалился Кремлёвский протесте (С. Шамба), но там Москва испугалась протеста абхазов и смирилась с поражением.

Продолжение темы: ответ на реплику Олеси Вартамян: «Ув. Олеся, в ходе встречи с С. Шамба (в день похорон Сергея Багапш), В. Путин («деликатно») интересовался, сможет ли он договорится с Анквабом и не вызовет ли их вместе с Анквабом участие на выборах «президента» в качестве кандидатов противостояние, на что Шамба ответил, что они с Анквабом всегда найдут общий язык. Об этом С. Шамба открыто заявил корреспонденту какого-то российского телеканала (сюжет был показан в Абхазии и я лично смотрел его). Самое интересное, что к Анквабу аналогичным вопросом Путин, как видно, не обращался (в любом случае, Анкваб ничего не говорил об этом, из чего следует, что данный вопрос во время его встречи с Путиным, не поднимался). Если к этому добавить явно промосковскую позицию Шамба по ряду спорных между Москвой и Сухуми вопросов (в первую очередь, по церковному вопросу и т.д.), а также инсинуации вокруг «интервью Китовани» (явно с подачи Москвы), то станет очевидным, на кого ставил Кремль.

...То, что Шамба, якобы, ничего не знал о затее «ФСБ-шников в отставке», в это трудно поверить. Как я помню, именно штаб С. Шамба (вместе со своими политехнологами из Москвы) организовал «помпезный» показ «мудростей» Китовани в центре Сухуми – перед зданием госфилармонии, а не российские «ФСБ-шники в отставке». Вместе с тем, Вы совершенно правы, когда говорите, что эта злополучная для Шамба истерика вокруг «интервью Китовани» стала чуть ли ни главной причиной его поражения на выборах. Что же касается, Анкваба, конечно же он не меньше будет стараться подыгрывать Москве, иначе его в два счёта скинут. Относительно с параллелями 2004 годом, также согласен, но в Абхазии было по жёстче. Как никак, там имел место штурм здания «парламента» сторонниками С. Багапша, во время которого пуля сразила не кого-нибудь, а саму Тамару Шакрыл.

Комментарии на реплики Антона Кривенюка по поводу зигзагов в русско-абхазской «идиллии»

Чему удивляться, это только начало... Россия никогда не допустит, чтобы Абхазия реально стала независимой. Эта «независимость» всего лишь очередной розыгрыш т.н. абхазской «карты» для наказания непокорной Грузии и не более. Совершенно очевидно, что в недалёком будущем в Москве серьёзно займутся подготовкой «всенародного референдума народа Абхазии» о присоединении «независимой» Абхазии (в «Южной Осетии» об этом уже открыто заговорили) к «Матушке-России» (первые попытки скрытой пропаганды в этом направлении уже налицо). Однако, следует ожидать, что это произойдёт после Сочинской олимпиады...

...Дорогой Антон, это Вы пытаетесь выдать желаемое за реальное. Вот и мерещится Вам «вечная дружба» русских и абхазов. Однако, как Вы правильно отметили, мне довольно много лет и я помимо жизненного опыта имею профессиональные знания (в первую очередь, в области истории Грузии-Абхазии), которые говорят, как раз о том, что настоящие патриоты-абхазы (а таких достаточно много) больше не будут терпеть засилье Москвы и, если это понадобится, грудью встанут на защиту своих национальных интересов. Кстати, об этом недавно открыто писал в своих комментариях (на Facebook) никто иной как сам Аслан Кобахия. А его слова, не мне Вам объяснять, в Абхазии чего-то стоят, во всяком случае, больше чем Ваши.

Впрочем, в Вашей оценке имеется и доля правды: в Абхазии (в том числе, к сожалению, среди абхазов) имеются люди явно ностальгирующие по «Стране Советов» и наивно считающие, что интеграция с Россией отнюдь не является трагедией. Но такое уже было – в начале XX-го столетия, когда все угнетённые народы Российской империи единодушно восстали против самодержавия. Так вот, своего рода исключением в этой революционной буре оказались абхазы. Они всего лишь за 30 лет из «виновного населения» (а именно такой ярлык навесили борющимся за своё Отечество абхамам имперские власти), превратились в самих послушных верноподданных империи, чем, кстати, удивили самого Георгия Шарвашидзе. Вот что он писал в этой связи в 1910 г. давая оценку пассивности абхазов: «Тут вышел неожиданный казус. Каким образом абхазы, «известные бунтари» вдруг сидели спокойно, когда вся Россия волновалась. Не поймешь ведь этих подлецов. Всегда проделывают то,

чего никак не ждешь» (См.: **Г. М. Шарвашидзе**. Так пишется история. Письмо в редакцию. – Газ.: «Закавказье», №125-126, 1910; **С. З. Лакоба**. Очерки политической истории Абхазии. Сухуми, 1990, с. 55). Так, что всякое бывало, но Вы не переживаете уж так.

...Антон, мне искренне жаль Вас. Уже который раз Вы своим хамством и невоспитанностью выставляете себя посмешищем. Разве не видите, что Вам нечего сказать по существу затрагиваемой темы. Вот и приходится прикрывать своё бессилие разного рода оскорблениями. Так, называя меня шовинистом, Вы очередной раз продемонстрировали, что как раз Вы и Вам подобные провокаторы никак не могут выйти из допотопного мышления. Вся моя скромная деятельность как в науке, так и сфере общественной активности, как раз и проникнута стремлением уважать и ценить сокровенные чаяния моих абхазских братьев. Вместе с тем, я всегда был и останусь поборником грузино-абхазского исторического братства и единства, которую разрушила (надеюсь временно) «Матушка-Россия» и не перестаю пропагандировать эту банальную истину. Только больному может показаться всё это шовинизмом. Так, что перестаньте выпендриваться и учитесь уважать оппонента.

Накал страстей вокруг условий вступления России в ВТО

Имперски настроенные российские аналитики обеспокоены возможным подписанием грузино-российского соглашения по ВТО и считают предложенный швейцарской стороной проект соглашения сдачей национальных интересов России, так как «тогда придется признать, что Россия ставит суверенитет Абхазии и Южной Осетии под вопрос». По словам Андрея Епифанцева, это «будет наводить на мысли, что Россия вернулась к практике начала-середины 1990-х годов, когда в непростых ситуациях мы сдавали союзников налево и направо» (см.: <http://regnum.ru/news/polit/1463449.html#ixzz1cehZh4ou>).

...Анализ господина Отырба полностью отражает суть сложившейся ситуации вокруг ВТО. Он всё верно понял и его возмущения абсолютно понятны.

...Имперски настроенные российские периодические издания недоумевают по поводу принятия Кремлём компромиссного проекта Швейцарии по ВТО и обвиняют российские власти в предательстве национальных интересов. По мнению корреспондента газеты «*Московский комсомолец*» (см.: № 25789 от 4 ноября 2011 г. <http://www.mk.ru/politics/article/2011/11/03/639717-ogranichennyiy->

suverenitet.html) «Согласившись на международный мониторинг своих границ, Россия не только поставила под сомнение своё же собственное решение о признании независимости Абхазии и Южной Осетии, но согласилась по сути на ограничение своего собственного суверенитета». Это вызвало возмущение в Абхазии. Там уже открыто заговорили о том, что этим самым «...Россия унизила народ Абхазии, сделав из их родины... предмет торга» (см.: <http://otyeba.livejournal.com/164216.html>). Ну что ж, судя по всему всё становится на свои места.

...Поздравляю! Наконец-то дошло. А ведь буквально вчера говорил, что вечной «русско-абхазской» дружбы не бывает. Да поймите вы все, Россия не умеет дружить, она при первом же удобном для себя случае обязательно предаст. Вот почему она постепенно теряет всех своих союзников начиная от Грузии кончая Республикой Беларусь.

...Главная оппозиционная сила Абхазии: «Республиканская партия «Форум народного единства Абхазии» шокирована решением «стратегического союзника – Российской Федерации» принять проект соглашения по ВТО, согласно которого «международные наблюдатели должны разместиться на Псоу и у Рокского тоннеля (Южная Осетия)» и фактически обвиняет Россию в подрыве «независимого статуса Абхазии, её суверенитета». Это по утверждению руководства партии ни больше, ни меньше «может быть расценена как серьезное преступление против всего многонационального народа Абхазии» (http://www.abkhaziya.org/news_detail.html?nid=30941).

...Бывший посол России в Грузии Феликс Станевский (ныне «правая рука» известного Российского ястреба, «большого друга» абхазского народа Константина Затулина) возмущён тем, что приняв условия по вступлению России в ВТО, «российские власти» фактически перевели «две дружественные ... страны (т.е. Абхазию и т.н. «Южную Осетию») в разряд не вполне полноценных государств». Господина посла особенно раздражает, то, что даже «...объёмы морских российско-абхазских перевозок ... будут докладываться Тбилиси?». Подобное пренебрежение интересов «Абхазии и Южной Осетии» в деле, напрямую касающемся их государственного престижа, перспективы их признания другими государствами», Станевский считает проявлением неуважительной (со стороны Кремля), высокомерной, барской практики, «взгляд сверху вниз на того, кому сотни раз вещали о дружбе и с кем о дружбе же подписали десятки документов» и называет это не иначе как «Стыдоба» (Об откровениях Ф. Станевского подробно см.: <http://www.ru.journal-neo.com/node/10500>).

Продолжение темы: Комментарии вокруг материала Апсны-

пресс: «Абхазские эксперты обсуждают последствия для республики российско-грузинского соглашения по ВТО» (26.11. 2011) ... В Абхазии продолжается бурное обсуждение грузино-российских договорённостей по условиям вступления Российской Федерации в ВТО. Отдельные абхазские политики и эксперты вынуждены признать, что из-за достигнутых между Грузией и Российской федерацией договорённостей Абхазия оказалась «предметом серьезного компромисса. Этот шаг России показал, что компромиссы вообще возможны». А в связи с недавней резолюцией Европарламента, «которая просит Россию отозвать из Абхазии свои военные базы... для» Абхазии вообще сложилась «очень непростая ситуация» (**Ирина Агрба**). По их мнению, «...соглашение показало всему миру, что между Россией и Грузией возможен торг по вопросу суверенитета Абхазии...» (**Лейла Тания**). Патриотически настроенных абхазов особо задело (и вполне обоснованно), что «В соглашении Абхазию называют» всего лишь «торговым коридором», игнорируя название ... государства...» (**Рауль Хаджимба**). Их беспокоит также возможность появления необходимости защиты этого самого «торгового коридора», если Абхазия не допустит на своей территории его существования...» и задаются естественным вопросом: «Какая речь может быть о торговле между Россией и Грузией через территорию («суверенной» – **З.П.**) Абхазии? Может, нам стоит заявить о том, что никакого коридора мы не допустим?» (**Аслан Кобахия**). Подробно см.: <http://apsnypress.info/news/4821.html>.

...То, что Россия (при первой же необходимости) в два счёта продаст абхазов, это было очевидно с самого начала. Следует обратить внимание на то, что официальный Кремль в последнее время активно заговорил о геополитических интересах России на Кавказе. Не исключено, в Москве наконец-то убедились в полной бесперспективности проводимой ею (на протяжении последнего двадцатилетия) совершенно необдуманной и губительной, прежде всего для геополитических интересов России, политики конфронтации с Грузией – исторически главным и решающим звеном в политической конфигурации Кавказа – и реально думают о пересмотре этой политики. В любом случае, то, что абхазы (не говоря уж о комических т.н. «южных осетин») обречены и денонсация (со стороны России) т.н. «признания» их «независимости» только вопрос времени – это факт. Не должно вызывать сомнения, что признание Роки и Псоу российско-грузинской границей начало этого процесса и любые попытки некоторых нынешних представителей властей Сухуми – эмиссаров Кремля (напр. т.н. «вице-премьера» Страничкина) – призвать абхазов к спокойствию, никакого значения не имеют. Видно,

что одурманить абхазов подобными «утешениями» становится всё труднее. Наглядное тому свидетельство оценки абхазских патриотов и в первую очередь таких как Аслан Кобахия.

(27.11.2011 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>).

Продолжение темы: реплика на статью Инала Хашиг: Застенчивые «коридорные» – (01.12.2011. <http://www.ekhokavkaza.com/content/blog/24408769.html>)

...Известные абхазские аналитики продолжают выражать своё негодование по поводу грузино-российских договоренностей по условиям принятия России в ВТО. Вот что пишет например **Инал Хашиг**: «Власть втихую матерится, а **общественность до предела возмущена**. Как же так, даже не предупредив, хотя бы приличия ради, **Россия взяла и согласилась в своих договоренностях с Грузией по поводу принятия ее в ВТО обезличить ею же признанную Абхазию до обидного термина «торговый коридор №1»** (курсив наш – З.П.). В то же самое время некоторые грузинские «грамотеи» – «эксперты-аналитики» из оппозиционного спектра (**Паата Закареишвили** и ему подобные «умники») из кожи вон лезут, чтобы успокоить абхазскую общественность и скрыть от них очевидное, а именно то, что Москва, приняв условия Грузии, однозначно признала Псоу и Роки такими же пограничными пунктами между Россией и Грузией как Ларси (<http://www.facebook.com/zurab.papaskiri> – 3.12.2011).

Продолжение темы. Реплика на высказывание Лейлы Тания. ...Абхазские эксперты прекрасно понимают то, чего никак не хотят понять некоторые грузинские эксперты-политики – «**Двустороннее Соглашение России и Грузии – прецедент, когда фактически впервые после 2008 г. Россией подтверждается право Грузии на мониторинг и контроль нашей границы, а, следовательно, и юрисдикцию над всей абхазской территорией...** Грузия продемонстрировала, что **торг с Россией в отношении юрисдикции над границами, а, следовательно, и над территорией Абхазии возможен.** Впервые после признания Россия фактически дезавуирует юрисдикцию Абхазии над своей границей, а, следовательно, и ее суверенитет...» (*Вступление России в ВТО – выгоды и риски. Абхазская точка зрения (выступление на Круглом Столе в АР-СМИРА, г. Сухум, 25.11.2011* – <http://abkhaz-auto.ru/news/6/586/>).

(7.01.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

Продолжение темы. Реплика на публикацию Андрея Епишева. «ВТО: позорное поражение России. – *Новости России.* 7.11.2011. – <http://news-ru.blogspot.com/2011/11/blog-post.html>)

...Российские эксперты недоумевают по поводу капитулянтс-

кой позиции официальной Москвы в связи с принятием условия вступления России в ВТО, однозначно считая это позорным поражением державы: «Так был ли смысл в войне? Для чего надо было платить такую цену, проливая кровь наших ребят, если нам придётся в отношении всей территории Грузии (включая признанные нами Абхазию и ЮОП) применять единые правила ... торговли».

(26.01.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

О «президентских» амбициях Беслана Кобахия

Беслан Кобахия: «Если мы не сможем заставить изменить эту ситуацию нынешнее руководство Абхазии, значит **мы будем бороться за президентское кресло в 2016 году**» (см.: **Беслан Кобахия.** Ответы Беслана Кобахия на вопросы Авраама Шмулевича. 20.01.2012. – <http://batal.livejournal.com/549222.html>; 23.01.2012 – <http://kavkaz.ge/2012/01/23/otvety-beslana-kobaxiya-na-voprosy-avraama-shmulevicha/>).

2016 – Беслана Кобахия в «президенты». Или о том как ещё один мой бывший студент (вслед за Раулем Хаджимба) примеряет себе «президентское» кресло «суверенной» Абхазии, всемерно клянясь при этом в вечной любви и дружбе «освободителю» Путину и «Матушке России» (в отличие от «националиста» Хаджимба).

Браво!!! Поздравляю Беслана ещё одной русофильской тирадой.

(21.01.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

Полемика вокруг т.н. «Южной Осетии» – ответ на реплику Ноны Дзиваевой

Видать, госпожа Дзиваева витает в облаках. Вы даже не знаете где находится Ваша настоящая Родина. Не говоря уж о мировой науке, даже самые маститые осетинские учёные (один В. Абаев чего стоит) признавали, что никакой «Южной Осетии» в истории никогда не было и что осетинские поселения на самом деле в Грузии (прежде всего в Шида Картли) появились (в позднем средневековье) благодаря доброй воле грузинских (Картлийских) царей.

Комментарии вокруг статьи С. Пегова о «славной» Кочарской «эпопее»

(С. Пегов. История одной операции – 02.12.2011

<http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24409971.html>)

Интересно, это почему же господин Пегов не стал расспрашивать участников «славной» Кочарской «эпопеи» о зверствах учинённых бандитами «героя Абхазии» Шамиля Басаева над мирным грузинским населением. Почему же надо было истреблять мирных жителей и очищать село от них, если «грузинские солдаты оставляли село Кочара практически без боя, то есть в буквальном смысле «убегали» и им никто не оказывал сопротивление?! Задумывались бы об этом господа. Когда Вы, наконец, поймёте, что в братоубийственном противостоянии не могут быть одержаны «славные победы». И всё-таки, надо поблагодарить автора и его информаторов – мы узнали ещё одну правду об «освободителях» Абхазии. Ну что ж, поздравляю – «Аллах Акбар!»

Продолжение темы: ответ на реплику Беслана Кобахия: Дорогой Беслан, я полностью солидарен с твоей позицией относительно того, что надо чтить память «всех невинно погибших, независимо от национальности». Эта наша общая боль, общая трагедия и чем раньше мы все это поймём, тем скорее придём взаимопониманию. Что же касается виновников этой трагедии, к сожалению, здесь круг пошире и не только с грузинской стороны, но это уже история рассудить.

**Ещё один антикремлёвский демарш «официального»
Сухуми. Полемика вокруг заявления Главы
ЦИК Абхазии Батала Табагуа**

(См.: Глава ЦИК Абхазии: Верховный суд Южной Осетии незаконно вмешался в работу ЦИК – *Информационный портал «Вперёд Осетия»*, 03.12.2011 –

<http://razma.ru/analitika/detail.php?ID=4408>; см. также:

<http://regnum.ru/news/fd-abroad/yugoosset/1474619.html#ixzz1fTRdNGnh>)

Ответы на реплики Беслана Кобахия относительно признания т.н. «послевоенных реалии». Дорогой Беслан, для меня и для всех нас изгнанных из своих родных очагов, в том числе и для Марины Анджапаридзе (кстати, она, как и ты, коренная сухумчанка, выпускница АГУ, моя ученица, историк, представительница известной семьи Анджапаридзе, дочь Джими Анджапаридзе, племянница Мурада Анджапаридзе – думаю, ты их, особенно Мурада хорошо знаешь) любая структура избранная без нашего участия и вопреки нашей воле всегда будет помещаться в кавычки. Мы никогда не признаем «послевоенные» реалии (вот почему до сих пор у нас фун-

кционирует Верховный Совет Абхазии, избранный в 1991 г. всем населением – абхазами, грузинами и т.д. – Абхазии). Однако не это главное: меня радует твоя мужественная и патриотическая позиция относительно оценки «подвигов» Кремля на Кавказе в последнее время. Так держать!

...Не то что какое-либо грузинское руководство, но ни один здравомыслящий грузин никогда не признает т.н. «изменившиеся реальности». Это означает предать Родину. Да Родину, где покоится прах основателя единого грузинского государства – Баграта III-го Багратиони. У нас никто не вынашивает реваншистские лозунги (неужели это так трудно заметить), но ни один грузин никогда не признает факт этночистки. «К нормальным отношениям» можно вернуться только тогда, когда наши абхазские братья откажутся от иллюзии, что они «победили» в т.н. «Отечественной войне народа Абхазии» и произошедшее в 1992-1993 гг. признают как трагедию двух, безусловно связанных самыми тесными узами, братских народов. И, главное, у Абхазии нет будущего без ликвидации последствий этночистки и возвращения беженцев в родные очаги. Вот после всего этого и после того, когда наши абхазские братья наконец-то поймут, что Абхазия – это наш общий дом, можно сесть за стол переговоров и подумать, как жить дальше – Вместе или врозь, но так, чтобы каждый имел свой законный угол, а не находился на правах незваного гостя.

...Беслан, успокойся, никакой войны не будет, но вижу ты так и ничего не понял, или не хочешь понять. Господи, опомнись, о каком «договоре» можно говорить? Ты предлагаешь, чтобы я узаконил преступление (читай этночистку), которое осуждено всем цивилизованным миром, потерял всякое достоинство и узаконил своё полное бесправие. Кому нужно такое примирение, поставь себя на нашем месте. У Грузии были более тяжёлые времена и она всегда с честью выходила из подобных ситуации. И теперь, когда всё мировое сообщество (разве что за исключением России и её «славных» сателлитов – Венесуэлы, Никарагуа, Науру, Вануату) признало нашу правду и однозначно поддерживает стремление Грузии восстановить государственное единство, мы с оптимизмом смотрим на будущее. Так что, ты не переживай, сегодня, завтра, историческая справедливость восторжествует и наша борьба (политико-дипломатическая) увенчается успехом, первые симптомы на лицо – признание Москвой Псоу и Роки пограничными пунктами между Россией и Грузией. И это только начало.

(4.12.2011 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

Продолжение темы: ответ на реплику Беслана Кобахия: ...
Боже мой, какого народа Абхазии? Вся беда в том, в том, что нет народа Абхазии без более чем 250-тысячного коренного населения Абхазии, изгнанного из своих родных очагов в результате этой т.н. «победы» в «Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов». То, что Анна Бройдо это не понимает, это понятно, но Беслан, меня поражает твой восторг по этому поводу, ведь ты, как я полагаю, считаешь военное противостояние 1992-1993 гг. «абсолютной трагедией» наших народов, или я что-то не понял? Объявляя борцами за Абхазию одних абхазов, ведь вы, тем самым признаёте, что мы грузины не были коренными жителями, полноправными гражданами Абхазии. И это в XXI в. И после всего этого вы хотите, что вас понял цивилизованный мир?!

Ответ на реплику О. Вартанян относительно строительства Лазики

Уважаемая Олеся, это не предмет иронии. Между прочим, эта затея символична и в историческом плане. По данным Псевдо-Арпиана (V в. н.э.) в районе Туапсе был город Старая Лазика (**Л. И. Лавров**. О происхождении народов Северо-Западного Кавказа. – *Избранные труды по истории и культуре абазин, адыгов, карачаевцев, балкарцев*. Нальчик, 2007, с. 84. – http://apsnyteka.narod2.ru/l/o_groishozhdenii_narodov_severo-zapadnogo_kavkaza/index.html), что является наглядным подтверждением могущества Лазско-Эгрисского царства и может быть даже расселения лазских племён и в этом регионе. Ныне потомки славных лазов будут строит Новую Лазику. Вот и всё. Кому не нравится, пусть свои сарказмы оставляет себе.

Поберегите свои нервы.

О выборах в Госдуму РФ в Абхазии и о модели взаимоотношения между Москвой и Абхазией 5.12.2011 – <http://apsnypress.info/news/4873.html>

Активность и энтузиазм жителей Абхазии на выборах в Государственную думу Российской федерации и тем более то, за кого они голосовали однозначно показывают, что Москва способна выиграть любой референдум в Абхазии, в том числе и относительно присоединения Абхазии к России.

Задумайтесь об этом братья-абхазы.

6.12.2011 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>

О статье Вадима Дубнова: «После южно-осетинских и приднестровских выборных бунтов Кремль чувствует себя обманутым. Взамен за сомнительное удовольствие нести ответственность за непризнанные территории он не получает ничего»

(Газета. ru. – 09.12.2011)

http://www.gazeta.ru/comments/2011/12/09_a_3920674.shtml

Вадим Дубнов: «Модель отношений с Москвой у той же Абхазии не слишком отличается от трансферно-дотационного устройства жизни Дагестана или Тамбовщины».

Верно сказано, потому и куратором Абхазии в Москве является Минрегионразвития. Вот такая независимость у наших абхазских братьев.

(10.12.2011 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>).

Ответы на реплики Ритсы Анкваб, Этери Басария, Беслана Кобахия, Антона Кривенюка и др. Или ещё раз о том, является или нет Абхазия Родиной грузин

Вот настоящий бред. Некой Анкваб – она же Миквабия-Меквабишвили (а также Когония) – действительно, кажется, что Абхазия Родина одних апсуа-абхазов. но я должен разочаровать. Территория современной Абхазии Родина в первую очередь как раз грузин (преимущественно лазов-мегрелов и сванов) и только после этого апсуа-абхазов. Это доподлинно известно не по переписанным («за прошедшее столетие») якобы грузинами историям, а весьма достоверным сведениям древнегреческих авторов, которые ещё в VI в. до н.э. (когда в помине не было абазг-апсиллов) считали Диоскурию (окрестности современного Сухуми) местом проживания колхов. Но это не главное: ни один здравомыслящий человек не может отрицать, что почти половина (если не больше) современных абхазов это вчерашние грузины (в основном мегрелы) и именно они – Дмитрий Гулиа, Иван Папаскири, Иуа Когония, Андрей Чочуа, Георгий Дзидзария, Алексей Гогуа и др. стоят у истоков абхазской национально-культурной ментальностью. Подумайте обо всём этом и потом кричите на весь мир, что Абхазия это земля одних апсуа-абхазов.

...Беслан, я почему-то не смог поместить на твой пост мой ответ. Так я высылаю его другим способом. Читай: Вот это и есть настоящая трагедия, когда для Гезердава (также вчерашнего грузина-

мегрела) сказанное мною является бредом. Что же касается уважаемой Этери, она может успокоиться, на представителей рода Басария мы – грузины не претендуем, хотя меня весьма импонирует её имя, что также является наглядным свидетельством того как близки наши народы.

... Меня только удивляет позиция Беслана, своей поддержкой умозаключений Этери о достоинствах абхазов, он фактически объявил своих предков – мегрелов никудышными людьми. А жаль – грузинские Кобахия-Кобахидзе весьма достойные люди и, как я знаю, к ним весьма почтительно относился его отец – достопочтенный Валерьян Османович. Дорогие мои, люди меняли свою национальность по разным объективным и субъективным мотивам, а не потому, что грузины плохие, а абхазы хорошие, или наоборот.

... Дорогой Беслан, ты меня просто удивляешь, откуда ты взял, что я утверждаю, что «абхазы пришлые, что они в прошлом грузины и все такое». Жаль, что ты не читал мои публикации. Вот цитата из моей обобщающей работы: «В эпоху первобытности территория современной Абхазии, начиная с верхнего палеолита, входила в ареал распространения единой материальной культуры, создателями которой, вероятно, являлись этнически родственные племена общекавказского происхождения (О. М. Джапаридзе). С эпохи бронзы (может быть, еще раньше) происходит дифференциация некоей палеокавказской этнической общности, следствием чего является появление отдельных локальных особенностей внутри единой материальной культуры. Эти особенности дают возможность выделения локального региона и на территории современной Абхазии – в районе севернее Гумисты, что, возможно, вызвано этнической неоднородностью населения этого региона и остальных областей исторической Колхиды. Вполне возможно, что среди тех, кто населял эту часть современной Абхазии, были и предки нынешних абхазов, остальную же часть Колхиды, включая и территорию Абхазии южнее Гумисты, вне всякого сомнения, населяли создатели колхидской культуры – мегрело-чаны, сваны и другие картвельские племена. Вместе с тем нельзя исключить пребывание картвельских племен и в северной части современной Абхазии» (Зураб Папаскири. О национально-государственном облике Абхазии/Грузия. Тб., 2003, с. 7, – <https://sites.google.com/site/zpapaskiri/publications-russian>).

... Как видишь здесь нет и намёка, на то, что абхазы пришлые и тем более, что они в прошлом были грузины (это точка зрения П. Ингорквы и его последователей, которых я постоянно критикую). Вот другое дело кто теперешние абхазы? Эти уж точно не потомки

одних адыг-абхазов. Значительная часть нынешних абхазов имеют грузинские (в основном мегрельские) корни. Но и это не имеет никакого значения, так как я никогда и нигде не оспаривал этническую самобытность собственно апсуа-абхазов и однозначно считаю, что независимо от того, действительно была или нет их первоначальной родиной нынешняя Абхазия (а это я, вслед за моим достопочтенным учителем акад. О. М. Джапаридзе, вполне допускаю), одно совершенно очевидно – формирование абхазского этноса происходило именно на территории современной Абхазии и в нём приняли участие как абхазо-адыгские, так и картвельские (в основном мегрелочаны) племена. Вряд ли это кто-либо серьезно может оспорить... И, ради Бога, Беслан не делай из меня «врага абхазского народа», который якобы у абхазов отнимает их национально-культурную ментальность. Мы это уже проходили. Я просто хочу призвать тех, кто имеет грузинские корни, опомниться и не клеймить своё происхождение. Именно эти люди (также как огрузинившиеся абхазы Гальского р-на – Зухбаия, Тарбаия, Кецбаия и др., которые, кстати, гордятся своими абхазскими корнями) должны стать мостом между нашими народами.

...Антон, откуда взяли такую чушь, как грузинизация абхазов путем изменения фамилий – это сказка для самых отсталых людей. Единственная «грузинизация» в этом отношении имела место в Гальском районе, где поселившиеся здесь с конца XVII в. абхазы изменили лишь окончания своим исконным фамилиям: Кецба-Кецбаия, Зухба-Зухбаия, Тарба-Тарбаия, Званба-Званбаия и т.д. Но это было сделано отнюдь не «сверху» – сама жизнь распорядилась так. Также как большинство из абхазов носящих грузинские фамилии, оказавшись в абхазской среде, превратились в абхазов. И это, в основном, произошло по воле судьбы, а не по чьей то указке «сверху» (хотя и такое во времена Н. Лакоба практиковалось – это общеизвестно).

Поэтому я совершенно спокоен и восхищаюсь теми абхазо-грузинами из Самурзакано, которые будучи грузинами, никогда не забывают свои абхазские корни и гордятся своим происхождением, в отличие от некоторых моих однофамильцев, типа небезызвестного Алексея Папаскир (филолога, а теперь ещё и «историка»), а также того самого Ю. Кураскуа, Мархолия, Гогуа (один Алексеи Ночевич чего стоит), которые тем и заняты, что во всю клеймят своих сородичей, свою большую Родину и сеют вражду и ненависть между нашими народами. Вот их мне жалко. Вот именно их я не приемлю. Когда Кураскуа-Курашвили ведёт оголтелую против к грузин и Грузии пропаганду – это, уверяю Вас, к обсуждаемой теме имеет самое

прямое отношение. Вот и всё.

...Дорогой Антон, тут нечему удивляться. Такое на самом деле происходило «в течение всей истории человеческой цивилизации». Это я понимаю не хуже Вас (тому доказательство мои предыдущие комментарии). А что там Вам наговаривают наши некоторые соотечественники это, повторяю, сплошь и рядом настоящая чушь – это я Вам говорю как профессиональный историк. Надеюсь, по моим публикациям, Вы уже имеете хотя бы поверхностное представление о моей квалификации, чтобы не брать в счёт мои доводы. Эти Ваши «сказители» пусть найдут хотя бы один документ, подтверждающий их выдумки и потом распространяют всякую чепуху.

Мне уже довольно много лет и я знаю гораздо больше, чем эти Ваши сичинавы и т.п. Не верьте Вы этим мифам. Кстати, в этой связи вспомнил, как меня убеждал (это было в начале 80-х годов прошлого столетия) один из таких абхазов, да ещё довольно известный – поэт Вячеслав Читанава, или как он называл себя – Читанааа (кстати, недавно узнал, что он умер – царства ему небесного). Так вот он серьёзно утверждал, что его фамилия происходит от адыгского «чытал». Когда я ему сказал, что не надо выдумывать сказки и что я родом из того села, где один участок как раз состоит от одних Читанава (по-грузински Цитлидзе, по-русски – Краснов) и он называется – «Лечитане» (в селе Чкадуаши Зугдидского р-на), он замолк, а потом признался, что не то дед, не то прадед, был как раз из этих краёв Мегрелии.

...Антон, к великому сожалению, Ваша наивность и заблуждение вызваны незнанием истории Абхазии. Да, вижу Вы не очень хотите знать её, потому и верите всяким мифам Ваших абхазских друзей... Ну чтож, это Ваш выбор, но знайте, невежеству тоже есть предел. С наилучшими пожеланиями.

...Дорогой Антон, Вы свою сознательную жизнь прожили в изуродованной в результате этночистки Абхазии и находитесь в плену рассказов разного рода невежд, каких среди наших с Вами абхазских братьев хоть отбавляй – я их знаю пофамильно.

...Антон, я прекрасно понимаю, что иногда по разным причинам, люди меняют свои фамилии, просто это не связано с какой-то мифической попыткой огрузинить абхазов. Подумайте, если такая цель была (интересно когда?) у грузинского руководства, то оно это в первую очередь осуществило бы именно в Самурзакано и не было бы тогда никаких Тарбаия, Зухбаия, Абухбаия, Званбаия и т.д., а вместо них появились бы новые Папаскири, Кварацхелия, Начкебия, Убилава и т.д.

О «Поучениях» известного «ястреба» российской имперской политики Модеста Колерова
30.12.2011 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>

Готовя аналитический материал (для одного грузинского информационного агентства) об основных политических событиях в Абхазии в 2011 г. случайно наткнулся на весьма поучительную для наших абхазских соотечественников интервью известного «ястреба», одного из горе-«архитекторов» Кремлёвской кавказской политики, в недавнем прошлом начальника управления Президента России по межрегиональным и культурным связям Модеста Колерова (см.: *Два года независимости Абхазии и Южной Осетии*: Интервью – «Эксперт-ТВ», 26.08.2010. <http://www.regnum.ru/news/1320257.html>

Так вот этот «грамотей», «наезжая» на ведомство Лаврова, обвиняет его в отсутствии «государственной рациональной линии в отношении Абхазии». «Чего абхазы хотят от России, очевидно... раз, два, три – денег, туристов, солдат. А чего Россия хочет от Абхазии?» – задёт вопрос «всезнающий» Колеров, как будь-то, не зная, чего на самом деле «хочет Россия». Тут, конечно же, господин Колеров притворяется, он прекрасно знает (да это понятно любому здравомыслящему человеку), что Россия просто хочет саму Абхазию. Вот и всё.

О статье Афанасия Глебова «Записки из «страны мертвецов» (часть 2) – 11.12.2011

<http://in-sider.org/politic/item/69-zapiski-iz-strani-mertvecov-2.html>

Ещё одна горькая правда о российско-абхазском «братстве». Конечно, кое с чем нельзя согласиться, но, как бы ни было обидно всё это нашим абхазским друзьям, в целом, в статье дана достаточно объективная картина весьма плачевной, я бы сказал – трагикомической ситуации в «суверенной» и «признанной» Абхазии.

17.12.2011 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>

Об одном громком заявлении т.н. «министра обороны» Абхазии Мераба Кишмария
Опасная стратегия Запада. В условиях глобального мира.

Газ.: «*Республика Абхазия*» 19.12.2011

http://gazeta-ra.info/index.php?ELEMENT_ID=2460

Видать, абхазские «борцы за справедливый миропорядок» устами бравого «генерала армии», т.н. «министра обороны» Абхазии (к тому же оказывается, доктора военных наук, да ещё и академика Всемирной Академии наук комплексной безопасности), Мераба Кишмария заговорили о грядущей мировой войне и, объявив «готовность №1», открыто пригрозили США нанесением ответных ударов!?

Бедная Америка.

(20.12.2011 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

Комментарии на реплики Беслана Кобахия вокруг этно-культурного и политико-государственного облика «Абхазского» царства, а также относительно «признания» независимости Абхазии Грузией

Приветствую тебя Беслан, давно не читал твои комментарии, ты ведь «исключил» меня из числа своих друзей (надеюсь только на Facebook-е). Ты продолжаешь поражать меня твоей наивностью при оценке разных событий, как современности, так и исторического прошлого. Куда пропал смысленный ум того парня, который под моим руководством, когда-то готовил научный доклад как раз об истории «Абхазского» царства по материалам «*Матиане Картлиса*» («*Летопись Картли*») и которым он выступал не где-нибудь, а в Тбилисском государственном университете. Тогда ты прекрасно понимал, почему это главным и практически единственным письменным источником по истории т.н. «Царства Абхазов» – на твой взгляд абхазо-апсуйского национального государства – является грузинская, а не собственно абхазо-апсуйская летопись.

К сожалению, видно, что ты полностью деградировался как историк (видимо, поэтому и переквалифицировался в социолога). Мой тебе совет, перед тем высказываться по кардинальным проблемам истории Грузии-Абхазии, ты хоть попытайся ознакомиться со всем настоящим научным историографическим наследием, а не макулатурой типа «мудростей» полного профана (в области истории конечно) Тараса Шамба и ему подобных. Ты как-то писал, что можешь спорить по каждому моему выводу, изложенному в одной из моих публикации. Тогда я попросил тебя сделать это, но сделать компетентно, а не заниматься пустой демагогической болтовнёй. Так вот, очередной раз предлагаю тебе твоим друзьям статью об «Абхазском» царстве, чтобы ты наконец-то понял, кому верить несчастному Тарасу Шамба, Алёше Папаскири и т.п., или нашему с тобой незабвенному учителю, истинному абхазу Зурабу Анчабадзе и крупней-

шим кавказоведам современности. Если есть что сказать по существу, милости прошу... Вот и статья: <http://iberiana2.wordpress.com/abkhazia/papaskiri>.

...Беслан, я лучше тебя помню, что было написано в твоём докладе (ведь я был научным руководителем), там была проведена исключительно линия акад. Симона Джанашия и проф. Зураба Анчабадзе, а по ним «Царство Абхазов» исключительно западногрузинское государство, а не абхазо-апсуйское. И пожалуйста, не обижайся, я не сказал ничего оскорбительного по отношению к тебе. Ты, к сожалению, не владеешь тем багажом по средневековой истории Грузии-Абхазии, чтобы спорить со мной. Лучше займись своим делом.

Если на это пошло, это ты оскорбляешь не только меня, но всех коренных жителей-грузин, насильственно изгнанных из своих родных очагов, полностью игнорируя их национально-государственные интересы и предлагая признать этночистку и тем самым предать своё Отечество. Ведь ты этим самым ставишь под сомнение, что мы все изгнанные такие же граждане Абхазии, как и ты. Почему же ты – Кобахия-Кобахидзе – имеешь больше прав на Абхазию, чем мои друзья Джемал и Гия Шарвашидзе, Ада Маршания, Джамбул Анчабадзе, Джони Маргания и т.д. Ты лучше думай, как смыть со своего народа этот позор (я имею этночистку – преступление перед человечностью), думай, как всем нам вернуться в свои очаги, а потом вместе, полюбовно решать судьбу Абхазии. Вся ваша беда в том, что вы присвоили (это же по какому же допотопному праву) монопольные права на Абхазию и пока вы это не поймёте и не будете мыслить по общепринятым ценностям цивилизованного мира, ничего путного у нас с вами не получится. А без нас вам некуда деться. Россия уже откровенно дала знать, что вас ожидает. Думай обо всём этом дорогой Беслан.

...Беслан, я рад, что ты соглашаешься с Гумилёвым. Так ведь главное, что он однозначно признаёт, что «Абхазское» царство в IX-X вв. (после перенесения столицы в Кутаиси) – в пору его могущества – было грузинским государством. Хотя у меня несколько иной взгляд, но в принципе, ничего против такой трактовки тоже не имею.

...Беслан, вот опять удивил, неужели ты серьёзно считаешь, что Баграт IV (1027-1072), сын Георгия I (1014-1027) не царь Грузии, а Абхазии – по твоему абхазо-апсуйского государства. Это же полный бред. Так вот ты далеко от С. Ашхацава не ушёл. Читай больше Зураба Анчабадзе и всё станет ясно. И, пожалуйста, если не можешь понять элементарные вещи, не утруждай себя.

...Беслан, перестань, пожалуйста, быть адвокатом России. Ничего хорошего от неё абхазы не дождётеся. Вспомните историю XIX века. А что касается, твоего желания спорить со специалистами, я туда же. Но, к сожалению, пока никто из моих абхазских коллег не удосужился принять этот «бой».

...Беслан, в этом формате дальнейшие комментарии считаю излишним, но даже после такой «перепалки», прошу тебя в общении со мной забудь, что я бывший твой преподаватель и переходи на «ты». Желаю успехов, всего доброго.

В завершении темы: О недостойном поступке известного «правдооруба» и «борца» за свободу слова Антона Кривенюка: «Антон, молодец, Вы капитулировали, наконец и показали Ваше истинное лицо «борца» за свободу слова. Вам в неведомую «сражаться» академично с достойными «противниками», Вы привыкли играть в одни ворота. Вам только пасквили писать и переходить на сквернословие, когда всякий ресурс иссякает. Да видать ещё сильно напуганы. Не завидую Вам. А что касается, того, что Вы стерли «пост с интересной ... темой», то не велика потеря, к тому же наши адресаты, надеюсь, успели прочитать все наши комментарии (во всяком случае, те, кому они были предназначены). Живите как хотите.

Продолжение темы: ответ на реплику известной своими антигрузинскими (да и антиабхазскими) выпадами Яны Амелиной: «Клиника это Вы сами, госпожа Амелина, с Вашими бредовыми умозаключениями и оголтелой имперской пропагандой. Благо, это уже поняли и мои абхазские собратья. А Антон, после Вашего «героического» поступка, на вашем месте, я бы вообще помолчал. А Вы по прежнему «прёте» Бог весть куда».

О статье Яны Амелиной: Идиоты или враги? – Враги.

Враги государства (10.02.2012 –

<http://www.pegnum.pf/news/polit/1497999.html>)

Яна Амелина: «Случившееся вчера в Южной Осетии покрыло несмываемым позором не только республику, но прежде всего Москву. То, что неадекватные действия силовиков были санкционированы за пределами РЮО, очевидно всем внутри и за ее пределами. Столь же очевидны и последствия вопиющего инцидента. Это окончательная утрата доверия к республиканским властям (возглавляемым ныне российским бизнесменом **Вадимом Бровцевым**), дальнейший рост в Южной Осетии антироссийских настроений и нарастающая делегитимизация югоосетинской государственности как та-

ковой...».

То, что авантюризм и совершенно безмозглая политика Москвы на Кавказе терпит полное фиаско становится очевидным даже таким оголтелым апологетами имперской политики Кремля, как сама госпожа Амелина.

Поздравляю с пробуждением...

(12.02.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

О статье Андрея Епишева: «Хватит кормить Абхазию!».

Новости России. 19.02.2012.

(http://news-ru.blogspot.com/2012/02/blog-post_19.html)

Андрей Епишев: «А что имеем мы? Только лишь военные базы. А для чего они нам, против грузин? Так с Грузией мы воевали из-за абхазов и осетин. Может быть мы ошиблись? Дешевле было бы дружить с Грузией и иметь в союзники весь Кавказ» (курсив наш – З.П.).

Ещё одна публикация российского эксперта – на этот раз весьма солидная – о провале грузинского направления российской внешней политики и об удивительном «демографическом буме» среди абхазов.

(20.02.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

О публикации Андрея Епишева «Кто взрывает Абхазию?»

– *Новости России.* 26.02.2012.

http://news-ru.blogspot.com/2012/02/blog-post_26.html

Кто же стоит за беспрецедентным терактом в Абхазии? По весьма правдоподобной версии Андрея Епишева, это: «должники, и «щебеночная мафия» – звенья российских коррупционных строительных схем и клана Сергея Шамбы... Предупреждение Анкваба по наведению порядка в этих вопросах оказалось прямой угрозой по интересам С. Шамбы. Ну, чем не повод?... Исполнители нападения имели серьёзное прикрытие и подготовленные пути отхода из Абхазии. А это могли бы обеспечить только влиятельные силы. Конечно же, такое влияние вполне может иметь человек (т.е. С. М. Шамба – З.П.), который 20 лет на ведущих должностях: зам. Министра обороны, министр иностранных дел и председатель правительства...».

(26.02.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

Продолжение темы. Комментарии вокруг оценки Ирины Агрба: «Я думаю, что это политическое покушение. Цепочка тянется

с 2005 года. Криминал, преступный мир? Антикоррупционная деятельность только началась, но покушение на нашего президента происходит в шестой раз, и поэтому, я думаю, что это не связано с реалиями сегодняшнего дня. Это давнишнее, это политический заказ, который, думаю, хорошо оплачен» (см.: *Анаид Григорян*. Ирина Агрба: покушение на Анкваб – это политический заказ. – 25.02.2012. <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24495510.html>).

Полностью согласен с Ириной...

(27.02.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

Об участии населения оккупированной Абхазии в голосовании по выборам президента Российской Федерации

По официальным данным в Абхазии в голосовании по выборам президента Российской Федерации приняли участие 74 135 человек. Из них 67 424 человека, или 90,94% избирателей отдали свои голоса за Владимира Путина. (*Подавляющее большинство абхазских избирателей отдало свои голоса за Владимира Путина*. 5.03.2012 – <http://apsnypress.info/news/5620.html>).

Надо полагать, что это не все 100% граждан РФ в Абхазии. Подумать только, при такой расстановке сил, ведь они в два счёта выигрывают любой референдум в Абхазии, в том числе самый важный – о присоединении к России. Вот тогда хана Абхазской «независимости». А это «не за горами».

Думайте над этим братья абхазы.

О назначении Александра Ткачева специальным представителем президента по Абхазии

Интересно, чем же будет заниматься Российское «посольство» в Сухуми и каков будет его международно-правовой статус? Может быть, Москва собирается сворачивать его функционирование вообще?! В любом случае, это недобрый знак для наших абхазских собратьев. Хотелось бы верить, что в Москве наконец-то начинают осознавать всю нелепость сложившейся ситуации. Это же каким «глубоким» геополитическим «мышлением» нужно руководствоваться, чтобы получить нынешнюю трагикомическую ситуацию – наличие «посольств» в Сухуми и в Цхинвали взамен разрыва дипотношений с Грузией – главным политическим игроком на Кавказе. Вот это и есть полный провал российской дипломатии.

Продолжение темы. Реплика на умозаключения Виталия

Шария. Очередная попытка господина Шария закрыть глаза на очевидное и тем самым успокоить абхазское общество. А ведь назначение Александра Ткачева «спецпредставителем» явно больше чем, «перевод экономических отношений, российской финансовой помощи Абхазии из-под кураторства Минрегионразвития под кураторство губернатора Краснодарского края» (<http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24520904.html>) – это удар по «независимости» Абхазии. Поражает также забывчивость (а может быть неосведомленность) «всезнающего» Сухумского журналиста. Ведь «посол» Сергей Григорьев, «отрицательных характеристик в адрес» которого «ни в России, ни в Абхазии» он, почему то «не слышал», на самом деле подвергся серьёзной уничижительной критике со стороны российских экспертов. В этом плане чего стоит хотя бы известная статья **Владимира Мишина:** «Карманный посол» (<http://www.apn.ru/publications/article24922.htm>).

Продолжение темы. Реплика Андрея Епифанцева. По наблюдениям Андрея Епифанцева, известного своими антигрузинскими (да и антиабхазскими) выпадами аналитика: «На целый ряд политических проблем и противоречий, накопившихся в российско-абхазских отношениях после признания независимости Абхазии Россией Кремль будет закрывать глаза», в том числе на «этнический характер абхазского государства с явными элементами дискриминации других народов, массовый отъем собственности у русских, проживающих в Абхазии, территориальные и имущественные конфликты с Россией, политический «дрейф» Абхазии от России и т.д. Все последнее время российским властям было крайне невыгодно признавать наличие политических проблем с Абхазией – это поставило бы под сомнение оправданность их собственной позиции в абхазо-грузинском конфликте» (<http://pda.regnum.ru/news/fd-abroad/1510836.html>).

Трудно не согласиться, на этот раз А. Епифанцев как никогда прав.

(18.03.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>).

О флешмоб-шоу Сухумского государственного университета – Абхазская песня в Тбилиси – грузинский ответ абхазским КВН-щикам

Вот наглядный пример кто, чем дышит. В то время как своей издевательской (по сути дела расистской) инсинуацией на КВН её авторы просто-напросто позорят абхазскую молодёжь (и не только молодёжь), грузинские ребята (среди которых немало тех же «мег-

рельских беженцев») воспевают и пропагандируют абхазское национальное искусство.

(18.03.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

**Комментарии на суждения Демиса Полантис о том
«Какой предстаёт Грузия перед абхазами?»**

22.03.2012 – <http://forumcaucasus.com/index.php?showtopic=8037>

В грузинском обществе не всё так просто, как это представляет господин Демис Полантис. Да, в последнее время, среди грузинских учёных, к сожалению, на самом деле, наблюдается некоторое увлечение «концепцией» П. Ингороква, к их числу действительно относиться проф. Теймураз Гванцеладзе. Однако господину Полантису, если тот считает себя экспертом по грузинской тематике, следовало бы знать, что тот же Т. Гванцеладзе является известным не только в Грузии учёным-лингвистом-абхазоведом, учеником акад. Кетеван Ломтатидзе, который, кстати, в том же самом Сухумском государственном университете (в изгнании) руководит научно-исследовательским институтом Абхазского языка и культуры., более того он обучает грузинских ребят абхазскому языку, готовит докторантов (одна из них – Лейла Авидзба на днях будет защищать в Тбилисском государственном университете им. Иванэ Джавахишвили докторскую диссертацию на тему: *«Лексика абхазского языка, связанная с анатомией и физиологией человека»* – <http://abkhazology.files.wordpress.com/2012/03/l-avidzba-avtoreferat-rus.pdf>).

Что же касается того, что грузинские «настоящие учёные ... не пишут **на русском языке**», это не совсем верно. За последнее время опубликовано немало работ грузинских историков (Н. Ю. Ломоури, Э. В. Хоштария-Броссе, З. В. Папаскири и др.) на русском (да и на английском тоже) языке, в которых дана достаточно исчерпывающая критика точки зрения П. И. Ингороква и его нынешних апологетов. Да и в Сухумском государственном университете отнюдь не преподают историю Грузии-Абхазии по истории *«Абхазии с древнейших времен и до наших дней»* (имеется в виду изданная в 2009 г. на русском языке: *«Очерки истории Грузии. Абхазия. С древнейших времён до наших дней»*, одним из редакторов которой как раз является Т. Гванцеладзе) – это заявляю я со всей ответственностью, как руководитель направления истории в СГУ. Помимо того, мне не раз публично приходилось критиковать тех авторов данного издания, которые отстаивают концепцию П. И. Ингороква. В этом плане, многое досталось от меня, кстати, самому Т. Гванцеладзе при оппонировании

(в качестве официального оппонента) его докторской диссертации...

Продолжение темы. О защите докторской диссертации Лейлы Авидзба. 23-го апреля 2012 г. в Тбилисском государственном университете им. Иванэ Джавахишвили блестяще защитила докторскую диссертацию по абхазскому языку **Лейла Авидзба** – славная представительницы рода Авидзба. Тема диссертации: *«Лексика абхазского языка, связанная с анатомией и физиологией человека»* (научный руководитель: проф. Т. И. Гванцеладзе; официальные оппоненты: доктор филологических наук, проф. Нана Мачавариани и доктор Русудан Джанашия). Особо следует отметить, что Автореферат диссертации был представлен на четырёх языках – в государственных грузинском и абхазском, а также на русском и английском.

Всё это происходит в то время, когда наши абхазские братья не прекращают антигрузинскую риторику (это на фоне всё более нарастающего издевательского отношения к «независимости» Абхазии со стороны Москвы не только не актуально, но обретает трагикомичный характер) и порой переходят всякую грань приличия, полностью теряя достоинство (пример к тому позорный клип абхазских КВН-щиков о «несчастных» мегрельских беженцах, выполненный в лучших расистско-фашистских традициях). Да, господа, на эти и подобные инсинуации грузинские собратья отвечают широкой пропагандой абхазской национальной культуры, создавая научно-исследовательские центры по изучению абхазского языка, литературы в университетах и т.д. Чего стоит один тот факт, что только Институт абхазского языка и культуры Сухумского государственного университета (директор – доктор филологических наук, проф. Теймураз Гванцеладзе) за три года своего существования издал 14 книг (в том числе учебник абхазского языка, по которому обучают студентов специальности «абхазский язык и литература»), научных сборников и т.д.

Комментарий на выпад Тенгиза Агрба о том как «Все эти Марики Лордкипанидзе и Зурабы Папаскири... обыкновенные политзаказы пишут и дурачат свой народ», а также и о том как я, «во время войны», якобы «но коленях просил спасти»

Ув. Тенгиз, я никогда ни перед кем не стоял на коленях и всегда достойно отстаивал мою правоту, в том числе в «абхазском плену». Конечно то, что это я смог, во многом заслуга моих абхазских друзей – настоящих рыцарей, которые проявили исключительную человечность (да и мужество также) и не стали ставить к стенке

«побеждённого» противника. Это я никогда не забываю и всегда во всеуслышание говорю об этом. Что же касается моей компетентности как учёного-историка, то не Вам об этом судить. Вы лучше ознакомьтесь с моими публикациями (благо их предостаточно в интернете, стоит только дать на поиск: «Зураб Папаскири») и потом уж говорите какие «политзаказы» я исполняю.

О новых поразительных откровениях Андрея Епифанцева о плачевном состоянии «независимой» Абхазии и «провальной и преступной кавказской политики» Путина

По наблюдениям Андрея Епифанцева: **нынешняя Абхазия ... «это средневековый бандитско-этнический проект, который не может существовать долго в условиях современного общества... «это этническо-бандитский заповедник», существование которого прикрывать «камланиями о независимости и о каком-то «особом проекте» невозможно»... «Это тупик. Единственная причина, по которой абхазы могут себя так вызывающе и так беспардонно вести – это то, что Путин в ущерб интересам России позволяет им это делать. Но всевластие Путина закончилось. Российский народ выдвигает ему огромные претензии и в том числе из-за его провальной и преступной кавказской политики. Либо Путин начнет потихоньку прикрывать свою частную лавочку с поддержкой режима апартеида в Абхазии, либо у народа будет все больше и больше вопросов к нему лично и тогда не факт, что его не постигнет судьба Чаушеску или Каддафи» (Андрей Епифанцев. Опять Абхазия. Как власть делают моноэтничной. 28.04.2012 – <http://kon-budenogo.livejournal.com/343081.html>).**

Ай да Епифанцев! Ай да молодец!

... И чтобы там не глаголил известный «правдоруб» и «истинный» гражданин «суверенной» Абхазии – Антон Кривенюк о том как всё здорово в Абхазии и как плохо в «Южной Осетии», где по его определению, настоящий тупик – в этом он, конечно, прав (**Антон Кривенюк**. Абхазия, при всей ее близости к России, строит свой проект. – <http://regnum.ru/news/polit/1525946.html>), в современной Абхазии, к сожалению, настоящий расцвет этнократии и апартеида. Это видно невооружённым глазом. И нечего тут т.н. «министру» иностранных дел «суверенной» Абхазии господину Чирикба «с **видом полного дебила**» (определение А. Епифанцева) «**мямлить, что причина в том, что абхазов больше**». Безусловно прав А. Епифанцев, когда ставить вопрос: «**На кого вообще рассчитан такой ...**

ответ – он людей за тупиц держит или сам тупица?».

Вот и видно, что и А. Кривенюк «людей за тупиц держит». А жаль, пора посмотреть правде в глаза...

(29.04.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

Об очередном журналистском «подвиге» Антона Кривенюка, или о том, как известный сухумский журналист-«правдоруб» на своей «стенке» Facebook-а демонстративно удалил мой ответ Беслану Кобахия

(14.07.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

Дорогой Антон, Вы очередной раз демонстрируете своё предвзятое отношение к трагическим событиям 1992-1993 гг. Я просто ответил на следующие обобщения Беслана:

Беслан Кобахия – «У меня до сих пор в душе рана по поводу Таифа Аджба, Джото Амичба, брата Олега Домения и многих других людей, которым мы не смогли помочь во время войны. К великому сожалению мы потеряли этих людей. И вся их «вина» была только в том, что они были абхазами. Прошло уже 20 лет, но такие вещи не забываются. Это одно их многих преступлений Шеварднадзе, который создал такую ситуацию, когда людей убивали по этническому принципу. Сам дневник очень интересен. На самом деле в нем четко просматривается, как были информированы люди, которые оставались в Сухуме, те, кто были в Гудауте. Совершенно разное восприятие. Но объединяющим является боль Таифа Аджба за судьбу своего народа».

А это мой ответ, который Вы почему-то срочно сняли:

Зураб Папаскири: «То, что трагическое военное противостояние в Абхазии унесло много жизни совершенно невинных (не причастных к боевым действиям) людей с обеих сторон это общеизвестно, но категорически утверждать, что грузины убивали абхазов – мирных граждан только потому, что они были абхазами это ещё следует доказать. Лично я не знаю (а я много чего знаю) ни одного такого факта (во всяком случае, по г. Сухуми, Сухумскому району и Гульрипши). Зато вся Абхазия знает, как расправились «победители» со многими видными деятелями грузинами (и не только грузинами).

По-моему я как-то писал об этом на Facebook-е, но излишним будет ещё раз напомнить, что только из моих знакомых были расстреляны несколько десятков человек, которые не имели никакого отношения к военным действиям. Далекое за примерами идти не надо. Чего стоит, хотя бы трагическая участь четы Барамия. Это я об

Александр (Бичико) Барамия – известной не только в пределах Абхазии личности – учёном-юристе, зав. Кафедрой Абхазского государственного университета (который из-за принципиальных соображений в 1989 г. не оставил АГУ и вместе с грузинской профессурой не перешёл работать в Сухумский филиал ТГУ, за что, кстати, получил немало упреков от своих соотечественников), да ещё помимо этого многие годы честно и квалифицированно выполнявшем свой профессиональный долг (в ранге отраслевого прокурора республики) в правоохранительных органах автономной республики, уроженце с. Беслахуба, прекрасно владевшем абхазским языком и, наконец, связанным кровными родственными узами со своими абхазскими братьями и его супруге – известном враче-гинекологе. Так вот, этого довольно пожилого человека (ему тогда было 66 лет), да ещё парализованного, прикованного к постели и его жену – Медею Сичинава (70 лет) зверский расстреляли. Аналогично поступили и с другими известными по всей Грузии людьми (которым, также перевалило далеко за 60): поэтессой Этери Самхарадзе-Джгамадзе (65 лет) и его супругом, Антоном (Хута) Джгамадзе (74 года); журналистом Хута Ахалая (70 лет) – долгое время главным редактором республиканской газеты: «Сабчота Абхазети»; заместителем министра местной промышленности Отаром Дадиани (67 лет), и его супругой – Ламарой Хабурзания (62 года); зав. кафедрой ГИСХ-а Юрие Норакидзе (62 года); доцентом ГИСХ-а Карло Чхенкели (65 лет); известным по всей Абхазии педагогом, долгое время директором русской средней школы №2 г. Сухуми – Кимом Качарава (60 лет), застреленного в собственном доме в Гульрипши; генералом КГБ, пенсионером Григорием Комошвили (63 года); известным хозяйственным работником, долгое время заместителем председателя министров Абхазии Сумбатом Саакяном (65 лет); работником здравоохранения, колоритом Сухуми Владимиром Дзадзамаи (73 года) и т.д.

Повторяю это только одна часть моих знакомых, а сколько было их невинно убиенных только в Сухуми точно никто не знает (неполный список мирных жителей г. Сухуми, расстрелянных боевиками, а также погибших в результате бомбёжек (см.: http://www.separatism.narod.ru/spiski/spiski_sukhumi.html).

Единственной причиной расправы над ними, конечно же, было их (за исключением С. Саакяна) принадлежность к грузинской национальности (материал взят из моей книги: «Моя Абхазия. Воспоминания и размышления. 1976-1993», которая должна выйти в сентябре сего года).

Как видите, мой ответ как раз по теме, если, конечно, Вы до

конца прочли комментарий Беслана. Я не виноват если правда ухо режет... Всё это, конечно, не делает Вам чести. Боже мой, как всё-же Вы напуганы, мне жаль Вас.

Браво, Так держать! Даже невооружённым глазом видно, кто каким вирусом, чем болеет. И после этого Вы ещё способны выслушать обе стороны?! В любом случае, я благодарен Вам, не будь Вашей инициативы, Бог весть, когда я ещё написал бы свои «*Воспоминания*».

Продолжение темы. Ответ моей бывшей студентке Мзие Мукба. Дорогая Мзия, в списке из интернета действительно могут быть отдельные неточности, я за их достоверность не ручаюсь. Но как быть с моим списком (от уважаемого Вами Бичико Исидоровича Барамия до Сумбата Саакяна), ведь здесь не о чём спорить. Назовите мне таких видных людей-абхазов убиенных грузинами. Я приношу свои извинения, но вынужден здесь привести отрывок из моей книги:

«...Несмотря на все старания властей и общественности, в городах Сухуми, Гагра, Очамчире и др. было немало уголовных правонарушений, что впрочем, объяснялось присутствием множества вооружённых лиц, в том числе преступных элементов. Однако со всей ответственностью можно утверждать, что никакой расправы над абхазским населением не было. Более того, фактически не было ни одного факта (в Сухуми уж точно) не только на начальном этапе, но и за всё время военного противостояния, убийства лиц абхазской национальности. Поэтому точка зрения о том, что якобы и с грузинской стороны имели место факты геноцида, в корне неправильна и даже кощунственна. В Сухуми, да и других городах, контролируемых грузинской стороной, абхазское население совершенно свободно выходило на улицу. Несмотря на то, что большинство учреждений и предприятий фактически не функционировало, работники и служащие абхазской национальности, в том числе представители профессорско-преподавательского состава АГУ и научные сотрудники Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузии, Абхазского госмузея и т.д. получали зарплату в грузинских купонах. В Сухуми находились не только видные деятели абхазской науки и культуры, но даже известные идеологи сепаратистского движения, среди них, например один из основателей и первый председатель «Народного форума Абхазии» – «*Аидгылара*», председатель союза писателей Абхазии Алексей Гогуа, который лишь после Гагрской трагедии решил покинуть город и перебраться в Гудауту. На протяжении всей войны не покидал Сухуми и проф.

Ш. Д. Инал-ипа – один из духовных отцов сепаратистской идеологии» (Зураб Папаскири. Абхазия. История без фальсификации. Тб., 2010, с. 425-426).

Об откровениях Михаила Леонтьева

(Михаил Леонтьев. Это была война не с грузинами
<http://www.km.ru/spetsproekty/2012/08/08/vneshnyaya-politika-rossii/eto-byla-voina-ne-s-gruzinami>)

Даже Михаил Леонтьев – по-настоящему имперская мразь и подонок – вынужден признать, что главным итогом «Пирровой победы» в августе 2008 года было «прямое поражение» России «с **геополитической точки зрения**» и сожалеет о том, что «военный разгром противника не завершён, **политический разгром противника не завершён**». Более того, по утверждению кремлёвского мракобеса, в результате своей наглой военной авантюры, Москва «**чрезвычайным образом**» способствовала «укреплению режима Саакашвили (читай: грузинской государственности – З.П.)», так как «**пролитая кровь и факт оккупации ... части территории Грузии, естественно, не способствовали усилению позиции пророссийских сил в Грузии**». Абсолютно верно и другое умозаключение российского «аналитика» о том, что **Россия сама себе, «собственными руками» сохранила «стратегическую точку, стратегический плацдарм для работы против»** неё «всеми видами средств, а также для решения ... задач» геополитического противника.

Нечего сказать, Леонтьев, конечно, отнюдь не дурак, он прекрасно понимает, то, чего, кстати, никак не поймут некоторые наши грузинские «доморощенные грамотеи». Да, на самом деле – и это теперь, спустя четыре года, стала совершенно очевидным – **наглая военная авантюра кремлёвских держиморд августа 2008-го и особенно т.н. «признание» «независимости» Абхазии и «Южной Осетии» – полный политический и дипломатический провал России и не только на Кавказе.**

Ну, чтож, искренне «сочувствую» господину Леонтьеву...

(10.08.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

**Комментарии на публикацию Авраама Шмулевича
«В состав РФ войдёт новая кавказская автономия – Абхазская?
Полупризнанные государства»**

<http://www.apn.ru/publications/article27043.htm>

«Самый вероятный сценарий заключается в том, что прозападный курс Грузии сохранится. Тогда – в перспективе – возможен раздел Абхазии по взаимной договоренности между правительствами РФ и Грузии. Населенные сейчас грузинами территории и некоторая часть других территорий Абхазии возвращаются в Грузию, другие территории, аннексируются Россией на правах Абхазской Республики в составе РФ или под другим юридическим оформлением. Сухуми Россия всеми силами будет пытаться оставить себе, в обмен на Сухуми Грузии предложат всю Южную Осетию целиком и согласие России на начало процесса вхождения Грузии в НАТО».

Это опубликовано в АПН. Что бы это значило?

Продолжение темы. Ув. Avraham, я к Вам отношусь с большим уважением и не вижу ничего зазорного в том, что Ваша публикация (кстати, весьма квалифицированная и заслуживающая внимания) появилась в АПН. Я даже был приятно удивлён этим, так как считаю, что АПН рупор Кремля, где, как правило, печатаются те аналитики, которым уже надоело терпеть капризы наших абхазских братьев. Я, в первую очередь имею в виду «мудрости» господина А. Елифанцева, который уже открыто призывает к ликвидации «Абхазской государственности» (см.: <http://www.apn.ru/publications/article/22606.htm>).

Продолжение темы. Мой старый друг Беслан Кобахия известный русофил «советско-коммунистического разлива» никак не может допустить, что если это понадобится геополитическим интересам Кремля, Россия в два счёта продаст Абхазию и абхазов, не говоря уж о т.н. «Южной Осетии». История России знает немало тому примеров – наиболее примечательный пример за последние десятилетия это сдача ГДР. Что же касается русско-абхазской «идиллии», это также иллюзии Беслана. Советую ему ещё раз перечитать мой материал на этот счёт (<http://abkhazeti.info/news/1325813715.php>).

Продолжение темы. Ответ на выпад Аслана Асландзия. Я благодарю Бога, что он оградил меня от таких кровопийцев как **Аслан Асландзия** и что среди моих абхазских братьев есть немало рыцарей, которые не послушались «призывам» таких как Аслан, и не стали ставить меня к стенке. Наоборот, эти люди (в основном мои бывшие студенты по АГУ: **Рауль Хаджимба, Беслан Кобахия, Даур Маргания** и др.) многое сделали для того, чтобы облегчить тяжёлую участь узника и можно сказать, что даже спасли мне жизнь. (20-21.08.2012 – <http://www.facebook.com/avraham.shmulevich>)

Продолжение темы. Ответ на высказывания Виталия Шария. «Имидж предателя по отношению к абхазам и южным осети-

нам ни к чему российским руководителям» (**Виталии Шария**. Далекие от реальности варианты Шмулевича. – <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24685169.html>).

Шария (вслед за Б. Кобахия) выдаёт желаемое за реальное. Он никак не может допустить, что геополитические интересы России сегодня или завтра точно востребуют пересмотра катастрофического для российской дипломатии решения 26 августа 2008 г. о «признании» т.н. «независимости» Абхазии и «Южной Осетии». Да, этот процесс практически, уже начался. И сто раз прав Владимир Санакоев, когда пишет, что «до настоящего времени граница на реке Псоу, разделяющая Краснодарский край и Абхазию считается, с точки зрения даже **российских юридических норм**, российско-грузинской государственной границей» (<http://www.ekhokavkaza.com/content/article/24685169.html>).

Да господа, официальный Кремль согласившись на условий Грузии по принятию России в ВТО, чтобы не глаголил там Беслан Кобахия, фактически, начал процесс дезавуирования принятых 26 августа 2008 г. решений. Это видно невооружённым глазом. Кстати, в отличие от Кобахия и Шария, это сразу же прекрасно поняли не только почти все ведущие абхазские аналитики, да и политики также (см.: <http://apsnypress.info/news/4821.html>), но и даже известные апологеты кремлёвской имперской политики (см.: **Андрей Епифанцев**: Аудит границы России с Абхазией и Южной Осетией – «сдача национальных интересов» – <http://kon-budenogo.livejournal.com/292204.html>; **Ф. Станевский**. Стыдоба (<http://www.ru.journal-neo.com/node/10500>).

**Комментарий на публикацию Авраама Шмулевича
«Абхазия: синдром страуса в осаждённой крепости»**
(<http://www.apn.ru/publications/article27068.htm>)

Ув. Авраам, приведённые Вами весьма убедительные аргументы однозначно говорят не просто о глубоком кризисе «Абхазского проекта», а о полном политическом (социально-экономическом также) тупике со всеми вытекающими отсюда катастрофическими последствиями. Жаль, что это упрямо не хотят видеть некоторые наши абхазские коллеги – Беслан Кобахия, Виталий Шария и др. Не пора ли им оставить позу, которую Вы точно обозначили как **«синдром страуса в осаждённой крепости»**.

По-моему настало время...

(28.08.2012 – <http://www.facebook.com/avraham.shmulevich>)

Комментарий на публикацию Антона Кривенюка:

«Война и мир на Северном Кавказе»

<http://www.georgiatimes.info/interview/80155.html>

Антон, поздравляю. Прекрасный анализ. «...Зона нестабильности на Северном Кавказе расширилась, и теперь она простирается от Чечни до западных границ Кабардино-Балкарии с одной стороны и до каспийского берега – с другой... Силовики не могут, не умеют и не должны учитывать массу нюансов политического плана, которые делают погоду в регионе. В итоге их намерения покончить с «лесными» привели к расширению подполья, к убийствам ни в чем не повинных людей, а в Дагестане – уже к гражданскому противостоянию. В итоге попытки государства «навести порядок» потерпели идеологическое фиаско... Проблема эффективной борьбы с терроризмом на Кавказе – это не проблема отсутствия или наличия должного количества вооруженных людей, способных выиграть у подполья войну. Война тут в принципе не может быть выиграна оружием. Но оружие может еще сильнее разжечь огонь. И это Северный Кавказ уже проходил в прошлом десятилетии. Региону сегодня нужно не еще несколько тысяч вооруженных людей, а тотальный демонтаж всей нынешней системы организации жизни с ее ценностями, представлениями, уродливой экономикой и деформированными социальными отношениями».

И всё это почти 150 лет спустя после кровопролитной бойни 21-го мая 1864 года на Красной поляне и т.н. «окончательного покорения Кавказа»!!!

Вот это и есть настоящая катастрофа – полный провал российской кавказской политики.

Вот о чём надо задуматься кремлёвским «грамотеям», а не о том, как навредить своим историческим союзникам и тем самым ещё более усугублять проблемы в регионе (6.09.2012 – <http://www.facebook.com/profile.php?id=1429191186&ref=ts&fref=ts>)

Комментарии на публикацию А. К. Магомедова: «Грузия:

попытки интеллектуального и дипломатического завоевания Северного Кавказа»

<http://www.glasru.ru/a-k-magomedov-gruziya-popuyitki-intellektualnogo-i-diplomaticeskogo-zavoevaniya-severnogo-kavkaza/>

А. К. Магомедов: «Оказавшись в ситуации, когда ее не под-

держали даже самые близкие союзники, Грузия была вынуждена расстаться со своей мечтой о вступлении в Организацию Североатлантического договора и в Европейский Союз. Это была ее главная потеря»...

Господин Магомедов явно принимает желаемое за реальное. На самом деле, даже невооружённым глазом можно увидеть, что кремлёвская авантюра августа 2008 года полностью провалилась. Москва оказалась в политическом и дипломатическом тупике, а Грузия бесповоротно и форсировано движется в сторону евроатлантической интеграции и как никогда близка к вступлению в НАТО. На днях это очередной раз официально, во всеуслышание, было подтверждено ни кем иным, а самим Генеральным секретарём НАТО Андерсом Фогом Расмусеном.

Андерс Фог Расмусен (Тбилиси 6 сентября, 2012 г.): «Если целью конфликта 2008 года было вмешательство в решение НАТО о политике «открытых дверей», вмешательство в политику расширения, то хочу заверить, что эта цель не достигнута. Ни одна третья страна не имеет право вмешиваться в решения альянса... Решение о проведении политики «открытых дверей» принимает НАТО, и на саммите в Чикаго (в мае) было заявлено еще раз, что двери альянса открыты... Мы верны своим принципам и это значит, что независимые государства имеют право сами решать вопрос о союзничестве с НАТО. Надеемся, что Россия будет уважать это решение...»
<http://pda.itar-tass.com/c11/513694.html>

**Комментарий на публикацию Вигена Акоюна:
Россия и война августа 2008 года: победа ради передышки**
<http://abhazianews.ru/novost-376.html>

«Война августа 2008 года – эпизод исторической борьбы России за влияние на Кавказе, завершившийся победой российской армии, но не предопределивший исхода этой борьбы. Москва должна быть готова к новой региональной эскалации на все 100%, чтобы потом не рассуждать о своевременности собственных действий. А Южная Осетия и Абхазия должны стать передовыми рубежами российской региональной политики, а не арьергардами, страхующими ее отступление»...

Автор статьи недвусмысленно говорит о необходимости довершения имперской миссии России на Кавказе. История продолжается – Россия не меняется...

Комментарии вокруг шумихи т.н. «Мегрельского вопроса»

Те, которые поднимают шумиху вокруг т.н. «Мегрельского вопроса» и рассказывают сказки и небылицы и спекулируют этим, провокаторы и враги Грузии.

Информация к размышлению, или о том какие планы вынашивала большевистская Россия по отторжению Абхазии и Мегрелии от Грузии:

Из доклада «военного атташе» РСФСР в Грузии генерала П. П. Сытина советскому правительству от 22 апреля 1921г.

Материал приведён из книги – **Зураб Папаскири**: «Абхазия. История без фальсификации». Издание второе, исправленное и дополненное. Тб., 2010, с. 236-237. См. в интернете: <https://sites.google.com/site/zpapaskiri/publications-russian>

«Высказывая свои опасения по поводу шовинизма «маленькой нации (т.е. грузин – **З. П.**), занимающей», по его словам, «территориально столь важную позицию между РСФСР, с одной стороны, и Турцией и Антантой, с другой, ...одной из предупредительных мер против местных шовинистов» ген. П. П. Сытин предлагает «оставление достаточно сильных отрядов Красной Армии РСФСР в пределах Грузии», а «...второй мерой, ослабляющей грузинский шовинизм и территориально и материально», он считал «отделение Абхазии. ...Надо немедленно продвинуть границу РСФСР до правого берега р. Бзыби, т.е. непосредственного соседства Абхазией. Если засим, – продолжает бравый красный генерал, – абхазскому народу будет поставлен, например, путем плебисцита, вопрос о желательной форме государственного бытия, то нет никакого сомнения (можно взяться провести это в кратчайший срок), абхазский народ вынесет решение о полном присоединении к РСФСР, а такой акт, кроме огромного его стратегического и политического значения для РСФСР, передаст в руки ВСНХ (РСФСР) значительнейшие народные богатства этой страны... Самой Грузии, хотя бы и советской (ни тем более одной Абхазии), – пишет далее П. П. Сытин, – никогда не справиться с задачей правильной эксплуатации огромных лесных и горных богатств этой страны, ни даже с правильной постановкой табаководства, рыболовства и т.д. ...Таким образом, – приходит к выводу П. П. Сытин, – **отделение Абхазии от Грузии диктуется всеми соображениями, и замедление осуществления этого может**

быть чревато самыми нежелательными последствиями».

Однако ген. П. П. Сытин не останавливается на этом, он предлагает идти ещё дальше и «**обратить внимание на Мегрелию**», которая «непосредственно граничит по р. Энгури с Абхазией и простирается к югу до р. Риони. Эта территория с устьем р. Риони, при котором давно спроектировано проведение большого порта, могущего заменить Батум, ...чрезвычайно большая в стратегическом отношении, **она также может быть подчинена непосредственному влиянию РСФСР, если и мингрельцам, как абхазцам будет дана автономия**».

Подытоживая свои «рекомендации», ген. П. П. Сытин не скрывает, что всё это «**путь расчленения Грузинской республики на ряд автономных единиц... подчиненных влиянию РСФСР**», и там же указывает, что «эти единицы меньше заслуживают большего внимания. Нет сомнения, – заключает генерал, – что автономное устройство этих маленьких республик не только благоприятно отразится на их отношения к РСФСР, но и также и на их благосостоянии: самостоятельность под могучим покровительством России поднимет жизнеспособность этих нации».

Продолжение темы. Ответ на реплику Боты Ажиба. Мегрелы стоят у истоков единой со остальной Грузией национальной христианской цивилизации и книжности. Они (впрочем как и абхазы) такие же создатели единой грузинской государственности, создатели 1500-летней грузинской национальной литературы, венцом которой является мировой шедевр – *«Витязь в тигровой шкуре»* и прекрасных памятников (также мирового значения) общегрузинского (да именно общегрузинского, а не мегрельского и тем более мифического абхазского) христианского зодчества. И сколько бы нам (мегрелам) не твердили т.н. «друзья» мегрельского народа типа нашего Боты Ажиба, мы (в отличие от наших заблудших абхазских братьев, одурманенных антигрузинской пропагандой сперва царской, затем большевистской, а ныне и «демократической» России) не откажемся от нашего исторического наследия.

Нам мегрелам вовсе не нужна основанная на «Кириллицу» письменность и «сочинённые» на ней «классические» произведения «мегрельской национальной литературы». Слава Богу, у нас есть чем гордиться; есть своя национальная литература и настоящие классики опять таки мировой величины (один Константинэ Гамсахурдиа чего стоит). Так что, Бота, Вы не переживаете, обойдёмся без Вашего «сочувствия». Мы не пойдём по вашему пути и не сотрём с лица земли созданные трудами же наших с вами предков культурное наследие. Или мне напомнить, кто разрушал Драндский,

Моквский, Бедийский и другие храмы и по чей вине был вынужден покинуть Бичвинту и перебраться в Гелати западногрузинский Католикос именуемый «Абхазским»?

Лучше думайте об этом достопочтенный господин Ажиба.

Комментарии о назначениях нового грузинского правительства

Ираклий Аласания не просто министр обороны, он и первый вице премьер, т. е. второе лицо в правительстве. Ираклий Аласания достойный лидер, один из самых ярких личностей в современном грузинском политическом истеблишменте. Думаю, что он оправдает доверие. Это правильное решение Иванишвили, чего не могу сказать в отношении некоторых других кандидатов. Особенно настаивает выдвижение Пааты Закареишвили. Поживём увидим...

Продолжение темы. Ответ на реплику Филиппа Улановского (Philip Ulanovsky). Ув.Philip, у Закареишвили, несмотря не его интеллект и внутреннее благородство (именно за это я его уважаю), один большой недостаток – он плохо разбирается в истории конфликтов, и главное, занимает изначально капитулянтскую позицию. Если новое правительство пойдёт на поводу Закареишвили и реально заговорить о необходимости подписания пресловутого соглашения «о ненападении» с сепаратистскими регионами, считайте, что это будет иметь катастрофические последствия для команды Иванишвили в целом и может вызвать правительственный кризис.

Комментарии на высказывание кандидата в министры иностранных дел Грузии Маии Панджикидзе <http://kavkasia.net/Georgia/2012/1349911843.php>

Майя Панджикидзе: «Невозможно иметь дипломатические отношения со страной, которая оккупировала 20% территорий твоей страны и признала независимость Абхазии и «Южной Осетии...»

Это абсолютно верная и единственно правильная позиция. Вот только никак не пойму, что у М. Саакашвили разве был иной подход?!

Комментарии на высказывание Нино Бурджанадзе в материале: «Путин договорится с Грузией?» http://www.youtube.com/watch?v=Nl2Jqz_PjSU&feature=share

Ув. Нино Бурджанадзе, к сожалению, продолжает витать в облаках – когда это Россия выполняла договорённости. Может стоит напомнить ей слова то ли Бисмарка, то ли Черчилля (это не совсем важно): «Любой договор с Россией стоит ровно столько, сколько стоит бумага, на которой он написан».

Комментарий оценки Ибрагима Яганова нового грузинского правительства

<http://www.hekupsa.com/obzor/publikatsii/885-i-yaganov-tbilisoba.html>

Ибрагим Яганов: «Думаю, что господину Иванишвили работать в таких условиях, имея в оппозиции такую крепкую, «обстрелянную» команду, будет очень сложно. Тем более, что Грузия почувствовала на себе разницу между безвластием и полной правовой вакханалией в период Шеварднадзе и сегодняшним днем, когда законы реально работают. Вряд ли кто-нибудь в Грузии согласится на меньшее, чем они сегодня имеют, ну может быть за исключением тех, кто сидит за решеткой. Никто не даст опускать планку, а поднять ее еще выше станет очень сложно...». **С этим трудно не согласиться** (10.10.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

Комментарий на высказывание Александра Анкваба:

«Кто бы ни пришел к власти в Грузии, у всех одна мечта – вернуть Абхазию в свое лоно»

<http://apsnypress.info/news/7447.html>

Александр Анкваб: «У нас есть свое государство, государственные границы, которые мы сами охраняем...».

Вот удивил Александр Золотинкович. Он что думает, мы все дураки и весь мир сошёл с ума. А жаль, я считал его серьезным политиком.

О впечатлениях посещения Мартвильского храма

Вчера – 21 октября 2012 года, мы с историком Джемалом Гамахария находились в Чкондидской епархии, где нас принимал Его Высокопреосвященство, Владыка Петр (Цава) – Митрополит Чкондидский, достойный преемник Гиоргия Чкондидели и других великих владык, в разное время возглавлявших данную епархию. Чкондидская епархия, как известно, всегда играла важную роль и не только в жизни Грузинской Апостольской Автокефальной Православной Церкви.

славной церкви – на неё была возложена особая миссия и в плане строительства и укрепления единой грузинской государственности, свидетельством чему являются великие деяния духовного отца и сподвижника Давида Строителя – Гиоргия Чкондидели. Мы осмотрели кафедральный собор, возведённый «великим и Боголюбивым» царём «абхазов» (Западной Грузии) Гиоргием II-ым (922-957), где похоронены третий царь объединённой Грузии Баграт IV (1027-1072) – праправнук того же самого царя «абхазов» Гиоргия II-го (прах которого очевидно покоится там же), а также последние представители владетельского дома Дадиани и их домочадцы (Леван V, Давид Дадиани, его супруга – Екатерине Чавчавадзе-Дадиани, их сыновья Нико и Андрия Дадиани и др.).

Было отраднo увидеть, как стараниями Митрополита Петра, епархия превратилась в настоящую обитель духовного возрождения православья края. Ещё одним подтверждением сказанного является открытие в селе Инчхури Мартвильского р-на Центра Духовности им. Святого Грузинской церкви, Святейшего и Блаженнейшего Католикоса-Патриарха Грузинской Апостольской Автокефальной Православной церкви Амвросия (Хелаия) Исповедника.

Особенно трогательным (не только для нас Джемалом) и своего рода кульминацией стало завершение презентации Центра двумя абхазскими песнями, прекрасно выполненными народным ансамблем Абашского р-на „ჯაბობა“ («Nagira»).

И после этого некоторые наши «всезнающие» эксперты-политики ещё будут глаголить о том как мы должны убедить абхазов в нашем к ним благосклонном расположении. Разве кто-нибудь может представить нечто подобное в нынешней Абхазии. Разве кому-нибудь придёт в голову спеть всенародно, на официальном культурном мероприятии грузинскую песню в абхазской глубинке. К сожалению, нашим абхазским братьям «по силам» лишь ксенофобия и цинизм. Кстати, это очередной раз было продемонстрировано недавно на Facebook-е, когда один из моих друзей по Facebook-у прокомментировал совершенно безобидный снимок так: «... а потом разумеется, начали выть шакалы. В Эшере это называют «грузинский хор» (<http://www.facebook.com/photo.php?fbid=4871984163997&set=a.2806886337842.2158467.1429191186&type=1&theater>).

Видите ли, для наших абхазских братьев «грузинский хор» это просто вой шакалов. Господи! О чём тут говорить...

(22.10.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

**Комментарий на высказывание Сергея Арутюнова о
целесообразности признания «независимости» Абхазии**

<http://www.youtube.com/watch?v=N2ReuQWxbzI>

Ув. Сергей Александрович Арутюнов, безусловно, авторитетный учёный, который совсем недавно считал Абхазию такой же Родиной грузин как и абхазов («Абхазия была населена всегда абхазами, но всегда и грузинами. Т.е. иногда было грузин там больше, иногда меньше, но никогда не было так, чтобы на территории Абхазии жили только абхазы или только грузины. Такого не бывало. Эти народы жили совместно в течение двух тысячелетий, как минимум. ...В грузинской истории абхазы выступили так, как, может быть, русы-варяги выступили в России. И Абхазское царство стало собирателем грузинских земель...») – Фрагмент из радиопередачи: Суть событий: «Кавказские межэтнические конфликты – их история и их смысл». Радиостанция «Эхо Москвы», 13.VIII.2004 (см.: <http://www.echo.msk.ru/programs/sut/26630/>). **И удивительно, по какому праву он отнимает у грузин эту Родину?!**

(26.10.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>).

**Комментарий на высказывание Михаила Прохорова
о целесообразности изменения территориально-
административного деления Российской Федерации**

<http://news.mail.ru/politics/10736454/?frommail=1>

Михаил Прохоров: «А так ли эффективно наше разделение на национальные округа и национальные республики?». Т.е. вымышленной «Южной Осетии» можно дать «независимость», а настоящую Осетию-Аланию как «республику» в составе Российской Федерации следует вообще ликвидировать по «экономическим соображениям».

«Железная логика», не правда ли. Вот вам мудрое изречение новоявленного российского политика-«демократа». Вот какую перспективу готовят нашим осетинским братьям и не только им в Москве. **Поздравляю!**

(27.10.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>).

**Комментарий на взгляд Беслана Бутба о перспективах
разрешения церковного вопроса «в условиях**

политической независимости»

<http://apsny.ru/analytics/?ID=799>

Беслан Бутба: «Это совершенно новая и непредсказуемая по своим последствиям ситуация для жизни абхазского общества, в котором исторически никогда не существовало водоразделов на религиозной почве».

Господину Бутба, как политику и «знатоку» церковных дел, следовало бы получше знать историю «абхазского общества». В Абхазии, не то что «существовал водораздел на религиозной почве», но, к сожалению, благодаря разорительных походов «доблестных» предков Бутба и его сородичей, были превращены в руины Дранда, Мокви, Бедия и другие центры православия, а в XIX веке именно мусульманские слои абхазского общества на протяжении 70 лет (вместе своими северокавказскими братьями), вели настоящую «священную войну» («газават») не только против Православной России, но и против православного населения Абхазии. Чего стоит один тот факт, что именно абхазы-махаджири расправились едва ли первым священником-абхазом – Иоанном Гегия в 1877 г.

(27.10.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

Комментарии на реплику Антона Кривенюка по поводу статьи: «Амшенские армяне Кубани и Абхазии увидели и услышали братьев из Амшена»

http://abkhaziya.org/news_detail.html?nid=34602

Антон Кривенюк: «Надо обладать редким мастерством, чтобы написать статью так, чтобы ее было невозможно прочитать до конца».

Антон, нечему удивляться, амшенские армяне, и не только они, претендуют на гораздо большее: «Армянский народ является автохтонным этносом на территориях Понто-Кавказского региона, составляющей частью которого является Абхазия. Армяне Абхазии и в прошлом, и в настоящем отличались принципиальными признаками автохтонного этноса, которые проявляются, в частности, в историчности проживания на данных территориях, в компактности расселения и значительном численном присутствии на данных территориях. Являясь автохтонным народом на исторических территориях своего расселения, армяне Абхазии в период военных действий начала 1990-х годов на территории бывшей Абхазской АССР с оружием в руках защищали свои права коренного этноса Абхазии» (http://www.abkhaziya.org/news_detail.html?nid=14920).

Антон Кривенюк: «Вот это Зураб как называется, не «шедевр ксенофобии» случайно?»

Зураб Папаскири: Антон, я надеюсь, Вы имеете в виду под

Ксенофобией содержание «Заявления», или я ошибаюсь? Некоторые наши армянские братья своей исторической родиной считают не только Абхазию, но и всю Византийскую империю и ни больше, ни меньше претендуют на всё Византийское наследство. Чего стоят в этом плане призывы некоторых армянских ученых о восстановлении Византии или новоармянской модели возрождения Византии (См.: **А. Р. Устян.** К Вопросу об актуализации армяно-ромейской теории через восстановление Амшенской государственности, или Амшен как правопреемник Византии в Малой Азии / Амшенская армяно-византийская фема армениакон как геополитический фактор восстановления новоармянской государственности в Малой Азии/ – [http://forum.vardanank.org/index.php?showtopic=143760&st=20](http://forum vardanank.org/index.php?showtopic=143760&st=20)).

Оказывается, что единственными правопреемниками Византийского государственно-политического наследства являются некие армяне-«амшенцы (или византийские халды), исторически связанные с Понтом» и сформировавшие «в рамках Византии свою автономную государственность в виде феми Армениакон – Великий Амшен в основном совпадающей с границами колыбели армянской нации – Малой Арменией... (т.е. не какие-нибудь греки или русские еще в XV-XVI вв. выдвинувшие известную формулу – «Москва – третий Рим»)). Именно через этих армян-амшенцев планируют радетели «возрождения регионально-глобального армянского геополитического мышления», процесс «геостратегического роста и развития Армении и армянской нации, а также» поиск «наиболее оптимальных условий обеспечения безопасности, как Армении, так и глобальной армянской нации (иными словами, глобальной нации с великолепными государственно-традиционными традициями необходима адекватная государственность, только и способная стимулировать массовое переселение армян)».

Комментарии на статью Антона Кривенюка:

«Грузинская политика встает на рельсы»

<http://www.georgiatimes.info/interview/82625.html>

Маршания и Кривенюк размышлялись, а Паата по многим вопросам всё ещё витает в облаках и ему следует опуститься на землю... Железную дорогу можно открыть при одном условии – абхазы и грузины должны договориться между собой о государственном устройстве.

...Антон, со многими выводами статьи согласен, хотя они мне кажутся несколько противоречивыми. Открытие дороги целиком и

полностью соответствует национальным интересам Грузии и грузинская сторона – официальный Тбилиси никогда не выступала против данной затеи (это вовсе не «эксклюзив» Закареишвили). А вот «официальный Сухуми» и, главное, патриотическая часть абхазского общества, конечно же, будут обеспокоены (вспомним историю с подписанием соглашения по ВТО). Наиболее заинтересованными сторонами в этой ситуации являются Россия и Армения.

Продолжение темы. Мой ответ Русико Маршания. Абхазы и осетины всегда были равноправными партнёрами грузин и пользовались абсолютно равными правами в грузинском государстве, но нынешняя Абхазия и тем более вымышленная «Южная Осетия» никогда не станут «равноправными партнёрами» Грузии на межгосударственном уровне. Это иллюзия и чем раньше освободимся от этой иллюзии, тем раньше придём к согласию. А на «Грузинскую мечту» не советую надеяться, там тоже не дураки сидят. Они (тот же Закареишвили – он об этом ярко дал понять, где проходит линия уступок со стороны Тбилиси) прекрасно понимают национально-государственные приоритеты своей страны.

...Ув. Русико, ни один нормальный, цивилизованный человек не может отказать тому или иному народу в праве на самоопределение. Абхазы, конечно, имеют право желать себе независимое государство, но вот беда – они никак не могут понять, что территория современной Абхазии – это Родина не одних абхазов и что Абхазия общий дом двух родственных народов – абхазов и грузин. Наши абхазские братья (впрочем, как и Вы), к сожалению, забывают об этой непреложной истине. Они возомнили, что являются единственными хозяевами этого общего дома и изгнав из него его коренных обитателей, в том числе своих братьев по крови (Маршания изгнал Маршания, Маргания – Маргания, Папаскири – Папаскири и т.д. – таковых сотни, или это не так?) и совершив массовую этночистку присвоили монопольные права на вес «дом».

Это разве справедливо!? Или, как Вы считаете, грузинский народ должен допустить, чтобы его святыни, особенно Бедия, усыпальница основоположника единого грузинского государства находилась в не пределах этого государства? **Что это справедливо!?**

Так что, ув. Русико, надо находить другие решения, а не призывая к узаконению последствий этночистки.

... ძვირფასო ქალბატონო რუსიკო (Дорогая госпожа Русико), **я повторяю**, абхазы на самом деле **имеют право создавать своё независимое государство, но не на всей территории общего**

дома, этот дом принадлежит и грузинам – в Абхазии они не просто проживали, как Вы изволили сказать (Ваше главное заблуждение кроется именно в этом – да, видать, Вы просто плохо знаете историю Грузии-Абхазии), – **она и их Отчизна** и поэтому и они также **имеют** право распоряжаться её судьбой.

Что же касается того, **кто первым начал этночистку на территории нынешней Абхазии**, то на Вашем месте я бы просто промолчал (опять-таки видно, что Вы полный дилетант в этом вопросе). Советую ознакомиться соответствующей литературой и Вы убедитесь, кто от кого «очищал» Абхазию начиная от Сухуми до Энгури в XVI-XVII вв. Это документально подтверждено не грузинскими, а современными (т. е. XVI-XVII вв.) иноязычными источниками (чтобы не заподозрили в предвзятости, специально отсылаю Вас к т.н. «учебному пособию» по истории Абхазии (авторы: **О. Бгажба и С. Лакоба**), где приводится сообщение Иерусалимского Патриарха Досифея о том, как «абхазы опустошили Мокву, Зугдиди и всю сторону от Диоскурии до Гипиуса» – http://www.apsuara.ru/lib_b/bgzb207.php). А если время будет, не лишним было бы ознакомиться и с моей книгой: «Абхазия. История без фальсификации». <https://sites.google.com/site/zpapakiri/publications-russian>). Кстати, в этой книге рассказано и о том, кто действительно начинал «заваруху» 1992 года; кто занимался антиконституционной деятельностью, вооружал своих соотечественников и создавал незаконные мононациональные воинские формирования и кто открывал первым огонь... и ещё о много другом... (2-3, 5.11.2012 – <http://www.facebook.com/profile.php?id=1429191186&ref=ts&fref=ts>)

О публикации Андрея Епифанцева: «В Абхазии уже построена классическая этнократия»

26.10.2011 – <http://www.iarex.ru/articles/30547.html>)

Андрей Епифанцев: «Несколько лет назад я писал, что Абхазия – это страна парадоксов. Сейчас это положение сохраняется. Главный же парадокс, на мой взгляд, заключается в том, что поддержка **ТАКОЙ** Абхазии – всячески дрейфующей от России, паразитирующей на ней, построившей этнократию, для чего ограничившей права остальных этносов, проживающих на её территории, выдавливающей русских, наплевательски и презрительно относящейся к русским туристам, имеющей претензии к России и считающей её палачом абхазского народа и т.д. – противоречит интересам России...»

Да, известный апологет российской имперской политики на

Кавказе – Андрей Епифанцев, признавая нынешнюю политику Путинского руководства в отношении Абхазии, противоречащим национальным интересам Российского государства, явно «дрейфует» против Кремля. Это ещё одно доказательство полного провала «абхазской политики» кремлёвских держиморд... **Допрыгались ребята.**

Продолжение темы. Об ответе Кирилла Светицкого А. Епифанцеву: «Абхазия и рада бы встроиться в курс России. И даже войти в неё, в качестве равноправной части новой Империи, для огромного числа абхазцев было бы счастьем... Ситуация в Абхазии отражает ситуацию в России, частью которой Абхазия является по факту присоединения сначала к Российской Империи (насильственного), потом к СССР (добровольного, с оружием в руках). Отражает в том смысле, что пока в Кремль не войдут идеологически адекватные патриоты России, свободные от любых неолиберальных «общечеловеческих» связей и интересов, до этих пор Абхазия будет крутиться в пространстве между объективными интересами Большой России, куда Абхазия органично входит не первый век – и субъективными интересами «оккупантов Кремля», от которых народ Абхазии, её элита и её истеблишмент бесконечно далеки» (**Кирилл Светицкий.** Политику Абхазии можно и нужно обсуждать только в Кремле и глядя на Кремль – <http://www.iarex.ru/articles/30616.html>).

Вот ещё одно доказательство как «берегут» в Москве Абхазскую «независимость». **ДУМАЙТЕ ОБ ЭТОМ БРАТЯ АБХАЗЫ И ДЕРЖИТЕСЬ!**

Продолжение темы. Мой ответ студенту-историку Абхазского государственного университета Тарашь Хэытаба. □ тарашь, кто такой грузиноненавистник (теперь и абхазонавистник – хорошо что это стали понимать и в Абхазии) Андрей Епифанцев, я прекрасно знаю и по-возможности даю отпор его фальсификаторским измышлениям по истории Грузии-Абхазии (см. <http://iberiana.wordpress.com/afxazeti/papaskiri-2>). Я обязан читать все материалы, касающиеся Абхазии и дать оценку. Это мой долг историка и гражданина моей страны (30.10.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>).

Комментарии на высказывание Ираклия Хинтба о том, что «Абхазия относится к смене власти в Грузии спокойно»
(4.11.2012)

http://rus.ruvr.ru/radio_broadcast/no_program/90461922.html

Вот уж размечтался наш брат Хинтба:
«Признав Абхазию, разрешив, таким образом, грузино-абхазс-

кий конфликт и сделав то же самое в отношении Южной Осетии, Грузия освобождается от серьезного политического груза, который мешает ей сегодня и в плане евроинтеграции, и в плане интеграции в НАТО, и в плане решения внутренних проблем.

Мне кажется, что некоторые советники господина Иванишвили сегодня понимают, что невозможно продолжать политику, которая была разработана и реализована режимом Саакашвили: изоляция Абхазии, ее непризнание как стороны на переговорах, навешивание ярлыков типа "оккупированные территории" и сваливание всей ответственности за происходящее как внутри страны, так и во взаимоотношениях с Абхазией и Южной Осетией, на Россию. Я думаю, что от этих негативных составляющих политики новая грузинская элита будет отходить».

Пустись на землю тов. зам. «министра», «Грузинская мечта» вовсе не собирается осуществлять твою «мечту», скорее иллюзию.

Продолжение темы. Ответ Зурабу Бебия-Джения. Наши абхазские братья действительно и в капкане и в тупике, а нам надо выждать и не вмешиваться в русско-абхазские передразглы (а они с каждым днём нарастают), скоро (но не в течение полугода, как это полагает Закареишвили) они всё поймут.

(4.11.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>).

Реплика на публикацию Андрея Епифанцева: «Давайте разрешим Грузии поухаживать за Россией».

4.11.2012 – <http://www.regnum.ru/news/polit/1589591.html>

Наш с абхазами «большой друг» Андрей Епифанцев предлагает полную капитуляцию (пока только со стороны Тбилиси) перед «Батькой». Ну что ж, это весьма своевременный мессидж для отрезвления некоторых наших наивных политиков, которые никак не могут окончательно выйти из предвыборной (антисаакашвилевской) риторики и посмотреть в правде в глаза.

(5.11.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

Комментарий на высказывание Андрея Епифанцева относительно позиции Абхазии по вопросу восстановления железнодорожного сообщения между Россией и Грузией

<http://novostipmr.com/ru/news/12-11-16/andrey-epifancev-abhazii-vosstanovlenie-zhd-soobshcheniya-s>

Андрей Епифанцев: «В настоящих условиях, от российских властей необходимо быстрее определиться в вопросах восстановления отношений с Грузией, что включало бы в себя публичное оглашение официальной позиции нашей страны по поводу условий такого восстановления, в том числе и в отношении транскавказской железной дороги...».

Мне показалось или Епифанцев, наконец-то понял значение равноправных союзнических отношений с Грузией (да именно с Грузией в целом, а не отторгнутых от неё тупоголовыми стратегами Кремля «независимой» Абхазии и комической «Южной Осетии») для геополитических интересов России на Кавказе.

(19.11.2012 – <http://www.facebook.com/zurab.papaskiri>)

О клипе посвящённом Ибрагиму Яганову

22.11.2012.

http://www.facebook.com/groups/418134964913502/permalink/444715605588771/?comment_id=445012235559108

Данный клип о жизненном пути Яганова и развиваемая в нём идеология эта очередная антигрузинская истерия, которая вредит общекавказскому делу и, в первую очередь, борьбе героического черкесского народа за свободу и независимость. Автор клипа просто предатель Кавказа, который сеет вражду между отдельными народами Кавказа, тем самым исполняет политический заказ Кремля.

Вокруг полемики относительно античеркесского выпада

Александра Анкваба

23-25.11.2012.

http://www.facebook.com/suleiman.gurji/posts/443955779000521?comment_id=4247762&notif_t=share_reply

К сожалению, Александр Золотинский постепенно теряет своё лицо – имидж более-менее независимого политика-патриота и всё больше становится марионеткой Кремля, своего рода рупором имперской пропаганды Путина и его холуев. Заявление и призывы Анкваба это настоящее предательство по отношению к черкесам – нож в спину национальным чаяниям свободолюбивого черкесского народа.

Жаль, очень жаль.

А такие «грамотеи» – кавказоненавистники как госпожа **Амелина** и ей подобные кремлёвские «аналитики» своими бредовыми

имперскими «измышлениями» всё больше отдаляют от России народы Кавказа.

Продолжение темы. Мой ответ Aslan King Abaza. Вам следовало бы знать элементарные вещи из истории Кавказской войны. Для начала предлагаю одну из моих публикации (http://rus.expertclub.ge/portal/cnid__12208/alias__Expertclub/lang__ru/tabid__2546/default.aspx), но куда лучше и подробнее об ужасах российской политики и трагических для черкесского народа последствиях «триумфальной» победы российской военной машины на Кавказе рассказано в трудах известных черкесских историков. Читайте эти труды, и может быть Вы заговорите иначе, хотя сомневаюсь. Видать, Вам явно по душе кавказофобские взгляды госпожи Амелиной, А. Епифанцева и других апологетов Кремля.

...Ув. Аслан, Я отнюдь не призываю вас к кровопролитию, а советую не терять национальную память и не выступать с прокремлёвской риторикой – у Москвы своих пропагандистов хватает. И, пожалуйста, не делаете грузин врагами отдельных кавказских народов. Решение о выселении карачаевцев (впрочем, как и чеченцев, ингушей и других народов) с родных очагов никогда не принимали в Тбилиси и грузины тут абсолютно не причём. **Сталин вовсе не грузин.** По своей государственной деятельностью, он – **россиский император** – могильщик в первую очередь грузинского национального государства (другого такого предателя своего Отечества не знает история Грузии). Этот акт – очередной этап очищения Кавказа от его коренных обитателей, начатое ещё в XIX столетии – был направлен исключительно на окончательное обрусение края. Или Вы серьёзно думаете, что несколько сотен грузинских (сванских) семей туда были переселены для того, чтобы огрузинить регион и положить там начало созданию «Великой Грузии»?! Да эти сваны также были обречены на обрусение. Ведь никому не придёт в голову, считать сочинских грузин (там есть даже село Пластунка, которое до сих пор называется грузинским) «десантом» Тбилиси, они же по своей гражданской ментальностью давным-давно русские. Так что, уважаемый Аслан, Вы нас не путаете кое с кем – Грузия никогда не вынашивала имперские цели. Не наши предки называли города **Владикавказом, Владивостоком** и не называли своих детей **Владимиром** – остерегайтесь этих господ.

Да вот ещё. На вашем месте я бы не упомянул о 90-х годах, когда некоторые ваши соотечественники пришли в Абхазию не кого-то защищать, а разрушать – да господин Абаза, именно **разрушать – грузинское государство**, тем самым волей-неволей выполняя им-

перский заказ Кремля.

И запомните ещё одно: **никакой «Осетии» в Грузии никогда не было.** Что касается т.н. «Южной Осетии» – это часть грузинской провинции – Шида (Внутренняя) Картли, **сердцевины грузинской государственности** – объявленной **предателем Сталиным** автономной областью в знак благодарности за «героическую борьбу» осетинских большевиков-авантюристов против суверенной Грузинской Демократической Республики. И вот эту **сердцевину** оторвали **(временно)** кремлёвские бандиты от Грузии в 2008 г. И жаль, что Вы своими «рассуждениями» оправдываете этот акт государственного бандитизма кровопийцы Путина и его «достопочтенной» команды. Хотя чему удивляться – невооружённым глазом видно на кого Вы работаете.

Комментарий на публикацию: «Кровавый передел Кавказа»

<http://svpressa.ru/politic/article/61075/>

Совершенно очевидно, что наши северокавказские братья в большой опасности. Москва готовит идеологическую почву для упразднения даже внешних атрибутов государственности. Так по утверждению «команды» небезызвестного ястреба, своего рода «мозгового центра» российского имперского мышления – **Александра Дугина** – у национальных республик следует изъять «номинальные атрибуты суверенитета», такие как «административные границы, гербы, парламенты и прочее». Более того, по словам одного из представителей этой «команды», директора Центра геополитических экспертиз **Валерия Коровина**: «Наличие национальных республик губительно и для русских как народа и для целостности России. Надо уходить от понятия национальных республик, особенно внутри континентальной империи, которой является Россия».

Интересно на этом фоне что ожидает «независимую» Абхазию и т.н. «Южную Осетию» (судьбу же «государственности» настоящей Осетии-Алании предугадать не трудно). – 25.11.2012.

http://www.facebook.com/zurab.papaskiri/posts/378613852225281?comment_id=2282398&notif_t=share_comment

Из дебатов вокруг заявления участников Абхазо-Абазинского конгресса: «Сердобольные высказывания грузинских политиков в отношении черкесского вопроса, их попытки сыграть роль единственных поборников прав и интересов всех черкесов, – это ни что иное, как фарисейство и политические спекуляции»

Виртуальный Круглый стол ИА «Адыге Хэкум и макь».
Голос Черкесии». Выпуск №4 – О вопросах фарисейства. 29.11.2012.
<http://www.hekupsa.com/novosti/1020-virtualnyj-kruglyj-stol-ia-adyge-khekum-i-mak-golos-cherkesii-vypusk-4-o-voprosakh-farisejstva-0-spekulyatsii.html>

От ведущего: Как вы расцениваете данную риторику в целом, и в частности высказывание Абхазо-Абазинского конгресса о фарисействе и спекуляции?

Зураб Папаскири, доктор исторических наук, профессор Сухумского государственного университета в изгнании /Тбилиси/.

– Я как-то писал и теперь повторяюсь, что лидер самопровозглашённой республики Абхазия, к сожалению, постепенно теряет своё лицо – имидж более-менее независимого политика-патриота и всё больше становится марионеткой Кремля, своего рода рупором имперской пропаганды официальной Москвы. Заявление и призывы Анкваба это настоящее предательство по отношению к черкесам – нож в спину национальным чаяниям свободолюбивого черкесского народа.

Обращение, принятое участниками Абхазо-Абазинского конгресса своего рода идеологическое «подкрепление» позиции Сухумских властей и не более.

Конечно же, только слепой не может заметить, что «фарисейством и политическими спекуляциями» занимаются именно наши абхазские братья, во всяком случае, та часть абхазского общества, которая принимала активное участие в работе Конгресса (хочется верить, что у настоящих абхазских патриотов иная позиция). Конечно же, у наших абхазских братьев непростая участь – они целиком и полностью зависят от «Матушки России». Любой опрометчивый шаг, который не будет соответствовать имперским целям, для них может окончиться катастрофой. Поэтому они и начали «сдавать налево и направо» своих. В 90-е годы они предали своих чеченских «однополчан» во главе с «героем Абхазии» Шамилем Басаевым и «пальцем не шевельнули», чтобы защитить чеченский народ от геноцида устроенной российской военной машиной. Теперь же они полностью отмежевались и от черкесских братьев и не могут поддержать их даже в том, чтобы искусственно разделённый черкесский народ обрёл хотя бы единую государственность – Республику – в пределах Российской Федерации.

На этом фоне, говорить, что именно Грузия «мутит воду» на Северном Кавказе, да ещё оказывается «спекулирует» надуманным

«Черкесским вопросом», просто напросто чистойшей воды демагогия и жалкая попытка оправдания своей капитулянтской и предательской позиции.

**О высказываниях вице-преьера и министра обороны
Ираклия Аласания**

<http://vz.ru/news/2012/12/5/610316.html>

Ираклий Аласания: «Хотим загнать Россию в угол, чтобы та вынуждена была позитивно отвечать на наши позитивные шаги, а игнорирование их негативно отражалось бы на ее же имидже... Уверены, что позиция России по Абхазии и Южной Осетии контрпродуктивна для нее же самой. Россия проиграла борьбу за политику признания Абхазии и Южной Осетии» и «испытывает большой дискомфорт...».

Абсолютно точный и выверенный анализ одного из лидеров нового грузинского правительства (7.12.2012. – http://www.facebook.com/zurab.papaskiri/posts/174612739347293?notif_t=like).

**Реплика на статью: «Олимпийская земля, черкесский вопрос»,
в газете «Кубань сегодня» №230 (3610) 08.12.2012**

Очередная демонстрация полного историографического невежества российских держиморд:

«...В советское время возникли национально-административные образования с черкесским населением: Абхазия, Адыгея, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия...» – <http://www.hekupsa.com/obzor/anticherkesizm/1041-olimpijskaya-zemlya-cherkesskij-vopros.html>.

К сведению подобных «грамотеев», Абхазия (несмотря на кровное родство апсуа-абхазов с черкесами) никогда не была ареалом расселения черкесов и тем самым частью черкесского этнического мира. И уж никак нельзя считать появление Абхазии как «национально-административного образования» – детищем советской власти. На протяжении не одного столетия Абхазия представляла собой полунезависимое политико-государственное образование – владетельное княжество (правда, это княжество охватило всю территорию современной Абхазии лишь с начала XVIII в.), которое, наряду с другими грузинскими царствами-княжествами представляло собой, общегрузинский этнокультурный и политико-государственный мир, а не своего рода «черкесскую провинцию» – http://www.facebook.com/zurab.papaskiri/posts/338829146224918?notif_t=like 11.12.2012.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ЗА ГЛУБОКОЕ НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ АБХАЗИИ

Редакционная статья в газете «*Советская Абхазия*», подготовленная З. В. Анчабадзе и Г. Д. Дзидзария в связи с обсуждением монографии **Ш. Д. Инал-ипы**: «*Вопросы этнокультурной истории абхазов*» (Сухуми, 1976), состоявшегося в Абхазском институте языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузии совместно с кафедрой истории СССР Сухумского госпединститута им. А. М. Горького*

Перед учеными-историками Абхазии стоит важная задача глубокого и всестороннего изучения многовековой истории абхазского народа и всего населения края, его славных исторических традиций, Воспитывающих нынешнее поколение трудящихся в духе преданности своей Родине, великим принципам интернационализма и дружбы народов. Всякое отклонение от этих основополагающих принципов, стоящих перед советскими учеными-историками, может привести к нежелательным последствиям и нанести вред осуществлению великой воспитательной миссии передовой науки. Даже исследование вопросов, относящихся к глубокой древности нашей страны, требует от ученого максимальной объективности и предельной осторожности, понимания актуальных задач, вытекающих из марксистско-ленинских основ укрепления дружбы между братскими народами нашей многонациональной страны.

Как показало обсуждение вышедшей в 1976 году книги профессора Ш. Д. Инал-ипа «*Вопросы этнокультурной истории абхазов*», состоявшееся в Абхазском институте языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР, совместно с кафедрой истории СССР Сухумского госпединститута им. А. М. Горького, автор, наряду со многими верными положениями, обоснованными новыми материалами, к сожалению, не во всех случаях

---

* Газ.: «*Советская Абхазия*», 14 мая 1977. Одновременно в (тот же день) в газетах: «*Сабчота Абхазети*» и «*Апсны Капи*» были опубликованы грузинские и абхазские варианты статьи.

отнесся со всей серьезностью к этим требованиям и допустил ряд сугубо гипотетических, а порой, произвольных утверждений, которые неправильно освещают некоторые важные вопросы истории и этногенеза абхазского и грузинского народов.

В обсуждении книги приняли участие член-корреспондент Академии наук Грузинской ССР Г. А. Дзидзария, доктора наук З. В. Анчабадзе, К. С. Шакрыл, Х. С. Бгажба. кандидаты наук Г. А. Амичба, Г. К. Шамба, Л. Х. Акаба, Ш. К. Аристава. В. Д. Авидзба, Ю. Н. Воронов, научные работники И. И. Цвинария и З. В. Папаскири.¹

Во время обсуждения было отмечено, что монография проф. Ш. Д. Инал-ипа посвящена сложным вопросам этнической и культурно-политической истории абхазского народа, многие из которых все еще недостаточно разработаны.

Хорошо сознавая, что при изучении этногенеза любого народа необходим всесторонний комплексный подход к проблеме, автор попытался привлечь к исследованию самые разнообразные источники – письменные, археологические, этнографические, языковые, фольклорные и др.

Участники обсуждения подчеркивали, что автор поставил своей задачей осветить весьма широкий круг вопросов, среди которых такие, в частности, как теория и источники этногенеза, историография этнической истории абхазского народа (древнего и средневекового периодов), их ранняя этническая история, истоки и связи археологических культур, генезис дольменных памятников, антропологические аспекты происхождения абхазов, вопросы исторической географии и этнического состава Восточного Причерноморья III-I тысячелетий до н. э., этнокультурные связи Западного Кавказа и Малой Азии (проблема родства кашков и абешлайцев с предками абхазо-адыгов, этногенетическис предания абхазов и др.), этническая ситуация на Западном Кавказе в античную эпоху, Древнеабхазские племена (абазги, апсилы и др.), проблема этногенеза абхазов

---

¹ Отпечатанный текст моего выступления я тогда сдал учёному секретарю Абхазского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузии **Шоте Салакаи** и, как мне чуть позже сообщила акад. М. Д. Лордкипанидзе, она вместе со стенограммой и другими материалами обсуждения была отправлена в Тбилиси (где с ней она и ознакомилась). У меня было большое желание в данную книгу включить эту рецензию, но все мои старания, найти материалы обсуждения в архивах Тбилиси, до сих пор, к сожалению, остаются тщетными. Мне также не известна и судьба второго экземпляра текста моего выступления (впрочем, других моих рукописей), который остался в Сухуми. Чтобы как то восполнить этот «пробел» я и счёл целесообразным включения данной редакционной статьи в предлагаемую книгу.

по данным языка, этническое и культурно-политическое развитие раннесредневековой Абхазии и др.

Однако, как уже отмечалось, наряду со многими правильными утверждениями, некоторые положения и выводы автора являются спорными, недостаточно аргументированными и убедительными, а то и ошибочными.

Так, в книге Ш. Д. Инал-ипа неверно изложен вопрос об этнической принадлежности населения древней Колхиды. Правда, одно время в науке было распространено мнение о переселении с юга на Кавказ сперва абхазо-адыгских, а затем грузинских племен, но в настоящее время бесспорным следует считать тезис об автохтонности их на Кавказе, о заселении ими уже с древнейших времен территории Западного Закавказья.

Поэтому Ш. Д. Инал-ипа не следовало приводить в своей книге мнения неспециалистов, совершенно безосновательно утверждающих, будто колхами и, в частности, создателями колхидской культуры были только абхазы. Справедливо критикуя тех авторов, которые вовсе исключают участие абхазов в создании колхидской культуры, Ш. Д. Инал-ипа по сути дела впадает в другую крайность.

Нельзя согласиться также с некоторыми утверждениями автора при интерпретации антропологического материала. Ш. Д. Инал-ипа также впадает в крайность, утверждая, что в основе антропологического сходства абхазов и соседних групп западных грузин «лежит не картвельский пласт в этногенезе абхазов, а, наоборот, древнейший абхазский (абхазо-адыгский) этнический субстрат на территории современной Западной Грузии».

Объяснение абхазо-западногрузинского антропологического сходства правильнее искать не в событиях четырех-пятитысячелетней давности, а гораздо в более позднее время. Так, например, сам Ш. Д. Инал-ипа справедливо отмечает, что «в позднефеодальную эпоху происходило особенно интенсивное этническое взаимопроникновение между абхазскими и картвельскими племенами – эмиграция абхазов на территорию Мегрелии, Гурии и т. д. и такое же переселение мегрелов и других представителей западногрузинского населения в Абхазию, что привело к ассимиляции значительного числа мегрелов абхазами и наоборот». Описанный процесс, надо полагать, и привел к антропологической общности современных абхазов и некоторых групп западных грузин.

Участники обсуждения отмечали также ошибочность многих лингвистических и этимологических параллелей, допущенных на основе случайного созвучия разнородных элементов (Лабарна-Бар-

на. Баргайе-Барганджия, хазары-Харазия, Киндари-Киндги. Ацци-Аацы и др.).

Неправильно представлен в книге Ш. Д. Инал-ипа процесс образования Абхазского царства. По его мнению, сначала возникло царство в рамках собственно Абхазии со столицей в Анакопии (Новый Афон), а затем ее правитель Леон II присоединил к своему «царству» всю Западную Грузию вплоть до Лихского (Сурамского) хребта. Между тем, в источниках этот процесс изображен иначе: сначала произошло объединение всей Западной Грузии под властью абхазского князя и лишь после этого Леон с помощью хазар освободился от византийской зависимости и объявил себя «царём абхазов».

Что касается столицы вновь образовавшегося царства, то Леон II, по-видимому, сразу же после объединения Западной Грузии перенёс её в Кутаиси, оказавшийся в самом центре его новых владений. Во всяком случае, в источниках нет указания на то, что Анакопия была когда-либо столицей Абхазского царства.

Давая в целом правильную характеристику Абхазского царства («вскоре после своего образования оно превратилось по существу в грузинское государство по своей основной территории, составу преобладающего населения (мегрелы, сваны и другие западные грузины и осуществлявшейся им общегрузинской политики: однако собственно Абхазия и абхазы играли в нем всегда очень значительную роль»), Ш. Д. Инал-ипа тут же выдвигает противоречащий этой характеристике тезис, будто Абхазское царство было «абхазо-грузинским государством».

В освещении истории Абхазского царства и вообще средневековой истории Абхазии и Грузии в книге Ш. Д. Инал-ипа, к сожалению, допущены и другие досадные погрешности, проистекающие из недостаточного знакомства автора с соответствующими источниками и специальной литературой.

Неверно утверждение автора, что «к X в. в ведущих районах Абхазии в основном победил феодализм горского типа». Под «горским феодализмом» подразумевается примитивный, в целом полупатриархальный-полуфеодальный строй, в то время как в ведущих районах Абхазии указанного периода, несомненно, имели место гораздо более развитые феодальные отношения: иначе никак нельзя объяснить ту высокую феодальную культуру (дошедшую до нас в памятниках архитектуры и др.), которая процветала здесь в X-XII вв. Ведь сам Инал-ипа правильно утверждает, что «Абхазия в составе объединенной Грузии меньше всего походила на отдалённую провинциальную область... Культурное состояние Абхазии XI-XII

вв. приобретает типичный феодально-христианский облик, характерный для всей Грузии того времени».

В работе Ш. Д. Инал-ипа встречаются и другие неточности. В частности, **нет никаких оснований утверждать, что под «обезами» древнерусских летописей подразумеваются собственно абхазы. Во всех случаях, где употребляется термин «обезы» в этих летописях, начиная с XII в., имеется в виду Грузия в целом. Конечно, Абхазия не исключается из этого понятия и само слово «обез» исторически является производным от неё.**

Нет также никаких данных для пересмотра вопроса и личности «грамматик Абазга», под которым вернее всего видеть известного грузинского философа рубежа XI-XII вв. Иоанна Петрици, а не какого-то собственно абхаза, или же утверждать, что византийский император Иоанн II (первая половина XII в.) был «абхазским зятем», в то время, как подлинно известно, что он был зятем грузинского царя Давида Строителя.

Надо сказать, что и в ряде случаев в книге чувствуется некритический подход к источникам. Так, например, за действительность принимается сообщение автора рубежа XIV-XV вв. Иоанна Шильтбергера о том, что богослужение у мегрелов и абхазов ведётся на их языках, тогда как оно в это время, как известно, осуществлялось на грузинском.¹ Кстати, сам проф. Ш. Д. Инал-ипа в другом месте отмечает общеизвестный факт, что «абхазы вплоть до второй половины XIX в. не имели письменности». Далеко не бесспорной является авторская трактовка этнической принадлежности племени мисимян.

Участники обсуждения книги справедливо отмечали, что многие её недостатки можно было своевременно устранить, если бы рецензенты достаточно глубоко вникли в содержание работы, сделали аргументированные замечания и обоснованные выводы о содержащихся в ней существенных ошибках и недочетах. На качество и научную значимость обсуждаемого исследования повлияло и то, что часть книги, на которую приходится большее количество отмеченных упущений, в свое время не предусматривалась планом научных разработок автора и поэтому не была апробирована соответствующим отделом Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР. Все это свидетельствует о недостаточном контроле проводимых научно-исследовательских работ и качества публикаций Ученым советом института.

---

¹ Курсивом выделены те выводы, которые были изложены в моей рецензии и нашли отражение в редакционной статье – З. П.

В то же время нельзя считать нормальным, что рукопись книги не прошла апробацию также в других ведущих научных учреждениях Академии наук Грузинской ССР.

Ряд участников обсуждения выразил своё несогласие с редактором книги, утверждающим в своем предисловии, будто труд Ш. Д. Инал-ипа является «своего рода энциклопедией по проблемам этногенеза и культурно-политической истории абхазов».

Нельзя согласиться также с утверждением редактора, будто каждая проблема в книге рассматривается в историографическом аспекте, доведенном до дня изложения», что этот исторический аспект исследования и изложения пронизывает всю книгу и является, бесспорно, очень сильной и творческой стороной монографии. К сожалению, именно «историографический аспект» является одной из слабых сторон книги: вне поля зрения автора остались десятки важных монографий и научных статей, имеющих прямое отношение к рассматриваемым им проблемам.

Выступивший в конце обсуждения автор книги подчеркнул, что замечания участников заседания, безусловно, помогут в работе над устранением ошибок и неправильных оценок исторических процессов, которые вызвали справедливые критические суждения специалистов.

Участниками заседания было выражено пожелание более активной работы специалистов в направлении глубокого исследования истории грузино-абхазских отношений, восходящей к отдаленнейшей древности. Изучение многогранных теснейших связей, традиционной дружбы и братства грузинского и абхазского народов особенно актуально сегодня, когда все трудящиеся Советской Грузии в тесном строю со всеми народами нашей многонациональной социалистической Родины, сплоченные вокруг Коммунистической партии и её Центрального Комитета, вдохновленные ленинскими идеями пролетарского интернационализма и дружбы народов, ведут напряженную работу по претворению в жизнь исторических решений XXV съезда КПСС, достойной встрече 60-летия Великого Октября.

Следует отметить, что редакции газет «*Апсны кашы*» и «*Советская Абхазия*» допустили серьезную ошибку, проявив поспешность с опубликованием в номерах газет от 4 января с. г. рецензии авторов,¹ которые по роду своей научной специальности не имеют

---

¹ Речь идёт о рецензии написанной сотрудниками института востоковедения АН СССР Э. А. Грантовским и тогда ещё кандидатом наук В. Г. Ардзинба. См.: Э. Грантовский, В. Ардзинба. Этапы этнической и политической истории абхазов. – Газ. «*Советская Абхазия*», №2, 4.01.1977.

прямого отношения к истории Грузии и Абхазии, и поэтому не могли отразить в своей рецензии, отмеченные выше серьезные недостатки книги Ш. Д. Инал-ипа.

Проведенное обсуждение показало, что труд профессора Ш. Д. Инал-ипа, написанный без должной глубины разработки научных проблем, особенно касающихся истории возникновения и развития наций и народностей, а также другие обстоятельства, связанные с опубликованием указанного труда, не способствуют прогрессу науки.

При разработке и публикации трудов, затрагивающих национальные, особенности и межнациональные отношения, в целях укрепления дружбы народов необходимо проявлять обостренную чуткость, продуманность и тактичность: здесь недопустимы дилетантство и поверхностность. Эти требования, в частности, вызываются тем, что правильная постановка патриотического и интернационального воспитания трудящихся в конкретных условиях многонациональной Абхазской АССР, должна исходить из основополагающих начал марксизма-ленинизма, характеризоваться высокой партийности, идейностью и компетентностью, тем более, ... что особая роль и ответственность в этой работе ложатся на творческих работников автономной республики.

Пассажи из моей монографии – «У истоков грузино-русских политических взаимоотношений» (Издат. ТГУ. Тб., 1982), против которых ополчились мои абхазские оппоненты

...С. 106-109 ... Наряду с военно-политическими контактами, в источниках сохранились сведения о культурно-экономических связях Грузии с Русью в XI веке. «Патерик Киево-Печерского монастыря» – памятник, восходящий отдельными своими частями к XI веку,¹ приводит сообщение о том, что в украшении великой лаврской церкви вместе с греками принимали участие мастера обезы. Вот что говорится об этом в списке «Патерика» 1462 г.: «О пришествии писцов церковных ко игумену Никону от Царяград. Слово 4-ое. И её дивное чудо, ещё сказано вам. Приидоша от того же Богохранимого Константина града к игумену Никону писцы иконии, глаголюще сице. Постави рядца наша хотеве ся истязати: нам показаша церков малу и тако урядихомся предо многими свидетелем, сия же церковь велика вельми, псе ваше злато възмете, а мы идем к Цариграду. И отвеща игумен: «Каковы бяше деавшие ряд с вами!» Писцы же реша подобие и образ игумена Феодосия и Антония. И рече им игумен: «О чада, нам не моишо вам явити тех, прежде бо 10 лет отыдоша света сего и суть непрестанно моля меня за пи, и неотступно хранят сию церковь, и соблюдают свой монастырь, и промышляют о живущих в кем. И сия слышавшие, Греци ужасни быша о ответе, приведоша же и инех купец много, и же беша оттуду путешествоваше с теми Греци и Обезы. И глаголаху «пред сими ряд сотворихом, злато вяхом от руку ею, и типе хоцещи нам явити ею; аще ли преставился еста, ява нам образ ею, да и сии выдят, аще та еста. Тогда игумен из весе пред всеми икона ея веде-вши же: Греци и Обезы образ ею, поклонившася, глаголюще, яко сии еста во истину и веруем, яко жива еста и по смерти, и можета помагати и спасти и заступати прибегающих к ним.

В даша же мусию, и же бе принесли на продание ею же святии алтарь строища. Писцы же начата каятися своего согрешения».² Приблизительно этот же текст встречаем и в списке 1506 г. в т. н. редакции Арсения.³ В этих памятниках упоминаются грузины – «обезы» и упоминаются они без каких-либо комментариев, что лишний раз может служить доказательством сравнительно давних культурно-экономических контактов между Русью и Грузией, в которых

¹ М. Н. Тихомиров. Источниковедение истории СССР т. I. М., 1940, с. 8.

² Памятники славяно-русской словесности. Патерик Киевско-Печерского монастыря. Под ред. Д. И. Абрамовича. СПб., 1911, с. 8.

³ Памятники славяно-русской словесности. Патерик..., с. 193.

Византия выступала важным связующим звеном. Не углубляюсь в источниковедческий анализ «Патерика» и данного отрывка,¹ отметим лишь, что в этом сообщении нет ничего нереального (конечно, кроме сказочных деяний Антония и Феодосия). Грузины могли, как принести мусию «на продание», так и принять активное участие в украшении великой лаврской церкви. Известно, что к 80 годам XI столетия, когда, по всей вероятности, происходили описываемые «Патериком» события.² Грузия являлась христианской державой с высокой культурой мозаичного искусства.³ Поэтому нам кажется, нет никаких оснований чрезмерно критически подходить к сведениям «Патерика» и усомниться в деятельности грузинских мастеров как писцов икон.⁴ Свидетельством деятельности грузинских живописцев на Руси могут служить фрески храма Спаса-Нередицы (XII в.), изучение которых позволило акад. Ш. Я. Амиранашвили сравнить эти фрески с более ранними образцами грузинской фресковой живописи и установить их общность, как «в стиле и манере исполнения, так и в самых типовых образах святых».⁵

Кто были эти грузинские мастера? Единственный памятник, который мог бы дать ответ – «Патерик», однако и в нем кроме того,

---

¹ *Памятники славяно-русской словесности*. Патерик ..., с. 193. Об этом подробно см. **А. А. Шахматов**. Киево-Печерский Патерик и «Печерская летопись». – *Известия*. Отделение русск. языка и словесности. Акад. наук, СПб., 1897, кн. 21; **Д. И. Абрамович**. Исследование о Киево-Печерском Патерике, как историко-литературном памятнике. СПб., 1902; **Я. З. Цинцадзе**. Древнерусские материалы по истории русско-грузинских культурных взаимоотношений. Тб., 1962, с. 5-9 (на груз. яз.).

² **Я. З. Цинцадзе**. Разыскания из истории русско-грузинских отношений (X-XVI вв.). Тб., 1956, с. 64 (на груз. яз.); **Ш. А. Месхия, Я. З. Цинцадзе**. Из истории русско-грузинских взаимоотношений. Тб., 1958, с. 13.

³ Подробно см. **Ш. Я. Амиранашвили**. История грузинской монументальной живописи, т. I. Тб., **Ш. Я. Амиранашвили**. История грузинского искусства. Тб., 1971, с. 186-199, 255-274 (на груз. яз.).

⁴ Следует отметить, что видный советский ученый, специалист по истории русского искусства В. Н. Лазарев, отмечая, что мусию в Киев «приносили на продание» не только греки, но и обезы, к сожалению, молчит об их деятельности, как «писцов иконии». См.: История русского искусства, (под ред. акад. Грабаря..., т. I, М., 1953, с. 212). Критику см. **Я. З. Цинцадзе**. Древнегрузинские..., с. 21-28.

⁵ **Sh. Amiranashvili**. Quelques remarques sur l'origine des procedes dans les fresques de Neredizy. (L'art byzantin chez des Claves, Paris, 1930, t. II. Указано по работе **Н. Ш. Асатиани**. Страницы истории русско-грузинских взаимоотношений. – *Литературная Грузия*, №8, 1975, с. 76. В свое время акад. Б. Д. Греков писал: «Блестящий расцвет грузинского зодчества нашел мощный отзвук и в строительстве Киевской Руси, свидетельством чего является Черниговский собор, выстроенный в 20-40-х годах XI века. Позднее грузинские мастера участвовали в украшении Владимирского собора» (*История СССР*, т. I, под ред. акад. **Б. Д. Грекова**. М., 1948, с. 139); **Н. Ш. Асатиани**. Страницы истории русско-грузинских..., с. 76.

что «обези» прибыли (вместе с греками) из «Константина Града», нет никаких дополнительных сведений. Конечно, не исключено, что «писцов иконии» могли пригласить и из самой Грузии,¹ но более вероятно их приглашение из империи, где в это время весьма оживленную деятельность вели заграничные монастыри грузинской православной церкви. Через эти монастыри могли завязаться и культурные связи между Русью и Грузией.²

...С. 116-123 ... Рассматривая проблему русско-грузинских взаимоотношений в данную эпоху, нельзя пройти мимо вопроса о значении термина «Обези», получившего различные объяснения в советской исторической науке.

Приведенные выше русские письменные источники для обозначения Грузии (грузин) употребляют форму «Обези». Дореволюционная историография, разбирая факты русско-грузинских связей, без сомнений отождествляет «Обези» с Грузией (грузинами). Так, например, П. Г. Бутков, считая «обезского царя» – царем Грузии, дает объяснение этому, кратко излагая историю политического объединения страны.³ С. А. Белокуров также не сомневается, что когда летопись называет дочь царя «из Обези», то речь идет о грузинском царе.⁴ М. М. Тебенков отмечает, что под названием «обезов» или «абазов», т. е. абхазов, известны объединенные властью династии (имеются в виду грузинские Багратионы – **З.П.**) обитатели Закавказья.⁵ По мне-

---

¹ Далее будет показано, что именно термином – «Обези» (т.е. «Абхазия») русские нарративные источники обозначали Грузинское государство, грузин и другие народы, жившие в то время в пределах Абхазского (читай Грузинского – **З.П.**) царства.

² В вышедшей недавно книге Ш. Д. Инал-Ипа сообщение «Патерика» о «писцах иконии» приводится в качестве доказательства международного значения в XI в. существовавшего якобы в средневековье собственно «абхазского (т. е. негрузинского – **З.П.**) центра» мозаичного дела (**Ш. Д. Инал-Ипа**. Вопросы этнокультурной истории абхазов. Сухуми, 1976, с. 301). Данный вывод основывается на неправильной интерпретации термина «Обези». Следует учесть, что в конце XI в. (когда происходят описываемые в «Патерике» события), именно Грузия (т. е. Абхазия в широком понимании этого термина) являлась христианской державой с высокой культурой мозаичного дела, (в чем можно убедиться по трудам акад. Ш. Я. Амиранашвили), тогда как собственно Абхазия (современная территория Абхазской АССР и предки современных абхазов) сама была частью общегрузинского христианского мира, грузинского христианского искусства.

³ **П. Г. Бутков**. о браках князей русских с грузинами и ясинками в XII веке. – *Северный архив*, 1825, т. XII, кн. IV, с. 322.

⁴ **С. А. Белокуров**. Сношения России с Кавказом. 1578-1613 гг. Вып. 1. М. 1889, с. V.

⁵ **М. М. Тебенков**. Древнейшие сношения Руси с прикаспийскими странами и поэма «Искандер-Наме» Низами как источник для характеристики этих сношений. Тифлис, 1897, с. 47-48.

нию М. Г. Джанашвили, «обезами» назывались абхазо-грузины того времени, когда образовалось одно абхазо-грузинское царство.¹

В Советской исторической науке эта традиция в некоторой степени была нарушена. Так Л. И. Лавров, опубликовавший специальную работу об «обезах русских летописей», пришел к выводу, что под «обезами» русских источников подразумевались не абхазо-грузины, а абазин, жившие, будто в те времена на северо-западе от Абхазии (между Адлером и Туапсе).² Основывая свое мнение на лингвистическом сходстве терминов «обез» и «абаза» (самоназвание абазин), Л. И. Лавров приходит к не совсем верным выводам. Например, он считает, что «бегство Отрока через Железные врата к обезам не есть бегство в Абхазию, так как для того, чтобы укрыться от Мономаха вряд ли нужно было бежать в далекую и труднодоступную с севера Абхазию. Для этого достаточно было бежать в земли абазин, которые тогда обитали вблизи Тамани в непосредственной близости от половецких степей».³ По мнению автора, «Абхазы были сравнительно далеким от русских земель народом, в то время как абазин являлись ближайшими соседями Тмутараканского княжества и странным было бы незнание их русскими людьми того времени».⁴

Примерно аналогичную мысль высказали А. Я. Федоров и Г. С. Федоров, которые также считают, что «Обези» были расположены на Северном Кавказе, однако, по их мнению, эта не земля абазин, а Алания. Они также отмечают, что Отроку не надо было бежать за тридевять земель – в Грузию, чтобы укрыться от Мономаха.⁵ Мы уже имели возможность убедиться, что половцы, изгнанные Владимиром Мономахом за «Железные врата», переселились именно в Грузию, а не в земли абазин или в Аланию. Этот вопрос в историографии давно решен и нет никаких поводов для его пересмотра. Вопрос о том, что абхазы, якобы были сравнительно далеким народом для русских земель, также требует уточнения. Не надо забывать, что в XI-XII вв. границы Грузинского феодального государства на северо-западе находились где-то под Туапсе. Так что в Тмутаракани⁶

¹ М. Г. Джанашвили. К материалам по истории..., с. 17.

² Л. И. Лавров. Обези русских летописей. – *Советская этнография* », № 4, 1946, с. 163.

³ Л. И. Лавров. Обези русских летописей, с. 107.

⁴ Л. И. Лавров. Обези русских летописей, с. 107.

⁵ А. Я. Федоров, Г. С. Федоров. Половцы-кипчаки на Северном Кавказе. – *Вопросы истории Дагестана* (досоветский период), III. Махачкала, 1975, с. 151.

⁶ Интересно, что в середине XII в. в Матархе (Тмутаракань) правила абхазская династия /ал-Идриси/ (А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто. Внешняя торговля Древней Руси (до середины XIII в.). – *История СССР*. № 3, 1967, с. 107). Следует отметить, что в результате ослабления Руси (политическое раздробление, половецкое нашествие) к этому времени Тмутаракань вышла из-под контроля русских князей.

и вообще на Руси больше знали о крупном грузинском государстве, чем о малочисленном народе абазин, которые если даже жили в это время между Адлером и Туапсе, что также кажется маловероятным, скорее бы находились в зависимости от Грузинского царства.

Локализация «Обези» на Северном Кавказе встречается, к сожалению, и в «*Очерках истории СССР*», где среди народов Северного Кавказа перечисляются: яси, косоги, обези (стр. 400). Или же, где говорится о влиянии русской культуры на население Северного Кавказа — обезов, ясов, косогов (стр. 402).¹

В ряде трудов допущена другого характера ошибка, в них «обези» понимаются только как «абхазы» в современном этническом смысле этого термина. Такое объяснение «обезам» давал известный советский ученый-искусствовед В. Н. Лазарев. В своей работе «*Живопись и скульптура Киевской Руси*» он указывает, что «обезами» на Руси называли абхазов, живущих па северо-восточном побережье Черного моря, по соседству с Тмутараканью.² Еще дальше пошел М. О. Скрипиль, который отметил, что под названием «обезы» в древней Руси обозначались абхазы (абазы, абхазы) или вернее их родина.³ В другом месте своего труда М. О. Скрипиль пишет, что в «*Сказании о Вавилоне граде*» речь идет **об обезах а не о Грузии**⁴ (разрядка наша – **З.П.**). Свой вывод М. О. Скрипиль обосновывает небольшим экскурсом в историю Грузии, которая якобы свидетельствует о том, что «до конца XV в. на Руси лучше знали абхазцев, чем грузин, что здесь Абхазия, а не Грузия в целом могла быть сочтена той страной, которой наряду с Византией и Русью было суждено представлять на международной арене христианский православный мир».⁵ Однако, надо отметить, что М. О. Скрипиль неправильно представляет историю Грузии (Грузинское государство, церковь и т. д.) XIII-XV вв., на что совершенно справедливо указал Г. В. Цулая.⁶

Неверное понимание «Обези» встречается также в книге украинского историка И. М. Шекера, посвященной международным отношениям Киевской Руси в XI в., где помимо грузино-русских связей автор (видимо, отдельно выделяя «обезов» от грузин) указывает

¹ *Очерки истории СССР* (период феодализма IX-XIII вв.), т. I. М., 1953.

² *История русского искусства...*, с. 242.

³ **М. О. Скрипиль.** Сказание о Вавилоне граде. – *Труды отделения древнерусской литературы*, т. IX. М., 1953, с. 135

⁴ **М. О. Скрипиль.** Сказание о Вавилоне граде, с. 136.

⁵ **М. О. Скрипиль.** Сказание о Вавилоне граде, с. 136.

⁶ **Г. В. Цулая.** «Обези» по русским источникам. – *Советская этнография*, № 2, 1975, с. 103-104.

на продолжавшиеся (в XI в.) тесные алано-абхазско-византийские связи Киевского государства.¹ Идентичность «обежанина» только лишь с абхазами отмечает М. А. Альпатов.²

Совсем недавно проблему «обезов» затронул абхазский ученый Ш. Д. Инал-Ипа, который, ссылаясь на М. Н. Тихомирова, М. О. Скрипилю и др., пишет, что на Руси под «обезами» подразумевали только абхазов и Абхазию, и лишь **иногда Грузию в целом**³ (разрядка наша – **З.П.**).

В русских средневековых нарративных источниках несколько раз упоминается термин «Обези»: прежде всего в Киево-Печерском Патерике», далее упоминание галицко-волынского летописца об изгнании «Отрока за Железные врата в Обези», сообщение летописца Изъяслава Мстиславича о женитьбе этого князя на «обезской» царице. Термин «Обези» упоминается также в более поздних источниках т.н. Московский летописный свод конца XV в.,⁴ «Сказание о Вавилоне граде», «Толковая паля».⁵

Во всех указанных источниках под «Обези» нужно подразумевать не чисто абхазов, а Абхазию, и абхазов, в широком понимании

---

¹ **И. М. Шекера.** Киевская Русь в международных отношениях в XI в. Киев, 1967, с. 157-158 (на украинском яз.).

² **М. А. Альпатов.** Русская историческая мысль и Западная Европа. М., 1973, с. 167.

³ **Ш. Д. Инал-Ипа.** Вопросы этнокультурной истории абхазов, с. 416-417. Ссылка на акад. М. Н. Тихомирова, как нам кажется, результат не совсем верной интерпретации отдельных высказываний ученого. Так, например, М. Н. Тихомиров в своем курсе «*Источниковедение истории СССР*», комментируя сообщение «*Патерики*» об «обезах», отмечает, что обезами считались «выходцы из Абхазии» (**М. Н. Тихомиров.** Источниковедение истории СССР. М., 1940, с. 8). Исходя из подобного рода высказываний Ш. Д. Инал-Ипа предположил, что М. Н. Тихомиров под обезами подразумевал именно Абхазию и абхазов в современном понимании этих терминов. Справедливости ради следует отметить, что высказывания М. Н. Тихомирова по этому вопросу не дают поводов для таких размышлений, наоборот, М. Н. Тихомиров совершенно четко понимал, кого именно можно подразумевать под термином «Обези». Вот, что пишет ученый в работе «*Киевская Русь*», опубликованном впервые с незначительными сокращениями на украинском языке в 1950 г., а на русском языке лишь в 1975 г. «**Из обез, как называли грузин в русских источниках** (разрядка наша – **З.П.**), пришли мастера строители великой церкви Киево-Печерского монастыря» (**М. Н. Тихомиров.** Киевская Русь. – В кн. **М. Н. Тихомиров.** Древняя Русь. М, 1975, с. 38-37). Следовательно, вопрос о том, якобы М. Н. Тихомиров под «Обези» понимал только Абхазию, а не Грузию в целом, следует снять.

⁴ В данной летописи говорится о том, какое бедствие постигло в 1346 г. восточные страны, в числе которых оказались «Ормени» и «Обези». *Московский летописный свод конца XV века, – ПСРЛ*, т. XXV. М.-Л., 1949, с. 175.

⁵ *Толковая паля 1477 г.* Воспроизведение синодальной рукописи, № 210, вып. I. СПб., 1892.

этого термина, т. е. Грузию в целом, а также население Грузинского царства, в том числе, конечно, и абхазов.

О том, что в XI-XII вв. под Абхазией и абхазами подразумевались не только территория и народ современной Абхазской АССР, а прежде всего Грузинское единое феодальное государство, население Грузии, свидетельствуют сообщения как грузинских, так и зарубежных авторов. Историк Давида Строителя владения своего государя называет Абхазским царством.¹ Абхазией называет всю Грузию и историк царя Лаша-Георгия.² Аристократ Ластивертцы Баграта называет абхазским царем.³ По сообщению сельджукского хрониста Ибн-Биби, царица Тамар (Тамар-ханум) «малика гурдж» (т. е. царица Грузинская) правила «Мамлакат-е абхаз» (страной абхаз) и дар ал-Мульком (столицей) Тифлис.⁴ По словам персидского историка XII-XIII вв. Ибн-Испандияра, «Тамар падишах Тбилиси и Абхазы».⁵

В одном стихотворении известный азербайджанский поэт Хакани – современник Шота Руставели, говорит: «Стал я жителем Абхазии и заговорил по-грузински».⁶ Другой известный поэт Ширвана (XII в.) Фелеки Ширвани в своей оде, написанной по поводу кончины царя Деметре I, сына Давида Строителя, называет его «шахиншахом Абхаза и Шаки, царем горизонтов».⁷ Вот неполный перечень тех источников, где для обозначения Грузии применялось Абхазия и царей Грузии называли абхазскими царями. Наконец и в русском источнике находится разъяснение: «Авер (ивер-грузин – **3.П.**) иже суть обези»,⁸ что свидетельствует об идентичности «обези» и «гру-

¹ *Картлис цховреба*. Грузинский текст подготовил по всем основным рукописям проф. **С. Г. Каухчишвили**, т. I. Тб., 1955, с. 358.

² *Картлис цховреба*, т. I, с. 369.

³ «Повествование» *Варданета Аристокеса Ластивертци*. Перевод с древнеармянского, вступ., статья и приложения **К. Н. Юзбашияна**. М., 1968, с. 58.

⁴ **А. П. Новосельцев, В. Т. Пашуто, Л. В. Черепнин**, Пути развития феодализма, М., 1972, стр. 37 (Пер. **А. П. Новосельцева**); см. также немецкий перевод. Ибн-Биби: **Н. W. Duda**. Die Selttschukengeschichte des Ibn-Bibi, Munksgaard-Kopenhagen, 1959, с. 33.

⁵ **Г. Берадзе**. Материалы к истории Грузии XII в. в сочинении Ибн-Испандияра. – *Восточные материалы истории Грузии*. Тб., 1976, с. 70.

⁶ **А. Н. Болдырев**. Два ширванских поэта, Низами и Хакани. – *Памятники эпохи Руставели*. Л., 1938, с. 137.

⁷ **З. М. Бунятов**. Грузия и Ширван в I половине XII века. – *Грузия в эпоху Руставели*. Тб., 1966, с. 289.

⁸ Сравнивая «нарцы же суть словене» Повести временных лет с «Авер иже суть обези и руми уже завуться греци» *Толковый Палеи*, Д. С. Лихачев пришел к выводу, что оба сочинения, в данном случае имели «какой-то общий русский источник» (*Повесть временных лет*, ч. II. Л., 1950, с. 213). По мнению А. А. Шахмато-

зины» в понимании русских авторов средневековья.

Вопрос о том, почему в источниках (не только русских, но и грузинских, армянских, византийских и др.) Грузия и население Грузинского царства в целом назывались Абхазией и абхазами в XI-XII вв., получил глубоко научное и правильное объяснение в трудах З. В. Анчабадзе. В общих чертах концепция З. В. Анчабадзе выглядит так: после того, как абхазский царь Баграт III Багратиони в начале XI в. распространил свою власть почти на всю Грузию, то все возглавляемое им государство стало называться «Абхазией». Наследники Баграта III продолжали (по традиции) именоваться «царями абхазов» и течением времени это выражение стало восприниматься как вся Грузия.¹ Так что нет никаких оснований сомневаться в том, что русские средневековые авторы под «Обези» подразумевали «Абхазию», а эта «Абхазия» не что иное, как все Грузинское царство.

ва, отдельные места из «Толковой Палеи» заимствованы из «Повести временных лет» (А. А. Шахматов. «Повесть временных лет» и ее источники. – *Труды отдела древнерусской литературы Института литературы АН СССР*, т. IV, М.- Л, 1940, с. 77 и др.). В последнее время этого вопроса коснулся Н. Ф. Котляр, который высказал мнение о том, что «Толковая Палея» в данном случае повлияла на «Повести временных лет», а не наоборот. (Н. Ф. Котляр. Грузинские сюжеты древнерусских летописей. О взаимоотношении между Др. Русью и Грузией XI-XIII в. – *Из истории украинско-грузинских связей*. т. 3. Тб., 1975, с. 10).

¹ З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии (VI -XVII вв.), Сухуми, 1959, с. 202; З. В. Анчабадзе, Г. А. Дзидзария. Дружба извечная, нерушимая. Сухуми, 1972, с. 23; З. В. Анчабадзе. Очерк этнической истории абхазского народа. Сухуми, 1976, 54-55. Проблеме «Обезов» посвятил специальную статью Г. В. Цулая, который на основе анализа соответствующих материалов показал, что в русских источниках под «Обезами» (в XI в.) подразумевали только Грузинское феодальное государство и грузин. По мнению Г. В. Цулая, терминологическое отождествление «Обез-обежанин» и «абхазе» является анахронизмом. Ученый полагает, что «обез-обежанин» связан не с «абхазом-абхазцем», а с синонимом «абазин» (Г. В. Цулая. «Обези» по русским источникам. – *Советская этнография*, № 2, 1975, 100-106).

Выдержки из статьи проф. Б. В. Виноградова: «О реальности грузинского влияния на северо-западном Кавказе в X-XIII вв.» (Мацне, серия истории..., №2, 1988) о научной значимости моей монографии: «У истоков грузино-русских политических взаимоотношений»

С. 164-166 ...«Круг научных работ, освещающих (обычно сквозь призму древнерусско-восточных связей) взаимоотношения Грузии с Северо-Западным Кавказом, не так уже мал и принадлежит перу весьма знающих специалистов.¹ В нем необходимо особо выделить ценную монографию З. В. Папаскири, содержание которой заметно шире буквального понимания ее названия.² В частности, оно мотивируется и таким важным соображением: «Так как взаимоотношения Грузинского царства с народами Северного Кавказа были составной частью общей северной политики Грузии, мы сочли нужным (в отдельной главе) кратко остановиться на грузино-северокавказских связях XI-XII вв. и определить место и значение этих отношений в северном направлении грузинской внешней политики в целом».³

Избегая пересказа этого интересного труда, привлечем для нашей темы некоторые его положения и выводы.

З. В. Папаскири впервые охарактеризовал каналы русско-грузинских контактов, в том числе собственно черноморский, обеспечивающийся способом каботажного плавания вдоль восточного побережья и Пракубанский сухопутный, роль которого неминуемо возросла в результате «завоевания Тамани и создания там русской политической единицы (Тмутараканского княжества)». «В XI-XII вв. границы: Грузинского феодального государства на северо-западе находились где-то под Туапсе», что определяло хорошую взаимную осведомленность.

В книге убедительно показано, что «важным связующим звеном между Русью и Грузией (особенно с конца X века) являлась Византия», чья политика была к той поре достаточно активна в Алании и Прикубанье. Автор внес окончательную, пожалуй, ясность в трак-

---

¹ См., например: **Новосельцев А. П.** и др. Древнерусское государство его международное значение. М., 1965, с. 355-419; **Анчабадзе З. В.** и др. Очерки истории горских народов Кавказа. Тбилиси, 1969 (на груз. яз.); **Папаскири З. В.** Варанги грузинской «Летописи Картли» и некоторые вопросы русско-грузинских контактов. – *История СССР*, 1981, № 3; **Новосельцев А. П.** Киевская Русь и страны Востока. – *Вопросы истории*, 1983, № 5, с. 17-31.

² **Папаскири З. В.** У истоков грузино-русских политических взаимоотношений. Тбилиси, 1982.

³ **Папаскири З. В.** У истоков грузино-русских..., с. 46-102.

товку вопроса о «варангах» в Грузии. Таковые представляются крупнейшей военной дружиной, пришедшей из земель Киевской Руси в 1046 г. на помощь непосредственно Баграту IV и состоявшей из русских и «варягов» (норманов).

Последний тезис трудно изолировать от использования в той или иной степени Северо-Западного Кавказа как транзитной территории движения «гарантов». И здесь уместно вспомнить оригинальные и довольно веские поиски возможных следов варягов в лингво-этнографической традиции адыгов Прикубанья,¹ а также новые открытия Ю. И. Десятчикова на Таманском полуострове, где обнаружено и исследуется мощное городище, часть истории которого сопоставляется с деятельностью «русов» в Предкавказье в X в. н. э., имевших тут, вероятно, крупный военный «перевалочный» лагерь.²

3. В. Папаскири далее рассмотрел «грузино-овские» (т. е. грузино-аланские) отношения. Он очень тактично провел историографический обзор и анализ источников, сумев придти к доказательному выводу о том, что «в грузино-овских отношениях XI-XII века являются новым этапом развития связей между народами... На первом этапе (Георгий I) грузинская дипломатия не смогла добиться существенных успехов. Однако уже со времени Баграта IV намечаются определенные сдвиги, в результате которых грузинский царь к концу своего царствования оказался в силах привлечь многочисленное овское войско для участия в военной экспедиции против эмира Гандзи. В это время уже можно проследить элементы вассальной зависимости Овсетии (т.е. Алании) от Грузинского царства. В эпоху Давида Строителя Овсетия окончательно вошла в круг вассально зависимых от Грузии стран и продолжала пребывать в нем почти целое столетие». Автор резонно акцентирует, что в этом вопросе «в современной грузинской историографии нет принципиальных разногласий».³ И неправомерно, как это делает В. А. Кузнецов, игнорировать столь авторитетное мнение.

Если же попытаться противопоставить историческую ситуацию в «западной Алании» остальной части аланского государственного образования, то, очевидно, следовало бы учесть и особенности реальных взаимоотношений Грузии с адыгами Прикубанья, которые

---

¹ Лавров Л. И. Возможный след варягов на Северо-Западном Кавказе. – В кн.: *Краткое содержание докладов среднеазиатско-кавказских чтений*, май, 1978 г. Л., 1978, с. 17-18.

² Устное сообщение Ю. И. Десятчикова. Информацию см. в кн.: *Археологические открытия 1985 года*. М., 1986.

³ Папаскири В. У истоков грузино-русских ..., с. 57.

на основе изучения письменных источников З. В. Папаскири суммирует так: «Джики, кашаги редко упоминаются в грузинских хрониках. Несмотря на это, можно предположить, что некоторая часть и этих племен в XI-XII вв. попала под влияние Грузии. Мы обращаем внимание на тот факт, что северо-западная граница феодальной Грузии в это время доходила до Никопсии. Еще в XI в. один из грузинских авторов называл Никопсию «нашей страной – Абхазией». Давид Строитель своему сыну оставлял землю «от Никопсии до Дарубандского моря. Царица Тамар владела землями от «Понтийского (Черного) моря до Гурганского (Каспийского) моря всех кавкасийцев, имеров и амеров до Хазарии и Скифии». По сообщению «Матиане» еще абхазский царь Георгий II (929-957 гг.) одного непокорного феодала отправил в Джикети для отбывания там наказания. Кашаги примкнули к сторонникам Юрия Андреевича и Вардана Дадиани во время конфликта 1191 г. Они же перечислены среди народов, «опекаемых царицей Тамар». Приведенные факты могут засвидетельствовать распространение грузинского влияния и на этой части Северного Кавказа».¹

Немалые по объему и содержанию извлечения из монографии З. В. Папаскири вовсе не означают моей принадлежности к числу апологетов идеи создания «единой феодальной монархии в Грузии и на всем Кавказе в XI – первой половине XIII в.».² Однако, не отвлекаясь естественными преувеличениями средневековых источников, можно признать, что версия исторического процесса, отстаиваемая З. В. Папаскири, имеет серьезные основания. И нельзя делать вид, что таковых вроде и не существует, подменяя критическое исследование наличных данных хлесткими декларациями постоянного приоритета Византии...».

---

¹ Папаскири З. В. У истоков грузино-русских..., с. 64-66.

² Сравни: Шавхелишвили А. И. Из истории взаимоотношений между грузинским и чечено-ингушским народами (с древнейших времен до XV в.). Грозный, 1963, с. 72-76; Виноградов В. Б., Саламов, А. А. Об одной попытке освещения грузино-вейнахских связей. – В кн.: *Археолого-этнографический сборник*, т. I. Грозный, 1966, с. 167-175.

ЗУРАБ ПАПАСКИРИ

МОЯ АБХАЗИЯ

Воспоминания и размышления

ზურაბ პაპასკირი

ჩემი აფხაზეთი

ფიქრები და მოგონებები

ZURAB PAPASKIRI

MY ABKHAZIA

Memoirs and Recollections

Издательство “Меридиани”

Тбилиси 2012

გამომცემლობა „მერიდიანი“;
თბილისი, ალ. ყაზბეგის გამზ., №47.

 239-15-22

E-mail: meridiani777@gmail.com

ЗУРАБ ВАЛЕРЬЯНОВИЧ ПАПАСКИРИ

Доктор исторических наук, профессор, руководитель службы координации научной работы Сухумского государственного университета, председатель Абхазской организации Всегрузинского исторического общества им. Еквтимэ Таканшвили, главный редактор ежегодника – *«Исторические размышления»* а также периодического научного издания СГУ: *«Труды Сухумского Государственного Университета»* (серия гуманитарных и социально-политических наук), лауреат Государственной премии им. Гиоргия Шарвашидзе

